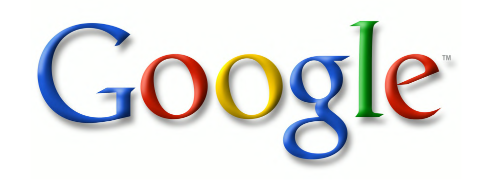


[redacted]

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

съ 1742 по 1823 годъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 15 Іюня 1843 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Отпечатано по кончинѣ Автора, послѣдовавшей 28-го Марта 1843 года, Инспекторомъ Тобольской Гимназіи Иваномъ Помаскинымъ.

БЕЗСМЕРТНОМУ ИМЕНИ
ГРАФА МИХАЙЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО,
НѢКОГДА БЫВШАГО
СИБИРСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ,
ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВТОРАЯ КНИГА.

Облеченный въ званіе генералъ-губернатора всей Сибири, онъ несъ отъ Престола два важныя порученія: а) прекратить неправды, вопіявшія въ странѣ безгласной, б) начертать учрежденіе для управленія толь отдаленнымъ краемъ. Въ полтора года своего пребыванія въ Сибири, онъ исполнилъ порученіе первое, какъ ангелъ мира, съ любовію, которая горевала о неправдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ мужъ государственный. Его только генію легкому и быстрообъемлющему, не трудно было обхватить всю обширность предметовъ управленія, всю обширность злоупотребленій, — ту и другую, столь же безмѣрную, какъ сама Сибирь, и въ тоже время начертать учрежденіе съ уставами и положеніями, а это время было съ Іюня 1819 по 8 Февраля 1821 г. (съ пріѣзда до отъѣзда изъ Сибири).

Сколько между тѣмъ явилъ онъ дѣлъ снисхожденія, состраданія и вообще любви просвѣщенной къ ближнему! Довольно бы этихъ дѣлъ, чтобы

имени такого правителя, каковъ былъ М. М. Сперанскій, остаться незабвеннымъ въ Сибири; но поколѣнія уходятъ, чувства современныя умираютъ, какъ самыя сердца, и воспоминанія благороднѣйшія, какія только могутъ украшать память человѣческую, живутъ безъ камеевъ, не долѣе дня своего.

Нѣтъ, не въ кичливой мысли, чтобы обезпечить безсмертіе Джемшиду Сибирскому, посвящаются мои тетради! Если найдется въ нихъ что нибудь новое по части географіи физической, то онѣ посвящаются ему въ видѣ первоначальной дани, за исходатайствованную имъ мѣру топографической съемки по Сибири.

Я не пойду за нимъ далѣе, сколь ни лестно слѣдовать за человѣкомъ добродѣтельнымъ и великимъ, (какъ Графъ Сперанскій наименованъ въ публичныхъ листахъ при его кончинѣ, въ 11 Февраля 1839 года случившейся). Я не пойду за нимъ далѣе Сибири, потому что для меня довольно хранить въ душѣ два слова, которыя въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Иркутскѣ, онъ написалъ, при посылкѣ ко мнѣ часовъ и Библіи Тремелліевой: *вотъ тебѣ время и вѣчность!*

Созерцательный труженникъ времени! онъ съ юности мыслилъ о вѣчности, и жилъ потомъ для вѣчности. Да почіетъ же мужъ незабвенный при благословеніяхъ Сибири тамъ — въ любимой имъ безконечности всего, у Христа Бога!

П. СЛОВЦОВЪ.

11 Февраля
1842 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Если время для человѣка есть прогрессія опытовъ, а не выкладка мгновеній протекшихъ: то исторія должна быть знаніемъ не обыденныхъ происшествій, а опытовъ извѣданныхъ, опытовъ выражающихъ истины, раскрытыя среди извѣстной страны. Отсюда выходитъ разность между лѣтописи и исторіи, отсюда раждается еще вопросъ: всегда ли Сибирь, донынѣ продолжающая свои лѣтописи, будетъ имѣть отдѣльную исторію?

Сибирь инородческая, у которой не было и нѣтъ письменныхъ лоскутковъ, прежде и послѣ юрты Кучумовой, никогда не представитъ библіотекамъ исторіи о веселыхъ или злополучныхъ эпохахъ забытой жизни. Быть можетъ, сыщется человѣкъ, не такой, какъ Баядуръ-ханъ сборщикъ, а человѣкъ, подобный священнику Іосифу Гиганову, который классически изучитъ нарѣчія сѣверныхъ племенъ, познакомитъ со сказками или сагами, съ пѣснями или балладами Сибирскихъ Нибелюнговъ, какъ подаютъ тому пріятной примѣръ гг. Степановъ и Надеждинъ, въ поэтическихъ отрывкахъ Камашинцовъ и Зырянъ. Такой человѣкъ могъ бы открыть намъ чувство или мечтаніе дикарей, имена имъ любезныя, хотя и безславныя, но не откроетъ хода историческаго, ни истинъ историческихъ. Въ лютой области полярнаго человѣчества одна уцѣлѣла истина: шаманское поклоненіе духамъ, откуда бы оно ни зашло туда.

Относительно Сибири Русской, читатель помнитъ, обѣщалъ ли я исторію. Съ тѣхъ поръ, какъ дружины козаковъ и промышленниковъ вмѣстѣ съ Зырянами продолжали за Ураломъ жить да быть, да животы наживать, то для себя, то для воеводъ, и увлекли по своимъ слѣдамъ сотни тысячъ людей, съ тѣхъ поръ конечно было много движеній, много усилій кратковременныхъ, много случаевъ частныхъ и встрѣчъ мимолетныхъ; но ничего не вскрылось подлиннаго, ничего самобытнаго. Переселенецъ назывался Сибиракомъ; Сибирякъ не переставалъ быть Русскимъ, въ томъ типѣ, въ какомъ разстался съ родиной. Если правда, что у переселенцевъ Сибири одинаковы замашки духа, одинаковы забавы и нравы съ народомъ — родителемъ, къ которому принадлежали они, какъ сыны сыновъ; если нѣтъ и не было у нихъ ни своей первообразной жизни, ни своего произволенія къ образованности, ни своей политической силы или воли, ни даже природы благотворной, удовлетворительной: то можетъ ли тутъ быть другая исторія кромѣ исторіи мѣръ правительственныхъ? Первая книга Историческаго Обозрѣнія въ 1838 г. изданная, къ сожалѣнію, съ безчисленными опечатками, замѣченными и не замѣченными, служитъ тѣмъ не менѣе свидѣтелемъ, что исторія Сибирская есть добавка къ Русской, равно какъ сама Сибирь для Правительства представляетъ боковую дверь въ Азію и Америку. Не трудно предвидѣть время, когда законодательство и образованность усиленная, сравнявъ Сибирь съ Россіею, тѣмъ самымъ закончатъ отдѣльность здѣшней исторіи.

Въ IX томѣ Сына Отечества 1839 года я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу. Книга обвиняется въ сухости, въ одной оффиціальности, и въ устраненіи этнографіи отъ дѣла. Все это имѣло бы мѣсто въ концептѣ самостоятельной а не областной исторіи. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы настоящаго предувѣдомленія, не разсудитъ ли послабить свою взыскательность, не менѣе и потому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ и достовѣрнымъ, а не краснобаемъ, что здѣшняя исторія, какъ лѣтопись правительственной опеки надъ страною такъ сказать несовершеннолѣтнею, должна повѣрять свои страницы актами, особенно при безгласности лѣтописцовъ или бывальцовъ — писакъ, и что повтореніе этнографіи истасканной завело бы меня далеко, безъ нужды. Признаюсь, у меня и нѣтъ счастливаго дара оживлять обыкновенныя житейскія хлопоты простаго быта, ни выдумывать лучшую исторію, какъ поэму. Касательно разности заключеній о Дежневѣ, Хабаровѣ (хотя бы послѣдній въ самомъ дѣлѣ и былъ ушкуйникъ), объ окольничемъ Головинѣ, я не увлекался и не увлекусь словами или чужими мнѣніями, когда не измѣняются ими приговоры о лицахъ, произнесенные мною по разсмотрѣніи ихъ дѣлъ. Нельзя бы, кажется, ожидать отъ издателя Сына Отечества замѣчанія на то, что безъ доказательствъ уменьшено мною число экспедиціи Кн. С. Курбскаго, ходившей съ 1499 до 1502 года за Югорской камень, и отнюдь не въ Обдорію. Я утверждаю это вторично, потому что невозможность продовольствовать 4-хъ тысячный отрядъ лѣтомъ и зи-

мою, въ краю безхлѣбномъ, въ краю леденѣющемъ или превращающемся въ безграничное болото, съ другой стороны неимовѣрный переходъ до самой Обдоріи (не говорю до Обдорска) представляютъ повѣсть о походѣ многолюдномъ какою-то бывальщиною такихъ временъ, когда летали на коврѣ самолетѣ. Если бы и допустить, какъ я допускалъ, что только 400 ратниковъ на лыжахъ дошли до Ляпина городка (близь нынѣшней Ляпинской) (*), стоявшаго на рѣкѣ Маньѣ, за 7° долготы до Оби, и за 5° широты до р. Конды: то спрашивается, гдѣ бы могъ этотъ уменьшенный отрядъ обогрѣться, потому что у Вогуловъ и Остяковъ городкомъ называлось старшинское жительство, изъ 3 или 4-хъ юртъ состоявшее? Чѣмъ 400 ратниковъ стали бы питаться, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, потому что у Остяковъ стало бы столько смысла, чтобы отогнать далѣе своихъ оленей? Съ кѣмъ сражаться, когда бродячимъ жителямъ не за что было сражаться, потому что раззореніе пустыхъ юртъ для нихъ не бѣда? Короче сказать: надобно напередъ доказать сбыточность похода, а не требовать доказательствъ на опроверженіе сомнительнаго похода. Если историкъ Русскаго Народа упомянулъ въ V томѣ своей исторіи о походѣ Курбскаго въ Обдорію, не болѣе, какъ вскользь, то онъ, въ качествѣ издателя Сына Отечества, въ правѣ ли винить меня, что я не вѣрю безъ доказательствъ этому походу?

(*) Ляпинская у туземцевъ называется Щокуринскія юрты, потому что тутъ ловится рыба щокуръ. Число юртъ до 40. Тутъ бываетъ ярмарка въ Декабрѣ.

Читалъ я также другія двѣ критики, одну довольно жосткую о недостаточности единства, другую довольно скромную о недостаточности системы. Благодарю обоихъ судей за ихъ сужденія, едва ли неизлишнія при первомъ обзорѣ и сводѣ историческихъ происшествій страны; но не пускаюсь въ преніе съ притязаніями на умъ, то эпической, то систематической. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ читателю: а) познакомленъ ли онъ моею книгою съ главными въ Сибири событіями, и съ перемѣнами по части управительной; б) правиленъ ли взглядъ мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны ли мои разсказы объ особыхъ происшествіяхъ; в) высказано ли единство, не техническое, но внутреннее, живое единство, которому по временамъ поучаетъ голосъ народный, и постоянно само Правительство, заботившееся: первое, прекратить неправды мѣстныя; второе, распространить христіанство. Вотъ двѣ неопровержимыя истины, сказывающіяся въ дѣлахъ первыхъ періодовъ: *правосудіе* и *православіе*? Впрочемъ въ духѣ цѣлой страны или толпы, которая еще не сложилась, не видно общаго цвѣта, а объ оттѣнкахъ было и будетъ замѣчаемо.

Вторая книга Обозрѣнія издастся тремя отдѣльными чтеніями или періодами, не вдругъ а повременно съ послабленіемъ даже собственной методы, въ какой написана была первая. Въ руководство, сверхъ полнаго собранія законовъ приняты:

Voyage in Siberie par l'abbé Chappe d'Auteroche à Paris 1768.

Путешествія. Палласа, Фалька, Лепехина. Взгля-

ды академиковъ на горные хребты, въ сравненіи съ геогностическими взглядами настоящаго времени, не могли быть иначе какъ поверхностны, потому что они упадали на всѣ три царства природы.

Описаніе заводовъ, подъ Екатеринбургскимъ начальствомъ состоявшихъ, соч. Германомъ, 1808, въ Екатеринбургской типографіи.

Рукописное описаніе средней Киргизской орды, соч. Капитаномъ Андреевымъ 1785.

Описаніе Киргисъ-Казачьихъ ордъ, Г. Левшина. Сочиненіе основательное и любопытное.

Письма, ко мнѣ писанныя Камчатскимъ благочиннымъ протоіереемъ П. В. Громовымъ.

Открытіе Алеутскихъ острововъ, Г. Берха, собранное изъ разныхъ источниковъ 1828.

Статистическое описаніе Восточной Сибири въ 1819 г. Губернскимъ Землемѣромъ Лосевымъ поднесенное Сибирскому Генералъ-Губернатору, и ко мнѣ присланное отъ Г. И. Спасскаго. Это описаніе полнѣе прежняго, въ 1789 г. составленнаго въ Иркутскѣ, и упомянутаго мною въ началѣ первой книги, но по достоинству методы и по вѣрности сказанія описаніе старое совершеннѣе Лосевскаго.

Статистическое описаніе (также рукописное) Тобольской губерніи, сочиненное землемѣрами въ 1816 году. Оно годится для своего времени.

Топографическія и другія мѣстныя свѣденія. Наконецъ путешествіе Лейтенанта Ф. Врангеля, въ 1841 г. вышедшее. Изъ него я заимствовалъ немало подробностей.

Сверхъ того, много я обязанъ разнымъ лицамъ, доставлявшимъ мнѣ свѣденія, какихъ нельзя было

найти въ книгахъ. Деликатная скромность, съ какою они помогали въ моемъ упражненіи, не помѣшаетъ мнѣ сказать здѣсь имена: Тобольскаго почетнаго гражданина М. А. Селиванова, Г. И. Спасскаго, И. П. Помаскина, и особенно М. П. Кузминскаго, извѣстнаго въ Западной Сибири по своимъ правиламъ обязательнаго и благороднаго поведенія.

СОЧИНИТЕЛЬ.

Въ Тобольскѣ.

ПОПРАВКИ

По изданію первой книги:

а) *Относительно показанія страницъ для главъ.*

Періодъ первый.

Періодъ вторый.

Періодъ третій.

б) *Относительно словъ.*

			Стран.
были бы	*читай:*	была бы	73
разграблены		разграблена . . .	—
Тунгускую		Тункинскую . . .	217
Не могши		не могли	279
Накладовъ		накладокъ . . .	—
морѣ		проливѣ	470
Перо		пера	475

в) *Относительно понятій.*

Мраморная пирамида. — Памятнику Ермакову, пирамидальному и четырегранному, собственное имя: обелискъ. На семъ обелискѣ высѣчены надписи со стороны З. — *Покорителю Сибири, Ермаку.* — съ Ю. *1581.* — съ С. *1584.* — съ В. *Воздвигнуть въ 1839.* Подножіе изъ гранита вышиною въ $1^1/_2$ ар., вѣсу въ немъ до 5,292 пуд. Вышина обелиска въ 7 саж., вѣсу въ мраморѣ 6,431 пуд., не считая забутки внутри обелиска. Въ заключеніе нельзя не сказать, что обелискъ въ постановкѣ явился на глаза не такъ высокъ, какъ мечталось. Этотъ памятникъ для памяти, а не для фантазіи. Стран. 1.

Тутъ сказано по старымъ описаніямъ, что при Чаунской губѣ группа острововъ могла показаться Дежневу раздвоенною; а на самомъ дѣлѣ въ этой губѣ точно два острова по увѣренію г. Врангеля, слѣд. стычка и конецъ плаванія могли быть около мыса Шелагскаго или Кекурнаго. Притомъ и другомъ мысѣ въ заливахъ по парѣ острововъ, а у Дежнева такая пара есть характеристика носа Чукотскаго. 104.

Стран. 142 и 143. О разногласіи Остятскихъ нарѣчій.—Священникъ Лука Вологодской, жившій въ Остякахъ, утверждаетъ, а) что нарѣчіе Обдорское есть коренное, прочія же нарѣчія болѣе или менѣе испорчены; б) что въ Нарымскомъ, которое у меня названо тепеляющимъ, онъ видитъ одну странность, что Остяки по сосѣдству съ Самоедами, привыкли оканчивать свои слова по-самоедски. — Священникъ Л. Вологодской замѣчаетъ, что Остякъ называетъ себя *Астагъ*, и что это слово сложено изъ рѣченій: *Асъ*—Обь и *тага* мѣсто. По этому Фишеровъ *Уштякъ* есть пустое умничанье.

186 и 187. При концѣ 1-го періода было сказано въ примѣчаніи, что нѣтъ бумажнаго акта, которымъ бы установлялось первенство воеводства Тобольскаго надъ всѣми прочими. Напротивъ нашелся этотъ актъ Русскаго Историческаго Сборника во II томѣ на стр. 134. Тутъ приведенъ указъ, въ 1599-мъ данный Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Тобольскому воеводѣ окольничему С. Ѳ. Сабурову, чтобы воеводы и головы всѣхъ Сибирскихъ городовъ не писали въ Москву мимо Тобольска ни о какихъ дѣлахъ. Какимъ образомъ это благоразумное установленіе утратило силу въ послѣдствіи времени, трудно изъяснить — отъ забвенія ли, которому причиною могло быть смутное время, или отъ пренебреженія Сибирскаго Приказа къ распоряженіямъ, вышедшимъ при Казанскомъ Приказѣ, къ числу которыхъ относится и помянутое повелѣніе. Какъ бы то ни было, мы видѣли, сколько вреда произошло въ Сибирскихъ дѣлахъ отъ неподчиненности воеводъ.

Тутъ подъ графою замѣчено, что отъ Нерчинскаго воеводы посланы въ Пекинъ козаки, Миловановъ и Кобяковъ, и записаны въ архивѣ Монгольскаго трибунала Игнатьемъ и Сидоромъ. Напротивъ въ выпискѣ, изъ этого архива за 16-й годъ Кансіева царствованія взятой нашими студентами (до 1808 г. въ Пекинѣ жившими) стоитъ, что начальникъ Албазина Любимъ Евсеичь въ 1677 году имѣлъ повелѣніе навѣдаться объ успѣхѣ Спафарія, и послалъ военнаго человѣка Игнатья сказать пограничнымъ Манжурскимъ начальникамъ, что Уласиры, Килеры, Шаманъ-Касаки и пр. прежде кочевавшіе по Олекмѣ въ числѣ нашихъ промышленниковъ, платили дань въ Якутскѣ, и что, послѣ житья разбойническаго, были они прощены, при воцареніи Θеодора III-го. Скажи это имъ, и распроси о договорѣ Спафарія на счетъ помянутыхъ родовъ. Слова наказныя переданы съ границы въ Пекинъ, и разсматривались не только въ трибуналѣ, но и въ совѣтѣ князей и министровъ, гдѣ и отложены безъ рѣшенія за тѣмъ, что Спафари умолчалъ о принадлежности Касаковъ и пр. къ Россіи. Поэтому велѣно сказать на границѣ Игнатью, что, не смотря на грубость и упрямство посланника, торгъ и пересылка не будутъ воспрещены, если сохранится тишина на границѣ. Сидоръ конечно былъ товарищъ Игнатья. Стран. 201.

О Табунитскихъ Саитахъ. — Профессоръ Монгольской каѳедры О. М. Ковалевскій замѣчаетъ, что Табуниты или Табангуты правильнѣе называются Табунангуты, по имени предка ихъ, Далыкъ-гуна, который былъ при Сеценъ-ханѣ главнымъ чинов- 233.

никомъ и ханскимъ зятемъ, т. е. табунаномъ. Отъ него произошли роды Табунангутскихъ Бурятъ, водворившихся по Селенгѣ, въ силу договора, заключеннаго при окольничемъ Головинѣ.

Стран. 310, Козаки были и бѣломѣстные. — Я упустилъ эту бѣломѣстность подтвердить выпискою словъ изъ воеводской наказной памяти 1693 г. писанной къ прикащику Киренской слободы, и сокращенно мною упомянутой на стр. 254. Вотъ слова: «съ тутошнихъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ козаковъ имати томожонныя и всякія подати по 10 денегъ, съ рубля по оцѣнкѣ, а съ пріѣзжихъ людей, кои учнутъ торговать всякими товарами, по гривнѣ съ рубля.» Кромѣ бѣломѣстности, подтверждаемой грамотою, опять возражается здѣсь прежній вопросъ, на стр. 365 мною заданный: до которыхъ годовъ [illegible] деньга должна быть принимаема въ значеніи копейки? Въ упомянутой грамотѣ 1693 года, [illegible] деньга стоитъ въ значеніи [illegible] деньги; и если это справедливо, то деньга перестала быть копейкою прежде 1693 года.

[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]

тя въ нихъ и не пропущено, что 26 Января 1715 года приложена безъименнымъ икона Пр. Исаіи. Не смотря на видимую безгласность, надобно согласиться съ преданіемъ академика, потому что бѣдному Салдинскому селу негдѣ взять строительнаго капитала, что академикъ, любившій говорить съ простымъ народомъ, и давать совѣты, какими травами пользоваться отъ болѣзней, вѣроятно наткнулся на старушку или старичка, которому въ тайнѣ было ввѣрено имущество Гагаринское, и который, свѣдавъ о погибели стяжателя, посвятилъ имѣніе, въ видѣ безмолвной жертвы, на алтарь Іисуса Умилостивителя и Помилователя. Церковь о 3-хъ престолахъ. Престолъ Срѣтенія Господня освященъ 17 Іюля 1737 г. Внутренняя длина церкви 8 саж. съ $3^1/_2$ ар., ширина 5 саж. съ аршиномъ, вышина въ лѣтней 8, въ теплой $2^1/_2$ саж. Толщина кирпичныхъ стѣнъ въ 2 ар. безъ четверти. Вышина колокольни около 13 саж.

На этой стр. подъ графой сдѣлана погрѣшность Стран. 421.
относительно пути посланника Измаилова, поѣхавшаго изъ Енисейска по нижней Тунгускѣ. Я принялъ эту Тунгуску по нынѣшнему названію, какъ напротивъ въ тогдашнее время называлась нижнею верхняя Тунгуска, что видно и изъ атласа 1745 года, и отъ того вмѣсто монаховъ Кашино-Шиверскаго монастыря выведены у меня на встрѣчу посланника монахи Туруханскіе.

г) *Относительно сѣверной полосы.*

Главная поправка состоитъ въ пополненіи описанія сѣверной полосы, помѣщеннаго въ послѣдней главѣ первой книги.

Тундра. Поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою (*). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, камешникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, прозябаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, цѣпенѣющія въ пигмейскомъ ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчѣютъ, и вскорѣ изчезаютъ; то ширинѣ ея надобно быть нѣсколько различной, по различнымъ оказательствамъ жизни растительной.

Оглянувшись назадъ за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° за рѣч. Золотицею, что по ней красуется не мало растеній, что ширина тамошней тундры короче, почва тверже и производительнѣе, чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра такъ жидка, что нога уходитъ въ нее до колѣна; слѣдственно тундра, поросшая краснымъ длиннымъ мохомъ, начинается здѣсь съ ш. 67°-го. Изъ поѣздки г. Зуева видно, что въ 50-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальничка и ерника, растутъ андромеды, ампрыкъ (Arbutus alpina) и осока. По р. Хасѣ и за нею лиственничникъ въ полторы сажени, и мохъ оленный, убѣляющій почву. За р. Щучьею кусты

(*) Слово *тундра* не происходитъ *ли* отъ Остятскаго реченія *тункъ*, означающаго болото?

таловые и ольховые. Далѣе водяника и морошка въ несмѣтномъ количествѣ. Отъѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсчетномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ разгуливаетъ тьма арктическихъ одноглазокъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $^1/_4$ аршина, Salix myrtiloides, laponica, fusca, arenaria такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, Plantago marina, Arenaria peploides, по горамъ сѣверная гимнандра, Pingricula alpina, Sedum quadrifidum, Statice armeria, Saxifraga разновидная сибирячка, голый макъ, Eringium alpinum, къ полдню по болотамъ Ericephorum vaginatum. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растеній, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведеній: Oniscus entomois, Aphrodita squammata; Nereis cylindrica, Buccinum glaciale, Spongia oculata, fucus sacharinus и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшій 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненныя деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Іюля по н. стилю. Не много ранѣе цвѣтутъ: сибирячка, вѣчный ленъ, фіялка одноцвѣтная и двуцвѣтная, дымянка bulbosa, Erigeron горный, Androsace villosa, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея,

растетъ до 66°. Степановъ въ своей губерніи говоритъ, что съ р. Дудинской все изчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой тундры. Безлѣсная гладь, зимою безпрепятственная, не бываетъ въ покоѣ; бураны метутъ снѣга, снѣга заносятъ путниковъ съ нартами, оленями и собаками. Путникъ и животныя согрѣваются подъ снѣжными наметами, и потомъ выходятъ на бѣлой свѣтъ. Тундра, между рр. Таза и Анабары разстилающаяся, раздѣляется на средину пустыннымъ хребтомъ. Лѣтомъ она пересѣкается рѣками, озерами, болотами.

На послѣдней картѣ двухъ губерній, Тобольской и Томской, составленной въ началѣ текущаго столѣтія, тундра отдѣляется особою краскою, отъ р. Щучьей до п. Ямала и другаго Оленьяго, потомъ она оттѣняется отъ устья Надыма черезъ р. Пура до рѣч. Чуя. Далѣе склоняясь къ сѣверовостоку, и переходя черезъ рр. Тазъ и Енисей къ [illegible], она пересѣкаетъ р. Хатангу при устьѣ рѣч. [illegible], и за р. Анабарою линія тундры не [illegible] на картѣ Иркутской, по [illegible]. Но она продолжается и тамъ.

[illegible]

дры не многими верстами выше Омолона, съ тѣмъ ограниченіемъ, что она къ рр. Алазеѣ и Индигиркѣ расширяется на югъ. Безлѣсныя болотныя мѣста изрѣзанныя частыми озерами, идутъ отъ устья Омолона наискось до устья Уяндины, такъ что, отъ Алазеи до Урала, едва ли не слѣдуетъ принимать линію полярнаго круга за начальную линію тундры?

На восточной сторонѣ Колымы почва возвышеннѣе надъ моремъ, каменистѣе, гористѣе, по этому и тундра мѣстами перемежается, въ ширинѣ съуживается, и въ самомъ видѣ измѣняется По горѣ Пантелеевой въ ш. 68° 35′, гдѣ съ половины Августа Нижнеколымская юность обоего пола поетъ, пляшетъ и веселится, цвѣтетъ въ полѣ душица, трава богородская, ромашка. За 69°-мъ растетъ индѣ тальникъ, топольникъ, лиственичникъ; но къ морю въ той же широтѣ довольно высокой берегъ (24 ф.) одѣвается мохомъ, жесткою травой, ерьникомъ, ивнякомъ, стелющимся по землѣ не длиннѣе фута, вмѣстѣ съ мелкими цвѣточками, тотчасъ увядающими при непріязненномъ вѣтрѣ, и эта флора замѣчена Сарычевымъ въ Іюнѣ. На картѣ Врангеля тундра показана до губы Чаунской, и можно изъ словъ Матюшкина подразумѣвать, что она разстилается въ ширину почти до Малаго Анюя; но что такое здѣшняя тундра? Низменная равнина, на юговостокъ и югъ стелющаяся, и обставленная цѣпью горъ, которыя тянутся по берегамъ Анюя и Тимкины. Съ приближеніемъ къ бѣлымъ камнямъ, лѣсъ превращается въ низменной кустарникъ, болотистый грунтъ покрывается въ началѣ Іюля свѣ-

жимъ зеленымъ мохомъ, а между кочками журчатъ безчисленные ручейки. На возвышеніяхъ и холмахъ бродятъ стаи болотныхъ птицъ. Пустыня постепенно становится мертвѣе и пустѣе; только тучи комаровъ волнуются надъ тундрою. Холмистыя долины, поросшія лѣсомъ, изрѣзаны рѣчками, а ровныя долины изрѣзаны рѣчками и озерами, кочки поросли мохомъ. Болота, по крѣпости грунта не топки, и лошади въ нихъ не грязнутъ. Озера и рѣки, которыми разрѣзывается тундра, содержатъ въ себѣ рыбу; по озерамъ еще гостятъ лебеди и стаи гусей. Встрѣчаются по протяженію тундры мѣста пріятныя, какъ на пр. по берегамъ р. Погнадены, гдѣ случалось видѣть прекрасныя лужайки, свѣжею зеленью одѣтыя, и густыя рощи высокоствольныхъ тополей, ивъ и осинъ. Тутъ цвѣтутъ благоухающія травы; и этотъ оазизъ красуется въ ш. 68° 15′. Вотъ черты тундры, простирающейся къ Чаунской губѣ! Между тѣмъ, по правую сторону рѣч. Филиповки, текущей изъ бѣлыхъ камней въ Колыму, въ направленіи къ горамъ Сухарнымъ, начинается необозримая голая равнина, усѣянная большими камнями и скалами, и со всѣхъ сторонъ обставленная снѣжновершинными горами. Эта равнина называется *каменною тундрой*. Тутъ холодъ чувствителенъ, и кустарникъ стелется не толще пальца. Вообще, къ востоку отъ Колымы высокоствольныя деревья не растутъ далѣе 68° 54′, по словамъ Врангеля. Слѣдственно тамошняя тундра тѣснѣе двумя степенями широты.

Ледовитое море, говорятъ, идетъ на убыль. Если бы это мнѣніе было дѣльное, надлежало бы въ

устьяхъ большихъ и середнихъ рѣкъ, падающихъ въ море, замѣчать увеличивающуюся быстроту водъ. Тогда бы и материкъ тундры отъ часу становился суше, тверже и теплѣе. Нѣтъ! при настоящихъ понятіяхъ о возможности поднятія или осадки береговъ морскихъ, нынѣ не такъ легко вѣрятъ обмелѣніямъ; слѣдственно каменные столбы, при берегахъ назначаемые, не могутъ быть добрыми мѣрителями морской убыли. При недостаткѣ нашихъ приморскихъ свѣденій, и особыхъ свѣденій о западной тундрѣ, есть надежда ожидать хорошихъ пополненій отъ штурмана Иванова, странствующаго по окрайнѣ Ледовитаго моря. Теперь мы знаемъ не много, именно, что ширина лимановъ большихъ рѣкъ измѣряется десятками верстъ, ширина устьевъ рѣчекъ сотнями саженей, и даже верстами, что есть озера на тундрѣ, вовсе уходящія въ землю или въ рѣки зимою, при случаяхъ щеляющейся отъ морозовъ почвы, что есть логовины, весною превращающіяся въ рыбныя озера, а лѣтомъ являющіяся роскошными пастбищами, что къ западу около р. Алазеи есть такія озера, которыя, соединяясь протоками безъ теченія, составляютъ безбрежныя вмѣстилища стоячихъ водъ. Вообще тутъ вода представляется въ тяжбѣ съ землею, которая, посредствомъ плесеней и личинокъ, усиливаясь ткать основу для сцѣпляющихся мховъ, зачинаетъ каждое лѣто твореніе суши. Не подобныя ли явленія представятся между Индигирки и Оби близь взморья?

При лиманахъ большихъ рѣкъ, не въ одной параллели падающихъ въ море, дни и ночи продолжаются съ мѣсяцъ и болѣе. Такъ на пр. въ Нижне-

колымскѣ солнце не заходитъ съ 15 Мая по 6 Іюля. Трудно безъ погрѣшности сказать: ночи или дни продолжительные радостнѣе для бродячихъ дикарей. Удобства въ обоихъ временахъ такъ сложны и такъ переплетены съ неудобствами, что одна перемѣна способовъ продовольствія, кажется можетъ ихъ радовать.

Можно здѣсь упомянуть изъ устава арктической природы объ одномъ законѣ, исполняемомъ оленями для пропитанія своего и человѣческаго. Въ Маѣ и подъ осень, на обоихъ Анюяхъ, Омолонѣ и равно на Оленекѣ, непреложно совершается плавь оленья. Въ Маѣ табуны тощихъ оленей, обезпокоиваемыхъ комарами, бѣгутъ изъ лѣсовъ на безлѣсную тундру, а осенью упитанные возвращаются въ лѣсныя пастбища. При переправѣ черезъ рѣки, Русскіе и Юкагиры, а на Оленекѣ въ 30 в. отъ устья Тунгусы, убиваютъ на водѣ множество этихъ животныхъ, переплывающихъ гусемъ, не смотря на умерщвленіе переднихъ. Не надобно однакожъ думать, чтобы тундра на зиму оставалась безъ оленей. На ней постоянно живутъ олени *стоячіе*, которые и не соединяются съ приходящими изъ лѣсовъ.

Не легко изъяснить, отъ чего Русскіе, въ области тундры, завелись жильями и зимовьями по берегамъ двухъ только рѣкъ, Колымы и Енисея, тогда какъ промышленность рыбная и звѣриная не менѣе выгодна, и при прочихъ значительныхъ рѣкахъ. Заселеніе Колымы конечно можно изъяснять необходимостію обороны пограничной.

На разставахъ съ полосою тундры, не лишнее

замѣтить, что восточное отклоненіе иглы въ 1822 г. было на устьѣ Русскомъ Индигирки 10°, и что, возрастая къ востоку, при островѣ Колючинѣ оно найдено по азимутамъ въ 1823 г. 23° 26′.

Мѣста ближайшія къ средней полосѣ.

Крайнею точкою полосы сѣверной къ югу былъ на востокѣ ос. Акланской, который къ концу нашего періода начиналъ пустѣть; и жалѣть не очемъ. Русской, съ трудомъ тутъ пропитывавшійся, ничего не терялъ. Какая разность — Среднеколымскъ! Лѣтняя температура его, въ сравненіи съ сырою и холодною температурою Акланска или Нижнеколымска, описывается благотворною для здоровья. Долины, защищаемыя холмами отъ вѣтровъ, веселыя мѣстоположенія, роскошная растительность, трудолюбивые туземцы изъ Якутовъ, владѣющихъ коннымъ и рогатымъ скотомъ, озера рыбныя, и всѣ эти взгляды, хотя бы не было тутъ важной ярмарки, утѣшаютъ заѣзжаго. Верхнеколымскъ, сосѣдъ по рѣкѣ, стоитъ въ ш. 65° 42′ 04″, и всегда почитался верфью судостроенія, по близости лѣсовъ. Морозы, по замѣчанію капитана Сарычева, доходили тутъ въ Январѣ до 43°. Должайшая ночь продолжается 21 ч. 40 м., и не смотря на жестокую температуру, зимуетъ въ лѣсу множество куропатокъ, рябчиковъ, глухихъ тетеревовъ, также и зайцовъ. При устьѣ Ясачной, при которой стоитъ Верхнеколымскъ, въ Октябрѣ ловятся большіе налимы.

Путешественники, ѣдущіе изъ Среднеколымска къ Верхоянску по купеческой дорогѣ, подлѣ Селеняха, находятъ по песчанымъ его берегамъ и по равнинамъ тучной кормъ для лошадей: а) въ хвощовникѣ, который послѣ первыхъ морозовъ дѣлает-

никомъ и ханскимъ зятемъ, т. е. табунаномъ. Отъ него произошли роды Табунангутскихъ Бурятъ, водворившихся по Селенгѣ, въ силу договора, заключеннаго при окольничемъ Головинѣ.

Стран. 310. Козаки были и бѣломѣстные. — Я упустилъ эту бѣломѣстность подтвердить выпискою словъ изъ воеводской наказной памяти 1693 г. писанной къ прикащику Киргинской слободы, и сокращенно мною упомянутой на стр. 254. Вотъ слова: «съ тутошныхъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ козаковъ взимать таможенныя и всякія подати по 10 денегъ, съ рубля по оцѣнкѣ, а съ пріѣзжихъ людей, кои учнутъ торговать всякимъ товаромъ, по гривнѣ съ рубля.» Кромѣ бѣломѣстности, подтверждаемой грамотою, опять возвращается здѣсь прежній вопросъ, на стр. 568 мною заданный: до которыхъ годовъ законодательства деньга должна быть принимаема въ значеніи копѣйки? Въ упоминаемой грамотѣ 1693 года, кажется, деньга сказана въ значеніи счетной деньги; и если это справедливо, то деньга перестала быть копѣйкою прежде 1693 года.

349. Дорога по Тобольской провинціи измѣряется 500-ю мѣрою. Тутъ ошибка. Надобно бы написать: дорога измѣряется 700-ю мѣрою. Въ то время версты были семисотъ-саженныя.

408. О Салдинской церкви, по словамъ академика Лепехина выстроенной, на счетъ имущества Гагаринскаго. По точнымъ освѣдомленіямъ, мною полученнымъ, жители Салдинскіе и Верхотурскіе отозвались невѣденіемъ, на какія деньги выстроена эта церковь. Въ церковныхъ описяхъ не значится никакихъ прикладовъ отъ имени Кн. Гагарина, хо-

тя въ нихъ и не пропущено, что 26 Января 1715 года приложена безъименнымъ икона Пр. Исаіи. Не смотря на видимую безгласность, надобно согласиться съ преданіемъ академика, потому что бѣдному Салдинскому селу негдѣ взять строительнаго капитала, что академикъ, любившій говорить съ простымъ народомъ, и давать совѣты, какими травами пользоваться отъ болѣзней, вѣроятно наткнулся на старушку или старичка, которому въ тайнѣ было ввѣрено имущество Гагаринское, и который, свѣдавъ о погибели стяжателя, посвятилъ имѣніе, въ видѣ безмолвной жертвы, на алтарь Іисуса Умилостивителя и Помилователя. Церковь о 3-хъ престолахъ. Престолъ Срѣтенія Господня освященъ 17 Іюля 1737 г. Внутренняя длина церкви 8 саж. съ $3^1/_2$ ар., ширина 5 саж. съ аршиномъ, вышина въ лѣтней 8, въ теплой $2^1/_2$ саж. Толщина кирпичныхъ стѣнъ въ 2 ар. безъ четверти. Вышина колокольни около 13 саж.

На этой стр. подъ графой сдѣлана погрѣшность относительно пути посланника Измаилова, поѣхавшаго изъ Енисейска по нижней Тунгускѣ. Я принялъ эту Тунгуску по нынѣшнему названію, какъ напротивъ въ тогдашнее время называлась нижнею верхняя Тунгуска, что видно и изъ атласа 1745 года, и отъ того вмѣсто монаховъ Кашино-Шиверскаго монастыря выведены у меня на встрѣчу посланника монахи Туруханскіе. Стран. 421.

г) *Относительно сѣверной полосы.*

Главная поправка состоитъ въ пополненіи описанія сѣверной полосы, помѣщеннаго въ послѣдней главѣ первой книги.

Тундра.

Поморская тайга, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою (*). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой пастилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, каменникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, прозябаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, имѣющія въ пигмейскомъ ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчаютъ, и вскорѣ исчезаютъ: то ширина ея надобно быть несравненно различной, по различнымъ обстоятельствамъ жизни растительной.

Оглянувшись назадъ за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° за рѣч. Золотицею, что на ней красуется не мало растеній, что ширина таковой тундры короче, почва тверже и производительнѣе, чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра такъ жидка, что нога уходитъ въ нее до колѣна: слѣдственно тундра, обросшая красильнымъ длиннымъ мохомъ, начинается здѣсь съ ш. 67°-го. Изъ посадки г. Зуева видно, что въ 30-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальничка и ернику, растутъ андромеды, [illegible] (Arbutus alpina) и осока. По р. Хасъ и за нею [illegible] въ полторы сажени, и мохъ оленій, убѣленный почву. За р. Щучьею кусты

(*) Слово тундра не происходитъ ли отъ Остяцкаго реченія тундра, означающаго болото?

таловые и ольховые. Далѣе водяника и морошка въ несмѣтномъ количествѣ. Отъѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсчетномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ разгуливаетъ тьма арктическихъ одноглазокъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $^1/_4$ аршина, Salix myrtiloides, laponica, fusca, arenaria такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, Plantago marina, Arenaria peploides, по горамъ сѣверная гимнандра, Pingricula alpina, Sedum quadrifidum, Statice armeria, Saxifraga разновидная сибирячка, голый макъ, Eringium alpinum, къ полдню по болотамъ Ericephorum vaginatum. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растенiй, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведенiй: Oniscus entomois, Aphrodita squammata; Nereis cylindrica, Buccinum glaciale, Spongia oculata, fucus sacharinus и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшiй 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненныя деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Iюля по н. стилю. Не много ранѣе цвѣтутъ: сибирячка, вѣчный ленъ, фiялка одноцвѣтная и двуцвѣтная, дымянка bulbosa, Erigeron горный, Androsace villosa, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея,

Тундра.

Поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою (*). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, камешникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, прозябаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, цѣпенѣющія въ пигмейскомъ ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчѣютъ, и вскорѣ изчезаютъ; то ширинѣ ея надобно быть нѣсколько различной, по различнымъ оказательствамъ жизни растительной.

Оглянувшись назадъ за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° за рѣч. Золотицею, что по ней красуется не мало растеній, что ширина тамошней тундры короче, почва тверже и производительнѣе, чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра такъ жидка, что нога уходитъ въ нее до колѣна; слѣдственно тундра, поросшая краснымъ длиннымъ мохомъ, начинается здѣсь съ ш. 67°-го. Изъ поѣздки г. Зуева видно, что въ 50-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальничка и ерника, растутъ андромеды, ампрыкъ (Arbutus alpina) и осока. По р. Хасѣ и за нею лиственничникъ въ полторы сажени, и мохъ оленный, убѣляющій почву. За р. Щучьею кусты

(*) Слово *тундра* не происходитъ ли отъ Остятскаго реченія *тункъ*, означающаго болото?

таловые и ольховые. Далѣе водяника и морошка въ несмѣтномъ количествѣ. Отъѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсчетномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ разгуливаетъ тьма арктическихъ одноглазокъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $^1/_4$ аршина, Salix myrtiloides, laponica, fusca, arenaria такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, Plantago marina, Arenaria peploides, по горамъ сѣверная гимнандра, Pingricula alpina, Sedum quadrifidum, Statice armeria, Saxifraga разновидная сибирячка, голый макъ, Eringium alpinum, къ полдню по болотамъ Ericephorum vaginatum. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растеній, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведеній: Oniscus entomois, Aphrodita squammata; Nereis cylindrica, Buccinum glaciale, Spongia oculata, fucus sacharinus и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшій 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненныя деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Іюля по н. стилю. Не много ранѣе цвѣтутъ: сибирячка, вѣчный ленъ, фіялка одноцвѣтная и двуцвѣтная, дымянка bulbosa, Erigeron горный, Androsace villosa, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея,

Тундра.

Поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою (*). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой [illegible], лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, каменникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, произбаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, [illegible] въ [illegible] ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчаютъ, и вскорѣ исчезаютъ: то ширина ея надобно быть [illegible] различной, но [illegible] [illegible] жизни растительной.

[illegible] [illegible] за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° [illegible]. Замѣтимъ, что по ней встрѣчается не мало растеній, что ширина [illegible] тундры короче, почва тверже и [illegible], чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра [illegible] [illegible], что нога [illegible] въ ней до [illegible]; слѣдственно тундра, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], начинается здѣсь съ ш. 67°-го. [illegible] [illegible] г. Зуева видно, что въ 30-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальника и ерника, растутъ [illegible], [illegible] Arbutus alpina, и осока. По р. Хасѣ и за нею [illegible] въ [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]. За р. Щучьею [illegible]

(*) Слово тундра [illegible] [illegible] ли отъ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]

таловые и ольховые. Далѣе водяника и морошка въ несмѣтномъ количествѣ. Отъѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсчетномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ разгуливаетъ тьма арктическихъ одноглазокъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $^1/_4$ аршина, Salix myrtiloides, laponica, fusca, arenaria такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, Plantago marina, Arenaria peploides, по горамъ сѣверная гимнандра, Pingricula alpina, Sedum quadrifidum, Statice armeria, Saxifraga разновидная сибирячка, голый макъ, Eringium alpinum, къ полдню по болотамъ Ericephorum vaginatum. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растеній, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведеній: Oniscus entomois, Aphrodita squammata; Nereis cylindrica, Buccinum glaciale, Spongia oculata, fucus sacharinus и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшій 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненныя деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Іюля по н. стилю. Не много ранѣе цвѣтутъ: сибирячка, вѣчный ленъ, фіялка одноцвѣтная и двуцвѣтная, лымяника bulbosa, Erigeron горный, Androsace villosa, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея,

растетъ до 66°. Степановъ въ своей губерніи говоритъ, что съ р. Дудинской все изчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой тундры. Безлѣсная гладь, зимою безпрепятственная, не бываетъ въ покоѣ: бураны метутъ снѣга, снѣга заносятъ путниковъ съ нартами, оленями и собаками. Путникъ и животныя согрѣваются подъ снѣжными наметами, и потомъ выходятъ на бѣлой свѣтъ. Тундра, между рр. Таза и Анабары разстилающаяся, раздѣляется на срединѣ пустыннымъ хребтомъ. Лѣтомъ она пересѣкается рѣками, озерами, болотами.

На письменной картѣ двухъ губерній, Тобольской и Томской, сочиненной въ началѣ текущаго столѣтія, тундра отдѣляется особою краскою, отъ р. Щучьей до м. Ялмала и другаго Оленьяго, потомъ она оттѣнивается отъ устья Надыма черезъ р. Пуръ до рѣч. Чуя. Далѣе склоняясь къ сѣверовостоку, и переходя чрезъ рр. Тазъ и Енисей въ Старохантайскомъ, она пересѣкаетъ р. Хатангу при устьѣ рѣч. Котайкана, и за р. Анабарою лента тундреная не краснѣетъ на картѣ Иркутской, по несхватчивости тамошнихъ землемѣровъ. Но она продолжается и тамъ.

По словамъ лейтенанта ф. Врангеля высокоствольный лѣсъ мельчѣетъ около устья Омолона (въ ш. 68° 15′), вливающагося въ Колыму, и разбрасывается по берегамъ изогнутый кустарникъ, а по разсказу капитана Сарычева, въ 90 вер. ниже Нижнеколымска, цѣпенѣетъ по берегамъ одинъ ивнякъ, да и тотъ вскорѣ изчезаетъ. Берега Колымы покрываются мохомъ и травою; слѣдственно въ здѣшнемъ краю надобно подразумѣвать начинъ тун-

дры не многими верстами выше Омолона, съ тѣмъ ограниченіемъ, что она къ рр. Алазеѣ и Индигиркѣ расширяется на югъ. Безлѣсныя болотныя мѣста изрѣзанныя частыми озерами, идутъ отъ устья Омолона наискось до устья Уяндины, такъ что, отъ Алазеи до Урала, едва ли не слѣдуетъ принимать линію полярнаго круга за начальную линію тундры?

На восточной сторонѣ Колымы почва возвышеннѣе надъ моремъ, каменистѣе, гористѣе, по этому и тундра мѣстами перемежается, въ ширинѣ съуживается, и въ самомъ видѣ измѣняется По горѣ Пантелеевой въ ш. 68° 35′, гдѣ съ половины Августа Нижнеколымская юность обоего пола поетъ, пляшетъ и веселится, цвѣтетъ въ полѣ душица, трава богородская, ромашка. За 69°-мъ растетъ индѣ тальникъ, топольникъ, лиственичникъ; но къ морю въ той же широтѣ довольно высокой берегъ (24 ф.) одѣвается мохомъ, жесткою травой, ерьникомъ, ивнякомъ, стелющимся по землѣ не длиннѣе фута, вмѣстѣ съ мелкими цвѣточками, тотчасъ увядающими при непріязненномъ вѣтрѣ, и эта флора замѣчена Сарычевымъ въ Іюнѣ. На картѣ Врангеля тундра показана до губы Чаунской, и можно изъ словъ Матюшкина подразумѣвать, что она разстилается въ ширину почти до Малаго Анюя; но что такое здѣшняя тундра? Низменная равнина, на юговостокъ и югъ стелющаяся, и обставленная цѣпью горъ, которыя тянутся по берегамъ Анюя и Тимкины. Съ приближеніемъ къ бѣлымъ камнямъ, лѣсъ превращается въ низменной кустарникъ, болотистый грунтъ покрывается въ началѣ Іюля свѣ-

жимъ зеленымъ мохомъ, а между кочками журчатъ безчисленные ручейки. На возвышеніяхъ и холмахъ бродятъ стаи болотныхъ птицъ. Пустыня постепенно становится мертвѣе и пустѣе; только тучи комаровъ волнуются надъ тундрою. Холмистыя долины, поросшія лѣсомъ, изрѣзаны рѣчками, а ровныя долины изрѣзаны рѣчками и озерами, кочки поросли мохомъ. Болота, по крѣпости грунта не топки, и лошади въ нихъ не грязнутъ. Озера и рѣки, которыми разрѣзывается тундра, содержатъ въ себѣ рыбу; по озерамъ еще гостятъ лебеди и стаи гусей. Встрѣчаются по протяженію тундры мѣста пріятныя, какъ на пр. по берегамъ р. Погнадены, гдѣ случалось видѣть прекрасныя лужайки, свѣжею зеленью одѣтыя, и густыя рощи высокоствольныхъ тополей, ивъ и осинъ. Тутъ цвѣтутъ благоухающія травы; и этотъ оазизъ красуется въ ш. 68° 15′. Вотъ черты тундры, простирающейся къ Чаунской губѣ! Между тѣмъ, по правую сторону рѣч. Филиповки, текущей изъ бѣлыхъ камней въ Колыму, въ направленіи къ горамъ Сухарнымъ, начинается необозримая голая равнина, усѣянная большими камнями и скалами, и со всѣхъ сторонъ обставленная снѣжновершинными горами. Эта равнина называется *каменною тундрой*. Тутъ холодъ чувствителенъ, и кустарникъ стелется не толще пальца. Вообще, къ востоку отъ Колыми высокоствольныя деревья не растутъ далѣе 68° 54′, по словамъ Врангеля. Слѣдственно тамошняя тундра тѣснѣе двумя степенями широты.

Ледовитое море, говорятъ, идетъ на убыль. Если бы это мнѣніе было дѣльное, надлежало бы въ

устьяхъ большихъ и середнихъ рѣкъ, падающихъ въ море, замѣчать увеличивающуюся быстроту водъ. Тогда бы и материкъ тундры отъ часу становился суше, тверже и теплѣе. Нѣтъ! при настоящихъ понятіяхъ о возможности поднятія или осадки береговъ морскихъ, нынѣ не такъ легко вѣрятъ обмеленіямъ; слѣдственно каменные столбы, при берегахъ назначаемые, не могутъ быть добрыми мѣрителями морской убыли. При недостаткѣ нашихъ приморскихъ свѣденій, и особыхъ свѣденій о западной тундрѣ, есть надежда ожидать хорошихъ пополненій отъ штурмана Иванова, странствующаго по окрайнѣ Ледовитаго моря. Теперь мы знаемъ не много, именно, что ширина лимановъ большихъ рѣкъ измѣряется десятками верстъ, ширина устьевъ рѣчекъ сотнями саженей, и даже верстами, что есть озера на тундрѣ, вовсе уходящія въ землю или въ рѣки зимою, при случаяхъ щелеющейся отъ морозовъ почвы, что есть логовины, весною превращающіяся въ рыбныя озера, а лѣтомъ являющіяся роскошными пастбищами, что къ западу около р. Алазеи есть такія озера, которыя, соединяясь протоками безъ теченія, составляютъ безбрежныя вмѣстилища стоячихъ водъ. Вообще тутъ вода представляется въ тяжбѣ съ землею, которая, посредствомъ плесеней и личинокъ, усиливаясь ткать основу для сцѣпляющихся мховъ, зачинаетъ каждое лѣто твореніе суши. Не подобныя ли явленія представятся между Индигирки и Оби близь взморья?

При лиманахъ большихъ рѣкъ, не въ одной параллели падающихъ въ море, дни и ночи продолжаются съ мѣсяцъ и болѣе. Такъ на пр. въ Нижне-

колымскѣ солнце не заходитъ съ 15 Мая по 6 Іюля. Трудно безъ погрѣшности сказать: ночи или дни продолжительные радостнѣе для бродячихъ дикарей. Удобства въ обоихъ временахъ такъ сложны и такъ переплетены съ неудобствами, что одна перемѣна способовъ продовольствія, кажется можетъ ихъ радовать.

Можно здѣсь упомянуть изъ устава арктической природы объ одномъ законѣ, исполняемомъ оленями для пропитанія своего и человѣческаго. Въ Маѣ и подъ осень, на обоихъ Анюяхъ, Омолонѣ и равно на Оленекѣ, непреложно совершается плавь оленья. Въ Маѣ табуны тощихъ оленей, обезпокоиваемыхъ комарами, бѣгутъ изъ лѣсовъ на безлѣсную тундру, а осенью упитанные возвращаются въ лѣсныя пастбища. При переправѣ черезъ рѣки, Русскіе и Юкагиры, а на Оленекѣ въ 30 в. отъ устья Тунгусы, убиваютъ на водѣ множество этихъ животныхъ, переплывающихъ гусемъ, не смотря на умерщвленіе переднихъ. Не надобно однакожъ думать, чтобы тундра на зиму оставалась безъ оленей. На ней постоянно живутъ олени *стоячіе*, которые и не соединяются съ приходящими изъ лѣсовъ.

Не легко изъяснить, отъ чего Русскіе, въ области тундры, завелись жильями и зимовьями по берегамъ двухъ только рѣкъ, Колымы и Енисея, тогда какъ промышленность рыбная и звѣриная не менѣе выгодна, и при прочихъ значительныхъ рѣкахъ. Заселеніе Колымы конечно можно изъяснять необходимостію обороны пограничной.

На разстаняхъ съ полосою тундры, не лишнее

замѣтить, что восточное отклоненіе иглы въ 1822 г. было на устьѣ Русскомъ Индигирки 10°, и что, возрастая къ востоку, при островѣ Колючинѣ оно найдено по азимутамъ въ 1823 г. 23° 26′.

Мѣста ближайшія къ средней полосѣ.

Крайнею точкою полосы сѣверной къ югу былъ на востокѣ ос. Акланской, который къ концу нашего періода начиналъ пустѣть; и жалѣть не очемъ. Русской, съ трудомъ тутъ пропитывавшійся, ничего не терялъ. Какая разность — Среднеколымскъ! Лѣтняя температура его, въ сравненіи съ сырою и холодною температурою Акланска или Нижнеколымска, описывается благотворною для здоровья. Долины, защищаемыя холмами отъ вѣтровъ, веселыя мѣстоположенія, роскошная растительность, трудолюбивые туземцы изъ Якутовъ, владѣющихъ коннымъ и рогатымъ скотомъ, озера рыбныя, и всѣ эти взгляды, хотя бы не было тутъ важной ярмарки, утѣшаютъ заѣзжаго. Верхнеколымскъ, сосѣдъ по рѣкѣ, стоитъ въ ш. 65° 42′ 04″, и всегда почитался верфью судостроенія, по близости лѣсовъ. Морозы, по замѣчанію капитана Сарычева, доходили тутъ въ Январѣ до 43°. Должайшая ночь продолжается 21 ч. 40 м., и не смотря на жестокую температуру, зимуетъ въ лѣсу множество куропатокъ, рябчиковъ, глухихъ тетеревовъ, также и зайцовъ. При устьѣ Ясачной, при которой стоитъ Верхнеколымскъ, въ Октябрѣ ловятся большіе налимы.

Путешественники, ѣдущіе изъ Среднеколымска къ Верхоянску по купеческой дорогѣ, подлѣ Селеняха, находятъ по песчанымъ его берегамъ и по равнинамъ тучной кормъ для лошадей: а) въ хвощовникѣ, который послѣ первыхъ морозовъ дѣлает-

ся сладковатою и любимою ихъ пищею: б) въ питательномъ растенiи *чибога*, ботанически еще не опредѣленномъ. При этомъ подножномъ кормѣ лошади, безъ перемѣны и изнуренiя, проходятъ 1,200 верстъ между двухъ сказанныхъ мѣстъ. Но замѣчательнѣйшее явленiе природы путешественники видятъ въ такъ называемыхъ *тарынахъ*. Песчаный грунтъ тамошнихъ горныхъ долинъ (особенно на берегахъ Догдо) совершенно высыхаетъ во время жаркаго лѣта и сухой осени. Зимою, при сильныхъ морозахъ, выступаетъ вода изъ земли, и разливаясь на всѣ стороны, замерзаетъ. Образующiйся ледъ трескается, и изъ трещинъ выступающая вновь вода, превращается въ другую настилку льда. Съ усиленiемъ морозовъ, вода болѣе и болѣе поднимается на верхъ, и покрываетъ кустарники многослоистымъ ледянымъ покровомъ бѣлоблестящаго цвѣта. Не чего говорить, сколь опасенъ проѣздъ по тарынамъ или наледникамъ, на косогорахъ или близъ овраговъ; но дѣло въ вопросѣ, который самъ собою раждается. Изъ какой глубины ниспадшая вода опять возвращается на землю? Слань, на которой вода внизу бережется, не мѣловая ли, такъ какъ вкусъ леденой воды отзывается известью? Стало, что песчанистый грунтъ не промерзаетъ глубоко? И эта широкая льдистая равнина, простирающаяся отъ Верхоянска даже до погорья Омеконскаго, не естественная ли указательница Артезiанскихъ колодцевъ?

На станцiи Бараласѣ (Барылахъ) стоящей въ ш. 65° 51′, путешественники, съ сѣверовостока ѣдущiе, за ранѣе пугаются бѣдственнаго переѣзда чрезъ

Верхоянской хребетъ, какъ утесистой и обрывистой, особенно на южной сторонѣ. Хребетъ сей, разрывая водныя системы, измѣняетъ отчасти и растительность. На южной сторонѣ, не говоря о лѣсѣ тополевомъ, начинается въ 30 в. еловый, въ 70-ти сосновый. Зеленѣющая ель и сосна, деревья впрочемъ не такъ веселыя, (говоритъ Сарычевъ) наполняютъ отрадою возвращающихся странниковъ, вѣроятно потому, что на сѣверной сторонѣ хребта и за Колымою, одна лиственница изъ хвойнаго семейства, и глазамъ уже надоѣла.

Относительно природы и промышленности Зашиверска (*), Верхоянска, Жиганска, Устьвилюйска и Верхневилюйска, мѣстъ тогда не обрусѣлыхъ и наблюдаемыхъ одними козаками, я не пріобрѣлъ особенныхъ свѣденій, кромѣ тѣхъ, которыя внесены въ 1-ю книгу, и которыя въ IV главѣ сего періода будутъ пополнены, подъ заглавіемъ Якутска. По этому взглянемъ на Туруханскъ, въ тѣ дни, въ которые благотворное свѣтило безъ перемежки смотритъ на него 24 часа, и въ параллели его почиваетъ на горизонтѣ, съ 10 по 16 Іюня. Ниже устья Дудинки оно безмѣнно сіяетъ съ 9 Мая по 15 Іюля; а гдѣ начинается второе многоостровіе по Енисею, солнце живетъ на горизонтѣ долговременнѣе, начиная съ 26 Марта. Мы передаемъ явленія сіи со

(*) Зашиверскъ, тогда не болѣе былъ населенъ Русскими, какъ и нынѣ. — Онъ нынѣ состоитъ изъ 5-ти домовъ, и познакомился съ огородничествомъ, вѣроятно въ то время, какъ существовалъ на чредѣ города, потому что священникъ, у котораго огородъ, по своей давности принадлежитъ къ той эпохѣ. Въ огородѣ родится капуста, рѣдька и рѣпа.

словъ губернатора-писателя, и любопытствующихъ знать флору Туруханскую отсылаемъ къ страницамъ (84 и 83 Ч. I) Енисейской губерніи.

Въ соотвѣтственность геогностическаго испытанія, въ Якутскѣ дѣланнаго надъ почвою, (о чемъ было замѣчено въ первой книгѣ на стр. 525) здѣсь помѣщаю извѣстіе о подобныхъ испытаніяхъ, въ 1828 г. дѣланныхъ Прусскимъ докторомъ Эрманомъ въ Обдорскѣ и Березовѣ. Въ первомъ мѣстечкѣ съ 9 по 12 Декабря вырыта шахта глубиною въ 19 ф. 3 д. Термометръ, въ шахту опущенный, поднялся только на 1° противъ внѣшней температуры, въ которой было — 25°. Докторъ заключилъ, что земля не оттаиваетъ въ Обдорскѣ. На переѣздѣ изъ Обдорска къ Уралу замѣчена имъ изъ птицъ, одна сорока. Въ Березовѣ (ш. 63° 56′) на сѣверномъ концѣ города противъ большой церкви, подлѣ кладбища, выбрано было мѣсто для подобнаго испытанія. Работа происходила въ Ноябрѣ, и въ глубинѣ 4 ф. 7 д. дойдено до земли мягкой и не мерзлой; при дальнѣйшемъ углубленіи до 21 ф. 8 д. встрѣчена земля желтая, проникнутая жидкою водою. Термометръ, на свободномъ воздухѣ стоявшій при—8°, поднялся на днѣ ямы послѣ $^3/_4$ часа до 1° 60′ (*). Эрманъ, по промерзанію земли и часовому наблюденію ртути, поспѣшилъ заключить, что нѣтъ разницы между климатомъ Березовскимъ и Тобольскимъ, что тотъ и другой способенъ къ хлѣбопа-

---

(*) Онъ же въ Якутской копани Шергина на глубинѣ 67-го фута замѣтилъ температуру не ниже — 6° Цельс. термометра. Не смотря на это, тамъ хлѣбопашество идетъ славно.

шеству. Очарованный термометрическою вѣроятностію и увлеченный однолѣтнимъ успѣхомъ купца Нижегородцова, затѣявшаго сѣять ячмень и рожь на небольшой и отлично удобренной распашкѣ, пусть докторъ услышитъ, что ученое рѣшеніе его о мнимомъ равенствѣ Тобольскаго и Березовскаго климатовъ не подтверждается на дѣлѣ, что потѣха хлѣбопашенная вскорѣ брошена Нижегородцевымъ, и что плодородіе Березова ограничивается, какъ увидимъ послѣ, овощами огородными. Еще странность у Эрмана. Замѣтивъ въ духовныхъ лицахъ, купцахъ и козакахъ Березовскихъ смышленость, догадливость и даже знаніе, которое они заняли въ семинаріи или уѣздномъ училищѣ, путешественникъ очень забавно разсуждаетъ, что жители этого города наслѣдовали по преемству свою умственность отъ знаменитыхъ изгнанниковъ, которыхъ кровь не перестаетъ двѣсти лѣтъ смѣшиваться съ кровью обывателей. Такихъ остроумныхъ догадокъ много провертывается у проѣзжихъ иноземцевъ, начиная со Страленберга.

Уральскія предгорья сѣверной полосы.

Угодно ли видѣть мѣста сѣверной полосы въ самыхъ предгорьяхъ Урала? Стоитъ только сѣсть на лодку въ Березовѣ, и плыть по сѣверной Сосвѣ, къ ея вершинамъ. Полоса эта начинается съ того промежутка, отъ котораго воды, рѣки и рѣчки стекаютъ въ сѣверную Сосву, а другія воды, рѣки и рѣчки въ Пелымъ и Лозву, и принадлежатъ къ полосѣ средней. Рѣчки шумныя и быстрыя, подъ часъ большія и бѣшеныя: Абсія, двѣ Лепли, Манья, Лобсія, далѣе Толья, Нангытья, Уоль, Саквъ, выбѣгающія изъ горъ или съ подошвы ихъ, и вливаю-

щіяся въ Сосву, съ безчисленнымъ множествомъ притоковъ, занимаютъ обширную, болотистую равнину, изрѣзанную безпрерывными озерами или болотами, и обрисованную небольшими перелѣсками, какъ островами. Равнина сія наклоняется, къ многоводной долинѣ великой рѣки Оби. Продолжительная зима, глубокіе снѣга, и некрутая покатость равнины, вотъ отъ чего земля не осушается, даже не оттаиваетъ, ни подъ мхами, ни въ лощинахъ, такъ что въ Іюлѣ и Августѣ остается мерзлою на $1^1/_2$ или 2 аршина.

Природа однакожъ весною и здѣсь улыбается. Долина, по которой течетъ Абсія, богата плѣнительными сельскими видами. Цвѣтистые луга, ивовые кусты, по берегамъ разбросанные, черемуха, вода чистая и не безрыбная, сосняки, кедровники превращаютъ съ помощію фантазіи, умѣющей восполнять недостатки, убогую совокупность въ картинную. Въ концѣ Мая земля еще не оттаиваетъ, холодъ по ночамъ до 7°, погода непостоянная. Туманы поднимаются надъ горами, вѣтеръ стихаетъ, и дождевый бусъ сѣется до 10 Іюня. Съ 13 по 6 Іюля настаетъ время ясное, тихое и даже жаркое. Земля давно зазеленѣла, луга запестрѣли цвѣтами, деревья давно одѣлись, къ 15 Іюля берега Леплинскіе обросли густыми, высокими травами, съ 20-го не рѣдко разряжается гроза, перепадаютъ сильные дожди. Почти вдругъ видишъ морошку, смородину красную и черную, съ брусникой и кедровыми шишками.

Наблюденія, горными инженерами дѣланныя въ Тольинскомъ зимовьѣ (въ ш. 64°) съ Іюня по 17 Сен-

тября, показали, что средняя температура во 108 дней была: утромъ + 8°, 9, — въ полдень + 11°, 2, — вечеромъ + 9°, 4, — въ полночь + 5° 6. Высшая 5 Іюня въ полдень + 22°, нисшая 16 Сентября + 3° 2. Постоянно господствовавшіе вѣтры были СЗ., ЮВ. и ЮЗ. Первый всегда почти наносилъ дождь или снѣгъ, вторый навѣвалъ дождь, послѣдній ясную погоду. Здѣсь кстати бы сравнить изъ путешествія Ф. Врангеля температуру Нижнеколымскую (въ ш. 68° 32′) и Устьянскую (въ ш. 70° 55′), если бы въ тоже время продолжались наблюденія въ двухъ послѣднихъ точкахъ. Выпишемъ однакожъ то, что замѣчено въ таблицахъ Врангелевыхъ.

1821 г. по с. ст.	8 ч.	12 ч.	4 ч.	Полночь.	Среднее.
въ Маѣ.					
Въ Н. Кол.	+ 4°, 74	+ 6°, 90	+ 8°, 17	+ 3°, 98	+ 5°, 27
— Устьянскѣ . . .	+ 3, 67	— 0, 31	— 1, 25	. . . .	— 1, 74
въ Іюнѣ.					
— Н. К.	+10, 14	+10, 92	+10, 44	+ 9, 31	+10, 25
— У. Я.	+17, 34	8, 93	11, 51	10, 19	+ 9, 49
1823 г. въ Іюлѣ.					
Въ У. Я.	+11, 00	12, 37	10, 61	9, 10	+10, 77
1821 г. въ Сентяб.					
Въ Н. К.	— 6, 84	— 4, 43	— 5, 22	— 7, 57	— 6, 02
— У. Я.	. . . .	— 5, 94	— 7, 42	. . . .	— 6, 68

По неполнотѣ термометрическихъ наблюденій, въ обоихъ мѣстахъ взятыхъ, обратимся къ прочимъ условіямъ метеорологіи. Въ Н. Колымскѣ въ Іюнѣ вѣтръ тихой и маловѣтріе до половины, послѣ СЗ. Въ исходѣ мѣсяца выпадалъ мокрый снѣгъ. Громъ глухой слышался 13 разъ. Въ Іюлѣ, были дожди въ началѣ. Вѣтры С., СЗ. и З. свѣжіе. Небо по большой части облачно. Ртуть нѣсколько разъ опу-

скалась ниже 0. Мокрые снѣга выпадали часто. Въ Августѣ были дожди въ первой половинѣ. Вѣтры Ю. и ЮВ., въ послѣдней половинѣ чаще З. и СЗ. свѣжіе. По ночамъ густые туманы, дни болѣе облачные, чѣмъ ясные. Съ 22 ч. ртуть рѣдко поднималась выше 0, и съ того же дня выпалъ снѣгъ, который и не сходилъ. Въ Сентябрѣ до 18 числа тихо и маловѣтріе, кромѣ чиселъ: 1, 4, 5, 11, 12, 13 и 17, въ которые дули вѣтры свѣжіе С. и СЗ. Вообще вѣтры З. и СЗ. дуютъ въ продолженіи года чаще прочихъ, и вторый господствуетъ лѣтомъ, какъ ЮВ. зимою. ЮВ. Ю. есть самый теплый, измѣняющій жестокіе морозы въ теплую погоду. Ясныхъ дней не было, во многіе дни шли снѣга. Сѣверное сіяніе показалось 12 и 13, и непоказывалось до 20. Вотъ любопытныя температуры двухъ оконечностей сѣверной полосы, температуры печальныя, не смотря па ихъ разность въ широтѣ и долготѣ! Возвратимся въ прежнія предгорья Урала.

Тамъ всѣ лѣса почти негодны къ строенію, именно: ель, кедръ, частію лиственница, пихта, и небольшія сосны, по сухимъ веретьямъ растущія. Выгорѣвшіе лѣса замѣняются березникомъ. Изъ числа малыхъ деревьевъ находятся: рябина, ольха, черемуха, тальникъ, жимолость и таволга. Растеній травянистыхъ до 80 видовъ (*).

Въ горахъ совсѣмъ другая природа. Вмѣсто болотъ, неодѣтыхъ или поросшихъ, тянутся обнаженныя громады Урала. Только у подошвы горъ или на низкихъ горахъ, также въ логахъ и по бе-

(*) Половина этихъ растеній находится въ Тобольскомъ травникѣ, собранномъ собственно около Тобольска.

регамъ рѣчекъ растутъ деревья хвойныя, вмѣстѣ съ рябиною, ольхою и березкою. Самыя вершины горъ, какъ и кряжъ, безлѣсны. По кряжу тянется къ сѣверу снѣжная линія, начиная отъ вершинъ Сосвы, вырывающейся изъ кряжа. Нагорныя растенія развертываются вообще позднѣе подольныхъ.

Начиная съ границы горнаго Богословскаго округа, первенствуютъ горныя породы діабазъ и второперіодный известнякъ до Лепли, оттуда до Лобсіи сланцы смѣняютъ известнякъ, попуская діабазу распространяться свободно, потомъ породы амфиболическія, прикрытыя болотами или лѣсами, обнаруживаются въ берегахъ рѣчныхъ. Пласты лигнита лежатъ на возвышенности, между Тольи и Мурыньи. На самой оси Урала, въ немногихъ мѣстахъ, выказывается порода гранитовая. Спускаясь опять на восточную равнину, далѣе простирающуюся, встрѣчаешься съ торфомъ и различными морскими наносами (*).

Выше устья Маньи, слѣва падающей въ Сосву, открыто въ 1832 г. мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ, состоящее изъ двухъ пластовъ, горизонтальнаго и вертикальнаго. Оно отстоитъ отъ зав. Богословскаго, по прямой линіи къ сѣверу, около 320 в. (**).

На обширной равнинѣ, здѣсь сокращенно пред-

(*) Въ желѣзоглинистомъ известнякѣ найдены окаменѣлости: аммонитъ открытый, амм. обросшій, и трохъ похожій на юрской. Въ мергелѣ найдены: аммонитъ конигій, белемнитъ, теребратула, астарта и пр.

(**) Подробности близъ Уральской природы взяты изъ Горнаго Журнала за 1833 и 1835 гг. Желательно, чтобы Редакція журнала подарила публику отдѣльною картою сѣвернаго Урала. Подробная карта Россіи 1804 г., въ этомъ пространствѣ, совершенно безмолвствуетъ.

ставленной, природные жители Вогулы-христіане, не вовсе отъучившіеся отъ древнихъ суевѣрій. Рыбная, звѣриная и птичья ловля составляютъ все ихъ пропитаніе и всю промышленность. Они любятъ жить раздѣльно дабы не мѣшать другъ другу въ промыслахъ. Не странно ли, что уединеніе столь же естественно угрюмому дикарю сѣвера, какъ и глубокому мыслителю веселаго климата.

Сосва сѣверная съ притоками.

Означивъ со словъ Горнаго Журнала наименованія безвѣстныхъ до нынѣ рѣкъ, стремящихся съ Уральскихъ предгорій въ составъ сѣверной Сосвы, я удерживаюсь вписывать сомнительныя имена другихъ рѣкъ и рѣчекъ, по наслышкѣ на картѣ положенныхъ, притомъ не любопытныхъ для читателя, и свѣдомыхъ только юртѣ Вогула или Остяка. Симъ оканчивая пополнительное описаніе сѣверной полосы, еще присовокупляю со свѣденій Тобольскихъ:

а) Что Сосва, вырывающаяся изъ Урала имѣетъ теченія около 500 в., до сліянья съ протокою Персымомъ выше Березова, при ширинѣ 50—250 саж., что рыба въ ней, особенно при устьѣ, такаяжъ, какая въ Оби, а вверху ловятся таймени и харіусы.

б) Что несудоходная Вогулка, проходящая мимо Березова съ лѣвой стороны, имѣетъ теченія 200 в., при ширинѣ 30 — 100 саж., и падаетъ въ Сосву двумя протоками, что рыба въ ней мелкая.

в) Что малая Сосва имѣетъ теченія 300 в., при ширинѣ 20 — 30 саж., и слѣва впадаетъ въ сѣверную Сосву, что рыба такаяжъ, какая и въ прочихъ небольшихъ рѣкахъ, не безпосредственно сообщающихся съ Обью.

г) Что рѣч. Собь, по низверженнымъ обломкамъ

утесовъ съ шумомъ бѣгущая, дѣлаетъ отъ Урала 120 в., при ширинѣ 10 — 60 саж., и падаетъ въ малую Обь.

д) Что рѣч. Щучья, за которую ѣздилъ изъ Обдорска ученый Зуевъ, падаетъ въ Обь при губѣ Обской, протекши 150 в., съ шириною 20 — 100 саженъ. Есть множество и другихъ рѣчекъ, съ Урала и съ тундры текущихъ, но всѣ онѣ заслуживаютъ мѣсто только въ картѣ Березовской.

Навсегда оставляя неисчислимыя рѣчки и озера сѣверной полосы, заранѣе предувѣдомляю, что, при общемъ итогѣ счисленія рѣчекъ, будутъ приняты только тѣ, которыя безпосредственно вливаются въ большія рѣки, ожидающія моего описанія въ V главѣ.

Ископаемыя животныя и догадки.

Въ краю Самоедскомъ считается немаловажною новостію находка мамонтовыхъ клыковъ, какъ товара въ торгу цѣннаго, и эта новость переходитъ изъ чума въ чумъ съ именемъ открытеля. Но для насъ неторгашей гораздо цѣннѣе было бы рѣшеніе вѣчной проблемы, какую представляютъ оставы и кости длинношерстнаго мамонта и носорога (Rhinoceros trichorinus) находимые въ берегахъ рѣкъ и озеръ на тундрѣ, равно клыки и кости безвѣстныхъ животныхъ, открытые въ намывныхъ областяхъ Алтайскаго хребта, и по ученой методѣ прозванные мерикатеріемъ и эласмотеріемъ. Тамъ же въ пещерахъ Чарышскихъ найдены кости львовъ, тигровъ и гіенъ. Какъ же бы изъяснить эту проблему? Внутреннею высокою теплотою, равномѣрно нагрѣвавшею допотопной земной шаръ во всѣхъ его широтахъ, независимо отъ солнца, какъ думаютъ плу-

танисты? Но при постепенномъ, а не при внезапномъ охлажденіи шара, проблематическія твари могли бы исподоволь удалиться къ экватору. Скажутъ, что онѣ и удалились, и что находимые въ холодныхъ климатахъ остовы принадлежатъ ихъ предкамъ, пораженнымъ естественною смертію. Нѣтъ, это невозможно, потому что чревычайный жаръ, отъ котораго плавились кристалическія горныя породы, испепелилъ бы остовы мнимыхъ предковъ. Совмѣстно ли также допускать, чтобъ твари проблематическія могли быть перенесены морскимъ теченіемъ въ Сибирь изъ теплыхъ странъ, безъ утраты даже шерсти, если Сибирь не ихъ родина? Ужъ ли рѣшиться, въ слѣдъ за Гумбольдтомъ и и Арраго, (*) воображать, что мамонты съ товарищи могли случайно забѣгать на тундру, прежде которой они неминуемо замерзли бы на Туруханѣ, Вилюѣ и при Верхоянскомъ хребтѣ? Пусть такъ, что львы съ товарищи могли забѣжать на Чарышъ; но мамонты не такъ легки на ногу, особливо по Сибирской почвѣ. Иностранцы ученые, кажется, думаютъ, что находятъ на тундрѣ клыки въ рѣдкость; напротивъ эта промышленность началась съ давнихъ лѣтъ, и нынѣ можно полагать ежегодной вывозъ мамонтовой кости изъ Сибири до тысячи пудовъ. И такъ очевидно, что мамонты, носороги и другія тропическія животныя родились, жили и погибли въ Сибири, на своей родинѣ.

Изъ прочихъ гипотезъ одна представляется на

(*) О кометахъ Арраго, перев. Яковлева 1835 г., отъ стр. 179 до стр. 187. Подобное мнѣніе Робера, сообщенное въ Гор. Жур. 1841 г., выходитъ изъ вѣроятія, по своимъ подробностямъ.

первой разъ имовѣрною, именно та, въ которой предполагается незапамятное существованіе сѣвернаго материка. Слѣды его доказываются остатками Груманта, Новой земли, Ляховыхъ и прочихъ островокъ, виднѣющихъ почти вплоть до пролива Берингова. Если, далѣе Новой земли къ сѣверу, непроходимые льды заставляютъ предполагать подводное протяженіе каменистой гряды, то и сплошный ледъ, около Ледянаго мыса видѣнный между 210° и 220° долготы, не ведетъ ли къ аналогической догадкѣ о протяженіи Становаго хребта, въ пространствѣ полярнаго круга? Чтожъ изъ этого? Авторъ населяетъ этотъ сѣверной материкъ большими животными, по типу тропическому созданными, но съ такимъ измѣненіемъ въ энергіи организма, что могли жить и въ холодномъ климатѣ. Материкъ, при переворотѣ частномъ или міровомъ, погрязъ; океанъ поднявшійся перенесъ волнами животныхъ въ Сибирь, и замылъ ихъ въ глинахъ и пескахъ. Но отъ чего на уцѣлѣвшихъ отрывкахъ материка, не осталось тѣхъ животныхъ, когда бѣлые медвѣди подобнаго энергическаго строенія живутъ же въ полярномъ кругѣ? По моему, какая нужда созидать и низвергать особой материкъ, для помысла не разрѣшающаго? Не проще ли пустить огромныхъ тварей особливаго организма по сѣверо-восточному материку Сибири, приподнявъ его выше морскаго уровня на нѣсколько пяденей, и заморозивъ ихъ въ часы хладотворнаго переворота? Стало, что все требуется уморительное охлажденіе для энергическихъ тварей; слѣдственно гипотеза не рѣшаетъ проблемы.

Но лучше ли изъясняется охлажденіе полярной страны движеніемъ солнца со всею планетною дружиною, изъ однѣхъ астрономическихъ областей въ другія, неодинаково нагрѣваемыя, по неравному распредѣленію свѣтилъ, въ безграничномъ пространствѣ, — лучше ли изъясняется поступательнымъ движеніемъ солнца по исполинской орбитѣ, чрезъ многія тысящелѣтія пробѣгающаго около своего центра, и въ блаженную годину мамонтовъ приближавшаго нашу планету къ перигелію сего безвѣстнаго центра? Но и тутъ, въ неторопливомъ шествіи солнечной системы, внезапное охлажденіе тропико-арктическихъ животныхъ было бы невмѣстно. Слѣдственно невозможно успокоить недомышляемости и въ объятіи благовиднаго мнѣнія, которое преподано славнымъ Гершелемъ для соображеній небесныхъ, хотя оно и уполномочивается вычисленіемъ Гельсингфорскаго астронома Аргеляндера, не для нашего однакожъ вопроса.

PS. По написаніи сей книги, я почувствовалъ, что правильнѣе бы помѣстить главу V и VI-ю тотчасъ послѣ первой; но при такомъ перемѣщеніи потребовалось бы много переправокъ и здоровье лучшее моего. Вотъ почему и осталась книга при первоначальномъ росписаніи главъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КЪ IV ПЕРІОДУ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ IV,

от 1742 до 1765 = 23.

Вмѣсто введенія доброе слово о Сибири.

Исторія, предварительно возвѣстивъ въ заключеніи III-го періода судъ, правду, милость, ознаменовавшія новое царствованіе, теперь съ чувствомъ отрады посвящаетъ перо воспоминаніямъ правленія Монархини, которая поняла, что для смягченія нравовъ народа надобно смягчить наказанія, и въ слѣдствіе того возбранила отсѣкать пальцы у тяжкихъ преступниковъ, безобразить лица у преступницъ, и въ 1754 г. рѣшительно уничтожила казнь смертную.

Въ первые годы царствованія Сибирь слышитъ только радостныя вѣсти, видитъ только радостныя лица. Тысячи злополучныхъ освобожденныхъ отъ ссылки, катаржной работы и отъ правежа мучительнѣйшаго катарги, тысячи возстановленныхъ въ званіяхъ, или помилованныхъ, ожили и увеселяются мечтаніями политическаго паки бытія, какъ бы въ сновидѣніяхъ. Прояснившійся отъ слезъ глазъ ихъ тотчасъ помирился съ мѣстами заточенія, съ юртами инородцовъ, съ деревнями пустынными и малолюдными, съ жителями не говорливыми. Душа, въ

отчаяніи обрадованная, внутренно благородѣетъ, и сама облагороживаетъ все окружающее. Успокоеніе и довѣренность проникаютъ ее, такъ сказать, радужными лучами. Знакомцы злополучія кажутся близкими къ сердцу, и разстани съ ними — слезы. Слезы при первомъ шагѣ въ Сибирь, и слезы на прощаньѣ! О, гдѣ столько пролито ихъ, какъ на землѣ Сибири, и стала ли она теплѣе, благословеннѣе? Кажется такъ, и это не мечта. Не мечта, повторяемъ: ибо многіе изъ засланныхъ не захотѣли возвратиться въ Россію ([1]) потому ли, что не было у нихъ тамъ ни родства, ни имѣнія, или потому, что нашли въ Сибири пріязнь и пріютъ. Сибирскій крестьянинъ и горожанинъ, по затверженному навыку къ состраданію, безъ крайности не распрашиваетъ пришельца, что̀ имъ сдѣлано на родинѣ.

При очевидномъ кипѣніи радостныхъ перемѣнъ въ судьбѣ многихъ тысячь, самъ житель Сибири становится живѣе и предпріимчивѣе. Онъ или научился грамотѣ, потому что множество грамотныхъ толпилось вокругъ его, или наслышался о способахъ производить не трудныя мастерства. Не смотря однакожъ на видимое спѣяніе Сибиряка радушнаго, гостепріимнаго, издавна клевещутъ на него въ Россіи различнымъ образомъ, и даже взводятъ на него чернокнижное искуство (*) вызывать нечистыхъ духовъ, подобно какъ и нынѣ поверхностные наблюдатели, за исключеніемъ благоразумнаго лейтенанта ф. Врангеля и его спутниковъ, называютъ разсудительнаго, хозяйственнаго, добронравнаго Сибиряка

(*) Св. Ук. Сенат. 2 Декаб. 1762 г. объ осмотрительности въ пытках.

невѣжею, лѣнивцемъ, развратнымъ. Оставляя безъ примѣчанія всѣ три присвоенія, какъ приличныя для сволочи Русскихъ поселенцовъ, мы не могли бы безъ негодованія слышать тѣ же нареканія, если бы кто вздумалъ относить ихъ къ коренному классу Сибиряковъ.

Прежніе путешественники, со включеніемъ аббата Шаппа, свидѣтельствовали о плотности, великорослости Сибиряковъ, въ чемъ была увѣрена и гвардія Императорская; нынѣ же этотъ мужественный размѣръ сталъ очень рѣдокъ въ Сибири, особенно въ классѣ простонародномъ. Какъ же должно быть изъясняемо такое измѣненіе жителя? Вліяніемъ климата, или перемѣною нравовъ? Если вліяніемъ климата, по подобію сосенъ и лиственицъ, то при возможномъ улучшеніи его, надлежало бы организму Сибиряка мужаться болѣе и болѣе, потому что укороченность человѣческаго размѣра и толстая пластика прилична только климату полярному. Стало, что прежнее крупное, высокое поколѣніе людей безпрекословно свидѣтельствовало о нравственной чистотѣ родителей и предковъ, какъ настоящее о происхожденіи отъ невоздержныхъ и болѣзненныхъ родителей, произшедшихъ отъ посельщиковъ или ихъ пріятелей. Добродушный Сибирякъ иногда впадаетъ въ недостойную связь съ преступнымъ пришельцомъ.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНІЕ ПЕРІОДА.

Правительство, внутри Россіи, озабочивалось въ первое 10-тилѣтіе поимкою бѣглыхъ: солдатъ, драгуновъ, матросовъ, рекрутовъ съ разбойниками, по Волгѣ, Окѣ и другимъ мѣстамъ злодѣйствовавшихъ то мечемъ, то огнемъ, а во второе, преслѣдованіемъ корчемствъ. Хотя всѣ сіи происшествія явно изобличаютъ, что грубый Русской народъ, освобождаясь изъ подъ желѣзнаго порядка времени, не скоро привыкъ пользоваться правленіемъ человѣколюбивымъ; но не останавливаясь на грубости Сибиряковъ, можетъ быть не меньшей, хотя и не оглашенной такъ явно и такъ разномѣстно, мы имѣемъ на рукахъ другія обстоятельства страны, другія важнѣйшія обстоятельства. По этому опять, какъ и прежде, выставляемъ въ хронологическомъ порядкѣ рядъ разнообразныхъ происшествій и дѣлъ, дабы читателю знать, что̀ и въ которомъ году ожидаетъ его впереди; потомъ обобщаемъ предметы частные въ идеи общія, для повѣствованія менѣе разрозненнаго.

Оглавленія происшествій въ хронологическомъ порядкѣ.

1742 годъ. Назначена въ Камчатку миссія, подъ начальствомъ архимандрита, изъ священниковъ съ церковно-служителями. Вмѣсто бергъ-директора возстановлена бергъ-коллегія. Вторая перепись народа, исключая племенъ язычныхъ.

1743. Возстановляются губернскіе магистраты, подъ

начальствомъ главнаго въ С. Петербургѣ. Оренбургскій торгъ переводится изъ Орска въ Оренбургъ, равномѣрно провинція Исетская изъ Чебаркула въ Челябинскъ. Сержантъ Басовъ зачинаетъ новое поприще морской предпріимчивости.

1744. Бригадиръ Беерь посланъ съ командою на Алтайскіе заводы Демидова (Акинѳія). Въ томъ же и слѣдующемъ годахъ учреждена дорога чрезъ Тару до Омска, съ установленіемъ почтовыхъ станцій.

1745. Вступили въ Сибирь, подъ командою генералъ-маіора Киндермина, два пѣхотныхъ и три конныхъ полка, для охраненія границъ. Въ томъ же году умеръ контайша Галданъ Церенъ, повелитель Ойрадовъ.

1747. Взяты въ собственность короны Колывано-воскресенскіе заводы Демидова, по оцѣнкѣ.

1748. Иркутскому купцу Югову дано право промышлять звѣря на пустыхъ островахъ, близъ устьевъ рр. Камчатки, Караги и Олюторы. Подтвержденія о ревенѣ, въ прежнемъ духѣ.—Въ Тобольскѣ учреждается семинарія.

1751. Учреждается въ Сибири начальство по части соляной.

Уничтожаются внутренніе таможенные сборы.

1755. Устюжскимъ купцамъ, Бахову и Шалаурову дозволено предпринять плаваніе по Ледовитому морю, отъ Лены до Камчатки, кругомъ Чукотскаго угла. Въ томъ же году заботились объ улучшеніи Нерчинскихъ, и о распространеніи сереброплавиленныхъ заводовъ тамъ, и въ Красноярскихъ горахъ. Вспыхнуло 18 Мая возмущеніе въ Башкиріи, по долговременнымъ внушеніямъ Батырши, муллы Меще-

рятскаго. Въ томъ же году окончена, впоперегъ Ишимской степи, постройка десяти крѣпостей, начавшаяся въ 1752 г. впереди старой линіи, отъ 50 до 200 верстъ.

1756. Дозволено Сибирскому купечеству вымѣнивать на товары Азіятскихъ плѣнниковъ, для обращенія въ Христіанство, и пользоваться ихъ услугами вѣчно. Подтверждено не допускать Сибирскихъ жителей до самосожженія.

1757. Сопредѣльное съ Сибирью владѣніе Ойрадовъ рушилось, и послѣдній глава ихъ Амурсана ищетъ спасенія въ Сибири.

1758. Обезпеченіе народнаго продовольствія въ Нерчинскомъ краю возлагается на десятинную пашню.

1759. Опредѣляется на Сибирскую линію генералъ-маіоръ Людвигъ съ инженернымъ штабомъ и инженерами по тамошнимъ крѣпостямъ. Велѣно приписать къ Колыванскимъ заводамъ 12,000 душъ, переселить на Нерчинскіе заводы изъ Сибирской губерніи всѣхъ прописныхъ въ ревизію посадскихъ и крестьянъ.

1760. Велѣно занять мѣста отъ Устькаменогорска до оз. Телецкаго, построить тамъ крѣпости, и населить тамошній уголъ Русскими. Велѣно принимать крестьянъ всякаго званія для поселенія въ Сибири, съ зачетомъ владѣльцамъ за рекрутовъ, и съ платежемъ изъ казны за ихъ женъ и дѣтей.

1761. Испытываются мѣры для водворенія хлѣбопашества въ Камчаткѣ. Прохожденіе Венеры чрезъ солнце наблюдается, въ Тобольскѣ аббатомъ Шаппомъ, въ Селенгинскѣ Румовскимъ, подобно какъ въ 1769 г. будетъ наблюдаемо прохожденіе той же

планеты, въ Якутскѣ Исленьевымъ, въ Орскѣ Эйлеромъ, сыномъ великаго геометра. Дозволено ловить звѣрей на островахъ восточнаго океана, съ платежемъ въ казну десятины, и съ подтвержденіемъ, чтобы судовщики не дѣлали обидъ островитянамъ. Ландмилицкіе полки учреждаются въ Сибири.

1762. Манифестомъ отъ 21 Февраля вмѣстѣ съ уничтоженіемъ тайной разыскной канцеляріи, возбраняется употреблять ненавистное выраженіе: *слово и дѣло*. Эти два слова, тамъ сказано, отнынѣ не имѣютъ никакого значенія. Таможенные сборы, въ томъ числѣ и Сибирскіе, отдаются на откупъ Шемякину и Яковлеву съ товарищи.— Въ царствованіе Екатерины, вмѣсто оброчнаго хлѣба учреждается въ Сибири рублевый сборъ съ ревизской души. — Позволено возвращаться бѣглымъ раскольникамъ въ Россію, и селиться, кромѣ прочихъ мѣстъ, также въ Сибири; а) на Барабѣ, б) по рѣкамъ и рѣчкамъ, въ Иртышъ падающимъ, какъ то: Убѣ, Ульбѣ, Березовкѣ и пр.

1763. Лейбъ-гвардіи маіоръ Щербачевъ отправленъ въ Сибирь съ командою, для пресѣченія безпорядковъ и притѣсненій, какими Сибирскіе дворяне, дѣти боярскіе и козаки, отряжаемые для сбора ясаку, безсовѣстно и до конца (такъ написано) раззоряютъ беззащитныхъ ясачныхъ: Якутовъ, Тунгусовъ, Бурятъ и другихъ т. п. Для такого же изслѣдованія проѣхалъ еще въ 1749 г. въ Иркутскъ полковникъ Вульфъ съ 4 чиновниками, и открылъ слѣдственную коммисію. — Велѣно устроить маякъ на Байкалѣ, близъ Посольскаго. Проводится прямая дорога изъ Тобольска въ Омскъ, чрез Абацкую.—

Инструкція генералъ-поручику Шпрингеру на счетъ Иртышской линіи и возведенія крѣпости на р. Бухтармѣ. — Сибирскій приказъ закрытъ. — Велѣно устроить въ Сибири, для защиты страны, пять пѣхотныхъ и два конныхъ полка, изъ бѣглыхъ Русскихъ выводимыхъ изъ Польши, а негодныхъ къ службѣ селить въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ.

1764. Съ начала сего года таможенные сборы возвращаются въ казенное управленіе. При новомъ росписаніи уѣздовъ и городовъ по всему государству, прислано примѣрное раздѣленіе и для Сибирской губерніи. Черезъ мѣсяцъ назначается въ Сибирскомъ царствѣ другая губернія, подъ именемъ Иркутской ([2]).

Вотъ сколько оглавленій, изъ которыхъ будетъ развернуто повѣствованіе 23-хъ лѣтія, и тутъ не всѣ еще оглавленія. Земляки добродушные спрашиваютъ: успокоится ли Сибирь отъ неотступныхъ хлопотъ, въ этотъ промежутокъ? Но какъ не знать, что первое Творческое слово, *прудшись съ ноша лица*, есть законное слово и дѣло Сибири? Впрочемъ, благодаря мудрости Правительства и пробужденію народнаго духа въ Сибири, мы увидимъ довольно свѣтлыхъ точекъ въ этомъ періодѣ, выходящемъ какъ бы изъ глубокой ночи.

[illegible] Изъ множества данныхъ помѣстимъ здѣсь наименованія важнѣйшихъ событій, носящихъ на себѣ свидѣтельство народной усовершаемости. Таковыми могутъ быть:

1. Обращеніе въ Христіанство цѣлаго племени Камчадаловъ, и введеніе грамотности по всему по-

луострову. Оба сіи событія важны, утѣшительны, и вожделенны для прочихъ также многолюдныхъ племенъ Сибири; но какъ желать того, когда о введеніи познавательности учебной, если взять ее одну безъ познавательности нравственной, не помышляли въ ту пору и для господствующаго Русскаго племени? Познавательность учебная открывалась въ немногихъ городахъ для состояній должностныхъ.

2. Почувствованіе потребности въ образованіи капиталовъ, не просто посредствомъ пашни и торгашьяго мелочничества, но посредствомъ дѣятельности не бывалой. Это происходило отъ оправдываемой довѣренности къ народолюбивому Правительству, которое поощряя подданныхъ къ разнообразному трудолюбію, поучало ихъ политической истиннѣ, что государственное богатство и довольство не раздѣльны съ богатствомъ и довольствомъ народнымъ. Бобыли, такъ и сякъ проживающіе, если не умножаютъ благосостоянія народнаго, всегда плохіе вкладчики и въ казну государственную. Мы увидимъ, что изъ похвальнаго направленія къ составленію частныхъ богатствъ открывается въ Сибири особенное устремленіе къ промышленности троякой: Назнаменованія духа народнаго.

а) къ промышленности рудной.

б) къ промышленности морской.

в) къ промышленности рукодѣльной.

Промышленность первая, какъ требовавшая знанія и капитала, привлекла людей издалека на Уралъ, и послѣ того, когда они воспользовались любыми пріисками сокровищъ, пробудились и Сибиряки, которые въ своей мѣрѣ содѣйствовали пріумноженію металлическаго богатства.

Промышленность вторая, требовавшая равномѣрно знанія и капитала, но на дѣлѣ замѣнившаяся товариществомъ, потомъ напутствуемая отважнымъ духомъ, какъ тайнымъ геніемъ, подарила Сибири неожиданныя открытія. Она открыла сперва дивное свое мореходство, то къ историческому острову, на которомъ уже побѣлѣли кости безсмертнаго Беринга, то къ островамъ Аиновъ волосатыхъ.

По части промышленности третьей, проявлялся въ разныхъ мѣстахъ духъ рукодѣльности подражательной.

Въ рукодѣліяхъ.

3. Мы не говоримъ о мастерствахъ первоначальныхъ, къ которымъ вызываются нуждами необходимаго пропитанія, промысловъ, или требованіями климата; слѣдственно не разумѣемъ здѣсь кожевеннаго и юфтеваго дѣла, давно завязавшагося не въ одномъ Тобольскѣ, но также въ Кунгурѣ, Тюмени, Тарѣ, Томскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ, съ большимъ или меньшимъ развитіемъ. Не разумѣемъ и давнобытнаго скорнячества, которое по всей предполярной полосѣ, по Забайкалью, по верховьямъ Енисея и Біи, такъ подручно инородческимъ женщинамъ, выдѣлывающимъ кожи и мѣха съ незапамятнаго времени. Не разумѣемъ также рыболовной пряжи, которая закупалась у Тюменскихъ горожанокъ Вятскими и Поморскими рыбопромышленниками, отправлявшимися изъ Тюмени на р. Обь. Не говоримъ и объ оружейномъ мастерствѣ, которое, для ополченія Сибирскаго войска, было усовершенствовано при губернаторѣ кн. Гагаринѣ, послѣ перевода 3-хъ ружейныхъ семей, изъ Москвы въ Тобольскъ, назначенныхъ еще въ 1700 году (3), и которое, въ на-

стоящее время выходило изъ подъ казеннаго надзора, и начинало служить звѣропромышленникамъ продажею винтовокъ. Но мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ о заведеніяхъ, которыя занимаютъ почти средину между первоначальныхъ рукодѣлій и искуственныхъ удовлетвореній образующагося общежитія, и которыя бываютъ предвареніями будущаго мануфактурнаго духа. Такими могутъ почесться небольшія фабричныя попытки, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

4. Дѣятельность духа народнаго отличалась въ Сибири церковнымъ зодчествомъ. Честь сооруженія каменныхъ храмовъ у насъ относится особенно ко времени IV періода. Городъ или народъ, надъ которымъ пронеслась година тяжкая, чувствуя себя внѣ тревоги, мысленно стремится въ пареніи благодарномъ ко Всеблагому, и возноситъ алтари, сколько возможно, выше и прочнѣе кcreateвовъ человѣческихъ. Минуя Чердынь, Соликамскъ и Кунгуръ, мы увидимъ, гдѣ были воздвигаемы каменныя церкви. Не служатъ ли усмотрѣнія подобныя къ похвалѣ Сибирскихъ нравовъ?

Въ зодчествѣ благочестивомъ.

5. Прежде, нежели приступимъ въ своемъ повѣствованіи къ заведеніямъ металлическимъ, къ морской промышленности и рукодѣльности, мы считаемъ предварительнымъ долгомъ познакомить читателя со многочисленными рѣками, озерами и болотами, также съ землями способными болѣе къ сѣнокошенію, чѣмъ къ земледѣлію, дабы онъ съ основательностію могъ судить, какую почву, въ планѣ Божеской премудрости, суждено Сибирякамъ населять и воздѣлывать, какими благодѣяніями пред-

Обѣщаніе описанія воды и земли.

опредѣлено имъ пользоваться отъ суши, воды и многоразличнаго климата.

Обѣщаніе описанія границы.

6. Будетъ брошенъ постепенный историческій взглядъ на устройство безмѣрной границы, которая до настоящаго періода не знала неподвижной черты, отъ Урала до Сабинскаго межеваго столпа. Равномѣрно будутъ проведены предъ глазами читателя сосѣди заграничные.

Означенные предметы, имѣющіе войти въ составъ повѣствованія, такъ важны, что нельзя не предвидѣть охоты читателя ознакомиться съ главными лицами, которые управляли дѣлами страны, и которые руководили благоговѣйными помыслами жителей. Удовлетворяя требованію, мы сію минуту изображаемъ правителей и первосвященниковъ, какъ общихъ представителей періода, дѣйствовавшихъ на судьбу Сибири.

Правители.

Сомнѣваясь найти что либо выгодное для памяти Сухарева, вступившаго въ должность съ Декабря 1742, а не 1743 года, какъ открылось при пересмотрѣ бумагъ Тарскихъ (*), мы убѣждены самыми дѣлами, что вице-адмиралъ Мятлевъ съ 1754, Соймоновъ тайный совѣтникъ съ Сентября 1757 до Іюля 1763, занимали мѣсто Сибирскаго губернатора съ честію и пользою для страны. Чичеринъ и Фрауен-

(*) Изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, тогда зависѣвшей отъ генералъ-полицмейстера, видно: 1-е, что въ губернаторство Сухарева Тобольскіе жители оставались безъ всякой защиты отъ ежедневныхъ безчинствъ и наглостей, дѣланныхъ нижними чинами Ширванскаго полка, въ 1746 г. квартировавшаго въ Тобольскѣ; 2-е, что даже отъ Тобольскаго полицмейстера Бабановскаго дважды приносилась жалоба Сенату на губернатора Сухарева, которому и насылались изъ Сената выговоры.

дорфъ здѣсь не упоминаются за тѣмъ, что въ проходимомъ періодѣ первый едва выходитъ на сцену, а послѣдній назначается правителемъ губерніи, еще не сложившейся въ особой составъ. Но, если въ теченіи XVIII столѣтія, Сибирь видѣла губернатора съ обширною наукою, съ знаніемъ даже астрономіи, съ умомъ превосходнымъ и твердымъ, съ опытностью въ дѣлахъ, пріобрѣтенною при важныхъ должностяхъ и порученіяхъ, конечно видѣла она такого мужа въ лицѣ тайнаго совѣтника Соймонова (*). Отзывъ нашъ не то значитъ, чтобы покойный Соймоновъ не ошибался въ сужденіяхъ по предметамъ службы; и мы безъ уменьшенія его достоинствъ, укажемъ на погрѣшности, проскользнувшія у него, то отъ ревности къ пользамъ казны, то отъ самонадѣянности, простительной уму отличному. Но предписанія, какія Соймоновъ дѣлалъ Охотскому и Большерѣцкому начальствамъ о содѣйствіи всѣми возможными мѣрами купеческому мореходству, и исходатайствованныя имъ разрѣшенія свободно промышлять на Курильскихъ островахъ, съ требованіемъ географиче-

---

(*) Французской астрономъ аббатъ Шаппъ Дотрошъ (d'Auteroche) отдавая большую похвалу Ѳ. И. Соймонову въ астрономическомъ знаніи, усовершенствованномъ чрезъ бесѣду съ Делилемъ, видѣлъ въ немъ, сверхъ превосходнаго ума, прямой отъ природы характеръ, но отъ обстоятельствъ сдѣлавшійся недовѣрчивымъ и скрытнымъ. Конечно, кто выпилъ до дна чашу злополучія, не скоро улыбнется, и разговорится не со всякимъ. Поминки учености Ѳ. И. Соймонова состоятъ въ извѣстной картѣ Каспійскаго моря, (за которую Фонтенель благодарилъ Петра Великаго отъ имени королевской академіи наукъ), и въ тетрадкѣ подъ названіемъ: *Сибирь золото дно.* Тутъ сочинитель разсматривалъ выгоды страны въ разныхъ отношеніяхъ, а не въ тѣсномъ смыслѣ Петрова изреченія, какъ нынѣ она дѣйствительно представляется золотымъ дномъ.

скихъ и этнографическихъ описаній, свидѣтельствуютъ, что онъ тотчасъ оцѣнилъ духъ морской промышленности, и помогалъ ему своею властію. Споборать духу времени, на пользу страны, умѣютъ не всѣ, и не всегда.

Первосвященники.

Въ IV періодъ занимали каѳедру Сибирскую, давно раздѣленную, митрополиты: (*) Антоній Нарожницкій, основатель первыхъ VI классовъ семинаріи съ 1743 г., Сильвестръ Головацкой, раздаяніемъ милостыни отличившійся, съ Декабря 1749 г., Павелъ Конюшкевичь (**) съ Ноября 1758 до 1769, каѳедру Иркутскую епископы: Иннокентій вторый Неруновичь съ 1732, и Софроній Кристалевскій съ Апрѣля 1753 до 1774. Помянутые первосвященники, какъ воспитанники духовныхъ училищъ или академій, хорошо были наставлены, сверхъ латинской словесности, въ предметахъ духовнаго ученія,

---

(*) Я не упоминаю о митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ, который прослуживъ въ Тобольскѣ только одинадцать мѣсяцовъ, переведенъ былъ въ Ростовъ 31 Мая 1742 г., и не оставилъ ничего достопамятнаго. Синодскимъ указомъ 7 Октября 1763 г. дано знать по всѣмъ епархіямъ, что этотъ митрополитъ, при отчисленіи духовныхъ имѣній, въ достояніе государства, лишенъ сана и священства, и посланъ въ дальній монастырь, изъ котораго переведенъ въ Нерчинской Успенской, какъ видно изъ указа Иркутской консисторіи 8 Марта 1773 г., послѣдовавшаго на имя настоятеля Селенгинскаго Троицкаго монастыря, а наконецъ въ этотъ монастырь, по запустѣнію Успенскаго, не штатнаго. При послѣднемъ переѣздѣ Арсеній 13 Іюня умеръ, за 48 в. отъ Удинска.

(**) Помянутый аббатъ Шаппъ, говоря о митрополитѣ Павлѣ, который въ изустныхъ Тобольскихъ преданіяхъ слыветъ строгимъ и строптивымъ, представляетъ его очень вѣжливымъ и въ бесѣдѣ пріятнымъ. Сверхъ того аббатъ видѣлъ въ митрополитѣ хорошаго латиниста, ревнителя вѣры, но не вѣрившаго въ движеніе земли около солнца.

и горячо пеклись о распространенiи Христiанства, такъ что иногда надлежало Правительству останавливать ихъ ревность, не по разуму государственному дѣйствовавшую ([4]). Они не говорили съ налоя къ народу собственныхъ поученiй, но домашними бесѣдами и чистою жизнiю умѣли внушать благоговѣнiе къ святынѣ Вѣры, и къ мощамъ, въ Печерской лаврѣ почивающимъ. Многiе изъ Сибири путешествовали на поклоненiе въ Кiевъ, или, по старому обычаю, къ Соловецкимъ чудотворцамъ. И бесѣды, и путешествiя и разсказы заронили святое желанiе видѣть славу Божiю и на землѣ Сибирской, чрезъ явленiе мощей. Пока отчизна наша, въ утѣху общаго желанiя, не удовлетворилась въ 1805 году открытiемъ мощей Иркутскаго Святителя Иннокентiя, Сибирь давно уже наслаждалась повторенiями о чудесахъ то праведника Симеона Верхотурскаго (обрѣтеннаго въ 1692 г.), то Василiя Мангазейскаго, человѣка Божiя, то открытiями чудотворныхъ иконъ, то сердечными до нынѣ чаянiями явленiя мощей въ Тобольскѣ. Святыя помышленiя, вдохновенiя ангельскiя! продолжайте овѣвать наши умы сокровеннымъ благоуханiемъ, и не попускайте имъ уноситься дуновенiями пантеизма или лжеполитики.

для пріумноженія домочадцевъ въ Сибирскихъ городахъ, малолюдныхъ и недостаточныхъ, право купцамъ и юрточнымъ Бухарцамъ вымѣнивать полоненниковъ, съ тѣмъ чтобы обращать ихъ въ христіанство или перепродавать въ руки христіанскія, а во мзду за окрещеніе оставлять крещенныхъ странниковъ въ вѣчномъ услуженіи у пріобрѣтателей-христіанъ. Казалось, что мѣра сія оправдывалась и въ политическомъ разумѣ страны. Тогда дворни чиновныхъ лицъ, купцовъ и посадскихъ наполнились масками, то калмыцкими, то киргизскими; но владѣльцы, какъ бы въ отмщеніе за обезславленіе христіанства, сообщаемаго за цѣну рабства, едва ли нашли подмогу въ хозяйствѣ, потому что хозяйство Русское кажется дикарю степному задачею почти непреодолимою. Притомъ время вразумило, что по нерасторопности степнаго организма, по тупости головы, по лѣнтяйству, по склонности къ пьянству и по кровному побужденію къ воровству или мошенничеству, нельзя ожидать ничего добраго отъ степнаго человѣка (*). Едва ли и Церковь часто встрѣчала искомую овцу въ стадѣ новокрещенныхъ тунеядцовъ.

Бурятъ. Около 1784 г. Троицкосавской оберъ-комендантъ, управлявшій тогда всею Иркутско-Китайскою границею, генералъ-маіоръ Ладыженскій обратилъ въ христіанство Бурятъ, нынѣ живущихъ въ деревнѣ Мурочи, отстоящей отъ крѣпости Кударинской на

(*) Указомъ 8 Октября 1825 г. назначенъ срокъ для освобожденія преждекупленныхъ Азіятцовъ, съ воспрещеніемъ впредь пріобрѣтать ихъ мѣною и куплею.

4 версты зимней дороги. Къ именамъ каждаго изъ нихъ прабавляется прозваніе Ладыженскаго. Въ сосѣдствѣ находятся двѣ деревни, Унгуркуй и Палканъ, тогда же изъ Ламайскаго язычества въ православіе обращенныя Сибирскимъ дворяниномъ, отцемъ покойнаго Игумнова, упомянутаго въ первой нашей книгѣ. Къ особенной чести Ладыженскаго и Игумнова надобно присовокупить, что они обзавели своихъ обращенныхъ всѣмъ нужнымъ въ сельскомъ быту, научили ихъ грамотѣ и необходимымъ житейскимъ мастерствамъ, чѣмъ и обезпечили ихъ и дѣтей въ пристойномъ существованіи. Добрые сѣятели молча въ своей совѣсти наслаждались успѣхомъ святаго дѣла, и не искали гласности, такъ что чистый подвигъ ихъ могъ бы со временемъ упасть въ забвеніе (*). Но, чѣмъ скромнѣе были дѣла этихъ сыновъ церкви, тѣмъ почтительнѣе должна говорить о нихъ исторія.

Миссія въ Камчатку.

Мы уже видѣли, что игуменъ Варѳ. Филевскій, посланный въ Камчатку проповѣдникомъ, возвратился изъ Якутска въ Москву. Одно добро отъ его поѣздки, что привезенные имъ 200 букварей остались въ пользу края. Въ 1742 г. на мѣсто Филевскаго опредѣленъ Синодомъ изъ Тобольской епархіи архимандритъ Іосифъ Занкевичь, по какому-то

(*) Извѣстный архимандритъ Петръ Каменскій, возвращаясь изъ Пекинской миссіи, посѣтилъ въ Сентябрѣ 1831 г. эти три деревни, нашелъ въ деревнѣ Мурочи училище, и отзывается съ особливою похвалою о духѣ христіанскомъ жителей, которыхъ дѣды лѣтъ за 50 были поклонниками ламайскими. Взято изъ письма архимандричьяго къ Подполковнику Ладыженскому, который съ 1840 г. управляетъ Тобольскою губерніей въ званіи губернатора.

скихъ простолюдимовъ въ томъ же родѣ, удивляется превосходству первыхъ, и все это относитъ къ насажденію ревностнаго начальника миссіи и его помощниковъ. При архимандритѣ, не считая прежнихъ 3-хъ церквей, освящено вновь 5, именно: въ Верхнекамчатскѣ, Петропавловской гавани, на р. Ичѣ, въ Тигильскѣ и въ Ключевскомъ селеніи. Онъ выѣхалъ изъ Камчатки въ 1750, и въ слѣдующемъ году лично донесъ Синоду, что всѣ жители Камчатки, кромѣ измѣнниковъ Коряковъ, вдалекѣ скрывающихся, научены, просвѣщены святымъ крещеніемъ, и стоятъ въ вѣрѣ по благодати Божіей.

Миссія продолжалась, подъ начальствомъ іеромонаха Пахомія, который сдѣланъ управителемъ Камчатскаго духовенства, независимо отъ Якутскаго правленія, прежде начальствовавшаго въ Камчаткѣ, чрезъ какого нибудь іеромонаха или священника. Въ концѣ 1760 г. Пахомій, уже въ званіи архимандрита, и его сотрудники, кромѣ пожелавшихъ остаться на полуостровѣ, уволены съ наградами, въ распоряженіе епархіальнаго архіерея. Стеф. Никифоровъ, возведенный изъ церковниковъ въ протопопа, остался наконецъ управителемъ дѣлъ духовныхъ, съ оставленіемъ при проповѣди.

Самосожженія.

При благословенномъ преобразованіи Камчадальскаго племени, присоединившагося къ Церкви Христовой, старообрядцы, старые, но отпадшіе сыны ея, не унялись отъ дикаго самоистребленія, и продолжали по прежнему сожигать себя, за двуперстное сложеніе креста и за подобныя разногласія, раздуваемыя пустосвятами или хитрецами, на пагубу честныхъ простаковъ. Въ Сенатскомъ указѣ 4

Октября 1753 г. написано, что ямщиковъ и другихъ Тюменцовъ об. пола сожглось до 36 въ домѣ разночинца Сѣркова. Въ Сборникѣ, подъ 1751 годомъ, показано, что самовольно сгорѣло раскольниковъ въ дер. Гусевой 30, въ Гилевой 50, близь Тугулыма 70 душъ. Въ обоихъ свидѣтельствахъ сцена самосожженія представляется все въ Тюменскомъ уѣздѣ. Опять въ Сенатскомъ указѣ 30 Октября 1756 г. возвѣщается, что въ дер. Мальцовой острога Чаускаго сожглось 172 души об. пола. Тоже происшествіе записано въ Сборникѣ подъ 1757 г., съ преувеличеніемъ числа сгорѣвшихъ. Не даемъ предпочтенія Сборнику предъ актомъ государственнымъ, и не хотѣли впрочемъ таить отъ читателя, что говорилось на сторонѣ. Но вотъ чему должно удивляться: какимъ образомъ глупецъ или плутъ-лицемѣръ успѣвалъ убѣждать простыхъ людей къ отчаянной смерти, безъ нужды, безъ душевныхъ восторговъ, безъ живыхъ картинъ вѣчности? Что за языкъ, что за логика, которыми умѣлъ тотъ или другой невѣжа торжествовать надъ всѣми человѣческими побужденіями къ самохраненію? Это просто сумасшествіе, скажутъ; но мы опять спрашиваемъ, какими представленіями, какими словами могъ невѣжа доводить до сумасшествія собраніе 170 человѣкъ?

Коммисія раскольническая.

Правительство попечительное, которому нѣтъ надобности въ подобныхъ утонченіяхъ, повелѣваетъ искоренять изувѣрство и стараться недопускать людей до явленій отчаяннаго юродства. Блюстители и исполнители порядка усугубляютъ усилія къ искорененію зла, и часто не видятъ, что сами утрояютъ зло. Сибирскій митрополитъ учреждаетъ раскольни-

ческую коммисію, для обузданія заблужденій, несогласныхъ съ разумомъ Церкви; намѣреніе доброе. Но какъ будетъ дѣйствовать коммисія, и кто будутъ исполнители ея? Она приняла за правило посылать команды по епархіи, откуда получаетъ доносы объ отступникахъ; и команды, внезапно являясь въ селеніяхъ, захватываютъ людей оподозрѣнныхъ, крѣпятъ ихъ въ ручные и ножные оковы, а сами грабятъ домы захваченныхъ хозяевъ, которыхъ, какъ злодѣевъ, увозятъ въ Тобольскъ на судъ консисторіи, гдѣ они томятся въ тяжкомъ заключеніи, среди холода и голода. Въ упрежденіе таковыхъ бѣдствій, какъ написано въ Сенатскомъ указѣ 19 Іюня 1761 г., крестьяне деревни Кузиной Исетскаго острога, въ числѣ 150 душъ об. пола сожглись въ крестьянскомъ домѣ. Команды коммисіи, съ прочетнымъ указомъ губернской канцеляріи, являлись въ Верхисетстомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, также въ Исетскую канцелярію, для взятія распространителей квакерской секты. Сенатъ, чрезъ Оренбургскую губернскую канцелярію, свѣдавъ о таковой неожиданной расправѣ, судилъ, что исправлять заблудшихся приличнѣе мечемъ духовнымъ, а не уголовнымъ, и воспретилъ помянутымъ командамъ въѣзжать въ селенія, въ какія бы то ни было, по тѣмъ губерніямъ, въ которыя входила духовная власть Сибирской епархіи.

Не изумится ли читатель, когда видитъ, что сѣмена квакерской секты были забрасываемы и въ Исетскую провинцію? Но такая странность изъясняется просто, именно тѣмъ, что провинція въ теченіи шести слишкомъ лѣтъ, начиная съ Августа

1737 почти до 1744 г., пока окончательно не отошла къ Оренбургской губерніи, населялась заочно, такъ сказать, отъ губернскаго глаза, пришельцами всякаго рода. Въ народѣ простомъ и богобоязливомъ, пока онъ любитъ вслушиваться въ тайны и завѣты религіи, не трудно хитрымъ сектаторамъ посѣвать плевелы своей ереси. Вѣроятно Синодъ, какъ соборъ мужей богомудрыхъ, въ подобномъ опасеніи, дабы вновь не заронить въ народѣ искры къ лжетолкованіямъ, испросилъ въ 1743 г. Высочайшее запрещеніе ввозить въ Россію сочиненіе Арндта объ истинномъ христіанствѣ, переведенное на *Русский* языкъ, и 1735 г. отпечатанное въ Галѣ.

Покроемъ статью общимъ заключеніемъ, что Правительство и мѣстное начальство, благоговѣя къ уставамъ Православія, строго наблюдали даже за внѣшними приличіями, и преслѣдовали прещеніями всякой поступокъ, могшій оскорбить деликатную набожность христіанской души (8).

Миссія Пекинская.

Сія миссія, какъ духовная, не состоя на чредѣ дипломатической, и не видѣвъ возможности продолжать исполненіе мысли Петра Великаго, не имѣла другаго значенія въ долговременное правленіе Кянъ-Луна, какъ только блюла въ Пекинѣ Срѣтенской монастырь; назидала въ вѣрѣ единовѣрныхъ потомковъ Албазинскихъ, въ числѣ 2 сотенъ существовавшихъ, и содержала, не всегда однакожъ, школу Манчжурскаго и Китайскаго языковъ для 2—4 учениковъ нашихъ. Положеніе миссіи не было благопріятно, по обстоятельствамъ отъ нея не зависѣвшимъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Іеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ, присланный

въ Пекинъ для ревизіи миссіи, долженъ былъ по смерти начальника ея заступить праздное мѣсто. Архимандритъ Гервасій Линцевскій, прибывшій въ Иркутскъ въ Ноябрѣ 1743 г., и отправившійся изъ Кяхты не прежде Сентября 1745 г., уже не засталъ въ живыхъ намѣстника Бобровникова. Въ 1754 г. отправился съ границы въ Пекинъ, на смѣну, архимандритъ Амвросій Юмаковъ, съ братіей безъ учениковъ, которые не были впущены. Въ 1760 г., такъ какъ нѣсколько лѣтъ не было ладу въ пограничныхъ сношеніяхъ у Россіи съ Китаемъ, миссія была заперта въ своемъ монастырѣ. Она пробыла въ Пекинѣ 17 лѣтъ съ пріѣзда, и всѣ члены ея померли, кромѣ одного іеромонаха. Въ 1769 г. прибылъ въ Иркутскъ и отправился въ Пекинъ архимандритъ Николай Цвѣтъ, съ братіей и съ учениками, изъ Тобольской семинаріи взятыми: Агафоновымъ, Парышевымъ и Бакшеевымъ. По возвратѣ миссіи, они при должностяхъ, для которыхъ готовились, не замѣтили себя публичными переводами изъ восточной любознательности.

Грамотность и ученье.

Еще разъ обращаемся къ Устьвымской слободѣ, съ 1383 до 1503 г. бывшей столицею епископскою. Святитель Стефанъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ Зырянъ и Пермяковъ, (называющихъ себя Коми и Коммусаясъ) завелъ тутъ для дѣтей ихъ школу, въ которой обучали закону православія, по переводамъ на Зырянское нарѣчіе, снабженное небывалымъ и теперь обветшалымъ букваремъ. Послѣдствія школы были такъ важны, что потомки обучавшагося племени стали не только добрыми сынами Церкви, но въ добавокъ породнились еще съ языкомъ Русскимъ.

Обращаясь къ Остятской ордѣ, приведенной въ христіанство митрополитомъ-скимонахомъ, нельзя не удивляться, что послѣ торжественнаго крещенія всей почти орды, не видно было въ ней ни искренняго христіанства, ни порядочныхъ храмовъ, деревянныхъ или каменныхъ, какіе возвышаются, не въ лучшихъ широтахъ, среди Зырянскихъ волостей, по Сысолѣ, Вычегдѣ и другимъ боковымъ рѣкамъ; не видно въ ней даже и расположенія учиться по-Русски. Не тому ли надобно приписывать закоснѣлость Остятскую, что послѣ кн. Гагарина не нашлось подобнаго ревнителя, и что послѣ устарѣвшаго митрополита-скимонаха не было наблюдаемо, прозрастаетъ ли или зарастаетъ засѣянная Евангельская нива. Если бы въ свое время заведены были школы въ Кодскомъ монастырѣ, Березовѣ и Обдорскѣ, какъ въ Камчаткѣ при Хотунцевскомъ, съ переводомъ притомъ заповѣдей Евангелскихъ и молитвы Господней на Остятское нарѣчіе, Остяки, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, узнали бы въ насъ братьевъ, своихъ друзей.

Преемники Пермско-Вятской епархіи ранѣе, чѣмъ въ Сибири, позаботились заводить училища. Въ Вяткѣ заведена семинарія въ 1734 г. Даже въ Кунгурѣ, когда провинція перешла сюда изъ Соликамска послѣ 1737 г., заведены временно латинскіе классы (*), въ облегченіе, чтобы дальнимъ переѣздомъ дѣтей не обременить родителей.

Въ предшедшемъ періодѣ надлежало бы сказать,

(*) Гораздо позднѣе послѣ бывшаго въ Кунгурѣ епископства, рушившагося въ 1681 г., но вопросъ, когда оно началось?

что по отстройкѣ заводовъ Екатеринбургскаго и Ѣгошихинскаго, учреждены попечительнымъ Геннингомъ въ обоихъ мѣстахъ ариѳметическія школы для дѣтей отцовъ должностныхъ. Въ нихъ обучали, сверхъ грамоты и счисленія, черченью, геометріи и другимъ вспомогательнымъ предметамъ горнаго искуства, для образованія горныхъ офицеровъ и мастеровъ.

Въ З. Невьянскомъ также была школа для грамоты, счисленія и руководства къ заводскому дѣлу. Она рушилась съ тѣхъ поръ, какъ хозяева Демидовы перестали жить на р. Нейвѣ. По Уралу южному, въ заводахъ: Юреземскомъ и Катавъ-Ивановскомъ, принадлежавшихъ Твердышеву и Мясникову, были Русскія школы для приготовленія малолѣтковъ къ должностямъ заводскимъ. Безъ сомнѣнія, были подобныя заведенія и по другимъ заводамъ на Уралѣ, но мы пересказываемъ только переданное въ книгахъ или дознанное собственнымъ любопытствомъ.

Семинарія въ Тобольскѣ и временно въ Иркутскѣ.

Въ архіерейскомъ домѣ изготовлено каменное зданіе для помѣщенія латинскихъ классовъ, изъ которыхъ первые начались не ранѣе 1744 г., по распоряженію митрополита Антонія Нарожницкаго (*). Въ 1748 г. семинарія уже проходила всѣ VI классовъ, въ небольшомъ числѣ учащихся, полное же число предполагалось изъ 200 воспитанниковъ. Синодъ не оставилъ сообщить Сенату о новомъ заведеніи въ

(*) Въ 1728 г. учреждена въ Тобольскѣ при архіерейскомъ домѣ школа, для обученія чтенію, церковному, письму, пѣнію, катихизису и грамматикѣ. Особо въ Знаменскомъ монастырѣ 14 человѣкъ учились пѣть и писать. Ист. Гос. Іер. ч. I. стр. 430.

Тобольскѣ. Сенатъ, признавъ пользу заведенія, такъ давно желаннаго Правительствомъ, изъявилъ надежду на попечительность Синода, что ему не трудно будетъ найти потребную сумму на содержаніе учащихъ и учащихся, въ остаткахъ отъ монастырей и архіерейскаго дома, сообразно Духовному регламенту. Митрополитъ выписалъ (по Сборнику) учителей изъ Чернигова, по другимъ же запискамъ, изъ Кіева. Мы съ удовольствіемъ произносимъ имена первыхъ школяровъ, въ исторіи страны не менѣе важныхъ, какъ имена Кадмовъ или Анахарсисовъ. Вотъ они: Іак. Волынской, Ив. Блажевскій, Гер. Граневичь, Вас. Русановичь, іеромонахъ Паѳ. Даневскій, и для реторики М. Миткевичь, который по вступленіи въ монашество, произведенъ въ 1752 г. архимандритомъ, съ опредѣленіемъ въ префекта семинаріи. Въ 1757 г. Михаилъ Миткевичь сдѣланъ ректоромъ, съ обязанностію обучать богословію, вѣроятно сокращеннымъ образомъ. Ибо пространное преподаваніе по Ѳеофану Прокоповичу, и Волфіанская философія по Бавмейстеру введены въ порядокъ школьной не прежде 1780 г., когда семинарія начала уже пользоваться отпускомъ 2,000 р. изъ казны (*).

Иннокентій Неруновичь, подражая своему предмѣстнику, поддержалъ въ Иркутскѣ училище Руской грамоты и Монгольскаго языка, въ пользу дѣ-

(*) Сибирскій губернаторъ Д. И. Чичеринъ, нѣсколько говорившій по-латински, изъявлялъ свое благорасположеніе къ семинаріи присылкою на святки дичины и говядины, по нѣскольку возовъ. При прежнемъ скудномъ содержаніи семинаріи, такая присылка принималась въ видѣ благотворенія.

тей разнаго званія; для дѣтей же духовныхъ открылъ латинскіе классы до реторики, въ которыхъ обучалось до 60 мальчиковъ. Латинское училище находилось между мон. Вознесенскимъ и дер. Жилкиною, на заимкѣ архіерейской. Съ отбытіемъ епископа Иннокентія, въ Іюнѣ 1746 г. случившимся, учебное заведеніе упало, и возстановилось по общему порядку не ранѣе 1780 года.

Училище въ Барнаулѣ и Нерчинскѣ.

Съ поступленія Алтайскихъ заводовъ въ казенное управленіе, заведена тамъ въ 1748 г. школа техническая. Иностранные мастера обязывались обучать дѣтей заводскихъ горнымъ искуствамъ; но горное училище заведено въ Барнаулѣ не прежде 1779 года. Въ Нерчинскомъ главномъ заводѣ, надобно думать, школа открыта по пріѣздѣ туда бригадира Суворова, въ 1761 г. опредѣленнаго начальникомъ тамошнихъ заводовъ. Заключеніе наше основывается на извѣстности о благоустройствѣ заводовъ въ его управленіе, и о высылкѣ 4 мальчиковъ въ Петербургъ, для отправленія въ Венгрію и Саксонію; они не могли быть ни требованы, ни посланы, безъ приготовленія школьнымъ образомъ.

Геодезическая и Навигацкая школа.

Навигацкая въ Иркутскѣ школа, и подобная въ городѣ Нерчинскѣ, въ послѣдствіи соединенная съ Иркутскою ([6]), была учреждена въ 1754 году. Первыми учителями были подпоручикъ Юсуповъ и прапорщикъ Бритовъ. Къ сожалѣнію, мы не нашли вѣроятности, ранѣе 1758 г. полагать учрежденіе геодезической школы въ Тобольскѣ, и сожалѣніе наше перешло въ удовольствіе, когда случайно довелось узнать, что такаяжъ школа существовала и

въ Томскѣ. Заведеніе той и другой конечно надобно относить ко времени губернатора Соймонова.

Учебные предметы геодезической и навигацкой школъ, по плану Петра Преобразователя (а не по плану Шувалова, тогда еще не созрѣвшему) состояли въ ариѳметикѣ, черченьи, геометріи, геодезіи и архитектурѣ, съ прибавленіемъ въ навигацкой правилъ судостроительства и началъ мореходства. Цѣль обѣихъ школъ была та, чтобы дать Сибирскимъ канцеляріямъ людей способныхъ исполнять порученія, требующія науки, какъ то: снимать планы, измѣрять пространства, лѣсныя или водныя, дѣлать описанія, управлять судами на Байкалѣ, Шилкѣ и, кажется, далѣе.

Охотская навигацкая школа соотвѣтствовала своему назначенію. Она давала подштурмановъ и штурмановъ дѣльныхъ, для морской купеческой промышленности. Полезность школы удостовѣрялась и тѣмъ, что хозяева судовъ, изъ Охотска выходившихъ на промыслы, записывали пай для учащихся тамъ сиротъ.

Не находимъ нужды повторять о гарнизонныхъ школахъ, которыя продолжались въ неизмѣнномъ порядкѣ.

Школы въ Камчаткѣ.

Въ бытность архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго, начальство Камчатское выстроило три училищныхъ дома: въ Большерѣцкѣ, Верхнекамчатскѣ и Нижнекамчатскѣ, приказало привесть туда мальчиковъ, которые и начали обучаться подъ руководствомъ учителей, опредѣленныхъ начальникомъ миссіи. По отъѣздѣ Хотунцевскаго, преемникъ Пахомій не только умѣлъ поддержать заведенія, но и

прибавилъ новыя. Изъ вѣдомостей за 1761 г. видно, что учениковъ было въ Нижнекамчатскѣ 29, въ Верхнекамчатскѣ 14, въ ос. Ичинскомъ 56, въ ос. Харюзовскомъ 30, въ кр. Тигильской 23, въ ос. Камаковскомъ 18, въ ос. Каменномъ 7, въ Ключевской 11, въ Мешурскомъ 30, въ Коловскомъ 15, въ Паратунскомъ 10, въ Курильской землицѣ 17, въ гавани 24, всѣхъ учившихся было 284 разнаго возраста отъ 5 до 22 лѣтъ. Учительскую должность исправляли извѣстные академисты, священно и церковно-служители, также служивые казаки. Вся миссія стоила каждогодно около 3,000 р.; она утвердила въ понятіяхъ христіанства болѣе 7,000 душъ, и 27-я часть населенности обучена грамотѣ (*).

Вотъ что значитъ прямая, безусловная ревность, одушевлявшая незабвеннаго архимандрита Іосафа, который и самъ одушевилъ всю миссію равномѣрною любовію къ дѣлу. Нельзя не полюбоваться и способностями племени Ительменовъ, которыхъ отмѣтили мы выгодно еще въ строкахъ II періода. Если бы захотѣть дѣлить Сибирскія племена на отдѣльныя семьи, легко бы удостовѣриться, что ни одна даже изъ тѣхъ, которыя пользуются выгодами и наслажденіями приморскаго быта, не сравняется съ семьею Ительменовъ. Будучи переимчивъ, не раболѣпенъ къ старинѣ, веселъ въ кручинѣ, легкомысленъ въ злополучіи, смѣлъ въ опасности, всегда

(*) Въ 1783 г. протоіерей Никифоровъ доносилъ Иркутскому епископу, что Камчатскіе командиры отобрали всѣхъ учениковъ. Ктожъ тутъ виноватъ командиры или учители? — Въ 1820 г. начальникъ Камчатки Рикордъ возобновилъ въ П. Павлосскомъ портѣ училище подъ именемъ духовнаго приходскаго.

волокита, всегда безпеченъ, Камчадалъ отличается отъ Курильца, Коряка и Чаукча душевными свойствами и тою особливостію, что онъ жилъ и живетъ, какъ поселянинъ, на одномъ мѣстѣ. Докончимъ о плодахъ школьнаго ученья. Камчатскіе школьники съ 1764 г. по воинскому штату 1731 г. получали жалованье хлѣбное и денежное, опредѣляемые же изъ нихъ въ службу казенную или церковную были выключаемы изъ ясака (*). Какое счастливое время для полуострова, если бы оно не было вскорѣ изглажено двулѣтіемъ оспеннымъ, моровымъ (въ 1767 и 1768 гг.). Произнесемъ съ соболѣзнованіемъ, что изъ 7000 жителей погибло 5,368, и что злополучное племя Ительменовъ въ горѣ подалось назадъ къ первоначальной оцѣпенѣлости.

Шаппъ и Румовской въ Сибири.

Въ то время, какъ въ Сибири учились началамъ человѣческаго вѣденія, и въ мѣстахъ четырехъ умѣли уже рѣшить геодезическую задачу опредѣленія широты, въ то время прибыли къ намъ два математика, для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ солнце, и для рѣшенія съ тѣмъ вмѣстѣ важныхъ астрономическихъ вопросовъ. По предложенію С. Петербургской академіи наукъ, Французской астрономъ аббатъ Шаппъ Дотрошъ долженъ былъ наблюдать въ Тобольскѣ, а молодой астрономъ Румовской отправленъ академіею въ Селенгинскъ. Между тѣмъ въ Упсалѣ, Стокгольмѣ и другихъ европейскихъ городахъ астрономы готовились къ тому же дѣлу.

(*) Повѣствованіе мое, какъ основанное на извлеченіи изъ Камчатскаго архива, не во всѣхъ подробностяхъ согласно съ Сибирскимъ Вѣстникомъ.

Шаппъ пріѣхалъ въ Тобольскъ $\frac{\text{30 Марта}}{\text{10 Апрѣля}}$ 1761 г., и въ немъ оставался до $\frac{17}{28}$ Августа. Обсерваторія его была установлена на горѣ, въ верстѣ за городомъ. Прохожденіе планеты чрезъ солнечной кругъ послѣдовало $\frac{\text{26 Мая}}{\text{6 Іюня}}$, и астрономъ работалъ вблизи любопытныхъ посѣтителей: митрополита, двухъ архимандритовъ, губернатора Соймонова, графа Ап. Мусина-Пушкина, бывшаго губернскимъ прокуроромъ. Для нихъ поставлена была особая палатка съ приличными инструментами. Туманная атмосфера не вполнѣ благопріятствовала астроному. По полуночи въ 6 ч. 44′ 18″ онъ увидѣлъ Венеру уже вступившею въ солнце. Устраняя изъясненія астронома, здѣсь неумѣстныя, сколь они ни важны, мы ограничимся однимъ выводомъ моментовъ поступательнаго движенія планеты.

	Истинное время.			
Первое внутреннее прикасаніе .	6 ч.	42′	8″	27‴
Центръ Венеры на краю солнца	6	51	19	20
Первое внѣшнее прикасаніе .	7	0	30	14
Средина прохожденія . . .	9	54	51	21
Второе внутреннее прикасаніе .	12	49	20	29
Центръ планеты на краю солнца	12	58	31	21
Второе (по полдн.) внѣшнее прикасаніе	1	7	42	16

Въ Томскѣ, гдѣ прапорщикъ Григорьевъ, учитель тамошней школы, наблюдалъ при ученикахъ прохожденіе Венеры по равноденственнымъ солнечнымъ часамъ, замѣчено имъ вступленіе планеты въ солнечной кругъ до полудня преждесказаннаго чи-

сла . . . . въ 8 ч. 2′ 30″
выходъ ея по полудни въ 2 ч. 22′. Прохожденіе совершилось въ теченіи 6 19 30.
Сколько судить можно по дугѣ прохожденія, пунктирно отмѣченной на рисункѣ солнечнаго круга (за подписью самаго Григорьева), видно, что планета не входила своимъ центромъ въ кругъ солнца; слѣдственно не льзя было опредѣлить поперечника планеты и астроному.

Намъ не случилось читать въ безкнижной Сибири подробностей, относящихся къ наблюденію Селенгинскому, кромѣ того замѣчанія, что г. Румовской, пользуясь случаемъ прохожденія, опредѣлилъ (*) разстояніе земли отъ солнца съ строгою математическою отчетливостію. Славный Бальи, вѣрившій въ первобытной на сѣверѣ народъ, которымъ будто изобрѣтены всѣ человѣческія познанія и художества, и у котораго надлежало быть обсерваторіи въ широтѣ Селенгинской, вѣроятно обращался въ торжествующей фантазіи къ Русскому астроному, работавшему уже положительно, въ его гадательной параллели. Сколько наслажденій для мужей геніальныхъ!

Между тѣмъ, уже съ 1760 г., правители Сибири вмѣстѣ съ прочими губернаторами, имѣли обя-

(*) Шаппъ въ I част. путешествія въ Сибирь написалъ, что Румовской по молодости не сдѣлалъ еще имени, но показываетъ даровитость и ревность необыкновенную среди Русскихъ. Онъ же о славномъ Куроостровскомъ уроженцѣ отозвался: «покойный «Ломоносовъ былъ съ умомъ изобрѣтательнымъ, и вездѣ бы могъ «идти за отличнаго академика.» Стало, что Шаппъ унижалъ не всѣхъ Русскихъ, но все почти Русское.

занность доставлять въ академію наукъ всѣ географическія свѣденія. Подобныя извѣстія о малосвѣдомой странѣ присовокуплялись къ составленію лучшаго Россійскаго атласа, нежели какой вышелъ въ первой разъ въ 1745 году (*), или печатались въ ежегодныхъ мѣсяцословахъ, для народнаго свѣденія. Свѣтъ брежился во тьмѣ.

Предложенную нами главу, мы не можемъ закончить безъ достодолжной хвалы Правительствующему Синоду, который содѣйствуя народному обученію, издалъ въ 1743 г. до 17,000 букварей и кати-

---

(*) Россійской атласъ 1745 г., надобно отдать справедливость, былъ отпечатанъ академіею наукъ чистенько, четко и съ отчетливостію въ основаніяхъ, по какимъ мѣста положены на картахъ. Но карты, до Сибири относящіяся, могли ли быть довольно вѣрными? Нельзя того ожидать, когда въ Сибирской картѣ, 1825 года, г. Позняковымъ изданной, усматривается множество невѣрностей. Норвежскій профессоръ Ганстеенъ въ 1828 г. замѣтилъ, что Туруханскъ на нашихъ картахъ того времени помѣщается восточнѣе на $^{23}/_{4}$ градуса, противъ истинной долготы. Астрономъ Ѳедоровъ, по Сибири путешествовавшій съ 1832 по 1837 годъ, для астрономичекихъ наблюденій, удостовѣряетъ въ ошибочныхъ долготахъ, какія выказываются на картѣ для разныхъ мѣстъ, вдоль р. Енисея. Онъ объявилъ въ предварительномъ извѣстіи, о своихъ порученіяхъ, что принимая долготу Енисейска, какая на картѣ за истинную, прійдется отнести устья:

Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку,
Подкаменной Тунгуски на 1° 14′ къ западу,
Верхняго Имбака . . на 2 46 — —
Нижней Тунгуски . . на 3 13 — —

При этомъ случаѣ надобно припомнить, что подобную перестановку къ западу предлагалъ Прусскій докторъ Эрманъ, по низовой Оби, когда онъ 1828 г. ѣздилъ изъ Тобольска въ Березовъ и Обдорскъ. Вообще, какъ далеко простираются чрезвычайныя невѣрности по двумъ великимъ рѣкамъ, въ долготѣ мѣстъ къ западу и востоку, это важный вопросъ, требующій рѣшенія. Изъ всего видно, что Сибирь не скоро дождется своей доброй карты.

химисовъ, а въ 1752 г. всенародно объявилъ, что Библія, въ довольномъ числѣ отпечатанная, продается по 5 рублей. Въ обоихъ изданіяхъ Сибирякъ, которому не было мѣста въ училищѣ, самъ по себѣ сталъ видѣть начало и конецъ человѣческой мудрости, такъ что въ послѣдствіи времени, когда открыты были народныя училища, онъ не спѣшилъ посылать въ нихъ дѣтей своихъ. Должно ли тому дивиться, когда видишь сердечное убѣжденіе, что чрезъ чтеніе духовное, сопровождаемое внутреннимъ глумленіемъ, человѣкъ скоротечный ограничивалъ все свое знаніе вниманіемъ къ жизни будущей.

ГЛАВА III.

ЧЕТЫРЕ МѢРЫ И ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

I. Четыре мѣры.

Здѣсь совмѣщаются важныя мѣры того времени: народная перепись, десятинная пашня, пути сообщеній, и водвореніе поселенцовъ.

Перепись.

1. Народная перепись въ IV періодѣ производилась двукратно: съ 1742 до 1747 и съ 1761 до 1763 года, включительно. Переписью 3-ею предоставляя себѣ пользоваться изъ Фалька не иначе, какъ для однихъ городовъ западной Сибири, мы предварительно изъясняемъ, что 2-я называлась генеральною т. е. генеральскою, по причинѣ, что она во всѣхъ губерніяхъ производилась подъ наблюденіемъ генералъ-маіоровъ, подобно какъ 1-я при Петрѣ подъ наблюденіемъ полковниковъ. Въ Сибири завѣдывалъ 2-ю переписью, за исключеніемъ ясачныхъ, генералъ-маіоръ Чернцовъ, который, оставаясь въ Тобольскѣ, посылалъ въ провинціи довѣренныхъ чиновниковъ, для точнѣйшей переписи душъ. Присланный въ Иркутскъ подполковникъ Угрюмовъ съ капитаномъ Плоховымъ призывалъ въ свое присутствіе городскія семьи съ младенцами, и въ слѣдъ за тѣмъ осматривались домы для достовѣрности, нѣтъ ли прописныхъ. Такая изыскательность была конечно хлопотлива для жителей, но необходима для исполнителей, по замѣченному въ

народѣ уклоненію отъ перечота; она ощупью довела до открытія разныхъ безпорядковъ:

а) Что въ Сибирской губерніи производятся мѣстнымъ начальствомъ козаки, подъячіе, посадскіе, дѣти солдатскіе и разночинцы въ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ противность законовъ, чѣмъ и пріобрѣтается право свободы отъ податей. Всѣхъ таковыхъ выведенцовъ Сенатъ велѣлъ въ 1746 г. низвести въ прежнія состоянія.

б) Что во время переписи явились не помнящіе ни родства, ни владѣльцовъ. Такихъ велѣно писать въ подушной окладъ въ мѣстахъ провинцій, въ которыхъ они оказались, а тѣхъ, которые вышли изъ Вятской, Соликамской и Исетской провинцій, писать въ провинціи Тобольской.

в) Что нашлись записанными при первой переписи 1723 г. за архіерейскими служками, купцами, козаками и разночинцами, крѣпостные люди изъ купленныхъ у помѣщиковъ, изъ государственныхъ крестьянъ, или изъ городовыхъ разночинцовъ, и также изъ ссыльныхъ, какъ было уже замѣчено нами на стр. 519 первой книги. Въ пополненіе можно еще припомнить, что Жуковъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства подавалъ сказку о записаніи за нимъ трехъ малолѣтнихъ Башкиръ, какъ нѣкогда поступали въ Анадырскѣ или Камчаткѣ съ дѣтьми тамошнихъ инородцовъ. Все это, разумѣется, было возстановлено въ законные предѣлы; но по причинѣ бродяжничества людей, разными обстоятельствами къ тому понуждаемыхъ, и ни мало не удерживаемыхъ на мѣстѣ актами переписи (какъ напр. нашлось въ заводахъ Демидова, послѣ первой

ревизіи до 6,852 пришлыхъ). Правительство съ одной стороны усматривая напряженную побудительность къ побѣгамъ, съ другой опасаясь поколебать хозяйство частныхъ и казенныхъ заводовъ по Уралу, куда устремлялись бѣглые, положило въ 1755 г. приписывать къ заводскимъ волостямъ мастеровыхъ и рабочихъ послѣ 1724 г. пришлыхъ, и высылать только тѣхъ, которые явились бы послѣ переписи генеральной. Такъ бывало изстари въ Сибири, что убѣжавшіе туда прикрывались въ видѣ амнистіи попущеніемъ, какъ будто въ послѣдній разъ.

Теперь скажемъ, что населенность Россіи вмѣстѣ съ Сибирью по второй переписи 1747 г. состояла кромѣ бродячихъ и кочевыхъ ордъ, въ 6,050,000, да по окончаніи прибавилось около 300,000; слѣдственно полное число равнялось 6,350,000, а потому превышеніе переписи 2-й предъ 1-ю, въ 1727 г. конченною, заключалось въ 821,258 душахъ м. п., и это превышеніе есть плодъ двадцати лѣтняго времени.

Относительно Сибири, къ сожалѣнію, намъ не удалось, при всей заботливости, открыть ни 2-й ни 3-й подробной переписи (*). Въ Тобольскомъ Сборникѣ есть перечень переписи будто бы Черницовой, но ни какъ не можно счесть сей апокрифической листъ за извлеченіе дѣльное, потому что тутъ смѣ-

(*) По просьбѣ моей принимали участіе въ отысканіи переписи опытные и искусные гг. чиновники: Г. И. Солнцевъ, Г. И. Спасскій, И. Т. Калашниковъ. Но, по окончаніи переписки этого тома, Г. Абрамовъ открылъ въ старыхъ дѣлахъ Березова перепись уѣзда и Обдорска. Она помѣщена въ концѣ тома.

шано число уѣздныхъ и городскихъ жителей, и въ добавокъ примѣшаны инородные, до которыхъ Черницову возбранялось касаться. Одно счисленіе ямщиковъ, въ Сборникѣ помѣщенное походитъ на правду, по сличенію съ числомъ предшедшаго періода. Ибо показано ямщиковъ: Верхотурскихъ 2,169, Туринскихъ 1,507, Тюменскихъ 1,478, Тобольскихъ 2,282, Самаровскихъ 487, Демьянскихъ 1,472, всѣхъ 9,305 душъ. Другое счисленіе духовныхъ имѣній, болѣе 22,000 показанныхъ, кромѣ имѣній Иркутской епархіи, въ которой у Семивскаго значится до 2,000, по видимому Сборникомъ выхвачено изъ 3-й переписи. Истинное количество всѣхъ Сибирско-духовныхъ вотчинъ, по второй ревизіи, выставлено въ XLIV томѣ П. С. законовъ въ 16,128 душъ, противъ чего всякое лѣтописное показаніе должно умолкнуть (7). Еще дошла до насъ краткая вѣдомость Черицова въ 1747 г. писанная о податныхъ душахъ въ Верхиртышныхъ крѣпостяхъ жительствовавшихъ, съ заглавіями третьей переписи, въ Февралѣ 1763 г. дѣланной въ тѣхъ же почти мѣстахъ. Краткая вѣдомость показываетъ въ кр. Омской посадскихъ 33, купца 1, разночинцовъ 687, приписныхъ къ нимъ 86, крестьянъ 285, въ кр. Железенской разночинцовъ 11, въ кр. Ямышевской такихъ же людей 11, въ кр. Семипалатной такихъ же 2, въ кр. Устькаменогорской такихъ же 3, а всѣхъ 1,119; прибыли противъ первой переписи 67. Въ помянутыхъ заглавіяхъ 3-й переписи написано: въ кр. Семипалатной государственныхъ крестьянъ 30, въ дер. Березовкѣ близь той крѣпости госуд. крестьянъ изъ Омска переведенныхъ 73,

тамъ же въ дер. Прапорщиковой госуд. крестьянъ, изъ Ялуторовскаго дистрикта переведенныхъ 67, тамъ же въ дер. Зевакиной госуд. крестьянъ 37, тамъ же въ дер. Убинской 48 душъ.

И такъ ревизское число дѣлается извѣстнымъ только по части ямщиковъ, крестьянъ духовнаго вѣдомства, обывателей по Иртышскимъ крѣпостямъ, и крестьянъ по смежнымъ съ ними деревнямъ. Изъ населенія деревень можно судить о попечительности, какую прилагали Сибирскіе губернаторы для обезпеченія крѣпостей подручнымъ заготовленіемъ провіанта. Не смотря на явную недостаточность ревизскихъ чиселъ, любопытство читателя на счетъ Сибирской населенности будетъ удовлетворено, при концѣ періода, другимъ наведеніемъ.

Перепись ясачныхъ. Въ продолженіе производившейся 3-й всенародной переписи, посланъ въ Сибирь въ 1763 г. гвардіи маіоръ Щербачевъ съ офицерами и командою, а) для пресѣченія и изслѣдованія притѣсненій и грабительствъ, какимъ подвергались ясачные отъ Сибирскихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и козаковъ, за сборомъ ясаку отряжаемыхъ, и б) для переписи ясачныхъ и новой уравнительной обкладки ясакомъ. Устраняя отъ нашего взгляда слѣдственное дѣло о разнообразныхъ притѣсненіяхъ, послѣ казни Жолобова не уменьшившихся, мы ограничиваемся предложить установленныя тогда правила для взиманія ясака.

Ясачныхъ въ тогдашней Сибири, при переписи Щербачева, было 131,995 или круглымъ числомъ 132,000 душъ м. п. (какъ сказано на 146 стр. перваго періода). Къ числу ихъ принадлежали: 1) Та-

тара Тюменскіе, Ялуторовскіе, Тобольскіе, Барабинскіе, Верхотомскіе, Кайбалы, Качинцы, Кизилы; 2) Якуты; 3) Вогулы; 4) Остяки Обскіе, Нарымскіе, Енисейскіе; 5) Самоѣды, Юраки, Манчелы, Камашинцы, Калмаженилы; 6) Тунгусы, Чапогиры, Ламуты; 7) Буряты, Телеуты, Сагайцы, съ прочею помѣсью Торко-Монгольскою (*); 8) Юкагиры; 9) Коряки; 10) Камчадалы и частію Курильцы; всѣхъ сихъ ясачныхъ причисляемыхъ къ происхожденію: Турецкому, Финскому, Монгольскому (**), и еще къ какому-то безвѣстному и притомъ не одному, мы дѣлимъ, впредь до разсмотрѣнія, на десять семей, по большей части не помнящихъ родства, кромѣ сказочнаго или гадательнаго; но облагатель ясака раздѣлилъ ихъ, по разномѣстности, на 278 вѣдомствъ,

---

(*) Называть татарами Торкомонголовъ, около Верхняго Енисея живущихъ, и по происхожденію похожихъ на Телеутовъ, есть ложь антиисторическая. Эту погрѣшность недавно повторилъ г. Шюцъ въ 3 и 4 №№ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1841 г.

(**) Наши Раски считаютъ Монголовъ или Буратъ за Финновъ. Если такъ, то Китайцовъ понадобится имъ помѣстить въ ту же семью, слѣдуя Гердеру, который причислялъ послѣднихъ къ племени Монгольскому, по узкоглазости, по сплюснутому лбу, по выпученному брюху, по большимъ ушамъ, и по деликатной чуткости слуха.

За неимѣніемъ рисовальщика мнѣ хочется показать точную физіономію Самоѣдовъ и Остяковъ изъ живописнаго атласа капитана Литки. На 17 листѣ представлены Каролинцы ост. Юалана — три бюста: Няна, Каке, Ауръ совершенно сходны съ Самоѣдами, а Катъ и Бельбокъ съ Остячками. На 11 л. Камчадалъ, особо отъ женщинъ стоящій, точный Остякъ. На 45 л. двое Чукчей съ лѣвой стороны, опять изображаютъ Самоѣдовъ и видомъ и нарядомъ. На 46 л. Чукча, съ лѣвой стороны сидящій, точный Самоѣдъ. — Я написалъ это со словъ священника Луки Вологодскаго, довольно знакомаго съ Остяками и Самоѣдами.

и каждое обложилъ опредѣленнымъ платежемъ. Казенное отдѣленіе годилось для своей цѣли.

«Коммисія 1763 г., въ которой предсѣдалъ Щербачевъ, привела ясачный сборъ въ ясныя правила. Основанія дѣла состояли въ слѣдующемъ. Каждый родъ ясачныхъ по числу душъ и по состоянію промысловъ, иногда и по предварительному согласію родоначальниковъ, обложенъ податью, исчисленною на деньги, но за тогдашнею недостаточностью въ деньгахъ, онъ уравненъ въ той же окладной книгѣ взносомъ опредѣленнаго звѣря, какъ то: соболя, лисицы, бѣлки и т. п. Тѣ изъ ясачныхъ, у которыхъ звѣроловство было маловажно, безусловно положены въ денежной окладъ, по цѣнамъ тогда существовавшимъ, напримѣръ: вмѣсто 20-ти соболей назначено брать 100 р., потому что соболь стоилъ тамъ не болѣе 5 руб. Притомъ предоставлено ясачнымъ, по неудачамъ улововъ, замѣнять звѣря другимъ опредѣленнымъ, и при замѣнѣ держаться, не единовременно-установленной оцѣнки, а справочныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, при первоначальномъ установленіи подати, дана ясачнымъ свобода уплачивать ее троякимъ образомъ: 1) извѣстнымъ звѣремъ по цѣнѣ, разъ на всегда назначенной; 2) замѣномъ другаго звѣря, по цѣнѣ справочной; 3) наконецъ деньгами. Ясно, что первый способъ платежа не могъ долго продолжаться, по возвышенію цѣнъ, первоначально установленныхъ, потому что платя опредѣленнымъ родомъ звѣря, довелось бы платить вдвое, втрое. Почему и стали платить замѣномъ, а при усилившейся мѣховой торговлѣ, замѣномъ или деньгами.»

«Вмѣсто взноса, по собственному согласію ясачныхъ, назначалось въ ближайшемъ казначействѣ или при сугланѣ, гдѣ принимается ясакъ чрезъ земскихъ чиновниковъ или козаковъ. Почему порядокъ сбора подлежалъ двумъ важнымъ неудобствамъ: 1) подлогу въ качествѣ звѣря, 2) подлогу въ его оцѣнкѣ, и въ самомъ взносѣ, натурою ли или деньгами.»

Изъясненія сіи заимствованы изъ бумагъ государственнаго мужа, имени котораго посвящена вторая книга; и мы думаемъ, что скромный смыслъ таковыхъ изъясненій внятно прошепталъ читателю 60-ти лѣтнюю исторію дѣйствій, по части ясака, отъ переписи Щербачевой 1763 г. до изданія Сибирскаго Учрежденія въ 1822 г.

Десятинная пашня.

2. Казна составляла хлѣбные запасы въ Сибири безъ денегъ, двоякимъ образомъ: десятинною пашнею и оброчнымъ хлѣбомъ (*). Десятинная пашня да-

(*) Подать посошная, какая въ Россіи налагалась на собирательное число пахарей подъ именемъ сохи и на собирательное число обывателей подъ именемъ двора, съ которыхъ поръ началась въ Сибири, вотъ вопросъ, къ рѣшенію котораго недостаетъ неоспоримыхъ данныхъ. Отрывковъ изъ писцовыхъ книгъ мнѣ не попалось въ руки, а въ письменныхъ лѣтописяхъ или сборникахъ нѣтъ ни слова по части податной.

Безъ сомнѣнія, въ первые годы водворенія нельзя было и думать о введеніи посошной подати, потому 1) что у Правительства разумѣлся главнымъ предметомъ и налогомъ сборъ дорогихъ шкуръ; 2) что число хлѣбопашцевъ было небольшое, притомъ растянутое на дальнихъ пространствахъ и 3) что воинскія команды, по первоначальному распоряженію, продолжали довольствоваться хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, не отъ Сибирской земли, а отъ западно-Уральскихъ городовъ.

Съ 1624 г. до перваго съ Китаемъ трактата, и можетъ быть до единодержавія Петрова, дѣло хлѣбнаго жалованья шло тѣмъ

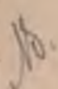
вала казнѣ въ послѣдствіи весь урожай съ двухъ десятинъ, озимой и яровой, засѣваемыхъ казенными сѣменами, оброчный же хлѣбъ заключался во взносѣ 15 п. съ 5 десятинъ, частнымъ человѣкомъ обработываемыхъ, и слѣдственно 45 п. съ 15 частныхъ десятинъ. Почему способъ десятинный, не освобождавшій отъ подати, служилъ вмѣсто оброка, если же не освождалъ и отъ оброка денежнаго, какъ индѣ случалось, значилъ дополнительной налогъ къ подати и оброку съ крестьянина, но разночинецъ землѣдѣльствующій подлежалъ одному оброчному хлѣбу, или 3-мъ п. съ десятины. Хлѣбъ, такимъ образомъ собираемый, шелъ на продовольствіе войска, даже на хлѣбное жалованье гражданскимъ чинамъ, какъ и въ недавное время, въ 1743 г. полагалось управителямъ Исетской провинціи

же порядкомъ, но порядкомъ во многомъ измѣнившимся, такъ какъ Тобольской воевода бояринъ Сулешевъ заботился продовольствіе Сибирскихъ войскъ производить отъ земли. Изъ этого слѣдовало бы, что посошная подать началась со времени Сулешева; но, какъ взиманіе сноповаго хлѣба 3-хъ добротъ съ неподатныхъ хлѣбопашцевъ, введенное прежде Сулешева, служитъ отчасти свидѣтельствомъ посошной подати, заранѣе перенесенной въ Сибирь, явно, что воеводы не оставили распространять затверженный порядокъ и при своемъ управленіи. Я относилъ было по ошибкѣ сноповой хлѣбъ къ условіямъ половничества. Не слѣдуетъ однакожъ думать, чтобы Сулешевъ ввелъ въ Сибирь посошную подать въ обычной полнотѣ сего установленія. Напротивъ онъ взялъ отдѣльно крестьянской домъ для подати, и условно назначилъ ему посильной участокъ земли съ положеніемъ хлѣбной подати по количеству участка. Онъ также рѣшительно опредѣлилъ качества земель по цѣлымъ уѣздамъ, безъ изъятій, съ очевидными погрѣшностями. И облегченіе крестьянской сохи, которая въ Россіи разумѣлась сложною махиною, привлекло Сулешеву юридическую похвалу отъ трехъ Монарховъ.

производить сверхъ 20 р. по 20 четвертей ржи и овса.

Недостатокъ въ какомъ Россія находилась относительно монеты звонкой, до введенія бумажной, издревле научилъ Правительство восполнять свои нужды хлѣбомъ. Правда, что съ 1748 г. появилось свое серебро съ Колыванскихъ и опять съ Нерчинскихъ заводовъ, что, по разграбленіи и разлiяніи несмѣтныхъ сокровищъ столицы Дели, вымѣнено на Оренбургской таможнѣ въ 1749 и слѣдующемъ году до 3,000 п. серебра съ нѣсколькими пудами золота, и что вообще въ 8 годовъ, съ 1748 по 1756 г. влилось въ Россію однимъ этимъ каналомъ до 4,600 п. серебра и до 50 п. золота; но потребности Правительства, съ году на годъ увеличивавшіяся, были слишкомъ обширны, чтобы можно было въ Сибири думать объ удовлетвореніи казенныхъ нуждъ монетой металлической. Едва сверкнула мысль о защищеніи Австріи противъ Пруссіи, какъ и надобно было стараться извлечь изъ Сибири серебреныя деньги, и для ихъ вымѣна въ 1752 г. тиснуто въ Екатеринбургѣ мелкой мѣдной монеты до милліона рублей.

Губернаторъ Соймоновъ, хорошо обнимавшій многочисленныя нужды управленія, и вмѣстѣ убѣжденный въ несоразмѣрной ограниченности силъ монетныхъ, хотѣлъ повсемѣстно въ хлѣбородныхъ уѣздахъ поверстать крестьянъ и разночинцовъ, отправляющихъ повинность оброчнаго хлѣба въ общую обязанность десятинной пашни. Такой опытъ ему удался въ 1759 г. въ Нерчинскомъ краю, гдѣ надлежало поддержать горные заводы; и не только



онъ удвоилъ тамъ число пахарей и количество распаханныхъ десятинъ (*), но и превзошелъ расчетъ, какой предварительно представлялъ Сенату. Ибо онъ почелъ государственною справедливостію обратить въ число пахарей и заводскихъ рабочихъ, всѣхъ бобылей, всѣхъ записавшихся тамъ въ посадъ безъ имущества и ремесла, всѣхъ просрочившихъ паспорты или прописныхъ, по провинціямъ Енисейской и Иркутской, и такихъ людей нашлось до 3,400 душъ. Графъ Сперанскій, въ званіи Сибирскаго генералъ-губернатора, положительно утверждалъ, что безъ сего распоряженія заводы Нерчинскіе не могли бы существовать. Въ самомъ дѣлѣ, какіе огромные капиталы потребовались бы для прокормленія заводовъ хлѣбомъ, въ Красноярскѣ покупаемымъ, когда заводы давали чрезъ 6 лѣтъ отъ 139 до 176 п. серебра.

Года черезъ два губернаторъ успѣлъ ввести десятинную пашню вмѣсто оброчнаго хлѣба между крестьянами Селенгинскаго уѣзда, для продовольствія Забайкальскихъ военныхъ командъ. Ту же мѣру онъ распространилъ въ 1760 г. по дистрактамъ Ишимскому и Ялуторовскому, для снабженія крѣпостей провіантомъ; но въ слободахъ Утяцкой и Курганской крестьяне, посѣявъ сѣмена, отказались отъ снятія хлѣбовъ, и не приняли увѣщаній. Начинщики неповиновенія, разумѣется, были обузда-

(*) Приписный крестьянинъ, взнося зерно двухъ десятинъ, озимой и яровой, засѣвалъ на паровомъ полѣ 3-ю десятину къ будущему году. Чтожъ касается до мастеровыхъ и рабочихъ заводскихъ, они освобождены отъ податей и повинностей по начальству Колыванскому въ 1761 г., а по Нерчинскому въ 1763 г.

ны; и можетъ быть неизлишне здѣсь припомнить, что Сенатъ еще въ 1756 г. приказывалъ предмѣстнику Соймонова поддерживать хлѣбопашество, по линіи заведенное, но безъ отягощенія. Въ 1762 г., послѣ неоднократныхъ настояній Соймонова о распространеніи казенной пашни или оброчнаго хлѣба еще съ пенькою, Сенатъ рѣшительно неодобрилъ его представленій, и вмѣсто оброчнаго хлѣба съ пенькой опредѣлилъ сбирать по 1 рублю съ ревизской души сверхъ 7-мигривенной подати. Судя по продажной цѣнѣ хлѣба, выходило бы, что Сенатъ вмѣсто оброка положилъ 60 пудовъ хлѣба съ платежной души; но обоюдная выгода казны и крестьянина въ томъ, что первая имѣетъ въ рукѣ обширнѣйшія средства для пріобрѣтенія продовольствія, и что послѣдній, сберегая для себя время и безвременной трудъ, раздѣлывается въ минуту. Превращеніе повинности натуральной въ денежную, какъ расчетъ долговременной опытности, служитъ хвалою Сената; но нельзя скрыть, что облегчительная сія мѣра не вдругъ распространилась по Сибири.

Исторія можетъ ли извинять начальника, съ превосходнымъ умомъ въ одностороннемъ его взглядѣ на хлѣбопашество, особенно тогда, какъ достойный Соймоновъ, въ концѣ 1763 г., садясь на сенаторскія кресла, передалъ свои предубѣжденія преемнику губерніи, и вмѣстѣ съ нимъ въ докладныхъ пунктахъ снова унижалъ Сибирское земледѣліе до того, что считалъ необходимостію или уничтожить въ Сибири заведенныя винокурни, или усилить казенную пашню. И все это представлялось для того, чтобы

имѣть провіантъ даровой, и чтобы хлѣбъ продавался не дороже 5 к. пудъ! Могла ли на такомъ основаніи процвѣтать пашня, окропляемая потомъ безъ цѣны?

Мы, кажется, безошибочно думаемъ, что хлѣбородныя равнины западной и восточной Сибири, отъ толь тягостной и безплодной повинности, какая лежала на земледѣльцѣ, не были обработываемы въ полную мѣру населенности, что Татара Чулымскіе, Буряты жившіе по Ангарѣ, Иркуту, Селенгѣ и Окѣ, долго не принимались за соху, изъ опасенія хлопотъ, съ земледѣліемъ связанныхъ.

Пути сообщеній.

3. По важности, какая заключается въ путяхъ сообщеній для страны, мы не скучаемъ въ каждомъ періодѣ замѣчать новыя колеи дорогъ и переправы судовъ по водамъ. Въ первой книгѣ на стр. 494 сказано, что дорога между Екатеринбургомъ и Кунгуромъ открыта на Осу, одновременную съ Сибирью (*), въ 1754 г. для одной корреспонденціи; почему и можно еще разъ оглянуться на стародавнюю дорогу, лежавшую чрезъ Санчурскъ, Шестаково (первоботнѣйшее Хлынова и Слободскаго) и чрезъ Кайгородъ, для проѣзда въ Сибирь заведенной. При концѣ періода не лучше, какъ и въ старину, была эта заслуженная дорога. Тѣ же болота, индѣ зыбучія, тотъ же Юксѣевской волокъ, на 90 верстахъ растянувшійся. Впрочемъ устройство сей дороги не входило въ обязанность Сибирскаго губернатора.

(*) Оса подъ именемъ пригородка застроена въ 1596 г., и населена сходцами изъ Устюга, Кайгорода и Чердыни.

Его власти и распоряженію принадлежали: а) устройство дороги къ Омску, къ Томску по объ стороны Чауска, также измѣненіе водянаго пути къ Енисейску; б) отъ Томска къ Красноярску; в) отсюда къ Иркутску; и г) переправа черезъ Байкалъ.

а) Въ 1744 и 1745 г. учреждены отъ Тобольска до Тары 20 почтовыхъ станцій, съ выставкою по 6 лошадей на каждой, отъ ямовъ: Демьянскаго, Самаровскаго и Тарскаго. Далѣе отъ Тары къ Омску учреждено 5 станцій, посредствомъ которыхъ сдѣлано сообщеніе до кр. Железенской и Устькаменогорской. Лошади вмѣсто ямскихъ выставлены козачьи изъ форпостовъ: Большерѣцкаго, Пустыннаго и Бетчинскаго. Устройство тракта было поручено поручику Андрееву. Для избѣжанія болотистаго Аевскаго волока, и для сокращенія Омскаго тракта 150-ю верстами, бригадиръ Фрауендорфъ, начальствовавшій на линіи, предложилъ въ 1762 г. Сибирскому губернатору, проложить дорогу съ линіи чрезъ сл. Абацкую, Тюкалу, дер. Крутую до станціи Тонтурской. Во уваженіе столь явныхъ выгодъ, Соймоновъ предоставилъ Фрауендорфу, заселить новыя станціи изъ числа 2,000 семей въ Устькаменогорское вѣдомство поступающихъ, съ снабженіемъ ихъ посѣвными сѣменами, лошадьми, скотомъ и прочими потребностями, и испросилъ у Сената утвержденіе, въ слѣдующемъ году полученное. Сей трактъ вышелъ короче, суше, веселѣе, только что въ водополье, при 5-ти-верстномъ разлитіи Ишима, бываетъ остановка въ проѣздѣ. Это кажется, было причиною, что прежній къ Омску трактъ не запустѣлъ.

Въ 1761 г. кабинетъ, управлявшій Колыванскими заводами, признавалъ за нужное заселить дорогу отъ Чауска до Томска и по Барабѣ ямщиками Демьянско-Самаровскаго яма, гдѣ было ихъ около 2,000. Сибирскій губернаторъ, еще въ 1755 г. разрѣшенный Правительствомъ, чтобы по Тобольской губерніи освободить отъ почтовой гоньбы крестьянъ и разночинцовъ, съ возложеніемъ повинности на ямщиковъ, которыхъ состояло отъ Верхотурья до Тары болѣе 9,000, исполнилъ требованіе кабинета по возможности. Но достаточное заселеніе сего тракта ожидало будущаго губернатора Чичерина.

Посмотримъ теперь на соперничество двухъ рр. Кети и Чулыма. Съ самаго основанія Енисейска, товарныя клади, слѣдовавшія съ запада на востокъ и обратно, отправлялись Кетью, на 540 в. судоходною, потомъ гужемъ отъ Маковскаго до Енисейска, какъ и обратно. Въ 1755 г. случилось, что изъ 2,000 слишкомъ душъ, слѣдовавшихъ на поселеніе въ Нерчинскіе заводы, умерло 517, что было приписано болѣзнямъ отъ сыраго кряжа, болотной воды и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ приключившимся; но истинная причина смертности, какъ говорили подъ рукою, произошла отъ корыстолюбиваго присвоенія кормовыхъ денегъ. Начальство обманутое заботилось открыть другой путь, и Чулымъ, по которому нарочно дважды было отправляемо казенное судно для развѣдокъ, признанъ лучшимъ водянымъ путемъ, начиная съ Кемчугскаго устья, куда изъ Енисейска чрезъ Ачинскъ пролегала прямая дорога (*). Въ опороченіе хода по Ке-

(*) По этой проселочной дорогѣ ѣздятъ налегкѣ и нынѣ.

ти стали представлять, что по ней нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ одного острога, что эта рѣка какъ узкая и отмелая, требуетъ иногда разгрузки или пособія ворота, что по глухотѣ береговъ лѣсистыхъ воздухъ нездоровъ, — въ пользу же Чулыма, текущаго также въ Обь, только по сухому кряжу, что есть тутъ заселенія, что съѣстныхъ припасовъ, скота и рыбы вдоволь, что всѣ потребности дешевы, напр. корова 170 коп., курица по 1 копѣйкѣ. По видимостямъ, такъ убѣдительнымъ, Сенатъ въ 1761 г. поручилъ губернатору склонять купечество къ сплаву грузовъ по Чулыму; но купечество отозвалось тѣмъ, что волокъ Маковской короче, и провозъ по этому сходнѣе въ сравненіи съ Кемчугскимъ. Вотъ какъ трудно измѣнять обычай, который въ теченіи времени все сладилъ, и въ цѣнѣ работъ, и въ удобствѣ причаловъ, и въ привычкѣ къ мѣстамъ, даже ко взглядамъ. Въ 1768 г. отдано на волю купечества водоходствовать любою рѣкою изъ двухъ, и дѣло пошло своимъ чередомъ.

б и в) Что касается до дальнѣйшаго продолженія дороги отъ Томска къ Красноярску, на разстояніи 557 верстъ семисотыхъ, брошено было нѣсколько зимовьевъ, отъ времени до времени заселяемыхъ ссыльными и за рекрутовъ посылаемыми, особенно въ 1762 и 1763 г. по случаю неурожая въ Нерчинскомъ краю. При концѣ зимовьевъ стоялъ Ачинскъ, лучшее перепутье, въ которомъ жило 24 человѣка крестьянъ и разночинцовъ. Далѣе Красноярска, на разстояніи 622 в. находились 3 острога: Канской, въ которомъ и въ окрестныхъ деревняхъ считалось крестьянъ и разночинцовъ 238; другой

Бирюсинской съ неизвѣстнымъ числомъ жителей, и Нижнеудинской, гдѣ жило 53 души м. п. Отъ Тулуна до Иркутска земля заселена давними переселенцами. Губернаторъ Соймоновъ, видя толь малыя становья, съ трудомъ отправляющія гоньбу на большихъ пустоплесьяхъ, и зная, что на семи стахъ верстахъ, между Верхотурьемъ и Тобольскомъ, сидитъ крестьянъ 7,454, полагалъ переселить оттуда ямщиковъ въ званіе крестьянъ, и мѣстныхъ крестьянъ поворотить въ званіе ямщиковъ; но Сенатъ не согласился въ 1762 г. тревожить два состоянія для одной мысли. Конечно дѣятельный губернаторъ, каковъ Соймоновъ, не любившій видѣть тунеядцовъ, предложилъ бы къ заселенію дорогъ потребное число людей изъ 13,500 посадскихъ Тобольской провинціи, не имѣвшихъ ни ремесла ни денегъ, если бы не требовалось значащаго капитала, на водвореніе и обзаведеніе ихъ въ другомъ порядкѣ жизни. Безденежность мѣшала благоустройству Сибири. Не ранѣе 1768 г. были устроены изрядныя почтовыя станціи, отъ Томска по дорогѣ Иркутской (*).

г) Въ то время не смѣли еще думать о прямомъ сухопутномъ сообщеніи съ Забайкальемъ. Проѣздъ чрезъ Тунку или объѣздъ отъ Култука, по западно-южному берегу озера, во время осеннее, были крайними путями. Водяный ходъ чрезъ оз. Байкалъ отъ пристани Никольской къ Прорвѣ, на южномъ берегу образованной, въ 8 в. отъ монастыря Посольскаго, есть обыкновенный путь, лѣтній и зимній

(*) Въ губернаторство Чичерина переселяли на этотъ трактъ крестьянъ Енисейскихъ, а къ нимъ приселяли ссыльныхъ.

по льду. Соймоновъ, въ облегченіе водоходства, представлялъ о казенной постройкѣ судовъ, для перевозки кладей казенныхъ и частныхъ, и объ устроеніи маяка у Прорвы, для безопаснаго плаванія въ осеннее время. Маякъ въ 1764-мъ, на счетъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества, выстроенъ, и невредимо стоялъ до 1774 г. Еще Соймоновъ предполагалъ перевести плаваніе чрезъ Байкалъ на устье рѣч. Бугульдеихи, учредивъ соотвѣтственную за Байкаломъ пристань на устьѣ Селенги. Переѣздъ этотъ укоротился бы 30-ю верстами, такъ что на первой и обратной путь, по увѣренію бывшаго Иркутскаго губернатора г. Корнилова, потребовалось бы не болѣе 10 часовъ. Вѣроятно Соймоновъ, какъ разумный хозяинъ, думалъ связать водоходство Байкальское съ водоходствомъ, какое производилось по Селенгѣ и Хилку, съ 1757 г. на построенныхъ казенныхъ судахъ. Судовъ было до 25-ти троякой величины. Грузу помѣщалось на большихъ до 1,150, на среднихъ до 500, на малыхъ до 100 пудовъ. Суда могли подходить близко къ озерамъ Шакшѣ и Иргеню, или иначе къ Яблонному хребту. Способнѣйшее для водоходства время считалось съ Мая до Іюня, когда мели покрывались водою. Отдавая справедливость хозяйственнымъ усмотрѣніямъ Соймонова, нельзя не замѣтить одной невыгоды, какая послѣдовала бы за переводомъ судоходства на устье Бугульдеихи. Бугульдейская пристань удалилась бы съ глазъ начальства, и не была бы, какъ Никольская, подъ руками города промышленнаго. Выигрышу времени чрезъ Байкалъ предшествовалъ бы проигрышъ большаго времени на сухопутную

перевозку кладей до Бугульденхи. Тоже надобно разумѣть и на возвратномъ пути.

Дорога по Забайкалью, въ обоихъ направленіяхъ, и къ Кяхтѣ и къ Нерчинску, оставалась на прежнемъ положеніи. Наконецъ надобно упомянуть, что издавна заведена по границѣ, восточной Сибири, между козачьими дистанціями, проѣзжая верховая тропа, для повѣрки неприкосновенности пограничной. До 1752 г. или до начатаго устройства западно-Сибирской линіи, существовала подобная караульная дорога по всей границѣ, до вершины р. Енисея, и изображалась на старинныхъ губернскихъ картахъ. Мы не находимъ надобности говорить объ ея изгибахъ и точкахъ, чрезъ какія она пролегала.

Водвореніе или заселеніе.

4. Едва ли когда нибудь бывало въ Сибири столько внутреннихъ перемѣщеній, какъ въ IV времени. Люди, казалось жили не на мѣстѣ, и надлежало или передвигать ихъ, или выжидать другихъ изъ-за-Урала. Мы не повторяемъ о 3-хъ съ половиною тысячахъ, перемѣщенныхъ на заводы Нерчинскіе, ни о 12,000 къ Алтайскимъ причисленныхъ, изъ которыхъ часть переведена на мѣста, заводскимъ нуждамъ приличныя; не упоминаемъ также о 9,105, къ Березовскимъ золотымъ промысламъ приписанныхъ, и по соображеніямъ заводскимъ не вполнѣ оставленныхъ на своемъ мѣстѣ. Мы говоримъ о водвореніяхъ новыхъ, и мимоходомъ о переселеніяхъ добровольныхъ.

Къ добровольнымъ переселеніямъ принадлежатъ: а) крестьяне, перешедшіе ближе къ границѣ, когда граница Ишимская протянулась по степи цѣпью укрѣпленій; б) 2,000 Сибиряковъ, которые съ 1760

г. вызывались къ переселенію на рѣки и рѣчки, въ Иртышъ падающія, начиная съ рѣч. Шульбы до р. Бухтармы, и нашлись охотники въ меньшемъ только количествѣ; в) отставные изъ полковъ нижніе чины, которыхъ въ 1762 г. велѣно селить по Иртышской линіи, съ отводомъ на семью по 20—30 десятинъ, и съ денежною ссудою, могутъ быть причислены къ статьѣ добровольныхъ поселенцовъ. Ими заселена Красноярская близь форпоста того же имени. Чтожъ касается до старообрядцовъ, вызывавшихся изъ Польши, не явилось добровольныхъ.

Для новыхъ водвореній въ Сибири назначались: а) съ 1760 года, съ зачетомъ рекрутскимъ, крестьяне государственные, дворцовые, архіерейскіе, монастырскіе, помѣщичьи, и всѣ съ женами и дѣтьми; Ь) съ 1761 года колодники на Иртышскую линію, съ производствомъ провіанта и прочаго установленнаго снабженія; с) выводимые съ 1763 г. изъ Польши бѣглые, которые, оказавшись негодными для предположенныхъ на защиту Сибири ландмилицкихъ полковъ, отсылались на поселеніе въ разныя мѣста, для распространенія хлѣбопашества; d) прописные 1,294 души м. п., отобранные отъ трехъ солепромышленниковъ: Демидова, Суровцова и Ростовщикова, по словамъ Соликамской лѣтописи, посланы въ 1756 г. съ своими семьями, въ 3-хъ партіяхъ, въ Сибирь на поселеніе.

Отъ поселенцовъ первой статьи требовалась годность къ работѣ и пашнѣ, а возрастъ отъ 15 до 45 лѣтъ, безъ вопроса о поведеніи. Казна платила

за ихъ дѣтей 5—15 лѣтъ по 5—20 р., за дѣтей ж. п. въ половину. Платья, обувь и путевое прокормленіе на отчетъ отдатчиковъ. Вообще для поселенцовъ первыхъ трехъ статей, было установлено давать сѣменъ каждой семьѣ, на засѣвъ 5 десятинъ, съ опредѣленіемъ покосовъ на 50 копенъ, съ безвозвратною выдачею казеннаго хлѣба по 54 пуда, и по 5 р. на лошадь, по счету гуртовой покупки. Всѣ поселенцы трехъ статей были селены около Тары и по Барабѣ деревнями, гдѣ съ 1763 къ 1771 году находилось 2,459 м. п. и 1,399 ж. п.; — или по Иртышу, на землѣ Барнаульскаго вѣдомства, куда по всей вѣроятности поступили и Соликамскіе переселенцы, сверхъ Польскихъ выведенцовъ. Колыванская линія, когда вновь устроивалась съ Кузнецкою, заселена отъ ф. Усть-убинскаго по большой части выведенцами Польскими. Тюкала съ окрестными деревнями населена около 1763 г. Русскими, подъ именемъ которыхъ надобно считать поселенцовъ первой статьи. За Байкаломъ, между рр. Уды, Чикоя и Селенги, сколько водворено Заднѣпрскихъ старообрядцовъ, съ достовѣрностію мы не знаемъ ихъ числа. Трудолюбіемъ сихъ пришельцовъ разрублены лѣса на откатахъ гористыхъ, по которымъ, ѣдучи лѣтомъ, видишь нынѣ богатыя колосистыя нивы, или стада овецъ и коровъ. Они первые за Байкаломъ начали пахать землю плугами. Но сколько всѣхъ людей было водворено тамъ и здѣсь, нельзя покамѣстъ исчислить, потому что разнородная колонизація уходитъ въ V періодъ. Гадательно можно опредѣлить только число колодниковъ, которыхъ въ то время вступало

ежегодно въ Сибирь не болѣе 1,000 человѣкъ, а годныхъ для палингенезіи пахатной до 400 (*).

По связи заселенія, упомянемъ здѣсь о 3-хъ мѣстахъ южной Сибири, нѣсколько времени носившихъ имя города или дистрикта: о Куртамышѣ, Дорошинскѣ и Сретенскѣ, вскорѣ опять обратившихся въ села. Срѣтенскъ, говоритъ Иркутская статистика, на берегу Шилки основанный, восходитъ началомъ своего заселенія ко времени послѣдняго отступленія изъ Албазина, т. е. къ 1689 году. Доронинскъ въ 1740 г. зимовье одного Тотемскаго промышленника, умножаясь отъ стеченія подобныхъ звѣролововъ, въ 1752 г. дѣлается селомъ, которое омывается живописною Ингодою, украшается окрестными пашнями и цвѣтами богатой растительности (**). Куртамышъ, въ 1745 г. основанный на холмѣ, былъ пограничнымъ постомъ прежде Уйской линіи, потомъ дистриктомъ до открытія Уфимскаго намѣстничества. Въ немъ бывалъ заводъ купоросный, послѣ бунта Пугачевскаго не возобновленный.

О плодородности Сибирскихъ земель и климатѣ будетъ говорено впереди, а теперь предваряемъ читателя показаніемъ цѣнности жизненныхъ потребностей, прилагая таблицу подъ буквою А, составленную изъ достовѣрныхъ свѣденій. Она относит- II продовольствіе.

(*) Въ настоящее время, съ 1835 г., среднимъ числомъ, изъ 3 годовъ взятымъ, входитъ въ Сибирь колодниковъ м. п. 7,522, ж. п. 1,492.

(**) Надворный совѣтникъ Власовъ жилъ въ Доронинскѣ по уничтоженіи города, и собирая цвѣты, нашелъ растеніе, которому дано имя его. Власовъ будетъ памятенъ въ каталогѣ Флоры.

ся къ концу періода, и къ началу слѣдующаго. Излишне было бы изъяснять, какую важность таблицы сего рода имѣютъ въ историческихъ сравненіяхъ временъ. Подъ оглавленіемъ настоящей статьи разумѣется продовольствіе солью и виномъ, не менѣе важными, какъ и прочіе припасы.

Солью. 5. Обширныя мѣсторожденія соляныя, обозначающіяся между Тобола и Ишима, и видимыя отъ границы до широты сл. Устьламинской, равномѣрно озера соляныя, почти отъ меридіана Омскаго продолжающіяся до р. Алея или до конца Кулундинской степи, могутъ быть самостоятельны и независимы отъ подземнаго просачиванія изъ горъ заграничныхъ, какъ мыслилъ академикъ Палласъ. Есть и другое мнѣніе, по которому изъясняется изобиліе здѣшней солености осадкою моря, во дни оны скатившагося отсюда, какъ будто происхожденіе морской солености есть разгаданная тайна. Не вдаваясь въ предположенія, удовольствуемся сказать, что озера соляныя непостоянны въ степени солености, и переходятъ въ горькія и прѣсныя, какъ и обратно.

Въ Сибири соль различна по образу происхожденія: самосадочная, водометная, выварная и горная. Главныя питательницы страны суть соли: самосадочная и выварная, водометная и горная не болѣе, какъ забавы природы, доступныя для части Якутовъ и Тунгусовъ. Выварная двоякой выработки, изъ озеръ недосольныхъ или изъ морской воды. Водометною, уже прежде упомянутою, разумѣется соль Кемпендюйская, а горная Сокольья

соль въ существѣ своемъ не иное что, какъ гипсъ лучистый (*).

Озеро Ближне-Ямышевское, какъ главная лабораторія Сибирской соли, въ 8 в. отъ Иртыша, имѣетъ окружность до 10 в.; мы познакомились съ нимъ съ 1613 года. Другія два озера: Дальне-Ямышевское и Ключевское, слывутъ также Ямышевскими (**).

(*) Кемпендюйской солявый ключъ, отстоящій отъ Якутска въ 1,165 в., отъ сл. Сунтарской въ 57 в., бьетъ изъ земли вверхъ въ видѣ дождевой пыли, на $1\frac{1}{2}$ саж., съ Декабря до половины Февраля по ст. ст. и соли садится въ толщину на аршинъ, въ дл. на 29, въ шир. на 24 сажени. Пластъ Сокольей соли находится вверхъ по рѣч. Кемпендюю, въ 20 вер. отъ устья. Соль эта чиста, какъ хрусталь. Не въ дальнемъ разстояніи встрѣчаются пласты гипсо-соляные желтоватаго и красноватаго цвѣта.

(**) Къ сожалѣнію донынѣ мы не видимъ ни описанія, ни исчисленія соляныхъ и горькихъ озеръ Сибирскихъ, какъ между тѣмъ пора бы составить даже карту тѣхъ и другихъ, различивъ ихъ красками. Пусть читатель не винитъ меня, что я знакомлю его здѣсь съ одними соляными озерами, въ настоящемъ, а не въ старинномъ ихъ состояніи.

Озера соляныя называются боровыми или степными, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ крѣпостей Иртышныхъ или отъ крестьянскихъ селеній. Потому могутъ называться боровыми:

а. Каряковское.

б. Дальне-Ямышевское и Ключевское.

в. Три Тавалжанныхъ: Большое, Среднее, Малое и 4-е Бурлинское. На послѣднемъ добывается отъ 60 до 100 тысячъ пудовъ; въ дождливое же лѣто ломка производится на Большомъ Тавалжанномъ.

г. Изъ Лебяжьихъ, не считая Лебяжьяго и Малосогренскаго, не вдалекѣ от. ф. Лебяжьяго лежащихъ, три боровыя: Большесогренское, Голое и Кривинское. Они охраняются козачьею командой.

д. Три Карасуцкихъ: Долгое, Вишневое и Плоское, иначе же: большое, среднее, малое. Дно перваго, имѣющаго длины

Оз. Каряковское, лежащее въ 22 в. отъ Иртыша, также на правомъ его берегу, имѣетъ окружность до 20 в., и столь же благодатное, какъ первое, не было однакожъ извѣстно губернской канцеляріи до 1750 года. Первый извѣстилъ о немъ губернатора начальникъ линіи, Киндерманъ. Онъ писалъ, что въ два мѣсяца 150-ю козаками добыто соли 343,000 пудовъ.

Въ 1751 г. учреждено въ Тобольскѣ соляное коммисарство, подъ управленіемъ особаго начальника, съ подчиненіемъ ему трехъ коммисаровъ, одного завѣдывающаго канцеляріей, другаго соляными озерами и работами, третьяго въ Иркутскѣ. По распоряженію солянаго начальства соль Ямышевская, какъ стоющая менѣе 2-мя к., предпочтена Коряковской, и назначена на продовольствіе Тобольской

4 в., ширины съ версту, покрывается на четверть чистѣйшею поваренною солью. Въ среднемъ, дл. около 3 в., шир. меньшемъ версты, садится соль на песчаномъ днѣ. Послѣднее длины и ширины также не большой, покрывается солью на дюймъ.

е. Карчунакскихъ шесть: два Малиновыхъ, два Ломовыхъ, еще Кочковатое и Березовое. Они лежатъ смежно. Соль добывается на одномъ Ломовомъ.

ж. Сѣверныя: Горносталево, Пѣтухово и Степное.

з. Баганскія: Большое, Коряжное и Малое. По опреснѣлости разсоловъ соль не садится. Всѣ помянутыя озера охраняются козачьими командами.

По слухамъ есть и другія озера, дающія соль.

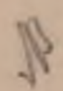
Въ Енисейской провинціи, кромѣ вывариваемой на рѣч. Усолкѣ соли, было оз. соляное по правую сторону бѣлаго Іюса, подлѣ оз. Билю. Около 1770 г. садка соли на немъ прекратилась, что и продолжалось лѣтъ сорокъ. Есть тамъ и другія озера: Тагарское и Уртюпское, изъ которыхъ можно вываривать соль, но по довольству соли и по малой населенности края не было думано о напрасномъ устройствѣ варницъ.

провинціи, за исключеніемъ Екатеринбурга, Верхотурья и Уральскихъ заводовъ, ближайшихъ къ Соликамскимъ и Чусовскимъ варницамъ. Исетская провинція довольствовалась солью Эмбелейскою. Кузнецку, Томску и сѣвернымъ мѣстамъ той же провинціи предоставлено заимствоваться солью изъ ближнихъ степныхъ озеръ, или магазиновъ. Другія провинціи, Енисейская и Иркутская, пользовались солью изъ прежде описанныхъ источниковъ, къ которымъ надобно присоединить выварку изъ Ангарскихъ разсоловъ, въ 1764 г. поступившую изъ монастырскаго владѣнія въ казенное достояніе.

Соляная выварка изъ Ангарскихъ разсоловъ начата около 1750 г. Иркутскимъ посадскимъ Ушаковымъ, который при смерти заведеніе это завѣщалъ тамошнему Вознесенскому монастырю, владѣвшему до 1764 г. По незнанію количества выварки, неизлишне объяснить здѣсь, что въ 67 в. ниже Иркутска, на лѣвомъ берегу Ангары, и на двухъ островахъ, протокою отдѣляемыхъ, соляные ключи бьютъ изъ-подъ земли. Въ самой протокѣ видно, какъ бѣлѣющіеся разсолы со дна пробиваются сквозь прозрачную Ангарскую воду. Выварка соли изъ разсоловъ Селенгинскаго озера, въ 30 в. отъ Селенгинска лежащаго, и имѣющаго ширины и длины отъ 300 до 480 саж. производилась не искуснѣе, не выгоднѣе какъ и въ XVII столѣтіи, потому что она съ давнихъ лѣтъ, съ 1719 г. до начала XIX вѣка оставалась въ частномъ содержаніи, и въ продолженіи IV времени переходила изъ рукъ невѣжей въ другія такія же руки, за безцѣнокъ. Объ оз. Борзинскомъ, прежде упомянутомъ,

можно сказать другое. Оно съ 1750 г. вошло въ лучшую извѣстность. Въ 1757 году добыто 26,063, въ 1758 г. 38,862, въ 1772 году 85,443 п. соли. Не надобно изъ того заключать о постоянномъ возвышеніи дохода; садка бываетъ не равномѣрна и даже не ежегодна.

Перейдемъ къ сѣверовостоку Иркутской провинціи. Охотской край довольствовался Кемпендюйскою солью, до собственнаго солеваренія изъ морской воды, начатаго въ 1733, а по другимъ извѣстіямъ въ 1756 г., въ подражаніе Большерѣцкому солеваренію, давно тамъ производившемуся, безъ дальняго впрочемъ успѣха. Губернаторъ Соймоновъ, въ пользу Камчатки, выписалъ и металлическіе листы для чреновъ, но по дороговизнѣ выварки, увеличивающейся отъ дальней перевозки дровъ, сочтено въ послѣдствіи за лучшее предоставить выварку и продажу соли посадскимъ, а заготовленные казенные припасы отдать имъ по обошедшимся цѣнамъ. «Подарить кто можетъ лучшее сдѣлать изъ нихъ употребленіе», собственноручно приписала Екатерина въ 1764 году. Но никто изъ жителей не вызвался на дѣло, познаній требующее; и продовольствіе по этому было затруднительно до пріѣзда Бема, учредившаго солевареніе, на устьѣ р. Камчатки.



Вотъ какими многочисленными и неистощимыми источниками, природа надѣлила Сибирь, для приготовленія соли не только поваренной, но и такъ называемой Сибирской или Глауберовой. При настоящемъ соединеніи управленія солянаго съ горнымъ, надобно ожидать благопріятнѣйшихъ послѣдствій.

6. Питейные сборы съ 1730 г. состояли въ Сибири за магистратами или городскими обществами, на вѣрѣ; цѣны питій перемѣнялись не только по провинціямъ, но и по городамъ. Съ 1756 г. самая дешевая цѣна назначена по Тобольской провинціи, въ 2—22 к. съ ведра вина, по прочимъ двумъ дорожѣ, въ предположеніи уничтожить всѣ частные каштаки и винокурни, а вино доставлять изъ губерніи Казанской. По такому ходу распоряженій крестьяне, чтобы воспользоваться какимъ нибудь возмездіемъ за хлѣбъ, не оплачивающій труда, естественно принялись за тайную сидку вина, не взирая на корчемныя конторы, съ 1757 г. учрежденныя въ Тобольскѣ и Иркутскѣ. Конторы не имѣли ни людей, ни способовъ, чтобы преслѣдовать нарушителей порядка. Виномъ.

Черезъ 35 лѣтъ довѣренность Правительства къ обществамъ городскимъ поколебалась, усмотрѣна невѣрность въ сборахъ. Въ дѣлахъ, именемъ общества производимыхъ, не общество виновато, но лице, которому оно довѣрило. Какъ бы то ни было, въ 1765 г. сравнена Сибирь съ прочими губерніями по откупу и поставкѣ вина, на такомъ основаніи, чтобы откупъ отдать компаніи купцовъ, а вино поставлять, по прежнему предположенію, изъ губерніи Казанской. Мѣра сей поставки, очевидно разорительная для страны земледѣльческой, послѣдовала въ уваженіи докладныхъ пунктовъ, гг. Соймонова и Чичерина, какъ выше уже замѣчено. Но большія погрѣшности сами и указываютъ путь къ необходимымъ исправленіямъ.

ГЛАВА IV.

ЧАСТНЫЯ СВѢДЕНІЯ О ГОРОДАХЪ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Подъ симъ именемъ разумѣемъ число городскихъ жителей, въ 1763 г. при 3-й переписи показанное, также ихъ промыслы, особливости и старыя, такъ сказать, крохи, которыя не были нами замѣчены въ первой книгѣ, по обстоятельствамъ отъ насъ независимымъ.

Мы начинаемъ съ Урала, какъ съ географической черты, не потому однакожъ, чтобы онъ отдѣлялъ тогда Сибирь отъ Россіи, политически или нравственно. Уралъ не былъ гранью между государства и колоніи, потому что на западѣ его, у Верхотурья были подвѣдомыя мѣста, у Екатеринбурга крѣпости со включеніемъ даже Ачитской и Бисертской, которыя, по разграниченію принадлежа къ Кунгуру, подчинялись по командѣ вѣдомству Сибирской губерніи, наравнѣ съ прочими по тракту крѣпостями: Грабовскою, Киргишанскою и Кленовскою. Короче сказать, вся ширина и длина хребта входила въ составъ Сибири, исключая двухъ концовъ, сѣвернаго и южнаго, изъ которыхъ послѣдній отошелъ въ 1744 г. съ Исетскою провинціею къ Оренбургу.

Верхотурье. Оставляя Соликамскъ и Кунгуръ, одинъ украшавшійся затѣйливыми оранжереями экзотическихъ

и отечественныхъ растеній (*), другой при подошвѣ гипсовыхъ горъ удивлявшій пещерою, которая послѣ осмотра Стралембергова найдена въ другой половинѣ столѣтія уже обвалившеюся, — оставляя назади два города, въ Сибирской простотѣ и съ Сибирскимъ нарѣчіемъ жившіе, мы останавливаемся въ Верхотурьѣ (**). Въ немъ домовъ тогда было около 340, жителей м. п. купцовъ, посадскихъ и крестьянъ до 700, ямщиковъ городскихъ до 400. Мы не будемъ говорить объ уѣздныхъ жителяхъ, по несходству тогдашнихъ уѣздовъ съ настоящими.

Въ 1764 г. не было тутъ ни таможни, ни главной дороги, какъ увидимъ ниже, но не богатое купечество, неучавствовавшее и прежде въ валовой торговлѣ, продолжало по старинному навыку заниматься лавочнымъ торгомъ (***), перекупомъ и перепродажею рухляди, кожевеннымъ дѣломъ, отпускомъ рогожъ въ Сибирь, добываніемъ извести и жернововъ, сплавляемыхъ Турою, а прочіе жители хлѣбопашествомъ и лѣсными промыслами.

(*) При Красномъ селѣ Димидова, съ 1772 г. принадлежавшемъ заводчику Турчанинову, Лепехинъ видѣлъ до 500 разныхъ растеній въ обширномъ саду. Въ 1828 г. я видѣлъ въ этомъ селѣ каменную церковь и колокольню съ превосходнымъ колокольнымъ звономъ, развалины деревяннаго дома, нѣсколько кедровъ и шпалерныхъ Сибирскихъ деревъ въ запустѣломъ саду.

(**) Въ 1598 году, когда получено повелѣніе уничтожить городъ на Лозвѣ, и строеніе сплавить въ Пелымъ, жители и козаки въ то же время отправлены для построенія Верхотурья на каменномъ утесѣ р. Туры, гдѣ стоялъ Вогульской городокъ Ижомкуръ. Именемъ городковъ Вогульскихъ или Остятскихъ назывались у нашихъ предковъ юрты старшинскія, окопанныя рвами.

(***) Въ 1828 г. я нашелъ этотъ городъ опустѣлымъ, не лучшимъ села, и видѣлъ два ряда бѣднѣйшихъ лавчонокъ.

Не смотря на уничтоженіе тракта и проѣзда, городъ не оставался одинокимъ. По благоговѣнію, какое жители западной Сибири оказывали къ св. мощамъ Праведнаго Симеона, въ Верхотурьѣ почивающимъ, богомольцы стекались туда на поклоненіе. Жительствовавшій въ этомъ городѣ Максимъ Походяшинъ, строитель и содержатель винокуренныхъ въ Сибири заводовъ, заводчикъ медиплавиленнаго Петропавловскаго завода, занималъ сограждавъ своими порученіями, и озадачивалъ приходящихъ, изъ деревень крестьянъ деньгами, въ пользу своихъ предпріятій. Жизнь трудолюбивая конечно продолжалась въ Верхотурьѣ. Походяшинъ, стяжавшій безмѣрное богатство собственною промышленностію, не недостоинъ памяти, какъ оригиналъ любопытный. Сынъ ямщика, безграмотный, основатель огромныхъ и разнообразныхъ заведеній, содержалъ въ Верхотурьѣ богатой домъ, обучалъ своихъ дѣтей по образцу дворянскому, а самъ одѣвался какъ простолюдимъ, ходилъ въ смуромъ кафтанѣ съ заплатами, сверху въ армякѣ, и въ чаркахъ. Вліяніе Походяшина, какъ содержателя винокурней, на духъ городской промышленности было сильно. Зеленцовы, служившіе при его дѣлахъ, сдѣлались въ послѣдствіи откупщиками винными. Поповы, ученики Зеленцовыхъ, вошли въ капиталы тѣмъ же ремесломъ. Одинъ Власьевъ, ковавшій желѣзо на Есагашѣ, близъ Енисея, какъ увидимъ ниже, подражалъ Походяшину въ рудопромышленности.

Аббатъ Шаппъ, когда ѣхалъ на восточной сторонѣ Урала, не разъ замѣчалъ, сверхъ Вогульскихъ

личинъ, по дорогѣ выглядывавшихъ, милыя лица Сибирячекъ. Въ одной избѣ дер. Мелехиной, ночная сцена искусно снята въ память сельской красоты, и тиснутая картинка приложена къ его путешествію. По измѣренію Шаппа Верхотурье стоитъ выше морскаго уровня на $103^{1}/_{2}$ саж. По мѣсяцослову 1831 г. магнитная игла показываетъ отклоненіе къ востоку 8° 48′, наклоненіе 71° 6′, 0. Мы будемъ замѣчать движенія компаса въ чаяніи магнитнаго вліянія, если не на природу органическую, то на воздушныя явленія, содѣйствующія характеру климата. Заранѣе заботясь освободить V-ю главу періода отъ излишнихъ описаній рѣкъ, мы станемъ размѣщать ихъ при случаяхъ, какъ и теперь разскажемъ происхожденіе Туры. Она выходитъ изъ самаго Уральскаго хребта, имѣетъ паденіе крутое и теченіе быстрое, сперва въ берегахъ пологихъ, потомъ обрывистыхъ и утесистыхъ. Дно ея усыпано гальками и обломками различныхъ породъ. Протекая извилисто по предгоріямъ восточно-Уральскимъ, она уходитъ въ лѣса уѣзда Верхотурскаго, и въ самомъ городѣ омываетъ стоящую на лѣвомъ берегу каменную крѣпость Петрова времени, съ зубчатыми стѣнами и двумя башнями. Въ верстѣ ниже города на правомъ берегу есть высунувшійся камень, который слыветъ говорливымъ, потому что откликается на слова, выговариваемыя на лѣвомъ берегу. Тура становится судоходною при устьѣ небольшой р. Салды, и отсюда до границы Тобольской дѣлаетъ 106 верстъ, при средней глуб. до $3^{1}/_{2}$ аршинъ.

Екатеринбургъ.

Городъ дѣлится протекающею Исетью на двѣ части, и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, былъ обнесенъ валомъ, для охраненія отъ Башкирскихъ нападеній. Тутъ былъ комендантъ и канцелярія главнаго заводовъ правленія, изображенія двухъ властей. Первый зависѣлъ отъ губерніи, какъ и таможенное коммисарство, до своего уничтоженія; другая отъ бергъ-коллегіи. Гарнизонъ, коменданту подчиненный, состоялъ изъ 300 — 400 солдатъ; дѣла по рекрутству, приписныхъ крестьянъ и т. п. принадлежали губерніи. Канцелярія завѣдывала рудниками и заводами Уральскихъ и Казанскихъ заводовъ по искуственной части, а въ казенныхъ и по хозяйственной.

Число жителей по 3-й переписи, исключая гарнизонъ, восходило выше 3,000 м. п.; въ томъ числѣ состояло купцовъ и посадскихъ 390. Старообрядцы составляли треть города, но коренное вмѣстилище ихъ находилось въ Шарташѣ, селеніи, которое лежитъ въ Шарташскихъ гранитныхъ возвышенностяхъ, при озерѣ.

При дѣятельномъ препровожденіи времени со стороны всѣхъ жителей, и при умственномъ развитіи горныхъ чиновниковъ, городъ знакомился съ европейскимъ образомъ жизни, тѣмъ болѣе, что въ горной службѣ состояло нѣсколько десятковъ людей европейскаго поколѣнія. Застѣнчивость Сибирская, особенно въ женскомъ полѣ, скрывавшемся отъ мужчинъ, здѣсь смѣнилась людскостію, въ чемъ удостовѣряетъ аббатъ Шаппъ. Познакомясь съ главными въ городѣ, онъ поставилъ подлѣ квартиры своей на штативахъ астрономическія стекла, пока-

зывалъ собранію дамъ и гражданъ Луну и Юпитера, и въ заключеніе далъ имъ ужинъ. Совѣтниками канцеляріи тогда были Арцыбашевъ и Клеопинъ, изъ которыхъ послѣдній показывалъ астроному окрестные рудники.

Къ сожалѣнію, Шаппъ нашелъ Екатеринбургское училище въ плохомъ состояніи, училище, заведенное Геннингомъ по намѣреніямъ Петра Великаго, и поддержанное извѣстнымъ Татищевымъ. Не таковъ ходъ нашего просвѣщенія, что свѣтильникъ этотъ нѣсколько разъ съ жаромъ зажигался мужами избранными, и нѣсколько разъ готовъ былъ потухнуть, пока Цари и сыны отечества XIX вѣка не принялись за дѣло съ умѣньемъ и любовью.

Екатеринбургъ, стоя на восточномъ всходѣ на Уралъ, который и самъ какъ бы для переѣзда раздвинулся къ Билимбаевскому заводу, возвышается надъ моремъ по Шаппу на 59¹/₃ саж. (*), а по измѣренію Терлецкаго на 148 саженъ. Магнитная игла въ Екатеринбургѣ уклонялась къ востоку:

въ Сентябрѣ 1761 г. по Шаппу . . . 50′
по мѣсяцослову 1831 г. . . . . . 6° 26′, 8
въ ежегодникѣ 1839 г. . . . . . 5 24 50,4.

Высшая воздушная температура въ

Іюлѣ 1839 г.

въ 8 ч. ут. 19°,0 въ 2 ч. по пол. 25°, въ 10 ч. 17,8.

Екатеринбургъ, скажемъ еще, помѣстясь среди пришлыхъ искуствъ и познаній, среди большихъ ярмарокъ, Ирбитской и Макарьевской,—въ самой сре-

(*) Линейная мѣра Французская и даже мѣра Русскихъ футовъ вездѣ превращена въ нашу народную сажень.

динѣ между Сибири и Россіи, займетъ рано или поздно важное мѣсто въ оборотахъ промышленности.

Шадринскъ. Съ 1712 г. наименованный городомъ, и стоя при веселой Исети, въ смежности съ плодоносною равниной, которая залегаетъ между той же Исети, Тобола, Уя, линіи озеръ, по подолу Урала свѣтлѣющихъ и Синары струящейся, — Шадринскъ былъ довольно значителенъ въ тогдашнее время, и могъ бы сдѣлаться еще значительнѣе, еслибы жители догадались пользоваться своимъ положеніемъ, дарами Исетской равнины, издѣліями изъ пластической глины, и торгомъ, въ Троицкѣ начавшимся въ 1750 г.

При 3-й переписи въ Шадринскѣ состояло купцовъ, посадскихъ и ремесленниковъ 603. Лѣтъ чрезъ 9, Фалькъ насчиталъ тамъ 962 дома и жителей об. п. до 7,300. Въ томъ числѣ старообрядцовъ только 13.

Мы не упоминаемъ объ ос. Исетскомъ, который во время переписи считался дистрактомъ, а нынѣ низведенъ въ слободу. Пропускаемъ также и Камышловъ, въ то время существовавшій въ качествѣ слободы, и опять возвращаемся съ р. Пышмы, текущей вверху между утесистыми берегами то зеленаго камня, то змѣевика и хлоритоваго сланца, возвращаемся на знакомую Туру.

Туринскъ. Не зная очевидца, который бы въ концѣ нашего періода навѣстилъ Туринскъ, мы чрезъ 6 лѣтъ позднѣе встрѣчаемся въ немъ съ академикомъ Лепехинымъ. Отъ такъ малой разности во времени не можетъ быть погрѣшности въ статьяхъ повѣтствованія.

Академикъ разсказываетъ, что въ Туринскѣ (который еще называется въ просторѣчіи Епанчинымъ,

отъ имени мурзы Епанчи, тутъ жившаго) первоначальное населеніе состояло изъ 30 козаковъ, 56 ямщиковъ и 100 семей хлѣбопашцевъ, что въ проѣздъ его не видно и слѣдовъ бывшаго въ старину укрѣпленія, и что городъ тогда раздѣлялся, подобно Верхотурью, на ямскую слободу и собственно на городъ. Въ слободѣ жило ямщиковъ 1,967, въ городѣ купцовъ и посадскихъ 353, разночинцовъ 319, всего 2,639 м. п.; домовъ 450. Двѣ каменныя церкви, прочія строенія всѣ деревянныя.

На недѣлѣ бываетъ одинъ день торговый, въ который купцы сидятъ въ лавкахъ, и окольные крестьяне пріѣзжаютъ съ сельскими произведеніями и подѣлками. Въ пополненіе лавочнаго торга, который не могъ быть удовлетворителенъ, достаточные изъ гражданъ или скупали по уѣзду мягкую рухлядь для выгоднѣйшаго сбыта въ Ирбити, или ходили судами на Обь, для рыбнаго промысла. Прочіе занимались хлѣбопашествомъ, строительствомъ, подѣлками древодѣлія, хорошо и кстати понятаго въ такомъ лѣсистомъ углу, каковъ Туринской.

Академикъ сказываетъ, что въ городѣ много столяровъ, рѣзчиковъ иконостасныхъ и иконописцовъ. Если церковная живопись и рѣзьба на липѣ такъ давно тамъ явились, можно пожелать знать, кто положилъ тому начинъ? Не было ли мастеровъ того и другаго искуства между Угличанами, изъ Пелыми частію сюда переселенными? Или не относится ли благородная ремесленность къ тому времени, когла митрополитъ Филофей украшалъ храмы Тюменскаго монастыря иконами и рѣзьбою (*)?

(*) Нынѣ эти два искуства въ большомъ тамъ развитіи.

Могло статься и послѣднее, потому что между Тюменскими старообрядцами нельзя было избрать сотрудниковъ для церковныхъ работъ.

Тура, омывающая городъ, течетъ по Туринскому уѣзду (въ настоящемъ разграниченіи) 306 в. по грунту песчаноглинистому. Средняя глубина ея 4 аршина. Теченіе извивистое, какъ и у всѣхъ средней величины рѣкъ, по жесткому грунту падающихъ въ Тоболъ, Иртышъ и Обь, кромѣ сѣверныхъ, начиная съ Конды.

Тюмень.

Тюмень, старѣйшій въ Сибири городъ, былъ основанъ (*) при устьѣ круто-береговой рѣч. Тюменки, падающей въ Туру. Докончимъ описаніе рѣки въ нѣсколькихъ словахъ. Она протекаетъ по уѣзду въ суглинистыхъ берегахъ 200 в. съ шириною 70—130 саж. Правый берегъ Туры, какъ нагорный, замѣчателенъ по высокимъ курганамъ, которые показались Лепехину очень похожими на Волжскіе, и это первая достопамятность, намекающая о тожествѣ племени, тамъ и здѣсь кочевавшаго около IV Христіанскаго вѣка. Не на Турѣ ли оканчивалась большая Угрія (magna Hungaria)?

Другая достопамятность, тѣмъ же академикомъ въ Тюмени видѣнная,—затинныя пушки, принадлежавшія къ походу Ермака. Но для чего хранились онѣ не въ Тобольскѣ (**)? Очевидно, что по смер-

---

(*) Основаніе города полагается различно: у Лепехина въ 1584, въ краткомъ описаніи въ 1585, у меня въ 1586 г.

(**) Описаніе этихъ пушекъ у Лепехина на 3 стр. III тома. Но когда и куда онѣ взяты изъ Тюмени, мнѣ не извѣстно. Въ тамошней городовой волости, что прежде была ямская слобода, хранятся 4 пищали длиною отъ 1 до 2 ар., въ поперечникахъ отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ верш.

ти завоевателя, орудія сіи были увезены Глуховымъ до Черыни, гдѣ и взяты послѣ воеводами Сукинымъ и Мясным, которые были основателями Тюмени.

Городъ сей, подобно Туринску и Верхотурью, имѣлъ ямскую слободу. При 3-й переписи находилось въ немъ 2,314 жителей м. п., въ томъ числѣ 490 купцовъ и посадскихъ, 1,317 ремесленниковъ, 390 ямщиковъ городовыхъ, 1,103 пашенныхъ крестьянъ, 74 татаръ новокрещенныхъ и нѣсколько магометанъ. Въ счетъ переписи не входили Русскіе и Татарскіе козаки, которыхъ было 154.

Промыслы и занятія у Тюменцовъ другіе, нежели какіе у Туринцовъ. Вмѣсто рѣзьбы и живописи, они содержатъ горшечные, мыльные и кожевенные заводы. Къ городскому земледѣлію присоединился въ 1767 г. посѣвъ табаку, введенный однимъ Украинцомъ.

Каменныхъ зданій: одна церковь приходская, и два монастыря, жен. и муж. Троицкой. Послѣдній обстроенъ, возвеличенъ храмами, и храмы украшены единственно усердіемъ извѣстнаго скимонаха-митрополита, тутъ наконецъ жившаго и погребеннаго.

Жители Русскаго происхожденія не имѣли особыхъ обыкновеній. Старообрядцы, удалявшіеся отъ Православныхъ, держали себя въ отчужденіи отъ общежитія, въ разговорѣ осторожны, въ житьѣ скрытны; домы ихъ на заперти. Татара и Бухарцы, городскіе и подгородные, ознакомясь съ господствующими пришельцами, вели себя откровенно и добродушно.

Городъ въ 1766 г. горѣлъ, и съ тѣхъ поръ началъ строиться правильнѣе. Также и здѣсь бываетъ на недѣлѣ торговый день, какъ въ Туринскѣ; но промышленность обоихъ сихъ городовъ оживляется сосѣдствомъ Ирбитской ярмарки.

Тюменскіе соловьи славятся въ Тобольскѣ. Люди, одаренные нѣжною фантазіей, могли и тогда наслаждаться въ Тобольской провинціи майскими музыкальными вечерами. Перенесемся на южной край Исетской провинціи.

Челябинскъ. Челябинскъ въ 1733 г. заведенный, былъ укрѣпленъ черезъ 3 года по обстоятельствамъ, прежде изъясненнымъ. Съ 1743 г. онъ сдѣланъ городомъ провинціальнымъ, не по населенности, а по положенію. По 3-й переписи находилось въ Челябинскѣ м. п. 13 духовныхъ, 314 купцовъ и посадскихъ, 94 инвалида, 28 служащихъ, и 430 козаковъ Оренбургскаго вѣдомства. Черезъ 7 лѣтъ исчислено Фалькомъ 2,394 м. п. и 2,381 ж. п. Православнаго исповѣданія, 67 старообрядцовъ, 680 домовъ, двѣ церкви, одна каменная, другая деревянная. Причиною толь быстрой населенности торгъ пограничный и дешевое продовольствіе. Какихъ птицъ въ Маѣ и Сентябрѣ не прилетаетъ на тамошнія озера? Какое множество зимою тамъ попадается ряпчиковъ, куропатокъ, и прочей дичи! Еще чрезъ другія 7 лѣтъ, завелось въ Челябинскѣ и кр. Чебаркульской пчеловодство.

Съ 1752 г. въ 6-ти верстахъ отъ кр. Чебаркульской заведена глинопромывательная фабрика, дающая съ 50-ти 7 пудовъ фарфоровой глины. Такихъ бѣлыхъ глинъ много видѣлъ Палласъ около рѣкъ

и рѣчекъ: Увелки, Коелки, Міяса, Исети и Пышмы. Фабрика продолжалась лѣтъ 20.

Предаемъ памяти, что по всѣмъ водвореніямъ веселой Исетской равнины свирѣпствовала сильная зараза на рогатой скотъ, по словамъ Палласа въ 1755-мъ, а по Тобольскому Сборнику въ 1756 году. Зараза распространялась по всей южной полосѣ Тобольской провинціи, и доходила до Тюмени. Надобно сказать, что подобные падежи на домашнихъ животныхъ случаются въ Сибири часто, записываются не всегда.

Городъ расположенъ на р. Міясѣ, который, выходя изъ оз. Нарали, лежащаго у подножія Наралинскихъ горъ, далѣе протекаетъ чрезъ два озера, Алакуль и Воронцовское, и принявъ въ себя рѣчки съ ручьями, въ послѣдствіи дѣлаетъ прудъ завода Міясскаго, потомъ побѣжавъ на сѣверъ, еще разъ проходитъ чрезъ оз. Таймасъ, и тутъ измѣнивъ направленіе къ Челябинску, снова оттуда поворачивается на сѣверовостокъ, и теряется въ Исети.

Курганъ тогда существовалъ слободою въ видѣ коммисарства, къ которому приписаны окольныя деревни, малолюдныя, слѣдственно и населенность этого угла вообще была незначительна, сперва по причинѣ опасной близости къ тревожимой границѣ, потомъ, когда граница укрѣпилась впереди, крестьяне начали разселяться по выгоднымъ урочищамъ. Курганъ увидѣлъ опустѣлыми и казармы и домы офицерскіе. Курганъ.

Кромѣ такъ называемаго Царева Кургана, подлѣ котораго находилась первая наша селитба, видны

не вдалекѣ другія могильныя насыпи, свидѣтельствующія о кочевавшемъ тутъ племени.

По словамъ Палласа, было въ 1736 г. чрезвычайное наводненіе около Кургана, такъ что многія деревни отъ него пострадали. За симъ наводненіемъ надлежало быть и въ Тобольскѣ равномѣрному затопленію, которое дѣйствительно и случилось въ 1734 г. по свидѣтельству Гмелина, чрезъ годъ туда пріѣхавшаго. Палласъ въ счетѣ года сдѣлалъ ошибку по наслышкѣ.

Тоболъ, при которомъ стоитъ Курганъ, льется изъ хребта Караздыръ, и въ вершинахъ своихъ то скрывается подъ землею, то опять показывается, пока не вольются въ него двѣ рр. Аять и Убаганъ. На границѣ Тоболъ, принявъ р. Уй, течетъ по уѣздамъ — Курганскому 275 в., съ шириною 20—70 саж. при средней глубинѣ 1½ саж., съ частыми мелями и островками, — Ялуторовскому 250 в. съ шириною 60—80 саж., — по Тобольскому 93 в. съ шириною и глубиною увеличенною, (послѣдняя до 7 аршинъ). Дно Тобола во всѣхъ уѣздахъ суглинистое, теченіе посредственное. По берегамъ растетъ тальникъ. Въ двухъ верхнихъ уѣздахъ водоходство бываетъ барочное при весеннемъ разливѣ, а въ послѣднемъ судовое.

Омскъ. Омскъ (крѣпость съ 1716 г. и городъ съ 1781 г.) основанный на правомъ берегу Иртыша, при устьѣ Оми, постепенно распространялся въ населеніи и укрѣпленіи своемъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки соименной. Рѣка сія достопамятна и тѣмъ, что у Чжунгаръ устье ея считалось границею Сибири, но съ распространеніемъ укрѣпленій вверхъ по Ир-

тышу, нерѣдко внушаемо имъ было, что рѣки, въ Ледовитое море текущія, принадлежатъ Сибирскому царству, до самыхъ ихъ вершинъ.

Значеніе Омска было одинаковое со всѣми тамошними крѣпостями до 1763 г., потому что кр. Ямышевская, сначала присвоивъ старшинство, удерживала за собою право сноситься съ Сибирскою губернскою канцеляріею и съ Тобольскимъ оберъ-комендантомъ. Даже по вступленіи въ 1746 г. въ Сибирь 5-ти полковъ, Киндерманъ, командовавшій ими и линіею, не имѣлъ постояннаго пребыванія въ Ямышевѣ или Омскѣ. Онъ любилъ жить и въ Тобольскѣ, какъ видно изъ того, что въ 1751 г. съ дозволенія губернаторскаго и митрополичьяго построилъ, для народнаго облегченія, отлогой деревянной мостъ по взвозу Прямскому.

Въ 1763 г., когда присланъ командовать линіею генералъ-поручикъ Шпрингеръ, Омскъ рѣшительно сдѣлался главнымъ мѣстомъ линіи, какъ и слѣдовало тому быть, потому что пользуясь водами двухъ рѣкъ, онъ могъ въ нуждѣ ожидать запасовъ и подкрѣпленій изъ Тобольска, Тары, Барабы и Томска. Отсюда уже выходили поправки укрѣпленій старыхъ, начертанія новыхъ, осмотры и описи важныхъ пограничныхъ урочищъ. Въ 1764 г. назначена Шпрингеру тысяча рублей для пріема султановъ и біевъ киргизскихъ, которые выѣзжали къ разнымъ крѣпостямъ, и потому сумма распредѣлена по нимъ.

Противъ Омска на зарѣчной сторонѣ поставленъ въ 1764 г. маякъ Елисаветской, при которомъ открытъ торгъ, но за неимѣніемъ купечества и за ма-

лымъ пріѣздомъ Киргизовъ, сборъ таможенный былъ маловаженъ.

На форштатѣ Омскомъ жило посадскихъ и разночинцовъ въ 1725 г. при переписи 1-й 992 м. п., въ 1747-мъ при 2-й 1,092 челов., въ 1770-мъ 1,186 об. пола. Изъ послѣдняго уменьшенія жителей видно, что по умноженію крѣпостей они были размѣщены.

Стоя въ средоточіи линіи, устроенной и устрояемой для отбоя вторженій непріятельскихъ, мы считаемъ за приличное предварить читателя въ здѣшнемъ мѣстѣ о двухъ важныхъ происшествіяхъ для Сибири:

Первое, по возмутительному письму муллы Мещерятскаго, Батырши Алеева, возбуждавшаго магометанъ Оренбургской губерніи къ общему бунту, дѣйствительно вспыхнулъ онъ прежде условнаго дня въ 18 Мая 1755 г., въ предѣлахъ Башкирскихъ, и послѣдовали убійства Русскихъ около южнаго Урала (*).

Второе, сопредѣльная съ Сибирью Чжунгарія, раздиравшаяся по смерти Галданъ-Церена 10-тилѣтними междоусобіями, въ 1756 г. опрокинута, и чрезъ годъ рѣшительно завоевана Китаемъ, безъ милосердія.

Сибирь, огражденная съ запада Исетскою провинціею отъ позорища злодѣйскаго, полагалась на благоразуміе Оренбургскаго правителя Неплюева, въ чемъ и не обманулась, а на югѣ отъ Сабинскаго межеваго столпа до маяка Елисаветскаго, сама

(*) См. подробности съ 34 до 46 стр. Топогр. Оренбур. 2 ч.

явилась прибѣжищемъ для Калмыковъ, отъ меча Китайскаго бѣжавшихъ, такъ что и послѣдній владѣтель, отвсюда стѣсненный, едва успѣлъ отдохнуть на землѣ Сибирской, какъ и упокоился подъ нею. Въ эти два года, когда Чжунгарія плавала въ своей крови, какъ жалкими представляются прѣнія контайшей съ Сибирью, прѣнія долговременныя о границѣ, какъ жалки ихъ домогательства объ уничтоженіи крѣпостей Верхъ-Иртышныхъ! Но, не увлекаясь важностію событій, мы отлагаемъ обозрѣніе пограничное до своей главы, а теперь скажемъ объ обѣихъ рѣкахъ, омывающихъ Омскъ.

Р. Омь, выходя въ Каинскомъ уѣздѣ изъ болотистаго оз. Васюганскаго, течетъ около 450 в. по глинопесчанистому дну въ берегахъ мѣстами крутыхъ, съ шириною 10—15 саж. при средней глубинѣ $1\frac{1}{2}$—4, весною же до 8 саж. Со временемъ при оскудѣніи лѣсовъ, будетъ сплавляться по сей рѣкѣ каменный уголь, залегающій въ правомъ берегу. Что касается до Иртыша, который изливается изъ извѣстнаго озера, лежащаго выше рѣч. Нарыма 170-ю в., онъ, будучи судоходенъ, стремительно пробѣгаетъ отъ устья Бухтармы 120 в. въ трубѣ 75-ти саженной между утесистыхъ горнокаменныхъ береговъ, довольно картинныхъ. Потомъ отъ Устькаменной бѣжитъ въ песчаныхъ и глинистыхъ берегахъ, отъ Семіярской понижающихся, и дѣлаетъ 1,300 в. до Омска, при глубинѣ $1\frac{1}{2}$—3 саж. Скажемъ о числѣ рѣчекъ, падающихъ въ Иртышъ. Съ лѣвой стороны, начиная съ рѣч. Жусь-Агачь, въ Кокпектинскомъ округѣ льющейся въ оз. Зайсанъ, падаетъ ихъ до устья Бухтармы 9, отъ

устья Бухтармы до редута Долонскаго 9, отсюда до черты Оми 4; съ правой, отъ Нарыма до большой Шульбы 23 рѣчки, далѣе начиная съ рѣч. Глубокой до р. Оми 15; слѣд. всѣхъ до Омска 60. Острововъ на этомъ разстояніи много; видѣнъ водоворотъ близъ камней Семи Братьевъ; противъ редутовъ Известковаго и Грачевскаго есть подводные камни. Быстрина Иртыша слѣдующая: между утесистыхъ береговъ въ часъ 11, между Семипалатной и Ямышевской 8, въ Желѣзенской 3½ версты (*). На верху береговъ Иртыша, какъ и по песчанымъ смежнымъ равнинамъ (замѣтилъ Палласъ) разсѣяны морскія раковины.

Березникъ, осокорь и тополь, въ меньшемъ или большемъ разстояніи отъ Омска, украшали правой берегъ Иртыша, но строеваго лѣса и тогда не было вблизи крѣпости.

Тобольскъ. Крѣпостца, изъ тѣхъ же лодокъ, на которыхъ воевода Сукинъ въ 1587 г. приплылъ изъ Тюмени, построенная на сѣверномъ мысу Иртышнаго берега, до 25 саж. возвышающагося отъ уровня рѣки, названа *Тобольскъ*, а не Иртышскъ. Какъ имена водвореній не даются даромъ, то водвореніе на новой землѣ названо Тобольскомъ не потому ли, что первое отдохновеніе воеводы было на старомъ устьѣ

(*) Въ 1769 г. Иртышъ отъ Устькаменогорской до Тобольска со всею точностію снятъ адъюнктомъ Исленьевымъ, возвращавшимся изъ Якутска, и этотъ чертежъ вѣроятно хранится въ архивѣ академіи наукъ. Въ 1822 г. Иртышъ промѣрянъ отъ Ямышевской до Тобольска, и положенъ на карты, составившія атласъ, для безопаснаго хода соляныхъ судовъ. Съемка эта продолжена до Туринска по Тоболу и Турѣ.

Тобола, въ 500 саж. отстоящаго отъ мыса, или потому, что съ мыса видѣнъ Тоболъ, по которому плылъ основатель будущаго города.

Въ IV Сибирскомъ времени твердыня города, твердыня правленія гражданскаго, военнаго и духовнаго выказывалась на горѣ, съ обоихъ концовъ утесисто обрѣзываемой Иртышемъ и Курдюмкою. За 12 в. западнаго подъѣзда, городъ представлялъ пріятную картину бѣлѣющимися зубчатыми стѣнами и башнями, раззолоченными маковицами и крестами 15 церквей и колоколенъ, не все тогда каменныхъ. Цитадель ограждалась со всѣхъ сторонъ утесами, съ сѣвера каменною стѣною. Архіерейскій домъ, съ запада соединяясь съ гостинымъ дворомъ и цитаделью, представлялъ своими башнями и каменными оградами продолженіе крѣпостнаго кремля. Вся нагорная половина города, какъ большая крѣпость, ограждалась съ сѣвера и востока валомъ, бастіонами, рвомъ и палисадомъ, а съ прочихъ сторонъ крутыми утесами наноснаго происхожденія. Сибирская губернская канцелярія, домъ губернаторской, палата надъ крѣпостными воротами шведскаго мастерства, домъ архіерейскій со службами, гостинный дворъ, домъ магистрата подъ горою и домъ частный, вотъ каменныя зданія того времени.

Всѣхъ домовъ было въ 1740 г. 3,000, въ 1772-мъ 2,284 ([8]). Жителей при переписи 1763 г. находилось 6,663 м. п. Въ томъ числѣ 75 духовенства, 102 статскихъ, 2,069 купцовъ, 668 посадскихъ, 168 рабочихъ или поденщиковъ, 2,119 служащихъ въ 3-хъ баталіонахъ, 158 артиллеристовъ, 173 военныхъ малолѣтковъ, 600 татаръ. Уменьшеніе чи-

сла домовъ, черезъ 31 годъ замѣчаемое, произошло вѣроятно отъ расширенія домовъ, болѣе людей вмѣщавшихъ, и отъ уменьшенія жителей, причиненнаго большимъ пажаромъ, который въ 1757 г. истребилъ 817 строеній частныхъ, казенныхъ и церковныхъ, и заставилъ бѣдныхъ людей искать пріюта по городамъ или селамъ. Шаппъ въ 1761 г. показалъ число жителей об. пола до 15,000. Въ томъ году было въ Тобольскѣ два полка съ гарнизоннымъ, слѣдственно въ кругломъ счетѣ у него включены и временные военные.

Кстати воспользуемся извлеченіемъ изъ замѣчаній Шаппа, не все пріятныхъ, иногда рѣзкихъ, но стоющихъ вниманія.

«Духовенство высшее, военные, статскіе и купцы, которыхъ видѣлъ аббатъ, могли бы вездѣ составлять пріятную бесѣду. Многіе должностные чиновники опредѣляются изъ обѣихъ столицъ.

Сибиряки рослы, плотны и статны. Они любятъ женщинъ и напитки до излишества. Унижаясь предъ главнымъ начальникомъ, они поступаютъ весьма жестко съ низшими и своими служителями.

Женщины Тобольскія красивы, бѣлотѣльны, съ тихою и пріятною физіономіей, съ глазами черными, томными и всегда потупленными. Головной уборъ ихъ состоитъ въ искусномъ переплетѣ черныхъ волосъ съ разноцвѣтными платками, чѣмъ даютъ себѣ видъ прелестной. Всѣ румянятся, даже служанки и простонародныя женщины. Вообще женщины статны отъ 18 до 28 лѣтъ. Ноги и ступни у нихъ толсты, какъ бы для поддержки естественнаго ихъ дородства. Двукратнымъ хожденіемъ въ

баню, онѣ безобразятъ свой станъ, и разслабляя тѣмъ организмъ, представляются прежде 30 лѣтъ уже пожилыми.

Нѣкоторые купцы и простолюдимы ходять въ платьѣ стараго покроя, и не брѣютъ бородъ, прочіе всѣ одѣваются по-европейски. Одѣяніе женское не много разнится отъ европейскаго, только не модное. Праздничное и торжественное платье ихъ состоитъ въ мантиліяхъ (en manteaux troussés), какія въ старину бывали во Франціи. Костюмъ этотъ перешелъ въ Тобольскъ изъ Петербурга. Вообще мужчины и женщины одѣваются богато, но послѣднія рѣдко перемѣняютъ бѣлье.

Большой недостатокъ въ мебеляхъ. Кровать, плохой столъ, лавки, нѣсколько голыхъ стульевъ, вотъ и все. Стѣны безъ обоевъ.

Не въ одномъ Тобольскѣ мужчины ревнивы къ своимъ женамъ; они большую часть дня проводятъ въ попойкахъ, и возвращаются домой не трезвыми. Жены рѣдко выѣзжаютъ; живучи дома въ праздности и скукѣ, недалеки отъ преткновенія нравственнаго. Довольно быть безразсуднымъ, чтобы сдѣлаться счастливымъ. Тамъ не знаютъ нѣжной любви, этой теплоты душъ чувствительныхъ, которую самая строгая добродѣтель не въ силахъ унять въ сердцѣ.

Мужчины, въ Сибири дотолѣ не будутъ чинны и благонравны, доколѣ не начнутъ уважать своихъ женъ, и доколѣ женщины по праву красоты и воспитанія не станутъ содѣйствовать пріятностямъ общежитія.

Въ большіе или семейные праздники тамъ приглашаются къ обѣдамъ лица обоего пола, но кушаютъ въ особыхъ комнатахъ. Хозяйка выходитъ къ мужчинамъ передъ самымъ столомъ съ подносомъ водки, и, обойдя всѣхъ, уходитъ. Столы бываютъ сытны, нарядны, но безмолвны, пока не начнутъ пить здоровья, вставая на ноги. Тутъ всѣ привѣтствуютъ другъ друга, поименно, при разныхъ положеніяхъ тѣла, дѣлаютъ сцену шумную, странную. Вмѣсто винъ употребляются наливки. Послѣ стола переходятъ въ другую комнату, гдѣ столъ убранъ китайскими закусками, и снова принимаются за бутылки съ медомъ, пивомъ и другими напитками изъ водки. Попойка продолжается до вечера. Если ѣдутъ въ поле, бутылки не отстаютъ отъ нихъ.

Въ Пасхальную недѣлю чиновники ѣздятъ другъ къ другу съ поздравленіями, и послѣ взаимныхъ обниманій пьютъ въ каждомъ домѣ. Простый народъ въ праздники предается пьянству и разврату.»

Вотъ черты, подъ которыми наблюдатель неба и городовъ описывалъ Тобольскъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ главные города Сибири, одинъ на другой похожіе. Но мы съ негодованіемъ пропускаемъ колкія высказыванія о нашихъ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ, общихъ въ то время съ Россіею, и притомъ представленныхъ Шаппомъ безъ цѣломудрія и даже безъ благопристойности. Ни званіе астронома, ни имя аббата не попрепятствовали ему принять ролю дружки, на одной Русской свадьбѣ, чтобы послѣ выдать безстыдное описаніе стариннаго обычая и обезславить свое твореніе скаредною

картинкою. По заслугѣ достойный Палласъ назвалъ ученаго аббата вертопрахомъ, и этотъ вертопрахъ въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка былъ одинъ изъ безнравственныхъ Французскихъ ученыхъ (*).

Совокупляя свѣденія о Тобольскѣ, мы не сказали до сихъ поръ, для чего въ этомъ городѣ, отчасти населяемомъ магометанами, и окружаемомъ ихъ деревнями, не стало съ 1747 г. мечетей? До помянутаго года въ уѣздѣ было 66, и въ самомъ городѣ 2 мечети, и всѣ онѣ по духу времени и по настоянію Сибирскаго митрополита сломаны. Правительство не порицая того, что сдѣлано по ревности, и вмѣстѣ удовлетворяя просьбѣ магометанъ, постановило правиломъ, чтобы дозволять имъ строить свои молельни: а) въ полуверстѣ отъ городовъ Сибирскихъ; б) въ уѣздѣ не иначе, какъ при опредѣленномъ числѣ прихожанъ, отъ 200 до 300 душъ. Тогда въ уѣздѣ жило магометанъ до 5,843, слѣдственно законное число мечетей было отъ 20 до 25. Правила сіи донынѣ соблюдаются, кромѣ Тары и Томска.

(*) Шаппъ былъ тѣхъ мыслей о Русскихъ, что они, раждаясь съ грубымъ нервнымъ строеніемъ, будто бы не способны вмѣщать ни воображенія, ни генія, и вѣрилъ въ язвительное слово извѣстнаго Монтескье, что, для возбужденія въ Русскомъ чувства, надобно ободрать его. Прилично ли такъ говорить генію, если Монтескье былъ въ самомъ дѣлѣ геній? Наша Елисавета, не читавши пресловутаго сборника о *духѣ законовъ*, уничтожила смертную казнь въ поученіе Европы, смягчила наказанія, и видѣла двухъ или трехъ поэтовъ, витію въ Гедеонѣ Криновскомъ, зодчаго Кокоринова изъ Сибиряковъ, и создала живописца Лосенка.

Тобольскъ, по барометрическому измѣренію Шаппа, стоитъ выше моря на 52 саж. Почему, соединяя барометрическія измѣренія Верхотурья и Екатеринбурга, можно себѣ представить, что нижняя сторона косоугольной поверхности, на Иртышъ падающая, была бы наклоненнѣе отъ 7 до 51 сажени, если бы Шапповы измѣренія имѣли достовѣрность.

Едва ли не достовѣрнѣе то, что при двухъ мысахъ Тобольска (какъ ни одна рѣка съ юга или съ юго востока не заливается западнѣе тѣхъ мысовъ, или, что тоже западнѣе 85° восточной долготы) покатость Уральскаго склона оканчивается въ долинѣ Иртыша и нижней Оби.

Теперь докончимъ опись Иртыша. Онъ течетъ по уѣздамъ—бывшему Тюкалинскому 130 при средней глубинѣ 4 ар., — по Тарскому 463, при сред. глуб. 8 ар., съ шир. 120—200 саж., — по Тобольскому 556 в., при сред. глуб. отъ 20—42 арш. (*), съ прежнею шириною до Самарова, отъ котораго расширяется, но при сліяніи съ Обью глубина уменьшается 24—18 арш. Иртышъ пробѣгаетъ въ часъ— противъ Тары 2, около Тобольска въ Іюлѣ и Августѣ 1 вер.

Берега Иртыша нижняго, какъ и Тобола, тинисты, покрыты плѣсенью, и не тверды подъ ногою, хотя и кажутся на взглядъ крѣпкими; и это явленіе донынѣ остается не вполнѣ рѣшенымъ. При микроскопическомъ разсматриваніи плѣсени и

(*) Противъ Тобольска зимняя ширина Иртыша 279 с. по линіи, прямо падающей съ городскаго берега на д. Мельникову. Глубина рѣки къ берегу лѣвому около 6, къ правому отъ 7 до 10½, а по срединѣ менѣе 5 саж., потому что стелется коса, какъ бы раздѣляющая Тоболъ отъ Иртыша.

тины, А. Ѳоминъ видѣлъ длинныя волокна, и по этому заключилъ, что этѣ пряди должны быть остатки волокнистыхъ травъ, вверху по берегамъ рѣчнымъ растущихъ, также и тенетъ, въ сухое лѣто переносимыхъ вѣтромъ съ полей на воды (*).

Въ первой книгѣ сказавъ годъ (1593) заложенія сего острога, впослѣдствіи населеннаго козаками и разночинцами, мы не обращали особеннаго вниманія на Березовъ, хотя и не пропускали при случаяхъ отмѣчать рѣзкія событія, какъ то: нелюбовь и злоумышленность окрестныхъ Остяковъ противъ острога, крещеніе ихъ въ Православную вѣру, торговлю Обдорскую, старинные пути торговые и таможенную стражу въ тамошнемъ краю. Изыскивая дѣла, а не шутовства, мы не затрудняли читателя мимическими играми Остяковъ, умѣющихъ представлять звѣрей. Березовъ.

Березовъ, въ XVIII столѣтіи сдѣлавшись подворьемъ знаменитыхъ изгнанниковъ, имѣлъ жителей при первой переписи 706 душъ м. п. Во вторую перепись, произведенную въ 1744 г. гарнизоннымъ капитаномъ Бабоновскимъ, нашлось разночинцовъ 128, посадскихъ 9, дворовыхъ 11, козаковъ служащихъ 151, дѣтей ихъ 84, отставныхъ съ дѣтьми 63, боярскихъ дѣтей 6, ихъ сыновей 5, всего 457; слѣд. убыль при второй переписи оказалась въ 249 челов. О переписи по уѣзду, производившейся дѣтьми боярскими, можно найти статью въ прибавленіяхъ.

(*) Около 1790 г. посельщикъ Выродовъ сдѣлалъ изъ этой волокнистой плѣсени обверточную бумагу, и получилъ медаль отъ общ. эконом.

Внутреннія расположенія и происшествія, какія случались по Березовскому краю въ прошломъ и предшествовавшемъ столѣтіи, оставались безгласными, пока смотритель уѣзднаго училища г. Абрамовъ, многократно въ нашей книгѣ упомянутый не принялся за пересмотръ старинныхъ дѣлъ. Съ помощію сего трудолюбиваго палеофила мы вкратцѣ выводимъ на свѣтъ дѣла забытыя.

а) Велѣно 1604 г. 2 Марта Верхотурскимъ воеводамъ набрать стрѣльцовъ и козаковъ для Сургута на мѣсто умершихъ или побитыхъ; число же убылыхъ простиралось до 115 (*).

б) Сначала завоеванія Березовскаго края, всѣмъ князькамъ волостнымъ, пріѣзжавшимъ въ Березовъ съ ясакомъ, выдавалось на каждаго по 4 арш. краснаго сукна, да Казымскому 2, всего 26 аршинъ; сверхъ того каждому топоръ, ножъ, пешня, не считая казеннаго корма и вина. (Это видно изъ бумагъ 1744 г.).

в) По грамотѣ Царя Михаила отъ 16 Декабря 1631 г. велѣно Тобольскому воеводѣ кн. Трубецкому высылать въ Березовъ горячаго вина по 15 ведръ въ годъ, для угощенія старшинъ Остятскихъ и Самоѣдскихъ, дабы тѣмъ пріучить ихъ къ ясаку. Вотъ съ какого давняго времени введена среди инородцовъ чаша вина, въ видѣ политической мѣры. Мѣра сія извиняется приличіемъ времени и первобытнымъ вкусомъ инородцовъ къ растеніямъ одуревающимъ, которыя разстроиваютъ мысль и организмъ.

(*) Акты Историч. Ком. Археограф. 2 томъ.

г) Государевою грамотою 5 Марта 1652 г. повелѣно Карачейскую Самоѣдь съ ласковостію склонять къ дачѣ аманатовъ изъ лучшихъ людей, для удержанія отъ воровства и обложенія ясакомъ.

д) Въ слѣдующемъ году велѣно Карачейскому князьку Хулееву быть въ аманатахъ на Березовѣ, а при смѣнѣ аманатовъ велѣть сыскивать разбѣжавшихся Самоѣдовъ, приводить ихъ на прежнія угодья, гдѣ жили, и взыскивать съ нихъ ясакъ.

е) Въ 1709 г. велѣно продавать бѣлку бѣлую въ казну, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ смертной казни.

ж) Митрополитъ Филофей отъ 7 Сентября 1725 г. извѣстилъ губернскую канцелярію, что козаки, за ясакомъ, посылаемые, берутъ вмѣсто подводчиковъ красиволицыхъ дѣвочекъ Остятскихъ, и дорогою насилуютъ, на что жаловаться не смѣютъ застращиваемые родители.

з) Русскіе Березовцы покупали 7-ми лѣтнихъ Остячекъ по 20, а мальчиковъ того же возраста по 25 к., и записывали ихъ въ холопы, подобно какъ поступали въ Якутскомъ краѣ, въ позднѣйшее къ удивленію время. Указомъ 29 Іюля 1726 г. велѣно отобрать всѣхъ, противозаконно вовлеченныхъ въ холопство и отпустить къ роднымъ.

и) Митрополитъ Филофей въ 1726 г. ревнуя просвѣтить вѣрою Обдорскихъ дикарей, встрѣченъ былъ отъ нихъ близъ Обдорска самымъ непріязненнымъ образомъ, съ опасностію жизни для проповѣдника. Виновные, человѣкъ до 100, были въ послѣдствіи наказаны.

i) Самоѣды, нынѣ представляющіеся праводушными и умѣренными, тогда не только грабили сосѣднихъ Остяковъ за припятіе Христіанства, но и убивали ихъ, по обычаю жестокому вырѣзывали сердца и ѣли, а надъ тѣлами мертвыми дѣлали самыя гнусныя поруганія (*). Что за слезная участь племени Остятскаго? И обращается оно въ Христіанство съ бѣдами, и преслѣдуется за Христіанство отъ сосѣдей бѣдами болѣе горькими, ужасающими! Между тѣмъ же само племя чуждается всякой переимчивости, назидательной для духа, и полезной для быта житейскаго. Очень горестно чувствовать, что оно раздѣляетъ съ нами истины и успѣхи.

к) Въ 1744 и 1745 гг. были въ Обдорскомъ краю, для описанія сѣвернаго морскаго берега, поручикъ Казимеровъ и геодезистъ Шипицынъ съ 2 учениками. Описанія ихъ были бы любопытны по причинѣ, что занятія ихъ происходили позднѣе морскихъ офицеровъ и геодезистовъ, которые во время второй Камчатской экспедиціи неудовлетворительно описали берега Ледовитаго моря. Нельзя не замѣтить, какъ Правительство всегда заботилось пріобрѣтать познанія о Сибири, но пріобрѣтенія науки, безъ публичнаго оглащенія, сгнили или сгорѣли.

(*) Г. Сенаторъ Корниловъ въ замѣчаніяхъ на Сибирь на 70 стр. думаетъ перевести городъ изъ Березова въ Самаровъ. Это значило бы вовсе скрыть отъ глазъ Самоѣдо-Остятскихъ присутствіе власти. Если тишина и повиновеніе инородцовъ держались до начала 1841 г. стариннымъ уваженіемъ къ Березову, грозному по памяти мужества, козачьихъ дружинъ: то съ уничтоженіемъ заслуженнаго имени города, понадобилось бы изготовить силу матеріальную въ другомъ мѣстѣ, чтобы замѣнить нравственную древнюю.

л) Въ 1749 г. поступило въ Сибирской приказъ изъ Нарыма прошеніе отъ князьковъ, старшинъ верхнихъ и нижнихъ Обскихъ волостей, о присылкѣ нарочнаго, для произведенія слѣдствія объ обидахъ, причиненныхъ имъ двумя Нарымскими воеводами, настоящимъ Аврамовымъ и предмѣстникомъ его Колзаковымъ. Обиды слѣдующія: 1) оба воеводы брали съ нихъ ясаку по 10 соболей съ человѣка; 2) Колзаковъ съ каждой изъ 9 волостей бралъ каждогодно по 500 рыбъ, которыхъ сотня стоила 150 к. до 2 р., и продолжалъ этотъ поборъ 4 года; 3) кромѣ того, что рыбу возили къ Колзакову безъ платы, онъ бралъ для провода своихъ судовъ до Кетска по 20 чел. въ промысловое время, и зимою по стольку же съ лошадьми; 4) присылаемые за ясакомъ сборщики увозили недорослей ясачныхъ, подъ предлогомъ рекрутства или обученія въ школѣ, не отпускали ихъ по мѣсяцу и болѣе, безъ выпуска; 5) воеводы не принимали по 4 и 6 недѣль привозимаго въ городъ ясаку, и, чтобы не терять времени, ясачные дарили воеводъ изъ ясаку бобрами, соболями, лисицами, выдрами и деньгами, а сами, въ пополненіе уменьшеннаго количества, покупали звѣря въ городѣ высокою цѣною. Кромѣ этихъ неправдъ, не упомянутыхъ Фишеромъ, еще двѣ умолчаны въ выпискѣ. Мы узнаемъ о сихъ грабительствахъ изъ указа Сибирской губернской канцеляріи; но, чѣмъ она вершила толикой важности преступленія, не знаемъ, хотя и увидимъ, что въ 1753 г. брала она допросы съ Березовскихъ сборщиковъ.

м) По указу Императрицы Елисаветы отъ 29

Ноября 1751 г. велѣно выдавать на пару каждому окрестившемуся Остяку сукна свѣтлоголубаго и васильковаго по 7 ар. (75 – 60 к. ар.), на подкладку крашенины по 22, на рубахи холста по 14, на порты по 8 ар., такъ что одѣяніе новообращеннаго стоило 8 р.; Остячкѣ же на сарафанъ по 2 кумача, на подкладку крашенины 20, холста на рубахи 16 ар., и все ея одѣяніе обходилось въ 450 к. Такого благоволенія къ новокрещеннымъ не бывало во время митрополита-скимонаха.

н) По указу Сибирской губернской канцеляріи отъ 29 Августа 1753 г. велѣно допросить въ Березовѣ сборщиковъ ясачныхъ, по скольку рухляди брали они съ Самоѣдовъ для поклона воеводамъ и приказнымъ людямъ? Съ каждаго Самоѣда, какъ показано въ отвѣтахъ, брали по 10 бѣлокъ или по 2 горностая. Если бы архивы прочихъ остроговъ и городовъ сохранились въ цѣлости, не вездѣ ли бы читали мы подобные счеты? Огонь и время положили печать на уста правды.

Вотъ нѣсколько разновременныхъ, рапсодическихъ статей, которыя хотя бы не было сѣверныхъ мерцаній и дивныхъ освѣщеній вершинъ Уральскихъ, при вечерне-лѣтнемъ солнцѣ, все явственно изображаютъ, въ какомъ хаотическомъ сумракѣ жило предполярное человѣчество?

Кто поднесъ имъ чарку вина безъ корыстолюбиваго умысла? Одно Правительство всегда было къ нимъ милостиво, и въ отеческомъ чадолюбіи заводитъ для нихъ безмездныя лечебницы.

Обратимся къ физическому состоянію Березова. По широтѣ онъ стоитъ между двухъ полосъ, яч-

менной и ягодной, отъ чего и пользуется съ болотъ поленикою, морошкою и прочими гроздами арктическими; въ огородахъ же садятъ капусту, морковь, саладъ, свеклу, огурцы и картофель. Здѣсь, говорятъ старожилы, конецъ пихтовой фамиліи, вѣроятно крупной и годной на дѣло. Она произрастаетъ къ западу по р. Сосвѣ, въ волости Сосвинской, съ другой стороны по правому берегу Оби къ Самарову, и оттуда къ Сургуту. Палласъ этого не ожидалъ.

Березовъ красуется на высокомъ берегу Сосвы, которая съ запада омываетъ его, выше соединяясь чрезъ протоку Пырсымъ съ Обью, ниже города опять сообщающеюся чрезъ протоку Устремъ съ Сосвой. Изъ гидрографическаго сліянія водъ явствуетъ, что Березовъ стоитъ на продолговатомъ острову, къ востоку понижающемся. Длина острова отъ угла Пырсыма и Оби до нижняго угла Устремо-Обскаго около 80, ширина отъ запада къ востоку чрезъ паралель Березова около 20 верстъ.

Березовъ дважды подвергался опустошительнымъ пожарамъ, въ 1719 и 1806 гг., и потому исторія его такъ прерывиста, какъ мы видѣли изъ припоминаній, такъ сказать, урывчатыхъ.

Березовъ не представляетъ никакихъ древностей (*), кромѣ двухъ церковныхъ: священнической

(*) Медикъ Бѣлявской признавалъ древностію книгу Молебникъ, соборной церкви, подаренный за подписью кн. Елены Долгоруковой. Но Абрамовъ замѣчаетъ, что эта книга печатана въ 1763 г., и прислана въ Березовъ не ранѣе, какъ около 1800 г. Неизвѣстно, откуда и кѣмъ прислана, какъ и то, какая Елена Долгорукова подписывала книгу? Та ли въ глубокой старости, которая въ Березовѣ ходила въ церковь подъ стражей?

ризы съ орденскою звѣздою, нашитою Меньшиковымъ, и одной золотой вещи, описываемой г. Абрамовымъ въ видѣ овальной фигуры, которая въ окружности $2\frac{1}{4}$ вершка, и раздвигается на нѣсколько круговыхъ полосъ. Верхняя обведена изъ крученаго золота, подъ нею голубая эмалевая, потомъ золотое поле съ пирамидально-кручеными фигурами, украшенными шестью жемчужинами, наконецъ еще золотый обводъ съ выпуклымъ стекломъ, подъ которымъ лежитъ свитая въ кольцо прядь тонкихъ свѣтлорусыхъ волосъ. Преданіе церковное гласитъ, что этотъ памятникъ мірскаго сердца, художнически сдѣланный, поступилъ изъ дома Меньшиковыхъ. Какая благосердая мать для злополучныхъ — наша Церковь! Въ утѣшеніе ихъ, она и пріемлетъ и хранитъ даже свидѣтельства земныхъ увлеченій.

ара. Городъ сей, давно не видя у себя каравановъ Бухарскихъ, и не имѣя нарочитыхъ капиталовъ, чтобы значительно участвовать въ пограничной торговлѣ, сталъ жить рукодѣльностію: кожевенною, кузнечною, отчасти слесарною, мѣдною, хлѣбопашествомъ и мелочнымъ торгомъ.

Стоя на рѣчушкѣ Аркаркѣ, бѣгущей въ Иртышъ, по среди большихъ рѣчекъ, Тары, Уя, Оши, городъ въ XVII вѣкѣ, распространялъ заселеніе вверхъ къ устью Тары, внизъ къ устьямъ Оши и Аева, а въ началѣ XVIII-го, вверхъ по Тарѣ и Ошѣ. Пока не было крѣпостей по Иртышу, Тара сверхъ собственной крѣпости имѣла земляное укрѣпленіе тамъ, гдѣ послѣ явилась Такмыцкая слобода.

Съ именемъ рѣчекъ Тары и Уя, соединяется нѣчто историческое. По принятіи Колыванскихъ гор-

ныхъ заводовъ въ казенное достояніе думано было отыскать удобныя мѣста на этихъ большихъ рѣчкахъ для плавки Колыванскихъ рудъ, но намѣреніе не состоялось.

При третей переписи 1763 г., въ Тарѣ было: купцовъ 640, ямщиковъ и ремесленниковъ 199, дворцовыхъ 39, казенныхъ крестьянъ 1,178, юрточныхъ Бухарцевъ 105, Татаръ, почитаемыхъ за древнихъ обитателей, 28, и съ приложеніемъ духовныхъ, статскихъ и козаковъ, выйдетъ около 2,250 челов. м. п.

Кстати скажемъ, что въ уѣздѣ по той же переписи было податныхъ Русскихъ 9,034, древнихъ обывателей изъ Татаръ 441, Барабинскихъ Татаръ до 1,215 луковъ, платящихъ подать рухлядью, и 669 юрточныхъ Бухарцевъ, платившихъ по $6^1/_2$ к. Татары и Бухарцы, владѣя по писцовымъ книгамъ лучшими угодьями, лѣсами, землями, озерами, урочищами ягодными, орѣховыми, звѣриными, пользуясь льготою отъ рекрутства, и довольствуясь доходами съ угодій, не жили, а плѣснѣвѣли въ безпечной лѣности. Кромѣ помянутыхъ крестьянъ, Чичеринъ съ 1763 къ 1771 году далъ осѣдлость 2,019 душамъ м. п. по главному Барабинскому тракту.

Площадь Барабинская, преисполненная озеръ и пространныхъ болотъ, площадь очевидно возвышающаяся при Каинскѣ, начиная съ озера Васюганскаго, лежитъ выше двухъ рѣчныхъ долинъ Иртыша и Оби. Тара стоитъ выше Тобольска слишкомъ въ 8 разъ, а Бараба Каинская къ долинѣ Оби содержится въ возвышеніи какъ 5 : 2. Изъ чего

слѣдуетъ возможность, при многочисленнѣйшей населенности, осушить Барабу водопроводами.

По правому и лѣвому берегу Иртыша, текущаго въ предѣлахъ Тюкалинскаго и Тарскаго уѣздовъ, замѣчено старинныхъ кургановъ до 150, не считая прочихъ, видимыхъ около озеръ.

Барнаулъ. Краткое извѣстіе объ Алтайскомъ горномъ дѣлѣ, начатое въ первой книгѣ обозрѣнія, для соглашенія начина горной промышленности съ годами Сибирскаго времени, пополняется здѣсь въ ходѣ историческомъ. По установленіи въ 1729 г. Колыванской не большой плавильны устроены чрезъ 10 лѣтъ иждивеніемъ Демидова (А. Н.), другіе два завода: Барнаульской при сліяніи рѣч. Барнаулки съ Обью, и Шульбинской при впаденіи въ Иртышъ соименной рѣчки. Послѣдній не долго существовалъ.

Кромѣ добычи рудъ около завода Колывани, открыто при владѣніи Демидова рудниковъ: 17 мѣдныхъ, и въ томъ числѣ Медвѣдевской по Убѣ, 13 со сложными минералами, мѣдью, свинцомъ, серебромъ, золотистымъ, и въ томъ числѣ, Воскресенской, изъ котораго выплавлено первое серебро. Тогда же найденъ рудникъ Змѣиногорской. Вообше развѣдки и пріиски Демидовскаго времени, указанныя старинными копями безвѣстнаго народа (*), производились по западную сторону Чарыша, на значительномъ пространствѣ.

(*) У Палласа и Фалька есть человѣческія изображенія, снятыя съ камней Алтайскихъ. Они имѣютъ обликъ Кавказской, и можно думать, что старинныя копи были любимыми работами ихъ поколѣнія. Но кто они такіе?

Колыванскій заводъ одолженъ былъ выплавкою серебра Саксонцамъ, которые показали цѣну Змѣиногорскихъ рудъ. Демидовъ въ 1744 г. донесъ Правительству о такомъ открытіи, и вмѣстѣ послалъ 27 ф. 18 зол. серебра, выплавленнаго изъ 233 п. мѣди, чѣмъ и предупрежденъ доносъ Трегера, служившаго на заводахъ штейгеромъ, и въ то время уволеннаго.

Бригадиръ Беэръ, съ поручикомъ гвардіи Булгаковымъ и съ командою, посланный въ 1745 г. на заводы Алтайскіе, началъ свои изслѣдованія въ верхнемъ концѣ Змѣиногорскаго рудника, и не оставилъ испытать достоинство прочихъ рудъ. Въ томъ же году онъ представилъ Правительству проплавленнаго серебра 44 п. 12 ф. съ золотниками, изъ котораго отдѣлено золота 12 ф. 32 зол. Въ 1747 г. Алтайскіе заводы со всѣми строеніями, людьми, землями, рудниками и машинами поступили въ государственное достояніе, по оцѣнкѣ. Тогда же присоединены къ заводскому округу кр. Бикатунская съ ос. Бердскимъ и двѣ казенныя слободы, Бѣлоярская и Малышевская (*). Бѣлоярская еще прежде была укрѣплена Кузнецкимъ начальствомъ.

Плавка производилась въ Колывани, сперва въ 10-ти, потомъ съ 1752 по 1768 г. въ 6-ти плавиленныхъ печахъ.

Заводскихъ людей, съ поступившими отъ Демидова и съ причисленными во время казеннаго упра-

---

(*) Въ Россійскомъ атласѣ, въ 1745 г. при академіи наукъ изданномъ, округъ Колыванскихъ заводовъ очерченъ въ тѣсномъ овалѣ, котораго длина 1,100, а ширина 500 верстъ.

вленія, состояло по 1757 годъ 10,935. Въ 1761 г. изъ окрестныхъ уѣздовъ по докладу Олсуфьева приписано для работъ 12,823, такъ что въ 1762-мъ могло состоять 23,000, а къ 1768-му было уже 39,246 м. п.

Съ 1749 по 1763 г. ежегодно выплавлялось серебра золотистаго 200—400, съ 1763-го 500—800 пудовъ. Вообще изъ доклада Олсуфьева видно, что съ 1748 по 1759 г. получено чистаго серебра 2,821 п. и золота 82 п.; слѣдственно по монетному передѣлу 3.313,548 р. чистой за расходами прибыли, со включеніемъ и мѣди 2.653,548 р. Выводъ прибыли измѣнился бы, еслибы положить въ цѣну лѣса и труды толь многихъ тысячь рукъ, по цѣнѣ вольной.

На ежегодное содержаніе заводовъ отпускалось сперва по 60,000, съ 1761 г. по 120,000 р. и отпускъ сей повременно возвышался.

Плавка металла, за уменьшеніемъ лѣса, перешла въ 1766 г. изъ Колывани въ Барнаулъ, гдѣ она по 1770 г. возвысилась до 900 п. Фалькъ въ 1771-мъ видѣлъ въ Барнаулѣ 949 домовъ, жителей 2,346 м. п. и 2,565 ж. п.

Кузнецкъ. Въ 1617 г. выстроенный при устьѣ Кондомы и непріятелемъ сожженный, потомъ снова построенный на правомъ берегу Томи, Кузнецкъ не былъ въ полной безопасности, можно сказать, до 1745-го, т. е. до смерти Галданъ-Церена, потому что Чжунгары, по пустому преданію Телеутовъ, не переставали мечтать, что границею Кузнецкаго уѣзда, съ юга и запада, должна быть черная рѣч. Томь, съ Чумышемъ сливающаяся не вдалекѣ отъ города. Эта Чжунгарская болтовня часто возобновлялась,

не смотря на то, что Кузнецкъ давно обладалъ къ востоку страною между двухъ Іюсовъ лежащею до сліянія ихъ съ Чулымомъ, также страною между вершинъ Томи и Біи, къ югу до сліянія Біи съ Катунью. Для связи Кузнецка съ Томскомъ стояли между нихъ остроги Мунгацкой въ 1715 г. и Верхотомской, въ 1757 г. выстроенные на р. Томи, и они же служили оградою отъ Татаръ, по обѣимъ Іюсамъ и Чулыму живущихъ. Хотя сторона юговосточная по р. Біѣ была не рѣдко обеспокоиваема Чжунгарами, воровски вторгавшимися, на уголъ Абаканской, съ вершинами р. Абакана до пограничныхъ знаковъ на Сабинскомъ кряжѣ поставленныхъ, былъ управляемъ властію Кузнецка. На СЗ. и З-ной границѣ его стояли два острога: Бердской и Бѣлоярской. Демидовъ ограждалъ защитами свои заведенія, пока казна не смѣнила его въ Алтайскомъ краѣ.

При казенномъ управленіи заводовъ линія Колыванокузнецкая, смыкавшаяся съ Иртышскою при ѳ. Шульбинскомъ, шла отъ рѣч. Шеманаихи къ ѳорпостамъ и маякамъ: Чагирскому, Моралихинскому, Березовскому, Кабановскому, Калманскому, Озерному, Ануйскому, къ кр. Катунской, Бійску (*) и посту Чарочумышскому. Вверхъ по правой сторонѣ р. Біи, также были маяки.

(*) Я утверждалъ и утверждаю, что Бійской постъ первоначально учрежденъ въ 1709 г., хотя начальникъ линіи ген. пор. Шпрингеръ и относилъ начало его къ 1716-му. Бійскъ неоднократно былъ снова укрѣпляемъ, и переносимъ съ мѣста на мѣсто, какъ то: въ 1738 г., потомъ при Киндерманѣ, и еще при Шпрингерѣ.

Надобно быть справедливымъ къ одному изъ братьевъ Левандіанъ, который натыкавшись на мѣсторожденіе серебряной руды въ Кузнецкомъ хребтѣ, проходящемъ между рр. Мрасы и Кондомы, хотя и не умѣлъ преслѣдовать счастливаго открытія, оставилъ однакожъ Демидову наслышку о богатствахъ, скрывающихся въ острогахъ Холзуна и другихъ тамошнихъ хребтахъ. Вся гористая страна, отъ р. Алея до оз. Телецкаго, сіяющая въ Іюнѣ серебристою бѣлизною бѣлковъ, особенно хребетъ Аргутской, есть поднебесье малоразгаданныхъ сокровищъ, судя по разнообразію горныхъ образовательностей.

При 3-й переписи, въ Кузнецкомъ уѣздѣ было: селъ, деревень, остроговъ до 100, податныхъ душъ 5,279, и всѣ онѣ съ 1758 г. приписаны къ Барнаульскимъ заводамъ. Въ самомъ Кузнецкѣ было тогда домовъ до 500, двѣ церкви деревянныя, монастырь за городомъ, жителей об. п. около 3,000. При проведеніи новой Кузнецкой линіи, на защиту которой поставлено два драгунскихъ полка, военный начальникъ имѣлъ пребываніе въ Кузнецкѣ.

Здѣсь не мѣсто говорить о возгараніяхъ, какія неоднократно случались во флецахъ каменнаго угля, горючаго сланца и торфа, близъ Кузнецка. Вмѣсто того, упомянемъ со словъ Фалька, о двухъ пустынныхъ знакахъ, на самой вершинѣ Сабинскаго камня поставленныхъ для размежеванія границъ, въ слѣдствіе втораго Русско-Китайскаго трактата. Оба знака стояли на высокихъ 2-хъ саженныхъ подножіяхъ, складенныхъ въ видѣ усѣченнаго конуса изъ плитъ песчаника. На одномъ подножіи возвы-

шался деревянный крестъ въ $1\frac{1}{2}$ саж., съ прописью православнаго символа Вѣры, на другомъ столбикѣ съ Китайскою прописью религіознаго изреченія. Козачій голова съ Абаканскаго пограничнаго караула пріѣзжаетъ сюда, въ извѣстное время года, для свиданія съ начальникомъ Монгольской стражи, и спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ относительныхъ Государей.

По зависимости части Абаканскаго края отъ Кузнецка, вошло у промышленниковъ въ обыкновеніе гонять тамошній скотъ черезъ горы, по узкимъ тропинкамъ, въ Кузнецкъ и въ Колыванскіе заводы.

Городъ съ обширнымъ уѣздомъ, разлегшись по землѣ холмистой, которая тремя судоходными рѣками сообщается съ Сибирью во всѣ почти стороны, и которая множествомъ рѣчекъ оживляла селенія и хлѣбопашество, городъ сей ограждаемый съ сѣвера острогомъ Кетскимъ и укрѣпленіемъ самаго Нарыма, съ сѣверо-запада и запада Уртамскимъ, Чаусскимъ и Умревинскимъ, къ югу Сосноновскимъ и Верхотомскимъ, недавно упомянутымъ, къ востоку Ачинскимъ и Мелескимъ, гордился собственнымъ на горѣ деревяннымъ острогомъ, и уже наслаждался полною безопасностію. Томскъ.

При переписи 1763 г. въ Томскѣ было: 542 купца, 115 ремесленниковъ, въ томъ числѣ 77 мѣдяковъ. Съ проложеніемъ сухопутной дороги чрезъ Красноярскъ, и съ заведеніемъ почтовыхъ станцій, населяемыхъ, какъ замѣчено, крестьянами и посельщиками, населенность самаго Томска стала чувствительно возрастать; но грубость въ нравахъ поселенческихъ осталась долговременною укоризною

[illegible] телей въ Томскѣ было [illegible]

[illegible] по временамъ терпитъ, [illegible] наводненія, но безъ лѣтопис- [illegible] сказать о нихъ ничего поло- [illegible].

[illegible] отдѣленіемъ Нарымскаго, тогда от- [illegible] населенъ: а) Русскими недостаточ- [illegible] Татарами, по Оби и Томи живу- [illegible] сообщенія съ Верхотомскими; [illegible] Чулымскими, старожилами Чулыма. [illegible] раздѣлялись на 18 волостей, упра- [illegible] старшинами. Изъ племени Русска- [illegible] крестьяне приписаны къ Барнауль- [illegible] за исключеніемъ 2,459 живших [illegible].

[illegible] не смотря на лѣсистыя и отчасти [illegible] которыми окруженъ со всѣхъ [illegible] былъ столь же важенъ, въ исторіи [illegible] сколько въ росписи рѣкъ Енисей омы- [illegible] башни первоначальнаго острога. Мы [illegible] здѣсь, что городъ не переставалъ быть [illegible] до 1783 г., и по своему лугово- [illegible] подвергался наводненіямъ, 2 или 3 [illegible] въ 10 лѣтъ. Населенность его была и тогда [illegible] (*).

[illegible] Баядуръ-Хана, отрицая бытіе племени соб- [illegible], почиталъ Татаръ Казанскихъ и Тобольскихъ [illegible] Если такъ, то здѣшніе Татары не помѣсь ли Турецка- [illegible] съ разными сосѣдями? Татарскія нарѣчія, Томское, [illegible] Барабинское, разнясь между собою и отъ То- [illegible] въ словахъ и выговорѣ, состоятъ изъ двухъ стихій: [illegible] и сосѣдне-привитой.

При переписи 1763 г. жителей м. п. всѣхъ состояній считалось не менѣе 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ купцовъ до 160, посадскихъ до 3,000, ремесленниковъ съ кузнецами и мѣдяками 400. Домовъ болѣе тысячи. Жители Енисейска поняли тайну, на какихъ путяхъ лежитъ ихъ благосостояніе. Догадливость указала на промышленность и ремесленность.

Промышленность троякая: мѣховая, рыбная и птицеловная. Движеніе промышленности мѣховой выражается на двухъ ярмаркахъ: въ Туруханскѣ и Енисейскѣ, первая въ Іюнѣ, другая въ Августѣ. На первую приплываютъ съ пушными товарами Остяки, Тунгусы, Якуты и посадскіе, по низовьямъ Енисея, зимующіе для промысловъ, и потому зимовщиками слывущіе. Берега Енисея, какъ видно въ атласѣ 1745 года, начиная съ многоостровья до устья Пясиной, унизаны промышленническими зимовьями, какъ глиноутесистые берега нѣкоторыхъ рѣкъ гнѣздами чирковъ. На вторую съѣзжаются торговые Сибиряки и купцы Русскіе съ товарами, покупаемыми въ Кяхтѣ, Ирбити и Макарьевѣ. Для промысловъ рыбныхъ купцы и посадскіе Енисейска спускаются на судахъ внизъ по Енисею до рѣч. Карасиной, гдѣ ловятся осетры, чиры, сельди, омули и проч., далѣе же той рѣчки по протокамъ и островамъ бьютъ для соленія линяющихъ гусей, въ великомъ множествѣ.

Такимъ образомъ изъ соединенія троякой промышленности образовалась торговля провинціальная и Сибирская, и та и другая залучала монету. Гдѣ монета зазвучитъ, тамъ стекаются мастерства на ма-

гической ея звукъ. Явно, что въ Енисейскѣ завелись иконописцы, мастера серебрянаго, мѣднаго, ружейнаго, литейнаго, гранильнаго, рѣзнаго, токарнаго и мѣховаго дѣла, не говоря о нисшихъ необходимыхъ ремеслахъ.

Жители Енисейска не забывали въ извѣстные дни угощать и пировать (*), любили также и украшать свои храмы драгоцѣнными прикладами.

Русская населенность провинціи была не многочисле́нна. Въ уѣздѣ Енисейскомъ, простиравшемся внизъ по Енисею, по Подкаменной Тунгускѣ, а съ другой стороны до рѣч. Дубчесы, было остроговъ 5 и 3 слободы малолюдныя. Остроги по Енисею Каменской, по сторонамъ Маковской, Кемской, Рыбенской, Тасѣевской. Въ уѣздѣ Мангазейскомъ, самомъ обширномъ, простиравшемся отъ губы Обской до р. Анабары, жителей Русскихъ было наименѣе. Безлюдный городъ Туруханскъ, монастырь, два или три погоста, 15 казенныхъ зимовьевъ, кромѣ промышленническихъ, вотъ всѣ мѣста населенности. Въ уѣздѣ Красноярскомъ, также не обширномъ, какъ Енисейской, но въ 7 кратъ болѣе населенномъ, было остроговъ 5, нѣсколько слободъ, селъ и деревень. Остроги вверхъ по Енисею были Караульный, Абаканской, Саянской, къ востоку Канской и Удинской (**).

(*) Въ Томскѣ пьянствовалъ народъ, въ Енисейскѣ пировало купечество. Со временемъ изъяснится причина обыкновенія, не такъ похвальнаго для обоихъ городовъ.

(**) По вѣрнымъ свѣденіямъ строились остроги: Абаканской 1707, Саянской 1718 г.

Говоря объ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Красноярскѣ, мы находимся мысленно на восточной сторонѣ хребта, отчасти знакомаго, но разнообразно именуемаго, хребта не мечтательнаго, потому что образуются въ немъ вершины рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ къ двумъ разностороннимъ долосклонамъ Оби и Енисея, и эта черта раздѣленія водъ идетъ до Тазовской губы (*). Черта раздѣлительная тянется отъ Бѣлогорья или Карлыхана, окружающаго съ востока оз. Телецкое, на оз. Иткуль, не даетъ Чулыму броситься въ Енисей, потомъ ложится между обѣими рѣками, проявляется въ горахъ Кемчугскихъ, такъ сказать, гнѣздомъ, и оттолкнувъ къ Оби Чулымъ, снова подступавшій, простирается впередъ въ томъ же направленіи, и проскользнувъ между Сыма и Тыма, Ваха и Ѣлогуя, подъ видомъ сыраго возвышенія, не исчезаетъ и далѣе между рѣчками Пакулихи и Никольтоки, оставляющихъ 5-тиверстной безводной перешеекъ, но прокрадывается къ восточной сторонѣ Тазовской губы между вершинъ послѣднихъ противоположныхъ водотеченій.

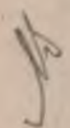
Красноярскъ.

Лежащая къ востоку за описаннымъ росчеркомъ плодоносная страна по Енисею, прежде служившая пастбищемъ у пастушескихъ и звѣроловныхъ племенъ, сдѣлалась подъ властію Русскихъ житницею Енисейска, Туруханска и сѣверныхъ зимовьевъ. Если представимъ себѣ, что по Чулыму съ 1760 г. болѣе пятнадцати лѣтъ продавался пудъ муки ржаной по 2—2½ к., пшеничной по 4—5 к., что при

(*) Эту черту признаетъ Сѣвергинъ въ Минер. Опис. Россіи на стр. 239 пер. част. и называетъ ее полосою параллельною Енисею.

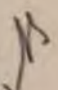
такой безцѣнности не стоило труда приниматься за соху, сыщется ли добрая мысль, которою можно бы измѣнить погрѣшность тѣхъ Сибирскихъ губернаторовъ, которые представляли надобность уничтожить Сибирское винокуреніе, вопреки усмотрѣній Петра Великаго?

Одинъ выгодный промѣнъ хлѣба на выдръ, бобровъ, на правомъ берегу Енисея по нагорнымъ рѣчкамъ промышляемыхъ инородцами, также вымѣнъ рысьихъ и россомашьихъ шкуръ, и ихъ перепродажи поддерживали хлѣбопашество, до заведенія винокуренныхъ заводовъ: Боготольскаго, Красорѣчинскаго, и Каменскаго. Здѣсь и надобно искать причину, для чего Красноярскіе посадскіе предпочитали жить въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Пашня близъ своего огорода, удобное пастбище для скота, льгота отъ городскихъ требованій, свобода отъ полицейскихъ придирокъ, посѣвъ табаку, тайное можетъ быть корчемство, и выгодное знакомство съ Татарами — звѣроловами за цѣну послѣднихъ двухъ статей, для нихъ лакомыхъ, наконецъ наслажденіе полевою жизнію въ веселомъ климатѣ, вотъ сколько было побужденій, чтобы уклоняться отъ города, въ которомъ не было ничего привлекательнаго.



Городъ отъ того ни увеличивался, ни устраивался. Въ первой книгѣ на стр. 431 замѣчено, что въ проѣздъ Гмелина въ Красноярскъ было домовъ и домишковъ 350, а теперь надобно сказать, что черезъ 37 лѣтъ городъ представился Паласу не лучшимъ, хотя число посадскихъ и ремесленниковъ, по уѣзду разсѣявшихся, считалось по переписи

1763 г. до 2,000. Не имѣя болѣе ничего сказать о городѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ, что въ 1763 г. ос. Абаканской потерпѣлъ большое раззореніе отъ чрезвычайнаго наводненія (*). Уѣздъ, свободно и безбѣдно въ эту пору населяемый, забылъ прежнія раззоренія, какія онъ терпѣлъ со стороны Киргизовъ. При этомъ воспоминаніи, представляются вопросы, ожидающіе рѣшенія.



Откуда пришли на берега Енисея и Томи, Киргизы, съ которыми мы встрѣтились сперва подъ Томскомъ въ 1606 г., потомъ близъ Красноярска въ 1628-мъ? Когда, куда они ушли съ Енисея и Томи, по какому побужденію? И разнятся ли они отъ Киргизовъ трехъ ордъ?

Харезмскій сборщикъ Абулгази размѣщалъ Киргизовъ между Уйгуръ-Мураномъ (Енисеемъ по Клапроту) и Селенгою. Размѣщеніе сіе довольно достовѣрно, хотя и не вполнѣ точно. Мы подтверждаемъ свое прежнее сужденіе (**) вещественными свидѣтельствами, до нынѣ живыми, т. е. Забайкальскими кладбищами, которыя означаются плитами, и видимы отъ устья Ингоды до р. Джиды. У Монголовъ эти кладки наносныхъ плитъ слы-

---

(*) У Фалька есть Абаканскія изображенія, мужскія и женскія. Физіономія ихъ очень походитъ на физіономію Якутскаго племени. По этому есть основаніе думать, что Якуты здѣсь живали въ древности, и что изсѣченныя изъ камня рожи могутъ быть приписаны ихъ мастерству, такъ какъ нынѣ, они отличаются способностію въ рѣзьбѣ на деревѣ.

(**) См. Сибир. Вѣстникъ о Забайкальскихъ достопамятностяхъ. Къ доводамъ Киргизскаго кочеванья за Байкаломъ, можно прибавить оз. Киргизъ-норъ лежащее въ Халхѣ, по словамъ О. Іакинѳа.

слѣдуетъ возможность, при многочисленнѣйшей населенности, осушить Барабу водопроводами.

По правому и лѣвому берегу Иртыша, текущаго въ предѣлахъ Тюкалинскаго и Тарскаго уѣздовъ, замѣчено старинныхъ кургановъ до 150, не считая прочихъ, видимыхъ около озеръ.

Барнаулъ. Краткое извѣстіе объ Алтайскомъ горномъ дѣлѣ, начатое въ первой книгѣ обозрѣнія, для соглашенія начина горной промышленности съ годами Сибирскаго времени, пополняется здѣсь въ ходѣ историческомъ. По установленіи въ 1729 г. Колыванской не большой плавильны устроены чрезъ 10 лѣтъ иждивеніемъ Демидова (А. Н.), другіе два завода: Барнаульской при сліяніи рѣч. Барнаулки съ Обью, и Шульбинской при впаденіи въ Иртышъ соименной рѣчки. Послѣдній не долго существовалъ.

Кромѣ добычи рудъ около завода Колывани, открыто при владѣніи Демидова рудниковъ: 17 мѣдныхъ, и въ томъ числѣ Медвѣдевской по Убѣ, 13 со сложными минералами, мѣдью, свинцомъ, серебромъ, золотистымъ, и въ томъ числѣ, Воскресенской, изъ котораго выплавлено первое серебро. Тогда же найденъ рудникъ Змѣиногорской. Вообще развѣдки и пріиски Демидовскаго времени, указанныя старинными копями безвѣстнаго народа (*), производились по западную сторону Чарыша, на значительномъ пространствѣ.

(*) У Палласа и Фалька есть человѣческія изображенія, снятыя съ камней Алтайскихъ. Они имѣютъ обликъ Кавказской, и можно думать, что старинныя копи были любимыми работами ихъ поколѣнія. Но кто они такіе?

Колыванскій заводъ одолженъ былъ выплавкою серебра Саксонцамъ, которые показали цѣну Змѣиногорскихъ рудъ. Демидовъ въ 1744 г. донесъ Правительству о такомъ открытіи, и вмѣстѣ послалъ 27 ф. 18 зол. серебра, выплавленнаго изъ 233 п. мѣди, чѣмъ и предупрежденъ доносъ Трегера, служившаго на заводахъ штейгеромъ, и въ то время уволеннаго.

Бригадиръ Беэръ, съ поручикомъ гвардіи Булгаковымъ и съ командою, посланный въ 1745 г. на заводы Алтайскіе, началъ свои изслѣдованія въ верхнемъ концѣ Змѣиногорскаго рудника, и не оставилъ испытать достоинство прочихъ рудъ. Въ томъ же году онъ представилъ Правительству проплавленнаго серебра 44 п. 12 ф. съ золотниками, изъ котораго отдѣлено золота 12 ф. 32 зол. Въ 1747 г. Алтайскіе заводы со всѣми строеніями, людьми, землями, рудниками и машинами поступили въ государственное достояніе, по оцѣнкѣ. Тогда же присоединены къ заводскому округу кр. Бикатунская съ ос. Берскимъ и двѣ казенныя слободы, Бѣлоярская и Малышевская (*). Бѣлоярская еще прежде была укрѣплена Кузнецкимъ начальствомъ.

Плавка производилась въ Колывани, сперва въ 10-ти, потомъ съ 1752 по 1768 г. въ 6-ти плавиленныхъ печахъ.

Заводскихъ людей, съ поступившими отъ Демидова и съ причисленными во время казеннаго упра-

---

(*) Въ Россійскомъ атласѣ, въ 1745 г. при академіи наукъ изданномъ, округъ Колыванскихъ заводовъ очерченъ въ тѣсномъ овалѣ, котораго длина 1,100, а ширина 500 верстъ.

вленія, состояло по 1757 годъ 10,935. Въ 1761 г. изъ окрестныхъ уѣздовъ по докладу Олсуфьева приписано для работъ 12,823, такъ что въ 1762-мъ могло состоять 23,000, а къ 1768-му было уже 39,246 м. п.

Съ 1749 по 1763 г. ежегодно выплавлялось серебра золотистаго 200—400, съ 1763-го 500—800 пудовъ. Вообще изъ доклада Олсуфьева видно, что съ 1748 по 1759 г. получено чистаго серебра 2,821 п. и золота 82 п.; слѣдственно по монетному передѣлу 3.313,548 р. чистой за расходами прибыли, со включеніемъ и мѣди 2.653,548 р. Выводъ прибыли измѣнился бы, еслибы положить въ цѣну лѣса и труды толь многихъ тысячь рукъ, по цѣнѣ вольной.

На ежегодное содержаніе заводовъ отпускалось сперва по 60,000, съ 1761 г. по 120,000 р. и отпускъ сей повременно возвышался.

Плавка металла, за уменьшеніемъ лѣса, перешла въ 1766 т. изъ Колывани въ Барнаулъ, гдѣ она по 1770 г. возвысилась до 900 п. Фалькъ въ 1771-мъ видѣлъ въ Барнаулѣ 949 домовъ, жителей 2,346 м. п. и 2,565 ж. п.

Кузнецкъ. Въ 1617 г. выстроенный при устьѣ Кондомы и непріятелемъ сожженный, потомъ снова построенный на правомъ берегу Томи, Кузнецкъ не былъ въ полной безопасности, можно сказать, до 1745-го, т. е. до смерти Галданъ-Церена, потому что Чжунгары, по пустому преданію Телеутовъ, не переставали мечтать, что границею Кузнецкаго уѣзда, съ юга и запада, должна быть черная рѣч. Томь, съ Чумышемъ сливающаяся не вдалекѣ отъ города. Эта Чжунгарская болтовня часто возобновлялась,

не смотря на то, что Кузнецкъ давно обладалъ къ востоку страною между двухъ Іюсовъ лежащею до сліянія ихъ съ Чулымомъ, также страною между вершинъ Томи и Біи, къ югу до сліянія Біи съ Катунью. Для связи Кузнецка съ Томскомъ стояли между нихъ остроги Мунгацкой въ 1715 г. и Верхотомской, въ 1757 г. выстроенные на р. Томи, и они же служили оградою отъ Татаръ, по обѣимъ Іюсамъ и Чулыму живущихъ. Хотя сторона юговосточная по р. Біѣ была не рѣдко обеспокоиваема Чжунгарами, воровски вторгавшимися, на уголъ Абаканской, съ вершинами р. Абакана до пограничныхъ знаковъ на Сабинскомъ кряжѣ поставленныхъ, былъ управляемъ властію Кузнецка. На СЗ. и З-ной границѣ его стояли два острога: Бердской и Бѣлоярской. Демидовъ ограждалъ защитами свои заведенія, пока казна не смѣнила его въ Алтайскомъ краѣ.

При казенномъ управленіи заводовъ линія Колыванокузнецкая, смыкавшаяся съ Иртышскою при ф. Шульбинскомъ, шла отъ рѣч. Шеманаихи къ форпостамъ и маякамъ: Чагирскому, Моралихинскому, Березовскому, Кабановскому, Калманскому, Озерному, Ануйскому, къ кр. Катунской, Бійску (*) и посту Чарочумышскому. Вверхъ по правой сторонѣ р. Біи, также были маяки.

(*) Я утверждалъ и утверждаю, что Бійской постъ первоначально учрежденъ въ 1709 г., хотя начальникъ линіи ген. пор. Шпрингеръ и относилъ начало его къ 1716-му. Бійскъ неоднократно былъ снова укрѣпляемъ, и переносимъ съ мѣста на мѣсто, какъ то: въ 1738 г., потомъ при Киндерманѣ, и еще при Шпрингерѣ.

Надобно быть справедливымъ къ одному изъ братьевъ Левандіанъ, который натыкавшись на мѣсторожденіе серебряной руды въ Кузнецкомъ хребтѣ, проходящемъ между рр. Мрасы и Кондомы, хотя и не умѣлъ преслѣдовать счастливаго открытія, оставилъ однакожъ Демидову наслышку о богатствахъ, скрывающихся въ острогахъ Холзуна и другихъ тамошнихъ хребтахъ. Вся гористая страна, отъ р. Алея до оз. Телецкаго, сіяющая въ Іюнѣ серебристою бѣлизною бѣлковъ, особенно хребетъ Аргутской, есть поднебесье малоразгаданныхъ сокровищъ, судя по разнообразію горныхъ образовательностей.

При 3-й переписи, въ Кузнецкомъ уѣздѣ было: селъ, деревень, остроговъ до 100, податныхъ душъ 5,279, и всѣ онѣ съ 1758 г. приписаны къ Барнаульскимъ заводамъ. Въ самомъ Кузнецкѣ было тогда домовъ до 500, двѣ церкви деревянныя, монастырь за городомъ, жителей об. п. около 3,000. При проведеніи новой Кузнецкой линіи, на защиту которой поставлено два драгунскихъ полка, военный начальникъ имѣлъ пребываніе въ Кузнецкѣ.

Здѣсь не мѣсто говорить о возгараніяхъ, какія неоднократно случались во флецахъ каменнаго угля, горючаго сланца и торфа, близъ Кузнецка. Вмѣсто того, упомянемъ со словъ Фалька, о двухъ пустынныхъ знакахъ, на самой вершинѣ Сабинскаго камня поставленныхъ для размежеванія границъ, въ слѣдствіе втораго Русско-Китайскаго трактата. Оба знака стояли на высокихъ 2-хъ саженныхъ подножіяхъ, складенныхъ въ видѣ усѣченнаго конуса изъ плитъ песчаника. На одномъ подножіи возвы-

шался деревянный крестъ въ 1½ саж., съ прописью православнаго символа Вѣры, на другомъ столбикѣ съ Китайскою прописью религiознаго изреченiя. Козачiй голова съ Абаканскаго пограничнаго караула прiѣзжаетъ сюда, въ извѣстное время года, для свиданiя съ начальникомъ Монгольской стражи, и спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ относительныхъ Государей.

По зависимости части Абаканскаго края отъ Кузнецка, вошло у промышленниковъ въ обыкновенiе гонять тамошнiй скотъ черезъ горы, по узкимъ тропинкамъ, въ Кузнецкъ и въ Колыванскiе заводы.

Томскъ.

Городъ съ обширнымъ уѣздомъ, разлегшись по землѣ холмистой, которая тремя судоходными рѣками сообщается съ Сибирью во всѣ почти стороны, и которая множествомъ рѣчекъ оживляла селенiя и хлѣбопашество, городъ сей ограждаемый съ сѣвера острогомъ Кетскимъ и укрѣпленiемъ самаго Нарыма, съ сѣверо-запада и запада Уртамскимъ, Чаусскимъ и Умревинскимъ, къ югу Сосноновскимъ и Верхотомскимъ, недавно упомянутымъ, къ востоку Ачинскимъ и Мелескимъ, гордился собственнымъ на горѣ деревяннымъ острогомъ, и уже наслаждался полною безопасностiю.

При переписи 1763 г. въ Томскѣ было: 542 купца, 115 ремесленниковъ, въ томъ числѣ 77 мѣдяковъ. Съ проложенiемъ сухопутной дороги чрезъ Красноярскъ, и съ заведенiемъ почтовыхъ станцiй, населяемыхъ, какъ замѣчено, крестьянами и посельщиками, населенность самаго Томска стала чувствительно возрастать; но грубость въ нравахъ поселенческихъ осталась долговременною укоризною

этой дороги. Въ 1771 г. жителей въ Томскѣ было 3,753 м. п. и 4,019 ж. п.

Подгорная часть города по временамъ терпитъ, весеннюю водополь наводненія, но безъ лѣтописныхъ записокъ нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго.

Уѣздъ, съ причисленіемъ Нарымскаго, тогда отдѣльнаго, былъ населенъ: а) Русскими недостаточно; б) Остяками, Татарами, по Оби и Томи живущими безъ всякаго сообщенія съ Верхотомскими; в) Татарами Чулымскими, старожилами Чулыма. Татары (*) тогда раздѣлялись на 18 волостей, управляемыхъ своими старшинами. Изъ племени Русскаго податные крестьяне приписаны къ Барнаульскимъ заводамъ, за исключеніемъ 2,459 жившихъ сѣвернѣе.

Енисейскъ.

Енисейскъ, не смотря на лѣсистыя и отчасти кустарныя болота, которыми окруженъ со всѣхъ сторонъ, всегда былъ столь же важенъ, въ исторіи Сибирской, сколько въ росписи рѣкъ Енисей омывавшій древнія башни первоначальнаго острога. Мы повторяемъ здѣсь, что городъ не переставалъ быть провинціальнымъ до 1783 г., и по своему луговому положенію подвергался наводненіямъ, 2 или 3 раза въ 10 лѣтъ. Населенность его была и тогда значительна (9).

(*) Рычковъ, вопреки Баядуръ-Хана, отрицая бытіе племени собственно татарскаго, почиталъ Татаръ Казанскихъ и Тобольскихъ Ногаями. Если такъ, то здѣшніе Татары не помѣсь ли Турецкаго племени, съ разными сосѣдями? Татарскія нарѣчія, Томское, Тарское, особенно Барабинское, разнясь между собою и отъ Тобольскаго, въ словахъ и выговорѣ, состоятъ изъ двухъ стихій: древне-татарской и сосѣдне-прививной.

При переписи 1763 г. жителей м. п. всѣхъ состояній считалось не менѣе 4,000 человѣкъ, въ томъ числѣ купцовъ до 160, посадскихъ до 3,000, ремесленниковъ съ кузнецами и мѣдяками 400. Домовъ болѣе тысячи. Жители Енисейска поняли тайну, на какихъ путяхъ лежитъ ихъ благосостояніе. Догадливость указала на промышленность и ремесленность.

Промышленность троякая: мѣховая, рыбная и птицеловная. Движеніе промышленности мѣховой выражается на двухъ ярмаркахъ: въ Туруханскѣ и Енисейскѣ, первая въ Іюнѣ, другая въ Августѣ. На первую приплываютъ съ пушными товарами Остяки, Тунгусы, Якуты и посадскіе, по низовьямъ Енисея, зимующіе для промысловъ, и потому зимовщиками слывущіе. Берега Енисея, какъ видно въ атласѣ 1745 года, начиная съ многоостровья до устья Пясиной, унизаны промышленническими зимовьями, какъ глиноутесистые берега нѣкоторыхъ рѣкъ гнѣздами чирковъ. На вторую съѣзжаются торговые Сибиряки и купцы Русскіе съ товарами, покупаемыми въ Кяхтѣ, Ирбити и Макарьевѣ. Для промысловъ рыбныхъ купцы и посадскіе Енисейска спускаются на судахъ внизъ по Енисею до рѣч. Карасиной, гдѣ ловятся осетры, чиры, сельди, омули и проч., далѣе же той рѣчки по протокамъ и островамъ бьютъ для соленія линяющихъ гусей, въ великомъ множествѣ.

Такимъ образомъ изъ соединенія троякой промышленности образовалась торговля провинціальная и Сибирская, и та и другая залучала монету. Гдѣ монета зазвучитъ, тамъ стекаются мастерства на ма-

гической ея звукъ. Явно, что въ Енисейскѣ завелись иконописцы, мастера серебрянаго, мѣднаго, ружейнаго, литейнаго, гранильнаго, рѣзнаго, токарнаго и мѣховаго дѣла, не говоря о низшихъ необходимыхъ ремеслахъ.

Жители Енисейска не забывали въ извѣстные дни угощать и пировать (*), любили также и украшать свои храмы драгоцѣнными прикладами.

Русская населенность провинціи была не многочисле́нна. Въ уѣздѣ Енисейскомъ, простиравшемся внизъ по Енисею, по Подкаменной Тунгускѣ, а съ другой стороны до рѣч. Дубчесы, было остроговъ 5 и 3 слободы малолюдныя. Остроги по Енисею Каменской, по сторонамъ Маковской, Кемской, Рыбенской, Тасѣевской. Въ уѣздѣ Мангазейскомъ, самомъ обширномъ, простиравшемся отъ губы Обской до р. Анабары, жителей Русскихъ было наименѣе. Безлюдный городъ Туруханскъ, монастырь, два или три погоста, 15 казенныхъ зимовьевъ, кромѣ промышленническихъ, вотъ всѣ мѣста населенности. Въ уѣздѣ Красноярскомъ, также не обширномъ, какъ Енисейской, но въ 7 кратъ болѣе населенномъ, было остроговъ 5, нѣсколько слободъ, селъ и деревень. Остроги вверхъ по Енисею были Караульный, Абаканской, Саянской, къ востоку Канской и Удинской (**).

(*) Въ Томскѣ пьянствовалъ народъ, въ Енисейскѣ пировало купечество. Со временемъ изъяснится причина обыкновенія, не такъ похвальнаго для обоихъ городовъ.

(**) По вѣрнымъ свѣденіямъ строились остроги: Абаканской 1707, Саянской 1718 г.

Говоря объ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Красноярскѣ, мы находимся мысленно на восточной сторонѣ хребта, отчасти знакомаго, но разнообразно именуемаго, хребта не мечтательнаго, потому что образуются въ немъ вершины рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ къ двумъ разностороннимъ долосклонамъ Оби и Енисея, и эта черта раздѣленія водъ идетъ до Тазовской губы (*). Черта раздѣлительная тянется отъ Бѣлогорья или Карлыхана, окружающаго съ востока оз. Телецкое, на оз. Иткуль, не даетъ Чулыму броситься въ Енисей, потомъ ложится между обѣими рѣками, проявляется въ горахъ Кемчугскихъ, такъ сказать, гнѣздомъ, и оттолкнувъ къ Оби Чулымъ, снова подступавшій, простирается впередъ въ томъ же направленіи, и проскользнувъ между Сыма и Тыма, Ваха и Ѣлогуя, подъ видомъ сырого возвышенія, не исчезаетъ и далѣе между рѣчками Пакулихи и Никольтоки, оставляющихъ 5-тиверстной безводной перешеекъ, но прокрадывается къ восточной сторонѣ Тазовской губы между вершинъ послѣднихъ противоположныхъ водотеченій.

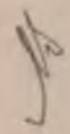
Красноярскъ.

Лежащая къ востоку за описаннымъ росчеркомъ плодоносная страна по Енисею, прежде служившая пастбищемъ у пастушескихъ и звѣроловныхъ племенъ, сдѣлалась подъ властію Русскихъ житницею Енисейска, Туруханска и сѣверныхъ зимовьевъ. Если представимъ себѣ, что по Чулыму съ 1760 г. болѣе пятнадцати лѣтъ продавался пудъ муки ржаной по 2—2½ к., пшеничной по 4—5 к., что при

(*) Эту черту признаетъ Сѣвергинъ въ Минер. Опис. Россіи на стр. 239 пер. част. и называетъ ее полосою параллельною Енисею.

такой безцѣнности не стоило труда приниматься за соху, сыщется ли добрая мысль, которою можно бы измѣнить погрѣшность тѣхъ Сибирскихъ губернаторовъ, которые представляли надобность уничтожить Сибирское винокуреніе, вопреки усмотрѣній Петра Великаго?

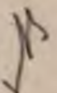
Одинъ выгодный промѣнъ хлѣба на выдръ, бобровъ, на правомъ берегу Енисея по нагорнымъ рѣчкамъ промышляемыхъ инородцами, также вымѣнъ рысьихъ и россомашьихъ шкуръ, и ихъ перепродажи поддерживали хлѣбопашество, до заведенія винокуренныхъ заводовъ: Боготольскаго, Краснорѣчинскаго, и Каменскаго. Здѣсь и надобно искать причину, для чего Красноярскіе посадскіе предпочитали жить въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Пашня близъ своего огорода, удобное пастбище для



скота, льгота отъ городскихъ требованій, свобода отъ полицейскихъ придирокъ, посѣвъ табаку, тайное можетъ быть корчемство, и выгодное знакомство съ Татарами — звѣроловами за цѣну послѣднихъ двухъ статей, для нихъ лакомыхъ, наконецъ наслажденіе полевою жизнію въ веселомъ климатѣ, вотъ сколько было побужденій, чтобы уклоняться отъ города, въ которомъ не было ничего привлекательнаго.

Городъ отъ того ни увеличивался, ни устраивался. Въ первой книгѣ на стр. 431 замѣчено, что въ проѣздъ Гмелина въ Красноярскъ было домовъ и домишковъ 350, а теперь надобно сказать, что черезъ 37 лѣтъ городъ представился Паласу не лучшимъ, хотя число посадскихъ и ремесленниковъ, по уѣзду разсѣявшихся, считалось по переписи

1763 г. до 2,000. Не имѣя болѣе ничего сказать о городѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ, что въ 1763 г. ос. Абаканской потерпѣлъ большое раззореніе отъ чрезвычайнаго наводненія (*). Уѣздъ, свободно и безбѣдно въ эту пору населяемый, забылъ прежнія раззоренія, какія онъ терпѣлъ со стороны Киргизовъ. При этомъ воспоминаніи, представляются вопросы, ожидающіе рѣшенія.



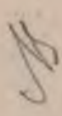
Откуда пришли на берега Енисея и Томи, Киргизы, съ которыми мы встрѣтились сперва подъ Томскомъ въ 1606 г., потомъ близъ Красноярска въ 1628-мъ? Когда, куда они ушли съ Енисея и Томи, по какому побужденію? И разнятся ли они отъ Киргизовъ трехъ ордъ?

Харезмскій сборщикъ Абулгази размѣщалъ Киргизовъ между Уйгуръ-Мураномъ (Енисеемъ по Клапроту) и Селенгою. Размѣщеніе сіе довольно достовѣрно, хотя и не вполнѣ точно. Мы подтверждаемъ свое прежнее сужденіе (**) вещественными свидѣтельствами, до нынѣ живыми, т. е. Забайкальскими кладбищами, которыя означаются плитами, и видимы отъ устья Ингоды до р. Джиды. У Монголовъ эти кладки наносныхъ плитъ слы-

(*) У Фалька есть Абаканскія изображенія, мужскія и женскія. Физіономія ихъ очень походитъ на физіономію Якутскаго племени. По этому есть основаніе думать, что Якуты здѣсь живали въ древности, и что изсѣченныя изъ камня рожи могутъ быть приписаны ихъ мастерству, такъ какъ нынѣ, они отличаются способностію въ рѣзьбѣ на деревѣ.

(**) См. Сибир. Вѣстникъ о Забайкальскихъ достопамятностяхъ. Къ доводамъ Киргизскаго кочеванья за Байкаломъ, можно прибавить оз. Киргизъ-норъ лежащее въ Халхѣ, по словамъ О. Іакинѳа.

вутъ кладбищами Кергетовъ, и кому лучше знать названія могильныхъ урочищъ, какъ не сосѣдямъ, которыхъ предки сперва вытѣснили Кергетовъ изъ Забайкалья, потомъ жили подлѣ бокъ съ ними? По этому размѣщеніе старинныхъ Киргизовъ начиналось отъ сліянія Ингоды съ Онономъ, и продолжалось къ западу за Селенгу. Выходитъ, что кладбища по Джидѣ значатъ повременныя приближенія Киргизовъ къ Енисею, къ Іюсамъ и Катунѣ. Можно исторически утверждать, что потомки Кергетовъ Забайкальскихъ, въ эпоху Русскую, распространялись до Катуни, потому что въ 1797 г. Киргизы раззорили рудныя заведенія при Каштакѣ, находившіяся, по всей вѣроятности, въ вѣтви хребта Кузнецкаго, по р. Мрасѣ.



Что касается до другаго вопроса, наши сочинители, со словъ военноплѣнныхъ Шведовъ, принимаютъ за правду, что удаленіе Киргизовъ отъ Красноярской границы исполнено контайшею, по требованію нашего Правительства, для прекращенія пограничныхъ раздоровъ. Дѣло по видимому сбыточное, но гдѣ и какое подтвержденіе дѣлу, не такъ легкому? Исторія можетъ ли вѣрить слуху глухому, неопредѣляющему ни времени, ни лицъ, ни имени контайши, да и могъ ли контайша, въ то время безсильный, приказать Киргизамъ оставить свою родину? Мы смотримъ на дѣло иначе. Когда посланецъ Юдинъ въ 1693 г. говорилъ контайшѣ изъ наказныхъ статей о возвращеніи измѣнниковъ Киргизовъ, платившихъ подать Россіи, на прежнія жилища, подвѣдомыя Сибирскимъ городамъ, было отвѣтствовано, что, хотя измѣнники

Киргизы, давные подданные контайши, разъ платили подать Россіи, должны законно принадлежать ему, и что онъ не выдаетъ ихъ, какъ готовъ выдать измѣнниковъ бѣглыхъ, не принадлежавшихъ ему. Неочевидно ли, что Царь Русскій вовсе не мыслилъ домогаться объ удаленіи Киргизовъ отъ границы?

Въ 1704 г. Киргизы кочевали на Божьихъ озерахъ, куда посланъ былъ изъ Томска козачій голова Цицуринъ въ числѣ 738 человѣкъ. При происшедшемъ сраженіи убито 113 Киргизовъ и Татаръ, и въ плѣнъ взято 237 об. пола (*). Вотъ обстоятельство, которое могло образумить неугомонныхъ Киргизовъ. Галдана тогда не было въ живыхъ; отъ Рабтана, еще неосмотрѣвшагося, нельзя было Киргизамъ ожидать потворства. Притомъ видя, что земля Урянхайская занимается Китайскою силою прежде, чѣмъ знакъ дракона поставленъ на Сабинской горѣ, противъ подножія Креста, Киргизы опасались быть стиснуты между двухъ силъ, и потому убирались на югозападъ, не дожидаясь Россійско-Китайскаго трактата въ 1728 г. размѣненнаго. Они устранились въ горные хребты, между Аньцичжана и Кашгара, лежащіе въ ш. 40° и далѣе къ югу, какъ показано на картѣ г. Левшина.

Остающійся вопросъ: Киргизы западные 3-хъ ордъ одного ли происхожденія съ восточными, о которыхъ говорено, и которыхъ называютъ то Бурутами, то Закаменными, вопросъ сей отклады-

(*) Древн. и Достопам. Сибири въ Сибир. Вѣстникъ 1822 г.

вается до статьи сосѣдства пограничнаго. Мы увидимъ тамъ г. Левшина, уничтожающаго мнѣніе академика Фишера, который не различалъ Киргизовъ восточныхъ отъ западныхъ.

Иркутскъ. Нѣкогда зимовье, острогъ, провинція, Иркутскъ въ концѣ IV Сибирскаго времени возводится въ губернію. При физическихъ выгодахъ, водяныхъ сообщеніяхъ и торговыхъ видахъ, городъ сей, и съ нимъ вмѣстѣ восточный край, началъ приходить въ приличную значительность и гражданственность, не такъ рано, по причинѣ неустройства провинціальнаго и по дальности начальства губернскаго.

Скажемъ между тѣмъ объ устройствѣ города и жителяхъ его. Деревянный обрубъ по берегу Ангары, на протяженіи 343 саж. съ 3-мя спусками, отстроенъ въ 1748 году (*). Каменный домъ магистрата, подъ именемъ земскаго двора, конченъ въ 1745 г., каменный архіерейскій 2-хъ этажный домъ въ 1755-мъ довершенъ.

Жителей об. п. въ городѣ было не болѣе 7,000. Купечество еще не богатѣло. Пасадскіе ограничивались небольшими промыслами. Ремесленники занимались издѣліями изъ кожи, дерева, желѣза и мѣди. Домы были скромныя жилища, безъ украшеній, безъ мебелей. Хозяйки тамошнія даже низкаго состоянія не пряли и не ткали, потому что тогда не сѣяли (**) ни конопля ни льна. Семьи

(*) Обрубъ возобновленъ въ 1792 г., а послѣ 1822-го берегъ по откосу выложенъ булыжникомъ.

(**) Отсюда вошло въ обыкновеніе у обозныхъ, съ купеческими кладями ѣдущихъ въ восточную Сибирь, договариваться съ ям-

городскія и деревенскія носили рубашки изъ фанзы или дабы.

У нѣкоторыхъ купцовъ были чаны кожевенные, мыловаренные, у другихъ котлы салотопные. Имъ не всегда удавалось скупать бѣлку и соболей у Бурятъ даже Тункинскихъ и Кудинскихъ. Пріѣзжіе купцы вмѣшивались и перебивали закупку у Иркутянъ вездѣ, въ стойбищахъ Аларскихъ, Идинскихъ, Балаганскихъ и Верхоленскихъ. Что касается до промысловъ бѣльихъ и собольихъ въ Нерчинскомъ краѣ, по Витиму, на Нижней Тунгускѣ, Олекмѣ, Колымѣ и Камчаткѣ, туда не досягали маломочныя руки торговцовъ Иркутскихъ, кромѣ предпріимчивыхъ двухъ человѣкъ — Трапезникова и Югова. Ярмарокъ въ самомъ Иркутскѣ тогда еще не было, и мѣстные купцы, опасаясь иногороднаго соперничества, не желали дома ярмарокъ, дабы тихомолкомъ закупать у знакомцовъ, съ руки на руку.

Воскресимъ память двухъ помянутыхъ Иркутскихъ купцовъ, и славою ихъ предпріимчивости облагородимъ исторію Иркутска. Купецъ Никифоръ Трапезниковъ, съ 1745 г. начавъ участвовать въ морской промышленности, самъ въ 1749-мъ отправился изъ Нижнекамчатска на собственномъ суднѣ, и открылъ въ Алеутской грядѣ о. Атху. Въ теченіи 25 лѣтъ до 1768 г. Трапезниковъ отправлялъ

щиками о *пряжѣ* на каждый возъ. Они дѣйствительно возили для продажи пряжу, закупаемую по дорогѣ, потомъ пряжу и холсты. Въ XIX вѣкѣ тоже слово продолжается, но подъ нимъ разумѣется у обознаго и ямщика вычетъ по нѣскольку рублей съ воза изъ хозяйской цѣны за провозъ, въ пользу обознаго.

на Алеутскіе острова до 10 судовъ, и они возвращались съ богатыми грузами, но наконецъ послѣ потери 3-хъ судовъ и чрезъ неоплатность должниковъ, предпріимчивый и счастливый мореходъ умеръ въ совершенной бѣдности. Другой купецъ Емельянъ Юговъ, въ 1750 г., вышелъ изъ Камчатки въ море на собственномъ ботѣ, съ экипажемъ 27 чел., но бурею прибитый къ берегамъ полуострова, не устрашился въ слѣдующую весну снова пуститься въ море. Три года онъ провелъ въ промыслахъ по разнымъ островамъ, и умеръ тамъ же, гдѣ погребенъ Берингъ. Ботъ его воротился съ богатымъ грузомъ. Нельзя надивиться безстрашной доблести мореходовъ-простолюдимовъ, которые безъ науки, сами и строили суда и управляли ими, на невѣдомыхъ высотахъ восточнаго моря. При ихъ именахъ припоминаются Гораціевы строки:

Illi robur, et aës triplex
Circa pectus erat, qui fragilem truci
Commisit pelago ratem.

Городъ съ юга и другихъ сторонъ прикрывается толщами невысокихъ горъ, отметывающихся отъ хребта Саянскаго, обвившагося вокругъ Байкала, и вотъ причина частыхъ землетрясеній, простирающихся вверхъ Ангары до Балаганска (*).

(*) Иркутской уѣздъ дѣлился на 3 дистрикта: на подгородной, Балаганской и Верхоленской. Въ 1-мъ 3 сл. Урикъ, Куда и Аекъ. Во 2-мъ 3 ос. и сл. Олонки. Въ 3-мъ 1 ос. и 3 сл. Манзурка, Бирюльская, Ангинская и пристань Качугъ. Собственно къ Иркутску принадлежали: ос. Тункинской, 3 зим. Култукъ и 2 на верхней Ангарѣ, въ старину бывшіе острогами, и застава Никольская.

Городъ былъ перенесенъ на равнину, къ протоку Лены, разливающейся между островами иногда на 10 и болѣе верстъ (*). Равнина, расширяясь съ сѣвера къ югу на 11, съ востока къ западу на 60 в., издалека обхватывается лѣсистыми горами и множествомъ озеръ. Якутскъ еще въ то время, какъ стоялъ на степени города разряднаго или областнаго, обстроился деревяннымъ четыреугольникомъ, коего сторона продолжалась на 320 саж., съ 16 башнями, въ срединѣ же его включался замокъ также деревянный съ 6 башнями, и занималъ площадь въ 640 саж., съ каменнымъ помѣщеніемъ для воеводъ ([11]). Въ такомъ видѣ Якутскъ существовалъ и въ IV періодѣ. Якутскъ.

Въ Якутскѣ, по словамъ адъюнкта Исленьева, было въ 1768 г., до 300 домовъ, не болѣе, какъ и

Къ Иркутской провинціи приписаны города: Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ, Охотской портъ и Камчатка. Къ 1-му пригородъ Удинскъ, 2 кр. Стрѣлка и Троицкосавская, форпостъ Кяхтинской, 2 слободы, 3 ос. съ Баргузинскимъ, а Баунтовской и Кучитской на р. Витимѣ превратились въ зим. Ясачныя. Ко 2-му 4 сл. съ Цурухайтуевскою, 4 ос. Итанцынской, Еравинской, Читинской и Аргунской, прочіе уничтожились. Къ Илимску 7 сл., 6 ос. съ Яндинскимъ, неизвѣстно когда выстроеннымъ, только прежде 1744 г. О прочихъ мѣстахъ сказано будетъ впереди. Подъ этимъ перечнемъ администраціи надобно разумѣть весь IV періодъ.

(*) Изъ двухъ пластовъ пепла и песка иловатаго, въ колодцѣ Шергина встрѣченныхъ, г. Злобинъ заключаетъ, что котловина, на которой стоитъ Якутскъ, осѣла отъ подземнаго горѣнія на 6 саженъ, и что русло Лены, обрушившееся послѣ горѣнія, лежитъ противъ нынѣшняго ниже по меньшей мѣрѣ 5-ю саженями.

во 2-ю Камчатскую экспедицію (*). Жителей об. п. до 3,000, разумѣется, вмѣстѣ съ Якутами и Якутками крещенными, семейно жившими, или служившими при домахъ Русскихъ. Купцовъ было до 50, и одинъ Протодьяконовъ богатый. Тогда еще не было Лебедева-Ласточкина, основавшаго свои промыслы не только на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, но и на берегу Америки. Семьи заѣзжихъ чиновниковъ не размножались въ Якутскѣ, по трудности свыкнуться съ климатомъ, съ образомъ жизни, съ лишеніями и съ особымъ духомъ жителей природныхъ.

Жизнь Якутска одушевляется только тогда, когда солнце видимо будетъ въ ракѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ наступитъ ярмарка. Жители городскіе и окольные стремятся то на большой базаръ съ деньгами, то на пристань къ Ленѣ, болѣе съ глазами любобытными. Между судами и лодками, приплывающими съ огородными овощами, какъ съ бакаліей, съ мукою, сахаромъ и виноградными винами, съ холстами и шелковыми или шерстяными тканями, между гостями и туземцами безъ огласки совершается промѣнъ или покупка. Вино сказывается въ

(*) Во время Биллингсова проѣзда, въ 1786 г., было 362 деревянныхъ домовъ, соборъ и 5 приходскихъ церквей. Тогда же перестроивался монастырь. Въ 1819 г. Лосевъ опять считаетъ не болѣе 300 домовъ; это значитъ, что домы строились пространнѣе и помѣстительнѣе. Въ 1815 и 1826 гг. я видѣлъ въ лучшихъ домахъ зимнія оконницы изъ дерева, съ однимъ по срединѣ стекломъ или слюдянымъ отрѣзкомъ, который на ночь вынимается и на его мѣсто вставляется деревянная вставка. Полы комнатные вездѣ одинакіе, какъ будто въ Крымѣ, и по нимъ разосланы оленьи шкуры, которыя не защищаютъ ногъ отъ простуды.

болтаньи, шуткѣ и шумѣ. Дѣла перестаютъ на нѣсколько часовъ, но гулъ на Ленѣ не утихаетъ цѣлые сутки, какъ невечерній свѣтъ и оводъ неутомимый.

Жители об. п., по замѣчанію Исленьева, неизмѣнно продолжали прежній вкусъ къ нарядамъ и щегольству, равно и къ лѣности, какъ къ спутницѣ жизни суетной. Другую странность можно слышать въ тамошнемъ разговорѣ природныхъ Русскихъ, чиновныхъ и нечиновныхъ: именно, всѣ они говорятъ лучше по-Якутски, чѣмъ по-Русски. Странность сію надобно приписывать первоначальной необходимости, какая предстояла козакамъ, боярскимъ дѣтямъ и промышленникамъ, тамъ поселившимся, перенять господствовавшее нарѣчіе богатаго племени. Отъ Якутовъ, такъ сказать, зависѣли водворившіеся пришельцы, въ житейскомъ и торговомъ отношеніи. Притомъ изученіе нарѣчія легко.

Русская населенность по пространному Якутскому уѣзду тогда являлась въ 2 острогахъ, въ 13 ясачныхъ зимовьяхъ, укрѣпленныхъ по рр. Ленѣ, Вилюѣ, Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ и Колымѣ, въ 2 слободахъ Сунтарской и Амгинской (*), въ промы-

(*) Въ Якутскомъ уѣздѣ 2 ос. Олекминской и Зашиверской, а ос. Удской и Анадырской подъ конецъ періода отошли къ Охотскому начальству. Ясачныхъ зим. 13, на Ленѣ 2, Жиганское и Сиктакское, на Вилюѣ 3, Устьвилюйское, Средневил. и Верхневил., 2 на Янѣ, Верхоянское и Устьянское, на Индигиркѣ 2, Уяндинское и Манское, на Алазеѣ 1, на Колымѣ 3, Верхнеколымское, Среднеколым. и Нижнеколымское. Послѣднее укрѣпленьице, перенесено на 20 в. выше по рѣкѣ, и поставлено на западномъ берегу противъ устья большаго Анюя. Тутъ бывала расторжка съ Чукчами, но нынѣ при маломъ Анюѣ. Сл. Сун-

шленничьихъ частныхъ зимовьяхъ при устьяхъ рѣкъ, начиная съ Анабары и Оленска, и въ нѣсколькихъ станціяхъ, отъ ос. Чечуйскаго до Якутска установленныхъ.

Объ ос. Зашиверскомъ и сл. Амгинской прибавимъ здѣсь приличное свѣденіе. Зашиверскъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, окруженъ величественными горами, которыя безъ сомнѣнія бываютъ отчасти преградою, что солнечные дни поздо начинаютъ тамъ быть видимы. Ярмарка тамъ продолжается въ концѣ Декабря и въ началѣ Января, и 6-е число, говорятъ, бываетъ радостно по сугубому свѣту, по свѣту празднуемаго Богоявленія и по первому солнечному озаренію. Что касается до слободы Амгинской, или переселенія пахатныхъ крестьянъ на р. Амгу изъ Илимскаго уѣзда, это сдѣлано въ 1735 г., для распространенія хлѣбопашества въ безхлѣбномъ краѣ. Тамъ и солома важ-

тарская въ 57 в. отъ Вилюйскаго солянаго водомета (солемета).— Укажемъ пути сообщеній верховыхъ и частію водяныхъ. Якутскъ есть средоточіе, изъ котораго проложены дороги въ разныя стороны. Въ ос. Удской чрезъ сл. Амгинскую, Алданъ, Учуръ и Улью. Въ Охотскъ черезъ р. Алегу, Алданъ и Юдому. Къ устью Лены, по берегу лѣвому, а съ рѣч. Киселевки по правому. Въ Устьянское, отъ устья отстоящее на 98 в., надобно ѣхать по правому берегу Яны, съ Верхоянскаго по лѣвому до мѣста, и оттуда на Индигирку до зимовьевъ Манскаго и Уяндина. Въ Колыму, чрезъ Верхоянское, Зашиверскъ, Уяндино, Алазейское, Среднеколымское, Нижнеколымское. Въ Анадырскъ, изъ Н. Колымскаго по правому берегу большаго Анюя, потомъ по правому берегу Анадыра до острога. Изъ Анадырска, къ восточному берегу залива Пенжинскаго, на Таловку, Тигиль, оттуда чрезъ хребетъ въ Нижнекамчатскъ, и далѣе до Большерѣцка, изъ котораго обратно на кр. Тигильскую. Этотъ сухопутный переѣздъ продолжался до уничтоженія Анадырска, и до постановленія Гижигинска.

на; но переселенцы, по несмотрѣнію уѣзднаго начальства, обратились къ скотоводству и звѣроловству. Замѣтимъ еще, что за Верхоянскимъ хребтомъ къ сѣверу появились лошади и рогатый скотъ не прежде, какъ съ переселеніемъ Якутовъ на тамошнія станціи, вплоть до Среднеколымска, а прежде того тамъ ѣздили на оленяхъ и собакахъ.

Разставшись съ Анадырскомъ въ 1741 г., когда, по полученному извѣстію о нашествіи Чукчей на Олютарскихъ Коряковъ, рѣшено было умножить въ острогѣ команду строевую и козачью, мы между тѣмъ узнаемъ изъ Лосева, что въ томъ же году Анадырскъ снова укрѣпленъ, безъ сомнѣнія попеченіемъ Павлуцкаго, и что съ помощію отряда, кстати подоспѣвшаго, толпа Чукчей разбита, что сушеное оленье мясо досталось въ добычу командѣ, и служило ей вмѣсто сухарей на 3½ мѣсяц. Команда состояла тогда въ числѣ 100 мушкатеровъ и 400 козаковъ, не считая колодниковъ, которые туда пересылались до Марта 1764 г. Анадырскъ.

Стычка съ Чукчами нечаянно выдернулась, въ 1747 г., когда Маіоръ Павлуцкой, вздумавъ догнать ихъ съ малымъ отрядомъ, погибъ при отступленіи отъ Сопки (*). Съ того времени война разыгралась съ Чукчами, и они продолжали ее настойчиво до 1759 года. Въ 1748-мъ прибавилось козаковъ, и еще рота солдатъ ([12]). Въ 1749-мъ острогъ приведенъ въ лучшее оборонительное состояніе. Въ 1759-мъ Чукчи облегли его, команда терпѣла го-

(*) Капитанъ Литке доспрашивался у Чукчей, при какомъ мѣстѣ убитъ Павлуцкой, и неудовольствованъ отвѣтомъ. Благочинный Камчатки обѣщалъ узнать о томъ отъ тоіона Павлуцкаго.

лодъ, ѣла собакъ; поручикъ Кекуровъ, дабы облегчить продовольствіе, пробился съ командою 300-ю сквозь толпы Чукчей, и спасъ людей отъ смерти промысломъ оленей, а съ тѣмъ вмѣстѣ разсѣялись и толпы непріятельскія, не лучше запасшіяся пропитаніемъ. Въ 1761-мъ, какъ видно изъ П. С. законовъ, нестроевая команда получала за пудъ хлѣба по рублю.

Въ 1760 г. опредѣленъ былъ Курляндскій уроженецъ, Полковникъ Плестнеръ (*) начальникомъ порта Охотскаго, съ подчиненіемъ ему Анадырска и края Нижнеколымскаго, дабы дать болѣе способовъ къ развѣданію о Чукатіи и о большой землѣ, о которой молва не погасала. Въ 1763 г., по увѣренію Лосева, снова прибыло въ острогъ 112 солдатъ изъ Тобольска и козаковъ 490 въ одно время, кажется, съ Плестнеромъ, только число козаковъ преувеличено. Въ 1764-мъ пудъ хлѣба въ Анадырскѣ обходился по 9 р., какъ видно изъ законовъ. Толь чрезвычайная дороговизна продовольствія, толь трудная доставка его, и несоотвѣтственное съ другой стороны пріобрѣтеніе мягкой рухляди въ Заносьѣ, были взвѣшены Правительствомъ, и нашлось, что выгоды далеко не стоили издержекъ, даже денежныхъ. Анадырскъ уничтоженъ въ 1770 году. Чукчи, освободясь отъ сосѣда воинственнаго, сдѣлались менѣе злобны, менѣе задирливы.

Въ Анадырскѣ живали и люди промышленные, какъ видно изъ слѣдующаго. Въ 1747 г. прикащики купца Жилкина, Устюжанинъ Аѳанасій Баховъ и другой Новиковъ изъ Якутска, построивъ судно

(*) Въ П. С. Законовъ онъ написанъ: Пленисперъ.

на р. Анадырѣ выше острога, вышли изъ устья и достигли о. Берингова, гдѣ и положили якорь. При жестокомъ штормѣ судно разбилось въ дребезги. Баховъ и Новиковъ изъ остатковъ Берингова шлюпа построили судно длиною въ 17 ар. и въ слѣдующее лѣто отважились пуститься къ СЗ., но во время тумана поворотили назадъ къ ос. Мѣдному, и въ Августѣ 1749-го прибыли въ Камчатку съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 4,750 р. Если сообразить начальный капиталъ, труды, плату экипажа и время 3-хъ годовое; едва ли на концѣ счета не останется одинъ выигрышъ удачи?

Здѣсь помѣщается часть свѣденій о сѣверовостокѣ, желанныхъ правителемъ Сибири Соймоновымъ, какъ видно изъ неоднократныхъ его представленій Сенату. Сѣверно-Чукотской мысъ въ ш. 66° 5′ 50″

Плестнеръ: а) собралъ у Коряковъ и Юкагировъ слухи о большой землѣ, нарядилъ въ 1763 г. сержанта Андреева отыскивать ее по льду Ледовитаго моря; б) склонилъ Дауркина, родомъ изъ Чукчей, обрусѣвшаго у насъ, возвратиться на время восвояси подъ видомъ бѣглеца, и собрать свѣденія о Чукотіи, островахъ между Азіи и Америки, и жителяхъ послѣдней; в) послалъ въ 1764 году въ море изъ Охотска поручика Синдта, которому велѣно было стараться открыть материкъ Америки, держась сѣверовосточной стороны, потому что къ востоку должны были скоро выйти изъ Камчатки два судна, подъ управленіемъ капитана Креницына и лейтенанта Левашова.

Синдтъ, замѣшкавшійся на пути въ Большерѣцкѣ, оплылъ Лопатку не ранѣе 1766 г., и зимовалъ

у м. Укинскаго (Начикинскаго). Въ слѣдующемъ году видѣлъ онъ одинадцать небольшихъ острововъ (такъ показался ос. Лаврентія), и гористой берегъ въ разстояніи одного градуса отъ Чукотскаго мыса; многоостровіемъ онъ ввелъ Палласа при сочиненіи карты, въ невольную погрѣшность. Къ большему удивленію, Синдтъ положилъ видѣнной берегъ на карту Америки, и, назадъ возврашаясь подлѣ Камчатскаго берега, пришелъ въ Охотскъ въ 1768 г. По исчисленію Синдта берегъ Азіи долженъ простираться въ долготѣ до 200 отъ о. Ферро; но при всѣхъ ошибкахъ, въ какія онъ введенъ неблагопріятною погодою, открытъ имъ о. св. Матѳея (*).

Сержантъ Андреевъ съ козакомъ Шкулевымъ 22 Апрѣля отправился на собакахъ по льду отъ рѣч. Крестовой, и черезъ 90 в. пріѣхалъ на 1-й островъ, на 30 в. отъ В. къ З. протягивающійся, съ шириною 40 в. Почва его песчана, желта, мелкодресвяниста, есть и камни дресвяные (гранитные), а трава свойственная тундрѣ. Видѣлъ развалившуюся юрту, строенную будто бы костянымъ орудіемъ. Гора утесиста къ З., пологa къ В. Наносный лѣсъ лиственица, ель и осина. До о. 2-го около 40 в., онъ протянулся отъ С. къ Ю., длиною на 30 в. и съ такою жъ шириною. На немъ также есть гора, не столь высокая. О. 3-й въ 40 в., длиною около 60, шириною въ половину. Берега утесисты. На сѣверной сторонѣ есть кекуръ въ 5 саж., къ нему прикрѣпленъ лабазъ на лиственничныхъ стойкахъ.

(*) Статья о Чукотскомъ мысѣ главнѣйше взята изъ собранія сочиненій, г. Озерецковскимъ выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ 1785—1793 гг.

Есть ручей, и близь него развалившаяся юрта съ двумя погребами, у которыхъ стѣны досчатыя. О. 4-й въ 30 в. отъ В. къ З., длиною въ 40, шириною въ 20. На немъ такая жъ гора, какая на 1-мъ. О. 5-й къ В. въ разстояніи 100 в., длиною около 70, шириною около 50-ти. Гора на немъ выше, чѣмъ на 1-мъ, земля сѣровата, видны двѣ юрты, наносъ наго лѣса много. Экспедиція видѣла песцовъ и медвѣдей. Всходили на гору и видѣли къ В. синь или чернь. Вотъ описаніе Медвѣжьихъ острововъ, въ первой книгѣ упомянутыхъ на стр. 444. Въ 1767 г. пріѣзжали для описанія Медвѣжьихъ острововъ геодезисты, и сочинили имъ карту. Описаніе Андреева, пропустившаго даже одинъ островъ изъ шести, также и карта геодезистовъ не имѣютъ надлежащей точности въ сравненіи съ описаніемъ и картою Ф. Врангеля; но мы отлагаемъ это до VI періода.

Дауркинъ, черезъ два года возвратясь, сказывалъ Плестнеру, что Чукотской носъ есть узкой полуостровъ (*), котораго жители производятъ торги съ Американцами, посредствомъ обмѣна, что они переѣзжаютъ проливъ въ шесть дней греблею, что въ проливѣ много острововъ, въ недальнемъ разстояніи лежащихъ, и что въ сѣверной части обѣ

(*) Сѣверо-Чукотской мысъ нынѣ представляется мореходцамъ издали косою, но въ 5 или 6 итал. миляхъ усматривается вмѣсто косы низменный берегъ, который соединенъ съ подошвою горы. Тутъ оборвавшіеся утесы лежатъ въ грозныхъ развалинахъ. Представленіе Дауркина не такъ, какъ Дежнева, довольно близко къ правдѣ. Дежневъ въ своихъ разсказахъ о мысѣ показывается вовсе невидавшимъ его, а въ то время мысъ могъ еще быть въ гигантской своей вышинѣ. Любимецъ Миллеровъ говорилъ одно и тоже, что Чукотской носъ протянулся въ море между С. и В. и поворачивается кругомъ до р. Анадыра. Это идетъ къ Южно-

стороны, по словамъ Чукчей, между собою близкія раздѣляются только двумя островами. Касательно самаго Дауркина, онъ нашелъ на Чукотскомъ Носу своихъ сродниковъ, съ которыми плавалъ на острова, между носа и Большой земли лежащіе, видѣлъ самихъ жителей той земли, и пересказалъ Плестнеру имена острововъ. Главное увѣреніе, что видѣнная имъ земля была часть Америки, состояло въ обычаѣ украшать челюсти зубьями моржовой кости, которыя туземцы вставляли себѣ изъ щегольства, Плестнеръ въ 1777 г. вручилъ директору академіи наукъ карту имъ составленную, на которой Америка представлена протянутою на западъ до Медвѣжьихъ острововъ; но такое предувѣреніе и тогда казалось невѣроятнымъ.

Чукотскому мысу, близь котораго шатавшійся козакъ съ товарищами собиралъ моржову кость, и могъ наслышаться о сѣверномъ мысѣ.

Историкъ Русскаго народа въ С. О. удивляется, что *я* въ VI гл. перваго періода, говоря о Дежневѣ, посягнулъ противъ палеографическаго доказательства Миллерова и противъ мнѣнія ф. Врангеля, какъ географа, бывшаго на мѣстахъ. *Я* искренно уважаю оба помянутыя имена, и уважая, взвѣшивалъ достоинство палеографическаго доказательства, въ которомъ не нашлось правды неоспоримой. Соглашаясь съ Миллеромъ на оплытіе мыса, надлежало бы вѣрить ему на слово, потому что старый историографъ не издалъ ни снимковъ ни копій съ отписокъ Дежневскихъ, такъ что *я* не знаю даже, на чемъ были писаны палеографическія строки, на берестѣ или на бумагѣ? А бумаги негдѣ было ему взять.—Что касается до ф. Врангеля, онъ самъ сказалъ намъ, что между Медвѣжьихъ острововъ и м. Шелагскаго, въ 120 миляхъ отъ берега, морская глубина не глубже 13 саж.; слѣдственно самое прибережье, котораго держались кочи Алексѣева, затирается непроходимымъ льдомъ, какъ испытано Биллингсомъ и Шалауровымъ.—По всему, пора разстаться съ ложною славою Дежнева.

Приобщимъ сюда же свѣденія, изъ Чукотіи вывезенныя сотникомъ Кобелевымъ, въ 1779 г. посыланнымъ изъ кр. Гижигинской. Кобелевъ въ половинѣ Іюля достигнулъ, съ помощію ясачныхъ Чукчей, до той губы, въ которую въ 1778 г. заходили два Англійскихъ судна (въ ш. 63° 18′, въ долготѣ 206 отъ Ферро). Мѣстные Чукчи сказывали еще, что давнымъ давно приходили также два подобныхъ судна. Кобелевъ 26 Іюля отъ матераго Чукотскаго носа (южнаго?) переѣхалъ на первой безлѣсной ос. Имолвинъ, въ 40 в. отъ берега, длиною въ 5, шириною около 2 верстъ. На немъ 203 м. 193 ж. п.; говорятъ, какъ сидячіе Чукчи, питаются китами, моржами, нерпами. Изъ сухопутныхъ звѣрей одни песцы. — О. 2-й, также безлѣсный, въ 3 в., называется Игельлинъ (*), окружностію меньшій противъ перваго. Жителей м. 85, ж. 79. Въ прочихъ отношеніяхъ похожъ на первой. Кобелевъ отсюда до берега Америки считалъ 30 в. Могло бы это быть, если бы онъ отправился съ Сѣверо-Чукотскаго мыса.

Старшина 2-го острова, уроженецъ берега Американскаго, сказывалъ, что тамъ по р. Хевренѣ въ острожкѣ Кингоевѣ живутъ люди бородатые, говорящіе по-Русски, читающіе книги и покланяющіеся иконамъ. Кобелевъ, довѣряя болтовнѣ, можетъ быть иначе понятой, далъ старшинѣ письмо для пересылки къ бородатымъ людямъ. Другой Чукча сказывалъ, что знакомецъ его съ о. Укипа-

---

(*) Въ группѣ острововъ Гвоздевыхъ или Діомидовыхъ есть, по атласу кап. Литки о. Игналукъ, похожій по звуку на Игельлинъ; но Кобелевъ, по видимому, не былъ такъ высоко·

на, приносилъ отъ Американскихъ бородачей дощечку, съ вырѣзкою словъ красныхъ и черныхъ, для пересылки въ Анадырскъ. Много сказокъ, а конца нѣтъ. Нельзя предполагать выдумокъ въ холодныхъ дикаряхъ, но по легкомыслію вѣсти и слухи у нихъ вздуваются и исчезаютъ, какъ на лужѣ пузыри дождевые.

Мы выставляемъ предъ читателемъ всѣ преданія, составляющія исторію того времени, для сравненія съ наблюденіями просвѣщенныхъ путешественниковъ.

Охотскъ. Портъ Охотскій, съ подчиненными острогами, Курильскими островами и Камчаткою, оставаясь въ качествѣ города приписнаго къ Иркутску, распространялъ свое вѣдомство отъ ос. Удскаго до Нижнеколымска, при управленіи Плестнера. Городъ, послѣ извѣстнаго переноса къ морю, растянутъ вдоль косы наносной, отдѣляемой отъ косы Кухтуйской протокою двухъ рр. Охоты и Кухтуя, дѣлающихъ позади обѣихъ косъ заливъ на 4 версты разливающійся; и въ этомъ заливѣ выше протоки къ З. основанъ портъ, куда и входятъ съ моря суда, не безъ затрудненія по причинѣ мелей (*). Мы слышали отъ стараго моряка объ особливыхъ явленіяхъ прилива и отлива при Охотскомъ портѣ, объ одной полной водѣ во время сизигій, и о двухъ

(*) Въ настоящее время, при капитанѣ Миницкомъ, Охотскій портъ перенесенъ на Кухтуйскую косу, Тунгускою кошкою называемую, потому что прежняя коса, при которой стоялъ портъ и городъ, прорѣзана къ морю косвеннымъ устремленіемъ р. Охоты, и коса сдѣлалась подмываемымъ съ запада островомъ. Нынѣ поговариваютъ объ отдѣленіи города отъ порта, и о переносѣ, перваго на Булгинскую поляну, для народнаго здоровья.

полныхъ водахъ при квадратурахъ луны. Отъ его же мы слышали о морскомъ теченіи къ западу, пока морской берегъ лежитъ въ этомъ направленіи, и о поворотѣ теченія къ югу далѣе Охотска. Чтобъ раздѣлить съ читателемъ вѣденіе о толь замѣчательныхъ явленіяхъ, мы прилагаемъ въ скобкѣ ([15]) достойное изложеніе, тѣмъ же морякомъ написанное.

Воздухъ въ Охотскѣ, который омывается заливомъ и съ другой стороны моремъ, сыръ, нездоровъ, цынготенъ и убійственъ для организма животнаго и растительнаго, такъ что ничто не роститъ и не зеленѣетъ ближе 4-хъ верстъ или Булгина. Притомъ туманы морскіе, холодные вѣтры дѣлаютъ тамошнее житье крайне тягостнымъ; и вотъ изъясненіе, почему Русская населенность при всѣхъ усиліяхъ, какія употреблялись въ царствованіе Анны, не могла развиться (*). Надобно однакожъ замѣтить, что за невысокою грядою горъ, отстранившеюся отъ моря верстъ на пятнадцать, открываются лѣса и луга, гдѣ пасутся коровы и лошади, Охотскихъ жителей.

Не слѣдуетъ по этому думать, чтобы по берегамъ Охотскаго моря не сыскалось мѣстъ для хлѣбопашества ячменнаго. На рѣч. Инѣ, верстъ за сто къ востоку, по морскому берегу заведена въ 1735 г. деревня пахатныхъ крестьянъ. Въ тоже время водворено десять семей пахатныхъ въ ос. Удскомъ, который стоитъ 85-ю верстами выше устья Уди, славящейся дорогими соболями.

(*) Въ 1786 г. въ Охотскѣ было деревянныхъ домишковъ только 132, и они принадлежали болѣе морскимъ служителямъ.

Выварка соли изъ морской воды началась въ Охотскѣ около 1735 г., но порядочное устройство солеваренія, близь рѣч. Урака, на западъ отъ порта, относится къ 1756 г. Тогда былъ начальникомъ порта маіоръ Зыбинъ (14). Въ слѣдующемъ году опредѣленъ Шипиловъ, вмѣсто котораго поступилъ Чередовъ и предшествовалъ Плестнеру. Кромѣ послѣдняго поминаются одни имена начальниковъ.

На этихъ безплодныхъ берегахъ Ламы, жители Охотскіе пропитываются рыбою, утками и тюрпанами, которыхъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, въ часы приливовъ, они загоняютъ съ рейда въ заливъ порта и тамъ овладѣваютъ ими. Этотъ промыселъ стоитъ оленьей плави на Анюѣ и Омолонѣ. Будучи не глубоки въ прозрѣніи великаго хозяйства природы, мы не имѣемъ вкуса къ наряднымъ описаніямъ подобныхъ убійственныхъ зрѣлищъ.

Мука, жизненные припасы и товары тамъ получаются изъ Якутска во время ярмарки *пластовой*, съ Августа до Октября продолжающейся.

Не непріятно было бы сказать, какія купеческія суда выходили изъ здѣшняго порта на промыслы въ Курильскіе и Алеутскіе острова, но лучше отложить извѣстія сего рода до другихъ страницъ Обозрѣнія.

Нижнекамчатскъ. Новый острогъ, по утишеніи бунта, отстроенный къ 1740 г. изъ лиственичнаго лѣса, на лѣвомъ берегу живописной р. Камчатки, ниже опасныхъ его щекъ, между рѣч. Ратухи и жилья Пѣтухова, въ 30 в. отъ устья, имѣлъ уже въ 1741 году на посадѣ 39 домовъ, 92 жителя, винокурню (вино

гонилось изъ сладкой травы), и казенный кабакъ. Не мѣсто здѣсь говорить о картинныхъ видахъ главной рѣки, ни объ ея пихтахъ, тополяхъ и горячихъ водахъ.

Сверхъ прежнихъ 3-хъ остроговъ, отстроенъ въ 1740 г. Петропавловской. Ему служило украшеніемъ зданіе, 2-ю Камчатскою экспедиціей возведенное, а церковь душевною отрадою сущимъ въ морѣ далече. Тигильскій 5-й ос. зачатъ въ 1750 г., черезъ два года обнесенъ палисадомъ и рвомъ (но лучше укрѣпленъ во время Бема). Первые жители его были переселенцы изъ Сибири, въ числѣ 37 человѣкъ.

Это не первые въ Камчатку переселенцы. Еще около 1733 г. нѣсколько семей пахатныхъ было водворено между сопки Ключевской и стараго разореннаго Нижнекамчатска. Въ тѣхъ же видахъ хлѣбопашества, которое начато было Якутскимъ монастыремъ и производилось по двумъ заимкамъ, вновь водворены въ 1743 г. пахатные крестьяне въ 12-ти в. ниже Верхнекамчатска, и это водвореніе слыветъ деревнею Мильковою. Столько было пахатныхъ насажденій, могшихъ оправдывать плодородность Камчатской почвы, но они по нерачительности тамошнихъ начальниковъ такъ мало успѣвали въ дѣлѣ, что Сенатъ въ 1744 г. спрашивалъ контръ-адмирала Лаптева, нѣсколько лѣтъ жившаго на полуостровѣ, о возможности или безнадежности тамошняго хлѣбопашества. Странно, что Лаптевъ одностороннимъ мнѣніемъ уронилъ надежды Правительства. Онъ отвѣчалъ, что между горъ есть мѣста дубровныя, гдѣ произрастаютъ березы и туч-

ныя травы, но по причинѣ холодныхъ тумановъ, въ Іюнѣ и Іюлѣ приключающихся отъ таянія нагорныхъ снѣговъ, трудно ручаться за успѣхи земледѣлія. Такимъ образомъ водворенія, долженствовавшія сдѣлаться учебными усадьбами для Камчадаловъ, оставались безъ отвѣтственности предъ начальствомъ, пустились въ звѣроловство по примѣру Камчадаловъ, которые не хотѣли перенять у переселенцовъ ни чистоты ни опрятности Сибирскаго крестьянскаго житья. Предоставимъ времени и Бему (*), благоразумному хозяину Камчатки, поправить дѣло.

Въ свое время льзя ли было подумать, чтобы тотчасъ изъ бѣдственнаго окончанія 2-й Камчатской экспедиціи произошло столько благопріятныхъ послѣдствій, сколько ихъ увидѣли. Помолвка о количествѣ морскихъ бобровъ (Enhydris stelleri), командою Берингова бота вывезенныхъ, была начальнымъ руководствомъ къ морской промышленности. Сержантъ Нижнекамчатской команды, Емельянъ Басовъ, первый увлекся сею мыслію, сообщился своими средствами съ Московскимъ купцомъ Серебрениковымъ, и въ 1743 г. вышелъ въ море на плохомъ шитикѣ своей постройки, и возвратился не безъ груза. Въ 1745 г. въ товариществѣ извѣстнаго купца Трапезникова, Басовъ ходилъ на о. Беринговъ, и на два ближніе къ югу острова, и они собрали 1,600 морскихъ бобровъ (**), 2,000 голубыхъ пес-

---

(*) М. К. Бемъ вступилъ въ должность Камчатскаго командира 12 Октября 1773, и оставилъ Камчатку 8 Іюня 1779 г. Однакожъ до пріѣзда его у Камчатскихъ жителей было рогатаго скота въ 1772 г. 570 головъ.

(**) Тогда продавалась шкура этого бобра по 20—40 р., а на Кяхтѣ по 60—90 р.

цовъ, и столько же котиковъ. При огласкѣ столь многоцѣннаго груза, надежды Камчатскихъ гостей разгорѣлись. Устремились строить суда, хотя и плохія, сыскивать охотниковъ для экипажа, и добывать счастіе на морѣ. Открытіе острововъ: Ближнихъ, Крысьихъ, Андреановскихъ и прочихъ, водвореніе на берегу Америки, важныя сіи событія были какъ бы поминками надъ Беринговой могилой, куда дѣйствительно напередъ и заходили наши мореходцы. Басовъ ходилъ на оба Командорскіе острова еще два раза въ 1747 и 1749 гг.; но порядокъ предметовъ требуетъ, чтобы отложить продолженіе морской предпріимчивости до главы VIII.

Въ соотвѣтствіе плаванія Синдтова, прилично теперь извѣстить о плаваніи капитана Креницына и лейтенанта Левашова, въ Іюлѣ 1768 г. изъ Камчатки вышедшихъ въ море на гальіотѣ, св. Екатерины, и гукорѣ, св. Павла. Данная имъ инструкція обнимала всѣ извѣстія Беринговой экспедиціи. Они отправились на оба Командорскіе острова, которые ими и описаны. О. Беринговъ представленъ низменнымъ, каменистымъ, особливо въ южнозападной сторонѣ, въ разстояніи отъ Камчатки въ 250 верстахъ. О. Мѣдный, на берега котораго выбрасываются съ моря куски самородной мѣди, капфарныя деревья, простирается въ дл. на 50 в., холмистъ и лежитъ отъ перваго въ 60—70 в. Потомъ прибыли они къ оо. Лисьимъ. Левашовъ зимовалъ у о. Уналашки, опредѣленнаго имъ въ ш. 52° 29′ (у Кука 53° 55′), а Креницынъ у полуострова Аляски. На Аналашкѣ замѣчено тогда жителей до тысячи душъ. Оба возвратились въ Камчатку осенью 1769 г. Мы

не читали ихъ журналовъ, чтобы имѣть право отозваться, въ какой степени соотвѣтствовали они начертаніямъ инструкціи.

Прибавимъ къ свѣденію, что ближайшимъ начальствомъ, которое распоряжалось дѣлами полуострова, въ теченіи періода, была Большерѣцкая канцелярія, подъ вліяніемъ Охотскаго начальника. Козаки или небольшіе чиновники правили острогами, подъ зависимостію канцеляріи.

Курильскіе острова.

Волканическая гряда Курильскихъ острововъ, счетомъ до 22, не включая малыхъ, простирается отъ южной оконечности Камчатки къ Японіи, въ югозападномъ направленіи. Всѣ сіи острова гористы, дымятся или дымились, или къ тому готовы. Есть на нихъ рѣчки и ручьи съ пресными водами, въ которыхъ водится рыба. На островахъ сѣверныхъ нѣтъ деревьевъ, кромѣ кедровника—сланца, ерника, травы сладкой и бѣдныхъ растеній. Птицъ и гнѣздъ орлиныхъ довольно. Въ водахъ около острововъ водятся тюлени, бобры и другіе морскіе звѣри.

Безспорно, что островитяне издавна имѣли между собою обмѣнъ въ вещахъ, и получали также чрезъ торговой обмѣнъ Японскіе жизненные припасы и нужныя издѣлія; но не подчинялись Японіи, кромѣ о. Матсмая, пока Японцы не увидѣли Русскихъ на о. Урупѣ. Тогда уже они укрѣпились на Матсмаѣ, Кунаширѣ и Шигоданѣ, дабы остановить Русскую замашливость: впередъ, впередъ. Послѣ первыхъ двухъ острововъ, Сумчу и Парамушира, козаками объясаченныхъ и прочихъ безлюдныхъ или малолюдныхъ, къ Россіи причисленныхъ безъ труда, едва ли Охотскіе сборщики распространяли

право ясака далѣе о. XII-го, какъ можно заключить изъ того: а) что число ясачныхъ не упоминается у нихъ свыше 138 чел.; б) что губернаторъ Соймоновъ, представляя Сенату о безвѣстности южныхъ острововъ, разъ видѣнныхъ Штенбергомъ и Вальтономъ (*), просилъ около 1760 г. позволенія садить морскихъ людей на купеческія суда, для снятія картъ и описанія острововъ, съ тѣмъ чтобы кораблехозяева давали имъ содержаніе, и взносили въ казну 10-ю долю изъ промысловъ. При семъ случаѣ губернаторъ упомянулъ о судахъ купцовъ Н. Трапезникова и Рыбинскаго, ходившихъ въ острова, и вывезшихъ сверхъ пушныхъ товаровъ нѣкоторыя рѣдкости. Утвержденіемъ губернаторскаго представленія снято съ южныхъ острововъ запрещеніе, какое подразумѣвалось у мѣстныхъ начальствъ, опасавшихся уменьшенія въ ясакѣ или лишенія своихъ торговъ. Якутской посадскій, Ив. Кириловъ промышлялъ съ 1743 до 1750 г. на островахъ не далѣе Шіяшкотана, конечно съ дозволенія Охотскаго начальника, и пріобрѣлъ состояніе.

Для лучшаго понятія объ островахъ, мы вносимъ краткое извлеченіе изъ описанія, маіоромъ Татариновымъ составленнаго, и отъ Иркутскаго губернатора Клички представленнаго въ академію наукъ. По срединѣ Сумчу, о. I, есть озеро не малое, съ выпадающею въ море рѣчкою. Есть много другихъ озеръ и рѣчекъ рыбныхъ. Усмотрѣна серебре-

(*) Эти моряки не сказали даже собственныхъ именъ островов, къ которымъ приставали, и ласково были принимаемы жителями.

ная руда. Длина острова въ 50, ширина въ 30 в. Къ восточному берегу есть утесы и далѣе кекуры. О растительности сказано въ началѣ статьи. Число жителей не означено. — Порамуширъ, о. II, вдвое огромнѣе перваго, изобилуетъ рѣчками и озерами. Ясачныхъ 76 чел. — Ширинки, о. III, въ окружности 40 в. Есть на немъ сопка, но нѣтъ пресныхъ водъ, кромѣ дождевой, нѣтъ и жителей.— Маканъ, о. IV, въ дл. 20, въ шир. 10 в. Кромѣ береговыхъ ключей, нѣтъ водъ пресныхъ. — Онекотанъ, о. V, въ дл. около 100, въ шир. 15 в. Три сопки. Изъ горъ текутъ рѣчки въ море. — Харамокотанъ, о. VI, въ дл. 20, въ шир. 10 в. По срединѣ сопка, на которой къ сѣверу есть не малое озеро. Есть двѣ рѣчки. Въ утесахъ есть желѣзнякъ, а въ бѣломъ камнѣ металлъ съ искрами. — Шяшкотанъ, о. VII, дл. 80, шир. 5 в. Двѣ на немъ сопки. — Икарма, о. VIII, дл. 8 в. Есть сопка. Берега песчаны и каменисты, на послѣднихъ есть сѣрные источники. Нѣтъ ни озеръ, ни рѣчекъ.— Чирникутанъ, ос. IX, дл. какъ и шир. по 15 в. Есть курящіяся сопки. — Муссыръ, ос. X, въ дл. и шир. по 3 в. Подлѣ него два кекура. Курильцы пріѣзжаютъ сюда для промысловъ. — Рахкоке, о. XI, въ дл. и шир. 20 в. Были большія сопки, которыя разсыпались послѣ пожара, въ 1777 г., измѣнившаго видъ острова. — Матоуса, о. XII, дл. и шир. въ 30 в.; къ полудню дымится сопка, а къ сѣверу увалы и равнины, украшающіяся травами. Также растетъ мелкій ольховникъ и рябинникъ. Ясачныхъ 63, женщинъ съ дѣтьми 126. — Росагу, о. XIII, дл. и шир. по 30 в. въ обѣ стороны. Съ

сего острова растительность усиливается. По косогорамъ и хребтамъ есть хорошій березникъ, ольховникъ и кедровникъ, вмѣсто прежняго сланцоваго. Жителей не много; они нравами, житьемъ и нарѣчіемъ сходны съ сѣверными островитянами. Ушиширъ, о. XIV, состоитъ изъ двухъ безлѣсныхъ островόвъ, въ дл. и шир. по 25 в. Близь берега бьютъ горячіе и кипячіе ключи. Сѣра горючая и селитра накопляются большими глыбами. — Кетой, о. XV, дл. 30, шир. 10 в. Хребты и горы утесисты. Кромѣ помянутыхъ деревьевъ растетъ еще камышникъ коленчатый, и райма, крѣпкое дерево, похожее на ель, съ красными ягодами. Много на немъ лисицъ. — Шимуширъ, о. XVI, дл. около 130, шир. 10 в. На немъ 4 сопки, къ сторонѣ Кетоя, есть большая бухта, а на восточной сторонѣ 3 небольшія губы. Вокругъ острова утесы и каменья. Озеръ и рыбныхъ рѣчекъ нѣтъ, кромѣ мелкихъ источниковъ. Растительность не усилилась. — Чирпой, о. XVII, въ дл. и шир. по 25 в., раздѣляется проливомъ съ кекурами. Есть двѣ сопки. Рѣчекъ или озеръ нѣтъ, кромѣ одного кислаго ключа. Растительность не богаче прежней (*). — Урупъ, о. XVIII, дл. около 200, шир. около 20 в. Пересѣкается горами и хребтами, между которыми есть долины и рѣчки глубокія, наполняющіяся рыбою. Довольно лисицъ. Есть низменная поляна, и мѣста-

---

(*) Въ Voyage pittoresque en Asie par Eyriès упоминается о. Бругтонъ; но я ни какихъ разностей, съ Русскимъ подлинникомъ не сходныхъ не заимствовалъ, потому что описываю такъ, какъ острова извѣстны были въ данное время. Исторія требуетъ современности въ самой исторіи вѣдѣнія.

ная руда. Длина острова въ 50, ширина въ 30 в. Къ восточному берегу есть утесы и далѣе кекуры. О растительности сказано въ началѣ статьи. Число жителей не означено. — Парамуширъ, о. II, вдвое огромнѣе перваго, изобилуетъ рѣчками и озерами. Ясачныхъ 76 чел. — Ширинки, о. III, въ окружности 40 в. Есть на немъ сопка, но нѣтъ пресныхъ водъ, кромѣ дождевой, нѣтъ и жителей.— Маканъ, о. IV, въ дл. 20, въ шир. 10 в. Кромѣ береговыхъ ключей, нѣтъ водъ пресныхъ. — Онекотанъ, о. V, въ дл. около 100, въ шир. 15 в. Три сопки. Изъ горъ текутъ рѣчки въ море. — Харамокотанъ, о. VI, въ дл. 20, въ шир. 10 в. По срединѣ сопка, на которой къ сѣверу есть не малое озеро. Есть двѣ рѣчки. Въ утесахъ есть железнякъ, а въ бѣломъ камнѣ металлъ съ искрами. — Шяшкотанъ, о. VII, дл. 80, шир. 5 в. Двѣ на немъ сопки. — Икарма, о. VIII, дл. 8 в. Есть сопка. Берега песчаны и каменисты, на послѣднихъ есть сѣрные источники. Нѣтъ ни озеръ, ни рѣчекъ.— Чиринкутанъ, ос. IX, дл. какъ и шир. по 15 в. Есть курящіяся сопки. — Мусеыръ, ос. X, въ дл. и шир. по 3 в. Подлѣ него два кекура. Курильцы пріѣзжаютъ сюда для промысловъ. — Рахкоке, о. XI, въ дл. и шир. 20 в. Были большія сопки, которыя разсыпались послѣ пожара, въ 1777 г., измѣнившаго видъ острова. — Матоуса, о. XII, дл. и шир. въ 30 в.; къ полудню дымится сопка, а къ сѣверу увалы и равнины, украшающіяся травами. Также растетъ мелкій ольховникъ и рябинникъ. Ясачныхъ 63, женщинъ съ дѣтьми 126. — Росагу, о. XIII, дл. и шир. по 30 в. въ обѣ стороны. Съ

сего острова растительность усиливается. По косогорамъ и хребтамъ есть хорошій березникъ, ольховникъ и кедровникъ, вмѣсто прежняго сланцоваго. Жителей не много; они нравами, житьемъ и нарѣчіемъ сходны съ сѣверными островитянами. Ушиширъ, о. XIV, состоитъ изъ двухъ безлѣсныхъ острововъ, въ дл. и шир. по 25 в. Близь берега бьютъ горячіе и кипячіе ключи. Сѣра горючая и селитра накопляются большими глыбами. — Кетой, о. XV, дл. 30, шир. 10 в. Хребты и горы утесисты. Кромѣ помянутыхъ деревьевъ растетъ еще камышникъ коленчатый, и райма, крѣпкое дерево, похожее на ель, съ красными ягодами. Много на немъ лисицъ. — Шимуширъ, о. XVI, дл. около 130, шир. 10 в. На немъ 4 сопки, къ сторонѣ Кетоя, есть большая бухта, а на восточной сторонѣ 3 небольшія губы. Вокругъ острова утесы и каменья. Озеръ и рыбныхъ рѣчекъ нѣтъ, кромѣ мелкихъ источниковъ. Растительность не усилилась. — Чирпой, о. XVII, въ дл. и шир. по 25 в., раздѣляется проливомъ съ кекурами. Есть двѣ сопки. Рѣчекъ или озеръ нѣтъ, кромѣ одного кислаго ключа. Растительность не богаче прежней (*). — Урупъ, о. XVIII, дл. около 200, шир. около 20 в. Пересѣкается горами и хребтами, между которыми есть долины и рѣчки глубокія, наполняющіяся рыбою. Довольно лисицъ. Есть низменная поляна, и мѣста-

---

(*) Въ Voyage pittoresque en Asie par Eyriès упоминается о. Бругтонъ; но я ни какихъ разностей, съ Русскимъ подлинникомъ не сходныхъ не заимствовалъ, потому что описываю такъ, какъ острова извѣстны были въ данное время. Исторія требуетъ современности въ самой исторіи вѣденія.

ми земля черная. Растительность сильнѣе противъ прежней. Есть мѣсторожденія руды желѣзной и мѣдной. Растетъ по острову березникъ, ольховникъ, осинникъ, рябинникъ, ивнякъ. Аины пріѣзжаютъ сюда лѣтовать и зимовать для промысловъ. Въ губѣ могутъ помѣщаться большія суда. Вотъ острова, въ достояніе Россіи вошедшіе прежде 1770 года, острова на которыхъ Русскіе купцы учредили свои промыслы съ 1743 г. Якутскіе купцы Захаровы, посредствомъ Курильской промышленности, вошли въ большой капиталъ около 1767 года. Сотникъ И. Черныхъ въ 1766 и слѣдующемъ году посыланъ былъ на южные острова, для сбора ясака и для описанія мѣстностей; онъ доходилъ до Урупа. Ботъ Лебедева-Ласточкина, подъ командою Якутскаго дворянина Антипина, отъ части знавшаго Японскій языкъ, въ 1775 г. ходилъ изъ Петропавловской гавани до Урупа, гдѣ случилось несчастіе. Ботъ морскимъ штормомъ былъ выкинутъ на берегъ, и Антипинъ съ экипажемъ 40 чел. возвратился на байдарахъ. Въ Сентябрѣ 1777 г. гукоръ, св. Наталіи, принадлежавшій Лебедеву съ Шелеховымъ, отправился изъ Охотска, подъ командою штурмана Петушкова, и 11 Октября дошелъ до Урупа, гдѣ и зимовалъ. Переводчикъ Очерединъ ѣздилъ на о. Матсмай, въ продолженіи промысла не даромъ. Въ Августѣ 1778-го гукоръ съ большимъ грузомъ возвратился въ Охотскъ. Въ Сентябрѣ того же года, на томъ же суднѣ опять отправились къ Урупу Антипинъ и передовщикъ Шебалинъ. Антипинъ въ числѣ 45 чел. на 7 байдарахъ плавалъ на о. Матсмай, и къ зимѣ воротился на Урупъ. Землетрясе-

ніемъ, въ 8 Января 1780-го случившимся, гукоръ взброшенъ былъ въ средину острова, и передовщикъ съ экипажемъ убрался на байдарахъ въ Камчатку; плывучи, онъ видѣлъ слѣды землетрясенія на 3-хъ ближнихъ къ Урупу островахъ. Теперь надобно сказать, что Очерединъ, Антипинъ, Шебалинъ, ѣздившіе на Матсмай, принимались ласково Японцами, и взаимно дарились. Антипинъ, въ сопровожденіи штурманскаго ученика Путимцова, Шебалина и прочихъ изъ экипажа въ Сентябрѣ видѣлъ высшаго Японскаго начальника, нарядно проходившаго мимо становья Русскаго, отъ котораго и честь была ему отдана. Послѣ Антипинъ, въ качествѣ переговорщика, предлагалъ ему взаимность торга, на что отвѣтствовано: «не чемъ мѣняться, ничего сюда не привозится, кромѣ съѣстнаго, вина и табаку». При этомъ случаѣ наши угощались чаемъ и табакомъ въ комнатѣ, устланной циновками, убранной ружьями, пистолетами, копьями и пушечками.

Переводчики посѣщали и прочіе острова, и описывали ихъ слѣдующимъ образомъ. Итурпу, о. XIX, дл. и шир. по 300 в. Онъ пересѣкается хребтами, въ которыхъ есть и сопки горящія. Рѣчки текутъ въ бухты и губы. Есть оз. рыбное, съ истокомъ въ море. Растительность чувствительно тамъ увеличивается, и къ полдню есть лиственичникъ. Аины живутъ семейно, мужчинъ съ дѣтьми того же пола 113, женщинъ съ дѣтьми ихъ пола 188. На Кунаширѣ о. XX, есть хребты и сопки, рѣчки, озера. По горамъ растетъ ельникъ и лиственичникъ, годный на дѣло, не говоря о березникѣ, ольховникѣ, и т. п. Травъ изобильно. Промыслы звѣриные, су-

хопутные и морскіе, не маловажны. По низкому берегу выбрасываются жемчужныя раковины (*). Аиновъ съ дѣтьми м. п. 68, женщинъ съ дѣтьми ихъ пола 124. На островѣ есть крѣпость, обведенная рвомъ. Шигоданъ, о. XXI, дл. 120, шир. 40 в. На немъ также три сопки, озера, рѣчки, и растительность, подобная Кунаширской. Число жительствующихъ Аиновъ неизвѣстно. Матсмай, о. XXII, есть самый большой, обитаемый Аинами, которые управлялись родовыми начальниками, подчиняющимися одному изъ нихъ. Японцы владѣли 4-мя островами въ видѣ власти, наблюдательной и управительной. Въ послѣдствіи власть Японская отяготѣла надъ островами.

Въ отношеніи промысловъ замѣчательно, что морскіе бобры, долговременно тревожимые и истребляемые промышленниками, съ 1780 г. отплыли отъ оо. Курильскихъ, подобно какъ съ 1750 г. не стало ихъ у береговъ восточно-Камчатскихъ. Но если они опять показались съ 1772 г. у оо. Командорскихъ, придетъ конечно очередь, когда снова покажутся при грядѣ Курильской. Въ отношеніи правительственномъ, г. Лосевъ пополняетъ, что въ 1779 г. прислано было въ Иркутскъ XXX гербовъ Россійской Имперіи, для выставки въ гаваняхъ Курильской гряды. Въ 1781-мъ воспрещено требовать съ Аиновъ ясакъ или какую либо повинность. Нужно ли присовокуплять, что эти островитяне, хотя и

(*) Раковинный кабинетъ Иркутской гимназіи, вѣроятно здѣсь собранъ. Такими же жемчужными раковинами были убраны двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ Тобольскаго губернаторскаго дома, въ которомъ живалъ Соймоновъ и Чичеринъ.

дикари не такъ опрятные, составляютъ на сѣверо-востокѣ единственную семью, семью добродушную, вѣжливую на китайскую стать, и говорящую однимъ языкомъ во всей грядѣ, въ 10-ть градусовъ широты. Они покланяются солнцу и лунѣ (*).

Описавъ города и замѣчательныя мѣста, мы надѣемся еще возвратиться къ нѣкоторымъ изъ нихъ для помѣщенія приличныхъ свѣденій, такъ какъ существенная исторія Сибири есть исторія городовъ и мѣстъ. Не такова ли бываетъ исторія и прочихъ странъ, вновь заселяемыхъ? Ихъ возрастаніе, ихъ занятія домашнія, ихъ отраженія на окрестныя пространства, вотъ вся жизнь ихъ и вся исторія, кромѣ учрежденій охранительныхъ.

Теперь отъ времени историческаго, и отъ дробныхъ ограниченій времени, перейдемъ къ пространству воды и суши, и къ ихъ дробнымъ ограниченіямъ.

(*) Можно надѣяться, что факторія Ам. компаніи, пребывающая на о. Урупѣ соберетъ свѣденія о происхожденіи Аиновъ, о ихъ вѣрованіи и языкѣ.

ГЛАВА V.

О ВОДАХЪ СИСТЕМАТИЧЕСКИХЪ И БЕЗСИСТЕМНЫХЪ.

Въ первой книгѣ на стр. 522 спрашивалось: какую землю предопредѣлено Сибирской колоніи занимать, обогрѣвать и улучшать. Вопросъ этотъ тамъ разсматривался относительно одной сѣверной полосы, и въ началѣ книги второй окончательно пополненъ. Теперь продолжимъ разсмотрѣніе въ полосахъ средней и южной.

Кромѣ того, что было говорено о десятинной пашнѣ, надлежитъ поговорить вообще о земледѣліи Сибирскомъ, и о состояніи его во всѣхъ краяхъ страны; а сей цѣли нельзя достигнуть съ вѣрностію, не описавъ климата, земель и водъ. Намъ хотѣлось бы все это совмѣстить въ одной главѣ, но, воизбѣжаніе сбивчивости, за лучшее признано раздѣлить главу, и особо предложить описаніе водъ омывающихъ и оплодотворяющихъ материкъ Сибири, въ сказанныхъ полосахъ. Подробное описаніе водъ текучихъ и стоячихъ обѣщаетъ при томъ довольно усмотрѣній; изъ него можно будетъ видѣть качества земель сухихъ или сырыхъ, силы ихъ и вліяніе на растенія, фамиліи лѣсовъ, промыслы рыбные и другіе, слѣдственно и состоянія жителей. Чрезъ распредѣленіе водъ по главнымъ русламъ можно

увидѣть вѣтвистость и пространность рѣчной гидрографіи, ни мало не заботясь о теоріи водообращенія. Ибо кому неизвѣстно, что земныя воды перецѣживаются въ облака чрезъ испаренія, и что испаренія, сгущенныя въ дождевыя капли, опять восполняютъ землю тѣми же водами.

Воды и горы, сверхъ лѣсовъ или растеній, повелѣваютъ поверхностію земли. Системы водъ тамъ распространяются, гдѣ перестаютъ системы горъ, и обратно; воды дробятся по направленіямъ разносторониимъ, тамъ, гдѣ кряжи горъ распространяются. Есть по этому воды систематическія, а другія раздробляемыя можно назвать безсистемными. Предварительныя понятія.

Надобность признавать системы водныя является только въ томъ воззрѣніи, чтобы удобнѣе въ мысляхъ соотносить множественныя воды къ одному главному руслу, во всякомъ же другомъ видѣ введеніе водныхъ системъ было бы безпослѣдственно въ Сибири. Онѣ не показывали бы ни разности климатовъ, ни разности произведеній, ни раздѣльности племенъ, ни разграниченія уѣзднаго или губернскаго.

Въ удовлетвореніе признаваемой надобности, выходятъ 4 системы водныя, и 4 не-системы. Изъ первыхъ одна Обская, другая Енисейская, третья Ленская и четвертая Амурская. Изъ вторыхъ Охотская, Камчатская, Анадырская и Колымская. Въ окончательномъ выводѣ, какъ всѣ воды, систематическія и безсистемныя, вливаются въ океанъ сѣверный или восточный, можно по изволенію представлять только двѣ системы: сѣверную и восточную. При такомъ обобщеніи, изчезли бы видимыя разъ-

единенія рѣкъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ, падающихъ въ моря особыми устьями.

Но, воображая системы водныя въ видѣ деревъ огромныхъ, многовѣтвистыхъ, можно представлять себѣ рѣки, особо падающія въ моря, какъ бы въ тѣни ближнихъ гидрографическихъ деревъ. Такъ напр. Пуръ, Тазъ и подобныя отдѣльныя рѣки будутъ подразумѣваться подъ тѣнью гидрографическаго дерева Обскаго, Хатанга и Анабара подъ тѣнью Енисейскаго, Оленекъ съ прочими рѣками подъ тѣнью Ленскаго. Эти рѣки, какъ дополненія, служатъ къ одной общей цѣли, къ осушенію водныхъ урочищъ, лежащихъ посторонамъ, ниже долины главнаго русла.

Каждая изъ водныхъ системъ начинается двумя главными вершинами, потомъ составляется изъ 2 или 3 главныхъ русловъ, при многочисленномъ множествѣ рѣкъ, рѣчекъ и притоковъ, которыя посредствомъ тѣхъ или другихъ сообщаются, для умноженія водной массы.

Озера и болота, явно или невидимо, чрезъ подземныя просасыванія или испаренія, ссужая водами рѣки и рѣчки, или сами отъ нихъ ссужаясь, естественно подразумѣваются въ той же системѣ, куда принадлежатъ рѣки и рѣчки. На землѣ нѣтъ водъ стоячихъ. Все течетъ, отъ океана до болота.

Еще замѣчательно и то, что многія вершины главныхъ рѣкъ, въ извѣстномъ разстояніи встрѣчая котловины, отъ неровностей или переворотовъ происшедшія, наполняютъ ихъ водами, и чрезъ сіи плеса низвергаются далѣе, подъ тѣми же или другими именами. Плеса безъ разбора называются озерами, какъ напр. оз. Далай, чрезъ которое прохо-

дитъ Херулунъ, переименованный Аргунью, оз. Байкалъ, чрезъ которое проходитъ Селенга, прослывшая по выходѣ Ангарою, оз. Телецкое, чрезъ которое проходитъ Башкаусъ, переименованный Біею.

Глава Обской системы, образуясь изъ главныхъ вершинъ, Катуни и Біи (иначе Башкауса), начинается въ ш. 48°; сама же система, составляясь изъ двухъ главныхъ рѣкъ, Оби и Иртыша, начинающагося въ ш. 47°, катитъ воды до мыса Оленьяго или конца Обской губы, чрезъ пространство 26° широты. Касательно протяженія по долготѣ, она распространяется отъ вершинъ Туры до выгибовъ Чулыма на 32° (отъ 77° до 109°).

Глава Енисейской системы, образуясь изъ главныхъ вершинъ Абакана, вытекающаго изъ хребта Сабинскаго, и Енисея изъ-за границы, начинается въ ш. 52°, сама же система, составляясь изъ 2 главныхъ рѣкъ Енисея и Верхней Тунгузки (Ангары или Селенги) (*), начинающейся въ ш. 49°, катитъ воды до 72°, чрезъ пространство 23°. Относительно протяженія по долготѣ, она распространяется отъ западнаго выгиба Енисея до вершины верхней Ангары (отъ 109° до 132°) или отъ истока Плогуя до Анабары (отъ 102° до 130°) на 20° въ средней ширинѣ.

(*) Селенга въ естественномъ понятіи есть верхняя Ангара; но прозванія рѣкъ, какъ извѣстно, даются на выдержку. Споръ между гг. Семивскимъ и Степановымъ о первенствѣ двухъ слившихся рѣкъ довольно страненъ, какъ будто по доказательствамъ того или другаго должно послѣдовать перемѣнѣ въ наименованіи рѣкъ. Но, если бы споръ былъ о дѣлѣ, надлежало бы устранитъ благовидныя убѣжденія обѣихъ сторонъ, и отдать первенство той рѣкѣ, въ которой, прежде слiянiя, оказалась бы, по гидротехническому вычисленію, текущая масса многоводнѣйшею.

Глава Ленской системы образуется изъ разныхъ истоковъ, начинающихся въ ш. 53° и Киренги; сама же система, составляясь изъ главныхъ рѣкъ, Лены, Витима изъ оз. Кучиды вытекающаго, и Алдана, катитъ воды до 73°, чрезъ пространство 20°. Относительно протяженія коренныхъ вѣтвей, она очень тѣсна, но съ причисленіемъ паралельныхъ рѣкъ, распространяется по положенію, отъ Оленека до Алазеи, на 32°.

Глава Амурской системы образуется изъ двухъ рѣкъ, Ингоды и Онона, вытекающаго въ ш. 49°; сама же система, начавъ свое важное значеніе изъ ихъ соединенія, катитъ воды отъ хребта Хинганскаго, до залива Татарскаго (127 до 159°) чрезъ пространство 32°. Относительно ширины, она распространяется отъ юга къ сѣверовостоку не болѣе, какъ на 15°.

И такъ безспорно, что система Обская есть самая обширная, и что Амурская есть самая малая, по причинѣ хребтовъ, врѣзавшихся и стѣснившихъ ее.

Что касается до водъ безсистемныхъ: Охотскихъ, Камчатскихъ, Анадырскихъ и Колымскихъ, разрозниваемыхъ отрогами Становаго хребта, онѣ не представляютъ ничего цѣлаго, сообщаясь порознь съ моремъ, какъ въ старину Сибирскія воеводства сообщались съ приказомъ Сибирскимъ.

Система Обская. Обь.

Обь отъ верховьевъ Башкауса до начала своей губы, по измѣренію и отчасти по масштабу карты проходитъ 2,800, губою 400, и если по причинѣ изгибистаго теченія придать 1/4 той мѣры, она будетъ имѣть протяженія по всей долинѣ не менѣе 4,000 верстъ. Бія, которой выходъ изъ озера бу-

детъ описанъ, чувствительно понижается въ своей постели съ рѣч. Лебедя, намекая тѣмъ самымъ паденіе долины Обской, и обширную низменность Западной Сибири.

Въ уѣз. Бійскомъ, гдѣ Обь при своемъ началѣ сжата въ крутыхъ берегахъ на протяженіи 85 в., правый берегъ ея вообще гористъ, въ Барнаульскомъ лѣвый становится гористымъ, въ Колыванскомъ опять возвышается правый, а лѣвый отчасти разбрасывается пологими холмами. Въ Томскомъ правый берегъ разъ навсегда, до конца Оби, слыветъ нагорнымъ, вышиною около 15 саж. Въ помянутыхъ уѣздахъ дно песчано и смѣшано съ мелкою галькою, до сліянія съ Томью. Переборы или розсыпи часто перехватываютъ рѣку, такъ что вода по нимъ стелется не глубже $1^1/_2$ аршина. Послѣдній переборъ перебрасывается черезъ Обь, при устьѣ Томи, гдѣ грузы ради мелководья должны сбавляться. Отъ этой, такъ сказать, межи постель Оби измѣняется въ глинистую, и мѣстами супесчаную на прибережьяхъ.

Глубина Оби въ двухъ верхнихъ уѣздахъ, исключая переборовъ, 3—5 ар., въ Колыванскомъ не болѣе 7, кромѣ грубокихъ мѣстъ, гдѣ бываетъ до 15-ти. По какой-то странности, въ Оби почти нѣтъ постепеннаго пониженія русла; оно какъ бы изрыто помѣстными выемками, которыя однакожъ тѣмъ глубже, чѣмъ ниже по рѣкѣ, такъ что въ предѣлахъ Сургутскаго комисарства и уѣзда Тобольскаго онѣ уже измѣряются 12—18 саженъ.

Обь ниже Устьчарыша становится разливистою въ берегахъ; ширина ея въ уѣздахъ Колыванскомъ

и Томскомъ до 200 саж., далѣе въ предѣлахъ двухъ комисарствъ и ниже до 350, около Бѣлогорья съ версту, и еще шире, чѣмъ ниже.

Островов по Оби много, начиная съ верхнихъ уѣздовъ. Тамъ частые острова покрыты черемошникомъ, гороховикомъ (Robinia), и прочимъ мелкимъ лѣсомъ. Ниже по комисарствамъ острова, какъ и прибережная долина, одѣваются тальникомъ; по нагорному же берегу возвышается сильный хвойный лѣсъ: лиственица, ель, кедры и сосна. Пихта изчезаетъ (*) около рѣч. Соби, какъ и кедровникъ ниже устья Соби.

Главныя направленія Оби слѣдующія. Сперва отъ соединенія съ Катуньей въ 12 в. ниже Бійска, она стремится до Устьчарыша на ЮЗ. по узкой долинѣ, потомъ до Устьчеремшани на С., далѣе отклоняясь къ З. течетъ извилисто по широкой долинѣ, обилующей лугами, протоками и озерами, до д. Крутихи. Отсюда круто поворачиваясь на С., льется между возвышенными берегами, обросшими хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ, до устья Чулыма. Далѣе поворачивается на З. до Самарова, ниже котораго, по сліяніи съ Иртышемъ, загибается почти подъ прямымъ угломъ къ С.

Не упустимъ замѣтить, что Обь, по соединеніи съ Кетью, лѣтомъ выказываетъ близъ д. Лумпакольской длинную косу, также отъ устья рѣч. Агана вытягиваетъ длинныя косы съ прорѣзами, вплоть

(*) Изъ словъ купца Плотникова тоже выходитъ, съ тѣмъ отличіемъ, что пихта хотя и растетъ выше Соби, но въ мелкомъ видѣ. Крапива, прядево Остячекъ, растетъ до Губы, а далѣе мельчеетъ и перестаетъ.

до островов, выше и ниже Сургута протоками образуемых. Далѣе Обь забрасываетъ къ сѣверу Старицу, къ югу прокладываетъ судоходную Неулеву протоку въ Иртышъ, катя между тѣмъ главную толщу водъ, по срединѣ своихъ розмаховъ. Такова жизнь рѣки въ уѣз. Тобольскомъ, на протяженіи 110 в., до слiянiя съ Иртышемъ, въ 25 в. ниже Самарова.

Отъ д. Бѣлогорья Обь катится 350 в. нераздѣльно до села Чамашскаго. Усмотрѣніе протоки около Троицкаго и другой Яндырской не даетъ права къ представленію на картахъ малой Оби, (гдѣ вовсе нѣтъ ея) (*).

На мгновеніе опнемся при монастырѣ Кондшескомъ и перескажемъ то, что недавно прочиталъ Березовскаго училища смотритель Абрамовъ въ тамошнемъ архивѣ. Именно: а) что на берегу Оби, подлѣ монастыря, какъ видно изъ монастырской описи 1673 года, производилась плавка чугуна, изъ руды вѣроятно болотной; б) что въ Январѣ 1679 г. велѣно Государевою грамотою зачислить за монастыремъ пріискъ слюды, когда будетъ найденъ черноризцами по р. Оби. Найденъ ли или нѣтъ пластъ слюды, но ужъ ли на угадъ игуменъ Макарій утруждалъ самаго Царя?

Обь дѣйствительно раздвоется у села Чамашскаго на Большую и Малую. Суда ходятъ по Малой

(*) Г. Сенаторъ Корниловъ, знающій морскія науки и важность гидрографіи, приложилъ къ своей извѣстной книжкѣ чертежъ Оби (по которой плавалъ до Обдорска), чистенько отпечатанной, но не оправдалъ его отчетливымъ описаніемъ рѣки. Его описаніе, по званію губернатора и по знанію моряка, было бы наилучшее.

*

и Томскомъ до 200 саж., далѣе въ предѣлахъ двухъ комисарствъ и ниже до 350, около Бѣлогорья съ версту, и еще шире, чѣмъ ниже.

Островов по Оби много, начиная съ верхнихъ уѣздовъ. Тамъ частые острова покрыты черемошникомъ, гороховикомъ (Robinia), и прочимъ мелкимъ лѣсомъ. Ниже по комисарствамъ острова, какъ и прибережная долина, одѣваются тальникомъ; по нагорному же берегу возвышается сильный хвойный лѣсъ: лиственица, ель, кедры и сосна. Пихта изчезаетъ (*) около рѣч. Соби, какъ и кедровникъ ниже устья Соби.

Главныя направленія Оби слѣдующія. Сперва отъ соединенія съ Катуньей въ 12 в. ниже Бійска, она стремится до Устьчарыша на ЮЗ. по узкой долинѣ, потомъ до Устьчеремшани на С., далѣе отклоняясь къ З. течетъ извилисто по широкой долинѣ, обилующей лугами, протоками и озерами, до д. Крутихи. Отсюда круто поворачиваясь на С., льется между возвышенными берегами, обросшими хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ, до устья Чулыма. Далѣе поворачивается на З. до Самарова, ниже котораго, по сліяніи съ Иртышемъ, загибается почти подъ прямымъ угломъ къ С.

Не упустимъ замѣтить, что Объ, по соединеніи съ Кетью, лѣтомъ выказываетъ близъ д. Лумпакольской длинную косу, также отъ устья рѣч. Агана вытягиваетъ длинныя косы съ прорѣзами, вплоть

(*) Изъ словъ купца Плотникова тоже выходитъ, съ тѣмъ отличіемъ, что пихта хотя и растетъ выше Соби, но въ мелкомъ видѣ. Крапива, прядево Остячекъ, растетъ до Губы, а далѣе мельчеетъ и перестаетъ.

до островов, выше и ниже Сургута протоками образуемыхъ. Далѣе Обь забрасываетъ къ сѣверу Старицу, къ югу прокладываетъ судоходную Неулеву протоку въ Иртышъ, катя между тѣмъ главную толщу водъ, по срединѣ своихъ розмаховъ. Такова жизнь рѣки въ уѣз. Тобольскомъ, на протяженіи 110 в., до сліянія съ Иртышемъ, въ 25 в. ниже Самарова.

Отъ д. Бѣлогорья Обь катится 350 в. нераздѣльно до села Чамашскаго. Усмотрѣніе протоки около Троицкаго и другой Яндырской не даетъ права къ представленію на картахъ малой Оби, (гдѣ вовсе нѣтъ ея) (*).

На мгновеніе опнемся при монастырѣ Кондшескомъ и перескажемъ то, что недавно прочиталъ Березовскаго училища смотритель Абрамовъ въ тамошнемъ архивѣ. Именно: а) что на берегу Оби, подлѣ монастыря, какъ видно изъ монастырской описи 1673 года, производилась плавка чугуна, изъ руды вѣроятно болотной; б) что въ Январѣ 1679 г. велѣно Государевою грамотою зачислить за монастыремъ пріискъ слюды, когда будетъ найденъ черноризцами по р. Оби. Найденъ ли или нѣтъ пластъ слюды, но ужъ ли на угадъ игуменъ Макарій утруждалъ самаго Царя?

Обь дѣйствительно раздвояется у села Чамашскаго на Большую и Малую. Суда ходятъ по Малой

(*) Г. Сенаторъ Корниловъ, знающій морскія науки и важность гидрографіи, приложилъ къ своей извѣстной книжкѣ чертежъ Оби (по которой плавалъ до Обдорска), чистенько отпечатанной, но не оправдалъ его отчетливымъ описаніемъ рѣки. Его описаніе, по званію губернатора и по знанію моряка, было бы наилучшее.

на разстояніи 100 в., потомъ переходятъ въ протоку Пырсымъ, и идутъ по ней до сѣверной Сосвы. По Сосвѣ плывутъ 30 в. до Березова, ниже котораго въ полуверстѣ падаетъ въ Сосву Вогулка однимъ устьемъ, а другимъ ниже черезъ 35 в. Тутъ суда входятъ въ новую протоку Устьремъ, и идутъ по ней 50 в. до Оби, опять раздѣляющейся на три русла: Обь Малую, Большую и къ правой рукѣ Казымскую. Малая ниже Березова въ 250 в. разбивается на два рукава, изъ которыхъ лѣвый называется Икарскимъ; онъ мелче другаго, и соединяется съ Большою за 25 в. до Обдорска. Малая глубиною 7—9, шириною до 250 саж.; она сливается съ Большою за 70 в. до Обдорска. Большая шириною въ $1\frac{1}{2}$, въ островахъ въ 2 в. Ширина и глубина Казымской остается въ вопросѣ, подобно какъ поперечникъ между крайнихъ рукавовъ Оби неизвѣстенъ.

«Ниже Березова, говоритъ Зуевъ, видны въ берегахъ черные слои. Отъ юртъ Кушеватскихъ берега становятся бугристыми, крутыми изъ песка и глины. Въ глыбахъ глиняныхъ содержатся окаменѣлыя раковины. Между залива Рингама и юртъ Параватскихъ видѣнъ лѣсъ красный, особенно кедровникъ. Ниже Соби берега низки, песчаны, и поросли крупнымъ тальникомъ. Ниже Обдорска берега состоятъ изъ бугристыхъ наносовъ песка и глины, безпорядочно скученныхъ. Таковыжъ берега въ началѣ Губы, а далѣе каменисты».

Къ толь недостаточному описанію можно прибавить, что средняя глубина отъ Самарова на низъ 11—12, исключая ямъ, на 20 саж. углубляющихся,

что въ Обдорскѣ у Оби 2 главныя русла шир. $1\frac{1}{2}$—2 вер., а прочіе 3 рукава не шире 250 саж., что въ 8 вер. ниже Обдорска Обь собираетъ свои воды въ одно многоводное русло, потомъ, опять раздѣляясь, падаетъ въ Губу многими устьями.

Рыболовныя суда промышляютъ по всѣмъ рукавамъ Оби, но предпочтительнѣе по Большой, какъ представляющей болѣе удобныхъ мѣстъ для промысловъ. Промыслы начинаются между 20 и 31 Іюня по н. ст. пески нанимаются промышленниками у Остяковъ, по разнымъ цѣнамъ, отъ времени до времени поднимающимся (*). Рыба промышляется неводами, и каждогодно идетъ съ моря въ постоянномъ порядкѣ: сперва сырокъ, потомъ нельма, далѣе обѣ вмѣстѣ, за ними осетръ, моксунъ, стерлядь, пыжьянъ, щокуръ, язь во все лѣто, подъ конецъ налимъ. Въ Губѣ можно бы ловить сельдей, если бы рыбопромышленники умѣли ихъ солить. Сколько богатствъ еще впереди.

Главныя вѣтви Обской системы: Иртышъ и Тоболъ, Иртышъ, уже описанный, имѣетъ теченія отъ оз. Зайсана до Оби 2,739 в. Тоболъ, также описанный, дѣлаетъ отъ границы до сліянія съ Иртышемъ 518 в., и заслуживаетъ свою извѣстность Воды Тобола.

(*) За наемъ Кушеватскихъ песковъ платилось до 1782 г., до открытія намѣстничества, 70 р. въ лѣто, а съ этой поры до 1832 г. дошло до 700 р. Ни образованность, ни прихотливость Остяковъ не подвинулись впередъ; отъ чего жъ наемная цѣна въ полвѣка возвысилась въ 10 кратъ? Надобно искать причину въ возвышеніи цѣны хлѣбной, и въ умаленіи добычи звѣриной. До открытія намѣстничества пудъ ржаной муки продавался въ Тобольскѣ 5—7 к., а въ 1785 г. 30—40 к. Нынѣ доходитъ иногда до рубля.

на разстояніи 100 в., потомъ переходятъ въ протоку Пырсымъ, и идутъ по ней до сѣверной Сосвы. По Сосвѣ плывутъ 30 в. до Березова, ниже котораго въ полуверстѣ падаетъ въ Сосву Вогулка однимъ устьемъ, а другимъ ниже черезъ 35 в. Тутъ суда входятъ въ новую протоку Устьремъ, и идутъ по ней 50 в. до Оби, опять раздѣляющейся на три русла: Обь Малую, Большую и къ правой рукѣ Казымскую. Малая ниже Березова въ 250 в. разбивается на два рукава, изъ которыхъ лѣвый называется Икарскимъ; онъ мелче другаго, и соединяется съ Большою за 25 в. до Обдорска. Малая глубиною 7—9, шириною до 250 саж.; она сливается съ Большою за 70 в. до Обдорска. Большая шириною въ $1^1/_2$, въ островахъ въ 2 в. Ширина и глубина Казымской остается въ вопросѣ, подобно какъ поперечникъ между крайнихъ рукавовъ Оби неизвѣстенъ.

«Ниже Березова, говоритъ Зуевъ, видны въ берегахъ черные слои. Отъ юртъ Кушеватскихъ берега становятся бугристыми, крутыми изъ песка и глины. Въ глыбахъ глиняныхъ содержатся окаменѣлыя раковины. Между залива Рингама и юртъ Параватскихъ видѣнъ лѣсъ красный, особенно кедровникъ. Ниже Соби берега низки, песчаны, и поросли крупнымъ тальникомъ. Ниже Обдорска берега состоятъ изъ бугристыхъ наносовъ песка и глины, безпорядочно скученныхъ. Таковыжъ берега въ началѣ Губы, а далѣе каменисты».

Къ толь недостаточному описанію можно прибавить, что средняя глубина отъ Самарова на низъ 11—12, исключая ямъ, на 20 саж. углубляющихся,

что въ Обдорскѣ у Оби 2 главныя русла шир. $1\frac{1}{2}$—2 вер., а прочіе 3 рукава не шире 250 саж., что въ 8 вер. ниже Обдорска Обь собираетъ свои воды въ одно многоводное русло, потомъ, опять раздѣляясь, падаетъ въ Губу многими устьями.

Рыболовныя суда промышляютъ по всѣмъ рукавамъ Оби, но предпочтительнѣе по Большой, какъ представляющей болѣе удобныхъ мѣстъ для промысловъ. Промыслы начинаются между 20 и 31 Іюня по н. ст. пески нанимаются промышленниками у Остяковъ, по разнымъ цѣнамъ, отъ времени до времени поднимающимся (*). Рыба промышляется неводами, и каждогодно идетъ съ моря въ постоянномъ порядкѣ: сперва сырокъ, потомъ нельма, далѣе обѣ вмѣстѣ, за ними осетръ, моксунъ, стерлядь, пыжьянъ, щокуръ, язь во все лѣто, подъ конецъ налимъ. Въ Губѣ можно бы ловить сельдей, если бы рыбопромышленники умѣли ихъ солить. Сколько богатствъ еще впереди.

Главныя вѣтви Обской системы: Иртышъ и Тоболъ, Иртышъ, уже описанный, имѣетъ теченія отъ оз. Зайсана до Оби 2,739 в. Тоболъ, также описанный, дѣлаетъ отъ границы до сліянія съ Иртышемъ 518 в., и заслуживаетъ свою извѣстность

Воды Тобола.

(*) За наемъ Кушеватскихъ песковъ платилось до 1782 г., до открытія намѣстничества, 70 р. въ лѣто, а съ этой поры до 1832 г. дошло до 700 р. Ни образованность, ни прихотливость Остяковъ не подвинулись впередъ; отъ чего жъ наемная цѣна въ полвѣка возвысилась въ 10 кратъ? Надобно искать причину въ возвышеніи цѣны хлѣбной, и въ умаленіи добычи звѣриной. До открытія намѣстничества пудъ ржаной муки продавался въ Тобольскѣ 5—7 к., а въ 1785 г. 30—40 к. Нынѣ доходитъ иногда до рубля.

не долготою теченія, а принятіемъ съ лѣвой стороны 4-хъ значащихъ рѣкъ: Тавды, Туры, Исети, Уя. Въ Тоболѣ ловятся: нельма, стерлядь, сырокъ, язь, налимъ, щука, линь, окунь, ерши, чебаки, ельцы, пискари, а въ Иртышѣ кромѣ того осетры. Лучшій ловъ бываетъ лѣтомъ на пескахъ, зимою на мѣстахъ глубокихъ, при устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, при ключевыхъ незамерзающихъ отдушинахъ.

Надлежало бы начать описаніе западныхъ водъ средней и южной полосъ съ рѣкъ въ Тоболъ падающихъ, но во избѣжаніе перескоковъ лучше начать съ 62-й параллели, изъ которой вытекаетъ

Конда. Конда съ тремя совмѣстными вершинами, Ворьею, Мулымьею и Евроюю, проходящею черезъ три плёса. Конда, окруженная справа лѣсами, слѣва болотами и отчасти лѣсами, прорѣзывая свое русло прямо въ иловатой почвѣ, по примѣру прочихъ сѣверныхъ рѣкъ и рѣчекъ, собираетъ воды на срединѣ болотнаго, близъ Уральскаго пространства, на которомъ воды Лозвы дѣлятся съ водами вершинныхъ рѣчекъ, направляющихся въ сѣверную Сосву. Конда, сливая воды въ Иртышъ, осушаетъ по возможности помянутую средину между низменности сѣверной и покатости юговосточной. Въ нее впадаетъ со стороны лѣвой рѣчекъ и рѣчушекъ 17, съ правой до 10. Рѣка сія течетъ по уѣзду Туринскому 167 в., съ шириною 10—30 саж., по Тобольскому 350 в., съ шириною 40—70 саж. Не судоходна.

Въ Кондѣ и въ ея плесахъ или туманахъ (*)

(*) Туманъ по-вогульски томанъ значитъ имя нарицательное, которое дается озерамъ проходнымъ.

ловятся щуки, окуни, чебаки, изрѣдка нельма, а при устьѣ ея стерлядь. Такіяжъ рыбы, кромѣ стерляди, ловятся Вогулами и при устьяхъ прочихъ рѣчекъ.

Озеръ близъ Конды, по обѣимъ сторонамъ, образовалось до 30, не разумѣя озеръ части уѣзда Тобольскаго, ни сѣверныхъ Туринскаго. Изъ 3-хъ проходныхъ озеръ, р. Кондою прорѣзываемыхъ, ближайшее къ Сатыгину селенію имѣетъ длины 9, ширины 3 в., но то, которое подлѣ волости, превосходнѣе величиною.

Воды Богословскаго округа.

Поднимемся въ предгорья Урала, въ горной *Богословской* округъ, склоняясь до извѣстнаго Денежкина камня, во 150 в. отстоящаго отъ главнаго завода, и воздвигнутаго какъ бы для грани между двухъ полосъ, сѣверной и средней, подобно какъ р. Вагъ на восточной сторонѣ системы Обской служитъ для такого же размежеванія. Болотъ и займищь, тундрою покрытыхъ, каковы при подошвѣ Кумбы по каменистымъ холмамъ надъ рѣч. Ваграномъ, или какъ Роинское на правой сторонѣ Лобвы, нечего считать въ округѣ Богословскомъ. Въ немъ замѣчательныхъ по величинѣ озеръ 4: Октай, одно изъ Княспинскихъ, Крылышково и Валенторское. Они рыбны, какъ и рѣчки.

Черезъ Богословской округъ стремительно пробѣгаютъ 4 тока рѣчекъ, умножаемыхъ побочными рѣчками, чтобы наконецъ слиться въ одномъ руслѣ. Изъ сихъ токовъ составляется: 1-й Невдою и Лозвою; 2-й Ваграномъ съ разноименными его вершинами и южною Сосвою; 3-й Лобвою, образующеюся изъ ручейковъ Конжаковскаго камня; 4-й

Павдою и Лялею. Лозва, расширяющаяся до 7 саж., соединясь съ Сосвою, подобно какъ Лобва съ Лялею; всѣ онѣ вливаются въ р. Пелымь, пробѣжавъ около 150 до 200 в. отъ своихъ истоковъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ уединенныхъ тамошнихъ рѣчкахъ, какъ то въ живописномъ Ивдилѣ, Колонгѣ и даже Лозвѣ водились бобры съ ихъ постройками водяными.

Берега Ляли, въ которую пала извилистая рѣч. Павда, угрюмы, круты и каменисты около бывшаго завода Ляпинскаго. Въ каменныхъ разсѣлинахъ видиѣются лѣтомъ только таволга, дикій хмѣль (Atragone alpina), ракитникъ и звѣробой. Ниже, около береговъ Ляли окрестные холмы прорѣзаны кривыми буераками, кажется, отъ весеннихъ ручьевъ. Флора тутъ разводитъ скерду, двулистной ландышъ, дикую грушовку, куколь, сверцію или болотной василекъ, звѣздчатку и перелойную траву. Лѣсъ въ томъ періодѣ продолжался почти до д. Безсоновой. Отсюда лѣвый берегъ становится ниже и окружается пріятными полями. Въ Лялѣ ловились съ изобиліемъ таймени, лини, нерѣдко нельма, въ заводяхъ налимы, щуки, окуни, ерши, чебаки, пискари.

Лепехинъ съ бывшаго завода рѣшился прямо пробраться на Лобву, и къ вечеру при всѣхъ трудностяхъ пріѣхалъ къ рѣч. Талой, при устьѣ которой стоятъ горы изъ сѣраго камня. Въ жаркой лѣтній мѣсяцъ онъ видѣлъ тутъ деревья листныя и травы, подобныя вышепомяпутымъ въ весеннемъ еще развитіи. Въ ущельяхъ горныхъ есть вода — известный растворъ, горнымъ саломъ называемый.

Вогулы, къ удивленію, употребляютъ его, какъ внутреннее лекарство. Лобва, до соединенія съ Лялею вбираетъ въ себя на маломъ разстояніи 15 быстрыхъ рѣчекъ, и течетъ около д. Жаркой въ берегахъ пологихъ, потомъ крутыхъ и гористыхъ, гдѣ есть гнѣзда соколовъ и кречетовъ. Академикъ прельщался пріятною наружностью береговыхъ горъ, на которыхъ росли высокіе кедры съ кудрявою елью. По ущельямъ росла трава богороцкая, боярская снить, благовонная марена и голубая жимолость. Въ эту экскурсію академикъ замѣтилъ, что тѣ же растенія, которыя по Волгѣ погибли бы отъ малаго холода, здѣсь по ночамъ вянули, и съ солнечнымъ всходомъ опять оправлялись. Лѣтній звѣриный промыселъ Вогуловъ тамъ замѣченъ въ ловѣ сахатыхъ и оленей. Сахатаго, сколь онъ ни силенъ, умерщвляетъ и россомаха, кидаясь въ расплохъ на него съ дерева, и увязивъ кохти въ хребетъ, загрызаетъ его.

Всѣ эти подробности сказаны съ намѣреніемъ, чтобы по нимъ, какъ по образчикамъ, можно было судить о рѣчкахъ прочихъ токовъ, равно и о характерѣ тамошней природы.

Пелымь или Тавда.

Сказавъ, что всѣ текучія воды горнаго округа сливаются въ Пелыми, теперь обращаемся къ сей рѣчкѣ, при истокѣ ничтожной. Она выпадаетъ изъ 62-й параллели и направляется на юговостокъ по пространству безлѣсному, болотистому, наполненному топями, или озерками,—по тому пространству, которое понижается почти отъ береговъ Лозвы, такъ что низменность сія простирается на сѣверовостокъ къ вершинамъ Конды. Между Лозвы и

Пелыми жилища Вогуловъ рѣдки, но на рѣч. Вагильской, при берегѣ плёса или тумана, рѣчкой образуемаго, есть ихъ волость. Есть также плёсо на самой рѣч. Пелыми, занимающее своею окружностію около 40, а весною до 80 в., и всегда мелкое по причинѣ равнины, на которой, какъ на блюдѣ, оно разливается. Дно плёса и Пелыми супесокъ (*).

Пелымь, протекая отъ плёса на 160 в., съ шириною 5 саж., слыветъ Тавдою ниже сл. Пелымской, нѣкогда бывшей городомъ. Подъ новымъ именемъ она проходитъ по уѣз. Туринскому 430 в., съ шириною 30—40 саж., по Тюменскому около 200 в., съ увеличившеюся шириною, и, отъ вершинъ до своего конца прорѣзавъ наискось 4 географическихъ степеня, дѣлаетъ при извилистомъ теченіи около 930 в., наконецъ падаетъ въ Тоболъ повыше дер. Бачалиной. Постель ея иловато-глиниста или супесчаниста. Тавда частію судоходна, не смотря на ея водовороты ходятъ по ней лодки съ деревенскими произведеніями, гонки съ дровами и вверхъ досчаники съ хлѣбомъ для заводовъ.

Рѣчекъ и рѣчушекъ, падаетъ въ Тавду довольно съ обѣихъ сторонъ, съ лѣвой до 30, и почти столько же съ правой; но болота едва ли уменьшаются.

Малымъ озеркамъ, которыми окружается описываемая рѣка съ обѣихъ сторонъ, нѣтъ счету:

(*) Подъ словомъ супеска разумѣю землю, въ которой содержится больше глины, чѣмъ песка. Сибирскіе крестьяне также называютъ супесокъ *бѣликомъ* и *сѣрикомъ*, т. е. землю бѣлоглинистую и сѣроглинистую. Въ сѣроглинистой господствующая земля горшечная. Сѣрикъ и бѣликъ благопріятны для овса и ячменя.

большое озеро только Троицкое. Въ рѣкѣ и плёсахъ, сверхъ мелкой рыбы, есть налимы, язи, окуни, щуки, таймени, стерляди, осетры и нельмы. Послѣднія три рыбы восходятъ и въ Лялю. Въ озерахъ караси, щуки, окуни.

Угодно ли знать лѣсныхъ сосѣдей Пелыми и Конды? Вотъ вамъ медвѣди, волки, лоси, олени, бѣлки, соболи, лисицы низкой цѣны, горностаи, бурундуки, зайцы, россомахи. Около селеній въ Пелымскомъ краѣ зимуютъ сороки, вороны и воробьи, а по лѣсамъ тетери, глухари и прочія птицы изъ рода куринаго.

Другая рѣка падающая въ Тоболъ, значеніемъ своимъ превосходитъ всѣ прочія.

Тура, которой теченіе описано въ IV главѣ, простирается около 900 в., отъ вершины до Тарханскаго, или до слїянія съ Тоболомъ. Изъ всѣхъ рѣкъ, въ Тоболъ падающихъ, она одна судоходна, отъ устья Салды, въ 30 в. ниже Верхотурья. По Турѣ въ IV періодѣ существовало много селеній и слободъ; водами ея дѣйствовалъ заводъ горный, и на берегахъ ея стояло не мало важныхъ городовъ. Тура.

Тура, въ которой въ старину бывало довольно рыбы, нынѣ обѣднѣла по этой части, вѣроятно отъ заселенности Русскаго племени, употребляющаго постную пищу болѣе полугода. Крупная рыба и стерлядь нынѣ поднимается до рѣч. Сусатки, почти до границы уѣзда Верхотурскаго; прежде нельма и нельмушка ловилась выше Верхотурья.

Въ уѣздѣ *Верхотурскомъ* падаетъ въ Туру слѣва нѣсколько рѣчекъ ничтожныхъ, изъ которыхъ позамѣтнѣе три Октая и Озерная; справа двѣ большія

рѣчки, Солда и Тагилъ. Обѣ во время водополи бываютъ способны для сплава плоскодонныхъ судовъ. Въ эти двѣ рѣчки, также въ Нейву и Режъ, черезъ уѣздъ косвенно проходящія, падаетъ множество рѣчекъ. Гористое и болотистое положеніе содѣйствуетъ обильному происхожденію водъ текучихъ.

Озера. Не считая озеръ, въ горномъ Богословскомъ округѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ, находится по уѣзду извѣстныхъ и обмѣрянныхъ до 84, на восточной сторонѣ Урала. Болотъ описано до 45, какъ можно видѣть въ приложенномъ описаніи (*).

Сверхъ того на протяженіи уѣзда, какъ лѣсистаго, находится множество болотъ въ сѣверной части; неописанныхъ, безъименныхъ, непроходимыхъ. Въ прежнемъ печатномъ описаніи уѣзда Верхотурскаго упоминались болота и займища, которыхъ нѣтъ въ приложенномъ описаніи. Таковы были на пр. болотистый Волокъ между Лялею и Турою, начинающійся отъ Лялинскаго спуска, гдѣ рѣч. Сибирка, и проходящій къ рѣчкамъ Октаямъ,— болото Гольянское дл. около 10,—Сусанское около 15 в., и пр. ужъ ли они обсохли со времени незабвеннаго правителя Модераха, оставившаго лѣтъ съ 30 Пермскую губернію имъ устроенную и описанную, или въ послѣднемъ описаніи отнесены къ статьѣ неописанныхъ.

Какъ бы то ни было, не трудно понять характеръ земли, на которой съ 1598 г. Русскіе посе-

---

(*) Описаніе всѣхъ озеръ и болотъ восточноуральскихъ уѣздовъ Пермской губерніи доставлено мнѣ почтеннымъ и свѣдущимъ чиновникомъ М. Г. Свѣдомскимъ.

ленцы начали обзаводиться жильями, по указанію Верхотурскихъ воеводъ. И мудрено ли теперь понять, для чего они бросали домы, и отходили въ глубь Сибири?

Земля, водами занятая, нынѣ составляетъ по выводамъ генеральнаго межеванія $^1/_8$ изъ неудобныхъ 915 квадратныхъ верстъ, прочія части подъ болотами; вся же поверхность уѣзда, за исключеніемъ горнозаводской земли, равняется 41,374 кв. верстамъ (*).

Въ уѣз. *Туринскомъ* съ лѣвой стороны течетъ въ Туру до 10 рѣчекъ, подобныхъ Турубаевкѣ, Табаринкѣ и Сарагулкѣ, а съ правой до 7, и изъ нихъ поболѣе Сусатка, 50 в. до Туры пробѣгающая. Берега рѣчки Чюкривки изобилуютъ камнемъ песчанымъ и шифернымъ. Не большіе холмы по окольнымъ лѣсамъ вмѣщаютъ въ шиферѣ окаменѣлости, лепатиты, белемниты и рѣчныя улитки.

По долинѣ Туры 12 озеръ: Коржавино, Чайково, Анбальское, Бобровое, Песьяное, Кривое, Березовое, Клящево, Широкое, Бактуресово, Мишино, Куртумовское. Они длиною 1—5 в., шириною 50—500 саж. озера, близъ Тавды, какъ то: Русское, Шайтанское, Кривое, Источное, дл. 6—2, ш. $2^1/_2$—1 в. и менѣе. О сѣверныхъ озерахъ уѣзда нѣтъ порядочныхъ свѣденій, да и у насъ нѣтъ намѣренія исчислять всѣ урочища, а одно желаніе показать приблизительно драпировку земной поверхности въ Сибири.

Болота, на пр. ст. Туры лежащія особенно близъ

(*) Изъ писемъ П. М. Кудрявцова, директора чертежнаго отдѣленія межевой конторы, въ Кунгурѣ пребывавшей.

границы Пермской, и перешейками соединяющіяся, въ дл. 3—4, въ ш. 2—5 в. Они покрыты строевымъ лѣсомъ, и можно считать за ихъ продолженіе тогдашній 53-хъ верстной волокъ, отъ уѣзда Туринскаго продолжавшійся среди лѣса до села Фоминскаго. Нѣкоторыя изъ болотъ, въ связи съ первыми лежащія, покрыты мелкимъ соснякомъ и березникомъ, поверхъ мховъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: Симоново, Тетерье, Турунбашево и пр. Болота на лѣв. ст. лежащія: Тяченское, Разбойниково, Чистое, Большое, Моховое, и многія безъименныя, въ дл. 3—8, въ ш. 2—4 в. Они покрываются поверхъ мховъ также мелкимъ соснякомъ, березникомъ, и отчасти строевымъ лѣсомъ.

Въ уѣздѣ *Ирбитскомъ* играютъ ролю: Нейва, Режъ и Ирбить. Первыя двѣ соединяя свой токъ пониже сл. Нижненевьянской, принимаютъ новое названіе Ницы. Она течетъ въ этомъ уѣздѣ по иловатому дну между луговыхъ береговъ, и напоетъ водами многія селенія, слободы, торговой городъ Ирбить, до котораго и поднимаются по Ницѣ изъ Туры суда съ солью во время весенняго половодья. Ширина рѣки, въ обыкновенное время, 20—30 саж., глубина 2—4 ар. Берега иловаты. Рыба такаяжъ, какая въ Нейвѣ и Турѣ. Читатель конечно припомнитъ себѣ, что на берегу Ницы, гдѣ сл. Рудная, была открыта болотная желѣзная руда (*), задолго прежде Уральскаго желѣзняка.

Нейва беретъ свое начало на оси Урала, въ уѣздѣ Екатеринбургскомъ, близъ горы Байкальской,

(*) Эренборгъ профессоръ недавно открылъ, что болотная желѣзная руда образуется изъ животныхъ, нѣкогда жившихъ.

въ видѣ малаго ручья, потомъ подъ тѣмъ же именемъ вышедши изъ оз. Таватуя, не разъ запруживается заводскими плотинами, пока усилившись побочными притоками, становится самовластною и не перестаетъ быть шумливою почти до сл. Верхненевьянской, по причинѣ быстрины и дна каменистаго. Въ ней водятся щуки, таймени, налимы, чебаки, ельцы (пескозобы). Режъ составляется на южной границѣ уѣз. Верхотурскаго, изъ рѣчекъ малаго Сапа и Аята и течетъ со многими извилинами на В. и СВ. до села Ключей или до Ницы. Ирбить, вытекая изъ уѣз. смежнаго, омываетъ городъ своего имени, и подчиняется Ницѣ.

Рѣчекъ, не считая рѣчушекъ, льется въ Нейву 11, въ Режъ 6, въ Ирбить 9, въ Ницу 10.

Озера. Значительныхъ по уѣзду нѣтъ, кромѣ 4 небольшихъ, именуемыхъ: Плоское, при селѣ Киргинскомъ, дл. 1 в., ш. 350 саж.—Бѣлое дл. 4, ш. $1\frac{1}{2}$ в.—Польское дл. 600, ш. 500 саж.—Касынбай, при д. Кокшарихѣ, дл. 2 в., ш. 40 саж. Глубина ихъ 1—3 ар. Грунтъ вязкой, иловатый. Берега пологіе. Четыре озера: Моховое, два Травныхъ и Андреевское, имѣютъ меньшую величину противъ первыхъ. Арайской истокъ дл. 10 в. не озеро, а старица или заливъ. Во всѣхъ рыба мелкая.

Озерковъ найдется до 40 и въ томъ числѣ на городскомъ выгонѣ считается до 16, съ иловатымъ грунтомъ. Длина ихъ 25—450, ш. 10—90 саж. Есть въ иныхъ мелкая рыба.

Хотя Нейва линіею теченія, нѣсколько паралельною Уралу, пересѣкла воды и рѣчки, съ предгорій хребта скатывающіяся, есть однакожъ по

уѣзду болота, не такъ обширныя. Ихъ обмѣряно до 80, не считая мелкихъ и безъименныхъ, какъ показано въ приложенномъ описаніи.

Земля, подъ озерами и болотами лежащая, нынѣ составляетъ $^{3}/_{5}$ изъ неудобныхъ 310 кв. в., вся же уѣздная площадь, за выключкою горнозаводской, равняется 6,001 кв. в.

Въ смежномъ *Камышловскомъ* уѣздѣ двѣ малыя рѣки, Пышма и Исеть. Не смотря на болотно-озерное происхожденіе изъ озеръ Балтыма и Шувакиша, Пышма бѣжитъ въ крутыхъ и утесистыхъ берегахъ, такъ сказать, по золотистой постели до села Знаменоруднаго, потомъ по уѣзду Камышловскому течетъ тихо въ берегахъ то увалистыхъ, то луговыхъ, съ ш. 15—20 саж., съ глуб. 1—4 ар., и дѣлаетъ до границы Тюменской 325 в. По ней стоятъ золотопромывальни, мельницы, деревни, слободы и городъ; но не смотря на всѣ титла, рѣка не судоходна, да и рыба въ ней мелкая. Исеть побочно входитъ въ уѣздъ, и выходитъ послѣ теченія 80 в. Рѣчекъ съ именемъ падаетъ въ Пышму 18; изъ нихъ позначительнѣе Рефтъ, Калиновка, Юрма, Бѣляковка и самая значительная Синара съ своими притоками. Каменка, слѣва текущая, пользуется извѣстностію по старинному заводу Каменскому.

Озеръ описанныхъ 34, изъ нихъ 6 позначительнѣе, и самое длинное не болѣе 9 в., прочія же довольно малой длины и ширины. Болотъ 25, изъ нихъ 8 распространяются въ длину 5—10 в. Но всѣ болотныя урочища большія и малыя, залегаютъ въ южной и юговосточной части уѣзда. Подробности озеръ и болотъ показаны въ описаніи.

Земля, подъ рѣками и озерами лежащая, нынѣ составляетъ $^1/_5$ изъ неудобныхъ 780 кв. в., $^2/_5$ подъ болотами и лѣсами; а вся уѣздная площадь, за исключеніемъ горнозаводской, равняется 11,497 кв. в.

Въ уѣз. *Тюменскомъ* значащія рѣки: Тура, Ница и Пышма. Всѣ три текутъ по грунту глинопесчанистому, и оканчиваются въ этомъ уѣздѣ. Тура, на которой есть водовороты, падаетъ въ Тоболъ, а въ нее двѣ послѣднія. Пышма пробѣгаетъ по уѣзду послѣднія 170 в., съ ш. 20 — 30 саж., и при д. Криводановкѣ сливается; Ница ускоряетъ соединеніе при сл. Устьницинской. На переѣздѣ отъ Тюмени до сказанной слободы, Лепехинъ видѣлъ въ концѣ Мая по с. ст. цвѣтущими — по полямъ, вѣтреницу разныхъ видовъ, стародубку, благовонную марёну, двуцвѣтную звѣздчатку,—въ перелѣскахъ, разныя фіалки, — въ лѣсахъ медунку,—по рѣчкамъ кувшинчики,—по болотамъ перелой, и т. п. Такую гирлянду легко найти и въ Тобольскомъ травникѣ.

Рѣчекъ съ именемъ, катящихся въ поименованныя рѣки, 24, не считая рѣчушекъ безъименныхъ. Онѣ бѣгутъ по грунту глинопесчанистому. Во многихъ ловятся караси и чебаки, въ иныхъ щуки, язи, рѣдко окуни.

Озера. Пять озеръ, имѣющихъ окружность бо́льшую 10-ти верстной, именно: Андреевское въ 26 верстъ, Тинское въ 25, Карчинское въ 12, Тарманское большое въ 10, и Липовое въ 10 же; среднихъ 34, съ окружностію бо́льшею 5-ти верстной; наконецъ малыхъ 165, съ окружностію, меньшею 5-ти верстной. Измѣренія сіи, какъ произведенныя въ 1785 г. по требованію экономическаго общества,

ближе подходятъ къ нашему IV періоду. Изъ недавней съемки можно прибавить, что озера лежатъ на грунтѣ тинистомъ или иловатомъ, рѣдко глинистомъ; что ловятся въ нихъ, конечно не во всѣхъ, щуки, караси, окуни, ерши и налимы.

Болота, какъ и озера, есть на правой сторонѣ Туры, но въ большемъ числѣ являются между Туры и Тавды, и за Тавдою. Болото Колоинское дл. 17, ш. 10, Бахметевское 14 и 4 в. На правой сторонѣ Тавды Большое простирается въ дл. и ш. 25 и 20 в. Кочкарныхъ болотъ 8: Камаринское, Тамеркульское, Хаселево, Максино, Маринское, Тугулымское, Чистое, Черемухово. Нѣкоторыя изъ нихъ просыхаютъ къ концу лѣта. Пространство между берегомъ Тавды и границами уѣздовъ, Туринскаго и Тобольскаго, есть болото сплошное. Эта обширная болотная топь, мѣстами образуя озерка, стоячія надъ зыбунами, покрыта индѣ мелкимъ ельникомъ, березникомъ и кедровникомъ. Болота: Лишинское, дл. 60, ш. 30, другое Князево дл. 10, ш. 2 в., оба покрыты моховыми кочками. Большое церковное дл. 10, ш. 3 в., соединяется съ прочими. Есть данныя, по которымъ можно надѣяться, что материкъ Сибири, даже при настоящемъ распредѣленіи годовыхъ временъ, рано или поздо просохнетъ, до полярнаго круга однимъ скатомъ водъ и пожогомъ огромныхъ лѣсовъ, хотя бы ближайшая почва къ этому кругу оставалась въ мерзломъ состояніи (*).

(*) Изъ Березовской вѣдомости, въ 1783 г. посланной къ губернатору, видно, что большія рѣчки показаны шире и глубже противъ послѣднихъ измѣреній.

Изъ предложенныхъ свѣдeній выходитъ, что площадь, заключающаяся между Туры и Пышмы, и съ запада отдѣляющаяся Нейвою и Тагиломъ, можетъ считаться первымъ хлѣбороднымъ участкомъ, по малому числу болотъ и озеръ.

Вотъ третья рѣка, въ Тоболъ падающая! Исеть, прорѣзывая восточную покать Урала, выходитъ въ уѣз. *Екатеринбургскомъ* изъ оз. Исетскаго, вбирающаго въ себя рѣч. Черную, и соединяющагося протокою и рѣчками съ другими озерами, потомъ она, проходя черезъ оз. Мелкое, дѣлаетъ свои соединенія съ разными водами на протяженіи 20 верстъ, выше пруда Верхисетскаго. Весело бѣгущая работница, играя въ машинахъ трехъ горныхъ заводовъ, течетъ то между долинъ, то между горныхъ отроговъ, подходящихъ съ рѣчками: Уктусомъ, Шиловкою, Арамилью, Сысерьтью, и сопровождаясь отдѣлами породъ слоистыхъ сѣрой вакки, различныхъ известняковъ, песчаниковъ, глинъ, и волканическихъ произведеній, привлекаетъ вниманіе геогноста, до сліянія съ рѣч. Синарою и даже до Течи. Исеть въ уѣздахъ Камышловскомъ и Шадринскомъ течетъ въ ровныхъ берегахъ, съ отлогими и пріятными возвышеніями, при глуб. 3—6 аршинъ. Протекая подлѣ стѣнъ монастыря Далматова, близъ богатыхъ слободъ, какова Катайская, изъ острога образовавшаяся, и омывая Шадринскъ, она дѣлаетъ по губерніи Пермской 310 в. Въ обоихъ уѣздахъ падаетъ въ Исеть 16 рѣчекъ, со включеніемъ Синары, Течи, Барнева и Міяся, подходящаго изъ уѣз. Челябинскаго. Исеть.

Озера здѣшнія могутъ быть раздѣляемы на 3

статьи: одни принимаютъ въ себя рѣчки, и даютъ имъ выходъ; это по нашему плёса. Другія даютъ только выходъ рѣчкамъ. Третьи остаются уединенными. Если свести первыя двѣ статьи въ одну, подъ именемъ озеръ смѣшанныхъ, то другія можно назвать отдѣльными. Смѣшанныхъ считается 38, отдѣльныхъ 69, всѣхъ 107. Большая часть изъ нихъ рыбны. Но не смотря на искуственное дѣленіе, проще и очевиднѣе описывать озера, по мѣстамъ, что и можно видѣть въ приложенномъ описаніи. Болотъ въ уѣз. Екатеринбургскомъ 26, и самое большое изъ нихъ простирается въ длину на 9, въ ширину на 2 в. Напротивъ изъ озеръ есть такія, которыхъ окружность не вмѣщается и во 100 верстахъ.

Устраняя отсюда подробности, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, чтобы предварительно не упомянуть объ оз. Таватуѣ, помѣщающемся на оси Урала. Сквозь озеро проходитъ рѣч. Нейва, бѣгущая на востокъ въ разстояніи отъ одного изъ Шишимовъ, журчащихъ на западъ въ разстояніи меньшемъ двухъ верстъ. Идучи по хребту двухъ этихъ ручьевъ, текущихъ въ Европу и Азію, нельзя не любоваться мыслію живой близости двухъ странъ, какъ бы черезъ стѣну перекликающихся въ говорѣ струй. Проходя далѣе къ рѣч. Черной, въ оз. Исетское льющейся, и къ поперечному Шишиму, одною только верстою отдѣляющемуся, покушаешься думать, что Азія и Европа чуетъ журчаніе взаимныхъ водъ, какъ представителей. Журчаніе это чудится и въ воображеніи, потому что тутъ граница живая, шумная, граница

работящая двухъ великихъ странъ. Такихъ одушевительныхъ мѣстъ не много на Уралѣ. Но вотъ что погашаетъ одушевленіе! Видя объ руку разгуливающихъ по Уралу Вогуловъ, Самоѣдовъ, а тамъ Мещеряковъ и Башкировъ, въ досадной недовѣрчивости спрашиваешь: давно ли здѣсь началась Европа? Конечно не съ тѣхъ поръ, какъ воевода князь Курбской, по словамъ Герберштейна, карабкался 17 дней на Уралъ, и все не могъ подняться на верхъ; — не съ тѣхъ также поръ, какъ Геннингъ завелъ Екатеринбургъ, но развѣ съ открытія намѣстничествъ въ Перми и Уфѣ, и со введенія народнаго образованія?

Въ уѣз. *Шадринскомъ* находится озеръ разной величины 309, въ томъ числѣ рыбныхъ 47, которыя въ описаніи будутъ отличаемы буквою Р. Большихъ озеръ 11, изъ которыхъ самое большое распространяется въ длину на 15, въ ширину на 10 в. Озеръ середнихъ, длиною 2—4 верстъ, 42, малыхъ, длиною отъ полуторы версты до мѣры саженной доходящихъ, 259. Всѣ озера лежатъ по большей части на грунтѣ глинистомъ, и это ложе причиною ихъ долговѣчности. Озера рыбныя лежатъ болѣе по лѣвой сторонѣ Исети, къ востоку, а на западѣ около большаго оз. Маяна. Болотъ 236, съ безъименными 243. По большой части они малой мѣры, не многія найдутся 10-ти верстной длины.

По выраженію г. Кудрявцова земля подъ озерами лежащая занимаетъ около $^2/_3$ изъ неудобныхъ 2,452 кв. в., а прочее подъ болотами; вся же уѣздная площадь, за выключкою горнозаводской земли, равняется 15,667 кв. в.

Въ уѣз. *Ялуторовскомъ* главныя рѣки: Тоболъ и Исеть. Послѣдняя течетъ по грунту песчанистому 150 в. до д. Памятной, гдѣ падаетъ въ Тоболъ, съ шириною 15—20, и съ глубиною 7 саженъ. Въ проходимое время, около Исети шумѣли березовыя дубровы, а по правой сторонѣ гордо тянулся Илецкой сосновый боръ, чего нынѣ уже не видно.

Въ Исеть падаетъ 6 рѣчекъ съ именемъ: Терчюкъ, Хвостовка, Ирюмъ, два Бешкиля и Змѣя; онѣ текутъ по грунту иловатоглинистому. Всѣхъ рѣчекъ, со включенiемъ помянутыхъ, падаетъ въ обѣ рѣки безпосредственно и посредственно до 70, и въ томъ числѣ 9 позначительнѣе. Всѣ онѣ, вытекая изъ болотныхъ займищь, óзеръ или уваловъ, катятся по грунту иловатоглинистому, песчапоиловатому или песчаноглинистому. Глубина ихъ 1—3, а глубина большихъ рѣчекъ, Юрги, Кызыка и подобныхъ 6—8 ар. Ловятся щуки, язи, окуни, ерши, пискари, караси, не во всѣхъ всѣ. Въ Исеть заходитъ изъ Тобола и нельма.

Озеръ по уѣзду въ 1816 г. было 329, изъ нихъ соединяющихся съ рѣчками 84, отдѣльныхъ 245. Въ томъ числѣ озеръ рыбныхъ 180.

Большихъ озеръ съ длиною 5—10 в. тогда считалось до 16-ти; но по волостнымъ описанiямъ 1842 г. нѣтъ ни одного озера, которое бы имѣло болѣе 5 длины и 3 в. ширины. Ужъ ли озера въ 25 лѣтъ въ такой степени высохли? Или та и другая мѣра небрежно написана? Какъ бы то ни было, берега озеръ по большой части плоски, рыба почти одни караси. Болотъ до 10, но изъ нихъ

есть пространныя, какъ видно изъ описанія. Болота нѣсколько просыхаютъ лѣтомъ, но не осушаются. Для пѣшеходцевъ проходимы, но въ IV періодѣ безъ сомнѣнія тутъ были топи непроходимыя.

Въ уѣздахъ *Троицкомъ* и *Челябинскомъ* (составлявшихъ въ IV періодѣ провинцію Исетскую) главныя рѣки: Міясъ и Уй. Къ сказанному о Міясѣ въ IV главѣ подъ заглавіемъ Челябинска, можно прибавить что въ IV періодѣ спускались по Міясу барки съ хлѣбомъ отъ сл. Воскресенской, чего нынѣ не бываетъ по обмелѣніи рѣки, что начиная съ оз. Таймаса до сліянія съ Исетью падаетъ въ Міясъ рѣчекъ съ именемъ до 17, что ширина его по уѣзду Челябинскому 15 — 20 саж., глубина нынѣ не болѣе $1^1/_2$ ар., что берега Міяса отъ бывшей кр. Міяской до д. Каракулъ состоятъ изъ слоистаго мѣловаго суглинника, а далѣе переходятъ въ характеръ песчаной. Рыба въ немъ: щуки, окуни, ерши, налимы, лини, чебаки, пискари, сороги или плотва. Уй, въ видѣ ручья вытекая изъ предгорій Урала, не вдалекѣ отъ Міяса, принимаетъ въ себя до сліянія съ Тоболомъ 11 рѣчекъ съ именемъ, и въ томъ числѣ за версту до Троицка, рѣч. Увелку, славящуюся множествомъ земляныхъ кургановъ, а вверху бѣлою лѣпною глиною. Онъ течетъ до Увелки не шире 10 саж., и не глубже 1 ар., хотя весною и разливается на 200 саженъ. Ниже Троицка, стоящаго на возвышеніи, рѣка расширяется до 15 саж., съ глубиною 2 ар. и величается по берегу выставкою обширныхъ скалъ изъ флеца. При концѣ Уя, капитаномъ Рычковымъ объявлены

известковыя и мѣловыя возвышенности. Рыба такаяжъ, какая въ Міясѣ. Стерлядь попадалась чрезвычайно рѣдко въ заводи, что противъ Троицка.

Озеръ (*) по генеральному межеванію въ уѣз. Троицкомъ считается 246, въ томъ числѣ одно соляное, 3 горькихъ. Значительныхъ озеръ только 13.

Въ уѣз. Челябинскомъ всѣхъ озеръ по тому же межеванію считается 1,207, въ томъ числѣ значительныхъ 89, горькихъ 59, соляныхъ въ оброчное содержаніе отдающихся 12. Въ нашемъ описаніи упомянуто нѣсколько озеръ, которыхъ мѣра опредѣлена. Въ прѣсныхъ озерахъ, конечно не во всѣхъ, водятся караси, налимы, щуки, чебаки, рѣдко окуни.

Въ уѣз. *Курганскомъ*, кромѣ р. Тобола не много рѣчекъ. Съ лѣвой стороны втекаютъ въ него рѣчки: Черная, Куртамышъ, Юрьемышъ, Черный Икъ и Тебенякъ, изъ коихъ послѣднія двѣ позначительнѣе. Глубина Ика 4—5 ар. Грунтъ перемѣнчивый: песчанистый, глинистый, иловатый. У Тебеняка берега крутые, грунтъ иловатый. Въ обѣихъ ловится мелкая рыба. Что касается до правой стороны Тобола, по причинѣ покатости земной къ Иртышу, мало рѣчекъ падаетъ въ Тоболъ, и это по всѣмъ уѣздамъ, чрезъ которые онъ проходитъ. Притомъ эти рѣчки по той же причинѣ неимѣютъ длиннаго теченія, кромѣ Суера и Эмуртлы. Грунтъ Суера, изъ оз. выходящаго, песчаноглинистъ, и иловатъ. Въ обѣихъ рѣчкахъ ловится мелкая рыба.

Озеръ по всему уѣзду 478. Топографически

(*) Итоги объ озерахъ обоихъ уѣздовъ получены отъ И. Д. Талызина.

описанныхъ болѣе на правой, чѣмъ на лѣвой сторонѣ Тобола. Нѣкоторыя изъ нихъ есть значительной величины. Болотъ осмотрѣнныхъ 13, большое не длиннѣе 24 верстъ.

Воды Иртыша.

Перейдемъ къ водамъ Иртыша. Если бы южно-заграничный хребетъ не пролилъ Ишима, только три значащія рѣки пали бы въ Иртышъ съ лѣвой стороны, т. е. Конда, Тоболъ, Вагай.

Въ уѣз. *Ишимскомъ* главныя рѣки: Ишимъ и Вагай. Ишимъ, вытекая изъ горъ Якши и Джаманъ-ніязъ, или, въ обширномъ объемѣ всѣхъ первоначальныхъ истоковъ, изъ хребтовъ Иремейскаго и Илдигійскаго, сперва течетъ съ В. на З. около 400 в., и при урочищѣ Джаргаитъ-агачь поворачивается на С. проходитъ кр. Петропавловскую, и въ послѣднемъ направленіи вплоть до устья, дѣлаетъ 850 в. среди сухой глинистой степи. Нарочитый флецовый увалъ сопровождаетъ рѣку отъ горъ до устья, то съ этой, то съ другой стороны. При крѣпости, гдѣ рѣка не шире 20 саж., флецъ праваго берега прерывается утесомъ 15-ти саженнымъ, состоящимъ изъ глины песка и известняка. Дно рѣки глинисто и песчано. Вода лѣтомъ зеленовата, глубиною 3 — 10 ф., но при весенней прибыли 5 — 10 ф., поднимающейся, выходитъ изъ береговъ, и на низу разливается на многія версты. Никогда Ишимъ не бываетъ судоходенъ, по причинѣ плотинъ мельничныхъ; онъ падаетъ въ Иртышъ въ уѣз. Тарскомъ. Въ Ишимѣ на низу ловятся стерляди, осетры, нельма и прочая рыба. Вагай, вытекая изъ Ялуторовскихъ болотъ, падаетъ въ Иртышъ въ уѣздѣ Тобольскомъ.

Грунтъ песчаный и глинистый. Средняя глубина $2\frac{1}{2}$ ар. Берега песчаноглинисты и покрыты тальникомъ, поодаль березникомъ. Направленіе теченія перемѣнное, съ юга на сѣверъ. Ловятся язи, налимы, караси, щуки, окуни. Если взглянуть на Вагай въ половодье, видишь дѣйствительно рѣку, но въ межень это рѣчка. По уѣзду течетъ около 300 в.

Рѣчекъ, падающихъ въ Вагай и Ишимъ, довольно; но здѣсь вносятся не многія, дабы только показать качества почвы, ими прорѣзываемой. Суетякъ, выходя изъ займища в. Малышевской, падаетъ черезъ 45 в. слѣва въ Вагай. Глуб. $1 - 1\frac{1}{2}$ ар. Грунтъ, какой въ Вагаѣ. Берега круты, песчаноглинисты. Емецъ, выходя также изъ займища, падаетъ чрезъ 80 в. справа въ Вагай. Глуб. 1 — 2 ар. Грунтъ глинистъ и песчанистъ, берега такіе жъ. Балаклейка происхожденія болотнаго, падаетъ въ Вагай. Глубина, грунтъ и берега такіе жъ, какіе у рѣч. Суетякъ. Китерня, выходящая изъ озера, Карасуль омутистая и Яузякъ болотнаго происхожденія, имѣя глуб. $1\frac{1}{2} - 2\frac{1}{2}$ ар., падаютъ слѣва въ Ишимъ. Въ 6 рѣчкахъ рыба мелкая.

Вавилонъ и Алабуга, протоки изъ Ишима, текущія съ глубиною 4 — 6 ар., падаютъ опять въ него. Детелъ, выходя изъ увала, течетъ по иловатому грунту, въ берегахъ песчаныхъ и отчасти иловатыхъ, вливается въ Ишимъ. Въ протокахъ и рѣчкѣ рыба то караси и окуни, то язи, щуки и чебаки.

Озеръ по уѣзду 124, не считая южныхъ, лежащихъ на полосѣ бывшей Омской области, и оста-

вляемыхъ нами до описанія климата кр. Петропавловской. Большихъ озеръ, длиною не менѣе 6 верстъ, считается до 26; середнихъ, съ длиною 5 — 2 верстъ, 39; прочихъ длина съ версту или менѣе.

Въ доказательство, что по южнымъ уѣздамъ западной Сибири озера съуживаются или вовсе высыхаютъ, что также и рѣки мелѣютъ, можно сослаться не повторяя о Ялуторовскихъ, на оз. Щучье. Оно разливалось на границѣ двухъ уѣздовъ, и даже до 1804 г. имѣло окружность въ 70 в., а нынѣ въ половину менѣе. Въ помянутомъ году, какъ сказывалъ чиновникъ, бывшій тамъ комисаромъ, ловились щуки въ полтара пуда вѣсомъ. О другомъ озерѣ сказывали, что оно высохло до капли, и на днѣ оказались пни строеваго лѣса (*). Причина, очевидно, песчаная почва.

Болотъ 11, изъ нихъ 7 довольно пространныя, какъ можно видѣть въ описаніи.

Въ уѣз. *Тобольскомъ* главныя рѣки: Тоболъ, Иртышъ, Конда, Обь, также Вагай, и всѣ онѣ описаны въ своихъ мѣстахъ. Рѣчекъ большихъ пять: Ашлыкъ, выходящій изъ болотъ Ялуторовскихъ, и черезъ 300 в. теченія то свободнаго, то запруженнаго, сливается съ Вагаемъ. По немъ много липняку, много селеній и мельницъ. Прочія рѣч. Носка, Алымка, Демьянка, Туртасъ, падающія въ Иртышъ съ обѣихъ сторонъ, и осѣняемыя хвойными лѣсами, благопріятствуютъ звѣринымъ про-

(*) Въ послѣднія 20 лѣтъ, говорятъ, много озеръ высохло и въ уѣз. Тюкалинскомъ, частію отъ истребленія лѣсовъ, снѣгами наполнявшихся.

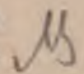
мысламъ, особенно Туртасъ, по которому донынѣ водится изрядный соболь. Кромѣ сихъ рѣчекъ, которыя по немалому протяженію и 2-хъ аршинной глубинѣ могли бы въ иныхъ губерніяхъ называться рѣками, еще есть до 80 небольшихъ, падающихъ въ помянутыя рѣки. Почти во всѣхъ, кромѣ мелочныхъ, Сибирки, Серебрянки, Курдюмки и т. п., ловятся язи, щуки, ерши, налимы, чебаки, не вездѣ всѣ и не въ одинаковомъ количествѣ.

Озеръ считается по уѣзду 152. Изъ нихъ 17 большихъ, имѣющихъ длину не менѣе 6 в., 15 середнихъ не менѣе $4^1/_2$, и 120 малыхъ длиною $3^1/_2$ — 2, а шириною 400 — 750 саж. Послѣдняго размѣра озеръ есть до 60, между Кондою и лѣвымъ берегомъ Иртыша. Во многихъ изъ послѣднихъ ловятся донынѣ караси, окуни, щуки, чебаки, только не такъ обильно.

Болота. Ихъ не легко сосчитать, но въ замѣнъ того можно упомянуть объ одномъ, лежащемъ между рр. Конды и Иртыша и простирающемся на 250, съ шириною 30—50 в. Главное направленіе его съ Ю. на С. Оно покрыто мохомъ и мелкимъ соснякомъ.

Умалчивая о комисарствѣ Демьянскомъ уѣзда Тобольскаго, простирающемся вверхъ по Кондѣ до села Леушинскаго, выше упомянутаго, мы переходимъ въ уѣз. *Тарской*. Въ немъ кромѣ Иртыша протекаетъ чрезъ 200 в. извѣстный Ишимъ, съ шир. 40 — 50 саж., при глубинѣ 2 — 9 ар., и падаетъ въ Иртышъ съ лѣвой стороны. Онъ несудоходенъ, какъ уже замѣчено; но пользуется изъ Иртыша красною рыбою. По уѣзду падаетъ въ Ишимъ до 7 рѣчекъ, съ обѣихъ сторонъ.

Въ Иртышъ слѣва втекаетъ большая рѣч. Оша, послѣ 175 в. собственнаго ея теченія; она имѣетъ ширины 10 — 15 саж. Грунтъ ея отчасти песчаный и иловатый, какъ и въ Ишимѣ. Рыба ея: щука, окунь, ершъ, налимъ, чебакъ, а при устьѣ стерлядь. Есть и другія не важныя рѣчки на той же сторонѣ Иртыша. Справа текутъ въ него большія рѣчки: Туй, Шишъ, Уй и Тара изъ болотистыхъ зыбуновъ оз. Васгогана, по такому же грунту, какой у Оши, съ такою же или еще большею длиною, шириною, глубиною. Рыба въ нихъ такая жъ, какая въ Ошѣ. Тара протекаетъ по илу и песку 119 в., съ шир. 25 —50 саж. Прочія сосѣдки ея еще большаго размѣра. Берега ихъ лѣсисты, а по Ую водится множество лосей. Въ каждую изъ помянутыхъ рѣчекъ падаетъ по нѣскольку болотныхъ притоковъ. По необитаемымъ притокамъ, какихъ не мало въ сѣверной части уѣзда, промышляютъ звѣря и мелкую рыбу. Итогъ рѣчекъ, текущихъ въ Иртышъ и Ишимъ 27.



Итогъ озеръ восходитъ до 112, въ томъ числѣ 72 по лѣвую сторону. Иртыша, 27 по правую, и 15 по долинѣ его, слѣва. Итогъ болотъ около 20, но они занимаютъ большія пространства.

По правую сторону Иртыша, и по обѣимъ сторонамъ Тары проходитъ на большомъ пространствѣ сосновый, еловый, пихтовый лѣсъ, подъ именемъ урмана.

Отъ сѣвернаго края уѣз. Тарскаго до предѣловъ комисарства Нарымскаго, по лѣвую сторону Оби разлеглось оз. Васюганъ, изливающее много рѣчекъ въ округи: Тарскую, Каинскую, Колы-

для снабженія магазиновъ, и пользуются глубиною при концѣ хода не меньшею 2 аршинъ.

Въ предѣлахъ комисарства падаетъ въ Обь справа около 15 рѣчекъ; до послѣдней рѣч. Куль-Югана, граничащей между двухъ губерній. Слѣва падаетъ около 12, въ томъ числѣ 3 большихъ: Юганъ, Балыкъ и Салымъ. Онѣ глубоки въ половодье, мелки подъ осень.

Въ уѣз. *Тюкалинскомъ*, кромѣ извѣстнаго Иртыша, протекаетъ еще Омь. По уѣзду и частію по полосѣ бывшей Омской области она дѣлаетъ 258 в., въ направленіи съ С. на В. и на ЮЗ. по грунту песчаноглинистому. Берега крутые, мѣстами отлогіе, покрыты тальникомъ. Глуб. 1 — 5 ар. Есть броды въ мѣстахъ десяти. Рыба: щуки, ерши, окуни, язи, налимы, чебаки, пельма, стерляди. Послѣднія двѣ породы заходятъ изъ Иртыша.

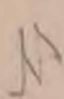
Рѣчки: Саргатка и Карасукъ, выходя изъ озеръ, и проходя чрезъ другія озера, слѣва падаютъ въ Иртышъ. Грунтъ ихъ песчанистъ, глинистъ и иловатъ. По низкимъ берегамъ Карасука Палласъ замѣтилъ бодру, малорослой косатикъ и Androsace сѣверное. Рѣчки эти безрыбны.

Другія рѣчки: Ачаирка, Еланка и Тарбуга, выходя изъ болотъ, и струясь по грунту болѣе болотистому, льются въ Омь, и по этому рыбны. Прочія: Чалдикъ, Тюкалка, Еманъ, Горькая, Абакъ, Степаниха, Татарка, выходя всѣ почти изъ болотъ, и кромѣ Абака теряясь въ озерахъ, остаются безрыбными.

Озеръ топографически описанныхъ, болѣе 200. Болотъ также описанныхъ 86; изъ числа ихъ есть

огромныя, простирающіеся въ длину до 70 в., какъ можно видѣть въ описаніи.

Взглянемъ на необыкновенную купу озеръ, связанныхъ между собою рѣчками, протоками, или весенними разливами, размѣщающихся, при общемъ протяженіи съ ЮЗ. на СВ. въ уѣздахъ Тюкалинскомъ, Каинскомъ и Колыванскомъ. Эта купа извѣстна подъ именемъ Чановъ; но съ ЮЗ. начинаются Сумы или Чебаклы (горькія, солонцоватыя), Абышкай больш. или горкой, Абышкай мал. или прѣсный, Молочинское, Великосельское, Антипинское, Икъ, Чебаклинское и Чаны.



Оз. Чаны, въ уѣз. Каинскомъ и частію Тарскомъ лежащее, имѣетъ съ СВ. на ЮЗ. длины 74, ширины съ ЮЗ. на СВ. до 58 верстъ; а вся поверхность его простирается до 3,000 кв. в. Грунтъ песчано-глинистъ, и иловатъ. Глуб. 7—10 ар. Съ В. втекаютъ рѣчки. Берега плоски, низки, подъ камышемъ, съ обширными займищами и луговыми низями, чрезъ которыя во время весенняго полноводья Чаны соединяются съ другими озерами съ южной и сѣверной стороны около него лежащими. Острововъ на немъ очень много. Рыба: щуки, язи, лини, особенно караси, окуни, чебаки. Рыба зимняго лова отвозится въ Тобольскъ и на ярмарку въ Екатеринбургъ.— Сумы или Чебаклы распространяются съ З. къ В. на 48, Малочинское на 28 в. Въ послѣднемъ, какъ и въ Чанахъ, много острововъ, и такая жъ рыба. Грунтъ такой же, какъ въ Чанахъ. — Великосельское дл. 6, Чебаклинское 16, Антипинское 14, Икъ 8, Абышкай бол. 45, шириною 25, Абышкай мал. 26, шириною 10 в. Глуб. ихъ 1—12 ар.

Грунтъ песчаноглинистъ или иловатъ. Берега ихъ отлоги, кромѣ Ика, крутоберегаго и оброслаго тальникомъ. Рыба съ нѣкоторыми исключеніями такая же, какъ и въ главныхъ озерахъ. Вездѣ острова, кромѣ Ика.

Теперь можно остановиться и подумать, при воззрѣніи на эту купу озеръ, указывающую притомъ на старинные слѣды водотеченія, отъ СВ. къ ЮЗ. Стоитъ только стать на Оби, позади озера Васюгана, и бросить взглядъ къ оз. Аральскому. На этой линіи представляются болотныя займища, топи отъ долины Обской стелющіяся, большія озера: Убинское, Сартланъ, Чаны, Чебаклы, Кызылгакъ, Денгисъ, Хурхалджинъ, тутъ же Денгилъ, озера Булганокульскія и Аксакалъ. Не слѣды ли это незапамятнаго, обширнаго водотеченія, начинавшагося съ СВ. между Таза и нижней Оби? Застои водъ Карасукскихъ, Бурлинскихъ и прочихъ, отъ СВ. къ ЮЗ. паралельно проложенныхъ по степи Кулундинской, не тоже ли сказываютъ? Геологи изъясняютъ образованіе наносовъ около-Уральскихъ великимъ наводненіемъ нахлынувшимъ отъ С. къ Ю., и впослѣдствіи усматриваютъ необходимость допустить отливъ водъ съ З. къ В. для образованія золотоносныхъ россыпей. Почему бы не предполагать этого отлива съ ЮЗ., вопреки мнимаго опорожненія нагорныхъ Уральскихъ озеръ; донынѣ все остающихся на верхнихъ и боковыхъ плоскостяхъ Урала? (*)

(*) Для соображенія указываю стр. 449, 469, 470 во второй части Курса Геогнозіи г. Соколова. Относительно мнѣнія двухъ геогностовъ, полагающихъ бывшее водотеченіе съ ЮЗ. на СВ., я съ удовольствіемъ принимаю его, въ видѣ обратнаго отлива. Мнѣніе ихъ напечатано въ XII кн. Г. Ж., за 1840 годъ.

Въ степи *Кулундинской* 4 небольшія рѣки, или, говоря правильнѣе, 4 длинныя рѣчки: Кулунда, Карасукъ, Бурла и Баганъ.

Кулунда, вытекая изъ бору, что близъ деревни Мосихи Барнаульскаго округа, течетъ 200 в. въ берегахъ иловатыхъ, вообще низкихъ и тальникомъ поросшихъ, по грунту иловато-глинистому, съ глубиною $2^1/_2$, индѣ 5 и 6 ар., и вливается въ оз. Кулундинское. Долина рѣчная направляется съ СВ. на ЮЗ.

Карасукъ, вытекая изъ источниковъ плоской возвышенности Колыванскаго уѣзда, проходитъ 450 в., съ среднею глубиною 3 ар., по песчаному грунту, въ берегахъ иловатыхъ, сперва крутыхъ, потомъ низкихъ, и поросшихъ мелкимъ тальникомъ. Онъ образуетъ по степи многія плёса, и тѣмъ оканчиваетъ изчезающее свое теченіе. Долина имѣетъ направленіе съ СВ. на ЮЗ. и представляетъ хорошіе луга.

Бурла, выходя изъ оз. Бурлинскаго, въ Колыванскомъ уѣздѣ лежащаго, и протекая 300 в. съ глубиною 1 — 2 ар., въ берегахъ глинистопесчаныхъ, по грунту песчанистому мѣстами пересыхаетъ, или образуетъ, особенно къ концу, горькія плёса, и погружается въ оз. Горькомъ. Въ Бурлѣ ловятся щуки, окуни и чебаки. Есть по ней мѣста сѣнокосныя.

Баганъ, выходя изъ займища Сарыкамысъ, лежащаго въ уѣз. Колыванскомъ, протекаетъ 200 в. съ глубиною $^1/_4$—$^3/_4$ ар., по иловатому грунту, въ берегахъ иловатыхъ, глинистыхъ и низкихъ, поросшихъ камышемъ. Падаетъ въ оз. Каряжье. На-

правленіе рѣчки одинаково съ прежними. Въ Багане попадаются караси. Во всѣхъ 4 рѣчкахъ броды конные и пѣшіе.

Озеръ, описанныхъ на степи, 90, въ томъ числѣ 33 прѣсныхъ, 17 соляныхъ, 40 горькихъ; но кромѣ этихъ есть много горькихъ и горькосоляныхъ, при описи обойденныхъ по незначительной величинѣ. Во многихъ есть соль глауберова.

Надобно вообще сказать, что степь представляется покатою съ СВ. къ ЮЗ., въ чемъ обличается она текучестію водъ. На ея срединѣ воды однакожъ застаиваются, копятся въ длинныхъ озерахъ и озеркахъ, и продолжаютъ теченіе лѣнивое, прерывистое, отъ того ли, что степь становится горизонтальною, или отъ того, что песчаная почва просасываетъ воды; только то очевидно, что воды, не доходя до Иртыша, изсякаютъ верстъ за 40, 50, 90 и въ подобныхъ тому размѣрахъ.

Въ уѣз. *Каинскомъ* главная рѣка Омь, текущая по песчаноглинистому и иловатому грунту съ СВ. къ ЮЗ. При низкокрутыхъ берегахъ рѣки, покрытыхъ тальникомъ и березникомъ, есть много бродовъ черезъ нее по здѣшнему уѣзду.

Съ правой стороны текутъ въ Омь значащія рѣчки: Узулка, Ича, Кама, Тартасъ, происхожденіемъ своимъ одолженныя зыбунамъ оз. Васюгана, и другія маловажныя: Устарка, Крутиха, Тентуринка и Осиновка. У рѣчекъ значащихъ грунтъ глинистый или иловатый, берега низки, отлоги, поросшіе мелкимъ тальникомъ и березникомъ. Рыба такая же, какая въ Оми. У маловажныхъ, грунтъ различный, то болотистый или иловатый, то гли-

[illegible] берега поросли кустами тало-[illegible]. Въ весеннюю пору въ иныхъ [illegible] мелкая рыба.

Съ лѣвой стороны текутъ въ Омь рѣчки мало-[illegible], изъ озеръ или болотъ выходящія: Агур-[illegible], Куклусла, Осиновка, Каинка и другія, [illegible] теченія отъ 5 до 37 в., съ глуб. 1—3½ ар. Прочія условія таковыжъ, каковы у прежнихъ рѣчекъ.

Значительныя рѣчки этой стороны, Каргатъ и Чулымъ, выходящія изъ Васюгана, текутъ: 1-я на протяженіи 167, 2-я 178 верстъ, съ глубиною 2—10, послѣдняя 1—8 аршинъ. Онѣ теряются въ озерахъ, лежащихъ подлѣ Чановъ. Грунтъ ихъ [illegible] или иловатъ. Берега низкіе, покрытые тальникомъ или камышемъ. Въ Чулымъ течетъ мал. и бол. Сума, выходящая изъ болота Сектій-скаго. Въ Каргатѣ и Чулымѣ рыба мелкая.

Озеръ, топографически описанныхъ 570; но всѣхъ озеръ по счету губернскому 852; и сверхъ того 62, лежащихъ на градскомъ выгонѣ Каинска. Изъ нихъ много есть безъименныхъ. Въ числѣ описанныхъ 9 или 10 озеръ большаго размѣра. Оз. Убинское замѣчательно столько же по пространству 578 кв. в., сколько по историческому воспоминанію, что въ 1598 г. Кучумъ тутъ кочевалъ съ своимъ семействомъ и съ знатными людьми, что оттуда онъ перекочевалъ къ Оби, гдѣ въ Августѣ, преслѣдуемый Тарскимъ воеводою Воейковымъ, былъ разбитъ, и съ небольшимъ числомъ ускользнулъ за Обь (*).

(*) Въ первыхъ томахъ Историческихъ Актовъ Археогр. Коммисіи 1841 г.

Прочія озера таковы, что самая большая длина ихъ менѣе 10 в., а ширина чаще саженная, чѣмъ верстовая; что грунтъ вообще болотистъ, иловатъ или черноземенъ, рѣдко глинистъ, и еще рѣже песчанистъ; что берега вообще низки, топки и покрыты камышемъ; что караси составляютъ обыкновенную рыбу. У безъименныхъ длина отъ 100 до 250 саж., въ рѣдкость до 2 в., а ширина 50 — 150 саж. до полуторы версты. Грунтъ иловатый, черноземный, глинистый, къ востоку песчаный. Глубина $^1/_2$ — 7 аршинъ. Берега низкіе, отлогіе, низкокрутые, заросшіе кустами таловыми или березняковыми. Караси, рыба нормальная. Вотъ краткія черты Каино-барабинскаго землеописанія!

Къ тому надобно прибавить множество болотъ съ именемъ и безъ имени. Тѣ и другія, пространныя или ограниченныя, бываютъ двоякія: кочковатыя и покрытыя кустами, или зыбуны, поросшіе камышемъ. Любопытно бы наблюсти, какая година требуется, чтобы озеро переродилось въ зыбунъ, поросшій камышемъ, и также чтобы зыбунъ превратился въ болото кочковатое.

Въ уѣз. *Колыванскомъ* главная рѣка есть Обь, которая, протекая въ его предѣлахъ съ ЮЗ. на СВ. 248 в., съ среднею глубиною 6 — 10 ар., принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ до 38 рѣчекъ, изъ коихъ всѣ почти маловажны, особенно на лѣвой сторонѣ. Таковы: Сосновка и Эльцовка, происхожденія болотнаго, имѣютъ теченія по 50 в., по иловатому и песчаноглинистому грунту. Берега низкокрутые, и покрыты березникомъ. Обѣ рыбны.

Эльцовка б. и м. за Бердью, начинаясь изъ

мокрыхъ боровъ, имѣютъ небольшое протяженіе, при глубинѣ $1/2$ — 2 ар. Грунтъ песчаный и глинистый, берега отлогіе, покрытые соснякомъ и березникомъ.

Бердь и Иня. — 1-я съ ЮЗ. имѣетъ теченія на 250 в., 2-я съ СВ. длиннѣе. Каждая принимаетъ множество рѣчушекъ.

Калинка происхожденія болотнаго, течетъ около 50 в., при глуб. 1 — 2 ар. Грунтъ иловатъ и глинистъ. Крутые берега покрыты березникомъ.

Барлыкъ б. и м. текутъ по грунту глинистому и песчаному. Низкокрутые берега покрыты березою и сосною.

Городъ Колывань (по прежнему ос. Чаусской) стоитъ на лѣвомъ не низкомъ берегу Оби, и пользуясь плодородіемъ почвы, считаетъ на своемъ выгонѣ 86 озеръ. Если на западной сторонѣ описаны топографами всѣ озера, коихъ счетъ упомянутъ выше, то на восточной, сообразно губернскому итогу, остается ихъ до 374, кромѣ подгородныхъ (*). Въ ихъ числѣ нѣтъ значительныхъ, каковы въ западной части уѣзда, на пр. оз. Топольное (Улькунъ-Денгисъ), лежащее къ югу близъ границы Тобольской губерніи, въ цѣпи Бурлинскихъ озеръ. Не повторяя мѣръ длины и ширины, сказанныхъ въ описаніи, поверхность сего озера 115 кв. верстъ. Не смотря, что оно рыбно и по мѣстоположенію выгодно, по берегамъ его нѣтъ заселенія.

(*) Справедливостію и признательностію обязываюсь сказать читателю, что описаніемъ водъ, почти всѣхъ, по губерніямъ Томской и Тобольской, я одолженъ благорасположенію Ад. И. Сильвергельма. Очерки рѣкъ пополнялись изъ Горнаго журнала и другихъ пособій.

По уѣз. *Барнаульскому* главная рѣка также Обь. Слѣва въ нее падаетъ 17 рѣчекъ, въ томъ числѣ длинная рѣч. Алей, и двѣ меньшія, Барнаулка и Касмаха. Послѣднія двѣ соединяясь, съ двумя рядами озеръ, замѣчательны протяженіемъ совершенно параллельнымъ съ теченіемъ Алея, бѣгущаго по уѣзду смежному. Нельзя не замѣтить, что всѣ рѣчки лѣвой Обской стороны падаютъ съ ЮЗ. на С., подобно какъ рѣчки правой руки стремятся съ С. въ видимомъ параллелизмѣ съ Обью, пока она продолжаетъ свое направленіе къ З. отъ Сандынска до Устьчарыша. Всѣхъ рѣчекъ справа падаетъ до 16, въ томъ числѣ двѣ нарочитыхъ Большая и Иня, а между ними р. Чумышъ, выходящая изъ подъ горы Барсука, подъ именемъ Томи-Чумышъ, и соединяющаяся близъ д. Костеньковой съ рѣч. Хара-Чумышъ, выпадающею изъ того же мокраго чернолѣсья близъ Салаирскаго рудника, что въ уѣз. Кузнецкомъ.

Чумышъ имѣетъ теченія отъ вершинъ 410, отъ соединенія 355 в., при глуб. отъ $^1/_2$ до 4 саж., съ шириною 50—75. Берега при вершинахъ состоятъ справа изъ горъ известковыхъ, слѣва изъ песчаника и угольной образовательности. По правому растетъ пихта, ель, кедръ, береза, осина, по лѣвому мелкой тальникъ. Потомъ почва обоихъ береговъ на 65 в. измѣняется въ обломочную изъ песчаника и известняка, и одѣвается подобнымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Далѣе по степи на 260 в. грунтъ переходитъ въ песчановатую глину, и съизрѣдка прикрывается мелкимъ кустарникомъ. Наконецъ, при сближеніи съ зав. Павловскимъ, почва стано-

вится песчаноглинистою и одѣвается лѣсомъ сосновымъ. Чулымъ падаетъ въ Обь при д. Ировской. Въ періодѣ, который проходимъ, онъ не былъ обселенъ еще; водоходства также не было, до устройства на немъ зав. Томскаго, изъ котораго желѣзныя издѣлія сплавляются только въ весеннее полноводье. Рыба: таймень, щука, окунь, чебакъ и налимъ.

Озеръ на выгонѣ Барнаула 54, по уѣзду 467, но значительной величины озера находятся въ западной сторонѣ, описанныя нами на Кулундинской степи. Къ числу таковыхъ относится Кулундинское, котораго поверхность 660 кв. в.—Кучукское, котораго поверхность 154.—Горькое, въ самой срединѣ Касмалинскаго бора, состоящее изъ нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ, и имѣющее окружность въ 109 в. —Другое Горькое, при настоящей опушкѣ Барнаульскаго бора находящееся и пропускающее сквозь себя рѣч. Барнаулку, распространяется на 53 кв. в., а въ окружности имѣетъ 56 погонныхъ в. съ 290 саженями. Не говоря объ озерѣ Большомъ съ 2 островами, распространяющемся на 15, — о Кривомъ, при самой оконечности Кулундинскаго бора, распространяющемся на 10½. — ни о Мостовомъ, занимающемъ пространства на 40 кв. в., — мы не можемъ прокинуть живописнаго озера Колывани, какъ оно ни мало. Обхватываемое однимъ взглядомъ, оно съ проѣзжей стороны плещется на песчаномъ грунтѣ, въ плоской красивой окраинѣ, и на СВ. и ВЮ. обнесено дикими островерхими горами, украшающимися лѣсомъ, какъ бы разсаженнымъ, и этотъ прозрачный лѣсъ возвышаетъ кар-

тинность вида. По прибережной плоской равнинѣ толчется въ глазахъ нѣсколько гранитныхъ кругляковъ, другъ на друга взброшенныхъ, и какъ будто приплюснутыхъ, чтобъ одному съ другаго не скатиться. При этѣхъ узорочныхъ тумбахъ есть о чемъ призадуматься. Озеро, не смотря на примѣсь глауберовой соли, питаетъ въ себѣ щукъ, линей и лещей. Оно надъ морскою поверхностію 1,105 ф.

По уѣз. *Бійскому* двѣ быстрыя рѣки, Бія и Катуня, которыя чрезъ сліяніе свое производятъ начинающуюся Обь. Бія, выливаясь изъ западной бухты оз. Телецкаго узкимъ русломъ, по кряжу глинистаго сланца, принимаетъ въ себя до Бійска 24 рѣчки, еще до устья Алея, и въ томъ числѣ 3 большія: Песчаную, Ануй и Чарышъ. Относительно Катуни, она низвергаясь изъ хребта Холзуна двумя источниками, сливающимися въ одно русло, подъ именемъ Уймона, бѣжитъ, какъ и всѣ тамошнія воды, стремительно и громогласно. Главный истокъ выпадаетъ изъ-подъ пласта льдистоснѣжнаго, съ шир. $1\frac{1}{2}$ саж., при глуб. 1 аршина. Другой, не столь широкой, вытекаетъ изъ льдяной трещины. Катуня собираетъ, до соединенія съ Біей, около 50 рѣчекъ, съ притоками въ Коксу, и между ними Аргутъ и Чуя малымъ чѣмъ не рѣки. О потокахъ водъ, сбѣгающихъ съ хребтовъ Холзунскихъ на ЮЗ. въ Иртышъ, повторять нечего; довольно сказать, что одна Бухтарма, быстрая и прозрачная, начинаясь во 105° долготы, и на З. пробѣгая 4°, принимаетъ въ свое русло до 32 рѣчекъ. Не водоходна.

Можетъ быть нужно напомнить, что водоходство по Оби, въ трехъ верхнихъ уѣздахъ, производится на судахъ плоскодонныхъ.

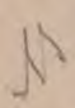
Озеръ на выгонѣ Бійска 16, по уѣзду 386. Малыбай, и Перешеечное, описанныя на степи Кулундинской, принадлежатъ къ большимъ озерамъ въ западной части уѣзда Бійскаго. Первое занимаетъ пространства на 27, другое лежащее близъ южной границы уѣзда Барнаульскаго, имѣетъ пространства $66^1/_2$ кв. в. — Длина перваго съ З. на В., а втораго съ СВ. на ЮЗ. Первое изобилуетъ рыбою, другое мѣстами луговыми.

Самое огромное озеро въ юговосточной части уѣзда Бійскаго, и отчасти прикосновенное къ Кузнецкому есть Телецкое, о которомъ Сибирь наслышалась еще въ XVII вѣкѣ, когда имѣла сшибки и переговоры съ Телеутами туземными. Оно длиною въ 126, шириною въ 84 в., съ глубиною, въ 1760 г. промѣрянною, до 135 саж., и всегда славилось изобиліемъ стерляди и прочей рыбы. Поверхность его распространяется слишкомъ на 7,000 кв. в. Окруженное лѣсами и горами, озеро волнуется на плоскости, которая 3-ю долею превышаетъ горизонтъ оз. Колывани. Принимаетъ въ себя нарочитую рѣку, составляющуюся изъ Башкауса и Чулышмана, сверхъ множества рѣчекъ. По берегамъ и окрестностямъ озера продолжали кочевать потомки Телеутовъ, и такъ называемые татара, выродки Торкомонгольской помѣси, о которыхъ обстоятельнѣе будетъ сказано въ VI главѣ, при описаніи земель уѣзда Бійскаго.

Въ уѣз. *Кузнецкомъ* главная рѣка Томь вытекаетъ во 107° долготы изъ западныхъ покатей величественнаго кряжа Алатау. Источники ея, въ видѣ двухъ ключей, катясь по высокой нагорной долинѣ и безпрерывно увеличиваясь отъ водъ болотъ окрестныхъ, далѣе соединяются, стѣсняются между скалами, и становятся бурнымъ потокомъ, которымъ увлекаются каменья немалые. Томь, по удаленіи отъ вершинъ, расширяется въ руслѣ отъ притока рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, и не перестаетъ быть стремительною, пока не поверстается съ устьями Казыра, Бельсы, Усы и Мрасы. Тутъ она становится степеннѣе. Вступая въ область гранитовъ, она протекаетъ въ высокихъ утесистыхъ берегахъ, не безъопасныхъ пороговъ, которые скопляются изъ обломковъ породъ гранитосіенитовыхъ. Освободясь отъ этѣхъ преградъ, и вступивъ въ область каменноугольнаго песчаника, занимающаго большое пространство по правому берегу, рѣка начинаетъ терять быстроту; берега гористые понижаются, и долина ея расширяется. Вотъ изображеніе верхней Томи! Водоходство лодками и плотами производится отъ Кузнецка внизъ, въ одну пору полноводья. Въ 20-ти верстахъ ниже д. Терехиной есть порогъ, называемый шальнымъ, но онъ по низкости неугрожаетъ водоходству и сплавкѣ плотовъ большою опасностію. Также близъ д. Фоминой лежитъ подводный камень Бурышъ, который покрывается только въ весеннее полноводье. По теченію Томи, въ обоихъ уѣздахъ, находится очень много острововъ и мелей, которыя въ разливъ ве-

огромныя, простирающіеся въ длину до 70 в., какъ можно видѣть въ описаніи.

Взглянемъ на необыкновенную купу озеръ, связанныхъ между собою рѣчками, протоками, или весенними разливами, размѣщающихся, при общемъ протяженіи съ ЮЗ. на СВ. въ уѣздахъ Тюкалинскомъ, Каинскомъ и Колыванскомъ. Эта купа извѣстна подъ именемъ Чановъ; но съ ЮЗ. начинаются Сумы или Чебаклы (горькія, солонцоватыя), Абышкай больш. или горкой, Абышкай мал. или прѣсный, Молочинское, Великосельское, Антипинское, Икъ, Чебаклинское и Чаны.



Оз. Чаны, въ уѣз. Каинскомъ и частію Тарскомъ лежащее, имѣетъ съ СВ. на ЮЗ. длины 74, ширины съ ЮЗ. на СВ. до 58 верстъ; а вся поверхность его простирается до 3,000 кв. в. Грунтъ песчано-глинистъ, и иловатъ. Глуб. 7—10 ар. Съ В. втекаютъ рѣчки. Берега плоски, низки, подъ камышемъ, съ обширными займищами и луговыми низями, чрезъ которыя во время весенняго полноводья Чаны соединяются съ другими озерами съ южной и сѣверной стороны около него лежащими. Острововъ на немъ очень много. Рыба: щуки, язи, лини, особенно караси, окуни, чебаки. Рыба зимняго лова отвозится въ Тобольскъ и на ярмарку въ Екатеринбургъ.— Сумы или Чебаклы распространяются съ З. къ В. на 48, Малочинское на 28 в. Въ послѣднемъ, какъ и въ Чанахъ, много островovъ, и такая жъ рыба. Грунтъ такой же, какъ въ Чанахъ. — Великосельское дл. 6, Чебаклинское 16, Антипинское 14, Икъ 8, Абышкай бол. 45, шириною 25, Абышкай мал. 26, шириною 10 в. Глуб. ихъ 1—12 ар.

Грунтъ песчаноглинистъ или иловатъ. Берега ихъ отлоги, кромѣ Ика, крутоберегаго и обросшаго тальникомъ. Рыба съ нѣкоторыми исключеніями такая же, какъ и въ главныхъ озерахъ. Вездѣ острова, кромѣ Ика.

Теперь можно остановиться и подумать, при воззрѣніи на эту купу озеръ, указывающую притомъ на старинные слѣды водотеченія, отъ СВ. къ ЮЗ. Стоитъ только стать на Оби, позади озера Васюгана, и бросить взглядъ къ оз. Аральскому. На этой линіи представляются болотныя займища, топи отъ долины Обской стелющіяся, большія озера: Убинское, Сартланъ, Чаны, Чебаклы, Кызылгакъ, Денгисъ, Хурхалджинъ, тутъ же Денгилъ, озера Булганокульскія и Аксакалъ. Не слѣды ли это незапамятнаго, обширнаго водотеченія, начинавшагося съ СВ. между Таза и нижней Оби? Застои водъ Карасукскихъ, Бурлинскихъ и прочихъ, отъ СВ. къ ЮЗ. паралельно проложенныхъ по степи Кулундинской, не тоже ли сказываютъ? Геологи изъясняютъ образованіе наносовъ около-Уральскихъ великимъ наводненіемъ нахлынувшимъ отъ С. къ Ю., и впослѣдствіи усматриваютъ необходимость допустить отливъ водъ съ З. къ В. для образованія золотоносныхъ россыпей. Почему бы не предполагать этого отлива съ ЮЗ., вопреки мнимаго опорожненія нагорныхъ Уральскихъ озеръ; донынѣ все остающихся на верхнихъ и боковыхъ плоскостяхъ Урала? (*)

(*) Для соображенія указываю стр. 449, 469, 470 во второй части Курса Геогнозіи г. Соколова. Относительно мнѣнія двухъ геогностовъ, полагающихъ бывшее водотеченіе съ ЮЗ. на СВ., я съ удовольствіемъ принимаю его, въ видѣ обратнаго отлива. Мнѣніе ихъ напечатано въ XII кн. Г. Ж., за 1840 годъ.

Въ степи *Кулундинской* 4 небольшія рѣки, или, говоря правильнѣе, 4 длинныя рѣчки: Кулунда, Карасукъ, Бурла и Баганъ.

Кулунда, вытекая изъ бору, что близъ деревни Мосихи Барнаульскаго округа, течетъ 200 в. въ берегахъ иловатыхъ, вообще низкихъ и тальникомъ поросшихъ, по грунту иловато-глинистому, съ глубиною $2^1/_2$, индѣ 5 и 6 ар., и вливается въ оз. Кулундинское. Долина рѣчная направляется съ СВ. на ЮЗ.

Карасукъ, вытекая изъ источниковъ плоской возвышенности Колыванскаго уѣзда, проходитъ 450 в., съ среднею глубиною 3 ар., по песчаному грунту, въ берегахъ иловатыхъ, сперва крутыхъ, потомъ низкихъ, и поросшихъ мелкимъ тальникомъ. Онъ образуетъ по степи многія плёса, и тѣмъ оканчиваетъ изчезающее свое теченіе. Долина имѣетъ направленіе съ СВ. на ЮЗ. и представляетъ хорошіе луга.

Бурла, выходя изъ оз. Бурлинскаго, въ Колыванскомъ уѣздѣ лежащаго, и протекая 300 в. съ глубиною 1 — 2 ар., въ берегахъ глинистопесчаныхъ, по грунту песчанистому мѣстами пересыхаетъ, или образуетъ, особенно къ концу, горькія плёса, и погружается въ оз. Горькомъ. Въ Бурлѣ ловятся щуки, окуни и чебаки. Есть по ней мѣста сѣнокосныя.

Баганъ, выходя изъ займища Сарыкамысъ, лежащаго въ уѣз. Колыванскомъ, протекаетъ 200 в. съ глубиною $^1/_4$—$^3/_4$ ар., по иловатому грунту, въ берегахъ иловатыхъ, глинистыхъ и низкихъ, поросшихъ камышемъ. Падаетъ въ оз. Каряжье. На-

правленіе рѣчки одинаково съ прежними. Въ Баганѣ попадаются караси. Во всѣхъ 4 рѣчкахъ броды конные и пѣшіе.

Озеръ, описанныхъ на степи, 90, въ томъ числѣ 33 прѣсныхъ, 17 соляныхъ, 40 горькихъ; но кромѣ этихъ есть много горькихъ и горькосоляныхъ, при описи обойденныхъ по незначительной величинѣ. Во многихъ есть соль глауберова.

Надобно вообще сказать, что степь представляется покатою съ СВ. къ ЮЗ., въ чемъ обличается она текучестію водъ. На ея срединѣ воды однакожъ застаиваются, копятся въ длинныхъ озерахъ и озеркахъ, и продолжаютъ теченіе лѣнивое, прерывистое, отъ того ли, что степь становится горизонтальною, или отъ того, что песчаная почва просасываетъ воды; только то очевидно, что воды, не доходя до Иртыша, изсякаютъ верстъ за 40, 50, 90 и въ подобныхъ тому размѣрахъ.

Въ уѣз. *Каинскомъ* главная рѣка Омь, текущая по песчаноглинистому и иловатому грунту съ СВ. къ ЮЗ. При низкокрутыхъ берегахъ рѣки, покрытыхъ тальникомъ и березникомъ, есть много бродовъ черезъ нее по здѣшнему уѣзду.

Съ правой стороны текутъ въ Омь значащія рѣчки: Узулка, Ича, Кама, Тартасъ, происхожденіемъ своимъ одолженныя зыбунамъ оз. Васюгана, и другія маловажныя: Устарка, Крутиха, Тентуринка и Осиновка. У рѣчекъ значащихъ грунтъ глинистый или иловатый, берега низки, отлоги, поросшіе мелкимъ тальникомъ и березникомъ. Рыба такая же, какая въ Оми. У маловажныхъ, грунтъ различный, то болотистый или иловатый, то гли-

нистый. Низкіе ихъ берега поросли кустами таловыми или березникомъ. Въ весеннюю пору въ иныхъ изъ нихъ бываетъ мелкая рыба.

Съ лѣвой стороны текутъ въ Омь рѣчки маловажныя, изъ озеръ или болотъ выходящія: Агурманка, Кундусла, Осиновка, Каинка и другія, имѣющія теченія отъ 5 до 37 в., съ глуб. 1—3½ ар. Прочія условія таковыжъ, каковы у прежнихъ рѣчекъ.

Значительныя рѣчки этой стороны, Каргатъ и Чулымъ, выходящія изъ Васюгана, текутъ: 1-я на протяженіи 167, 2-я 178 верстъ, съ глубиною 2—10, послѣдняя 1—8 аршинъ. Онѣ теряются въ озерахъ, лежащихъ подлѣ Чановъ. Грунтъ ихъ глинистъ или иловатъ. Берега низкіе, покрытые тальникомъ или камышемъ. Въ Чулымъ течетъ мал. и бол. Сума, выходящая изъ болота Сектійскаго. Въ Каргатѣ и Чулымѣ рыба мелкая.

Озеръ, топографически описанныхъ 570; по всѣхъ озеръ по счету губернскому 852; и сверхъ того 62, лежащихъ на градскомъ выгонѣ Каинска. Изъ нихъ много есть безъименныхъ. Въ числѣ описанныхъ 9 или 10 озеръ большаго размѣра. Оз. Убинское замѣчательно столько же по пространству 578 кв. в., сколько по историческому воспоминанію, что въ 1598 г. Кучумъ тутъ кочевалъ съ своимъ семействомъ и съ знатными людьми, что оттуда онъ перекочевалъ къ Оби, гдѣ въ Августѣ, преслѣдуемый Тарскимъ воеводою Воейковымъ, былъ разбитъ, и съ небольшимъ числомъ ускользнулъ за Обь (*).

(*) Въ первыхъ томахъ Историческихъ Актовъ Археогр. Коммисіи 1841 г.

Прочія озера таковы, что самая большая длина ихъ менѣе 10 в., а ширина чаще саженная, чѣмъ верстовая; что грунтъ вообще болотистъ, иловатъ или черноземенъ, рѣдко глинистъ, и еще рѣже песчанистъ; что берега вообще низки, топки и покрыты камышемъ; что караси составляютъ обыкновенную рыбу. У безъименныхъ длина отъ 100 до 250 саж., въ рѣдкость до 2 в., а ширина 50—150 саж. до полуторы версты. Грунтъ иловатый, черноземный, глинистый, къ востоку песчаный. Глубина ½—7 аршинъ. Берега низкіе, отлогіе, низкокрутые, заросшіе кустами таловыми или березняковыми. Караси, рыба нормальная. Вотъ краткія черты Каино-барабинскаго землеописанія!

Къ тому надобно прибавить множество болотъ съ именемъ и безъ имени. Тѣ и другія, пространныя или ограниченныя, бываютъ двоякія: кочковатыя и покрытыя кустами, или зыбуны, поросшіе камышемъ. Любопытно бы наблюсти, какая година требуется, чтобы озеро переродилось въ зыбунъ, поросшій камышемъ, и также чтобы зыбунъ превратился въ болото кочковатое.

Въ уѣз. *Колыванскомъ* главная рѣка есть Обь, которая, протекая въ его предѣлахъ съ ЮЗ. на СВ. 248 в., съ среднею глубиною 6—10 ар., принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ до 38 рѣчекъ, изъ коихъ всѣ почти маловажны, особенно на лѣвой сторонѣ. Таковы: Сосновка и Эльцовка, происхожденія болотнаго, имѣютъ теченія по 50 в., по иловатому и песчаноглинистому грунту. Берега низкокрутые, и покрыты березникомъ. Обѣ рыбны.

Эльцовка б. и м. за Бердью, начинаясь изъ

мокрыхъ боровъ, имѣютъ небольшое протяженіе, при глубинѣ $^1/_2$ — 2 ар. Грунтъ песчаный и глинистый, берега отлогіе, покрытые соснякомъ и березникомъ.

Бердь и Иня. — 1-я съ ЮЗ. имѣетъ теченія на 250 в., 2-я съ СВ. длиннѣе. Каждая принимаетъ множество рѣчушекъ.

Калинка происхожденія болотнаго, течетъ около 50 в., при глуб. 1 — 2 ар. Грунтъ иловатъ и глинистъ. Крутые берега покрыты березникомъ.

Барликъ б. и м. текутъ по грунту глинистому и песчаному. Низкокрутые берега покрыты березою и сосною.

Городъ Колывань (по прежнему ос. Чаусской) стоитъ на лѣвомъ не низкомъ берегу Оби, и пользуясь плодородіемъ почвы, считаетъ на своемъ выгонѣ 86 озеръ. Если на западной сторонѣ описаны топографами всѣ озера, коихъ счетъ упомянутъ выше, то на восточной, сообразно губернскому итогу, остается ихъ до 374, кромѣ подгородныхъ (*). Въ ихъ числѣ нѣтъ значительныхъ, каковы въ западной части уѣзда, на пр. оз. Топольное (Улькунъ-Денгисъ), лежащее къ югу близъ границы Тобольской губерніи, въ цѣпи Бурлинскихъ озеръ. Не повторяя мѣръ длины и ширины, сказанныхъ въ описаніи, поверхность сего озера 115 кв. верстъ. Не смотря, что оно рыбно и по мѣстоположенію выгодно, по берегамъ его нѣтъ заселенія.

(*) Справедливостію и признательностію обязываюсь сказать читателю, что описаніемъ водъ, почти всѣхъ, по губерніямъ Томской и Тобольской, я одолженъ благорасположенію Ад. И. Сильвергельма. Очерки рѣкъ пополнялись изъ Горнаго журнала и другихъ пособій.

По уѣз. *Барнаульскому* главная рѣка также Обь. Слѣва въ нее падаетъ 17 рѣчекъ, въ томъ числѣ длинная рѣч. Алей, и двѣ меньшія, Барнаулка и Касмаха. Послѣднія двѣ соединяясь, съ двумя рядами озеръ, замѣчательны протяженіемъ совершенно параллельнымъ съ теченіемъ Алея, бѣгущаго по уѣзду смежному. Нельзя не замѣтить, что всѣ рѣчки лѣвой Обской стороны падаютъ съ ЮЗ. на С., подобно какъ рѣчки правой руки стремятся съ С. въ видимомъ параллелизмѣ съ Обью, пока она продолжаетъ свое направленіе къ З. отъ Сандынска до Устьчарыша. Всѣхъ рѣчекъ справа падаетъ до 16, въ томъ числѣ двѣ нарочитыхъ Большая и Иня, а между ними р. Чумышъ, выходящая изъ подъ горы Барсука, подъ именемъ Томи - Чумышъ, и соединяющаяся близъ д. Костеньковой съ рѣч. Хара-Чумышъ, выпадающею изъ того же мокраго чернолѣсья близъ Салаирскаго рудника, что въ уѣз. Кузнецкомъ.

Чумышъ имѣетъ теченія отъ вершинъ 410, отъ соединенія 355 в., при глуб. отъ $^1/_2$ до 4 саж., съ шириною 50—75. Берега при вершинахъ состоятъ справа изъ горъ известковыхъ, слѣва изъ песчаника и угольной образовательности. По правому растетъ пихта, ель, кедръ, береза, осина, по лѣвому мелкой тальникъ. Потомъ почва обоихъ береговъ на 65 в. измѣняется въ обломочную изъ песчаника и известняка, и одѣвается подобнымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Далѣе по степи на 260 в. грунтъ переходитъ въ песчановатую глину, и съизрѣдка прикрывается мелкимъ кустарникомъ. Наконецъ, при сближеніи съ зав. Павловскимъ, почва стано-

вится песчаноглинистою и одѣвается лѣсомъ сосновымъ. Чулымъ падаетъ въ Обь при д. Ировской. Въ періодѣ, который проходимъ, онъ не былъ обселенъ еще; водоходства также не было, до устройства на немъ зав. Томскаго, изъ котораго желѣзныя издѣлія сплавляются только въ весеннее полноводье. Рыба: таймень, щука, окунь, чебакъ и налимъ.

Озеръ на выгонѣ Барнаула 54, по уѣзду 467, но значительной величины озера находятся въ западной сторонѣ, описанныя нами на Кулундинской степи. Къ числу таковыхъ относится Кулундинское, котораго поверхность 660 кв. в.—Кучукское, котораго поверхность 154. — Горькое, въ самой срединѣ Касмалинскаго бора, состоящее изъ нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ, и имѣющее окружность въ 109 в. — Другое Горькое, при настоящей опушкѣ Барнаульскаго бора находящееся и пропускающее сквозь себя рѣч. Барнаулку, распространяется на 53 кв. в., а въ окружности имѣетъ 56 погонныхъ в. съ 290 саженями. Не говоря объ озерѣ Большомъ съ 2 островами, распространяющемся на 15, — о Кривомъ, при самой оконечности Кулундинскаго бора, распространяющемся на 10½, — ни о Мостовомъ, занимающемъ пространства на 40 кв. в., — мы не можемъ прокинуть живописнаго озера Колывани, какъ оно ни мало. Обхватываемое однимъ взглядомъ, оно съ проѣзжей стороны плещется на песчаномъ грунтѣ, въ плоской красивой окраинѣ, и на СВ. и ВЮ. обнесено дикими островерхими горами, украшающимися лѣсомъ, какъ бы разсаженнымъ, и этотъ прозрачный лѣсъ возвышаетъ кар-

тинность вида. По прибережной плоской равнинѣ толчется въ глазахъ нѣсколько гранитныхъ кругляковъ, другъ на друга взброшенныхъ, и какъ будто приплюснутыхъ, чтобъ одному съ другаго не скатиться. При этѣхъ узорочныхъ тумбахъ есть о чемъ призадуматься. Озеро, не смотря на примѣсь глауберовой соли, питаетъ въ себѣ щукъ, линей и лещей. Оно надъ морскою поверхностію 1,105 ф.

По уѣз. *Бійскому* двѣ быстрыя рѣки, Бія и Катуня, которыя чрезъ сліяніе свое производятъ начинающуюся Обь. Бія, выливаясь изъ западной бухты оз. Телецкаго узкимъ русломъ, по кряжу глинистаго сланца, принимаетъ въ себя до Бійска 24 рѣчки, еще до устья Алея, и въ томъ числѣ 3 большія: Песчаную, Ануй и Чарышъ. Относительно Катуни, она низвергаясь изъ хребта Холзуна двумя источниками, сливающимися въ одно русло, подъ именемъ Уймона, бѣжитъ, какъ и всѣ тамошнія воды, стремительно и громогласно. Главный истокъ выпадаетъ изъ-подъ пласта льдистоснѣжнаго, съ шир. $1\frac{1}{2}$ саж., при глуб. 1 аршина. Другой, не столь широкой, вытекаетъ изъ льдяной трещины. Катуня собираетъ, до соединенія съ Біей, около 50 рѣчекъ, съ притоками въ Коксу, и между ними Аргутъ и Чуя малымъ чѣмъ не рѣки. О потокахъ водъ, сбѣгающихъ съ хребтовъ Холзунскихъ на ЮЗ. въ Иртышъ, повторять нечего; довольно сказать, что одна Бухтарма, быстрая и прозрачная, начинаясь во 105° долготы, и на З. пробѣгая 4°, принимаетъ въ свое русло до 32 рѣчекъ. Не водоходна.

вится песчаноглинистою и одѣвается лѣсомъ сосновымъ. Чулымъ падаетъ въ Обь при д. Ировской. Въ періодѣ, который проходимъ, онъ не былъ обселенъ еще; водоходства также не было, до устройства на немъ зав. Томскаго, изъ котораго желѣзныя издѣлія сплавляются только въ весеннее полноводье. Рыба: таймень, щука, окунь, чебакъ и налимъ.

Озеръ на выгонѣ Барнаула 54, по уѣзду 467, но значительной величины озера находятся въ западной сторонѣ, описанныя нами на Кулундинской степи. Къ числу таковыхъ относится Кулундинское, котораго поверхность 660 кв. в.—Кучукское, котораго поверхность 154. — Горькое, въ самой срединѣ Касмалинскаго бора, состоящее изъ нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ, и имѣющее окружность въ 109 в. — Другое Горькое, при настоящей опушкѣ Барнаульскаго бора находящееся и пропускающее сквозь себя рѣч. Барнаулку, распространяется на 53 кв. в., а въ окружности имѣетъ 56 погонныхъ в. съ 290 саженями. Не говоря объ озерѣ Большомъ съ 2 островами, распространяющемся на 15, — о Кривомъ, при самой оконечности Кулундинскаго бора, распространяющемся на $10^1/_2$. — ни о Мостовомъ, занимающемъ пространства на 40 кв. в., — мы не можемъ прокинуть живописнаго озера Колывани, какъ оно ни мало. Обхватываемое однимъ взглядомъ, оно съ проѣзжей стороны плещется на песчаномъ грунтѣ, въ плоской красивой окраинѣ, и на СВ. и ВЮ. обнесено дикими островерхими горами, украшающимися лѣсомъ, какъ бы разсаженнымъ, и этотъ прозрачный лѣсъ возвышаетъ кар-

тинность вида. По прибережной плоской равнинѣ толчется въ глазахъ нѣсколько гранитныхъ кругляковъ, другъ на друга взброшенныхъ, и какъ будто приплюснутыхъ, чтобъ одному съ другаго не скатиться. При этѣхъ узорочныхъ тумбахъ есть о чемъ призадуматься. Озеро, не смотря на примѣсь глауберовой соли, питаетъ въ себѣ щукъ, линей и лещей. Оно надъ морскою поверхностію 1,105 ф.

По уѣз. *Бійскому* двѣ быстрыя рѣки, Бія и Катуня, которыя чрезъ сліяніе свое производятъ начинающуюся Обь. Бія, выливаясь изъ западной бухты оз. Телецкаго узкимъ русломъ, по кряжу глинистаго сланца, принимаетъ въ себя до Бійска 24 рѣчки, еще до устья Алея, и въ томъ числѣ 3 большія: Песчаную, Ануй и Чарышъ. Относительно Катуни, она низвергаясь изъ хребта Холзуна двумя источниками, сливающимися въ одно русло, подъ именемъ Уймона, бѣжитъ, какъ и всѣ тамошнія воды, стремительно и громогласно. Главный истокъ выпадаетъ изъ-подъ пласта льдистоснѣжнаго, съ шир. $1\frac{1}{2}$ саж., при глуб. 1 аршина. Другой, не столь широкой, вытекаетъ изъ льдяной трещины. Катуня собираетъ, до соединенія съ Біей, около 50 рѣчекъ, съ притоками въ Коксу, и между ними Аргутъ и Чуя малымъ чѣмъ не рѣки. О потокахъ водъ, сбѣгающихъ съ хребтовъ Холзунскихъ на ЮЗ. въ Иртышъ, повторять нечего; довольно сказать, что одна Бухтарма, быстрая и прозрачная, начинаясь во 105° долготы, и на З. пробѣгая 4°, принимаетъ въ свое русло до 32 рѣчекъ. Не водоходна.

Можетъ быть нужно напомнить, что водоходство по Оби, въ трехъ верхнихъ уѣздахъ, производится на судахъ плоскодонныхъ.

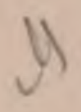
Озеръ на выгонѣ Бійска 16, по уѣзду 386. Малыбай, и Перешеечное, описанныя на степи Кулундинской, принадлежатъ къ большимъ озерамъ въ западной части уѣзда Бійскаго. Первое занимаетъ пространства на 27, другое лежащее близъ южной границы уѣзда Барнаульскаго, имѣетъ пространства $66^1/_2$ кв. в. — Длина перваго съ З. на В., а втораго съ СВ. на ЮЗ. Первое изобилуетъ рыбою, другое мѣстами луговыми.

Самое огромное озеро въ юговосточной части уѣзда Бійскаго, и отчасти прикосновенное къ Кузнецкому есть Телецкое, о которомъ Сибирь наслышалась еще въ XVII вѣкѣ, когда имѣла сшибки и переговоры съ Телеутами туземными. Оно длиною въ 126, шириною въ 84 в., съ глубиною, въ 1760 г. промѣрянною, до 135 саж., и всегда славилось изобиліемъ стерляди и прочей рыбы. Поверхность его распространяется слишкомъ на 7,000 кв. в. Окруженное лѣсами и горами, озеро волнуется на плоскости, которая 3-ю долею превышаетъ горизонтъ оз. Колывани. Принимаетъ въ себя нарочитую рѣку, составляющуюся изъ Башкауса и Чулышмана, сверхъ множества рѣчекъ. По берегамъ и окрестностямъ озера продолжали кочевать потомки Телеутовъ, и такъ называемые татара, выродки Торкомонгольской помѣси, о которыхъ обстоятельнѣе будетъ сказано въ VI главѣ, при описаніи земель уѣзда Бійскаго.

Въ уѣз. *Кузнецкомъ* главная рѣка Томь вытекаетъ во 107° долготы изъ западныхъ покатей величественнаго кряжа Алатау. Источники ея, въ видѣ двухъ ключей, катясь по высокой нагорной долинѣ и безпрерывно увеличиваясь отъ водъ болотъ окрестныхъ, далѣе соединяются, стѣсняются между скалами, и становятся бурнымъ потокомъ, которымъ увлекаются каменья немалые. Томь, по удаленіи отъ вершинъ, расширяется въ руслѣ отъ притока рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, и не перестаетъ быть стремительною, пока не поверстается съ устьями Казыра, Бельсы, Усы и Мрасы. Тутъ она становится степеннѣе. Вступая въ область гранитовъ, она протекаетъ въ высокихъ утесистыхъ берегахъ, не безъопасныхъ пороговъ, которые скопляются изъ обломковъ породъ гранитосіенитовыхъ. Освободясь отъ этѣхъ преградъ, и вступивъ въ область каменноугольнаго песчаника, занимающаго большое пространство по правому берегу, рѣка начинаетъ терять быстроту; берега гористые понижаются, и долина ея расширяется. Вотъ изображеніе верхней Томи! Водоходство лодками и плотами производится отъ Кузнецка внизъ, въ одну пору полноводья. Въ 20-ти верстахъ ниже д. Терехиной есть порогъ, называемый шальнымъ, но онъ по низкости неугрожаетъ водоходству и сплавкѣ плотовъ большою опасностію. Также близъ д. Фоминой лежитъ подводный камень Бурышъ, который покрывается только въ весеннее полноводье. По теченію Томи, въ обоихъ уѣздахъ, находится очень много островов и мелей, которыя въ разливъ ве-

сеннiй, покрываясь водами, вовлекаютъ быстриною рѣки лодки и плоты въ затрудненiя. Весною Томь разливается, при пологихъ берегахъ, на обѣ стороны отъ 300 саж. до 5 в. Но берега ея по большой части высоки; прибережная почва ихъ песчаноглиниста и камениста, мѣстами покрыта болотами, подернутыми мелкимъ лѣсомъ, индѣ разстилаются сѣнокосные луга. Дно рѣки каменисто и дресвяно; глубина отъ $2^1/_2$ до 16, а въ полноводье мѣстами до 20 аршинъ; ширина отъ 50 до 300 саж. Длина ея топографами опредѣляется въ 728 в., разумѣется безъ приложенiя вершинъ. Томь обходя отроги горъ, уходитъ къ западу на 5° долготы, до слiянiя съ Обью.

Въ Томь падаетъ по уѣзду слѣва до 50 рѣчекъ, и въ томъ числѣ двѣ большихъ, Мраса и Кондома, унизанныя чрезвычайнымъ множествомъ притоковъ, стекающихъ съ мокрыхъ предгорiй; справа до 40, и въ томъ числѣ значительные Терьси и Тайдонъ. Терьси вытекаютъ также съ покатей Алатау.



Озеръ на городскомъ выгонѣ 42, по уѣзду 412; но большихъ не замѣчено.

Въ уѣз. *Томскомъ* 4 рѣки: Обь, Томь, Чулымъ и Кiя, вливающаяся въ предпослѣднюю. По уѣзду падаетъ рѣчекъ въ Обь до 15, въ Томь до 40. Въ Томи ловятся осетры, чиры, стерляди, вкусныя и не жирныя, которыя предпочитаются Иртышскимъ и Обскимъ. Стерляди Обскiя славятся только величиною. Лучшiй ловъ стерлядей въ уѣз. Томскомъ происходитъ при Орскихъ юртахъ.

Чулымъ, вытекая съ восточныхъ покатей Алатау двумя руслами, извѣстными подъ именемъ бѣлаго и

чернаго Іюса, дѣлаетъ необыкновенные извороты въ своемъ теченіи, по причинѣ прилегающихъ горъ, пока не войдетъ въ губернію Томскую. Рѣка сія, сообщаясь съ 5 озерами, чрезъ отдѣльные истоки или протоки, принимаетъ въ соединенномъ руслѣ болѣе 40 рѣчекъ, въ томъ числѣ замѣчательныхъ 4: Сережъ, Урюпъ, боль. Кемчугъ, Яю, а выше послѣдней р. Кію, въ прежнее время не такъ важную, какъ нынѣ. Чулымъ катитъ воду не мутную, чистую, но плаваніе по немъ неудобно, а) отъ того, что много карчей, со дна торчащихъ при обыкновенной водѣ; б) что въ половодье выходя изъ русла, онъ устремляетъ свои теченія по береговымъ мѣстамъ, подвергая суда опасностямъ. Для чего бы, въ свое время, необъяснить этихъ препятствій Соймонову, правителю умному?

Кія беретъ свое начало изъ сѣверныхъ возвышенностей Алатау, хребта тутъ неприступнаго, и вѣчно навьюченнаго снѣгомъ. Рѣка имѣетъ теченія 250 в., въ руслѣ справа узкомъ, потомъ расширяющемся до 50 саж. и болѣе. Песчаное дно, то мелкое, то глубокое съ обрывами, усыпано галечникомъ разнопороднымъ, въ доказательство, что Кіею омывается одинъ изъ горныхъ отметовъ. Вода въ рѣкѣ прозрачна. Рыба въ ней осетръ, стерлядь, нельма, форель, которыя заходятъ изъ Чулыма, въ Кію падаетъ около 17 рѣчекъ, какъ то: Кожухи, Талиновка, Антибесъ, Берикуль, Сердь, Тежинка, Талаголь и пр. (*)

(*) Кожухъ, Талиновка, Кундатъ, Талаголь и другія нынѣ славятся богатыми россыпями золота.

Озеръ на городскомъ выгонѣ Томска 115, по уѣзду 621. Въ числѣ значащихъ описывается одно оз. Большое Берчикуль. Оно занимаетъ пространства 18 кв. в., длиною съ З. на В. 6, шириною съ С. на Ю. 3 версты. Глубина $2^1/_2$ до 9 аршинъ, дно иловатое. Берега съ сѣверной стороны каменистые, съ западной крутые, и обрубистые, съ прочихъ же сторонъ отлогіе, низменно-болотные, при грунтѣ черноземномъ. Озеро со всѣхъ сторонъ окружено огромными черными лѣсами. Вода въ немъ прѣсная и доброкачественная. Рыба нынѣ не въ большомъ изобиліи, и состоитъ изъ щукъ, карасей, окуней и чебаковъ.

Сюда же должно сопричислить озера, между хребта Алатау и Чулыма, покоящіяся по неоспоримому приуроченію Чулыма къ Обской системѣ. На картѣ Пансиера наименовано этихъ озеръ 5: Черное, Бѣлое, Божье большое и малое, и подлѣ нихъ Яголь, но у Степанова является 10, съ именами туземными и съ тою замѣткой, что самое длинное изъ нихъ простирается не болѣе 12 верстъ.

Въ уѣз. *Нарымскомъ* (по нынѣшнему въ коммисарствѣ) послѣ Оби изрядная рѣка Кеть. Вытекая изъ Кемчугскаго погорья, она вбираетъ въ себя до 15 рѣчекъ въ губерніи Енисейской, 19 въ Томской, и сливается съ Обью у Нарыма. Кеть, осѣняемая лѣсомъ хвойнымъ и тальникомъ, съизрѣдка березникомъ, имѣетъ теченія до 1,000 в. Берега попеременно то круты и высоки до 30 саж., то низки и тундроваты. Суда съ грузомъ 15,000 п. подымаются вверхъ отъ Нарыма на разстояніи 600 в., но выше они смѣняются павозками, помѣщающими не

болѣе 1,500 п. груза. Ширина рѣки на первомъ протяженіи 250—600, на второмъ 90—30 саж., еще выше частыя мели, только въ половодье изчезающія. Грунтъ по Кети песчаный, вода чистая.

Въ Обь падаетъ до 10 рѣчекъ, и 2 большихъ: Васюганъ и Тымъ. Рѣч. Васюганъ вытекая изъ болотъ соименнаго озера, выше Нарыма въ 80 в., весною становится такъ многоводною и глубокою, что по ней спускаются въ Обь полубарки съ хлѣбомъ, строящіяся въ ея верховьяхъ. Хлѣбъ, закупаемый въ Уйскихъ селеніяхъ Тарскаго уѣзда, перевозится туда зимою. При устьѣ Васюгана есть село Каргасатское (Каргаитское) съ церковью; тутъ Остяки взносятъ ясакъ.

Озеръ на выгонѣ Нарыма 67, по уѣзду 386.

Оканчивая воды системы Обской, причисляемъ къ ней, по нашему положенію, только большую рѣчку Пуръ и малую р. Тазъ, убѣгающія въ заливы морскіе. Пуръ, вытекающій изъ болотъ, имѣетъ теченія до 350 в., съ шир. 150—200 саж. Рыба въ немъ одинакова съ Обскою. Тазъ, протекая около 500 в., наконецъ поворачивается широкимъ устьемъ въ губу общую съ Обью. Правый берегъ нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болотистъ. Въ него впадаетъ 12 рѣчекъ. Рыба Обская.

И такъ въ системѣ Обской заключаются: 1 великая рѣка Обь, 1 второкласная Иртышъ, 7 третьекласныхъ, Сосва сѣверная, Тавда, Тура, Тоболъ, Томь, Чулымъ и Кеть, 15 малыхъ рѣкъ, Конда, Нейва или Ница, Пышма, Исеть, Міясъ, Уй, Вагай, Омь, Бухтарма, Чумышъ, Катуня, Бія,

Вагъ и Тазъ, 50 большихъ рѣчекъ (*), имѣющихъ теченія 150—370 в., съ шириною 40—400 саж., и 1,175 обыкновенныхъ рѣчекъ, безпосредственно втекающихъ въ однѣ рѣки разнаго значенія,

---

(*)

Боль. рѣч.	*длин. въ вер.*	*Боль. рѣч.*	*длин.*	*шир. въ саж.*
Тагилъ		Ануй		
Салда		Чарышъ		
Синара		Алей		
Ашлыкъ	300	Уймонъ		
Носка	180	Аргутъ		
Алымка	140	Чуя		
Демьянка	210	Мраса		
Туртасъ	200	Кондома		
Оша	175	Терсь		
Туй	250	Тайдонъ		
Шишъ	200	Сережъ		
Уй	145	Урюпъ		
Тара	119	Яя	250.	
Кулунда		Васюганъ		
Карасукъ	450	Тымъ	300.	
Бурла	300	Пуръ	350	140—180.
Баганъ	200	Надымъ	250	400.
Тартасъ	190	Полуй	250	100.
Каргатъ	167	Куноватъ	200	90.
Чулымъ	178	Казымъ	350	50—250.
Бердь		Игрубея	150	30—200.
Иня		Сыня	120	90—120.
Уба больш.	200	Сальмъ	190	150.
Песчаная		Балыкъ	250	70.
		Юганъ больш.	350	620.

Прим. Нѣкоторыя изъ рѣчекъ, въ Обь падающихъ, подъ конецъ теченія широки, какъ рѣки, отъ того, что онѣ на одномъ уровнѣ съ Обью, безъ паденія. Повсемѣстность водъ дѣйствовала надъ мозгомъ Остяковъ такъ сильно, что они клянутся водою, какъ бывало, Гомеровы боги. Я и прежде намекалъ о древности и сходствѣ племенъ сѣверныхъ съ семетическими, когда говорилъ о моментахъ шаманства.

не включая въ счетъ ни ихъ притоковъ, ни притоковъ струящихся въ небольшія рѣчки, или озера. Еще повторяется, что выше параллели, въ какой лежитъ устье Вага, выше этой параллели, на Уралъ падающей, не принимались въ итогъ ни обыкновенныя рѣчки, ни озера, большія или малыя. Всѣхъ озеръ въ сѣверной и южной полосахъ Обской системы открывается 8,124, за изключеніемъ Кулундинскихъ, особо размѣщенныхъ въ уѣздныхъ итогахъ.

Воды этой системы, если стекаютъ съ горнокаменныхъ хребтовъ, низливаются среди минералогическихъ пространствъ, часто по ложамъ однороднымъ съ образовательностію ихъ истока. Такъ на пр. оба Рефта, Режъ и Нейва омываютъ почву гранитовую, Исеть отчасти трахитовую, Иртышъ и Енисей въ пространствѣ Алтая переходную, Томь и Терси, начиная съ береговъ Мрасы до Ини, каменноугольную, готовую къ подземнымъ возгараніямъ, какъ не разъ и случалось около Томи, выше и ниже Кузнецка. Почва угольная распространяется и далѣе по юговосточной Сибири.

Если бы центръ притяженія минеральныхъ сокровищъ находился въ западной Сибири, первоначальныя рѣки Уральскихъ водъ: Тавда, Тура, Исеть и Міасъ служили бы для сплава горныхъ богатствъ, какъ служитъ Чусовая, Ай и Бѣлая; но въ настоящемъ политическомъ порядкѣ онѣ, посредствомъ сліянія съ большими рѣками, то вмѣщающими множество рунныхъ рыбъ, то недалекими отъ озеръ соляныхъ, то текущими среди хлѣбород-

ныхъ равнинъ, — онѣ сближаютъ съ люднымъ, но скуднымъ Ураломъ, запасы хлѣбные, соляные и рыбные. Вотъ ихъ услуги!

Разсматривая огромную ложбину, обнимаемую Обскою системою, въ смыслѣ геологическаго происхожденія, не льзя не видѣть, что она образованія наноснаго, третичнаго и вторичнаго. Пластическія глины Исетской провинціи, мѣловые холмы по ту сторону Уя, кремнистые пески линіи, морскія раковины, валяющіяся по берегамъ Иртыша линейнаго, мергели глинистые, костяки млекопитающихъ, погребенные въ наносахъ, кости погруженныя въ сѣверныхъ озерахъ и въ берегахъ большихъ или малыхъ рѣкъ, начиная съ р. Кары, угольные пласты къ востоку, потомъ осадочныя глины, то съ гальками, то съ песками перемѣшанныя, пласты кварцоваго песка, выказывающіеся въ берегахъ Оби, каменные валуны, въ нихъ же замытые, не ясно ли сказываютъ о временахъ образованія этой ложбины? Пусть другіе причисляютъ ко времени наноснаго образованія или къ другимъ придумываемымъ случаямъ сибирскихъ уроженцовъ, мамантовъ, носороговъ, и иныхъ тропическихъ тварей, лежащихъ въ пещерахъ или подъ покровомъ фалуновъ; но мы послѣ соображеній, въ какія входили въ дополненіяхъ къ сѣверной полосѣ, изъявивъ мнѣніе, направляемъ свои мысли къ другому благотворнѣйшему усмотрѣнію — къ достоянію земледѣлія. Мы постановляемъ, что почва Обской системы, какъ она ни перемежается со вторичною, третичною или наносною, есть довольно благопріятная для цереры, когда не мѣшаетъ ей невѣрность атмосферы, особенно если

со временемъ научимся способамъ удобреній. Потомки на болотахъ, нами описанныхъ, учредятъ сѣнокосы, потомъ нивы, а на другихъ станутъ добывать топливо.

Система Енисейская. Енисей.

Характеръ системы Енисейской вообще отличается водами, насыщенными смѣсью минеральною, грунтомъ песчанымъ или хрящеватымъ и берегами горнокаменными, что уже выказывалось въ восточныхъ рѣкахъ пройденной системы.

Сказавъ прежде о соединеніи Абакана съ Енисеемъ, мы предоставляемъ ученому путешественнику изслѣдовать, точно ли Улуйкемъ, родитель Енисея, выходитъ первыми источниками изъ того же хребта Богду, изъ котораго и Селенга, ближняя его. Это скрѣпило бы еще болѣе раму нашей Енисейской системы. Но какія картины разставлены природою—художницей подлѣ Енисея, какими утесами возвеличиваются берега его, и какія именно рѣки изчезаютъ въ этой исполинской рѣкѣ, читатель можетъ удовлетворить себя прочтеніемъ краснорѣчиваго описанія, помѣщеннаго въ Енисейской губерніи г. Степанова (*). Мы замѣтимъ только, что въ Абаканъ, до соединенія его съ Енисеемъ, вливается рѣчекъ до 23, равно и въ Енисей до 20, что по соединеніи втекаетъ въ эту рѣку съ обѣихъ сторонъ до Красноярска 34, въ числѣ которыхъ есть двѣ небольшія рѣки: Туба и Мана. Первая, сливаясь съ рѣч. Кыжыромъ и съ другими, течетъ плавно между скром-

(*) Этотъ описатель, плававшій по Енисею отъ Абакана до Туруханска, нигдѣ впрочемъ не бралъ глубины рѣки.

ныхъ утесовъ справа, и между долинъ или холмовъ, слѣва прилегающихъ. Другая, вытекая недалеко отъ Кыжыра, и сопровождаясь пустынными лѣсами, омываетъ на СВ. долины и пастбища. Отъ Красноярска до устья Дубчесы слѣва впадаютъ 22 рѣчки, и замѣчательныхъ только Кемъ, Сымъ и Дубчеса, а справа 27 и двѣ рѣки Канъ и Верхняя Тунгуска. Канъ, вершиною сближаясь съ Кыжыромъ, и сливаясь съ Агуломъ, перемѣняетъ направленія въ своемъ ходѣ, справа среди дубровъ, слѣва среди сѣнокосовъ. Берега его плоски, мѣстами болотисты. Пересыпанный шиверами, онъ льется шумно при водѣ прибылой. Ниже Дубчесы образуется на Енисеѣ многоостровье, простирающееся на 40 в., состоящее болѣе, чѣмъ изъ 40 острововъ, покрытыхъ тальникомъ или деревьями хвойными. Отъ Дубчесы до устья Нижней Тунгуски вливается слѣва 17, и одинъ изъ нихъ Ѣлогуй, исторически памятный, а справа двѣ р. Подкаменная и Нижняя Тунгуска. Въ 69° ш. на Енисеѣ, болѣе и болѣе расширяющемся, образуется второе многоостровіе, простирающееся на 170 в., послѣ чего широкой Енисей съуживается въ берегахъ въ 20-тиверстную ширину, и черезъ 75 в. лиманъ смѣшивается съ моремъ. Теченіе его отъ границы до моря полагается у Севергина въ 3,000, у Степанова 2,800 верстъ. Правый берегъ всегда возвышенъ, какъ и у всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, текущихъ по направленію меридіановъ; и это условіе давно разумѣли мы, какъ послѣдствіе суточнаго круговращенія земнаго шара. Дно Енисея усѣяно пескомъ и мелкимъ галешникомъ, съ примѣсью глины.

Великая рѣка, подъ конецъ плавная, разнообразна въ степеняхъ быстрины, но вездѣ судоходна, даже прежде сліянія съ Абаканомъ. Ширина ея около Красноярска до 2 в., около устья Имбака до 6, около устья Авамы до 10, при второмъ многоостровіи до 60, но подъ конецъ, какъ сказано, стѣсняется въ 20-тиверстную мѣру. Мы не упоминаемъ о поворотахъ теченія въ восточную или западную сторону, для того, что приписываемыя ему направленія не опредѣляютъ истиннаго географическаго чертежа рѣки. Сверхъ указаній компаса, требуется еще вѣрное опредѣленіе широты и долготы, при многихъ устьяхъ рѣкъ и прибережныхъ населеній. На сей конецъ не неприлично выставить здѣсь астрономическія опредѣленія нѣкоторыхъ мѣстъ.

Красноярскъ	56°	1′	110°	38′	—
Енисейскъ	58	27	109	51	21″
Устье Сыма	60	17	108	1	
— Дубчесы	61	1	107	16	28
Сумароковка	61	39	107	23	
Устье В. Имбака	63	10	105	18	
— Н. Тунгуски . . .	65	47	105	23	
Туруханскъ	65	54	105	12	47

Слѣд. Енисей, проходя между Красноярска и Туруханска широту 9° 53′, переметывается въ долготѣ 5-ю градусами 26-ю минутами.

Енисей изобилуетъ рыбами. Осетры слишкомъ двух-аршинные водятся отъ устья его до Ангары, рѣдко до устья Качи, но водятся въ трехъ Тунгускахъ и Бирюсѣ, стерляди болѣе полутора аршина и шипы тупоносые въ сказанныхъ рѣкахъ. Лосось

Озеръ на городскомъ выгонѣ Томска 115, по уѣзду 621. Въ числѣ значащихъ описывается одно оз. Большое Берчикуль. Оно занимаетъ пространства 18 кв. в., длиною съ З. на В. 6, шириною съ С. на Ю. 3 версты. Глубина $2^1/_2$ до 9 аршинъ, дно иловатое. Берега съ сѣверной стороны каменистые, съ западной крутые, и обрубистые, съ прочихъ же сторонъ отлогіе, низменно-болотные, при грунтѣ черноземномъ. Озеро со всѣхъ сторонъ окружено огромными черными лѣсами. Вода въ немъ прѣсная и доброкачественная. Рыба нынѣ не въ большомъ изобиліи, и состоитъ изъ щукъ, карасей, окуней и чебаковъ.

Сюда же должно сопричислить озера, между хребта Алатау и Чулыма, покоящіяся по неоспоримому приуроченію Чулыма къ Обской системѣ. На картѣ Панснера наименовано этихъ озеръ 5: Черное, Бѣлое, Божье большое и малое, и подлѣ нихъ Яголь, но у Степанова является 10, съ именами туземными и съ тою замѣткой, что самое длинное изъ нихъ простирается не болѣе 12 верстъ.

Въ уѣз. *Нарымскомъ* (по нынѣшнему въ комисарствѣ) послѣ Оби изрядная рѣка Кеть. Вытекая изъ Кемчугскаго погорья, она вбираетъ въ себя до 15 рѣчекъ въ губерніи Енисейской, 19 въ Томской, и сливается съ Обью у Нарыма. Кеть, осѣняемая лѣсомъ хвойнымъ и тальникомъ, сызрѣдка березникомъ, имѣетъ теченія до 1,000 в. Берега попеременно то круты и высоки до 30 саж., то низки и тундроваты. Суда съ грузомъ 15,000 п. подымаются вверхъ отъ Нарыма на разстояніи 600 в., но выше они смѣняются павозками, помѣщающими не

болѣе 1,500 п. груза. Ширина рѣки на первомъ протяженіи 250 — 600, на второмъ 90 — 30 саж., еще выше частыя мели, только въ половодье изчезающія. Грунтъ по Кети песчаный, вода чистая.

Въ Обь падаетъ до 10 рѣчекъ, и 2 большихъ: Васюганъ и Тымъ. Рѣч. Васюганъ вытекая изъ болотъ соименнаго озера, выше Нарыма въ 80 в., весною становится такъ многоводною и глубокою, что по ней спускаются въ Обь полубарки съ хлѣбомъ, строящіяся въ ея верховьяхъ. Хлѣбъ, закупаемый въ Уйскихъ селеніяхъ Тарскаго уѣзда, перевозится туда зимою. При устьѣ Васюгана есть село Каргасатское (Каргаитское) съ церковью; тутъ Остяки взносятъ ясакъ.

Озеръ на выгонѣ Нарыма 67, по уѣзду 386.

Оканчивая воды системы Обской, причисляемъ къ ней, по нашему положенію, только большую рѣчку Пуръ и малую р. Тазъ, убѣгающія въ заливы морскіе. Пуръ, вытекающій изъ болотъ, имѣетъ теченія до 350 в., съ шир. 150 — 200 саж. Рыба въ немъ одинакова съ Обскою. Тазъ, протекая около 500 в., наконецъ поворачивается широкимъ устьемъ въ губу общую съ Обью. Правый берегъ нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болотистъ. Въ него впадаетъ 12 рѣчекъ. Рыба Обская.

И такъ въ системѣ Обской заключаются: 1 великая рѣка Обь, 1 второкласная Иртышъ, 7 третьекласныхъ, Сосва сѣверная, Тавда, Тура, Тоболъ, Томь, Чулымъ и Кеть, 15 малыхъ рѣкъ, Конда, Нейва или Ница, Пышма, Исеть, Міясъ, Уй, Вагай, Омь, Бухтарма, Чумышъ, Катуня, Бія,

Вагъ и Тазъ, 50 большихъ рѣчекъ (*), имѣющихъ теченія 150—370 в., съ шириною 40—400 саж., и 1,175 обыкновенныхъ рѣчекъ, безпосредственно втекающихъ въ однѣ рѣки разнаго значенія,

---

(*)

Боль. рѣч.	*длин. въ вер.*	*Боль. рѣч.*	*длин.*	*шир. въ саж.*
Тагилъ		Авуй		
Салда		Чарышъ		
Синара		Алей		
Ашлыкъ	300	Уймонъ		
Носка	180	Аргутъ		
Алымка	140	Чуя		
Демьянка . . .	210	Мраса		
Туртасъ	200	Кондома		
Оша	175	Тересь		
Туй	250	Тайдонъ		
Шишъ	200	Сережъ		
Уй	145	Урюпъ		
Тара	119	Яя . . .	250.	
Кулунда		Васюганъ		
Карасукъ . . .	450	Тымъ . . .	300.	
Бурла	300	Пуръ . .	350 . .	140—180.
Баганъ	200	Надымъ . .	250	400.
Тартасъ	190	Полуй . . .	250	100.
Каргатъ	167	Кувоватъ . .	200	90.
Чулымъ	178	Казымъ . .	350 . . .	50—250.
Бердь		Игрубея . .	150 . . .	30—200.
Иня		Сыня . . .	120 . . .	90—120.
Уба больш. . .	200	Салымъ . .	190	150.
Песчаная . . .		Балыкъ . .	250	70.
		Юганъ больш.	350	620.

Прим. Нѣкоторыя изъ рѣчекъ, въ Обь падающихъ, подъ конецъ теченія широки, какъ рѣки, отъ того, что онѣ на одномъ уровнѣ съ Обью, безъ паденія. Повсемѣстность водъ дѣйствовала надъ мозгомъ Остяковъ такъ сильно, что они клянутся водою, какъ бывало, Гомеровы боги. Я и прежде намекалъ о древности и сходствѣ племенъ сѣверныхъ съ семетическими, когда говорилъ о моментахъ шаманства.

не включая въ счетъ ни ихъ притоковъ, ни притоковъ струящихся въ небольшія рѣчки, или озера. Еще повторяется, что выше параллели, въ какой лежитъ устье Вага, выше этой параллели, на Уралъ падающей, не принимались въ итогъ ни обыкновенныя рѣчки, ни озера, большія или малыя. Всѣхъ озеръ въ сѣверной и южной полосахъ Обской системы открывается 8,124, за исключеніемъ Кулундинскихъ, особо размѣщенныхъ въ уѣздныхъ итогахъ.

Воды этой системы, если стекаютъ съ горнокаменныхъ хребтовъ, низливаются среди минералогическихъ пространствъ, часто по ложамъ однороднымъ съ образовательностію ихъ истока. Такъ на пр. оба Рефта, Режъ и Нейва омываютъ почву гранитовую, Исеть отчасти трахитовую, Иртышъ и Енисей въ пространствѣ Алтая переходную, Томь и Терси, начиная съ береговъ Мрасы до Ини, каменноугольную, готовую къ подземнымъ возгараніямъ, какъ не разъ и случалось около Томи, выше и ниже Кузнецка. Почва угольная распространяется и далѣе по юговосточной Сибири.

Если бы центръ притяженія минеральныхъ сокровищъ находился въ западной Сибири, первоначальныя рѣки Уральскихъ водъ: Тавда, Тура, Исеть и Міасъ служили бы для сплава горныхъ богатствъ, какъ служитъ Чусовая, Ай и Бѣлая; но въ настоящемъ политическомъ порядкѣ онѣ, посредствомъ слiянія съ большими рѣками, то вмѣщающими множество рунныхъ рыбъ, то недалекими отъ озеръ соляныхъ, то текущими среди хлѣбород-

ныхъ равнинъ, — онѣ сближаютъ съ людымъ, но скуднымъ Ураломъ, запасы хлѣбные, соляные и рыбные. Вотъ ихъ услуги!

Разсматривая огромную ложбину, обнимаемую Обскою системою, въ смыслѣ геологическаго происхожденія, не льзя не видѣть, что она образованія наноснаго, третичнаго и вторичнаго. Пластическія глины Исетской провинціи, мѣловые холмы по ту сторону Уя, кремнистые пески линіи, морскія раковины, валяющіяся по берегамъ Иртыша линейнаго, мергели глинистые, костяки млекопитающихъ, погребенные въ наносахъ, кости погруженныя въ сѣверныхъ озерахъ и въ берегахъ большихъ или малыхъ рѣкъ, начиная съ р. Кары, угольные пласты къ востоку, потомъ осадочныя глины, то съ гальками, то съ песками перемѣшанныя, пласты кварцоваго песка, выказывающіеся въ берегахъ Оби, каменные валуны, въ нихъ же замытые, не ясно ли сказываютъ о временахъ образованія этой ложбины? Пусть другіе причисляютъ ко времени наноснаго образованія или къ другимъ придумываемымъ случаямъ сибирскихъ уроженцовъ, мамантовъ, носороговъ, и иныхъ тропическихъ тварей, лежащихъ въ пещерахъ или подъ покровомъ фалуновъ; но мы послѣ соображеній, въ какія входили въ дополненіяхъ къ сѣверной полосѣ, изъявивъ мнѣніе, направляемъ свои мысли къ другому благотворнѣйшему усмотрѣнію — къ достоянію земледѣлія. Мы постановляемъ, что почва Обской системы, какъ она ни перемежается со вторичною, третичною или наносною, есть довольно благопріятная для цереры, когда не мѣшаетъ ей невѣрность атмосферы, особенно если

со временемъ научимся способамъ удобренiй. Потомки на болотахъ, нами описанныхъ, учредятъ сѣнокосы, потомъ нивы, а на другихъ станутъ добывать топливо.

Система Енисейская. Енисей.

Характеръ системы Енисейской вообще отличается водами, насыщенными смѣсью минеральною, грунтомъ песчанымъ или хрящеватымъ и берегами горнокаменными, что уже высказывалось въ восточныхъ рѣкахъ пройденной системы.

Сказавъ прежде о соединенiи Абакана съ Енисеемъ, мы предоставляемъ ученому путешественнику изслѣдовать, точно ли Улуйкемъ, родитель Енисея, выходитъ первыми источниками изъ того же хребта Богду, изъ котораго и Селенга, ближняя его. Это скрѣпило бы еще болѣе раму нашей Енисейской системы. Но какiя картины разставлены природою—художницей подлѣ Енисея, какими утесами возвеличиваются берега его, и какiя именно рѣки изчезаютъ въ этой исполинской рѣкѣ, читатель можетъ удовлетворить себя прочтенiемъ краснорѣчиваго описанiя, помѣщеннаго въ Енисейской губернiи г. Степанова (*). Мы замѣтимъ только, что въ Абаканъ, до соединенiя его съ Енисеемъ, вливается рѣчекъ до 23, равно и въ Енисей до 20, что по соединенiи втекаетъ въ эту рѣку съ обѣихъ сторонъ до Красноярска 34, въ числѣ которыхъ есть двѣ небольшiя рѣки: Туба и Мана. Первая, сливаясь съ рѣч. Кыжыромъ и съ другими, течетъ плавно между скром-

(*) Этотъ описатель, плававшiй по Енисею отъ Абакана до Турухана, нигдѣ впрочемъ не бралъ глубины рѣки.

ныхъ утесовъ справа, и между долинъ или холмовъ, слѣва прилегающихъ. Другая, вытекая недалеко отъ Кыжыра, и сопровождаясь пустынными лѣсами, омываетъ на СВ. долины и пастбища. Отъ Красноярска до устья Дубчесы слѣва впадаютъ 22 рѣчки, и замѣчательныхъ только Кемъ, Сымъ и Дубчеса, а справа 27 и двѣ рѣки Канъ и Верхняя Тунгуска. Канъ, вершиною сближаясь съ Кыжыромъ, и сливаясь съ Агуломъ, перемѣняетъ направленія въ своемъ ходѣ, справа среди дубровъ, слѣва среди сѣнокосовъ. Берега его плоски, мѣстами болотисты. Пересыпанный шиверами, онъ льется шумно при водѣ прибылой. Ниже Дубчесы образуется на Енисеѣ многоостровье, простирающееся на 40 в., состоящее болѣе, чѣмъ изъ 40 острововъ, покрытыхъ тальникомъ или деревьями хвойными. Отъ Дубчесы до устья Нижней Тунгуски вливается слѣва 17, и одинъ изъ нихъ Ѣлогуй, исторически памятный, а справа двѣ р. Подкаменная и Нижняя Тунгуска. Въ 69° ш. на Енисеѣ, болѣе и болѣе расширяющемся, образуется второе многоостровіе, простирающееся на 170 в., послѣ чего широкой Енисей съуживается въ берегахъ въ 20-тиверстную ширину, и черезъ 75 в. лиманъ смѣшивается съ моремъ. Теченіе его отъ границы до моря полагается у Севергина въ 3,000, у Степанова 2,800 верстъ. Правый берегъ всегда возвышенъ, какъ и у всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, текущихъ по направленію меридіановъ; и это условіе давно разумѣли мы, какъ послѣдствіе суточнаго круговращенія земнаго шара. Дно Енисея усѣяно пескомъ и мелкимъ галешникомъ, съ примѣсью глины.

Великая рѣка, подъ конецъ плавная, разнообразна въ степеняхъ быстрины, но вездѣ судоходна, даже прежде слiянiя съ Абаканомъ. Ширина ея около Красноярска до 2 в., около устья Имбака до 6, около устья Авамы до 10, при второмъ многоостровiи до 60, но подъ конецъ, какъ сказано, стѣсняется въ 20-тиверстную мѣру. Мы не упоминаемъ о поворотахъ теченiя въ восточную или западную сторону, для того, что приписываемыя ему направленiя не опредѣляютъ истиннаго географическаго чертежа рѣки. Сверхъ указанiй компаса, требуется еще вѣрное опредѣленiе широты и долготы, при многихъ устьяхъ рѣкъ и прибережныхъ населенiй. На сей конецъ не неприлично выставить здѣсь астрономическiя опредѣленiя нѣкоторыхъ мѣстъ.

Красноярскъ	56°	1′	110°	38′	—
Енисейскъ	58	27	109	51	21″
Устье Сыма	60	17	108	1	
— Дубчесы	61	1	107	16	28
Сумароковка	61	39	107	23	
Устье В. Имбака	63	10	105	18	
— Н. Тунгуски . . .	65	47	105	23	
Туруханскъ	65	54	105	12	47

Слѣд. Енисей, проходя между Красноярска и Туруханска широту 9° 53′, переметывается въ долготѣ 5-ю градусами 26-ю минутами.

Енисей изобилуетъ рыбами. Осетры слишкомъ двух-аршинные водятся отъ устья его до Ангары, рѣдко до устья Качи, но водятся въ трехъ Тунгускахъ и Бирюсѣ, стерляди болѣе полутора аршина и шипы тупоносые въ сказанныхъ рѣкахъ. Лосось

красный близъ устья Енисея, лосось бѣлый или чиры по устьямъ Хантайки, Туруханa, Дубчесы. Моксуны до устья Дубчесы. Нельма въ Туруханѣ, и не выше Дубчесы. Ленокъ съ ярко-багряною оттѣнкою въ Енисеѣ, Канѣ, Бирюсѣ и Тубѣ. Таймень въ тѣхъ же рѣкахъ. Спратъ изъ рода сельдей, и кунжа длиною въ аршинъ, до Дубчесы. Есть въ Енисеѣ и настоящія сельди длиною 7 вершковъ, но нѣтъ искуства для засола. Омули до устья Хантайки. Тугуны, похожіе на снѣдковъ, ловятся выше и ниже Енисейска. Манерка, рыбка красивая, въ Манѣ. Въ лиманѣ Енисея водятся тюлени и зубатки. Дельфинъ-кашелотъ (бѣлуга) поднимается до устья Турухана.

Прочія рѣки и рѣчки, въ Енисей вливающіяся, наполняются по крайней мѣрѣ въ устьяхъ тою же рыбою, какая ходитъ по Енисею до извѣстныхъ широтъ. Кромѣ рыбъ поименованныхъ, есть налимы, сиги, окуни, щуки, язи, ельцы и сороги.

Озеръ по губерніи болѣе въ природѣ, нежели сколько можно показать съ помощію картъ и Енисейской губерніи Степанова. Этотъ писатель, любившій большіе или узорочные предметы, говоритъ коротко объ озерахъ южныхъ, въ наше описаніе внесенныхъ съ совѣта Палласова, а о лежащихъ къ сѣверу ниже Красноярска, упоминаетъ итогомъ или мимоходомъ. На лѣвой сторонѣ Енисея, начиная съ широты Ѣлогуя, онъ насчитываетъ мелкихъ озеръ до 50-ти, равно и на правой находитъ множество озеръ, и ограничивается этимъ глухимъ выраженіемъ, сверхъ поименованія нѣсколькихъ огромныхъ

озеръ. Мы неохотно обращаемся къ сѣверной полосѣ, двукратно читателю представленной, но все можно примолвить, что находясь въ тамошнихъ широтахъ повидимому на землѣ, и окружаясь водами ищешь суши, и нашедши ее, едва не топешь въ ней.

При переходѣ къ восточной вѣтви системы Енисейской, надобно замѣтить, что въ лѣсистомъ Нижнеудинскомъ уѣздѣ, котораго воды бѣгутъ въ оба русла — западное и восточное, считалось озеръ въ 1789 г. до 89-ти; всѣ они малаго размѣра, такъ что окружность самыхъ большихъ была и тогда не болѣе какъ по 150 саж. Кажется, они на той порѣ, чтобы начинать превращаться въ болота.

Воды восточнаго русла, т. е. Селенги, Байкала и Ангары.

Селенга, которой истоки выходятъ изъ хребта Богду, или по словамъ Бурятъ, изъ горы Монку-хардыкъ, сливаясь въ Монголіи съ Орхономъ, и отрѣзывая цѣпь Саянскихъ горъ, протекаетъ въ нашей границѣ по песчаному дну до Байкала 330 в., въ берегахъ, то луговыхъ и степныхъ, то крутыхъ и утесистыхъ, начиная съ Селенгинска. Она судоходна отъ самой границы, при ширинѣ 100 — 200 саж., и падаетъ въ Байкалъ осьмью устьями, въ 30 в. отъ пристани Посольской. Ширина всѣхъ устьевъ на 30 в., ширина главнаго русла до 360 саж. На устьяхъ образовалось 10 наносныхъ островковъ. Въ Селенгѣ водятся осетры, сиги, таймени, ленки, харіусы и пресловутые омули, которые въ Августѣ входятъ рунами съ востока въ Селенгу, какъ и въ прочія рѣки, и подаютъ ежегодной случай къ съѣзду рыбопромышленниковъ изъ Иркутска и другихъ мѣстъ.

Въ Селенгу, которая прорѣзываетъ степь песча-

ную, падаютъ съ лѣвой стороны Джида и Темникъ, съ правой Чикой, Хилокъ и Уда.

Джида, начинаясь при Китайской границѣ и быстро протекая къ В. 300 в. до Селенги, принимаетъ въ себя 20 рѣчекъ и множество ключей. Ширина ея до 120 саж., перемѣнная глубина не выше сажени, дно каменистопесчаное. Въ вершинахъ ея растетъ акація и облепиха. Рыба такая же, какая и въ Селенгѣ, исключая осетровъ.

Темникъ, соединяясь съ оз. Гусинымъ, и связываясь протоками малыхъ озерковъ, проходитъ какъ бы чрезъ оз. Таглей, и падаетъ въ Селенгу. Въ Темникѣ ловятся щуки отмѣнной величины.

Чикой, выбѣгая изъ Яблоннаго хребта, льется то между утесовъ и горъ отлогихъ, то между луговъ и уваловъ, съ перемѣнными берегами, служитъ въ извѣстныхъ разстояніяхъ границею, и протекши 400 в., падаетъ за 8 в. выше Селенгинска. Глубина не болѣе 1½ саж., ширина къ концу около 200 саж. Принимаетъ въ себя справа 4, слѣва 27 рѣчекъ. Рыба такая же, какъ въ Джидѣ.

Хилокъ судоходный, вытекая изъ озз. Шакши и Иргеня, лежащихъ на погорьѣ Яблоннаго хребта, протекаетъ до Селенги 450 в., то въ горахъ, то по лугамъ. Ширина и глубина его подъ конецъ теченія, не менѣе Чикойской. Принимаетъ въ себя справа 45, слѣва 31 рѣчку.

Уда, мѣстами крутоберегая, мѣстами пологоберегая имѣетъ теченія отъ В. около 200 в., и вливается въ Селенгу въ Верхнеудинскѣ. Ширина Уды до 80, глубина болѣе саж. Въ нее текутъ съ С. примѣчательныя рѣчки: 1) Погромная, извѣстная ми-

неральными ключами водъ кислыхъ; 2) Она, при которой кантора Хоринская, училище Русское, ярмарка январьская, по части мѣховыхъ товаровъ; 3) Курба, имѣющая 100 в. теченія, среди Хоринскихъ стойбищь, и 4) Березовка въ 5 в. отъ города, льющая чистую и прохладную воду. Городскія семьи по праздникамъ, ѣздятъ на Березовку чаявать, а въ 9-ю пятницу бываетъ туда ходъ крестной.

Воды Байкала.

Байкалъ, какъ огромное проходное плёсо, разлившееся между горъ и возвышенныхъ прибережныхъ равнинъ, служитъ водовмѣстилищемъ 3-хъ значащихъ рѣкъ, 7-ми большихъ рѣчекъ, 216 рѣчекъ съ именемъ, имѣющихъ теченія отъ 10 до 50 в., но удѣляетъ воду однимъ истокомъ Ангары. Изъ помянутыхъ 3-хъ рѣкъ не описаны: Верхняя Ангара и Баргузинъ.

В. Ангара съ водою свѣтлою, протекая между луговыхъ мѣстъ, также между утесистыхъ береговъ, съ глубиною 3 ар., падаетъ въ сѣверовосточной край Байкала 3-мя устьями. Длина теченія 330 в. отъ горы Высокой. По рѣкѣ сей, принимающей довольно рѣчекъ, ходятъ вверхъ, на разстояніи 180 в., плоскодонныя суда съ продовольствіемъ къ Тунгусамъ и для рыбнаго промысла. Рыба почти такая же, какая въ Селенгѣ.

Баргузинъ протекаетъ 400 в., въ берегахъ, по большой части, возвышенныхъ, и славится соболями высокой доброты. Глубина къ концу рѣки въ сажень, а потому судоходство восходитъ не много выше селенія Баргузинскаго. Въ нее падаетъ довольно рѣчекъ. Рыба одинакова съ Селенгинскою. Губа Баргузинская шириною въ 10 верстъ.

Большихъ рѣчекъ считается 7, и можетъ быть найдется болѣе. Имена ихъ будутъ сказаны при заключительномъ итогѣ.

Озера. Ихъ считалось въ 1789 г. въ предѣлахъ нынѣшняго Верхнеудинскаго уѣзда до 60, изъ которыхъ третью часть можно найти въ приложенномъ описаніи. Чтобы не удивляться, что въ оз. Фролихинѣ, выше лежащемъ противъ уровня Байкальскаго, водится красная форель, не надобно забывать, что въ немъ также водится харіусъ и таймень. Конечно всѣ три породы рыбъ не могли подняться по крутой протокѣ, падающей изъ озера въ Байкалъ; но за то не трудно водяной птицѣ перенести икру въ своихъ перьяхъ.

Байкалъ. Байкалъ, возвышаясь надъ океаномъ 1,600 ф. (*), и простираясь съ СВ. къ ЮЗ. длиною на 585, шириною онъ имѣетъ въ окружности, по практическому измѣренію 1,865 в. Поверхность его, вычисленная по картѣ Г. Величковскимъ (стар. учителемъ Тобольской Гимназіи), посредствомъ тріангуляціи, опредѣляется въ 27,900 кв. верстъ. Мы думаемъ, что этотъ итогъ, еслибъ была возможность опредѣлить озеро по теоремѣ Симпсона, не много бы сбавился.

Вода Байкальская, прѣсная и насыщенная известью, не смотря на прозрачность зеленоватую, жестка для питья и для бѣлья неспособна. Лѣтняя температура ея отъ + 3 до + 6, а по слову Г. Щу-

(*) Если измѣреніе Байкала, и другое Иркутска, по барометру же выведенное Щукинымъ, благонадежно, то паденіе Ангары отъ Байкала до Иркутска, на разстояніи 60 в., будетъ 38 а не 69 саженъ, какъ прежде говорили.

кина + 5; и эту температуру надобно разумѣть о водѣ поверхностнаго слоя.

Глубина Байкала не вездѣ одинакова, и не во многихъ мѣстахъ измѣрена. Измѣренная замѣчена 60, 150, 200 и будто бы въ 450 ф., но она была бы еще болѣе, если бы измѣрять ее умственно по извѣстному пропорціональному содержанію береговыхъ высотъ.

Нѣтъ прямой достовѣрности, чтобы вода убывала въ Байкалѣ, какъ иные думаютъ. Замѣтки береговыя могутъ быть опровергаемы поднятіемъ береговъ, особенно тамъ, гдѣ волканичество не потухло. Напротивъ жители Култука сказываютъ, что ежегодно въ Сентябрѣ уровень воды тамъ подымается отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ ар. противъ лѣтняго уровня. Это явленіе стоило бы наблюденія и разсмотрѣнія.

Георги изъяснялъ качку на Байкалѣ отвѣснымъ волненіемъ озера, со дна къ поверхности. Надобно признаться, что трудно вразумиться въ такой жидкой парадоксъ.

Съ прибрежныхъ утесовъ мѣстами вытекаетъ горное масло, которое и собираютъ на поверхности озера, для разнаго употребленія. При волненіи выбрасывается на берега магнитный песокъ, содержащій въ себѣ железа до 75 процентовъ. Также выбрасывается морская губка, бодягою называемая. По берегамъ, не говоря о множествѣ разныхъ деревьевъ, по горамъ растущихъ, красуются большіе косатики, жимолость голубая, разныя тавалги, желтоцвѣтная кашкара и даурской багульникъ (Rhododendrum dauricum) похожій, по слову Георги, листьями, видомъ и запахомъ на чай Китайскій.

Въ водахъ озера, кромѣ милліоновъ рунныхъ омулей, живутъ разные роды рыбъ отъ пискаря до форели, отъ голомянки или жирухи до стерляди и осетра (*). Съ рыбами живутъ и тюлени. Тюлени и омули, выходцы морскіе, всегда побуждали къ вопросу: какъ они сюда зашли? Ангарою; но этому нельзя статься, при настоящей преградѣ 3-хъ пороговъ: Падуна, Долгаго и Шаманскаго, которые равняются почти водопадамъ, по залавкамъ, вопоперекъ рѣки протянутымъ, съ повышеніемъ одинъ противъ другаго.

Населенный на Байкалѣ островъ при сѣверозападномъ берегѣ есть Ольхонъ. Онъ длиною 40, шириною 10 в.,干 гористъ и лѣсистъ. Буряты, жители его, занимались овцеводствомъ и скотоводствомъ. Есть у нихъ чванливое преданіе, что тутъ встарину паслись стада Чингисхановы.

Прочихъ безлюдныхъ острововъ до 15-ти, по увѣренію Семивскаго. Тоже оказывается и изъ словъ Лосева, который, не считая песчаныхъ банокъ, показываетъ 10 острововъ.

Между Баргузинской губы и залива Чивиркуйскаго есть полуостровъ, Св. Носомъ называемый. Онъ дл. до 40, шир. около 15 в.

Въ соотвѣтственность Туркинскихъ минеральныхъ ключей, есть такіе же ключи и на сѣверозападномъ берегу, подлѣ рѣчекъ Котельниковыхъ.

(*) См. статист. статью Г. Курбатова о рыбной и лѣсной промышленности В. Удинскаго уѣзда, напеч. во 2 томѣ матеріаловъ для статистики. Она удовлетворительна для настоящаго времени.

Ангара, при истокѣ изъ Байкала, имѣетъ ширины болѣе 2-хъ верстъ, и переливая зелено-прозрачную воду чрезъ каменную закраину, подъ горизонтомъ воды лежащую на $1\frac{1}{2}$ и на 2 ар. глубины, открываетъ однакожъ судамъ проходы, которые и называются воротами. Такимъ образомъ Ангара, начиная свое теченіе, сначала прикрывается съ обѣихъ сторонъ крутыми Байкальскими горами.

Продолженіе восточна русла.

Острововъ на Ангарѣ, которая съ р. Илима называется В. Тунгускою, исчислено по губерніи Иркутской 318, и по Енисейской, до сліянія съ Енисеемъ, 150. На оныхъ есть лѣса, луга и сѣнокосы, даже пашни и деревни, или стойбища инородческія. Большіе острова дли. 5 — 10, и даже 20, шир. около 10 верстъ. О двухъ соляныхъ островахъ, въ 67 в. лежащихъ ниже Иркутска, здѣсь умалчивается для того, что въ III главѣ, на счетъ ихъ, сказано все нужное.

По Ангарѣ очень много каменныхъ переборовъ (шиверовъ), возвышающихся подъ водою. Эти поперечныя каменныя гряды, опасныя для водоходства, начинаются ниже ос. Братскаго въ числѣ 9-ти; изъ нихъ самыя грозныя 3, недавно были наименованы. При 9 порогахъ, въ длину продолжающихся 67 в., рѣка падаетъ слишкомъ на 21 сажень. Есть и быки также опасные.

У Ангары нѣтъ постоянной стороны луговой или нагорной. Берега той или другой стороны поперемѣнно, то гористы, то плоски, то на обѣихъ сторонахъ утесисты или ровны; они состоятъ изъ

глины, извести, песка, а вверху отчасти изъ угольнаго сланца и гранита.

Длина теченія Ангары отъ Байкала до Иркутска 60, отсюда до Енисейска 1,059 в. Глубина по фарватеру на первомъ разстояніи 3 — 5, у ос. Братскаго 5 — 7, далѣе къ Енисею 7 — 10 саж. Ширина въ Иркутскѣ 200 — 250 сажень, у остр. Братскато и ниже около 26, близь устья Илима съ версту, по причинѣ сжатія горъ береговыхъ. Далѣе Тунгуска разбивается на многіе протоки между острововъ.

Малыя рѣки, слѣва падающія въ Ангару: Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока, Уда, измѣняющая свое имя въ Чуну, напослѣдокъ въ Тасеевку. Рѣчекъ съ именемъ, каковы Тельма 29 съ Юдормою, лежащею на границѣ губернской, да за границею нѣсколько, каковы Кова, Мура, Карабала и Кладянка, не считая множество ключей, журчащихъ съ гористыхъ береговъ, или рѣчушекъ, перебирающихся съ мокрыхъ погорьевъ. Рѣч. Муру Севергинъ описываетъ со столбчатыми въ берегахъ утесами па разстояніи 8-ми верстъ, и другую рѣч. Олешму съ такими же прикрасами.

Опишемъ малыя рѣчки.

Иркутъ, выходя изъ озера Ильчира, дѣлаетъ отъ З къ В. 346 в. до слiянія съ Ангарою, и съ обѣихъ сторонъ принимаетъ 29 рѣчекъ. Онъ шумитъ вверхъ между горъ, съ крутыми изгибами, имѣетъ пороги, подъ конецъ весело разливается между обширными лугами, по дну, изъ песка и гальки выстланному. Карбасы съ сѣномъ, плоты строевыхъ лѣсовъ сплавляются по немъ въ Ир-

кутскъ, особено къ 8 Іюля, къ ярмаркѣ деревенскихъ произведеній и издѣлій. Въ Иркутѣ такая же рыба, какая въ Ангарѣ около губернскаго города, т. е. харіусъ, ленокъ, таймень, сигъ, налимъ, пиcькарь. — При рѣкѣ Иркутѣ, за 25 в. выше кр. Тункинской (*) есть каменныя развалины, у Бурятъ извѣстныя подъ именемъ монголъ-шибетъ. Поперечникъ зданія, судя по крайнимъ стѣнамъ, около 50 саж. Изъ чертежа стѣнныхъ основаній нельзя отгадать ни имени, ни назначенія былаго зданія.

Китой, начинаясь близь вершины Иркута, бѣжитъ также на В., и чрезъ 260 в. льется въ Ангару, въ 50-ти в. ниже Иркутска. Ширина его подъ конецъ до 80, глубина болѣе сажени. Рыба такая же, какъ въ Иркутѣ.

Бѣлая, украшаясь по берегамъ ревенемъ и хмѣлемъ, имѣетъ всего теченія 250 в., и вбираетъ въ себя другую Бѣлую, Уракъ, Лорману, со множествомъ въ этѣ рѣчки притоковъ. Рыба извѣстная.

Ока, начинаясь при границѣ Монгольской изъ особаго оз. Ильчира, стремится между горъ, потомъ течетъ по равнинамъ плодоноснымъ. Лѣвый берегъ ея у сл. Барлуцкой называется скорописнымъ, о чемъ говорено въ 1 книгѣ. Ока дѣлаетъ 700 в. до

(*) Опять моя ошибка. На стр. 301, первой книги было говорено о другой постройкѣ кр. Тункинской на косогорѣ, но эту постройку надобно разумѣть на оз. Косоголѣ, сперва отрѣзанномъ изъ владѣнія Сапиъноанскаго ханства. Крѣпость Косогольская уничтожилась, вмѣстѣ съ уступкою озера во владѣніе Китая при размежеваніи границъ въ 1727 году.

ос. Братскаго, гдѣ и вливается въ главное русло. Въ нее падаетъ справа 26, слѣва 6 рѣчекъ, и въ томъ числѣ большая рѣч. Iя, начинающаяся также на югѣ при границѣ, и отдѣльно текущая 450 в. Дно ея песчанисто, не глубоко, не смотря на то, что втекаетъ въ нее до 20 рѣчушекъ. Рыба въ Окѣ извѣстная.

Уда, начинаясь на югѣ при границѣ, бѣжитъ по грунту песчаному и каменистому. Глубина ея при Нижнеудинскѣ 3 ар., ширина до 300 саж. Вскорѣ ниже города она перемѣняетъ свое имя на Чуну, и потомъ на Тасеевку, и вливается въ В. Тунгуску. Теченiе этого воднаго протея простирается 826 в. Онъ принялъ въ себя по Иркутской губернiи 108 рѣчекъ, и въ томъ числѣ Берюсу. Рыба такая же, какая въ Тунгускѣ, кромѣ осетровъ.

Берюса, также невѣрная своему имени, какъ и Уда, выбѣгаетъ изъ предгорiй двумя вершинами, которыя называются б. и м. Берюсою, и принимаетъ въ себя Нарху. Тамъ кочуютъ Карагасы, отродье Самоедовъ. По берегамъ и островамъ родится хмѣль, а въ горахъ добывается слюда чистой воды, не шире полуаршина. Глубина Берюсы при границѣ двухъ губернiй, на трактѣ Иркутско-Енисейскомъ, болѣе сажени, ширина до 150 саж. По уѣзду Нижнеудинскому она принимаетъ 29 рѣчекъ, и въ томъ числѣ двѣ значащiя: Тагулъ и Туманшетъ. Ниже, Берюса уступаетъ свое имя Онѣ, а Она́ Тасеевкѣ.

Описавъ шесть рѣкъ, вытекающихъ изъ предгорiй или озеръ Саянскаго хребта, которому одолжены своими истоками равномѣрно Мана и Туба, нельзя

не замѣтить, что этотъ водородный кряжъ обрѣзывается Селенгою, и смѣняется къ востоку Хинганскимъ, какъ правителемъ водъ Амурскихъ. Но возвратимся къ порядку.

Справа падаетъ въ В. Тунгуску Илимъ, текущій на протяженіи 500 в., по большой части между горъ. Рѣка сія, до сліянія съ Тунгускою, течетъ 145 в., съ глубиною 3-хъ ар., при ширинѣ 150 саж. При устьѣ бываетъ богатый рыбный ловъ въ Маѣ и Ноябрѣ. Само по себѣ разумѣется, что въ краѣ гористомъ и лѣсистомъ множество рѣчекъ и ручьевъ бѣжитъ въ Илимъ.

Съ той же правой стороны падаетъ въ Ангару, до ея сліянія съ Енисеемъ, 63 рѣчки, подобныя величиною Ушаковѣ, Кадѣ, Чадобцу, Ирьиневой, и т. д., не считая безчисленныхъ ручьевъ и ключей.

Отъ сліянія двухъ главныхъ рѣкъ до конца Енисея, поглощается имъ 32 рѣчки, и въ томъ числѣ Бахта. Сверхъ того знатно увеличиваются воды его отъ впаденія двухъ Тунгусокъ, Подкаменной и Нижней, также отъ Курейки лѣтней. Обѣ Тунгуски выходятъ изъ одного хребта горъ, отъ Байкала, слѣва сопутствующаго Ленѣ. Онѣ славятся дорогими соболями, и еще не описаны надлежащимъ образомъ. О Н. Тунгускѣ извѣстно (*), что она проходя близъ Ки-

(*) По ней открыты золотоносные пріиски, какъ и по многимъ рѣчкамъ Енисейской системы, о чемъ будетъ сказано въ третьей книгѣ. Теперь можно замѣтить, что вездѣ

ренска въ 19 в., имѣетъ уже въ тамошнемъ уѣздѣ ширины до 350, глубины до 2 саж., по причинѣ тундреной почвы, снабжающей ее стоками. Въ нее льется до 80 рѣчекъ, и 2 большія по словамъ Севергина: Чуминда и Нерея, съ утесистыми берегами, каменными переборами и съ ключами поваренной соли. Съ юга вливается въ Тунгуску Илимпея, 800 в. текущая, и вѣчно разграничивающая край Енисейской отъ Иркутскаго. Отъ Илимпеи до Енисея еще падаетъ въ Тунгуску до 18 рѣчекъ; здѣсь она разширяется на 750 саж., и быстро катитъ прозрачныя воды по дну каменистому (*). Относительно Курейки лѣтней, льющей пріятную и прозрачную воду, берега ея вверху утесисты, хотя и не высоки, потомъ плоски до самаго устья. Теченіе Курейки 500 в. Въ нее падаетъ нѣсколько рѣчекъ.

Присоединимъ къ системѣ Енисейской, по нашему положенію, рѣчки большія и рѣки, прямо текущія, въ море, по сторонамъ Енисея. Въ этой категоріи находятся Гыда, Солемна, Пясида, Таймуръ, Хатанга и Анабара.

Пясида, одна изъ малыхъ рѣкъ, изливаясь

города и даже селенія, близъ которыхъ найдены пріиски, поправляются и въ этомъ числѣ Енисейскъ.

(*) Въ описи мон. Туруханскаго за 1729 годъ показано съ Н. Тунгуски (съ Верхней по нынѣшнему) прикладной слюды въ ¼ ар. 13 ф., по 19 к. фунтъ, и мелкой 7 пудовъ.

изъ озеръ, и принимая въ себя нѣсколько рѣчекъ, съ тундры въ нее текущихъ на 500-номъ протяженіи, изчезаетъ въ морѣ. Хатанга, среди тундры протекая 600 в., принимаетъ въ себя 12 рѣчекъ, и въ томъ числѣ Папигай. Нагорный берегъ ея, на протяженіи 8 верстъ, возвышаясь на 15 саж., содержитъ въ себѣ каменной уголь, издавна дымящійся. Губа Хатангская шириною 90 в., глубиною 9 — 12 саж. Анабара, простирая теченіе среди тундры на 1,250 в., межуетъ заднюю Сибирь съ губерніею Иркутскою. Она мелководна, шивериста и любима морскою камбалою. Справа впало въ нее 12 рѣчекъ. Устье Анабары лежитъ, по опредѣленію Прончищева въ ш. 73°, 1′, а Хатанга въ ш. 74°, 3′.

Спускаясь по Ангарѣ и далѣе, въ слѣдъ текущихъ рѣкъ и рѣчекъ, не льзя было остановиться при озерахъ уѣзда Иркутскаго. Нѣтъ впрочемъ въ Сибири уѣзда, въ которомъ бы такъ мало было озеръ, какъ въ Иркутскомъ, хотя и обширномъ, гористомъ, лѣсистомъ, покрытомъ долинами и лугами, конечно сухими. По описанію 1789 года, и по послѣднему Лосевскому, считается озеръ до 10, у которыхъ самая большая длина не болѣе 3 в., а ширина 100 — 400 саж., но озеръ, собственно принадлежащихъ съ системѣ Енисейской, только 3: Ордынское и два Ильчира. Первое на степи Кудинской, а Ильчиры при южной границѣ; изъ одного вытекаетъ Иркутъ, изъ другаго Ока. Прочія озера сего уѣзда принадлежатъ къ системѣ Ленской. Илгинское, изъ котораго вытекаетъ Илга, и падаетъ въ Лену, — Очеулъ, Хандинское и Тыр-

кей на болотахъ Верхоленскихъ, — Икеропъ при вершинахъ Киренги, — Неруктаны близъ Байкала; и эти послѣднія, кажется, у Севергина названы горькосоляными Чаргиранскими озерами.

И такъ въ системѣ Енисейской заключаются: 2 главныя рѣки, Енисей и Селенга — Ангара, 1 второкласная рѣка Н. Тунгуска, 9 третьекласныхъ рѣкъ, Абаканъ, Хатанга, Анабара, Илимъ, Тасеевка, Ока, Иркутъ, В. Ангара и Хилокъ, 14 малыхъ рѣкъ: Туба, Мана, Бирюса, Канъ, Подкаменная, Пясида, Курейка лѣтняя, Илимпея, Бѣлая, Китой, Баргузинъ, Уда, Чикой, Джида, 19 рѣчекъ большихъ(*), 1,023 обыкновенныхъ рѣчекъ, втекающихъ въ однѣ рѣки разнаго значенія. Слѣдственно нѣтъ въ счетѣ притоковъ третичныхъ, ни ближайшихъ рѣчекъ, текущихъ въ большія рѣчки, какъ было поступаемо и при счетахъ Обской системы. Но есть одно отступленіе заключающееся въ томъ, что при счисленіи озеръ и рѣчекъ не исключены тѣ и другія сѣверной полосы, чего

(*) *Большія рѣчки съ ихъ длиною.*

Сымъ
Ѣлогуй
Туруханъ . 300 в.
Гыда
Солемна
Таймуръ . 60 —
Попигай . 500 —
Бахта
Кежма б.

Куда . . . . 100 в.
Уя . . . . . 400 —
Анга
Бугульдеиха б.
Голоустная
Дзонъ муринъ
Снѣжная . . . 90 —
Гремячая
Турка . . . 200 —
Теминкъ.

не было въ итогѣ Обской системы. При такомъ попущеніи выходитъ всѣхъ озеръ 269, вмѣстѣ съ Байкаломъ, котораго поверхность не уляжется на совокупной поверхности всѣхъ ихъ, вмѣстѣ сложенныхъ.

Енисейская система водъ, можно прибавить изъ геогнозіи Г. Соколова, разливается въ западныхъ вѣтвяхъ вплоть до Енисея поверхъ переходной почвы; къ востоку около Иркутска отъ Ушаковки до гранитной полосы, опоясывающей Байкалъ, она течетъ поверхъ почвы каменноугольной. Не эта ли каменноугольность причиною замѣчательной безводности по степи Кудинской, Альзоновской и по Кырмѣ? За Байкаломъ, между Верхнеудинска и Селенгинска, на правомъ берегу Селенги продолжается также каменноугольность, на которой плещутся тамошнія воды. Равномѣрно на лѣвомъ берегу Селенги, по сѣверовосточной окраинѣ оз. Гусинаго, замѣчаются явные слѣды бывшаго нѣкогда возгорѣнія въ пластахъ камменоугольныхъ. Далѣе по возвышенной степи къ Яблонному хребту, Уда съ подчиненными водами льется по почвѣ первозданной; а тамъ за хребтомъ по граниту плутоническому. Нужно ли прибавлять, что воды сѣверной полосы, текучія и стоячія, стелются по третичной почвѣ, по наносамъ, въ послѣдствіи ее прикрывшимъ. Впрочемъ, какія бы минеральныя почвы ни скрывались по этимъ пространствамъ, поверхность ихъ, превращаясь въ известь, пески или глины, отъ вліянія естественныхъ дѣятелей, рано или поздо покарается власти земледѣлія.

Система Ленская.

Лена, начинаясь разными источниками изъ сѣверозападной части пояса горъ Байкальскихъ, въ 30-ти верстахъ отъ оз. Байкала по словами Лосева (*), падаетъ въ Ледовитое море отъ такъ называемаго каменнаго столба, 5-ю главными устьями, между 143° и 148° зап. долготы въ ш. 73°. Эти пять устьевъ шириною 45 — 100 в., глубиною до 5 саж. Дугообразное теченіе Лены простирается къ сѣверу будто бы на 4,233 в.

По Ленѣ на всемъ ея теченіи 278 острововъ, да при концѣ устьевъ множество намывныхъ. Рѣчекъ нарочитой величины, не считая малыхъ, падаетъ въ нее 323, по замѣчательныхъ Ч. Манзурка, текущая 140, Илга 200, Орленга и Кута по 250, Чечуй, Чуя и Чая по 300 в. Судоходныхъ рѣкъ вливается въ Лену 5: Вилюй, Киренга, Витимъ, Олекма и Алданъ.

При Качугской пристани, въ 231 в. отстоящей отъ вершинъ, при начальной точкѣ водоходства, ширина Лены бываетъ въ межень 30, при Киренскѣ 240, при Олекминскѣ около 380 саж., у Якутска до 7 в., въ частыхъ островахъ до 25, при Жиганскѣ до 10, при урочищѣ Кумаксурскомъ 2½, по причинѣ сжатія отъ горъ; далѣе разливается на многіе протоки. Глубина не во многихъ мѣстахъ замѣчена: при Качугской пристани 2½ ар.,

(*) Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ 1784 г. состоявшагося, съ вопросомъ: нѣтъ ли по берегамъ Лены каменныхъ развалинъ, землемѣръ А. И. Лосевъ описывалъ эту рѣку въ слѣдующихъ двухъ годахъ, и рѣшилъ вопросъ отрицательно. Пользуясь этимъ описаніемъ, я присоединилъ къ нему геогностическіе взгляды Г. Злобина.

между Заборья и Киренска 7, въ щекахъ ниже Киренска 12 саж. Каменистыя мели находятся только при началѣ водоходства.

Лена въ низовой половинѣ теченія покрывается льдомъ передъ концемъ Сентября по с. ст., а въ верхней въ Октябрѣ и Ноябрѣ. Вскрывается на протяженіи послѣднемъ въ началѣ и половинѣ Апрѣля, къ устью въ исходѣ Мая, иногда въ половинѣ Іюня.

Горы краснаго песчаника.

а. По берегамъ Лены до Качугской пристани уже поднимаются горы, лѣсами покрытыя, и смѣняются долинами. Красный песчаникъ, показавшись въ горахъ у этой пристани, тянется на 800 в. до Ильинской станціи, далѣе Киренска сотнею верстъ. На этомъ протяженіи, за 450 в. отъ Иркутска, при совпаденіи рѣч. Бича въ Лену известковый камень, подчиненный песчанику, содержитъ пластъ мѣдныхъ рудъ, отчасти выработанный неизвѣстными рудопромышленниками.

Г. известковыя.

б. Противъ Киренска горы краснаго песчаника покрываются известковымъ камнемъ, частію плотнымъ, частію зернистымъ. Вершины горъ сего рода образуютъ преимущественно утесы. Въ берегахъ и утесахъ пласты известковые сдвинуты и перепутаны, какъ на пр. въ щекахъ или утесистыхъ горахъ, около 40 в. продолжающихся ниже Киренска, въ 250 в. по Ленѣ. Высота горъ не выше 40 саж., и образованіе ихъ тянется отъ Киренска, по теченію Лены почти до Кохтуйской станціи, на разстояніи 870 в. На этомъ протяженіи рѣч. Чуя, окруженная породами ме-

таллоносными, представляется любопытною для геогноста и рудокопателя. На пути къ Рысьинской станціи находится холодная минеральная вода, подъ названіемъ *Вонючихъ ключей*. Она заслужила это имя отъ запаха сѣроводороднаго газа.

Г. пестраго песчаника. в. Близь Кохтуйской станціи береговыя горы вмѣсто утесистыхъ становятся пологими, и покати ихъ заросли густыми хвойными лѣсами; однакожъ въ обнаженныхъ частяхъ показывается плотный пестрый песчаникъ. Наслоеніе горъ по большой части горизонтальное: слои разноцвѣтны особенно красные, желтые, зеленые и бѣлые. Образованіе пестраго песчаника идетъ на 150 верстахъ, до Делгейской станціи.

Г. известковыя. г. У Дельгейской станціи вторично показываются известковыя горы, содержащія пласты рухляка и точильнаго сланца. Онѣ тянутся на 130 в., и оканчиваются между станцій Бердинской и Олекмы сыпучимъ пескомъ, который на правой сторонѣ Лены и находится въ горахъ такъ называемыхъ *Толокняныхъ*.

Г. гипсовыя. д. Противъ сихъ горъ, на лѣвомъ берегу Лены, налегаетъ на извествовой камень красный песчаникъ, который съ рѣч. Черепанихи покрывается краснымъ конгломератомъ. Въ породѣ сей обнаруженъ Леною толстый пластъ изъ песка, разноцвѣтныхъ глинъ и гипса. Далѣе на конгломиратѣ покоится известнякъ съ гипсомъ, окрашенный бурымъ водянистымъ желѣзомъ. Въ гипсовыхъ горахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, напластованіе не возмущено и протяженіе слоевъ

паралельно съ уровнемъ воды. Вся эта образовательность продолжается на 50 в. за Солянскую станцію.

е. Между Солянскою и Намахинскою станціями налегаетъ на гипсовые пласты известнякъ. Горы его по большей части отлогоскатисты, покрыты частію лѣсомъ, частію розсыпями собственныхъ породъ, и во многихъ мѣстахъ раздѣляются лѣсистыми логами. Различные виды известняка оканчиваются на лѣвомъ берегу Лены выше устья Челету, а на правомъ выше Синьской станціи, такъ что все самообразованіе идетъ не далѣе 100 в. Г. известковыя.

ж. Горы пестраго известняка, начинаясь съ одной стороны Лены у рѣч. Челету, а съ другой около 15 в. выше станціи Синьской, тянутся на разстояніи 60 в., почти до Титъ-Арытской станціи. Горы стоятъ надъ водою не выше 10 саж. Спокойное ихъ напластованіе на три толстыхъ отдѣла, отличныхъ цвѣтомъ и плотностію массъ, цвѣты нижнихъ двухъ отдѣловъ, сѣрый, красный, рѣдко желтоватый и зеленоватый; верхняго отдѣла слои толще, цвѣты желтоватосѣрые. По слабости массы верхняго отдѣла верхніе пласты горъ праваго берега размыты, изъ утесовъ образовались столбы, башни и кажущіяся обломки зданій. Эти столбы, такъ называемые въ просторѣчіи, продолжаются верстъ на двадцать выше Якутска, во 168 и 188 верстахъ, и при величіи великой рѣки составляютъ дивную картину. Г. пестраго плотнаго известняка.

з. Противъ устья рѣч. большой Ботамы начинаетъ напластовываться на пестромъ плотномъ из- Г. мелкозернистаго известняка.

вестнякѣ другой мелкозернистый, отличающійся большимъ числомъ заключенныхъ въ немъ тонкихъ прослойковъ бурой желѣзистой охры. Горы эти, покрытыя лѣсомъ, стоятъ надъ водою не выше 10 саж., и оканчиваются между станцій Тоенъ-Арытской и Бестяхской, верстъ за 80 выше Якутска. Въ описанномъ известнякѣ, на лѣвомъ берегу Лены, при урочищѣ Кемисхая, видны древнія копи, дѣланныя для выработки бураго желѣзняка, въ который былъ вкрапленъ серебристый, свинцовый блескъ съ сѣрнымъ колчеданомъ.

Г. буроугольныя. л. Отъ рѣч. большой Ботамы начинается образованіе бураго угля. Оно при различныхъ измѣненіяхъ, тянется по Ленѣ за селеніе Булунъ (Булукъ) около 1,800 в., а по направленію Колымскаго тракта отъ Якутска не доходитъ только ста верстъ до хребта Верхоянскаго. Буроугольное образованіе разбрасывается по берегамъ р. Вилюя, за устье Мархи, на 600, также по берегамъ р. Алдана, за устье Маи, на 400 верстъ.

Пласты бураго угля, обязаннаго своимъ происхожденіемъ горѣнію растительныхъ веществъ, безъ участія атмосфернаго воздуха, выходятъ на поверхность выше Якутска, толщиною до $3^1/_2$ ф., и падаютъ къ СВ. подъ острымъ угломъ. Выходъ угля примѣченъ также въ правомъ берегу Лены между Жиганскомъ и Булуномъ; толщина пластовъ не болѣе фута. Въ первомъ мѣстѣ уголь мелкослоистъ, блестящъ въ изломѣ, но при необъятномъ количествѣ лѣсовъ долго будетъ оставаться безъ употребленія. Уголь втораго протя-

женія внизъ Лены, по нечистотѣ, не годенъ къ употребленію.

Поверхность горъ, въ которыхъ образовался уголь, составляетъ между рѣчками Синею и Амгою, также около рр. Лены, Алдана и Маи, возвышенныя равнины, густыми лѣсами покрытыя, между коими находятся во множествѣ обширныя котловины, составляющія пастбища и сѣнокосы Якутовъ. Возвышенія сіи, судя по берегамъ Лены, должны состоять изъ известняка, рухлаго песка и глинъ.

Вотъ изъ какихъ породъ позднѣйшихъ образованій сложены берега Лены, по мимоходному обозрѣнію Г. Злобина. Остается сказать, что великая рѣка со впадающими въ нее рр. и рѣчч. изобильна красною и бѣлою рыбою, и рыбный промыселъ при устьѣ Вилюя очень значителенъ, какъ и необходимъ для продовольствія тамошнихъ жителей, у которыхъ хлѣбъ замѣняется рыбою, различно приготовляемою.

Опишемъ по возможности рѣки, впадающія въ Лену.

Рѣки, впадающія въ Лену.

Вилюй, въ Якутской области течетъ отъ З. къ В., и сдѣлавъ 860 в., падаетъ слѣва въ Лену тремя рукавами, которые вмѣстѣ съ промежуточными островами расширяются на 32 в. Среднее устье есть главное, и ширина его 90 саженъ. Берега Вилюя круты, гористы, и по тракту отъ Вилюйска къ Сунтарскому улусу обнаруживаютъ пласты бураго угля, мелкослоистаго, въ изломѣ блестящаго, но при богатствѣ лѣсовъ, едва ли когда нибудь могущаго войти въ статью

живыхъ богатствъ. Рыба въ Вилюѣ: стерляди, чиры, харіусы, ленки, и пр. Въ поправку прежняго наименованія скажемъ, что одно изъ сѣверныхъ озеръ названное Инжиломъ, называется Няжели. Оно длиною 60, шириною 10 в., въ немъ ловятъ большихъ карасей 12 вершковъ съ головы до хвоста.

Киренга, вытекая изъ Байкальскаго предгорья въ уѣз. Иркутскомъ, протекаетъ по немъ 280, а по Киренскому 186 в., впала справа въ Лену у Киренска. Глубина устья 5 ар., ширина ея тутъ же 300 саж. Близъ береговъ, по ея теченію, разметаны пашни, обширные луга и болота. При урожаѣ вверхъ по Киренгѣ, хлѣбъ сплавляется оттуда въ Киренскъ, для продажи, на баркахъ и плотахъ. Рыба въ ней водится, но не въ большомъ изобиліи.

Витимъ, вытекая изъ разныхъ озеръ въ уѣз. Верхнеудинскомъ, и протекши 1,700 в., вливается въ Лену, пониже сл. Витимской, 3-мя устьями, среди громадныхъ утесовъ, съ глубиною $5^1/_2$ аршинъ. Звѣровщики и слюдопромышленники ходятъ по Витиму на досчаникахъ и павозкахъ. Рѣка сія, издавна прославившись слюдою и соболями высокой руки, представляетъ еще мѣсторожденіе кристалловъ венисы, по словамъ Г. Злобина достойное разработки. — Въ Витимъ падаетъ до 20 рѣчекъ, и замѣтная изъ нихъ по теченію 200-верстному и по соболиной ловлѣ нижняя Мама. Рыба въ Витимѣ, даже въ самой Ленѣ не многочисленна, и не въ большомъ довольствѣ, до широты почти Вилюя.

Олекма, вверху сходясь своими вершинами съ извѣстнымъ Тугиромъ, по которому сперва ходили на Амуръ, и отдѣляющаяся отъ Манчжурской Дауріи одною шириною хребта Яблоннаго, имѣетъ въ верхней половинѣ теченія берега утесистые, щеками называемые, падаетъ въ Лену 13-ю верстами ниже Олекминска, съ шириною 360 саж., и съ глубиною 6 ар. Все теченіе ея 1,400 в. Въ IV періодѣ она славилась богатымъ соболинымъ промысломъ. Рѣчекъ въ нее и Тугиръ бѣжитъ до 20.

Алданъ, сбѣгая съ погорья Яблоннаго хребта, и въ длинномъ своемъ теченіи, обсаженный разнымъ лѣсомъ, хвойнымъ, листнымъ, но вездѣ пустынный, льется въ берегахъ попеременно по обѣимъ сторонамъ, то отлогихъ, то увалистыхъ, и представляетъ много возвышенныхъ равнинъ для луговъ и пастбищъ. Весеннее разлитіе Алдана страшно и опустошительно. Капитанъ Сарычевъ разсказываетъ, что съ 1 до 17 Мая (по ст. с.) Алданъ поднялся до 38 ф., что онъ видѣлъ плову́щій островъ въ окружности до 70 саж., съ деревьями, на которыхъ перелетали птички, и что самое страшное наводненіе было вверху за 70 верстъ, гдѣ оно поднималось до 60 ф. Алданъ, при переправѣ на р. Маю, прежде наводненія имѣлъ ширины 700 саж. Онъ падаетъ въ Лену ниже Якутска во 180 в. Все теченіе его 1,800 в. Въ немъ ловятся: осетры, стерляди и пр.

Въ Алданъ втекаетъ рѣчекъ малыхъ и большихъ до 40, и р. Мая. Мы остановимся на р. Маѣ для нѣсколькихъ строчекъ. Эта рѣка, ро-

дясь изъ потоковъ Становаго хребта, простирающагося параллельно берегу Охотскаго моря, устремляется на югъ къ р. Удѣ, потомъ змѣеобразно согнувшись къ ЗС., бѣжитъ въ берегахъ, попеременно то низкихъ, то утесистыхъ (отъ 80, 60 до 20 саж.) При Устьмайской пристани ширина Маи около 300 саж., глубина 5—9 ф., въ обыкновенное время. Она имѣетъ теченія 980 в. По берегамъ ея лиственница и сосна. Лодки съ тяжестями поднимаются до устья Юдомы въ 9 дней. Юдома, бѣгущая изгибами по каменистому дну, не глубока, такъ что въ устьѣ, гдѣ ширина ея до 200 саж., глубина 3 ф., а въ верху менѣе. Съ тѣмъ вмѣстѣ она становится къ верху шиверистою, имѣетъ порогъ, и разбивается на протоки, хотя отъ Юдомскато Креста бѣжитъ въ одномъ руслѣ. Берега, то низменны, то гористы, и даже утесисты. На нихъ видны лиственница, топольникъ, ольховникъ и тальникъ. По этѣмъ рѣкамъ наконецъ отъ Юд. Креста достигаютъ сухопутно или по Ураку до Охотска.

Не смотря на свое слово, чтобы не возвращаться въ страну, выше ш. 62° лежащую, совѣстно какъ-то прокинуть отдаленныя рѣки, которыя падаютъ въ Ледовитое море параллельно съ Леною, и которыя по положенію нашему причисляются къ системѣ Ленской.

Оленекъ, соединяющій воды двухъ вершинъ, которыя выбѣгаютъ изъ своего хребта и текутъ порознь отъ 900 до 1,000 в., Оленекъ извивистый дѣлаетъ до устья 2,000 в. При устьѣ ширина его 9 в., глубина $3^1/_2$ саж. Тутъ кочуютъ Тунгусы,

а въ вершинахъ Якуты. Въ рѣкѣ водятся: стерлядь, налимъ, тиръ, моксунъ, пеледи похожій на карпа, съ блестящею чешуей, и пр., кромѣ нельмы, а въ устьѣ входитъ и камбала.

Яна, выливаясь изъ озера, на хребтѣ Верхоянскомъ лежащаго, и пополняясь источниками, рѣчками малыми и большими, представляетъ рѣку широкую, и простирающуюся до устьевъ на 1,080 в. Въ устьяхъ образовались большіе острова. Берега Яны плоскіе и лѣсистые около Бараласа, къ концу низки и болотны. Тутъ между оконечности Верхоянскаго хребта и самой Яны, лежатъ по замѣчанію Г. Злобина пространныя равнины намывнаго образованія, содержащія мѣстами бурый уголь и нѣкоторое горючее вещество, на янтарь похожее. Въ берегахъ рѣч. Эбетани, вытекающей изъ оконечности Орульгинскаго хребта, геогностъ замѣтилъ флецовый известнякъ, песчаникъ, трапъ и аспидной сланецъ. Вверхъ по теченію Яны, древнія образованія лежатъ не ближе 100 вер. отъ Устьянска, и замѣтны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отрасли Верхоянскаго хребта сходятся съ отрогами горъ Зашиверскихъ, раздѣляющихъ Яну и Индигирку. Въ горахъ сихъ показываются частію граниты, а болѣе сланцы: глинистый и сѣровакковый. Породы этѣ должны тянуться до вершинъ Яны, гдѣ берега ея гористы. Самый Верхоянскій хребетъ покрытъ толщами сѣровакковаго и глинистаго сланцевъ. Толщи сіи, продолжаясь и на противоположныхъ покатяхъ хребта, смѣняются къ сторонѣ Лены породами новѣйшаго образо-

ванія не ближе, какъ во 100 в. отъ ея береговъ (*).

Въ Яну втекаетъ слѣва 29, справа 28 малыхъ и большихъ рѣчекъ, въ числѣ которыхъ нарочитой величины Тыстахъ, имѣющая теченія на 530 в. Рыба въ Янѣ такая же, какая въ Оленекѣ.

Индигирка, оизшедшая отъ соединенія рѣчекъ Омекона и Кундусуня, выбѣгающихъ изъ тѣхъ же отметовъ, которыхъ продолженіе названо хребтомъ Верхоянскимъ, принимаетъ въ себя довольно рѣчекъ малыхъ и большихъ, течетъ съ изгибами въ берегахъ частію утесистыхъ, частію разметывается въ протоки, съ перемѣннымъ фарватеромъ. Есть по ней довольно островов, и по берегамъ довольно лѣсовъ для судовой постройки. Всего теченія 1,400 в. Падаетъ въ море въ ш. 70°, 00, 19" четырьмя устьями, изъ которыхъ на В. Колымское, на З. Русское. Близъ послѣдняго видны слѣды большихъ становьевъ, принадлежавшихъ поколѣнію Омоковъ, изчезнувшихъ отсюда и съ Колымы, до прихода Русскихъ. Рыба въ Индигиркѣ такая же, какая въ Янѣ.

Алазея, вытекающая въ ш. 67° изъ хребта Алазейскаго, течетъ не болѣе 560 в., глубоко и

(*) Я помѣстилъ это извлеченіе для того, что до Г. Злобина въ тамошнемъ краѣ не было минералога, а на показанія землемѣровъ совсѣмъ не льзя полагаться. Не знаю, что сказать о геогностическихъ сказаніяхъ экспедиціи Врангелевой.

изгибисто. Временно навѣщаемая для промысловъ Юкагирами, она, ниже зимовья Алазейскаго во 106 в. падаетъ въ море 5-ю рукавами, изъ коихъ самые большіе два восточныхъ: Лагачкинъ и Большой протокъ. Рыба, какая и въ Индигиркѣ.

Въ заключеніе надлежитъ сказать, что въ Ленской системѣ 1 великая рѣка, 1 второкласная Алданъ, 7 третьекласныхъ: Вилюй, Киренга, Витимъ, Олекма, Оленекъ, Яна, Индигирка, и нѣсколько малыхъ рѣкъ, каковы Мая, Юдома, Алазея и пр. Для рѣчекъ малыхъ Ленской системы нѣтъ данныхъ, а есть данное число для рѣчекъ и озеръ цѣлой губерніи; и мы воспользуемся этимъ итогомъ, по обозрѣніи остальныхъ водъ. Чтожъ касается до наименованія горныхъ почвъ, по которымъ катится система водъ, мы не можемъ предложить другихъ усмотрѣній, кромѣ тѣхъ, какія написаны Г. Злобинымъ.

Система Амурская.

Въ этой системѣ всѣ воды катятся на востокъ. Ононъ вышедшій за границей изъ Хинганскаго хребта богатаго драгоцѣнными камнями, и будучи однородцомъ съ Амуромъ, въ чемъ можно увѣриться тождествомъ жемчужныхъ раковинъ и рыбъ, имѣетъ теченія подъ разными именованіями 2,400 в. (*) до о. Сахалина (Таракая). Мы взглянемъ на разноименную рѣку въ трехъ

(*) По словамъ капит. Сарычева, до 4,000 в., но это слишкомъ преувеличено.

пріемахъ, соединенія съ Ингодою, потомъ съ Аргунью и наконецъ съ Охотскимъ моремъ.

Ононъ быстротекущій до соединенія съ Ингодою не глубже 10 ф., къ концу не шире 80 саж. Берега его то гористы и живописны, то низменны и болотны. Есть на немъ острова покрытые благовоннымъ тополемъ. Рѣчекъ втекаетъ въ него до десяти, въ числѣ ихъ Турга и Ага, по которымъ кочуетъ часть Бурятъ Агинскихъ, грубостію неуступающихъ Хоринцамъ (*) одноплеменникамъ Верхнеудинскимъ. Въ Ононѣ ловятся сазаны (ciprinus carpio), сомы (ciprinus asotus), кони (cipr. labeo), щуки золотоцвѣтныя и пр. Съизрѣдка попадается и бѣлуга, этотъ восточный осетръ. Что касается до Ингоды, она выпала изъ хребта Яблоннаго, близъ границы, недалеко отъ Кедровой горы Чокондо. По берегамъ ея, вверху гористымъ и живописнымъ, растетъ ревень черенковый. Принявъ въ себя Читу и рѣчки, Ингода расширяется въ увалистыхъ берегахъ, то лѣсистыхъ, то открытыхъ, при ровной ширинѣ и глубинѣ съ Онономъ, однакожъ не безъ мелей и не безъ кабановъ каменныхъ. Она бѣжитъ, а не течетъ, до соединенія съ Онономъ, который встрѣчается за 66 в. выше Нерчинска, и по соединеніи слыветъ Шилкою. Между Ингоды и Онона есть цѣлебные

(*) Нынѣ, какъ слышно, Агинцы кочующіе по прибережьямъ Онона, становятся мягче въ нравахъ, чѣмъ будто-бы одолжены они вліянію ламъ Цугальской кумирни.

ключи Дарасунскіе, прежде нами замѣченные, есть и другіе.

Шилка до соединенія съ р. Аргунью быстро протекаетъ 560 в., по дну песчанистому и отчасти иловатому, съ шириною 154 противъ села Успенскаго, и 162 саж. противъ завода Шилкинскаго, разумѣется, въ малую воду. Первая изъ малыхъ рѣкъ, слѣва въ Шилку падающая 4-мя мелкими рукавами, есть Нерча. Городъ стоялъ на самомъ берегу Шилки до 1812 года. Нужно ли припоминать, что проѣхавъ всю Сибирь, впервые видятъ раковъ въ Нерчинскѣ? Кромѣ Нерчи, Шилка принимаетъ въ себя слѣва 18, справа 17 рѣчекъ (*), оканчивающихся тамъ

(*) Вотъ имена первыхъ: Кія (пропустивъ Нерчу), Куеньга, Вологина, Курлыча, Кукертей, Метаканъ, Джоронъ, Урбуча, Чача, Маргулъ, Годой, Куменда, Кара, Багача, Кулерка, Лунжанка, Черная и Горбица. Имена вторыхъ: Урульга, Ургучанъ, (Саватѣева), Монастырская, Шивка, Кулинда, Борщовка, Дунаевка, Юдина, Етиграпова, Ярагулка, Куреньга, Удыча, Лосна, Бота, Дабтялга, Чалбуча, Улитча. По лѣвой сторонѣ Шилки нынѣ считается водвореній Русскихъ 35, по правой 18, но въ IV періодѣ едва ли было 15. — Вверхъ по рѣчкамъ недавно поименованнымъ, также есть много селеній съ каменными и деревянными церквами; открыты новые пріиски цвѣтныхъ каменьевъ, золотоносныя россыпи, устроенъ даже винокуренный заводъ, на бѣду трезвости. По одной рѣчкѣ есть утесы, писанные красною краской, а по рѣч. Борщовкѣ недавно усмотрѣнъ кислый минеральный ключь. Свѣденія эти извлечены вкратцѣ изъ описанія, какое доставилъ мнѣ Нерчинской почетный гражданинъ М. А. Зензиновъ, относительно Шилки, впадающихъ въ нее рѣчекъ и окрестностей.

Горбицею (ниже которой Амуръ по трактату слѣва неутраленъ), а здѣсь Аргунью. По Шилкѣ есть три брода: Шивковской пониже села Успенскаго, Ведениктихской и Шаметовской пониже сл. Бянкиной. Глубина бродовъ въ самую большую засуху $^3/_4$ аршина. Сплавляемые по рѣкѣ поромы съ грузомъ остерегаются 11 быковъ или прибоевъ, тѣмъ опаснѣйшихъ, чѣмъ вода мелче. При 7-мъ быкѣ, называемомъ Годой, три прибоя, и утесы залегаютъ на версту. При 11-мъ по выше кр. Горбицы утесистые столбы идутъ версты на три. Глубина Шилки противъ Успенскаго въ малую воду 2, противъ Сретенска $2^1/_4$, противъ завода Шилкинскаго $2^1/_2$, противъ кр. Горбицы 3 аршина (*). Рыба въ Шилкѣ: осетръ, бѣлуга до 30 пуд., севрюга, сомъ, сазанъ, красноперъ, сигъ, конь, таймень, ленокъ, налимъ, щука, чебаки и пр. Рѣдко попадается: зубатка, сабля, быкъ, карась, костерька, похожая на стерлядь, бѣлорыбка, похожая на шамаю, домна длинная и тонкая какъ угорь, и раки.

Перейдемъ на Аргунь, рѣку пограничную съ юговостока. Она, выходя изъ оз. Далая, протекаетъ въ нашей границѣ, среди казачей и заводской осѣдлости, 640 в., по мелкопесчанистому грунту, въ смежности со степью солянoиловатою. Теченіе Аргуни не скорое, цвѣтъ воды ея изжелта-бѣловатъ. Рѣчекъ въ нее падаетъ слѣва

(*) Въ большую воду Шилка поднимается выше сказанной мѣры на 4 аршина.

14, отъ Урулунгуя до Газимура, а справа 11, отъ Гана до Езовки. Ширина Аргуни 40—100 саж., съ нарочитою подъ конецъ глубиною, еще до соединенія съ Шилкою, которая съ этой точки переименовывается у насъ въ Амуръ, у Манчжуровъ въ Сахалинъ-ула, у Монголовъ въ Харамуранъ.

Амуръ.

Остается стать на Амурѣ, и это значитъ тоже, что со скорбію возвратиться на родныя наши развалины. Около 40 лѣтъ бойкая русская жизнь тамъ бушевала, шумѣла, гремѣла, препиралась съ Азіей; и нѣтъ почти устья рѣчнаго, гдѣ бы не вспыхивало въ памяти Сибиряка воспоминаніе о бывшей храбрости. Амуръ величественный знакомъ прежнимъ Русскимъ вдоль и впоперекъ, прежде Манчжу-Китайскаго присвоенія; только не льзя не пожалѣть, что не дошло до насъ ни гидрографическихъ, ни физическихъ свѣденій о немъ; неизвѣстна даже глубина и ширина. У Фишера сохранено одно преданіе, что въ Амурѣ ловились, кромѣ осетровъ, бѣлуги (accip. Huso) длиною въ 2 — 3 саж. Пополнимъ же, сколько можно, утрату старинныхъ извѣстій изъ другихъ источниковъ. Амуръ быстротекущій, въ соотвѣтственность предшествовавшихъ рѣкъ, и на первыхъ порахъ имѣющій глубины не менѣе 10 ф., направляется ниже Горбицы съ СВ. на ЮВ., при сліяніи съ р. Сонгари, поворачивается къ ССВ., и падаетъ въ лиманъ, изобильной рыбами семюжей фамиліи. Изъ лимана, замываемаго песками, Амуръ дѣлитъ воды и въ Татарской за-

ливъ и въ море Охотское, явно дѣлая физическое помаванiе, что половина его принадлежитъ Россiи, какъ другая Китаю. Шлюбка капитаномъ Крузенштерномъ посланная въ лиманъ, вымѣряла, что тамъ, гдѣ стремленiе Амура стало съ нею бороться, и гдѣ почерпнута вода прѣсная, глубина найдена 4 — 3½ брассовъ.

Температура на обѣихъ сторонахъ Амура холодна, по возвышенности почвы и по густотѣ лѣсовъ. Зима тамъ жестока, за то лѣто очень жарко. Рѣки вскрываются въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, покрываются въ началѣ Октября по н. ст., равно и самый Амуръ, сколь ни быстръ, испытываетъ тоже. Въ Даурiи растетъ овесъ, просо и пресловутое растенiе жинзинъ (gensing). Во время Русской осѣдлости родились посѣвы и другихъ хлѣбовъ, чего не льзя бы ожидать тамъ при настоящихъ познанiяхъ о земледѣлiи?

По берегамъ Амура укрѣпленные города: Сахалинъ, главный оплотъ противъ Сибири, Ангунтъ и Тондонъ. Въ область послѣдняго ссылаются преступники. Туземцы Амура всѣ Тунгусскаго племени, хотя и различаются названiями поколѣнiй. Лицовый окладъ, сходство нарѣчiй, и шаманство обличаютъ ихъ въ тождественности происхожденiя. Ихъ соплеменники Манчжуры.

Въ Амуръ слѣва падаетъ рѣчекъ до 40 малыхъ, 3 большихъ, и порядочная р. Силимпди, составляющаяся изъ Зеи и другихъ притоковъ, катящихся съ хр. Становаго. Справа падаетъ

рѣчекъ до 15, двѣ порядочныя рр. Наунъ и Узури свѣтлый, одна значительная р. Сонгари, образующаяся изъ многихъ и дальнихъ сліяній. Самыя отдаленныя вершины притоковъ, падающихъ въ Амуръ, лежатъ 2,181 ф. выше уровня морскаго. Въ неглубокихъ рѣчкахъ достаютъ жемчужныхъ раковинъ, но, чтобы доставать въ Амурѣ и большихъ рѣкахъ, нѣтъ ловцовъ такъ смѣлыхъ.

Объ озерахъ Шилкинской системы приложено особое описаніе, но мы далеки отъ увѣренности, чтобы въ немъ изчислены были всѣ озера.

И такъ Амуръ, нераздѣльный съ Онономъ, само собою разумѣется, есть р. первокласная, 1 второкласная Сангари, 4 третьекласныхъ: Ингода, Аргунь, Силимпди, Узури, и нѣсколько малыхъ рѣкъ, какова Чита, Нерча, Наунъ и пр. Но въ дальнѣйшемъ счетѣ сего рода надобно остановиться при Горбицѣ и Аргуни. Большихъ и малыхъ рѣчекъ, которыя падаютъ въ рѣки разнаго значенія, можно полагать въ Шилкинской системѣ до 200, озеръ до 20. Окончаніе.

Шилкинская система водъ, за Яблоннымъ хребтомъ, течетъ въ союзѣ съ горными почвами: гранитовой, переходной и волканической.

Почтенный профессоръ Соколовъ поучаетъ, что гранитъ плутоническаго происхожденія является близъ Читинска господствуюшею породою, и за 5 верстъ до рѣч. Кручины слюдяный сланецъ перемежается съ тонкими пластами гранита. Къ юговостоку, въ цѣпи Ононскихъ горъ вліяніе гранита на переходное образованіе обнаруживается

ощутительно, особенно въ кряжѣ Адунъ-Шолонскомъ, раздѣляющемъОнонъ отъ Ононъ-Борзи. Тутъ гранитъ, выказываясь изъ пластовъ глинисто-сланцевыхъ, составляетъ на хребтѣ кряжа двѣ отдѣльныя горы. Въ долинѣ Цаганъ-Олуйской образованіе гранитовое есть самое обширное, являющееся въ утесахъ, столбахъ и розсыпяхъ.

Почва переходная разстилается по Шилкѣ, Газимуру и Аргуни. Далѣе по мнѣнію Г. Соколова весь лѣвый берегъ Аргуни вверхъ отъ завода, усѣянъ волканическими породами. Но не смотря на горныя почвы, по видимому неблагопріятныя для сельскаго хозяйства, во свое однакожъ время превращающіяся въ дресвы и пески, и смѣшивающіяся съ землями и глинами, или по благословенію Провидѣнія покрывающіяся растительными туками, Нерчинской край гражданскаго и заводскаго вѣдомства, равномѣрно и берегъ Аргуни, гордившійся лѣсистыми горами, представлялъ издавна плодородныя отлогости и долины, и еще представитъ новыя нивы и пастбища. Берега Аргуни останутся безплодными только вверху (*).

Законъ направленія водъ Сибирскихъ.

Кончивъ описаніе водъ 4-хъ системъ, не мудрено теперь выразумѣть законъ водныхъ направленій по всей Сибири. Планетная сфероидальность и южное положеніе горныхъ кряжей (вну-

---

(*) Когда-то Сибирь увидитъ свою геогностическую карту, подобную той, какая издана Г. Гельмерсеномъ для Россіи?

тренних или заграничныхъ) не на одной линіи широты, но уступами сидящихъ, установляютъ главной законъ, по которому рѣки катятся къ сѣверу, изъ большей или меньшей дали, по наклонности Сибирскаго долосклона, какъ вашгерда гигантскаго. Противудѣйствіе сему великому закону полагаетъ Уралъ съ параллельными кряжами, сопутствующими главнымъ русламъ, и съ хребтомъ Становымъ, который отъ вершинъ Тауя становится также параллеленъ до восточнаго края; но противудѣйствіе скоро пресѣкается, и рѣки или рѣчки, принявъ изъ сихъ кряжей направленіе отъ З. къ В. или отъ В. къ З. въ минуту слiянія съ большимъ русломъ уносятся силою общаго закона. Даже самый Становый хребетъ, разметываясь на отроги, изливаетъ рѣки къ сѣверу, съ поклономъ, такъ сказать, тому же закону. Не будь хр. Яблоннаго, неразрывно сплоченнаго со Становымъ и Хинганскимъ, не существовало бы противозаконной системы рѣчнаго устремленія къ востоку.

Изъ сего усмотрѣнія слѣдуетъ, что если направленіе водъ, независимо отъ главной причины, опредѣляется также протяженіемъ кряжей, то и протяженіе кряжей обозначается направленіемъ рѣкъ. Пусть начертятъ на картѣ одни ложа рѣкъ и рѣчекъ съ одною скоростію ихъ теченія, безъ горъ, карандашъ мыслящій безошибочно набросаетъ приличные кряжи или равнины. Что можно придумать болѣе противуположнаго, болѣе перепутаннаго какъ безпорядочныя теченія рр. и рѣчч., въ Сибирскомъ Алтаѣ, бѣгущихъ съ шумомъ и грохотомъ, на всѣ румбы? И вся эта путаница изъясняется самовольными

положеніями горныхъ отроговъ, подчиненныхъ Холзуну.

Воды безсистемныя.

Перейдемъ къ водамъ безсистемнымъ, происшедшимъ собственно отъ искривленій хр. Становаго, который въ широтахъ Охотскихъ не высокъ, лѣсистъ и болотистъ.

Охотскія.

Не упоминая знакомаго Тугура, ни прочихъ рѣчекъ, между Удскаго и Амура бѣгущихъ въ Охотское море, можно наименовать значащія рѣчки, катящіяся съ хр. Становаго. Удь, Альдома, Ульканъ, Улья, Уракъ, Охота, Кухтүй, Иня, Тауй, Яма, Ижига, Акланъ и Пенжина не что иное, какъ рѣчки важно расширяющіяся при своихъ устьяхъ, исключая одну Удь, несудоходную, хотя и сильную. Въ срединѣ ихъ есть и другія, имъ подобныя, но, за неимѣніемъ историческихъ воспоминаній, здѣсь умалчиваются.

Удь, вершинами подходя къ вершинамъ Зеи, течетъ около 700 в., принимаетъ много рѣчекъ, образуетъ острова, и катитъ воду мутную(*). Рыба въ ней, какъ и во всѣхъ рѣчкахъ здѣшняго моря, отъ Тугура до Пенжины, ловится съ нѣкоторыми изъятіями таже, какая въ Охотѣ и въ р. Камчаткѣ. Альдома имѣетъ теченія 93 в., принимаетъ въ

(*) Въ 1789 г. флота капитанъ Фоминъ, не нашедши возможности основать портъ въ устѣ Уди по мелководью, осматривалъ въ этомъ намѣреніи Альдому, Улью и пр. рѣчки до Тугура, и воротился назадъ безъ успѣха. Одинъ Альдомскій заливъ казался ему способнымъ для порта, а для защиты судовъ требовалось моло, утвержденію котораго не благопріятствовалъ каменный рифъ.

себя 29 рѣчекъ, въ теченіи небурлива, такъ что и плоты съ лѣсомъ спускаются по ней: Выше каменнаго рифа глубины 13 — 14 ф. — Ульканъ въ устьѣ шириною около 9 саж., глубиною въ малую воду 3 ф. — Улья течетъ 450 в., и принимаетъ множество рѣчекъ. Выше устья за 200 в. есть порогъ очень крутый, чрезъ который не льзя спускаться судну. Устье въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ имѣетъ 75 саж. ширины.—Уракъ водоходенъ только весною, и въ дождливое время. По немъ сплавляется отъ плотбища провьянтъ для Охотска и проч. безхлѣбныхъ мѣстъ. На устьѣ поселены Якуты, которые содержатъ рогатый скотъ.—Охота вверху составляясь изъ двухъ вершинъ, и принимая многія другія рѣчки, течетъ около 300, а Кухтуй до 200 в. Та и другая рѣчка соединяясь при устьѣ, вскрываются весною въ началѣ Мая по н. ст. Охота выходитъ изъ береговъ дней на 10, и послѣ обѣ рѣчки представляютъ въ часы прилива, какъ уже было описано, игру водъ, любопытную и повелительную. Охота и Кухтуй одолжены своею извѣстностію не этой игрѣ, не ловлѣ тюрпановъ, и не изобилію рыбъ, но имени порта, сообщающагося съ Камчаткой, съ двумя грядами острововъ, и съ Америкой. — Иня достопамятна по давности ячменнаго хлѣбопашества, и столько же по маяку, на устьѣ поставленному, для судовъ, съ востока бѣгущихъ. Прочія рѣчки: Тауй, Яма, Ижига, примѣчательны по бухтамъ и укрѣпленіямъ, бывшимъ или еще существующимъ. Акланъ и Пенжина, сливающіяся при устьѣ, памятны по разнымъ отношеніямъ, первый по

бывшей крѣпостцѣ и городу, а другая по имени, которое и облагородилось прозваніемъ морскаго залива.

Нѣсколько словъ о рыбной ловлѣ въ Охотскѣ. Вскорѣ по вскрытіи Охоты, показываются рунныя рыбы: мальма, кунжа, камбала; всѣ онѣ изъ рода краснаго. Мальма цвѣта серебренаго извѣстна въ Камчаткѣ подъ именемъ гольцовъ. Кунжа изъ рода форели, длиною до 3 ф. Потомъ временно входятъ въ рѣку корюха и сельдь рунами, а за ними бѣлуга и тюлени. Сивучи, огромныя животныя, избѣгая рѣкъ, выходятъ изъ моря на безопасныя мѣста. Кап. Сарычевъ видѣлъ ихъ покоющимися на каменной подошвѣ грознаго утеса при м. Эйканѣ. Около 20 Іюня по н. ст. кончается походъ первыхъ рыбъ, и появляются другія: кета и нярка, похожія на лосося величиною и вкусомъ. Нярка вѣсомъ до 15 фунтовъ, вкусна и пріятна, кета превосходитъ величиною, не такъ красна и не такъ пріятна. Нярка, заходя и въ прочія устья Охотскаго моря, валитъ въ Августѣ и Сентябрѣ въ такомъ множествѣ, что сообщаетъ свой рыбной вкусъ рѣчнымъ водамъ. Въ это время заготовляется она на зиму, для продовольствія людскаго и корма собачьяго. Тогда собаки, заходя въ воду сами ловятъ нярку, и жрутъ одну хрящеватую головку.

Камчатскія. Полуостровъ Камчатка препоясанный прибережною цѣпью волканическихъ горъ, являющихъ кругляки гранита вмѣстѣ съ пемзою и лавою, изливаетъ въ обоесторонныя моря и въ свои рѣки

великое множество рѣчекъ. Наше намѣреніе упомянуть объ однѣхъ главныхъ рѣкахъ.

Тигиль, начинаясь изъ ключей близъ вершинъ Еловки, противоположно бѣгущей, падаетъ въ заливъ черезъ 180 в. теченія и образуетъ хорошую гавань, для стоянки и выгрузки судовъ. Около устья Тигиля находятъ янтарь. По этой рѣкѣ выстроено укрѣпленіе, въ 30 в. отъ моря. Разумѣется, что нѣсколько рѣчекъ впало въ Тигиль, что въ промежуткѣ ея и рѣч. Пенжины вливается въ заливъ до 27 такихъ, которыя почтены именами, и въ ихъ числѣ Таловка, которая съ Олюторою, по мнѣнію нашему, отмежевываетъ Камчатку отъ заносья.

Большая (Кыкша) выходя изъ озера, дѣлаетъ въ своемъ теченіи много островов, и принимаетъ въ себя Быструю, которая вливается въ нее 3-мя устьями, и до сихъ мѣстъ, течетъ съ паденіемъ то стремительнымъ, то ровнымъ, смотря, по какимъ проходитъ урочищамъ, гористымъ или низменнымъ. Много пало рѣчекъ въ Быструю и Большую. Послѣдняя имѣетъ въ устьѣ ширины до 2 в. и при вѣтрѣ бурлива до опасности. Она покрывается льдомъ около половины Ноября, съ незамерзающими полыньями. Между Большою и Тигилемъ сбѣгаетъ въ море рѣчекъ до 25, а на пространствѣ, которое находится между Большой и Авачи кругомъ Лопатки до 17, и изъ нихъ двѣ нарочитыя, Опала и Озерная. — О рыбахъ скажемъ вообще при обозрѣніи р. Камчатки.

Авача, выбѣгая съ погорья, имѣетъ теченія на востокъ 118 в. до губы соименной, которая въ

окружности полагается около 26 миль, и обнесена утесистыми каменными берегами, съ отлогостями въ небольшихъ изгибахъ. Входъ въ Авачинскую губу шириною $2^1/_4$ мили. Мы не именуемъ высокихъ камней, на правой и противоположной сторонѣ высящихся, а только скажемъ, что губа оканчивается 3-мя заливами: Тарьинскимъ, Раковымъ и Ніакинымъ, послѣдній есть Петропавловская гавань, лежащая въ ш. 53° 1′, и вост. долг. 176° 28′. Она въ окружности до 800 саж., закрыта съ западной стороны гористымъ узкимъ полуостровомъ, а съ южной кошкою изъ мелкаго камня. Входъ въ гавань между полуострова и кошки шириною до 40, глубиною 7 — 8, на самой срединѣ 8 — 9 саженъ (*). На днѣ илъ.

Съ моря Авачинская губа издали узнается по необыкновеннымъ громадамъ пяти горъ, въ видѣ совокупной группы въ атмосферѣ рисующихся, хотя на самомъ дѣлѣ великаны эти стоятъ на полуостровѣ въ дальнихъ отъ моря и разносторонныхъ разстояніяхъ. Имѣя въ виду однѣ рѣки, мы должны спѣшить къ Камчаткѣ, напередъ сказавъ, что въ губу Авачинскую, кромѣ Авачи и Паратунки, вливается 7 рѣчекъ, а въ море на разстояніи отъ Авачи до устья Камчатки 22.

Камчатка, главная на полуостровѣ рѣка, и на 290 в. къ верху способная для водоходства пло-

---

(*) Эта глубина была во время Сарычева, а за 48 лѣтъ, во время Крашенинникова, 14 — 18 футовъ. Показаніе Крашенинникова какъ будто ошибочное.

скихъ судовъ, выходитъ изъ болотнаго мѣста, и направляясь сперва съ Ю. къ СВ., потомъ къ В., наконецъ крутымъ поворотомъ къ ВЮВ., падаетъ въ Берингово море въ широтѣ, которая сказана въ VI главѣ. Все теченіе рѣки отъ вершины по счету Крашенинникова 525, а по счету пятисотныхъ верстъ 735. Глубина Камчатки 8 — 15 ф., ширина 40 — 200 саженъ. Въ нее падаетъ съ обѣихъ сторонъ, не считая малыхъ, 23 рѣчки. Первая рѣчка Повыча замѣчательна паденіемъ 4 устьевъ и тѣмъ еще, что при одномъ устьѣ стоитъ Верхнекамчатскъ. Щеки, между рѣчч. Распуги и Хапыча прежде упомянутыя, простираются на разстояніи 25 в. Между города и устья Камчатки есть три залива, длиною отъ 3 до 6 и 15 в.

Отъ устья Камчатки до Олюторскаго култука падаетъ въ море 35 рѣчекъ, и въ томъ числѣ Олютора, соотвѣтствующая Таловкѣ. Если свести счетъ, выйдетъ, что на полуостровѣ одна третьекласная рѣка, три небольшія рѣки, 158 рѣчекъ падающихъ въ море и въ одну р. Камчатку, несчитая прочихъ внутреннихъ. Большихъ озеръ 5: Курильское, Апальское, Кроноцкое, Калигары и Нерпичье. Кроноцкое имѣло длины 50, ширины 40, Калигары дл. 20, ш. 6 в., во время Крашенинникова; всѣхъ же постоянныхъ озеръ около 10. Въ лѣтнее время открывается озеръ, особенно около р. Камчатки, такое множество, что по словамъ того же описателя, тамъ нѣтъ прохода сухопутнаго.

Рыбы, которымъ природа велѣла питать жи-

телей Камчатки, многочисленны. Вахня (asinus antiquorum), особливый родъ трески, есть первая весенняя и также ноябрская рыба. Сарычевъ видитъ въ ней сходство съ пикшою, по вкусу, виду и длинѣ въ футъ и въ полфута.—Хахалчи (obularius aculeatus), похожая на рогатку, ловится въ устьяхъ рѣкъ, менѣе для ухи, чѣмъ для собачьяго корма.—Морской налимъ, не такъ брюхатый и головастый, какъ рѣчный, схожъ съ нимъ во всемъ прочемъ.—Терпукъ промышляется удами около Авачи.—Камбала, величиною около полуаршина, хотя и попадаетъ въ сѣти въ превеликомъ числѣ, запасается только для собачьяго корма.—Скатъ широкоротый (Recia), только неизвѣстенъ видъ его.—Къ мелкой рыбѣ причисляется въ Камчаткѣ корюшка 3-хъ видовъ, также сельдь, подобная голландской, и тамъ слывущая бѣлою рыбкою.

Главныя рыбы въ Камчаткѣ изъ рода лососей и другихъ видовъ красной породы. Всѣ онѣ входятъ въ рѣки столь безсчетными рунами, что собаки и медвѣди ловятъ ихъ лапами, но входятъ порознь рунами семейными.—Чавыча, видъ лосося съ осетра, первая идетъ съ моря въ рѣки, въ Большую и въ нѣкоторыя съ нею смежныя, также въ Авачу и Камчатку.—Нярка идетъ во всѣ рѣки Камчатскаго и Пенжинскаго моря.—Кета, также рунная, болѣе нярки, ловится съ Іюля до половины Октября, во всѣхъ рѣкахъ.—Горбуша, похожая на леща, и вкусомъ не дурная, ловится болѣе для собачьяго корма.—Бѣлая рыба, также рунная, пріятнѣйшая на

вкусъ, чѣмъ кета́, входитъ въ тѣ только рѣчки, которыя вытекаютъ изъ озеръ. — Всѣ этѣ рыбы мечутъ икру въ рѣкахъ, худѣютъ, перемѣняютъ видъ, и издыхаютъ; дѣти ихъ слѣдующею весною уносятся въ море, чтобы вырости, потомъ возвратиться въ родныя рѣки для воспроизвожденія, и также кончить вѣкъ на родинѣ.

Семга поднимается вверхъ по рѣчч. Колпаковой и другимъ до Ичи, но въ бури заплываетъ и въ другія устья. Гольцы краснотѣлые или мальма заходятъ въ рѣки вмѣстѣ съ горбушами, и въ нихъ перезимовавъ, возвращаются въ море. Макызы вкусомъ пріятные, величиною съ нярку, также заходятъ въ рѣки, не въ большомъ количествѣ. Харіусъ входитъ въ рѣки по подледью.

Относительно китовыхъ породъ, являющихся около устьевъ Пенжинскаго залива, Олюторской губы и прочихъ поморій Камчатскихъ, Коряки, Камчадалы, и Омоторы промышляютъ ихъ для пищи. На промыселъ касатокъ они не пускаются изъ опасенія, но, когда мертвыя выбрасываются на берега, туземцы пользуются ихъ жиромъ. Мясомъ мокоевъ (canis carcharius), похожихъ величиною на китовъ, и также живородящихъ, Камчадалы питаются съ наслажденіемъ.

Къ Анадыру и Колымѣ спускаемся въ томъ же невольномъ убѣжденіи, чтобы не оставить читателя въ совершенной безвѣстности о рѣкахъ важныхъ, но рѣдко описываемыхъ.

Анадыръ, изливаясь изъ оз. Ивашка, лежащаго на тундреномъ погорьѣ хребта Становаго, течетъ отъ С. къ Ю.; потомъ поворачивается на С., Анадырскія.

телей Камчатки, многочисленны. Вахня (asinus antiquorum), особливый родъ трески, есть первая весенняя и также ноябрская рыба. Сарычевъ видитъ въ ней сходство съ пикшою, по вкусу, виду и длинѣ въ футъ и въ полфута.—Хахалчи (obularius aculeatus), похожая на рогатку, ловится въ устьяхъ рѣкъ, менѣе для ухи, чѣмъ для собачьяго корма.—Морской налимъ, не такъ брюхатый и головастый, какъ рѣчный, схожъ съ нимъ во всемъ прочемъ.—Терпукъ промышляется удами около Авачи.—Камбала, величиною около полуаршина, хотя и попадаетъ въ сѣти въ превеликомъ числѣ, запасается только для собачьяго корма.—Скатъ широкоротый (Recia), только неизвѣстенъ видъ его.—Къ мелкой рыбѣ причисляется въ Камчаткѣ корюшка 3-хъ видовъ, также сельдь, подобная голландской, и тамъ слывущая бѣлою рыбкою.

Главныя рыбы въ Камчаткѣ изъ рода лососей и другихъ видовъ красной породы. Всѣ онѣ входятъ въ рѣки столь безсчетными рунами, что собаки и медвѣди ловятъ ихъ лапами, но входятъ порознь рунами семейными.—Чавыча, видъ лосося съ осетра, первая идетъ съ моря въ рѣки, въ Большую и въ нѣкоторыя съ нею смежныя, также въ Авачу и Камчатку.—Нярка идетъ во всѣ рѣки Камчатскаго и Пенжинскаго моря.—Кета, также рунная, болѣе нярки, ловится съ Іюля до половины Октября, во всѣхъ рѣкахъ.—Горбуша, похожая на леща, и вкусомъ не дурная, ловится болѣе для собачьяго корма.—Бѣлая рыба, также рунная, пріятнѣйшая на

вкусъ, чѣмъ кета́, входитъ въ тѣ только рѣчки, которыя вытекаютъ изъ озеръ. — Всѣ этѣ рыбы мечутъ икру въ рѣкахъ, худѣютъ, перемѣняютъ видъ, и издыхаютъ; дѣти ихъ слѣдующею весною уносятся въ море, чтобы вырости, потомъ возвратиться въ родныя рѣки для воспроизвожденія, и также кончить вѣкъ на родинѣ.

Семга поднимается вверхъ по рѣчч. Колпаковой и другимъ до Ичи, но въ бури заплываетъ и въ другія устья. Гольцы краснотѣлые или мальма заходятъ въ рѣки вмѣстѣ съ горбушами, и въ нихъ перезимовавъ, возвращаются въ море. Макызы вкусомъ пріятные, величиною съ нярку, также заходятъ въ рѣки, не въ большомъ количествѣ. Харіусъ входитъ въ рѣки по подледью.

Относительно китовыхъ породъ, являющихся около устьевъ Пенжинскаго залива, Олюторской губы и прочихъ поморій Камчатскихъ, Коряки, Камчадалы, и Омоторы промышляютъ ихъ для пищи. На промыселъ касатокъ они не пускаются изъ опасенія, но, когда мертвыя выбрасываются на берега, туземцы пользуются ихъ жиромъ. Мясомъ мокоевъ (canis carcharius), похожихъ величиною на китовъ, и также живородящихъ, Камчадалы питаются съ наслажденіемъ.

Къ Анадыру и Колымѣ спускаемся въ томъ же невольномъ убѣжденіи, чтобы не оставить читателя въ совершенной безвѣстности о рѣкахъ важныхъ, но рѣдко описываемыхъ.

Анадыръ, изливаясь изъ оз. Ивашка, лежащаго на тундреномъ погорьѣ хребта Становаго, течетъ отъ С. къ Ю., потомъ поворачивается на С., Анадырскія.

далѣе дугообразно на СВ., и наконецъ падаетъ въ соименной заливъ въ ш. 64° 40′ запад. долг. 181° 25′. Протяженіе теченія показывается у Лосева въ 1,086 в. Не извѣстно, далеко ли вверхъ по Анадыру можно судоходствовать. И къ рѣшенію недоумѣнія можетъ служить одно историческое припоминаніе, именно, что въ 1747 г. прикащики купца Жилкина, состроивъ морское судно выше острога, спустились на немъ въ заливъ, и достигли одного изъ командорскихъ острововъ. По этому утвержденіе Лосева, что будто по причинѣ мелей не льзя подниматься до бывшаго острога, развѣ съ большимъ грузомъ, ожидаетъ поясненія.

Въ Анадыръ падаетъ нѣсколько рѣчекъ, и самая большая Маинъ. — Лосевъ пишетъ, и не льзя въ томъ сомнѣваться, что тѣ же породы рыбъ, какія входятъ въ рѣки Камчатскія, поднимаются и по Анадыру.

Колымскія. Колыма, начинаясь въ предгорьи Становаго хребта, въ ш. 61° 5′ и отдѣляясь отъ западныхъ рѣкъ отрогомъ Половиновскимъ, съ В. самимъ хребтомъ, могла бы составлять особливую систему водъ, еслибъ значила болѣе, чѣмъ второкласную рѣку. Теченіе Колымы прежде полагалось въ 1,800, а Врангелемъ въ 1,500 в., по направленію къ ССВ. Она на первыхъ 800 в. чрезвычайно быстра, но съ возрастающею шириною становится умѣреннѣе. Правый берегъ состоитъ изъ скалъ утесистыхъ, иногда навислыхъ надъ рѣкою, не включая протяженія, между устьями Омолона и Анюевъ лежащаго. Лѣвый берегъ отложе, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ низменнѣе, выравнивая горизонтальность

съ тундрою. Лѣса строевые растутъ въ вершинахъ рѣки, около плотбища, по берегамъ впадающихъ рѣкъ и рѣчекъ, не ниже Верхнеколымска, стоящаго слѣва на р. Ясачной въ 2 верстахъ ея устья. Весною Колыма разливается въ протокахъ, въ другое время высыхающихъ, далѣе бѣжитъ въ островахъ *частыхъ*, потомъ *троицкихъ*, по 7 в. въ часъ. Отъ устья Зырянки до Среднеколымска расположены по берегамъ козачьи лѣтовья, для рыболовства. Повыше устья Омолона, Колыма дѣлаетъ рукавъ, врѣзывающійся въ западную тундру, и ниже ста верстами соединяясь съ рѣкою, составляетъ островъ низменной, сырой и на этомъ острову къ западу стоитъ Нижнеколымскъ. Рѣка, перемѣнивъ восточное направленіе къ сѣверу, черезъ 40 в. опять раздѣляется на два рукава. Восточный подъ именемъ каменной Колымы имѣетъ ширины 6, середній 4 в.; есть еше рукавъ западносѣверный, который по узкости своей не судоходенъ. Ширина, глубина и фарватеръ рѣки, перемѣняются отъ времени до времени. Въ бытность кап. Сарычева, ширина восточнаго рукава была противъ маяка Лаптева 8 в., глубина при выходѣ въ море 3 — 5 саж. У Нижнеколымска рѣка становится въ первыхъ числахъ Сентября, ближе къ устью часто около 20 Августа. Вскрывается въ началѣ Іюня. Вливается въ море въ ш. 69° 40′.

Въ Колыму падаетъ до 16 рѣчекъ, и 5 небольшихъ рѣкъ: Ясачная, Березова, Омолонъ, при которой начато было поселеніе Русское, Анюй Б. и М. Въ каждую изъ сихъ рѣкъ течетъ по нѣсколько

рѣкъ, М. Анюй до 16, въ другой до 10, и столько же въ Омолонъ.

Рыба, начиная съ Верхнеколымска до устья, ловится въ главной рѣкѣ и боковыхъ устьяхъ, слѣдующая: осетръ, стерлядь, чиръ, нельма, моксунъ, сигъ, лосось, ленокъ, харіусъ, омуль, сельдь, налимъ, конекъ, пеледи, окунь, ершъ, чебакъ, карась, щука, салакушка, елецъ. Ловля прерывается подъ конецъ Ноября до Февраля: рыба ложится въ глуби.

Заключеніе. Докончимъ наконецъ главу двумя примѣчаніями: а) на счетъ числа озеръ и рѣчекъ по губерніи Иркутской, б) на счетъ числа рыбныхъ породъ, во всѣхъ водахъ Сибири.

У Семивскаго и Лосева принято за достовѣрное, что кромѣ рѣкъ разной величины считается по губерніи рѣчекъ съ именами 2,579, озеръ также съ именами и частію рыбныхъ 1,264, разумѣется безъ строгой точности въ полосѣ сѣверной. Если отдѣлить изъ числа рѣчекъ 495 къ системѣ Енисейской, 200 къ Шилкинской, 158 къ полуострову, осталось бы для системы Ленской и внутреннихъ рѣчекъ, нейдущихъ къ нашему счисленію, 1,726. Для внутреннихъ рѣчекъ можно уступить 726, слѣд. для системы Ленской очищается 1,000. Впрочемъ это число не могло быть истиннымъ въ періодѣ IV, какъ и въ настоящемъ; въ первомъ конечно было ихъ болѣе, въ послѣднемъ менѣе противъ счета Семивскаго, потому что, какъ замѣтилъ Шергинъ въ 1838 г., даже въ окрестностяхъ Якутска высохло нѣсколько рѣчекъ. По части озеръ, если равномѣрно отчислить 130 къ

системѣ Енисейской, 14 къ Шилкинской, 10 къ полуострову, остается для прочей поверхности губерніи 1,100 озеръ Не попуская себѣ вносить произвольное сужденіе въ счеты, трудами землемѣровъ составленные, мы ни утверждаемъ, ни отрицаемъ сказанныхъ итоговъ.

Другое примѣчаніе, какъ основывающееся на отчетливомъ перечисленіи рыбъ, гласитъ, что во всѣхъ водахъ Сибири живетъ рыбъ изъ отдѣла хрящеватаго 5 породъ, изъ отдѣла костливаго 49, и въ послѣднемъ преизобилуютъ породы семги (*).

Такимъ образомъ предложивъ исторію внутреннихъ водъ, не совсѣмъ удовлетворительно, какъ хотѣлось бы, мы не успѣли достигнуть даже одной изъ главныхъ цѣлей, т. е. опредѣлить отношеніе поверхности водной къ поверхности твердой. Оставляя этотъ урокъ лучшему времени, лучшему настроенію умовъ, мы между тѣмъ докончимъ въ слѣдующей главѣ одинъ изъ главныхъ вопросовъ, какъ далеко въ Сибири углубляется къ сѣверу географія земледѣлія?

(*) Нынѣ Агасисъ, соревнователь и продолжитель трудовъ славнаго Кювье, дѣлитъ рыбъ ископаемыхъ и живыхъ на 4 отдѣла, по внѣшнимъ ихъ покровамъ.

ГЛАВА VI.

О ЗЕМЛЯХЪ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ И КЛИМАТУ.

По какимъ мѣстамъ и въ какихъ широтахъ проходитъ линія, при которой оканчивается въ Сибири земледѣліе, даже яровое? Видна ли въ отыскиваемой линіи возвышающаяся постепенность отъ востока къ западу, какъ быть бы тому надлежало? Тамъ, гдѣ матерая земля досягаетъ до 78° широты, именно между 120° и 128° долготы, выпучивается ли ячменная линія къ сѣверу, далѣе прочихъ укороченныхъ материковъ? Въ соотвѣтствіе этимъ задачамъ, на первой разъ представляется достовѣрнымъ то, что соха сибирская начинаетъ работать не выше ш. 62°, что огородные овощи произрастаютъ нѣсколько далѣе ячменной линіи, повсемѣстно, что за ячменемъ близко слѣдуетъ рожь, что пшеница выше 58° не произрастаетъ.

На западѣ за Ураломъ, черта ячменная также ли извивается, какъ въ Сибири, относительно широты? Изъ путешествія акад. Лепехина видно, что по р. Ижмѣ слобода Ижемская близъ 65°, питается отчасти своимъ хлѣбомъ, что д. Семжа по р. Кулою въ ш. 66° сѣетъ и жнетъ

свой ячмень (*). Очевидное разнообразіе въ плодотворности и неплодотворности почвенной стоило бы разсмотрѣнія, но гдѣ взять полныя данныя, чтобы удовлетворительно изъяснить явленія неравенства.

Для чего бы покамѣстъ не покуситься приписать это неравенство слѣдующимъ причинамъ: 1) съ устья Колымы до р. Кары нѣтъ цѣпныхъ горъ, преграждающихъ рѣзкость С. и СВ-хъ вѣтровъ, а напротивъ вездѣ низменный поморской берегъ; 2) нигдѣ нѣтъ возвышенныхъ площадей, солнцемъ нагрѣваемыхъ, но вездѣ болота, топи мшистыя, озера, или лѣса, поглащающіе солнечное озареніе; 3) морская вода, болѣе охлаждаемая громадными льдами, нежели около поморья западноуральскаго. въ пользу послѣдняго поморья служитъ — возвышенный поморской берегъ, — хребетъ Уральской, заслоняющій отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ. — Новая земля, не подпускающая къ нему льдовъ, притомъ прикрывающая отъ студеныхъ вѣтровъ кряжемъ, до 300 ф. возвышающимся надъ моремъ, — да и почва тамошняго поморья, лежащая выше сибирской, едва ли не ранѣе освободилась отъ поморскаго затопленія. Къ томужъ тамошнія рѣки, вдоль и поперегъ текущія, сильно могли содѣйствовать осушенію материка, граничащаго съ моремъ не выше 70-ой параллели. Этого и довольно.

Кстати бы сказать о хлѣбопашествѣ, какое мы

(*) Арефьевъ въ статьѣ о землемѣріи на стр. 91 какъ будто противорѣчитъ Лепехину, говоря, что ячмень тамъ появляется не выше 64° Развѣ нынѣ?

застали при покореніи Сибири, по рр. Турѣ и Тавдѣ у осѣдлыхъ Татаръ, но лѣтописцы молчатъ и объ ихъ пахатныхъ орудіяхъ. Вѣроятно Татара заимствовали свой сабанъ изъ Казани соплеменной.

Если разсматривать Русско-сибирское земледѣліе, какъ искуство, а не какъ производство народнаго богатства, оно въ IV періодѣ не могло разниться отъ первоначальнаго, въ 1590 г. перенесеннаго 30-тью Солевысчеготскими пахарями. Пашня, отъ Урала до Камчатки и береговъ Аргуни одинаково дѣлилась на 3 поля. Вездѣ употреблялась Русская соха, состоявшая изъ разсохи, рогаля и оглобель. Хотя Палласъ и называетъ Сибирскою соху Верхотурскую, вооруженную одинокимъ, широкимъ сошникомъ (лемехомъ), но сошники середней и малой руки, какъ видно изъ Царской грамоты 1607 г., присылались на Верхотурье изъ Москвы, слѣдственно и широкіе сошники въ другое время оттуда же приходили, и остались за Ураломъ какъ бы образцовыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ орудія и пріемы, перешедшіе въ Сибирь изъ за Урала, ни мало не усовершались, до водворенія Польскихъ выведенцовъ.

Земли восточноуральскія.

Земли уѣзда *Верхотурскаго*, со включеніемъ горнаго Богословскаго округа, въ IV періодѣ составлявшаго западную часть уѣз. Пелымскаго (*), состоятъ по большой части изъ каменистой, болот-

(*) Для удобнѣйшаго понятія я беру пространства уѣздовъ, по нынѣшнему разграниченію.

ной и глиноизвестковой почвы, средственно плодородны въ южной и юговосточной части; въ сѣверозападной же сторонѣ каменисто-болотной, лѣсистой атмосфера естественно сыра, часто туманна, не хлѣбородна, хотя лѣтомъ и довольно тепла. Ибо восточныя покати Урала, по всему его протяженію, вообще сильно холодныя въ зимніе мѣсяцы, достаточно нагрѣваются лѣтомъ, какъ видно изъ среднихъ температуръ Богословска, Екатеринбурга, Златоустовска, и изъ таб. В. Причина та, что солнце лѣтомъ тамъ рано восходитъ, поздно заходитъ на той же сторонѣ, и какъ бы днюетъ на востокѣ Урала. Препятствія для хлѣбопашества, кромѣ почвы, полагались со стороны заводскаго хозяйства, потому что оно пеклось о пріискѣ и разработкѣ рудъ, о сбереженіи лѣсовъ для огнедѣйствія, и потому отказывалось благопріятствовать хозяйству сельскому. Заводы Невьянскіе, Тагильскіе, Кусивинскіе и прочіе до Петропавловскаго, собирая богатства металлическія изъ цѣльныхъ рудъ, покупали пропитаніе съ долинъ, лежащихъ между рр. Нейвы, Режа, Ирбити. За всѣмъ тѣмъ въ 1767 г. по уѣзду (*) посѣвъ хлѣба озимаго былъ на 1,801, яроваго на 1,196 десятинахъ.

Земли уѣз. *Ирбитскаго*, къ западу болотисты и частію каменисты, къ востоку глинисты, песчанисты, во многихъ мѣстахъ черноземны, и вездѣ

(*) Собр. сочиненій изъ мѣсяцослововъ Озерецковскаго Ч. VI. стр. 186. Я воспользуюсь этою статьею, когда дойду до губерніи Тобольской.

болѣе или менѣе годны для хлѣбопашества. Оно производится съ лучшею выгодою въ восточной части, по обѣимъ сторонамъ Режи, Ницы и Ирбити.

Въ восточной и южновосточной сторонѣ уѣз. *Екатеринбургскаго*, не смотря на каменистыя подгорья, озера, болота, вырываются мѣста пригодныя для пашни, и пашня разкидывается, если заводской уставъ не въ столкновеніи съ нею. Но не смотря на уставъ заводской, есть много пріятныхъ мѣстоположеній къ сторонѣ Багаряка и Синары.

Въ уѣздахъ *Камышловскомъ* и *Шадринскомъ*, хотя много болотъ по счету, земли вообще хлѣбородны, какъ глинистыя и песчанистыя, такъ особенно песчаноглинистыя и черноземныя. Оба уѣзда, наиболѣе Шадринской волнуются между возвышенныхъ и веселыхъ равнинъ, покрытыхъ лиственными рощами или цвѣтущими растеніями. Уѣзды сіи считаются житницами заводовъ, и въ случаѣ неурожая въ западныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи, удѣляютъ имъ отъ своихъ избытковъ, какъ и сами въ неурожайные годы довольствуются отъ этихъ, на оборотъ. Шадринская пшеничная мука предпочтительно спрашивается въ Тобольскѣ, и раскупается дороже 25 %. Урожай тамъ бываетъ, слѣдственно и бывалъ въ 7 — 10 кратъ болѣе противъ посѣва.

Челябинской уѣздъ (по прежнему Исетская провинція вмѣстѣ съ уѣз. Троицкимъ) есть огромная плоскость, наклоненная къ рр. Ую и Тоболу. Орошаемая тремя рѣками и рѣчками неглубокими,

съ погорья катящимися или изъ озеръ переливающимися, прохлаждаемая множествомъ озеръ, она съ Апрѣля до половины Сентября представляется гостиницею безчисленныхъ перелетныхъ птицъ, то отдыхающихъ, то кочующихъ до осени на водахъ стоячихъ. Равнина сія, не смотря на почву то каменистую и известковую, то бѣлоглинистую, то соленоватую къ югу, представляла небольшому числу жителей такъ много земель рыхлыхъ, песчаноглинистыхъ и черноземныхъ, что, при истощеніи какого нибудь участка, пахарь бросалъ его на нѣсколько лѣтъ, и переходилъ на другой, глубокой черноземъ (перегной растительный). Почва уѣз. *Троицкаго*, ближе къ предгоріямъ лежащая на горныхъ тощихъ породахъ, пашнѣ мало благопріятствующихъ, не богата плодородностію, но за то сколько картинныхъ мѣстъ представлялось путешественнику! какія прелестныя окрестности около сл. Кундравинской! А такихъ окрестностей множество (*).

Въ лучшихъ изъ уѣздовъ бываютъ неурожаи черезъ 5, 7 и 9 лѣтъ, неурожаи же продолжаются годъ и три, чего не могло бы послѣдовать, если бы пашня обработывалась съ хозяйственнымъ знаніемъ и вниманіемъ. Въ уѣздахъ: Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ родится пшеница,

---

(*) Говорить о золотоносныхъ россыпяхъ *я буду* въ VI періодѣ, а здѣсь замѣчу, что первое предвѣстіе о нихъ принадлежитъ акад. Лепехину, о чемъ можно читать на 176 и 177 стр. 2 книги его путешествія. Основательная помолвка о россыпяхъ началась въ Екатеринбургѣ около 1814 г.

рожь, ярица, овесъ, ячмень, греча, полба, просо, горохъ, ленъ, конопель, и пр. Дыни и арбузы родятся въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ, а вишневая лоза произрастаетъ въ одномъ Шадринскомъ.

Тогда всѣ уѣзды еще изобиловали строевыми лѣсами, сосновыми, еловыми, березовыми, но Верхотурской преимущественно еловыми, кедровыми и лиственичными. Недостатка не было въ нестроевомъ лѣсѣ: въ рябинѣ, черемухѣ, тальникѣ, осинникѣ, пихтовникѣ, ольховникѣ и липнякѣ, который оканчивается въ ш. 59°, и не переходитъ за рѣч. Какву, падающую въ Лялю. Рябинолистная таволга красуется по берегамъ Туры, жимолость голубая, до Камчатки доходящая, начинается на Уралѣ. Калина, широкими цвѣтами бѣлѣющая, а подъ осень отличающаяся листьями огненнаго цвѣта, произрастаетъ разсѣянно по Уралу и по долинамъ. Верескъ (Erica vulg.) спутникъ убогой почвы, къ счастію замѣченъ только на Бабихинскомъ волоку, простирающемся отъ устья Тагила до границы уѣз. Туринскаго. Но орѣшникъ и ни одинъ стволъ изъ семейства дуба не перенеслись за Уралъ на Сибирскую землю, по тяжести ихъ сѣменъ, хотя безъ сомнѣнія нашлась бы для нихъ приличная почва. Сѣверное семейство высокорослыхъ кедровъ перестаетъ жить около з. Нижнотагильскаго, и Палласъ думалъ, что кедръ не растетъ ниже 75° къ югу, хотя изъ его же путешествія видно, что студентомъ Соколовымъ замѣченъ кедровникъ по уѣз. Нерчинскому въ ш. 51°, при источникахъ двухъ рѣчекъ Паланъ-Уссу, и могучій лѣсъ устарѣлыхъ

кедровъ на подошвѣ и на вершинѣ горы Чокондо, въ подобной же широтѣ. Гористая возвышенность Чокондской подошвы извиняетъ положеніе Палласа (*).

Не вмѣстно здѣсь изчислять растенія (**), свойственныя почвамъ уѣздовъ восточноуральскихъ, хотя въ породахъ ихъ и выражаются оттѣнки климатовъ. Растенія Верхотурскаго уѣзда и растенія Исетской провинціи описаны Палласомъ и Лепехинымъ; поэтому растенія среднихъ мѣстъ, болѣе или менѣе подходящія къ краямъ двухъ пространствъ, не могутъ представлять особливыхъ типовъ.

Климатъ по н. стилю.

По описаннымъ признакамъ, по возвышенной каменистости, лѣсамъ, озерамъ, болотамъ, для всѣхъ уѣздовъ болѣе или менѣе общимъ, не льзя заключать, чтобы не было чувствительной разности въ ихъ климатахъ, по мѣрѣ относительной широты мѣстъ.

Зима жестока на югѣ Исетской провинціи, хотя и не равняется въ суровости уѣзду Верхотурскому. Снѣга глубоки въ обоихъ краяхъ. Весна тамъ и тутъ болѣе или менѣе вѣроломна. Около рудниковъ Турьинскихъ снѣгъ, слякоть, дожди, туманы, около Кыжтымскихъ такая же перемѣна бываетъ, въ меньшихъ только степеняхъ. Въ

(*) У Риттера гористый кедръ показанъ по Европѣ между 45° и 40°, а предѣлъ липы въ ш. 62°.

(**) Я предполагаю въ V періодѣ помѣстить особою главою травянистыя растенія и кустарники, ботаниками замѣченныя въ Сибири.

Богословском горном округѣ (*), въ этой западной части стариннаго Пелымскаго уѣзда, снѣга покрываютъ землю, а ледъ воду почти до Мая. Лѣтомъ то проливные дожди, то засухи. Съ Сентября начинаютъ падать снѣга, сопровождаемые холодными вѣтрами, въ Октябрѣ зима жметъ животной организмъ, въ Ноябрѣ крѣпкіе морозы, съ начала Декабря до половины Января ртуть, въ иные дни, свертывается въ термометрическомъ шарикѣ. Почва способна къ хлѣбопашеству только ячменному, и то въ рѣдкихъ мѣстахъ; огородные овощи, хотя и не всѣ, родятся. Порядокъ, природою тамъ установленный, по видимому таковъ, что за плодороднымъ и сухимъ годомъ слѣдуетъ противоположный. Эти антитезы совпадаютъ съ перемѣннымъ порядкомъ неурожаевъ, какіе замѣчены по лучшимъ восточноуральскимъ уѣздамъ. Подвинемся однакожъ къ заводу Падвинскому. Лепехинъ разсказываетъ, что на берегахъ Лобвы, съ подошвы Капжиковскаго камня выбѣгающей, онъ терпѣлъ на 13 Іюня по с. ст. чувствительную стужу, такъ что лужицы заледенѣли, травы поникли отъ инея, но съ солнечнымъ восходомъ онѣ оправились и льду не стало. Травы были изъ числа такихъ, какія растутъ по Волгѣ, гдѣ небольшое охлажденіе бываетъ для нихъ гибельно. Поэтому прозябенія наравнѣ съ животными могутъ родниться съ чужимъ климатомъ.

(*) Широту з. Богословскаго см. въ таб. Ж.

Замѣтна какая-то соотвѣтственность въ нечаянности погодъ на восточной сторонѣ Урала, даже южнаго. Это правда, весна тутъ начинается рѣзко, снѣга изчезаютъ ранѣе, ранѣе вскрываются рѣки и позже закрываются, также птицы къ 4 Апрѣля прилетаютъ на воды, около 10-го вѣтреница и сухоребрица разцвѣтаютъ; но за степенность тепла не льзя ручаться до 16 и даже до 26 Мая, по с. ст., не смотря на то, что въ Апрѣлѣ и Маѣ до половины бываютъ дни теплые и пріятные. Лепехинъ опять разсказываетъ, что Шадринскаго уѣзда въ селѣ Сладчанскомъ на 25 Мая 1770 г. взвилась сильная и холодная вьюга, такъ что къ утру все было покрыто снѣгомъ, не таявшимъ двои сутки.

Мы предлагаемъ взглянуть на таб. В., чтобы видѣть сверхъ чаянія, какъ невелика разность въ температурахъ двухъ главныхъ мѣстъ: Богословскаго и Златоустовскаго, одного на сѣверѣ, другаго на югѣ Урала. Въ первомъ нисшая т. въ Январѣ—20°, въ Февралѣ—29°, въ Декабрѣ ртуть по утрамъ трехъ дней замерзала въ шарикѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ въ тѣ же моменты—19°, —25° и 29°. Лѣтнія температуры даже выше въ Богословскѣ противъ Златоустовска.

По причинѣ озерныхъ и болотистыхъ пространствъ земли, каковы около Урала, климатъ тамошній долженъ быть болѣе сомнителенъ, чѣмъ здоровъ, если бы Русской не скоро привыкалъ къ разностямъ климата. Таковы невыгоды въ рудникахъ Кыштымскихъ на югѣ и Турьинскихъ на сѣверѣ, какъ уже замѣчено. Въ уѣздѣ Верхо-

турскомъ цынга есть болѣзнь естественная, отъ которой Вогулъ и Русской предохраняютъ себя кедровыми орѣхами, брусникою, клюквою, сыроядeніемъ мерзлой рыбы, сокомъ сосновымъ и березовымъ, морошкою и взваромъ можжевеловыхъ ягодъ. Прочія болѣзни, ознобы, горячки, судорожные кашли, весеннія лихорадки, а о кори, оспѣ и любострастной говорить нечего. Скотскія болѣзни: такъ называемый падежъ, иногда со слюнотеченіемъ и кашлемъ, иногда Сибирская язва на скотъ и лошадей. Послѣднія болѣзни и человѣческія и скотскія, временемъ появляются по всѣмъ уѣздамъ до Пелыми, начиная съ южныхъ.

3. Тобольской губерніи.

Тобольская губернія есть равнина, разрѣзанная Иртышемъ, а ниже Иртыша Обью,—равнина, къ этѣмъ рѣкамъ покатая, сверхъ общей покатости къ Ледовитому морю. Почва этой равнины на югѣ песчаниста, соленовата, потомъ глиниста, супесчаниста, или черноземна и иловата, къ сѣверу болотиста и тундровата. Нигдѣ по всей губерніи нѣтъ горъ, кромѣ возвышеннаго Иртышѣ Обскаго берега, и Урала, который подходитъ въ низовомъ концѣ уѣзда Березовскаго.

Въ 1767 г., или, что тоже, въ концѣ IV періода, было по губерніи въ посѣвѣ хлѣба озимаго 58,590 и яроваго 46,367, да сверхъ того на 1768 г. засѣяно перваго до 60,000 десятинъ. Урожай вообще считался тогда самъ пятъ, хотя многолѣтнія пашни давали самъ четвертъ и даже менѣе. За то на новинахъ, смотря по различію хлѣба, урожай выходилъ въ 4 и 8 кратъ болѣе противъ посѣва.

Земли уѣз. *Туринскаго*, слѣдуя старинному и естественному разграниченію, должны быть раздѣлены на Пелымскія и уѣздныя. Подъ именемъ первыхъ разумѣются низи, къ Уральскимъ водянистымъ предгоріямъ прилегающія, и болѣе понижающіяся между Лозвы и Пелыми. Онѣ отчасти осушаются западною Сосвою, Лозвою, Вагильскою, Пелымью и множествомъ рѣчекъ, скатывающихся въ 4 поимемованные стока, не глубокіе, но стремительные. Земли, занимаемыя слободами: Гаринскою, Пелымскою и Табаринскою, вообще болотисты, но мѣстами бѣлоглинисты, желтоглинисты, и считались изстари пахатными.

Уѣздныя лучшія земли лежатъ по Тавдѣ и особенно по обѣимъ сторонамъ Туры, отъ границы Верхотурской до сл. Устьницынской. На послѣднемъ пространствѣ уже и тогда открывались пріятныя увалистыя мѣстоположенія. По Турѣ къ юговостоку родились: пшеница, ярица, овесъ, горохъ, ленъ, конопель и прочіе посѣвы. По Тавдѣ въ уѣздѣ Туринскомъ родится пшеница на сѣроватыхъ земляхъ, съ мелкою галькой перемѣшанныхъ, гораздо лучше, чѣмъ Тюменскомъ. Въ 1767 г. по уѣзду было въ посѣвѣ хлѣба озимаго 5,102, яроваго 4,396 десятинъ.

На земляхъ Пелымскихъ и уѣздныхъ густо расли большой и мелкой лѣсъ: ель, лиственица, сосна, кедръ, береза, пихта, ольха, черемуха, рябина, а ближе къ Турѣ и сосновые боры. Кедровникъ произращалъ орѣхи, дающіе прекрасное масло, рябина и черемуха ягоды. Тогда не знали приготовлять изъ хвойныхъ деревьевъ канифоли, гарпіуса,

терпентина на продажу; Вогулы только жевали лиственичную камедь, а вслѣдъ за ними переняли и Сибиряки. Лѣса по безцѣнности подчеркивались пахарями въ тѣхъ мѣстахъ, которыя казались способными для пашни. По Тавдѣ однакожъ липнякъ донынѣ не весь выгубленъ.

Въ уѣз. *Тюменскомъ* почва черноземна, глиниста, болѣе бѣловатопесчаниста; есть и синяя, железнякомъ проникнутая, и отлично способная къ выдѣлкѣ лоснящихся горшковъ. Сверхъ посѣвовъ Туринскихъ начали сѣять (неизвѣстно съ котораго времени) пшеницу-полбу (*). Греча не природное растеніе Сибири, хотя въ первое 25-лѣтіе экономическаго общества и славилась въ Россіи гречуха Сибирская. Подъ этимъ именемъ разумѣлся кырлыкъ, на Сагайской степи свободно произрастающій. Греча обыкновенная сѣется къ югу отъ Тюмени на рыхлой и легкой почвѣ, не каждогодно, а лѣтъ черезъ пять, но отъ падалицы ежегодно возрастаетъ, и крестьянинъ столько времени пользуется отъ посѣва однолѣтняго. По Тавдѣ, въ рамѣ здѣшняго уѣзда, родится всякой хлѣбъ кромѣ полбы. Въ 1767 г. было по уѣзду въ посѣвѣ хлѣба, озимаго 8,796, яроваго 5,913 десятинъ. Кромѣ лѣса строеваго и дровянаго, какой пересказанъ по уѣзду Туринскому, здѣсь есть также липнякъ.

Въ уѣз. *Тобольскомъ* почва по правую и лѣвую

(*) Нынѣ полба засѣвается въ вол. Тугулымской, и Успенской на 130 дес., жатва въ лучшій урожай самъ 7-мъ. Отъ И. И. Попова.

сторону Иртыша, глиниста, мѣстами болотна или сыра, рѣдко черноземна; около береговъ Тобола и Туры супесчаниста и тоща. Земледѣліе около Тобольска и южнѣе было ничтожно до Чичерина, который, любя охоту, самъ въ переѣздахъ, досматривалъ разработку пашней, и тутъ же властно побуждалъ крестьянъ къ лучшей распашкѣ. Съ тѣхъ поръ почва улучшилась отъ настойчивости и раченія принужденнаго, и сдѣлалась воспріимчивѣе для засѣвовъ. Внизъ по Иртышу отъ вол. Кугаевской до самой вол. Рѣполовской родится порядочно яровой хлѣбъ, даже рожь, и мѣстами прихотливая пшеница. Въ 1767 г. было засѣяно хлѣба озимаго 8,692, яроваго 6,913 десятинъ. Лѣсъ строевый и дровяный еще изобиловалъ въ IV и слѣдующемъ періодѣ, по всему уѣзду. Липнякъ едва ли и въ то время избыточествовалъ; внизъ по Иртышу онъ перестаетъ расти въ 37 в. отъ Тобольска, въ той же кажется широтѣ, въ какой и на сѣверномъ Уралѣ.

По всей Кондѣ, исключая вол. Леушинскую, и по Оби, включая земли Самарова, не столько климатъ или широта, сколько почва отказывается отъ хлѣбопашества. За всѣмъ тѣмъ у Самаровцовъ въ 1767 г. было въ посѣвѣ разнаго хлѣба на 49 десятинахъ. При скудости пашенной Самарову достались въ удѣлъ два промысла, рыбный и орѣховый. По Сургутскому вѣдомству также нѣтъ для пашни приличныхъ мѣстъ, кромѣ небольшихъ участковъ близъ Оби, нынѣ засѣваемыхъ ячменемъ. Кедроваго лѣса довольно по Кондѣ и Оби, вверхъ къ Сургуту. Изъ него дѣлались лодки, рѣдко какая либо постройка.

терпентина на продажу; Вогулы только жевали лиственичную камедь, а вслѣдъ за ними переняли и Сибиряки. Лѣса по безцѣнности подчеркивались пахарями въ тѣхъ мѣстахъ, которыя казались способными для пашни. По Тавдѣ однакожъ липнякъ донынѣ не весь выгубленъ.

Въ уѣз. *Тюменскомъ* почва черноземна, глиниста, болѣе бѣловатопесчаниста; есть и синяя, желѣзнякомъ проникнутая, и отлично способная къ выдѣлкѣ лоснящихся горшковъ. Сверхъ посѣвовъ Туринскихъ начали сѣять (неизвѣстно съ котораго времени) пшеницу-полбу (*). Греча не природное растеніе Сибири, хотя въ первое 25-лѣтіе экономическаго общества и славилась въ Россіи гречуха Сибирская. Подъ этимъ именемъ разумѣлся кырлыкъ, на Сагайской степи свободно произрастающій. Греча обыкновенная сѣется къ югу отъ Тюмени на рыхлой и легкой почвѣ, не каждогодно, а лѣтъ черезъ пять, но отъ падалицы ежегодно возрастаетъ, и крестьянинъ столько времени пользуется отъ посѣва однолѣтняго. По Тавдѣ, въ рамѣ здѣшняго уѣзда, родится всякой хлѣбъ кромѣ полбы. Въ 1767 г. было по уѣзду въ посѣвѣ хлѣба, озимаго 8,796, яроваго 5,913 десятинъ. Кромѣ лѣса строеваго и дровянаго, какой пересказанъ по уѣзду Туринскому, здѣсь есть также липнякъ.

Въ уѣз. *Тобольскомъ* почва по правую и лѣвую

(*) Нынѣ полба засѣвается въ волл. Тугулымской, и Успенской на 130 дес., жатва въ лучшій урожай самъ 7-мъ. Отъ И. И. Попова.

сторону Иртыша, глиниста, мѣстами болотна или сыра, рѣдко черноземна; около береговъ Тобола и Туры супесчаниста и тоща. Земледѣліе около Тобольска и южнѣе было ничтожно до Чичерина, который, любя охоту, самъ въ переѣздахъ, досматривалъ разработку пашней, и тутъ же властно побуждалъ крестьянъ къ лучшей распашкѣ. Съ тѣхъ поръ почва улучшилась отъ настойчивости и раченія принужденнаго, и сдѣлалась воспріимчивѣе для засѣвовъ. Внизъ по Иртышу отъ вол. Кугаевской до самой вол. Рѣполовской родится порядочно яровой хлѣбъ, даже рожь, и мѣстами прихотливая пшеница. Въ 1767 г. было засѣяно хлѣба озимаго 8,692, яроваго 6,913 десятинъ. Лѣсъ строевый и дровяный еще изобиловалъ въ IV и слѣдующемъ періодѣ, по всему уѣзду. Липнякъ едва ли и въ то время избыточествовалъ; внизъ по Иртышу онъ перестаетъ расти въ 37 в. отъ Тобольска, въ той же кажется широтѣ, въ какой и на сѣверномъ Уралѣ.

По всей Кондѣ, исключая вол. Леушинскую, и по Оби, включая земли Самарова, не столько климатъ или широта, сколько почва отказывается отъ хлѣбопашества. За всѣмъ тѣмъ у Самаровцовъ въ 1767 г. было въ посѣвѣ разнаго хлѣба на 49 десятинахъ. При скудости пашенной Самарову достались въ удѣлъ два промысла, рыбный и орѣховый. По Сургутскому вѣдомству также нѣтъ для пашни приличныхъ мѣстъ, кромѣ небольшихъ участковъ близъ Оби, нынѣ засѣваемыхъ ячменемъ. Кедроваго лѣса довольно по Кондѣ и Оби, вверхъ къ Сургуту. Изъ него дѣлались лодки, рѣдко какая либо постройка.

Топографы, описывавшіе физическое состояніе уѣз. Тобольскаго, назвали отдѣльными горами урочища: Чугасы, Яркинское и Цынгалинское, между тѣмъ какъ это возвышеніе праваго Иртышнаго берега, котораго пасмы не перестаютъ вездѣ тянуться, хотя и не равномѣрно. По нагорной сторонѣ берега рѣчекъ бываютъ также пригористы, по тому, что имъ не трудно понижать свое дно въ грунтѣ глинистомъ.

Спустимся на минуту къ устью Демьянки, чтобы поставить на видъ возвышенную полосу, почти неизвѣстную. Она простирается вверхъ по Оби, между Демьянки и вершинъ значительныхъ рѣчекъ: Салыма, Балыка, двухъ Югановъ, съ противной же стороны оз. Васюгана, которое на томъ же планѣ справа разливается со своими болотными предмѣстьями. На этой возвышенности, проходящей до ос. Чаусскаго и даже до Крутихи, лежатъ сухія и открытыя мѣста, и лѣса боровые. Большія рѣчки: Юганъ и Васюганъ, въ Обь текущія, весною бываютъ такъ полноводны, что по нимъ спускаются полубарки съ хлѣбомъ, какъ уже было замѣчено (*).

Въ уѣз. *Ялуторовскомъ* почва глиниста, супесчаниста, мѣстами черноземна. Хлѣбородныя зе-

---

(*) Нѣкто увѣрялъ о возможности и надобности соединить рѣчч. Васюганъ и Тару чрезъ озеро, въ видѣ канала, выходящаго однимъ концомъ въ Обь, другимъ въ Иртышъ. Для чего? Для 10-ти томскихъ судовъ разъ въ году плывущихъ по Оби съ Китайскими товарами. Но чего бы стоило устроить такой каналъ на пространной и жидкой плоскости, лежащей при томъ на разныхъ планахъ.

или лежать по большой части около рѣчекъ и озеръ. (*)

По равнинѣ уѣзда, освѣжаемой текучими и стоячими водами, покрываемой лѣсами одинаковыми съ Тюменскими, открывались уже и тогда веселыя мѣстоположенія. Постройка деревень на лѣвой сторонѣ Тобола была лучше противъ пра-

---

(*) Хлѣбородныя мѣста въ слѣдующихъ волостяхъ:

Въ Исетской	при озерр. Теренкулѣ, Камышномъ, Чунышевѣ.
— Шереховой	при небольшихъ рѣчкахъ.
— Поляковской	на высокихъ мѣстахъ и по берегамъ Тобола.
— Агаракской	около озерр. Дубровнаго и Ернякуля.
— Асланинской	по берегамъ Тобола.
— Онутинской	при рѣчч. Вагаѣ, Красноярѣ, Сыпчугѣ, Бояркѣ, Крутой, Окуневкѣ.
— Новозаимской	при рѣчч. Укѣ и Сосновкѣ.
— Юринской	— — Хмѣлевкѣ и Бачанкѣ.
— Архангельской	— — Таловкѣ, среднемъ и маломъ Бешкилѣ.
— Ермутлинской	— — Кизакѣ, Ершутлѣ и Кашкарѣ.
— Ингалинской	около небольшихъ озеръ.
— Терсютской	при р. Исети, рѣчкахъ: Терсюкѣ, Борисѣ, Камышевкѣ, и озеркахъ: Тепломъ и Маколовѣ.
— Кизакской	при рѣчч. Кизакѣ, Манаѣ, Камышенкѣ, Сваловкѣ и Крещевкѣ.
— Лыбаевской	при рѣчч. Укѣ, Березовкѣ и Черной.
— Соловьевской	при рѣчч. Кизакахъ, большомъ и маломъ.

(Свѣдѣнія о хлѣбородныхъ мѣстахъ получены отъ В. М. Голодникова).

восторонной, какъ позже заселенной. Земледѣліе награждалось вездѣ добрыми жатвами; просо вошло въ кругъ посѣвовъ. Ленъ и тканье льняное развелись не позже, какъ и въ уѣз. Шадринскомъ. Въ 1767 г. было посѣяно хлѣба озимаго 11,967, яроваго 9,026 дес.

На площади уѣздной есть разныя глины кирпичная, горшечная, бѣлая и кофейноцвѣтная. Послѣдняя употребляется на кровельную краску, бѣлая вмѣсто мѣла. Во многихъ мѣстахъ есть также земля селитренная, и въ первой половинѣ XVIII вѣка былъ, говорятъ, заводъ для дѣланія селитры.

Въ уѣз. *Курганскомъ* почва песчаниста, глиниста, супесчаниста, солонцевата и мѣстами черноземна. Природа приглашаетъ къ земледѣлію, но по малой населенности оно было не обширно. Озера, какъ полныя чаши, налитыя водою вровень съ зеленѣющею почвою, придаютъ поверхности уѣзда веселую физіономію. Кусты вишневыхъ лозъ, цвѣтутъ или зрѣютъ, украшаютъ поле или островокъ, и утѣшаютъ Сибиряка особенностью плода. Лѣсу строеваго и дровянаго, какой сказанъ по уѣз. Тюменскому, было достаточно. Тогда еще не былъ истребленъ Илецкой боръ, вверхъ по р. Тоболу, проходившій въ степь до Илецкой защиты.

Въ уѣз. *Ишимскомъ*, изъ котораго ушли толпы Киргизовъ, почва стадами ихъ утучненная, наслѣдована хлѣбородною, какъ черноземная, такъ бѣлоглинистая и сѣроглинистая, особенно по Вагаю, лишь бы лѣто не было засушливое. Къ югу почва солонцевата. Есть мѣста, по низмен-

нымъ урочищамъ около р. Вагая, напитанныя солью селитренною. Лѣсъ состоитъ изъ березника, тальника и частію осинника. Деревенскія постройки, за недостаткомъ краснаго лѣса, были не важны. Здѣсь земледѣлію открыта широкая перспектива, и, не смотря на недавной уходъ Киргизовъ, было въ посѣвѣ, на земляхъ дистрикта Ишимскаго и комисарства Курганскаго, хлѣба озимаго 15,096, яроваго 13,803 дес.

Въ уѣз. *Омскомъ,* недавно Тюкалинскомъ, (при открытіи намѣстничества составленномъ изъ дальнихъ волостей Тарскаго уѣзда, состоявшихъ подъ особымъ земскимъ комисаромъ, въ сл. Чернолуцкой находившимся) почва черноземна, къ сѣверу болотиста, къ югу и юговостоку глинопесчаниста или солонцевата. Сперва населенность и хлѣбопашество учреждались близъ крѣпостей линейныхъ, въ видахъ провьянтскихъ; въ послѣдствіи времени пахарями усмотрѣны лучшія земли близъ вершинъ Оши, изъ оз. Салтаима вытекающей, близъ Карасука, Иртыша и Оми. Лѣсъ тамошняго края состоялъ изъ березника, осинника и тальника. Въ сосновомъ лѣсѣ, который безъ пощады рубился частными солепромышленниками для постройки судовъ, вскорѣ почувствованъ недостатокъ. Въ 1765 г. начальникъ Сибирской линіи представлялъ Сенату о необходимости запрещенія рубить сосновый лѣсъ въ Карагайскомъ бору частнымъ людямъ, которые ежегодно, по словамъ его, вырубали до 28,000 лѣсинъ. Онъ писалъ, что при такомъ попущеніи негдѣ будетъ взять и бревна крѣпостямъ Иртышскимъ, и что это время не да-

лѣса. Шпрингеръ [illegible] [illegible]; но для чего бы не начать засѣвать лѣса въ таковомъ краѣ.

Въ уѣз. *Тарскомъ* почва черна не около однихъ болотныхъ займищъ, песчаноглинистая около боровыхъ лѣсовъ, сыра и болотна по низамъ. Земледѣліе начиналось богато по обѣимъ сторонамъ Оми, по удалистымъ мѣстамъ Иртыша, Ишима и, кажется, по Тарѣ и Ую. Тутъ особенно по Оми селились добровольные переселенцы изъ другихъ мѣстъ, а не ссыльные, какъ видно и изъ прозванiй ихъ потомковъ, носящихъ имена знаменательныя, а не имена отцовъ, по которымъ слывутъ ссыльные. Это подтверждается и нравственными свойствами таковыхъ крестьянъ. Съ ними не надобно смѣшивать крестьянъ Левскихъ и другихъ селенiй, зараженныхъ расколомъ, живущихъ въ трезвости, но потворствѣ чувственности. Изустное преданiе гласитъ, что гнѣздо раскола Тарскаго завелось съ водворенiемъ Московскихъ стрѣльцовъ и Малороссiйскихъ козаковъ, сосланныхъ за расколъ (*).

Въ 1767 г. было посѣяно по уѣзду хлѣба озимаго 8,910, яроваго 6,294 дес. Въ числѣ дѣятелей землепашества не надобно разумѣть татаръ, которые по писцовымъ выписямъ, владѣя лѣсами огромными и озерами рыбными, живутъ въ лѣности доходами съ угодiй, и звѣроловствуютъ отъ скуки.

(*) Многими свѣденiями по уѣздамъ Омскому и Тарскому, равно частiю свѣденiй, помѣщенныхъ въ статьѣ о городѣ Тарѣ, я обязанъ знанiю П. С. Серебренникова.

Сказано о боровыхъ лѣсахъ, состоящихъ въ соснѣ, ели, пихтѣ и проч., но еще не сказано, что липнякъ въ уѣздахъ Тобольскомъ и Тарскомъ переходитъ на правую сторону Иртыша и недалеко за нимъ изчезаетъ, и появляется за Обью при р. Тами, какъ увидимъ на своемъ мѣстѣ.

Нужно ли замѣчать, что край Барабинской представляетъ сырую плоскость, наклоненную болѣе къ двумъ долинамъ Иртыша и Оми, чѣмъ къ долинѣ Оби. Покатость къ Оби на западной сторонѣ нигдѣ не шире 75 верстъ.

Климаты по н. ст. Въ Пелымскомъ краѣ.

Вскрытіе рѣкъ начинается въ половинѣ Мая, снѣга сходятъ къ 10 Іюня. По непостоянству погоды, съ года на годъ перемѣняющейся, то идутъ ежедневные дожди, то сѣется дождевой бусъ, то распространяются туманы. Деревья развертываются къ 12 Іюня, едва только настанутъ теплые дни, все зелѣнѣетъ, все растетъ съ необыкновенною торопливостію. Цвѣтеніе, наливаніе, созрѣваніе, идутъ почти вдругъ, при жарахъ возвышающихся до + 25°. Въ Пелымскомъ краѣ родится ярица, ячмень, овесъ, ленъ, конопель въ небольшомъ количествѣ, въ огородахъ сѣрая капуста, рѣпа, морковь, лукъ, но картофеля, который нынѣ садится, въ IV періодѣ еще не разводили, развѣ въ огородѣ историческаго Миниха (*). Изъ ягодъ свободно производя-

(*) Нынѣ въ деревушкѣ Вопинской волости Верхнепелымской, западнѣе плеса Тумана (въ 61°-мъ ш., въ 82-мъ д.) Вогулы сѣютъ по нѣсколько пудовокъ ячменя. Тутъ и конецъ ячменнаго хлѣбородія по рѣч. Пелыми. Пониже около Тумана (въ 60°-мъ ш.) въ 4-хъ деревушкахъ Похлымскихъ

щихся: земляника, морошка, черника, смородина, черемуха, брусника, клюква и разные грибы. Многія изъ помянутыхъ произведеній родятся лучше и обильнѣе въ юговосточной сторонѣ, гдѣ родится рожь, пшеница и горохъ.

Русскіе и Вогулы въ Пелымскомъ краѣ подвергаются болѣзнямъ: весною простудѣ, цынгѣ, осенью воспалительной горячкѣ, и изнурительной лихорадкѣ и глистамъ, повидимому отъ рыбной пищи, зимою простудной горячкѣ, а круглый годъ недугу венерическому, усиливающемуся отъ цынги и самаго рода жизни. Къ удивленію, Сибирская язва въ иные годы появляется, по окрестностямъ сл. Гаринской, на людяхъ и скотѣ.

Зима въ Пелымскомъ краѣ начинается почти въ то же время, какъ и въ Богословскомъ округѣ. Поэтому домашнее по селеніямъ птицеводство и скотоводство очень ограниченно.

Климатъ въ Тобольскѣ также по н. ст.

Иртышъ въ Тобольскѣ вскрывается между 21 Апрѣля и 15 Мая, закрывается между 22 Октября и 19 Ноября, какъ можно видѣть изъ 30-тилѣтней табл. Б. Кромѣ двухъ большихъ и разорительныхъ наводненій, отъ которыхъ много терпѣлъ Тобольскъ съ окрестными селеніями въ 1636 и 1739 г. (о послѣднемъ помянуто у Гмелина), не меньшее наводненіе было въ 1761-мъ, въ бытность Шаппа, разсказывающаго, что большія глыбы земли отрыва-

---

и Накатайскихъ хлѣбопашество становится шире, а съ села Пелымскаго, гдѣ нынѣ комисарство, живутъ по Тавдѣ крестьяне пахари. По Кондѣ въ сел. Сатыгинскомъ и Леушинскомъ (въ 60°-мъ) Вогулы сѣютъ ячмень, ярицу и овесъ, особенно въ Леушинскомъ.

лись отъ горы, и съ страшнымъ грохотомъ падали въ Иртышъ, что много домовъ было разрушено, что нѣсколько людей утонуло, и что при затопленіи подгорья, какъ само по себѣ разумѣется, виднѣлись продольныя линіи нѣкоторыхъ веретей. Хотя въ нашу пору и думаютъ въ Тобольскѣ, что впредь не можетъ случиться подобныхъ разливовъ, но при соображеніи, что главныя рѣки, наводняющія Иртышъ, падаютъ изъ хребтовъ снѣжныхъ, и что возвышеніе водъ не рѣдко бываетъ отъ скученія льдовъ на низу, мы отказываемся подкрѣплять современную самонадѣянность.

Въ Мартѣ съ 13-го холодъ умѣряется, и ниже 10° едва ли когда бываетъ въ 7 ч. утра и въ 9 вечера, развѣ во время лунныхъ сюзигій. Мартъ былъ бы еще скромнѣе, если бы не вѣяли пронзительные вѣтры съ СЗ. и СВ. Читатель можетъ взглянуть на среднія температуры, показанныя въ таб. Б.

Въ Апрѣлѣ продолжаются вѣтры, чаще западные, бываютъ мятели и снѣга, но съ половины мѣсяца ртуть поднимается по утрамъ и вечерамъ до 6°, днемъ до 12°. Въ послѣдней половинѣ Апрѣля, когда уже обнажаются проталины, можно наслаждаться первымъ шумнымъ концертомъ чечотокъ, поднимающихся съ проталинъ на березы нагорныхъ рощей. И этѣ пичушки, по одиначкѣ едва слышныя, въ совокупности производятъ на березовыхъ хорахъ воздушно-мусикійскій еффектъ. Весна начинается между 15 и 25 мѣсяца, потому что въ это время зелень изъ-подъ талаго снѣга оживаетъ и въ ложбинахъ уже подцвѣчивается. Осока зеленѣетъ во всю прядь въ послѣднихъ числахъ.

Въ Маѣ, когда свѣтъ безсолнечный въ два часа по полуночи уже разливается по поднебесью, ртуть поднимается днемъ иногда до 16°. Раннiй посѣвъ яроваго хлѣба начинается близъ Тобольска около 12-го, въ то же время рвутъ молодую крапиву, по полямъ изникаютъ начатки травянистыхъ растенiй, полнѣютъ и втайнѣ подъ плевою образуются почки древесныя; первый громъ раздается не ранѣе 15-го. Pulmonaria mollis, Tussilago farfara, Glecoma hoederacea, Leontodon taraxacum считаются первыми цвѣтками майскими. Но эта легкомысленная весна прячется отъ людей; надъ ней издѣваются холодные утренники, изморозь, пороша снѣга или крупы, при сѣверномъ вѣтрѣ, и эта разладица продолжается съ 16 до 25-го, (не всегда точь въ точь). Потомъ весна снова улыбается, прилетаютъ ласточки, разпукиваются почки листныя на черемухѣ, березѣ, боярышникѣ, золотарникѣ съ Алтая пересаженномъ, и на липѣ. Хвойныя деревья вполнѣ зеленѣютъ, и кедръ возстановляетъ свой цвѣтъ съ нѣжно-голубымъ отливомъ. Облака тонко-перистыя развѣшиваются подъ вечеръ дугою, выше садящагося солнца, и сквозятъ пурпуромъ. Пѣвчiя птички перекликаются по нагорью въ перелѣскахъ, около Кучумова укрѣпленiя и кургановъ.

Еще одно слово о веснѣ. Самая нѣжная, самая плѣнительная весна блистаетъ въ тонкозеленомъ покровѣ около 7-го и не позже 13-го Iюня. Въ эти дни она является по окрестностямъ Тобольска въ дѣвственной красѣ, и тотчасъ измѣняется отъ жара отъ вѣтра, пыли, тьмы насѣкомыхъ, и отъ самой полноты соковъ, какъ краса человѣческой юности

отъ заповѣдныхъ смятеній сердца. Вскорѣ вступаютъ въ соперничество съ зеленью другіе цвѣты: шиповникъ, махровая роза, украшающая рѣч. Серебрянку. Черемуха, тальникъ, липа, татарская жимолость, бѣлоцвѣтная таволга, багульникъ, дикой хмѣль, земляника и пр., красуясь на зеленыхъ ложахъ, празднуютъ бѣлыми цвѣтами идею чистоты, на радость сердца невиннаго. Въ то же время, какъ дни проходятъ безъ ночей, съ однѣми зарями, а зари, какъ двѣ розовыя ткани, алѣютъ посмѣнно,— въ то же время испещряютъ землю другіе два цвѣта: желтый и синій (*). Разноцвѣтныхъ растеній набе-

---

(*) Изъ желтыхъ:
Caltha palustris,
Salix triandra,
Вѣтреница распушистая,
Cineraria campestris,
Обоюдный ландышъ,
Cerastium sylvaticum,
Купавка,
Stellaria graminea et nemorosa,
Lathyrus pratense,
Dracocephalum Ruischiana,
Verbascum nigrum,
Barbarea vulg.,
Pedicularis incarnata,
Campanula Steveniana,
Thalictrum flavum,
Potentilla anserina et argentea,
Вѣтреница, dichotoma et pulsatilla,
Viccia cracca,
Menyanthes trifoliata,
Anthemis tinctoria,
Лютикъ, acris et polyanthemum,
Alectorolophus crista galli и пр.

Изъ синихъ:
Фіалка трехцвѣтная,
Polemonium cocruleum,
Orobus verna,
Вероника,
Aquilegia vulg.,
Geranium silvaticum,
Snaphalium divicum,
Косатикъ сибирской,
Cynanthum acutum,
Solanum persicum,
Trifolium lupinator,
Dracocephalum nutans,
Echinospermum leppula,
Dianthus deltoides,
Epilobium spicatum, и пр.

рется до 30-ти, изъ фамилій orchideis, compositis и прочихъ. Съ эпохи солнцестоянія растительность цвѣтетъ роскошно, или выводитъ новые виды. Термометръ поднимается между 2 и 4 часовъ по полудни до 25. Прежде полуночи продолжается въ загородныхъ рощахъ романтическій концертъ пѣвчихъ птичекъ, до восхода солнечнаго. Вода въ Иртышѣ перестаетъ прибывать не позже 31 Іюня, иногда ранѣе 15-ю днями.

Около первыхъ чиселъ Іюля бываютъ обильные дожди съ громовыми грозами, и съ сотрясающими перекатами звука, особливо въ пору сизигій. Рѣдкой годъ проходитъ въ Тобольскѣ или около Тобольска безъ разрушительнаго приключенія, или безъ пораженія молніею существа въ животномъ царствѣ. Въ тѣ же дни продается лѣсная земляника, дней черезъ восемь морошка, потомъ княженика, около 24-го клубника, далѣе черника, смородина, малина (*). Не обременяя читателя вычисленіемъ цвѣтущихъ растеній, наименуемъ однакожъ нѣкоторыя изъ нихъ подъ графою (**). Съ 20-хъ чиселъ

(*) Шаппъ разсказываетъ, что одинъ Русской вывезъ изъ Москвы въ Тобольскъ яблонь, давшую въ теплицѣ яблочко кислое, что въ одинъ цермоніальный обѣдъ оно было вынесено на большомъ блюдѣ для показу, потомъ измельчено въ листочки, и подносилось гостямъ, и что Шаппъ съѣлъ свою долю какъ пилюлю. Стало быть тогда еще не вывозили изъ Казани въ Сибирь свѣжихъ плодовъ.

(**) Растенія:
Silene nutans,
Lychnis dioica,
— viscaria,
Lychnis flos cuculi,
Galium boreale,
— uliginosum,
— ruthenicum,

Іюля до 20-хъ Августа по большой части бываютъ дожди, и мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ. Они-то охлаждаютъ преждевременно атмосферу чувствительнымъ образомъ. Небеса уже не такъ веселы, и не такъ высоки, по причинѣ туманной подмалевки. По ночамъ звѣзды блестятъ ярко.

Жатва хлѣбовъ озимыхъ и яровыхъ начинается не ранѣе 5 Августа. Ласточки, сбираясь къ отлету

Plevrospermum uralense,
Archangelica offic.,
Pimpinella saxifraga,
Cotoneaster melanocarpos,
Potentilla pensilvania,
Centavrea scabiosa,
Inula salicina,
— britannica,
Matricaria chamomilla,
Hieracium sibiricum,
Sonchus sibiricus,
Tanacetum vulg.
Centavrea cyanus,
— iacea,
— phrigia,
Achillea ptarmica,
Bidens cernua,
Solidago virgavrea,
Valeriana offic.,
Calla palustris,
Erodium stephanianum,
Calamogrottis silvatica,
Sinapis arvensis,
Lysimachia vulg.,
Delphinium cuneatum,
Poligamum hydropiper,
Scutellaria galericulata,
Turitis glabra,
Campanula servicaria,
Linaria vulg.,
Hieracium quadringulare,
Alisma plantago,
Phlomis tuberosa,
Гравилатъ,
Potentilla strigosa,
Leonurus sibiricus,
Sisimbrium sophia,
Cynoglosium offic.,
Campanula glomerata,
Nimphea cilba,
Stachus sylvatica,
Cirsium canum,
Cacalia hastata,
Verbascum thapsum,
Cirsium palustre,
Carolina vulg.,
Adenophora communis,
Arabis pendula,
Adontilis rubra,
Parnassia palustris,
Angelica sylvestris,
Cirsium serratoloides,
Senicio communis и пр.

съ 19-го, имѣютъ сборное мѣсто за городскимъ валомъ, откуда ежедневно прилетаютъ по одиночкѣ на короткое время подъ привѣтныя крыши; вотъ какъ повелительно чувство родины. Около 31-го уже ихъ не видно.

Въ Августѣ цвѣтутъ или доцвѣтаютъ: Galeopsis hadanum, Inula palustris, Gentiana pratensis, Gentiana pnevmonanthe, сохраняющая свой небесной цвѣтъ до зимы, Hieracium umbellatum, Aconitum napellus, Poligonum persicaria, Potentilla comaram, Polygonum dumetorum, Artemisia severgiana, Erisimum charanthoides, Crepis pulcherrima, Potentilla tormentilla, Sedum telephium, Equisetum palustre, Ledum palustre, Aster altaicus, и это послѣдній изъ веселыхъ цвѣтковъ, поздо развертывающійся въ захолустьѣ нагорья полуденнаго. Тѣмъ и заканчивается растительность, исключая плодовъ ягодныхъ, поспѣвающихъ въ Сентябрѣ: рябины, брусники и клюквы. Конецъ Августа и Сентябрь бываютъ, по большой части, прохладны, сухи и ясны. Мы говоримъ о томъ, что бываетъ по большой части, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаемъ, что въ большихъ широтахъ нѣтъ постоянства нормальнаго.

Прелюдія снѣга начинаются съ 20-хъ чиселъ Сентября, въ которомъ иногда пользуются ясною и пріятною погодою. Громы бываютъ и въ Сентябрѣ (*). Октябрь, иногда безснѣжный но пасмур-

---

(*) Гроза въ Тобольскѣ была 8 Сентября 1829 и 19 Сентября 1840 г. Первая гроза разразилась надъ [illegible] города въ 3 часу по полуночи, и съ часъ продолжалась съ без-

ный, чаще снѣжный, но ясный, въ обоихъ случаяхъ довольно холодноватъ. Въ Ноябрѣ сводъ небесный застилается туманами или сплошными облаками чугуннаго цвѣта, съ просинью къ горизонту. Солнце очень рѣдко пробрасываетъ свои лучи сквозь толстую, навислую атмосферу, хотя и провертываются нечаянно ясные дни. Термометръ опускается къ 20° около 1 Декабря и тогда начинается неумолимая зима (*). Ртуть замерзаетъ иногда дней 14, по утрамъ и вечерамъ, въ Декабрѣ и Январѣ. Морозы смягчаются обыкновенно къ 1 Февраля. Но бываютъ зимы, въ которыя морозы начинаются съ половины Января.

Годичная средняя температура за 1833 годъ +0,1, за 1839-ой +1,431, какъ показано въ таб. В.

Средняя почвенная температура, которую наблюдали въ одномъ колодцѣ чрезъ весь 1830 г., равнялась + 4°,10.

Почва въ Тобольскѣ на горѣ глиниста, подъ горою иловата и болотиста. Вообще, городъ окруженъ болотами по подгорью и по нагорью.

престанно разливавшеюся молніей. Сильные удары слѣдовали за ударами, и послѣ страшнаго зеннстаго удара, слышались небольшіе выстрѣлы во всѣхъ сторонахъ. Туча откатилась къ востоку.

(*) Къ удивленію, въ Ноябрѣ по н. ст. 1840 г. были морозы:

	въ 8 ч. утра	въ 12 часовъ	въ 9 ч. вечера
15-го	—22,5	— 23,6	— 24,8
16	—30,0	— 27,8	— 27,0
17	—29,2	— 23,4	— 19,8.

Степени стужи списаны съ термометра гимназическаго.

Почва въ Тобольскѣ промерзаетъ :

а) въ зиму ранняго снѣга, на горѣ .	6 четв.
подъ горою .	5
подъ горою въ иловатой почвѣ . .	9
б) въ зиму малоснѣжную на горѣ .	8
подъ горою .	7
въ иловатой почвѣ	.12.

Во второмъ случаѣ земля иловатая остается подъ верхнимъ слоемъ неталою до Іюня.

Лѣтъ за 60 и можетъ быть еще преждевременнѣе, сѣверныя сіянія бывали видимы въ Тобольскѣ великолѣпныя, но въ послѣдовавшіе годы не случалось явленій, которыя бы возбуждали особенное вниманіе. Не льзя полагать, чтобы электричество здѣсь изсякло, когда оно разряжается съ энергіею, въ лѣтнюю пору до исхода почти Сентября. Шаппъ также свидѣтельствовалъ объ изобиліи электричества въ Тобольскѣ. Если бы существенное условіе сѣвернаго сіянія состояло въ быстромъ замерзаніи паровъ, при электричествѣ, какъ иные думаютъ, возможно ли думать, чтобы въ здѣшней широтѣ могла быть долголѣтняя помѣха этому условію? Земный магнетизмъ, съ которымъ находятся въ тѣсной связи сѣверныя сіянія, также развивается въ своей силѣ.

Магнетизмъ въ Тобольскѣ :

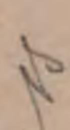
У Стралемберга	въ 1720 г.	отклоненіе =	0′
У Шаппа	въ 1761-мъ	. . .	3° 45′ 58″ В.
Въ мѣсяцословѣ	1831-го	. . . .	10 8 7 В.
		наклоненіе	70 56 6
У Федорова (смотр. таб. Ж.)		отклоненіе	10 20 18 В.

Здоровъ ли климатъ въ Тобольскѣ? Климатъ здо-

ровъ, но почва, на которой стоитъ городъ, не здорова, какъ сырая, болотная и гнилая. Въ городѣ видятъ немало слѣпыхъ, хромыхъ, горбатыхъ, и калекъ. Природные Тоболяки не переживаютъ 90 лѣтъ, и сто-лѣтнихъ стариковъ неслышно. Молодый, но внимательный лекарь Юшковъ, раздѣляя Тобольскій уѣздъ на 3 участка: сѣверный, югозападный и юговосточный, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія на счетъ каждаго.

Въ уч. сѣверномъ, населяемомъ бѣдными Остяками, господствуетъ долгопродолжительный худосочный недугъ, являющійся въ видѣ ломоты въ костяхъ, въ составахъ, а въ мясистыхъ частяхъ, особенно въ ногахъ, въ видѣ язвъ худокачественныхъ. Кромѣ мѣстнаго сего недуга, превращающагося въ золотушную или скорбутную болѣзнь, и добавляемаго иногда ядомъ венерическимъ, жители подвергаются другому долголѣтнему страданію глазъ, являющемуся подъ видомъ глазнаго воспаленія, за которымъ слѣдуютъ бѣльма и даже слѣпота. Причина тому худое устройство чуваловъ, не выбрасывающихъ всего дыма. Случайныя болѣзни: простудная горячка осенью, воспаленіе внутреннихъ зимою, перемежающаяся лихорадка весною, поносъ лѣтомъ.

Въ уч. югозападномъ, примыкающемся къ уѣздамъ: Ялуторовскому, Тюменскому и Туринскому, почти ежегодно открывается Сибирская язва, въ видѣ воспалительныхъ затвердѣлостей на лицѣ, шеѣ и подъ мышками. Она уничтожается соединеніемъ нашатыря, камфоры, селитры съ табакомъ и виномъ.



Случайныя болѣзни: горячка простудная, завалы

Почва въ Тобольскѣ промерзаетъ:

а) въ зиму ранняго снѣга, на горѣ	.	6 четв.
подъ горою	.	5
подъ горою въ иловатой почвѣ	. .	9
б) въ зиму малоснѣжную на горѣ	.	8
подъ горою	.	7
въ иловатой почвѣ	.	12.

Во второмъ случаѣ земля иловатая остается подъ верхнимъ слоемъ неталою до Іюня.

Лѣтъ за 60 и можетъ быть еще преждевременнѣе, сѣверныя сіянія бывали видимы въ Тобольскѣ великолѣпныя, но въ послѣдовавшіе годы не случалось явленій, которыя бы возбуждали особенное вниманіе. Не льзя полагать, чтобы электричество здѣсь изсякло, когда оно разряжается съ энергіею, въ лѣтнюю пору до исхода почти Сентября. Шаппъ также свидѣтельствовалъ объ изобиліи электричества въ Тобольскѣ. Если бы существенное условіе сѣвернаго сіянія состояло въ быстромъ замерзаніи паровъ, при электричествѣ, какъ иные думаютъ, возможно ли думать, чтобы въ здѣшней широтѣ могла быть долголѣтняя помѣха этому условію? Земный магнетизмъ, съ которымъ находятся въ тѣсной связи сѣверныя сіянія, также развивается въ своей силѣ.

Магнетизмъ въ Тобольскѣ:

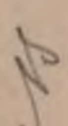
У Страленберга	въ 1720 г. отклоненіе	= 0′			
У Шаппа	въ 1761-мъ . . .	3°	45′	58″	В.
Въ мѣсяцословѣ	1831-го	10	8	7	В.
	наклоненіе	70	56	6	
У Федорова (смотр. таб. Ж.)	отклоненіе	10	20	18	В.

Здоровъ ли климатъ въ Тобольскѣ? Климатъ здо-

ровъ, но почва, на которой стоитъ городъ, не здорова, какъ сырая, болотная и гнилая. Въ городѣ видятъ немало слѣпыхъ, хромыхъ, горбатыхъ, и калекъ. Природные Тоболяки не переживаютъ 90 лѣтъ, и сто-лѣтнихъ стариковъ неслышно. Молодый, но внимательный лекарь Юшковъ, раздѣляя Тобольскій уѣздъ на 3 участка: сѣверный, югозападный и юговосточный, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія на счетъ каждаго.

Въ уч. сѣверномъ. населяемомъ бѣдными Остяками, господствуетъ долгопродолжительный худосочный недугъ, являющійся въ видѣ ломоты въ костяхъ, въ составахъ, а въ мясистыхъ частяхъ, особенно въ ногахъ, въ видѣ язвъ худокачественныхъ. Кромѣ мѣстнаго сего недуга, превращающагося въ золотушную или скорбутную болѣзнь, и добавляемаго иногда ядомъ венерическимъ, жители подвергаются другому долголѣтнему страданію глазъ, являющемуся подъ видомъ глазнаго воспаленія, за которымъ слѣдуютъ бѣльма и даже слѣпота. Причина тому худое устройство чуваловъ, не выбрасывающихъ всего дыма. Случайныя болѣзни: простудная горячка осенью, воспаленіе внутреннихъ зимою, перемежающаяся лихорадка весною, поносъ лѣтомъ.

Въ уч. югозападномъ, примыкающемся къ уѣздамъ: Ялуторовскому, Тюменскому и Туринскому, почти ежегодно открывается Сибирская язва, въ видѣ воспалительныхъ затвердѣлостей на лицѣ, шеѣ и подъ мышками. Она уничтожается соединеніемъ нашатыря, камфоры, селитры съ табакомъ и виномъ. Случайныя болѣзни: горячка простудная, завалы



брюшныхъ внутренностей, глисты, перемежающая-ся лихорадка.

Въ уч. юговосточномъ, прикосновенномъ къ уѣздамъ: Тарскому и Ишимскому, Юшковъ невидитъ никакой эндемической болѣзни, по выгодному возвышенію участка. Касательно обыкновенныхъ болѣзней, онъ упоминаетъ горячку, лихорадку, воспаленіе и нѣкоторыя другія, случающіяся отъ вліянія годовыхъ времепъ и перемѣнъ космическихъ. И такъ юговосточный отдѣлъ уѣзда есть самый благопріятный для жителей. Если Остяки по мѣстности сырой и по привычкѣ къ неопрятности, болѣе другихъ страдаютъ, волею и неволею, то Бухарцы и Татара, по всему почти уѣзду водворившіеся, пользуются за свою воздержность плодами здоровья и добраго домостроительства. Одни Русскіе поселяне, во время губернаторства Чичеринскаго, хозяйствомъ занимавшіеся, нынѣ отъ времени до времени тѣмъ болѣе худѣютъ въ силахъ физическихъ и нравственныхъ чѣмъ необузданнѣе предаются неумѣренному употребленію вина. Зимою худо одѣтые, беззаботные о домахъ и семействахъ, они обогрѣваются въ кабакахъ, и въ одинъ праздничной день пропиваютъ труды недѣли. Не зная пользоваться ни свободою, ни выгодами состоянія, они позорятъ себя въ идеѣ человѣчества, и срамятъ даже даръ словесности, до того, что у нихъ не услышишь ничего другаго, кромѣ безпрерывныхъ ругательствъ. Вотъ подгородные крестьяне! Ужъ ли это потомки пресловутыхъ промышленниковъ.

Сколь ни мало разстояніе между Тобольскомъ и

Ялуторовскомъ, житель того и другаго чувствуетъ перемѣну во впечатлѣніяхъ со стороны атмосферы, коль скоро переѣзжаетъ изъ города въ городъ. Здѣсь кажется, начинается дыханіе Сибирскаго юга. Апрѣль и здѣсь, по какому то своенравію зауральскихъ широтъ, отличается лучшею погодою; между 9 и 29 сего мѣсяца вскрываются рѣки, оттаиваютъ озера около 1 Мая, ранѣе 18 летятъ надъ городомъ гуси, журавли съ прочими птицами, и крикомъ своимъ привѣтствуютъ съ весною. Вскорѣ видятъ и жаворонка, къ своему зениту поднимающагося съ пѣснею, между зеленѣющаго поля и голубаго неба. Древесныя почки распукиваются около 10 Мая. Сохи въ работѣ, невода развѣшиваются по берегамъ. Посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ и сѣмянъ хозяйственныхъ производится не много ранѣе противъ окрестныхъ деревень Тобольска.

Климатъ въ Ялуторовскѣ по н. ст.

Лѣтній зной, какъ слышно, восходитъ до 30°. Полынь, дикій лукъ, цикорія, анисъ, донникъ, богородская трава, звѣробой, буквица, дикая ромашка, девесилъ (Inula helemium), земляный ладанъ (Valeriana phu), и другія растенія, для домашняго обихода полезныя, здѣсь собираются. Изъ многихъ кустарниковъ, здѣсь растущихъ, можно упомянуть о курослѣпникѣ, ракитникѣ и вишневомъ лозникѣ. Лѣса тѣ же, какіе по уѣзду Тюменскому; но нѣтъ уже лиственицы и кедра; береза и сосна преобладаютъ. Неурожаи хлѣбные сѣизрѣдка бываютъ, и главнѣйше отъ засухъ и преждевременныхъ инеевъ.

Весною и осенью страдаютъ отъ лихорадки и простудной горячки. Сибирская язва начинается

въ лѣтніе жары, и поражаетъ людей и лошадей.

Птицы съ озеръ улетаютъ въ концѣ Сентября, озера закрываются между 22 и 27 Октября, рѣки покрываются между 28 Октября и 1 Декабря. Ноябрь бываетъ туманистъ или вѣтренъ.

Морозы декабрскіе и январскіе неуступаютъ въ жестокости Тобольскимъ.

Въ кр. Петропавловской по н. ст.

Мы беремъ, по широтѣ губерніи, четвертую точку болѣе южную, дабы, познакомя съ климатомъ въ разныхъ параллеляхъ, за исключеніемъ сѣверныхъ пространствъ, представить самому читателю подводить прочіе уѣзды подъ категорію того или другаго климата. Напередъ помѣстимъ приличныя подробности о водахъ.

Озера, которыми пограничная часть степи очень изобильна, разлиты или особливо, или смежно и даже совокупно. Озера прѣсныя, соляныя и горькія лежатъ безъ разбора, одно послѣ другаго въ плоскихъ берегахъ. Дно у всѣхъ вязкое, иловатое, изъ котораго произрастаютъ травы водяныя, способствующія размноженію насѣкомыхъ, и покормкѣ птицъ прилетныхъ. Вода въ нихъ желта и слизиста. Озера даже рыбныя, въ которыхъ водятся караси, окуни, щуки и лини, имѣютъ въ унцѣ своей воды до ползолотника соли, въ тѣхъ же, въ которыхъ одни караси, содержится соли до двухъ золотниковъ. Караси и окуни велики, но не вкусны.

Р. Ишимъ по слухамъ вскрывается около 28 Апрѣля съ переходомъ сего подвижнаго срока назадъ и впередъ до нѣсколькихъ сутокъ. Съ такимъ же

запозданіемъ или выпереживаніемъ покрывается около 20 Октября.

Со вскрытіемъ озеръ, прѣсныхъ и соленоватыхъ, обрастающихъ разными травами, почвѣ приличными, налетаютъ на нихъ разныя птицы, и иныя остаются тутъ до осени. Прекрасныя синички (muscicapa mavra) весною оглашаютъ воздухъ пѣньемъ, по веселымъ перелѣскамъ. Деревенскія пашни разбросаны по разнымъ привольнымъ мѣстамъ; засѣваются пшеницей, рожью, овсомъ, ячменемъ, рѣдко гречею и просомъ. Въ огородахъ: капуста, лукъ, чеснокъ, горохъ, бобы, морковь, рѣпа, огурцы, тыквы, арбузы. Ленъ родится худо. Лѣса: береза, ольха, осина, осокорь, тополь, тальникъ. Кустарныя растенія: вишня, таволга, жимолость, шиповникъ и пр. Обыкновенныя ягоды, въ статьѣ Тобольска сказанныя, растутъ здѣсь мало и скудно. Также и растенія, степь испещряющія, не многочисленны: вѣтреница, стародубка, ландышъ, сарана, ковыль, вшивица, солянка и сольникъ около извѣстныхъ озеръ.

Въ лѣтнее время жары весьма велики. Проливные дожди и сильные громы рѣдки. Иногда бываютъ сильные вѣтры или бураны.

Зима жестока, снѣгу выпадаетъ на 2 фута. Ледъ при крѣпости, на р. Ишимѣ стоящій, толщиною до 3 ф.

Кромѣ села Кривосуня, въ 8 в. отъ крѣпости населеннаго отставными солдатами и козаками, тогда еще не было другихъ селеній вблизи, хотя воздухъ въ тамошнемъ краѣ чистъ и здоровъ. Можетъ быть крестьяне тогда удерживались отъ сближенія съ ли-

ніей недостаткомъ сосноваго лѣса, недостаткомъ чистой воды, сухостію или соленостію почвы, и внезапнымъ вторженіемъ воровскихъ Киргизскихъ шаекъ; но за всѣмъ тѣмъ, при началѣ V периода, считалось крестьянъ, на пограничныя мѣста переселившихся, до 1,500 семей.

На Барабѣ. Почва Барабинская отъ д. Резиной продолжается на протяженіи 700 в. до рѣч. Аеша (до д. Тырыжкиной) съ неизмѣнною иловатостію, съ урочищами черноземными, и даже солонцоватыми между Багана и Чулыма. Воздухъ сгущаемый испареніями болотными, лѣтомъ нездоровъ для человѣка и скота. Въ жары отъ удушливой атмосферы, почти ежегодно открывается Сибирская язва. Кромѣ сей опасности, человѣкъ и животное страдаетъ отъ овода, который неусыпно и безпощадно тревожитъ ихъ, днемъ и ночью, въ лѣтніе мѣсяцы. Сѣтка и дымокуръ, вотъ все спасеніе отъ безчисленнаго и неутомимаго непріятеля. Почва тамошняя очень жидѣетъ весною, осенью и въ дождливое время, но тѣмъ не менѣе, по существу своего тучнаго состава, она очень пригодна для хлѣбопашества.

При концѣ періода, и въ началѣ V-го, линія поселеній протягивалась вдоль Барабы, въ направленіи къ Томску; лѣса расчищались подъ деревни и пашни, дорога осушалась и мостилась. Въ первые годы заселенія лѣтняя жизнь поселенцовъ была самая мучительная; но Богъ помогалъ имъ выносить заслуженный жребій, и зима, какъ благодѣтельница, возвращалась облегчать ихъ состояніе, и постепенно мирить съ климатомъ, который и самъ на людяхъ принимаетъ какъ бы людскость. Проходя-

щія купеческія клади давали поселенцамъ помощь и отраду въ ихъ быту, платя за постой, кормы и пищу. Бараба съ года на годъ, по распоряженію начальства, дѣлалась люднѣе и жизнь становилась не столь тяжкою, а послѣ и пріятною (*). Да гдѣ обзаведеніе страны, даже благопріятствуемой природою, совершается безъ усилій и жертвъ.

При немногихъ деревняхъ сбережены березники, въ видѣ рощей, которыя даютъ чувствовать нѣкоторую выгоду, зимою защиту отъ вьюгъ, лѣтомъ пріютъ отъ зноя мелкому скоту. Лѣсъ по Барабѣ, исключая сосняковъ по боровымъ урочищамъ, преимущественно состоялъ изъ березника, осинника, тальника.

Не повторяя предъидущаго, что ложа и берега Барабинскихъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, какъ и обширнаго озера Чановъ, жидки, тундроваты или покрыты камышами, не слѣдуетъ однакожъ заключать, чтобы страна сія была сравнительно низменна. Судя по барометрическимъ измѣреніямъ, Тара стоитъ выше Тобольска, а выше Тары и вдвое выше Томска стоитъ Каинскъ, средоточіе всей Барабы. Это правда, что Бараба Тарская упала къ долинѣ

(*) Съ 1810 по 1827 г. мнѣ случалось проѣзжать Барабу раза три въ Іюнѣ и Іюлѣ. Въ каждой деревнѣ, въ воскресные дни, дѣвицы, молодицы и молодцы, хорошо одѣтые, пѣли и плясали въ хороводахъ по улицамъ, съ веселою безпечностію, до полночи. Надобно признаться, что между ними не много лицъ правильныхъ. Но какая разница съ первобытнымъ дѣдовскимъ житьемъ! Со временемъ выправится и рисунокъ лицовый.

р. Оми, но за то въ сѣверной ея части, между 56°, 58 или 59° широты, отъ предѣловъ комисарства Демьянскаго до Колывани тянется, какъ уже замѣчено, возвышенная полоса, которая на обѣ стороны (къ Оби, на Барабу и на степь Кулундинскую) изобильно разливаетъ рѣчки. Не льзя между тѣмъ сомнѣваться, что Бараба Каинская возвышеннѣе и суше противъ западной, и вотъ изъясненіе, для чего Сибирская язва умѣреннѣе въ этой сторонѣ.

3. Томской губерніи.

Томская губернія можетъ быть разбита на 3 пространства: а) на западное, которое отдѣляется мысленною чертою, прорѣзывающею 54°-ой ш. въ 94°-мъ и слѣдующихъ градусахъ долготы по восточнымъ краямъ озеръ: Чебаклы, Абышкана и Чановъ, съ поворотомъ на сѣверъ,—чертою, округляющею уѣздъ Каинской, и возвращающеюся чрезъ д. Ташаринскую по Оби на Крутиху, а оттуда на Иртышъ въ 99°-мъ долготы; б) на пространство гористо-волканическое, на которомъ съ юговосточной стороны подняты многіе хребты, и къ сѣверу до слiянія Томи съ Обью возмущена поверхность земная, такъ что возмущеніе ушло и въ губернію Енисейскую; в) на остроконечной Нарымской отрѣзокъ, по ровной и болотной почвѣ продолжающійся до слiянія рѣч. Куль-Югана, льющейся въ р. Вагъ. Первое пространство, въ которомъ вмѣщаются западныя части уѣздовъ: Бійскаго, Барнаульскаго, Колыванскаго и весь Каинской, сходствуетъ физическими свойствами съ уѣздомъ Омскимъ и Тарскимъ, кромѣ волнистой мѣстности, отъ Семипалатинска начинающейся къ востоку. Второе пространство, какъ принадлежащее къ географіи горной, у

насъ предлагается въ однихъ главныхъ проявленіяхъ. Послѣднее пространство походитъ на сѣверной конецъ уѣзда Тобольскаго и на начало Березовскаго.

Западныя части помянутыхъ 3-хъ уѣздовъ, по которымъ разметалась степь Кулундинская, могутъ быть разсматриваемы подъ ея именемъ. Степь, на которой донынѣ остается множество озеръ, болѣе горькихъ и соляныхъ, чѣмъ прѣсныхъ, пригодна по этому своими травами, для утучненія рогатаго скота и лошадей. Тутъ наилучшее пастбище для стадъ и табуновъ; лѣсу не такъ много, земледѣліе дѣло постороннее. Только въ близости къ рѣч. Карасуку, и въ другихъ немногихъ мѣстахъ могли быть удобопахатные участки. Кулундинская степь и климатъ по н. ст.

Осѣдлость завязывалась не при оз. Кулундинскомъ, которое рисуется въ плоскихъ песчаноглинистыхъ берегахъ, но при рѣч. Кулундѣ и другихъ рѣчкахъ, вливающихся въ тамошнія озера.

Климатъ степи нынѣ описывается умѣреннымъ. Воздухъ сухъ и чистъ. Жары и холода, по словамъ одного наблюдателя, будто бы переходятъ отъ + 20 — 35°. Осень продолжается до Ноября, потомъ наступаетъ зима жестокая, чему причиною конечно почва горькосоляная и степь почти голая. Весна открывается съ половины Апрѣля. По Карасуку растетъ осока, полынь, солодковый корень, соляный косатикъ. Около изсохшаго озера соляно-селитрогорькаго, Палласомъ замѣчены: пушистая Франкенія, желтокорень, солянка и сольникъ, а около озеръ Каритскихъ (вѣроятно Карчунакскихъ) косатикъ съ портулаковыми листьями, и камфо-

ризма безъ запаха камфорнаго. Изъ птицъ тамъ гостятъ морскія сороки, черныя и бѣлыя.

Пространство гористое.

Огромность Алтая, распространяющагося внутрь Сибири, очень сбивчиво была понимаема, не только въ IV періодъ, но и гораздо позднѣе. Въ началѣ XIX столѣтія гигантской Алтай былъ разсматриваемъ, по тѣсной идеѣ Ренованца, въ видѣ шестирудныхъ отдѣленій, восточныя же продолженія его назывались просто горами Кузнецкими. Нынѣ Алтай представляется въ видѣ 4-хъ отдѣльныхъ кряжей, которые входя съ ЮВ. въ предѣлы Томской и Енисейской губерній, и простираясь на СЗ. и С., то постепенно понижаются, то разкидываются.

Первый изъ кряжей Холзунъ гранитоваго строенія, идущій съ ЮВ. по правую сторону Иртыша, и низливающій многіе потоки съ обѣихъ покатей и отроговъ, то въ Иртышъ, то въ Обь, тянется изъ 106° до 101° долготы, и отдѣляетъ вершины р. Катуни отъ вершинъ р. Бухтармы. Онъ въ протяженіи своемъ отбрасываетъ отроги съ высокими пиками подъ именемъ бѣлковъ. Одинъ изъ пиковъ исполинскихъ, съ ослѣпительною бѣлизною зернистаго снѣга, слыветъ Бѣлухою или столбами Катунскими. Другой кряжъ, также гранитовый со сланцемъ тальковымъ и хлоритовымъ, отдѣляясь отъ Холзуна, проходитъ по лѣвой сторонѣ р. Чулышмана, далѣе между Біи и вершинѣ Чарыша, и оканчиваясь ниже Бійска, но выше Усть-Чарыша въ 60-ти в., наименованъ кряжемъ Бійскимъ. По рѣчкамъ, съ него бѣгущимъ, по Песчаной, Аную и пр., кочуютъ отъ Холзуна до оз. Телецкаго то Калмыки отатаренные въ 7-ми отдѣлахъ ариѳметиче-

скаго счета, то Татара 8-ми родовъ; больше или меньше омонголенные. Всѣ эти обломки азiйскихъ племенъ, будучи безграмотными, принадлежатъ къ шаманскому поклоненiю и вѣрованiю въ духовъ злотворныхъ и благотворныхъ. Калмыки, къ удивленiю, говорящiе не чистымъ татарскимъ языкомъ, живутъ по старинѣ скотоводцами, а сосѣди ихъ, 4-ре татарскихъ рода, ведутъ жизнь осѣдлую и занимаются пашнею (*).

Третiй кряжъ, въ которомъ господствуетъ сланецъ тальковый, отдѣляясь отъ Алтая между р. Абакана и оз. Телецкаго, тянется сперва почти прямо на С. по правой сторонѣ Бiи, и врѣзываясь близъ Куз-

---

(*) Можно прибавить объ Алтайскихъ инородцахъ поясненiе, со словъ Алтайской православной миссiи. Изъ 7-ми калмыцкихъ отдѣловъ, управляемыхъ зайсангами, 4-е есть самое многолюдное. Въ татарскихъ колѣнахъ, управляемыхъ башлыками, многолюднѣйшее — Кумандинское. Вотъ названiя и прочихъ: Колмяжское, Кергетское, Кузенское, Южское, Тогульское, Ачкаштинское, Телеутское. Изъ нихъ давные знакомцы Сибири: Кергеты, Кузны и Телеуты. Въ крестьянской бытъ переходятъ: Ачкаштинцы, Кумандинцы, Тогулы и Телеуты. Названiе Татаръ, Русскими данное, не истинное родовое; равно не свойственно имъ и названiе Финновъ, которыхъ племя прибалтiйское такъ наименовано Тацитомъ. Въ смыслѣ историческомъ ближе имъ названiе Торковъ омонголенныхъ, хотя и это также подставное, до времени, пока сыщется точное. По 8-ой переписи Алтайскихъ инородцовъ нашлось об. пола въ Бiйскомъ уѣздѣ 18,691 душа. Благочестивый и просвѣщенный начальникъ миссiи (архим. Макарiй) почтилъ меня подлинникомъ и переводомъ Телеутскихъ пѣсней и пословицъ. Я помѣщаю переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, при концѣ книги, въ прибавленiяхъ.

нецка между Чумыша и Кондомы направляется на З. Въ этомъ направленіи постепенно понижаясь, и будучи разсѣченъ далѣе рѣч. Бердью на двѣ отрасли, оканчивается къ западу между устьями Чумыша и Берди, а къ сѣверозападу между устьями Берди и Ини. Эти упоры, смѣемъ думать, оттолкнули русло Оби къ западу, а Чумышъ и Иня, какъ двѣ свѣтлыя черты, обрисовывающія раздвоенный кряжъ, надоумливаютъ, что край Кузнецкой несравненно возвышеннѣе Барнаульскаго, склонившагося къ Оби. Кряжъ раздвоившійся долженъ бы называться Кузнецкимъ, но у Горныхъ прозванъ Салаирскимъ.

Продолженіе Алтая къ сѣверу, отдѣльное отъ третьяго кряжа есть четвертый кряжъ, называющійся Алтау. Онъ со многими отметами къ западу и востоку. Вершины р. Томи и Бѣлаго Іюса взялись изъ бѣлогорьевъ Алатау (*). Главныя возвышенности хребта сего суть горы, изъ которыхъ вытекаютъ съ одной стороны Терси, съ другой р. Кія. Верхи тѣхъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, и неприступны, по упорству гранитовыхъ утесовъ. Далѣе на западъ, по хребту еще возвышается нѣсколько отдѣльныхъ утесовъ, вѣчно снѣжныхъ, и называемыхъ также бѣлогорьями. Утесы, обвалы, стремнины, трущобы заграждаютъ путь къ изслѣдованію и описанію. Этотъ величественный хребетъ, далѣе простираясь къ С., отбрасываетъ отъ

(*) Бѣлогорья или бѣлки называются таскилами у Татаръ Верхотомскихъ и Чулымскихъ.

себя три отрога. Первый пошелъ по Урюпу. Второй сопровождаетъ Кію, и высится обнаженными известковыми скалами. Третій, параллельно Кійскому, простирается отъ вершинъ Кожуха на сѣверъ. По вершинамъ его покоятся обширныя равнины, гранитные же шатры на немъ изрѣдка поднимаются.

Это горное захолустье простирается въ Томскомъ уѣздѣ отъ С. къ Ю. около 100, и отъ З. къ В. на 150 в. Если смотрѣть на него, говоритъ описатель, съ извѣстнаго бѣлогорья, оно походитъ на взволнованное море; на западномъ горизонтѣ бѣлѣютъ известняки, какъ взбитая пѣна, къ югу мелькаютъ уединенныя пики, отчасти покрытыя снѣгомъ. Вершины бѣлогорьевъ одѣты мхами и лишаями, пониже стелется кедровникъ горизонтальными съ землею вѣтвями, ближе къ подошвѣ растетъ кедръ, ель, лиственица, пихта, тополь, береза, березовникъ (betula fructicosa), ерникъ березовый, осинникъ, рябинникъ и тальникъ.

Но какой кряжъ пролегаетъ между р. Томи и восточныхъ ея притоковъ? Между вершинъ рѣчекъ Пачи, Ушайки, Киргизки, Мангидана и вершинъ Китата, Кисловки, Кула и т. д.? Съ точностію отвѣчать на вопросъ не знаемъ; но, если отъ Кожуха большаго, текущаго въ Кію, тянутся на югозападъ пологія глинистыя горы, не слѣдуетъ ли согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ, что внизъ по Томи дѣйствительно пролегаетъ огромная цѣпь глинопесчаниковъ? Рѣчное дно Томи, съ правой стороны устланное сланцомъ (не знаемъ, на большомъ ли протя-

женіи) въ широкихъ и длинныхъ плитахъ горизонтально лежащихъ, не боковое ли окончаніе этой цѣпи песчаниковъ? Вотъ вѣроподобный эскизъ гористаго пространства губерніи, оканчивающагося, какъ выше замѣчено, галечною пересыпью Оби и Томи. Здѣсь мѣсто сказать, что Томь и Чулымъ, обойдя продолжавшіеся кряжи Алтая съ противоположныхъ оконечностей, наконецъ погружаются въ Обь, въ недальнемъ между собою разстояніи.

3. уѣздовъ: Бійскаго, Барнаульскаго, Кузнецкаго и климатъ по с. ст.

Изъ вышеписаннаго можно вообще заключать, какими лѣсами одѣты кряжи и отроги ихъ, также какими бѣдными растеніями прикрыты вершины, къ снѣжной линіи приближающіяся. Напротивъ низменныя мѣста по Оби и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, также мѣста ровныя изобиловали борами сосновыми (прежде отъ ф. Семіярскаго начинавшимися), сверхъ того березою, тополемъ, робиніей, ивою, а липа, по Томской губерніи перемежившаяся, нечаянно возникаетъ въ дачахъ Кильтейскаго селенія, верстахъ въ 20-ти отъ Кузнецка (*). Восточная Сибирь видитъ ее въ смиренномъ кустарникѣ на одномъ острову р. Енисея.

Земли трехъ уѣздовъ мѣстами суходольны, болѣе сѣнокосны и не менѣе хлѣбородны, кромѣ мѣстъ горнокаменныхъ и солонцеватыхъ. Послѣднія рѣдки и не обширны, какъ на пр. по рѣчч. Алею, Барнаулкѣ и Касмалѣ, но и тутъ не сплошь. Особенно хлѣбородныя мѣста есть по Чумышу, Боровлянкѣ,

---

(*) Отсюда привозятъ липу въ Томскъ для разсадки въ садахъ и огородахъ.

Крутоберезовкѣ, по Убѣ большей и малой. Плодородіе края дознано чрезъ поселеніе людей разнаго условія, начавшееся по линіи Колывано-кузнецкой съ 1756 г., и продолжавшееся далѣе 1764-го. Съ послѣдняго года пошло водвореніе выведенцовъ Заднепрскихъ, составившихъ деревни: Секисовку, Бобровку и другія. Мѣста веселыя! Можно ли забыть родостной видъ за Иртышъ (за 80 в. открывающійся на послѣдней станціи къ Устькаменогорску), видъ Аблайкидскихъ островерхихъ утесовъ, у подошвы которыхъ разсыпалось навсегда отпѣтое капище Джунгарское? Тѣмъ не менѣе оно памятно для Сибири.

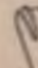
Сказавъ о мѣстахъ преимущественно плодородныхъ Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ, можно бы еще указать подобныя вблизи самаго Бійска. Далѣе Бійска къ ЮВ., въ улусахъ калмыцкихъ, есть мѣста селитряныя, способныя для дѣланія пороха, о чемъ въ 1790 г. и представлялъ комендантъ Бійской. Въ уѣздѣ Кузнецкомъ особенно замѣчательно плодородіе по рѣчч. Мунгаю, Уксунаю, Касьмѣ, Торевмѣ и по прочимъ равнинамъ къ уѣз. Томскому.

Въ трехъ уѣздахъ родятся хорошо всѣ растенія нивяныя: пшеница (*), рожь, ярица, греча, просо,

(*) Съ 1820 г. пшеница Калмыцкая и Китайская введена въ число посѣвовъ, сперва испытанныхъ около Семипалатинска. Съ 1790 г. пчеловодство перешло къ подзаводскимъ крестьянамъ изъ Устькаменогорска. Начинателемъ этой вѣтви былъ полковникъ Аршеневской. Онъ возъимѣлъ мысль о разведеніи сего хозяйства вѣроятно изъ усмотрѣ-

полба и пр., равно огородныя отъ капусты до дынь и арбузовъ. Для цѣнъ того времени можно взглянуть на графу Барнаула въ табл. А. Въ Кузнецкомъ краѣ, сверхъ того, отлично произрастаетъ ленъ и конопель. Холстовъ довольно вывозится отсюда. Въ этомъ уѣздѣ и въ юговосточной части Бійскаго растительность травъ такъ богата и поспѣшна, что въ одно лѣто она даритъ двукратные сѣнокосы.

Въ Сибирской климатологіи можно считать климатъ трехъ уѣздовъ умѣреннымъ, судя по обильной прозябаемости, и по богатству флоры Чарышской. Весна начинается въ Апрѣлѣ. Сильные жары, восходящіе до 29°, бываютъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Въ это время Сибирская язва даетъ себя чувствовать людямъ, лошадямъ и скоту, на западной сторонѣ Оби, исключая гористыхъ мѣстъ къ Бухтармѣ. Осень, рѣдко дождливая, бываетъ, по большой части, суха и тепла, и продолжается до половины Октября. Зимній путь начинается съ половины Ноября, и стоитъ до Марта. Въ Декабрѣ и Январѣ морозы доходятъ до—31°, слѣдственно жесточѣе, чѣмъ въ Златоустѣ, какъ видно изъ таб. В, хотя первый южнѣе послѣдняго. Въ Мартѣ бываютъ бурные вѣтры съ мятелями; люди въ дорогѣ застигнутые, подвергаются отмороженію членовъ, и даже оцѣпененію смертельному. Это случается на открытыхъ мѣстахъ.



нія, что пчелы прилетали въ ф. Семіярской сосать медоносные цвѣты. Прахъ незабвеннаго Аршеневскаго покоится въ предмѣстіи Устькаменогорска.

Въ системѣ Сибирскаго Алтая замѣчались землетрясенія не такъ часто. Въ 1761-мъ Ноября въ Колыванскомъ заводѣ (что нынѣ гранильная фабрика) и по всѣмъ селеніямъ качались въ долинахъ висячія вещи. Въ 1771 г. 18 Февраля чувствовано также волнообразное движеніе отъ Ю. къ С. Въ 1786 г. 13 Іюня на рѣч. Коксѣ (Коксунѣ) землетрясеніе длилось съ минуту; съ утесовъ летѣли камни, отъ рѣчныхъ береговъ отрывались глыбы, въ лѣсу трещали деревья. Въ сказанные моменты еще не наблюдали тамъ земнаго магнетизма.

Нынѣ не только годовыя и часовыя направленія иглы, но и мгновенныя измѣненія ея наблюдаются въ Барнаульской обсерваторіи.

Отклоненіе восточное:	въ 1831 г.	7° 26′, 0
	— 1839	8 —
Наклоненіе	1831	68 15,0 (*).

(*) Въ Нерчинскомъ заводѣ:

Отклоненіе западное.

1832 Сент. 22-го	4°	4′, 8	Заключаютъ, что отклоненіе тамъ уменьшается.
33 — 21	3	44,8	
34 — 22	3	18,6	
35 — 25	3	16,5	
36 — 25	3	25,7	

Наклоненіе.

1832 Сент. 21-го	66°	33,4	Что наклоненіе увеличивается.
33 — 21	66	35,0	
34 — 21	66	33,4	
35 — 25	66	50,0	
36 Март. 25	67,	8,3	

3. уѣздовъ, Колыванскаго и Томскаго по с. ст.

Въ уѣздѣ Колыванскомъ сторона югозападная, въ направленіи къ рѣч. Курьѣ песчаниста, къ сѣверу глинопесчаниста и иловата, восточная же за Обью песчаноглиниста, мѣстами черноземна. Вообще почва хлѣбородна болѣе или менѣе отъ рѣч. Орды по всему уѣзду до границы Томскаго. Поверхность земли весело волнуется между холмовъ отлогихъ, покрытыхъ сосновыми или листными деревьями. Эта разновидная холмистость, характеризующая и Томской уѣздъ, не произведеніе ли подземныхъ волнованій, распространявшихся при волканическомъ процессѣ Кузнецкаго кряжа, а тамъ при возстаніи отроговъ, соприкосновенныхъ хребту Алатау.

Какъ бы то ни было, уѣздъ губернской вездѣ хлѣбороденъ болѣе или менѣе по Томи, Кіѣ и нижнему Чулыму. Посѣвъ хлѣбовъ яровыхъ и гороха бываетъ между 1 и 10 Мая. Посѣвъ льна въ началѣ Іюня, посѣвъ конопля и рѣпы въ концѣ того же мѣсяца. Жатва озимыхъ полей начинается около 25 Іюля, яровыхъ въ Августѣ. Озимое зерно сѣется около 13 Августа.

Р. Томь по 12-тилѣтнему наблюденію вскрывается у Томска въ Апрѣлѣ, а покрывается чаще въ Октябрѣ, чѣмъ въ Ноябрѣ, какъ показано въ табл. Б.

Термометръ Гмелина по Реомюру показывалъ холодъ въ Томскѣ за 1735 г. въ —53°,5; но когда дойдетъ дѣло до температуры Иркутска, объяснится причина этого преувеличенія. Изъ 12-лѣтняго наблюденія, г. Новотроицкимъ веденнаго въ Томскѣ, видно, что термометръ по зимамъ три раза опускал-

ся до —33°, а въ лѣтніе жарынѣ сколько разъ поднимался до 30°. Средняя температура = 0°,3.

Весна Томская имѣетъ своихъ пѣвцовъ. Соловьи водятся выше и ниже города по Томи. Капель ихъ замѣчена въ 17 мѣстахъ, по рѣчкамъ въ Томь катящимся, и по тремъ ея островамъ. Палласъ сказывалъ, что по рѣчкамъ въ Кію падающимъ, также водятся маленькіе соловьи (motacilla cyanurus) съ жаркожелтымъ брюшкомъ и зеленоватыми къ хвосту перьями. Это послѣдніе къ востоку солисты весны. Климатъ Томска, по быстрымъ перемѣнамъ атмосферы, не такъ-то благопріятенъ для здоровья.

Болѣзни мѣстныя: цынга, ревматизмъ, рожа, золотуха у дѣтей, зобы у старухъ, и сибирская язва, съ Барабы распространяющаяся, болѣе во вредъ скота, чѣмъ жителя. Но съ году на годъ говорятъ она становится умѣреннѣе.

По мѣсяцослову 1831 г. въ Томскѣ:

Отклоненіе вос. 8° 21′, 5
Наклоненіе . 70 48, 6.

Озера, болота, займища, и лѣса по большой части покрываютъ почву уѣзда Нарымскаго. Рѣдко провертывались мѣста способныя для ячменя, въ селеніяхъ стоящихъ по Кети: въ Пановой, Волковой и пр., не далѣе однакожъ развалинъ бывшаго монастыря, отъ котораго осталась церковь и къ ней пріютились два крестьянскихъ двора. З.Нарымскія.

Въ разсужденіи деревень, Пановой и Волковой, стоитъ замѣтить, что въ рѣчахъ ихъ жителей донынѣ замѣчается московской выговоръ, хотя исковерканный, какъ и въ Сургутѣ, но не въ Нарымѣ.

По мѣсяцослову 1831 г. въ Нарымѣ:

Отклоненіе вост. 9° 56′,2.

Наклоненіе . 72 51,0.

3. Енисейской губерніи, и климатъ по с. ст.

Енисейская губернія, какъ продолговатая выкройка изъ двухъ боковыхъ губерній, лежитъ въ 3-хъ полосахъ Сибири, и слѣдственно подлежитъ сильнымъ измѣненіямъ почвы, атмосферы и неба. Тундра ея, прилегающая къ морю, есть безлѣсная равнина, которая до ш. 60°-го обречена на промыслы звѣриные, и отчасти рыбные, а съ 59°-го земля до подошвы Саяна становится болѣе и болѣе способною къ земледѣлію, и состоитъ изъ чернозема, глины и песка, въ различномъ содержаніи трехъ этѣхъ породъ, за исключеніемъ почвы Кемчугскихъ горъ, какъ единственно глинистой. Вообще отъ устья верхней Тунгуски, въ Енисей падающей, до погорья Саянскаго, можно считать почву за отлично плодородную, хотя по большой части подъ нею подстилается плитнякъ и булыжникъ. Поля около рѣчч. Тубоса, Кажыра, Шадата и пр. Енисея, при верховьяхъ Рыбной, Кана, Кунгула и Агула, у подножія горъ Саянскихъ, всѣ эти поля, по словамъ перваго губернатора, представляютъ почву рыхлую и мелкую, смѣшанную изъ песка, мергеля и чернозема.

По всѣмъ уѣздамъ, начиная съ Енисейскаго, менѣе отъ природы благопріятствуемаго, родится рожь, ярица, пшеница, овесъ, ячмень, а по лучшимъ урочищамъ просо и греча. Пахата и посѣвъ весною начинается въ двухъ южныхъ уѣздахъ около 15 Апрѣля, въ прочихъ около 1 Мая. Хлѣба поспѣваютъ въ первыхъ къ 1 Августа, въ прочихъ къ 15 того же

мѣсяца. Если хлѣбопашество и нынѣ тамъ производится безъ понятій агрономическихъ, то можно ли предполагать, что либо лучшее за 80 лѣтъ, кромѣ почвы дѣвственной, сильной, и потому благодатной.

Лѣса хвойные, то листные покрывали все почти пространство губерніи, отъ хребта Саянскаго до устья Туруханa, т. е. до ш. 65°, а въ ширину губерніи отъ Таза до Анабара. Лѣса хвойные на взглядъ величественны, въ обьемѣ огромны, но внутри дряблы, равномѣрно березы хрупки, съ мелкими и рѣдкими листьями, и вся эта недужность лѣсовъ приписывается каменистому кряжу, подостланному подъ почвою въ полуторѣ аршина. Есть тополь душистый; есть липа пигмейскаго размѣра, какъ кустарникъ, растущая на острову Енисея, не далеко отъ устья Качи. Травы растутъ отъ Чулыма до Бирюсы по холмамъ и равнинамъ, по обѣимъ сторонамъ Енисея, до слiянiя съ нимъ верхней Тунгуски; но здѣсь становятся они не такъ мягки, какъ въ благопріятнѣйшихъ широтахъ.

Въ Енисейскѣ, который стоитъ подъ 58° 27′, стужа въ 1735 г. у Гмелина замѣчена въ—70° по Р. Онъ говоритъ, что въ половинѣ Декабря (конечно по н. ст.) встрѣтился тамъ съ величайшимъ морозомъ. Въ воздухѣ была копоть, при безоблачномъ небѣ. Отъ сгущенія воздуха дымъ изъ трубъ едва поднимался. Воробьи и сороки падали и мертвѣли, оконницы въ теченіи 24 часовъ обледенѣли на 3 линіи толщины; но всѣ этѣ подробности далеки отъ того, чтобы повѣрить дѣйствительному морозу въ 70°. Въ 1739 г. на обратномъ пути, онъ повѣрялъ

По мѣсяцослову 1831 г. въ Нарымѣ:
Отклоненіе вост. 9° 56′,2.
Наклоненіе . 72 51,0.

3. Енисейской губерніи, и климатъ по с. ст.

Енисейская губернія, какъ продолговатая выкройка изъ двухъ боковыхъ губерній, лежитъ въ 3-хъ полосахъ Сибири, и слѣдственно подлежитъ сильнымъ измѣненіямъ почвы, атмосферы и неба. Тундра ея, прилегающая къ морю, есть безлѣсная равнина, которая до ш. 60°-го обречена на промыслы звѣриные, и отчасти рыбные, а съ 59°-го земля до подошвы Саяна становится болѣе и болѣе способною къ земледѣлію, и состоитъ изъ чернозема, глины и песка, въ различномъ содержаніи трехъ этѣхъ породъ, за исключеніемъ почвы Кемчугскихъ горъ, какъ единственно глинистой. Вообще отъ устья верхней Тунгуски, въ Енисей падающей, до погорья Саянскаго, можно считать почву за отлично плодородную, хотя по большой части подъ нею подстилается плитнякъ и булыжникъ. Поля около рѣчч. Тубоса, Кажыра, Шадата и пр. Енисея, при верховьяхъ Рыбной, Кана, Кунгула и Агула, у подножія горъ Саянскихъ, всѣ эти поля, по словамъ перваго губернатора, представляютъ почву рыхлую и мелкую, смѣшанную изъ песка, мергеля и чернозема.

По всѣмъ уѣздамъ, начиная съ Енисейскаго, менѣе отъ природы благопріятствуемаго, родится рожь, ярица, пшеница, овесъ, ячмень, а по лучшимъ урочищамъ просо и греча. Пахата и посѣвъ весною начинается въ двухъ южныхъ уѣздахъ около 15 Апрѣля, въ прочихъ около 1 Мая. Хлѣба поспѣваютъ въ первыхъ къ 1 Августа, въ прочихъ къ 15 того же

мѣсяца. Если хлѣбопашество и нынѣ тамъ производится безъ понятій агрономическихъ, то можно ли предполагать, что либо лучшее за 80 лѣтъ, кромѣ почвы дѣвственной, сильной, и потому благодатной.

Лѣса хвойные, то листные покрывали все почти пространство губерніи, отъ хребта Саянскаго до устья Турухана, т. е. до ш. 65°, а въ ширину губерніи отъ Таза до Анабара. Лѣса хвойные на взглядъ величественны, въ обьемѣ огромны, но внутри дряблы, равномѣрно березы хрупки, съ мелкими и рѣдкими листьями, и вся эта недужность лѣсовъ приписывается каменистому кряжу, подостланному подъ почвою въ полуторѣ аршина. Есть тополь душистый; есть липа пигмейскаго размѣра, какъ кустарникъ, растущая на острову Енисея, не далеко отъ устья Качи. Травы растутъ отъ Чулыма до Бирюсы по холмамъ и равнинамъ, по обѣимъ сторонамъ Енисея, до слiянія съ нимъ верхней Тунгуски; но здѣсь становятся они не такъ мягки, какъ въ благопріятнѣйшихъ широтахъ.

Въ Енисейскѣ, который стоитъ подъ 58° 27′, стужа въ 1735 г. у Гмелина замѣчена въ—70° по Р. Онъ говоритъ, что въ половинѣ Декабря (конечно по н. ст.) встрѣтился тамъ съ величайшимъ морозомъ. Въ воздухѣ была копоть, при безоблачномъ небѣ. Отъ сгущенія воздуха дымъ изъ трубъ едва поднимался. Воробьи и сороки падали и мертвѣли, оконницы въ теченіи 24 часовъ обледенѣли на 3 линіи толщины; но всѣ этѣ подробности далеки отъ того, чтобы повѣрить дѣйствительному морозу въ 70°. Въ 1739 г. на обратномъ пути, онъ повѣрялъ

стужу, и въ полночь —21 Октября замѣтилъ 21°, въ концѣ Января той же зимы—38°, и сильнѣе послѣдняго мороза не дождался. Енисей вскрылся 8 Апрѣля, и чрезъ три недѣли поля зазеленѣли. Губернаторъ Степановъ писалъ, что между 59° и 57° широты термометръ ежегодно зимою опускается на нѣсколько дней до—32° и 35°, а лѣтомъ поднимается до 25°. Но прежде, нежели согласимся на изложенныя наблюденія, надобно бы знать, чьего мастерства термометры, и кто были наблюдатели, на которыхъ полагается губернаторъ. Онъ же писалъ, что Енисей тамъ вскрывается между 2 и 15. Мая. Большая разница между показаніями Гмелина и Степанова!

Красноярскъ.

Енисей въ Красноярскѣ, который стоитъ въ ш. 56°, въ теченіи 9 лѣтъ вскрывался между 2 и 30 Апрѣля, покрывался между 3 и 19 Ноября. Во время Палласова пребыванія въ Красноярскѣ, термометръ Делилевъ, по переводѣ на Реомюровъ, показывалъ:

въ Декабрѣ		въ Январѣ	
8-го числа	—25°	5-го числа	—26°
9	—25	6	—30
10	—30	8	—33
11	—33	9	—25
12	—28		

Г. Степановъ говорилъ на счетъ Красноярска, что въ осенніе мѣсяцы, термометръ тамъ опускается до—27°, что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ шарика, въ Январѣ отъ—25 до 35°, въ Февралѣ отъ —20 до 32, и рѣдко до—7°. Въ теченіи 3-хъ весеннихъ

мѣсяцовъ maximum теплоты + 11°, стужи — 27°, въ теченіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцовъ maximum теплоты + 30, maximum холода — 7°. Не зная достоинства термометровъ, какіе употреблялись для наблюденій, мы воздерживаемся дать имъ полную вѣру, и по сомнѣніямъ пропускаемъ выводы средней температуры.

Хотя таяніе снѣга начинается въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ около 7-го Марта, но вѣрной весны тамъ не льзя надѣяться до 15 и даже 20 Мая. Тогда палевые анемоны и желтоцвѣтная цикорія красуются по отлогимъ лугамъ. Черемуха, которая растетъ въ изобиліи по островамъ Енисея, разливаетъ свѣжесть и благоуханіе. Сильныя грозы замѣчены въ окрестностяхъ горъ Кемчугскихъ. Зимою звѣздное небо придаетъ Красноярскимъ ночамъ великолѣпіе, какъ и по всей Сибири въ подобныхъ широтахъ. Сѣверное сіяніе изрѣдка бываетъ видимо въ Енисейскѣ.

Красноярскъ стоитъ надъ морскою поверхностію выше Каинска только 4-мя футами. Едва ли справедливо барометрическое измѣреніе? Магнитная игла въ Красноярскѣ:

По мѣсяцослову 1831 года:

отклон. вост. 5° 29′, 7 — наклон. 70° 56′, 7.

По таблицѣ Ж. въ 1835 году:

отклон. вост. 7° 25′, 52″ — наклон. 71° 8′, 3.

Долина Сагайская.

Само по себѣ разумѣется, что съ 55° до 53° широты, гдѣ лежитъ долина Сагайская, весна начинается ранѣе, что въ исходѣ Апрѣля бываютъ громы, что тепло въ Маѣ доходитъ до + 27°, въ Іюнѣ и Іюлѣ оно постоянно держится отъ 20

до 28°, а въ сильные жары до 35°. Зимою въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ стужа стоитъ между —10 и —26°. Такъ увѣряетъ покойный Степановъ!

Долина Сагайская, красующаяся на пространствѣ 250-ти въ длину и 50-ти верстъ въ ширину, между живописныхъ горъ, ограждающихъ ее отъ крѣпкихъ вѣтровъ, давно къ себѣ зоветъ умныхъ обывателей, чтобы дать имъ наслаждаться благорастворенiемъ воздуха, благовонiемъ растенiй, чистыми водами, и заохотить ихъ къ искуственнымъ насажденiямъ. Сколько рѣдкостей можно на ней встрѣтить! Весною и лѣтомъ водятся отмѣнныя птички, зимуютъ пестрые дятлы и бѣлые воробьи. Кандыкъ мучнистый, кырлыкъ или самородная греча, и другiя растенiя, здоровью услуживающiя, тамъ родятся безъ заботы человѣческой. Хмѣль вьется по островамъ Енисея. Множество дикаго льна или конопля по степи. На горахъ, сколько угодно, найдете ревеня черенковаго, который по словамъ Палласа не уступалъ бы копытчатому, еслибъ умѣли очищать и исподоволь сушить его. Впрочемъ онъ признаетъ лучшимъ ревенемъ не здѣшнiй, а съ рр. Бирюсы и Уды. Что сказать о прочихъ прозябенiяхъ? Ихъ множество, но у насъ одно 75-ти лѣтнее перо. Наименуемъ по крайней мѣрѣ бѣлокудренникъ (Ballota lanata), золотарникъ малорослой, деревцо арцу, кашкару пресловутую, бѣлолозникъ (Axuris sibirica), гребенщикъ по утесамъ Абаканскихъ горъ, цимбарiю даурскую по пригоркамъ къ Енисею, тавалгу каменолистную и иволистную, жимолость голубую по Саяну, осокорь

по Енисею и проч. Поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, и другимй красильными растеніями. Мы не упоминаемъ о ягодахъ; клубника и крыжовникъ растутъ вездѣ въ южныхъ мѣстахъ. Не упоминаемъ также о полевыхъ травахъ, служащихъ дополненіемъ къ огороднымъ овощамъ. Какъ ни занимательна долина Абаканская, но пчела тамъ не жужжитъ, и не слыхать соловья. Причина въ возвышенности земли надъ океаномъ.

Болѣзни народныя по сей губерніи: цынга, воспалительная горячка, кровавый поносъ, катарактъ, а объ оспѣ, кори, сифилистической болѣзни говорить излишно. Въ 1762 г. оспа свирѣпствовала у Каченцовъ. Болѣзни скотскія: Сибирская язва является не далѣе уѣзда Ачинскаго, въ Минусинскомъ бываетъ своя болѣзнь на рогатой скотъ, когда зима начинается гололедицею. Овечьи стада много страдаютъ отъ вертежей и ножной боли.

3. Иркутской губерніи.

Въ громадной Иркутской губерніи даже нынѣ считаютъ пустынныхъ, не хлѣбопахатныхъ земель, простирающихся по морскимъ хребтамъ, горамъ, болотамъ и займищамъ до 1,200,000 □ в.; песчаныхъ же степей и въ томъ числѣ солончаковъ до 6,815 такихъ же в.

Земли за рѣками Каномъ и Удою, въ описываемое нами время, причислялись къ вѣдомству Красноярска, и оставались почти впустѣ, безъ заселенія Русскаго. Дубровы березовыя или дремучіе сосновые боры, укрывая этѣ хлѣбородныя земли отъ сохи, берегли дѣвственную ихъ плодовитость, въ пользу разноплеменныхъ звѣролововъ, которые во множествѣ толклись около верховьевъ рр. Маны,

до 28°, а въ сильные жары до 35°. Зимою въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ стужа стоитъ между —10 и —26°. Такъ увѣряетъ покойный Степановъ!

Долина Сагайская, красующаяся на пространствѣ 250-ти въ длину и 50-ти верстъ въ ширину, между живописныхъ горъ, ограждающихъ ее отъ крѣпкихъ вѣтровъ, давно къ себѣ зоветъ умныхъ обывателей, чтобы дать имъ наслаждаться благорастворенiемъ воздуха, благовонiемъ растенiй, чистыми водами, и заохотить ихъ къ искуственнымъ насажденiямъ. Сколько рѣдкостей можно на ней встрѣтить! Весною и лѣтомъ водятся отмѣнныя птички, зимуютъ пестрые дятлы и бѣлые воробьи. Кандыкъ мучнистый, кырлыкъ или самородная греча, и другiя растенiя, здоровью услуживающiя, тамъ родятся безъ заботы человѣческой. Хмѣль вьется по островамъ Енисея. Множество дикаго льна или конопля по степи. На горахъ, сколько угодно, найдете ревеня черенковаго, который по словамъ Палласа не уступалъ бы копытчатому, еслибъ умѣли очищать и исподоволь сушить его. Впрочемъ онъ признаетъ лучшимъ ревенемъ не здѣшнiй, а съ рр. Бирюсы и Уды. Что сказать о прочихъ прозябенiяхъ? Ихъ множество, но у насъ одно 75-ти лѣтнее перо. Наименуемъ по крайней мѣрѣ бѣлокудренникъ (Ballota lanata), золотарникъ малорослой, деревцо арцу, кашкару пресловутую, бѣлолозникъ (Axuris sibirica), гребенщикъ по утесамъ Абаканскихъ горъ, цимбарiю даурскую по пригоркамъ къ Енисею, тавалгу каменолистную и иволистную, жимолость голубую по Саяну, осокорь

по Енисею и проч. Поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, и другими красильными растеніями. Мы не упоминаемъ о ягодахъ; клубника и крыжовникъ растутъ вездѣ въ южныхъ мѣстахъ. Не упоминаемъ также о полевыхъ травахъ, служащихъ дополненіемъ къ огороднымъ овощамъ. Какъ ни занимательна долина Абаканская, но пчела тамъ не жужжитъ, и не слыхать соловья. Причина въ возвышенности земли надъ океаномъ.

Болѣзни народныя по сей губерніи: цынга, воспалительная горячка, кровавый поносъ, катарактъ, а объ оспѣ, кори, сифилистической болѣзни говорить излишно. Въ 1762 г. оспа свирѣпствовала у Каченцовъ. Болѣзни скотскія: Сибирская язва является не далѣе уѣзда Ачинскаго, въ Минусинскомъ бываетъ своя болѣзнь на рогатой скотъ, когда зима начинается гололедицею. Овечьи стада много страдаютъ отъ вертежей и ножной боли.

Въ громадной Иркутской губерніи даже нынѣ считаютъ пустынныхъ, не хлѣбопахатныхъ земель, простирающихся по морскимъ хребтамъ, горамъ, болотамъ и займищамъ до 1,200,000 □ в.; песчаныхъ же степей и въ томъ числѣ солончаковъ до 6,815 такихъ же в. 3. Иркутской губерніи.

Земли за рѣками Каномъ и Удою, въ описываемое нами время, причислялись къ вѣдомству Красноярска, и оставались почти впустѣ, безъ заселенія Русскаго. Дубровы березовыя или дремучіе сосновые боры, укрывая этѣ хлѣбородныя земли отъ сохи, берегли дѣвственную ихъ плодовитость, въ пользу разноплеменныхъ звѣролововъ, которые во множествѣ толклись около верховьевъ рр. Маны,

Кана, Бирюсы и Уды. Енисейская провинція удерживалась отъ заселеній, вѣроятно въ благовидномъ счетѣ, чтобы не стѣснять разноименныхъ поколѣній, приносившихъ казнѣ богатой ясакъ.

Когда лучше ознакомились съ естественнымъ состояніемъ Нижнеудинскаго края, увидѣли безчисленныя удобства для поселеній (*), при ничтожныхъ исключеніяхъ. Такъ на пр. тамъ, гдѣ тянутся смежные хребты горъ, лежащіе между ними узкіе долы (пади) бываютъ наполнены трясинами или болотами. Болота, зимою промерзая сверху, дѣлаютъ внизу пустоту, опасную для проѣзда. Равно рѣчки, съ горъ бѣгущія, въ морозы вздуваютъ на низу или въ рѣчныхъ побережьяхъ накипни. Впрочемъ таковъ характеръ всей почти поверхности въ Иркутской губерніи. Изъ ненаселенности Нижнеудинскаго края можно заключить, что и пещеры тамошнія не были въ то время оглашены.

Хлѣбопашество Иркутскаго уѣзда производилось тогда въ селеніяхъ по всѣмъ небольшимъ рѣкамъ, въ Ангару падающимъ, начиная съ Оки и Бѣлой до Иркута. Оно испытывалось и около кр. Тункинской, въ виду отрога Саянскаго. За Ангарою до Лены, за Леною отъ рѣч. Тутура до сл. Ангинской и Бирюльской соха была основаніемъ Русскаго быта. Въ Урикѣ, Хомутовой, Кудинскомъ селѣ (которое въ 1656 г. было подвѣдомо Илимску), въ Аіокѣ,

(*) Въ губернаторство Н. И. Трескина между 1807 и 1814 годами выстроены лишныя селенія отъ р. Кана до р. Уды, по дорогѣ.

Манзуркѣ, Качугѣ, Верхоленскѣ и проч. занимались пашнею, среди живописныхъ, гористыхъ окрестностей. Земли легкія, песчаноглинистыя были отлично хлѣбородны въ тѣ годы, въ которые не случалось помѣхи отъ весенняго бездождія или преждевременныхъ инеевъ. Есть также пріятныя долины по виду, но солонцоватыя или сырыя или безводныя; онѣ выгодны только для скотоводцовъ Бурятъ. Буряты того времени, начиная съ Тункинской степи до устья Куленги, или иначе, отъ шаманскаго камня, въ началѣ Ангары торчащаго, до подобнаго жъ Заверхоленскаго, принимались за соху очень нерадиво. Они весну и лѣто обыкновенно праздновали близъ коровъ доилицъ, а въ глубокую осень и къ концу зимы звѣровали.

Въ уѣз. Илимскомъ (*), оканчивающемся при границѣ сл. Витимской, пахатныя земли лежали съ промежутками между Оки и Ангары отъ дер. Шеверской до ос. Братскаго, между Ангары и Илима почти до Кежмы, между Илима и Лены до ос. Чечуйскаго. Въ южной части уѣзда родились всѣ хлѣбные посѣвы, а къ сѣверу только ярица, овесъ, ячмень. По Ленѣ пшеница не родилась далѣе сл. Орленской.

Далѣе въ сл. Витимской, Олекминскѣ, Якутскѣ, въ сл. Амгинской, иногда родилась рожь, но одинъ

(*) Илимскъ управлялъ уѣздомъ, со включеніемъ Киренска, до 1775 года. Три деревянныя строенія городскаго быта представлены въ рисункѣ въ Матеріалахъ къ Россійской статистикѣ 1839 г.

ячмень и овесъ считался благонадежнымъ посѣвомъ. Бывальцы разсказываютъ, что есть тучныя и удобныя земли вверхъ по Алдану, къ Аиму и Маймакану, начиная съ Устьмаи, чему и можно довѣрять по положенію широты тѣхъ мѣстъ; но не помѣшаетъ ли успѣху хлѣбопашества чрезвычайное разлитіе водъ въ тамошнемъ краѣ, по словамъ капитана Сарычева, поднимающихся до 30 ф. и болѣе.

Кромѣ извѣстнаго ячменнаго на Инѣ хутора, по всему Охотскому краю, между сѣвернаго залива и Колымскаго плотбища лежащему, нигдѣ не замѣчено, вплоть до устья Таловки, пахатной десятины, потому что отъ простиранія становаго хребта, вездѣ идутъ каменистые отметы или болота. Хвойныя деревья, и даже топольникъ между ними возрастающій, недалеко отъ рѣч. Ассиглана, представляютъ небѣдную растительность, да и все тутъ.

Климатъ въ сѣверной половинѣ средней полосы.

Въ Охотскомъ краѣ кочевые жители, Ламуты и Коряки, страдаютъ чирьями, угрями и подобными воспаленіями. Кромѣ того, повременно является среди нихъ корь и оспа, уменьшающая ихъ племя. Въ 1768 г. отъ послѣдняго повѣтрія, среди Коряковъ распространившагося въ то же время, какъ и въ Камчаткѣ, опустѣлъ край Гижигинской (*) Чтожъ касается до Охотскаго порта, и нездоровомъ климатѣ его и безплодной почвѣ уже прежде было изъяснено.

Въ Якутскѣ, гдѣ житель и животное обезпокои-

(*) См. №. 28,575 том. XXXVII. П. С. Законовъ.

ваются морозами или насѣкомыми, зима продолжается 6 мѣсяцовъ, лѣто 3, а прочіе 3 мѣсяца, по поламъ раздѣленные, служатъ предуготовленіемъ или къ лѣту или къ зимѣ. Наблюденія надъ температурою тамъ дѣлались мимоходомъ, и донынѣ никто изъ туземцовъ богатыхъ не вмѣнилъ себѣ въ честь запасаться метеорологическими орудіями, съ которыми можно было бы укорочивать время, по единообразію всегда тамъ длинное, слѣдственно и скучное.

Гмелинъ разсказывалъ, что, за нѣсколько лѣтъ до его пріѣзда въ Якутскъ, одинъ тамошній воевода, идучи въ канцелярію, за 80 шаговъ стоявшую, отморозилъ руки, ноги и носъ, хотя и былъ одѣтъ въ теплую шубу. Вѣрно воевода шелъ къ должности, въ какомъ нибудь глубокомъ раздумьѣ, чтобы въ минутномъ переходѣ дойти до такихъ крайностей. Тотъ же Гмелинъ замѣчаетъ, что Лена прошла 30 Апрѣля, и 3 Мая очистилась отъ льдовъ(*).

Извѣстный Адъюнктъ Исленьевъ замѣтилъ въ Якутскѣ maximum тепла +24°, а зимою термометръ его опускался не болѣе, какъ до 223°, что соотвѣтствуетъ —37°,5 по Реомюру. Въ началѣ Марта намъ случалось бывать въ Якутскѣ, и съ 11 до 2 часовъ по полудни можно было прохаживаться, при лазурномъ небѣ и солнечномъ озареніи. Надобно однакожъ полагать, что де-

---

(*) Для сообразности съ оглавленіемъ Иркутскаго климата здѣсь и впереди переложены числа и мѣсяцы на с. ст.

кабрскіе и январскіе морозы тамъ доходятъ до —40°, Глубокіе снѣга замѣчаются отъ Охотска до Киренска, и вообще по всей сѣверной половинѣ полосы средней, какъ болѣе лѣсистой: въ сѣверной же полосѣ, какъ безлѣсной, снѣга не такъ глубоки.

Ячмень родится на нивахъ Якутска, иногда затѣвали сѣять и рожь, созрѣвавшую года черезъ 4. Въ Якутскѣ почва жирна и питательна, но недостаетъ теплоты. Адъюнкту сказывали, что при порядочномъ надсмотрѣ могутъ тамъ родиться огородные овощи, въ чемъ и не льзя сомнѣваться, если бы женской полъ пріобыкъ къ занятіямъ огороднымъ. Тогда бы не всѣ по крайней мѣрѣ овощи, какъ бакалія, плавились изъ Киренска въ Якутскъ, на ярмарку.

По лугамъ и другимъ урочищамъ, изобилующимъ кормовыми травами, растутъ: дикой чеснокъ, дикой ленъ съ голубыми или бѣлыми цвѣтами, земляный ладанъ, волосообразныя растенія, вмѣсто хмѣля употребляемыя, также Polemonium grandiflorum, изъ кустарныхъ ягодъ смородина, малина, изъ стеблевыхъ брусника и пр. Наблюдатель говорилъ объ этомъ мимоходомъ, не по наукѣ. Г. Щукинъ, имѣя въ своихъ рукахъ до 400 видовъ растеній, собранныхъ около Якутска, не видитъ въ нихъ различія отъ Иркутскихъ, кромѣ 6-ти, принадлежащихъ тамошней почвѣ.

По недальности сл. Амгинской (*) отъ Якутска,

(*) Въ Биллингсовъ проѣздъ слобода состояла изъ 168 чело-

можно утверждать, что хлѣбопашество ячменное въ ней не подлежитъ сомнѣнію, что прежде и рожь у переселенцовъ созрѣвала, пока они не объякутились, и не стали лѣто праздновать въ питьѣ квашенаго молока. Землемѣрами открыто, между Лены и Алдана, пахатной земли до 5,700 десятинъ.

Гмелинъ писалъ, что въ Олекминскѣ (ш. 60° 22) холодъ сталъ чувствителенъ около 15 Августа, что деревья обнажились отъ листьевъ, травы повяли, снѣгъ палъ и сдѣлалась гололедица. По Ленѣ пошелъ ледъ 8 Сентября, черезъ нѣсколько сутокъ льдины обледенѣли толщиною въ 2 ф. и вставлялись вмѣсто стеколъ въ окошка (*), между Олекминска и сл. Витимской хлѣбъ родился хорошо, и жатва тамъ оканчивается не позже 1 Августа.

Само собою разумѣется, что чѣмъ выше поднимаешься по Ленѣ отъ сл. Витимской, тѣмъ споснѣе становится температура, добрѣе климатъ, и растительность свободнѣе. Хвойныя деревья: лиственица, кедръ, ель, сосна довольно высоки и довольно казисты, во всѣ времена года. Пихта внизъ по Ленѣ продолжаетъ расти только до р. Олекмы (**), а осина до р. Алдана.

вѣкъ. Домовъ было 20. Въ 4-хъ верстахъ есть особая Русская деревня.

(*) Въ 1814 и 1826 г. видны были оконничныя льдины только по нѣкоторымъ станціямъ между Якутска и Олекминска.

(**) Свѣденіе о пихтѣ доставлено мнѣ отъ Иркутскаго гражданина, коммерціи совѣтника П. Т. Баснина.

Якуты выносятъ свои морозы и жары съ удивительнымъ равенствомъ и легкостію. Бодры и живы въ обоихъ временахъ. Обыкновенныя ихъ болѣзни: ревматизмъ, опухоль плесней отъ мокроты, чирьи, шелудивость, страданіе глазами. Въ 1758 и 1774 г. погибло множество Якутовъ отъ оспы и кори. Около Верхоянска и вообще въ тамошнихъ широтахъ, гдѣ бываютъ туманы и вдругъ наступаютъ сильные морозы 36°—42°, открывается среди жителей юрточныхъ простудное повѣтріе съ стѣсненіемъ въ груди, головною болью и стрѣльбою въ ушахъ. Повѣтріе бываетъ смертельно. Тамъ болѣе силъ у смерти, чѣмъ средствъ у жизни.

Между сл. Витимской и Киренска ячмень и овесъ нынѣ родится каждогодно. Аббатъ Шаппъ въ таблицѣ, которую онъ приложилъ къ 1 тому путешествія, для выраженія Сибирскихъ морозовъ, означилъ въ графѣ Киренска за 1737 годъ —64°, въ слѣдующемъ году —68°, безъ наименованія мѣсяца. Два такихъ мороза, вмѣстѣ съ упомянутымъ Енисейскимъ въ—70°, мы, по чувству жизненному, дозволяемъ себѣ оподозрить, пока точными орудіями и нѣсколькими годами наблюденій не будетъ рѣшена сбыточность или несбыточность объявляемыхъ морозовъ. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Февралѣ, когда случалось намъ останавливаться въ Киренскѣ на нѣсколько дней въ шесть зимнихъ проѣздовъ, не доводилось испытывать толь страшныхъ морозовъ, каками Шаппъ съ Гмелинымъ пугалъ Европу (*).

(*) Такъ сильныхъ морозовъ ни въ Ноябрѣ, ни въ Декабрѣ я

Не было ли погрѣшности въ самомъ строеніи профессорскаго инструмента?

Отъ Киренска до Иркутска, на полуденномъ пространствѣ 5° 30′, нѣтъ въ виду письменныхъ метеорологическихъ наблюденій? Путешественникъ видитъ зимою между деревень одни хребты горъ и темнозеленые лѣса, которыми увѣнчаны хребты. Между Киренска и сл. Орленской, на разстояніи 3-хъ степеней, хлѣбопашество нынѣ не прерывается. Отъ Орленской до Верхоленска земля и атмосфера становятся мягче, человѣколюбивѣе, и крестьянинъ представляется хозяиномъ своего мѣста (*). Ели и другія деревья роста высокаго и величаваго. Въ Верхоленскѣ проходитъ край средней полосы, кото-

---

не ощущалъ въ Киренскѣ. Отсюда ѣхалъ я днемъ и ночью до Витима, не отморозивъ носа, и въ городѣ безбѣдно ѣздилъ изъ дома въ домъ. Кстати примолвить, что въ одномъ домѣ земскаго исправника г. Шевелева нашелъ я полы двойные. Упоминаю объ этомъ чиновникѣ для того, что есть удовольствіе желать продлить память о человѣкѣ, который оказывалъ въ свое время всю попечительность объ устройствѣ дома тамошняго уѣзднаго училища, который поощрялъ крестьянъ къ разчисткѣ пахатныхъ земель, и къ распространенію посѣвовъ.

(*) Въ 1701 году, какъ видно изъ указа Сибирскаго приказа къ Илимскому воеводѣ Качанову, велѣно водою сплавить въ Якутскъ хлѣбныхъ запасовъ: а) пахоты Илимскихъ слободъ 180 четвертей ржи, б) пахоты Бирюльской 496, в) Илгинской 538, г) Тутурской 194, д) Орленской 93 четверти того же хлѣба. Но въ число 1,321 не донято 243 четверти. Тутъ видна и постепенность плодородія по широтамъ, и гдѣ оно оканчивалось въ ту эпоху. Изъ свертковъ мон. Кондинскаго.

рую мы расширяемъ съ 63° до 54°, и 2-мя степенями полуденнѣе этой полосы стоитъ Иркутскъ.

Климатъ Иркутска по с. ст.

Иркутскъ, существующій въ началѣ южной полосы (*), продолжающейся до полуденныхъ очертаній Сибири, можетъ считаться мѣрителемъ климата своего уѣзда, начиная даже съ Верхоленска, кромѣ Байкальскаго къ сѣверовостоку погорья, представляющаго особое раствореніе воздуха. Весна въ Иркутскѣ и его уѣздѣ начинается въ Мартѣ, и снѣговъ уже не видно, нигдѣ по долинамъ. Рѣки проходятъ въ Апрѣлѣ, кромѣ Ангары, вскрывающейся въ городѣ между 3 Марта и 17 Апрѣля. Только въ 1731 и 1750 г., по словамъ лѣтописи, Ангара вскрылась 28 и 27 Февраля (**).

Предоставляя читателю взглянуть на таб. В., мы ограничиваемся здѣсь означеніемъ десятилѣтней средней температуры Иркутска: +0°,31. Самая высшая теплота въ Иркутскѣ бываетъ +28°, а +29° въ рѣдкіе годы. Самая высшая теплота на солнцѣ +46°. Самый большой холодъ —33°,4.

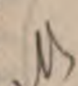
Г. Щукинъ беретъ въ сравненіе среднія темпера-

(*) Измѣняя собственному намѣренію, я переступаю здѣсь, какъ и въ Барнаулѣ, среднюю полосу, и вхожу въ южную, не по всѣмъ частямъ.

(**) Въ Иркутскѣ метеорологическія наблюденія издавна ведутся, сперва Лаксманомъ и Лосевымъ, потомъ учителями народнаго училища и гимназіи, а съ Іюля 1820 г. продолжаются г. Щукинымъ, настоящимъ директоромъ училищъ губерніи. Отъ его я получилъ довольно обширную записку о климатѣ, и пользуюсь идеями дознанныхъ выводовъ, а замѣчанія, къ настоящему времени относящіяся, сколь они ни любопытны, откладываю до поры.

туры 4-хъ Европейскихъ городовъ, имѣющихъ почти одинаковую съ Иркутскомъ широту: Берлина, Ганновера, Лондона, Дрездена, и выводитъ, что Иркутскъ въ ш. 52° 17′ стоящій холоднѣе поименованныхъ мѣстъ почти 7°-ю.

Г. Щукинъ, съ давнихъ лѣтъ наблюдая движеніе ртути въ одномъ и томъ же термометрѣ, подъ смотрѣніемъ Лаксмана сдѣланномъ, замѣчалъ, что въ нѣкоторыя зимы до 1810 ртуть замерзала на нѣсколько сутокъ, что съ 1810 по 1820 ежегодно почти замерзала на нѣсколько часовъ, что съ 1820 по 1830 замерзала только въ 1821 и 1828, и морозы въ прочія зимы не превосходили —28°. Съ 1830 по 1840 ртуть, выставленная на открытой воздухъ, дважды замерзала въ Январѣ 1831, и 16 Декабря 1839-го не долѣе, какъ на часъ, и въ термометрѣ не отвердѣвала(*).



Въ Иркутскѣ, продолжаетъ г. Щукинъ, очень замѣтно сраженіе климата физическаго съ математическимъ. Зимою въ Январѣ, при южномъ вѣтрѣ, часто снѣгъ таетъ на крышахъ, и чрезъ

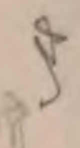
(*) Г. Щукинъ изъ наблюденій усмотрѣлъ:

а) Что очищенная ртуть, на открытомъ воздухѣ замерзаетъ при меньшемъ холодѣ чѣмъ въ термометрѣ, защищающемъ отъ давленія внѣшняго. Ртуть, въ термометрѣ кристаллизуясь при —32°, остается жидкою до —33°,3.

б) Что ртуть опустившись до —33°,3, вдругъ низится до —37°, —38 и даже —46, и это сниженіе зависитъ отъ длины термометрической трубочки. Нѣкоторые изъ Иркутскихъ наблюдателей стали думать, что Иркутской холодъ = —40°. Развѣ нѣтъ тамъ спиртоваго термометра, для обличенія этихъ метеорологовъ?

нѣсколько дней морозы являются въ —28° или 30°. Въ Мартѣ термометръ часто поднимается въ тѣни отъ —12° до +16°, но въ Апрѣлѣ по утрамъ опускается иногда до —7°, и даже въ началѣ Мая, при продолженіи сѣвернаго вѣтра, ртуть опускается по утрамъ ниже нуля.

По такимъ изъясненіямъ уже понятно, что весна открывается ранѣе или позднѣе, съ разностію двухъ недѣль, что растительность не менѣе коснѣетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и холоднаго навѣванія Байкала, иногда вскрывающагося около 9 Мая, и разбрасывающаго по берегамъ свои льды, которые продолжаютъ таять до Іюня. Въ раннюю весну Draba lutea и распушистая вѣтреница цвѣтутъ около 2 Апрѣля, Cardamine тонколистная разцвѣтаетъ по болотистымъ мѣстамъ около 5, ложбины окрестныхъ горъ покрываются нарядными цвѣтами Даурскаго багульника около 15 того же мѣсяца. Разумѣется, что при поздной веснѣ помянутыя растенія продолжаютъ цвѣсти при утреннихъ холодахъ 10° — 14° (*).



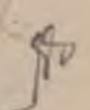
в) что ртуть, возвращаясь изъ состоянія твердаго въ жидкое, вдругъ также переходитъ изъ —38° или —46° въ —32, и быстро восходитъ до —31. При такомъ переломѣ не рѣдко растрескиваются шарики термометровъ.

И такъ это физическая истина, что ртутный термометръ не въ правѣ свидѣтельствовать холода свыше —33°,3, какъ бы низко ни падалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Гмелинъ и Шаппъ, отъ подобнаго термометрическаго явленія, впали въ погрѣшительное заключеніе о холодѣ Соликамскомъ, Енисейскомъ и Киренскомъ.

(*) С. С. Щукинъ собралъ обширной травникъ изъ растеній Иркутской губерніи.

Въ окрестностяхъ Иркутска посѣвъ зерна яроваго начинается около 20 Апрѣля, посѣвъ озимаго въ началѣ и половинѣ Сентября. Жатва начинается въ половинѣ Августа. Изъ чего и видно что сроки полевыхъ работъ, начиная съ Енисея, поздаютъ въ Сибири восточной противъ западной. Періодическіе неурожаи, случающіеся въ каждыя 9 или 10 лѣтъ, съ подразумѣваніемъ одного чрезвычайно-урожайнаго года, то озабочиваютъ жителей, то успокоиваютъ ихъ года на два. Корыстолюбивые люди издавна тамъ привыкли обращать благословенія природы въ пользу своей мамоны, разными благовидными способами.

Изъ средней высоты барометрической, какая показана въ таб. Е. на счетъ Иркутска, г. Щукинъ вывелъ положеніе сего города выше океана на 1,330 ф. или 190 саж.



Дожди самые продолжительные бываютъ не долѣе трехъ сутокъ, большее же продолженіе сопровождается разлитіемъ рѣкъ.

Громъ бываетъ не болѣе 10 или 15 разъ въ теченіи лѣта.

Градъ бываетъ очень рѣдко, и притомъ незначительной величины. Горы, окружающія Иркутскъ, и стоящіе на нихъ хвойные лѣса, по словамъ г. Щукина, служатъ искуственными градоотводами.

Иркутское небо, по большой части, представляется голубымъ, исключая Ноябрь и Декабрь, когда атмосфера, до закрытія рѣки, густѣетъ отъ паровъ рѣчныхъ. При морозахъ за — 20° образуется надъ Ангарою густожелтоватый туманъ.

Снѣгъ выпадаетъ на полъаршина и менѣе въ иные

годы. Зимняя дорога становится около 15 Ноября, и прекращается около 18 Марта.

Сѣверныя сіянія бываютъ такъ неявственны, что пріученный только глазъ можетъ ихъ замѣчать.

Землетрясенія бываютъ чувствуемы въ Иркутскѣ довольно часто, хотя и негрозно. Лѣтопись, рѣдко точная, замѣчаетъ ихъ года чрезъ два или три. Въ 1768 г. землетрясеніе замѣчено двукратно, сперва утромъ въ 4 ч. 18 Марта, потомъ въ 2 ч. пополудн. 5 Августа. Въ 1769 утромъ около 8 ч. 13 Октября дважды послышался ударъ, и послѣдній былъ довольно крѣпокъ. Въ 1771-мъ утромъ въ половинѣ 10 ч. 28 Іюля чувствовали въ Иркутскѣ два удара, одинъ легкой, другой чрезвычайно сильной. Въ тоже время слышанъ былъ ударъ вверхъ по Ангарѣ до Балаганска, также по р. Иркуту, и троекратной сильной въ Прорвѣ. Въ тотъ же день въ 11 часу въ Селенгинскѣ чувствовали нѣкоторое дрожаніе, и потомъ сильный ударъ, который стихнулъ, не доходя до Кяхты (*). Палласъ выводитъ, что землетрясенія Байкальскія распространяются короткими

(*) Въ мою бытность въ Иркутскѣ съ Марта 1814 по Ноябрь 1820, и потомъ съ Іюля 1824 по Май 1826 года, ежегодно были слышны сотрясенія, довольно беззаботныя. Г. Щукинъ съ 1828 по 1840 г. велъ записку, когда именно случались землетрясенія и изъ записки его видно, что они были чувствованы отъ 1 до 4 разъ въ году, во всѣ времена года, кромѣ Ноября и Декабря. Землетрясеніе 24 Февраля 1829 г. обнимало большое пространство; оно грозно продолжалось въ пограничномъ Туранскомъ караулѣ за Тункою, и проходило въ Монголію.

лугами, когда не досягаютъ до Дауріи, ни до сѣверныхъ мѣстъ Лены. Хотя землемѣръ Лосевъ и писалъ, что послѣ поѣздки академиковъ было сильное землетрясеніе по Индигиркѣ и низовью Лены, и хотя поэтому можно предполагать, что оно тамъ бывало и прежде; но безъ сомнѣнія прошло оно туда изъ восточнаго, а не южнаго горнила.

Воздушная сухость, которой вѣрятъ въ Иркутскѣ, и вѣрятъ на слово, не можетъ быть имовѣрна, при множествѣ тамошнихъ водъ и болотъ, пока не будетъ повѣрена Сосюровымъ гигрометромъ. Изъ того, что орудія музыкальныя ссыхаются, можно вывести противное заключеніе о сырости привозимыхъ орудій, и о сырости Иркутскаго древодѣлія.

Судя по чувствительному измѣненію температуры, какое бываетъ на маломъ пространствѣ между каменныхъ городскихъ воротъ и каменнаго Филофеевскаго памятника, не льзя думать, чтобы воздухъ Иркутска всегда былъ здоровъ. Простудныя болѣзни съ кашлемъ, болѣе или менѣе жестокимъ, суть послѣдствія Ангарскихъ тумановъ, съ половины Сентября до Января продолжающихся. Весною тамъ страдаютъ всѣ возрасты простудою, головною болью, жаромъ, горячкою, а въ иные годы по общему жребію человѣчества, появляется оспа. Въ 1745 г. оспа производила жатву, по всему уѣзду, и по другимъ смежнымъ; но, велика ли была смертность, лѣтопись не исчисляетъ.

Наконецъ, по принятому порядку, замѣтимъ изъ мѣсяцослова 1831 г., что въ Иркутскѣ восточное отклоненіе иглы 1° 37',2, наклоненіе 68° 26',5.

Забайкальскія.

Въ округѣ Верхнеудинскомъ, вмѣщающемъ и бывшей Селенгинской, пахатныя земли: а) прибережныя къ Байкалу, по обѣимъ сторонамъ р. Селенги; б) лежащія за р. Удою и въ соотвѣтственность тому на правой сторонѣ Селенги, равно и около Кяхтинскаго тракта, и в) вновь разработываемыя Заднѣпрскими выведенцами въ горахъ къ р. Чикою. Всѣ помянутыя земли, вмѣстѣ съ Кударинскою долиною, не включая солончаковъ и хрящеватыхъ кряжей, болѣе или менѣе песчанисты, суглинисты, легки и хлѣбородны. Земли 11-ти Хоринскихъ родовъ, почти отъ Селенги до вершинъ Витима, отъ Онона до Ингоды и по Удѣ, равномѣрно земли 18-ти Селенгинскихъ родовъ, по лѣвой сторонѣ Селенги до системы горъ Хамаръ-Дабанскихъ, служили тогда безъ разбора для одного скотоводства и звѣроловства. Одни жертвенники, по веснамъ Бурятами изъ деревъ устрояемые на верху горъ, по древнему примѣру Симетическихъ племенъ, вызывали душу примѣчателя къ благочестивымъ воспоминаніямъ.

Смотря на карту, надлежало бы Верхнеудинскому округу, по географическому положенію, быть отлично производительнымъ, отъ кр. Харацайской до Баунтовскихъ базальтовъ, отъ Посольскаго до переѣзда чрезъ хребетъ Яблонной, если бы обѣщанія благословенной широты не уничтожались лѣсистыми и водянистыми хребтами, болотами, около нихъ расширяющимися, навѣваніемъ холода со стороны Байкала, и общею возвышенностію тамошнихъ равнинъ. Такъ на пр. площадь, между Селенгинска и Троицкосавска лежащая, высится надъ

поверхностію океана до 2,300 ф. Лучшее хлѣбопашество тогда начиналось у Заднѣпрскихъ переселенцовъ, по гористымъ откосамъ, и плугъ впервые явился въ Сибири въ ихъ рукахъ (*).

Земли Заяблоннаго хребта не могутъ быть производительнѣе противъ Верхнеудинскихъ. Такоежъ возвышеніе надъ океаномъ, гористость, лѣсистость и съ тѣмъ вмѣстѣ болотность отнимаютъ у легкихъ и выгодныхъ тамошнихъ земель постоянную плодородность, Гмелинъ, говоря о большомъ Нерчинскомъ заводѣ (въ ш. 5.° 18) отзывается, что климатъ тамъ холоденъ, что находится тамъ много мѣстъ, гдѣ земля оттаиваетъ не глубже 3-хъ футовъ, что у рудокоповъ сдѣланы въ рудникахъ чуланы, въ которыхъ хранятся лѣтомъ припасы, что ледъ въ нихъ не таетъ ни въ какое время, что только 17 Іюля 1735 года ртуть въ тѣхъ чуланахъ поднялась выше точки замерзанія.

Климатъ Забайкальскій.

Не смотря на такія мелочныя замѣчанія, ничего зане сказывающія о Заяблонномъ краѣ, мы знаемъ, что тамъ воздухъ лѣтомъ альпійской, что зимою вѣютъ пронзительные вѣтры, что въ Декабрѣ и Январѣ бываютъ морозы также лютые, какъ въ Богословскѣ, сѣвернѣйшемъ 8-ю географическими степенями; но не вѣримъ, чтобы почва вообще Нерчинскаго края оттаивала только на 3 ф. Мы знаемъ, что начиная съ ос. Читинскаго, на обѣихъ сторонахъ Ингоды, Шилки и вверхъ по Аргуни, хлѣб-

(*) Они первые въ губерніи начали съ 1766 г. засѣвать и коноплель.

кабрскіе и январскіе морозы тамъ доходятъ до —40°, Глубокіе снѣга замѣчаются отъ Охотска до Киренска, и вообще по всей сѣверной половинѣ полосы средней, какъ болѣе лѣсистой: въ сѣверной же полосѣ, какъ безлѣсной, снѣга не такъ глубоки.

Ячмень родится на нивахъ Якутска, иногда затѣвали сѣять и рожь, созрѣвавшую года черезъ 4. Въ Якутскѣ почва жирна и питательна, но недостаетъ теплоты. Адъюнкту сказывали, что при порядочномъ надсмотрѣ могутъ тамъ родиться огородные овощи, въ чемъ и не льзя сомнѣваться, если бы женской полъ пріобыкъ къ занятіямъ огороднымъ. Тогда бы не всѣ по крайней мѣрѣ овощи, какъ бакалія, плавились изъ Киренска въ Якутскъ, на ярмарку.

По лугамъ и другимъ урочищамъ, изобилующимъ кормовыми травами, растутъ: дикой чеснокъ, дикой ленъ съ голубыми или бѣлыми цвѣтами, земляный ладанъ, волосообразныя растенія, вмѣсто хмѣля употребляемыя, также Polemonium grandiflorum, изъ кустарныхъ ягодъ смородина, малина, изъ стеблевыхъ брусника и пр. Наблюдатель говорилъ объ этомъ мимоходомъ, не по наукѣ. Г. Щукинъ, имѣя въ своихъ рукахъ до 400 видовъ растеній, собранныхъ около Якутска, не видитъ въ нихъ различія отъ Иркутскихъ, кромѣ 6-ти, принадлежащихъ тамошней почвѣ.

По недальности сл. Амгинской (*) отъ Якутска,

(*) Въ Биллингсовъ проѣздъ слобода состояла изъ 168 чело-

можно утверждать, что хлѣбопашество ячменное въ ней не подлежитъ сомнѣнію, что прежде и рожь у переселенцовъ созрѣвала, пока они не объякутились, и не стали лѣто праздновать въ питьѣ квашенаго молока. Землемѣрами открыто, между Лены и Алдана, пахатной земли до 5,700 десятинъ.

Гмелинъ писалъ, что въ Олекминскѣ (ш. 60° 22) холодъ сталъ чувствителенъ около 15 Августа, что деревья обнажились отъ листьевъ, травы повяли, снѣгъ палъ и сдѣлалась гололедица. По Ленѣ пошелъ ледъ 8 Сентября, черезъ нѣсколько сутокъ льдины обледенѣли толщиною въ 2 ф. и вставлялись вмѣсто стеколъ въ окошка (*), между Олекминска и сл. Витимской хлѣбъ родился хорошо, и жатва тамъ оканчивается не позже 1 Августа.

Само собою разумѣется, что чѣмъ выше поднимаешься по Ленѣ отъ сл. Витимской, тѣмъ сноснѣе становится температура, добрѣе климатъ, и растительность свободнѣе. Хвойныя деревья: лиственица, кедръ, ель, сосна довольно высоки и довольно казисты, во всѣ времена года. Пихта внизъ по Ленѣ продолжаетъ расти только до р. Олекмы (**), а осина до р. Алдана.

вѣкъ. Домовъ было 20. Въ 4-хъ верстахъ есть особая Русская деревня.

(*) Въ 1814 и 1826 г. видны были оконничныя льдины только по нѣкоторымъ станціямъ между Якутска и Олекминска.

(**) Свѣденіе о пихтѣ доставлено мнѣ отъ Иркутскаго гражданина, коммерціи совѣтника П. Т. Баснина.

Якуты выносятъ свои морозы и жары съ удивительнымъ равенствомъ и легкостію. Бодры и живы въ обоихъ временахъ. Обыкновенныя ихъ болѣзни: ревматизмъ, опухоль плесней отъ мокроты, чирьи, шелудивость, страданіе глазами. Въ 1758 и 1774 г. погибло множество Якутовъ отъ оспы и кори. Около Верхоянска и вообще въ тамошнихъ широтахъ, гдѣ бываютъ туманы и вдругъ наступаютъ сильные морозы 36°—42°, открывается среди жителей юрточныхъ простудное повѣтріе съ стѣсненіемъ въ груди, головною болью и стрѣльбою въ ушахъ. Повѣтріе бываетъ смертельно. Тамъ болѣе силъ у смерти, чѣмъ средствъ у жизни.

Между сл. Витимской и Киренска ячмень и овесъ нынѣ родится каждогодно. Аббатъ Шаппъ въ таблицѣ, которую онъ приложилъ къ 1 тому путешествія, для выраженія Сибирскихъ морозовъ, означилъ въ графѣ Киренска за 1737 годъ —64°, въ слѣдующемъ году —68°, безъ наименованія мѣсяца. Два такихъ мороза, вмѣстѣ съ упомянутымъ Енисейскимъ въ—70°, мы, по чувству жизненному, дозволяемъ себѣ оподозрить, пока точными орудіями и нѣсколькими годами наблюденій не будетъ рѣшена сбыточность или несбыточность объявляемыхъ морозовъ. Въ Ноябрѣ, Декабрѣ и Февралѣ, когда случалось намъ останавливаться въ Киренскѣ на нѣсколько дней въ шесть зимнихъ проѣздовъ, не доселось испытывать толь страшныхъ морозовъ, какими Шаппъ съ Гмелинымъ пугалъ Европу (*).

(*) Такъ сильныхъ морозовъ ни въ Ноябрѣ, ни въ Декабрѣ я

Не было ли погрѣшности въ самомъ строеніи профессорскаго инструмента?

Отъ Киренска до Иркутска, на полуденномъ пространствѣ 5° 30′, нѣтъ въ виду письменныхъ метеорологическихъ паблюденій? Путешественникъ видитъ зимою между деревень одни хребты горъ и темнозеленые лѣса, которыми увѣнчаны хребты. Между Киренска и сл. Орленской, на разстояніи 3-хъ степеней, хлѣбопашество нынѣ не прерывается. Отъ Орленской до Верхоленска земля и атмосфера становятся мягче, человѣколюбивѣе, и крестьянинъ представляется хозяиномъ своего мѣста (*). Ели и другія деревья роста высокаго и величаваго. Въ Верхоленскѣ проходитъ край средней полосы, кото-

---

не ощущалъ въ Киренскѣ. Отсюда ѣхалъ я днемъ и ночью до Витима, не отморозивъ носа, и въ городѣ безбѣдно ѣздилъ изъ дома въ домъ. Кстати примолвить, что въ одномъ домѣ земскаго исправника г. Шевелева нашелъ я полы двойные. Упоминаю объ этомъ чиновникѣ для того, что есть удовольствіе желать продлить память о человѣкѣ, который оказывалъ въ свое время всю попечительность объ устройствѣ дома тамошняго уѣзднаго училища, который поощрялъ крестьянъ къ разчисткѣ пахатныхъ земель, и къ распространенію посѣвовъ.

(*) Въ 1701 году, какъ видно изъ указа Сибирскаго приказа къ Илимскому воеводѣ Качанову, велѣно водою сплавить въ Якутскъ хлѣбныхъ запасовъ: а) пахоты Илимскихъ слободъ 180 четвертей ржи, б) пахоты Бирюльской 496, в) Илгинской 538, г) Тутурской 194, д) Орленской 93 четверти того же хлѣба. Но въ число 1,321 не донято 243 четверти. Тутъ видна и постепенность плодородія по широтамъ, и гдѣ оно оканчивалось въ ту эпоху. Изъ свертковъ мон. Кондинскаго.

рую мы расширяемъ съ 63° до 54°, и 2-мя степенями полуденнѣе этой полосы стоитъ Иркутскъ.

Климатъ Иркутска по с. ст.

Иркутскъ, существующій въ началѣ южной полосы (*), продолжающейся до полуденныхъ очертаній Сибири, можетъ считаться мѣрителемъ климата своего уѣзда, начиная даже съ Верхоленска, кромѣ Байкальскаго къ сѣверовостоку погорья, представляющаго особое раствореніе воздуха. Весна въ Иркутскѣ и его уѣздѣ начинается въ Мартѣ, и снѣговъ уже не видно, нигдѣ по долинамъ. Рѣки проходятъ въ Апрѣлѣ, кромѣ Ангары, вскрывающейся въ городѣ между 3 Марта и 17 Апрѣля. Только въ 1731 и 1750 г., по словамъ лѣтописи, Ангара вскрылась 28 и 27 Февраля (**).

Предоставляя читателю взглянуть на таб. В., мы ограничиваемся здѣсь означеніемъ десятилѣтней средней температуры Иркутска: +0°,31. Самая высшая теплота въ Иркутскѣ бываетъ +28°, а +29° въ рѣдкіе годы. Самая высшая теплота на солнцѣ +46°. Самый большой холодъ —33°,4.

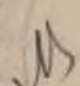
Г. Щукинъ беретъ въ сравненіе среднія темпера-

(*) Измѣняя собственному намѣренію, я переступаю здѣсь, какъ и въ Барнаулѣ, среднюю полосу, и вхожу въ южную, не по всѣмъ частямъ.

(**) Въ Иркутскѣ метеорологическія наблюденія издавна ведутся, сперва Лаксманомъ и Лосевымъ, потомъ учителями народнаго училища и гимназіи, а съ Іюля 1820 г. продолжаются г. Щукинымъ, настоящимъ директоромъ училищъ губерніи. Отъ его я получилъ довольно обширную записку о климатѣ, и пользуюсь идеями дознанныхъ выводовъ, а замѣчанія, къ настоящему времени относящіяся, сколь они ни любопытны, откладываю до поры.

туры 4-хъ Европейскихъ городовъ, имѣющихъ почти одинаковую съ Иркутскомъ широту: Берлина, Ганновера, Лондона, Дрездена, и выводитъ, что Иркутскъ въ ш. 52° 17′ стоящій холоднѣе поименованныхъ мѣстъ почти 7°-ю.

Г. Щукинъ, съ давнихъ лѣтъ наблюдая движеніе ртути въ одномъ и томъ же термометрѣ, подъ смотрѣніемъ Лаксмана сдѣланномъ, замѣчалъ, что въ нѣкоторыя зимы до 1810 ртуть замерзала на нѣсколько сутокъ, что съ 1810 по 1820 ежегодно почти замерзала на нѣсколько часовъ, что съ 1820 по 1830 замерзала только въ 1821 и 1828, и морозы въ прочія зимы не превосходили —28°. Съ 1830 по 1840 ртуть, выставленная на открытой воздухъ, дважды замерзала въ Январѣ 1831, и 16 Декабря 1839-го не долѣе, какъ на часъ, и въ термометрѣ не отвердѣвала(*).



Въ Иркутскѣ, продолжаетъ г. Щукинъ, очень замѣтно сраженіе климата физическаго съ математическимъ. Зимою въ Январѣ, при южномъ вѣтрѣ, часто снѣгъ таетъ на крышахъ, и чрезъ

(*) Г. Щукинъ изъ наблюденій усмотрѣлъ:

а) Что очищенная ртуть, на открытомъ воздухѣ замерзаетъ при меньшемъ холодѣ чѣмъ въ термометрѣ, защищающемъ отъ давленія внѣшняго. Ртуть, въ термометрѣ кристаллизуясь при —32°, остается жидкою до —33°,3.

б) Что ртуть опустившись до —33°,3, вдругъ низится до —37°, —38 и даже —46, и это сниженіе зависитъ отъ длины термометрической трубочки. Нѣкоторые изъ Иркутскихъ наблюдателей стали думать, что Иркутской холодъ = —40°. Развѣ нѣтъ тамъ спиртоваго термометра, для обличенія этихъ метеорологовъ?

нѣсколько дней морозы являются въ —28° или 30°. Въ Мартѣ термометръ часто поднимается въ тѣни отъ —12° до +16°, но въ Апрѣлѣ по утрамъ опускается иногда до —7°, и даже въ началѣ Мая, при продолженіи сѣвернаго вѣтра, ртуть опускается по утрамъ ниже нуля.

По такимъ изъясненіямъ уже понятно, что весна открывается ранѣе или позднѣе, съ разностію двухъ недѣль, что растительность не менѣе коснѣетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и холоднаго навѣванія Байкала, иногда вскрывающагося около 9 Мая, и разбрасывающаго по берегамъ свои льды, которые продолжаютъ таять до Іюня. Въ раннюю весну Draba lutea и распушистая вѣтреница цвѣтутъ около 2 Апрѣля, Cardamine тонколистная разцвѣтаетъ по болотистымъ мѣстамъ около 5, ложбины окрестныхъ горъ покрываются нарядными цвѣтами Даурскаго багульника около 15 того же мѣсяца. Разумѣется, что при позднoй веснѣ помянутыя растенія продолжаютъ цвѣсти при утреннихъ холодахъ 10° — 14° (*).

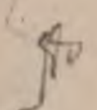
в) что ртуть, возвращаясь изъ состоянія твердаго въ жидкое, вдругъ также переходитъ изъ —38° или —46° въ —32, и быстро восходитъ до —31. При такомъ переломѣ не рѣдко растрескиваются шарики термометровъ.

И такъ это физическая истина, что ртутный термометръ не въ правѣ свидѣтельствовать холода свыше —33°,3, какъ бы низко ни падалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Гмелинъ и Шаппъ, отъ подобнаго термометрическаго явленія, впали въ погрѣшительное заключеніе о холодѣ Соликамскомъ, Енисейскомъ и Киренскомъ.

(*) С. С. Щукинъ собралъ обширной травникъ изъ растеній Иркутской губерніи.

Въ окрестностяхъ Иркутска посѣвъ зерна яроваго начинается около 20 Апрѣля, посѣвъ озимаго въ началѣ и половинѣ Сентября. Жатва начинается въ половинѣ Августа. Изъ чего и видно что сроки полевыхъ работъ, начиная съ Енисея, поздаютъ въ Сибири восточной противъ западной. Періодическіе неурожаи, случающіеся въ каждыя 9 или 10 лѣтъ, съ подразумѣваніемъ одного чрезвычайно-урожайнаго года, то озабочиваютъ жителей, то успокоиваютъ ихъ года на два. Корыстолюбивые люди издавна тамъ привыкли обращать благословенія природы въ пользу своей мамоны, разными благовидными способами.

Изъ средней высоты барометрической, какая показана въ таб. Е. на счетъ Иркутска, г. Щукинъ вывелъ положеніе сего города выше океана на 1,330 ф. или 190 саж.



Дожди самые продолжительные бываютъ не долѣе трехъ сутокъ, большее же продолженіе сопровождается разлитіемъ рѣкъ.

Громъ бываетъ не болѣе 10 или 15 разъ въ теченіи лѣта.

Градъ бываетъ очень рѣдко, и притомъ незначительной величины. Горы, окружающія Иркутскъ, и стоящіе на нихъ хвойные лѣса, по словамъ г. Шукина, служатъ искуственными градоотводами.

Иркутское небо, по большой части, представляется голубымъ, исключая Ноябрь и Декабрь, когда атмосфера, до закрытія рѣки, густѣетъ отъ паровъ рѣчныхъ. При морозахъ за — 20° образуется надъ Ангарою густожелтоватый туманъ.

Снѣгъ выпадаетъ на полъаршина и менѣе въ иные

3.Забайкальскія.

Въ округѣ Верхнеудинскомъ, вмѣщающемъ в бывшей Селенгинской, пахатныя земли: а) прибережныя къ Байкалу, по обѣимъ сторонамъ р. Селенги; б) лежащія за р. Удою и въ соотвѣтственность тому на правой сторонѣ Селенги, равно и около Кяхтинскаго тракта, и в) вновь разработываемыя Заднѣпрскими выведенцами въ горахъ къ р. Чикою. Всѣ помянутыя земли, вмѣстѣ съ Кударинскою долиною, не включая солончаковъ и хрящеватыхъ кряжей, болѣе или менѣе песчанисты, суглинисты, легки и хлѣбородны. Земли 11-ти Хоринскихъ родовъ, почти отъ Селенги до вершинъ Витима, отъ Онона до Ингоды и по Удѣ, равномѣрно земли 18-ти Селенгинскихъ родовъ, по лѣвой сторонѣ Селенги до системы горъ Хамаръ-Дабанскихъ, служили тогда безъ разбора для одного скотоводства и звѣроловства. Одни жертвенники, по веснамъ Бурятами изъ деревъ устрояемые на верху горъ, по древнему примѣру Симетическихъ племенъ, вызывали душу примѣчателя къ благочестивымъ воспоминаніямъ.

Смотря на карту, надлежало бы Верхнеудинскому округу, по географическому положенію, быть отлично производительнымъ, отъ кр. Харацайской до Баунтовскихъ базальтовъ, отъ Посольскаго до переѣзда чрезъ хребетъ Яблонной, если бы обѣщанія благословенной широты не уничтожались лѣсистыми и водянистыми хребтами, болотами, около нихъ расширяющимися, навѣваніемъ холода со стороны Байкала, и общею возвышенностію тамошнихъ равнинъ. Такъ на пр. площадь, между Селенгинска и Троицкосавска лежащая, высится надъ

поверхностію океана до 2,300 ф. Лучшее хлѣбопашество тогда начиналось у Заднѣпрскихъ переселенцовъ, по гористымъ откосамъ, и плугъ впервые явился въ Сибири въ ихъ рукахъ (*).

Земли Заяблоннаго хребта не могутъ быть производительнѣе противъ Верхнеудинскихъ. Такоежъ возвышеніе надъ океаномъ, гористость, лѣсистость и съ тѣмъ вмѣстѣ болотность отнимаютъ у легкихъ и выгодныхъ тамошнихъ земель постоянную плодородность, Гмелинъ, говоря о большомъ Нерчинскомъ заводѣ (въ ш. 5.° 18) отзывается, что климатъ тамъ холоденъ, что находится тамъ много мѣстъ, гдѣ земля оттаиваетъ не глубже 3-хъ футовъ, что у рудокоповъ сдѣланы въ рудникахъ чуланы, въ которыхъ хранятся лѣтомъ припасы, что ледъ въ нихъ не таетъ ни въ какое время, что только 17 Іюля 1735 года ртуть въ тѣхъ чуланахъ поднялась выше точки замерзанія.

Климатъ Забайкальскій.

Не смотря на такія мелочныя замѣчанія, ничего не сказывающія о Заяблонномъ краѣ, мы знаемъ, что тамъ воздухъ лѣтомъ альпійской, что зимою вьютъ пронзительные вѣтры, что въ Декабрѣ и Январѣ бываютъ морозы также лютые, какъ въ Богословскѣ, сѣвернѣйшемъ 8-ю географическими степенями; но не вѣримъ, чтобы почва вообще Нерчинскаго края оттаивала только на 3 ф. Мы знаемъ, что начиная съ ос. Читинскаго, на обѣихъ сторонахъ Ингоды, Шилки и вверхъ по Аргуни, хлѣб-

(*) Они первые въ губерніи начали съ 1766 г. засѣвать и коноплю.

ный урожай бываетъ, по словамъ губернатора Соймонова, въ добрые годы въ 20 и 32 мѣры противъ посѣва. Мы знаемъ, что на плодоносныхъ Нерчинскихъ земляхъ частію черноземныхъ, частію дресвяныхъ, но по большой части изъ песковъ и глинъ пропорціонально составленныхъ, родится богато пшеница, рожь, просо, ленъ, конопель и прочіе нивяные посѣвы. Бываютъ правда годы, когда не возвращаются и посѣянныя сѣмена: какія жъ причины толь противоположныхъ крайностей? Возвышенность почвы (*) главнѣйше, потомъ весенняя засуха, холодные утренники или инеи, убивающіе ниву, начинающую цвѣсти, также родъ кобылки, и мухи, насѣдающія на колосья во время налива. Намъ случилось въ 1814 г., вверхъ по Ингодѣ, любоваться въ Іюнѣ роскошными нивами, обѣщавшими сильной урожай, какъ нечаянно одна безоблачная холодная ночь погубила утромъ труды и надежды поселянъ, и продовольствіе цѣлаго года. Желательно бы здѣсь сказать, чрезъ сколько лѣтъ неурожайныхъ приходитъ благодатный, Соймоновской годъ съ 32 мѣрами? По замѣчаніямъ однихъ черезъ 10, по замѣчаніямъ другихъ черезъ 15 лѣтъ, только неоспоримо одно, что неурожаи Заяблонные чаще случаются, чѣмъ Забайкальскіе (**).

(*) Яблоновой хребетъ выше Хамардабана на 2,660 ф., какъ видно изъ описанія горъ по рѣч. Слюденкѣ, сдѣланнаго г. Злобинымъ въ 1832 г. Соразмѣрно тому и площадь Заяблонная должна быть выше Верхнеудинской.

(**) Почетный гражданинъ М. А. Зензиновъ заключаетъ, что полный кругъ урожаевъ и неурожаевъ совершается въ 19

Во всякое время, весною или лѣтомъ, или подъ осень проѣзжая, видишь тамъ поля и луга украшаемыя разноцвѣтными травами, до Сентября. Красивая Даурская Флора перебрасываетъ свои нарядные багульники и другія растенія на возвышенности Селенгинскія. Лѣса за Байкаломъ и за Яблоннымъ хребтомъ одни и тѣ же, съ одною разностію въ числительности, именно: сосна, лиственница, ель, кедръ, осина, ольха, береза, тальникъ. Лѣса мелкіе и кустарники также одни и тѣ же: яблонь дикая, боярышникъ, рябина, крушина, илимъ подъ именемъ карагача, березовый ерьникъ, березовникъ сланцовый, кедровникъ сланцовый, золотарникъ, гороховикъ, курослѣпникъ, кашкара и пр. Собственно за Яблоннымъ хребтомъ: береза черная, осокорь душистая, слива Сибирская, крошечный персикъ.

За Яблоннымъ хребтомъ, надобно прибавить, бываютъ грады, которые льдяными шариками обиваютъ дочиста даже зеленѣвшіе березники, — бываютъ бури, которыя съ корнемъ опрокидываютъ большія полосы сосновыхъ лѣсовъ,—бываютъ сильныя грозы, особенно послѣ долгодеиствія. Разъ случилось и намъ, при переѣздѣ чрезъ хребетъ, провести ночь въ крайнемъ безпокойствѣ, среди безпрестанной молніи и не умолкавшаго грома, тогда какъ дождь лился ливнемъ. Въ Сентябрѣ за Байкаломъ стоятъ дни ясные, веселые, но холодъ чув-

---

и 20 лѣтъ, что въ 7 и 8 годъ урожай бываетъ сильный, въ 12 плохой, а съ 15-го слѣдуютъ неурожаи.

ствителенъ. Зима по объимъ сторонамъ Яблоннаго хребта жестока и малоснѣжна по равнинамъ. Весною повальныя болѣзни на людей; гибель домашняго скота отъ продолжительныхъ мятелей; лѣтомъ бываетъ падежъ на лошадей отъ жаровъ.

Къ отрадѣ и облегченію тамошнихъ жителей отъ разныхъ недуговъ, сама природа является болѣе попечительною о ихъ здоровьѣ, нежели въ прочихъ сторонахъ Сибири. У нея такъ много врачебныхъ растеній, такъ много водъ цѣлебныхъ! Туркинскія горячія воды сдѣлались извѣстными въ 1753 г. Погроминскія кислыя, вкусомъ похожія на Зельцерскую воду, открыты въ 1767-мъ. Сверхъ того есть воды горячія около Баргузина, кислыя Дарасунскія между Читы и Акши (*). Одинъ изъ недавныхъ путешественниковъ сказываетъ, что въ проѣздѣ по границѣ отъ Кяхты до Амура есть много минеральныхъ водъ, неупомянутыхъ прежними академиками. Жаль, что природа не выдумала цѣлебной купели для умягченія оспы, которая въ разныя времена дѣлала столько опустошеній среди племенъ Сибирскихъ. Въ 1767 г. множество Тунгусовъ погибло отъ нея, за Яблоннымъ хребтомъ.

Климатъ Камчатки по с. ст.

Въ южной части Камчатки осень и зима господствуютъ болѣе полугода. Снѣга не сходятъ до Мая. Въ это время зрѣніе человѣка разстроивается отъ снѣ-

---

(*) Для удобнаго жительства страждущихъ посѣтителей устроены, во время губернатора г. Трескина, порядочныя помѣщенія при водахъ Туркинскихъ, Погроминскихъ и Дарасунскихъ.

говъ, становящихся ослѣпительными чрезъ отраженіе лучей; но при всемъ томъ, весеннее время пріятнѣе лѣтняго, потому что проскакиваютъ дни ясные. Вотъ и вся тутъ весна!

Деревья начинаютъ распускаться къ концу Іюня. Лучшій лѣсъ растетъ въ вершинахъ рр. Быстрой и Камчатки. Курильская землица, Лопатка, равномѣрно приморскія мѣста и берега рѣкъ въ южной части безлѣсны, за 20 в. отъ моря. Ольха, береза и тополь растутъ по высокимъ мѣстамъ, откуда вытекаютъ рѣки. Тамъ пихтовникъ растетъ только около рѣч. Березовки, топольникъ по Андреяновкѣ. Боярышникъ двухъ видовъ, съ ягодами красными и черными. Можжевельникъ во множествѣ. Кедровый сланецъ въ почести у туземцовъ какъ и жимолостныя черныя ягоды.

Восточный берегъ, прикрытый гористымъ отметомъ, какъ валомъ, благопріятнѣе для лѣсовъ, для плодородія овощнаго и нивянаго, потому даже, что почва утучнена пепломъ сопочнымъ. Плодородность восточнаго края доказывается: а) древними пахатными заимками Якутскаго монастыря, находившимися ниже Еловки, падающей въ р. Камчатку, также между оз. Нерпичьяго и той же Камчатки; б) пахатными деревнями, Мильковою и Ключевскою. Берегъ покрытъ по горамъ и равнинамъ, внизъ по р. Камчаткѣ, до самаго моря, ольховникомъ, березникомъ, лиственичникомъ, ельникомъ. Недалеко отъ Машуры видѣнъ и соснякъ. Травы такъ тучны и рослы, что можно бы косить ихъ трижды. Жители собираютъ сарану, сладкую траву, кипрей, черемшу, пучки и другія растенія, употребляя ихъ

въ пищу, питье и лекарства. Для такого жъ употребленія собирается водяника, морошка, брусника, клюква и пр.

Петропавловскій портъ съ востока окруженъ высокими горами, на которыхъ произрастаетъ лиственница, береза, боярышникъ и между ними кусты дикихъ розъ. Съ горъ бѣгутъ ключи чистой и прозрачной воды. На сѣверозападъ разстилаются широкія долины, орошаемыя Авачею и Паратункою. Ключи Паратунки не замерзаютъ зимою. На нихъ и другихъ теплыхъ ключахъ гостятъ и зимою лебеди, красивые селезни, крохали, гоголи и чирки особенно такъ называемыя савки, скромныя пѣвуньи. На восточной сторонѣ полуострова есть даже живописныя мѣста, но не надобно разумѣть подъ этими словами исполинскихъ сопокъ, внушающихъ удивленіе и ужасъ (*). Живописная картина представляется отъ ключей до Нижнекамчатска, во множествѣ острововъ по судоходной р. Камчаткѣ, во множествѣ ея протокъ, озерковъ, луговъ, деревъ и горъ. Взглянете ли на воды, рунныя рыбы кипятъ въ нихъ, въ свои мѣсяцы, а по озерамъ плаваютъ и ныряютъ разноцвѣтныя утки. Взглянете ли на утесы надъ ними парятъ орлы, разными перьями отличающіеся. Надъ вами летаютъ безъ страха бѣ-

---

(*) Зимою въ 1762 г. ближайшая горѣлая сопка горѣла съ сильнымъ пламенемъ и страшнымъ подземнымъ шумомъ. Снѣгъ превратился въ потоки, а окружность на 300 в. покрылась пепломъ въ дюймъ толщины. Зимою 1767 г. слышался безпрерывный шумъ въ горѣ, съ трясеніями земли. Въ 1768 г. сопка эта еще дымилась.

лые кречеты, соколы и ястребы. Чуткое ухо пугается по ночамъ филиновъ и совъ. Въ лѣсахъ вы увидите куропатокъ, тетеревовъ, услышите кокушку, дрозда. Камчатка не пустыня; вездѣ бьется пульсъ жизни, подъ землею и въ атмосферѣ, при свѣтѣ курящихся лампадъ.

Въ Нижнекамчатскѣ, отъ котораго до моря 35 верстъ, и отъ котораго гористый отметъ поворачивается къ главному хребту, атмосфера теплѣе, чѣмъ во многихъ Сибирскихъ городахъ той же широты (56° 03′). Отклоненіе иглы замѣчено Берингомъ въ Нижнекамчатскѣ, а Кукомъ близь мыса Камчатскаго, восточное.

У перваго въ Іюлѣ 1728 г. = 13° 10′.

У другаго въ 1770 г. = 10 00.

Западный берегъ полуострова низменъ и безплоденъ. Начиная съ р. Быстрой, растетъ на немъ, по песчанистой почвѣ, одинъ ивнякъ и ерникъ. Низменность продолжается до подошвы горъ, 100—120 верстъ. Земля, къ сѣверу, близь Пенжинскаго взморья замѣчена промерзлою на футъ, а глубже талою на 1½ саж., еще глубже заледенѣвшею, далѣе жидкой илъ, подъ иломъ камень. Широко или нѣтъ такое напластованіе, все показываетъ оно разновременную старобытность морскаго залива.

Лѣто по западному берегу, отъ тающихъ нагорныхъ снѣговъ, бываетъ туманно, дождливо и холодновато. Недѣля ясная безъ дождя была бы тамъ рѣдкость. Равномѣрная ненастливость на Лопаткѣ, какъ между тѣмъ тихая и пріятная погода стоитъ въ Большерѣцкѣ. Вообще, въ мѣстахъ не такъ близкихъ къ морю, продолжается ясная пого-

да, такъ на пр. въ Верхнекамчатскѣ съ Апрѣля до половины Іюня. Послѣ долгоденствія идутъ дожди до конца Августа. Проливныхъ дождей и громовъ сильныхъ не бываетъ по всей Камчаткѣ. Градъ часто случается лѣтомъ и осенью, съ горошину величиною. Термометръ въ Большерѣцкѣ, гдѣ отъ взморья потеплѣе, обыкновенно тогда стоитъ между + 2°, 5 и 7°, 5 — въ жары Іюльскіе + 18°.

Въ Камчаткѣ осень до половины Сентября бываетъ пріятна и свѣтла, далѣе жъ по большой части ненастлива. Рѣки становятся въ началѣ Ноября, и въ ту же пору начинаетъ падать снѣгъ при сильныхъ вѣтрахъ. Въ Декабрѣ и Январѣ мало тихихъ дней; болѣе всего время проходитъ въ Сибирскихъ пургахъ, или иначе, въ снѣжной кутерьмѣ съ вьюгами. Снѣгу выпадаетъ и наносится на Лопаткѣ толщиною до двухъ саженъ, столько же около Верхнекамчатска, менѣе двумя третями около рр. Авачи и Большой, не толще полутора фута около Тигиля и Караги. Зима Камчатская неслишкомъ холодна. Ртуть опускается отъ — 5° — 18′, въ Январѣ отъ — 15°—20°, и разъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ замѣчено — 30°. Въ Февралѣ и Мартѣ бываетъ пріятная погода, какъ иногда въ Сентябрѣ и Октябрѣ.

Сѣверные вѣтры зимою и лѣтомъ даютъ ясные и пріятные дни. Восточные и юговосточные продолжительнѣе, и всѣхъ жесточѣе.

Температура Камчатскихъ горячихъ ключей разностепенна, и восходитъ отъ + 30° до + 75°, до такого жара, какого не слышно въ ключахъ европейскихъ. Всѣ сіи климатическія наблюденія, какъ мало измѣняющіяся въ напряженіи замѣченныхъ

силъ, могутъ считаться вѣковыми физическими истинами, тѣмъ болѣе, что и написаны Крашенинниковымъ за сто лѣтъ (*).

Мѣстныя болѣзни въ Камчаткѣ: угри, волдыри, чирьи, опухоли.

Изъ всего явствуетъ, что линія, при которой окаичивается въ Сибири земледѣліе яровое, проявляется по неложнымъ усмотрѣніямъ при слѣдующихъ точкахъ: въ Камчаткѣ въ ш. 57°, — на сѣверномъ берегу Охотскаго моря не далѣе 59° 30′, — по Ленѣ до ш. 62°, — по Енисею въ волости Анцыферовой почти при 60°, — по Иртышу въ селѣ Рѣполовскомъ въ ш. 59°, — на восточномъ предгоріи Урала еще ближе послѣдней широты. Притомъ по цѣлой линіи не видно возвышающейся постепенности въ нивяномъ плодоносіи, отъ востока къ западу. Не видно также, чтобы съ углубленіемъ материка въ полярной кругъ, простиралось плодоносіе, пропорціонально продолженію матерой земли (**). Заключеніе.

Не неприлично здѣсь сдѣлать вопросъ, увеличилась ли, и въ какой степени увеличилась зажиточность земледѣльца въ полосахъ средней и южной, во мзду полевыхъ его трудовъ? Этому надлежало бы послѣдовать, какъ кажется съ перваго взгляда. Земледѣлецъ имѣлъ, и имѣлъ съ изобиліемъ даро-

---

(*) Въ пополненіе Крашенинникова, который наблюдалъ полуостровъ болѣе изъ Нижнекамчатска, не достаетъ дополненій изъ порта Петропавловскаго.

(**) Неизмѣняемость хлѣбородной линіи на Енисейскомъ материкѣ не совпадаетъ ли съ азіятско-холоднымъ полюсомъ, который по Ментцу полагается близъ мыса Таймурскаго?

вую рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, имълъ даровую птицу въ водахъ и перелѣскахъ, любаго звѣря въ лѣсу и на тундрѣ, лошадей и скота, полгода даромъ кормящихся на лугахъ и пустынахъ; земли и лѣсу сколько ему угодно, а за всѣ маетности и угодья въ годъ платилъ съ души подати и оброка 170 к. Сибирской крестьянинъ могъ казаться помѣщикомъ. Но какіе способы у него, чтобы пользоваться сказанными выгодами? Руки и время. Но такія ли руки, чтобы въ пору обхватить всѣ выгоды, разметанныя на пространствѣ, всегда ли готовое время, чтобы въ пору поспѣть ко всему и вездѣ? Слѣдственно нашъ крестьянинъ былъ полномоченъ въ одномъ правѣ, но маломоченъ на дѣлѣ.

Возьмите въ примѣръ (*) крестьянскую семью

(*) Беру крестьян. семью, изъ 7 душъ состоящую: 1 хозяина, 2-хъ сыновей около 15 лѣтъ, хозяйки, дочери, старика и старухи, — семью платящую подати за 4 д. — 680 к., — семью, равняющуюся $3\frac{1}{2}$ крестьянскимъ силамъ въ Іюлѣ и Августѣ, а въ прочіе мѣсяцы уменьшающуюся одною силою, для домоваго обихода. Т. е. одна сила отнимается для внутренней производительности, обдѣлки конопля и льна, пряжи, тканья сукманины и холста, шитья, призора за овцами, коровами, и для прочаго домашняго обихода.

Семьѣ надобно, для продовольствія, хлѣба озимаго 336 п. или 8 д. ржи, 2 д. яроваго для хлѣба праздничнаго, для крупъ, квасу и для корма скотинѣ.

Семьѣ, чтобъ очистить податъ, надобно продать хлѣба 170 п. или 4 д., въ Иркутскомъ краѣ 3 д. безъ малаго, по разности хлѣбныхъ цѣнъ. По сю сторону Енисея средняя цѣна была 4 к. п., а за Енисеемъ 6 к., за то тамъ надлежало запасать лишнюю копѣйку на бѣлье, чтобъ купить пряжу у обозчаго или дабу на границѣ.

средняго состоянія, и вы убѣдитесь, что если она достаточно питалась, такъ напротивъ съ трудомъ могла окупить свои обязанности къ казначейству и волости (сколь ни легки онѣ были) по очевидной причинѣ, что хлѣбъ, установитель всѣхъ цѣнностей въ странѣ земледѣльческой, продавался за безцѣнокъ. Поэтому не было средствъ къ преспѣянію крестьянскаго состоянія, развѣ только въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ руки давали 5 или 6 силъ человѣческихъ. Но плодовитая семья Юшковыхъ д. Овсянкиной рѣдкость.

Независимо отъ всѣхъ отрицаній, всѣ племена, Сибирь населяющія, благодаря посильной производительности, питались изъ растительнаго царства хлѣбнымъ зерномъ (*) отчасти огороднымъ ово-

---

Не нужно спрашивать, могутъ ли $2\frac{1}{2}$ силы крестьянскія вспахать и обработать 14 или 13 д.? Все, что можно, 5 д. Слѣд. въ замѣнъ 9 или 8 д. надобно добыть цѣнность равномѣрную числу этихъ десятинъ.

Но гдѣ добыть? Тогда по малому провозу кладей, извозничество было неприбыточно, издѣлія деревянныя, рыба, шкура бѣлки или другаго подручнаго звѣря, рябчикъ, тетеря едва заслуживали продажную цѣну. Слѣд. надлежало хозяину удовлетворять обязанности податной и повинности мірской, или предложеніемъ личной услуги въ главныхъ городахъ, или продажею скота, также дешеваго. Корова стоила 2 р.

Могъ ли при такихъ обстоятельствахъ земледѣлецъ богатѣть? Я не сказалъ ни слова о неурожаѣ, ни о повѣтріи на скотъ и лошадей.

(*) Въ 1759 г. въ отдаленныхъ отъ Якутска острогахъ умерло до 40 человѣкъ изъ воинскихъ командъ. Они, какъ сказано въ указѣ 7 Декабря 1760 г. ѣли кожи и ремни; но это не-

щемъ, въ нуждѣ кырлыкомъ, сараною, борщемъ, въ крайности корою древесною, не видя возможности прибѣгать къ помощи южныхъ сосѣдей. И такъ, если Сибирь при безъискуственномъ хлѣбопашествѣ пропитывала своихъ обывателей, и не знала до постройки Походяшинымъ винокуренныхъ заводовъ, куда употреблять излишніе остатки ржи, не трудно предвидѣть, какъ плодоносно разцвѣтутъ ея нивы, когда наука европейскаго полеводства, породнившись съ смышленостію Сибиряковъ (*), ознакомитъ ихъ съ полезными агрономическими открытіями. Можетъ быть, со временемъ откроются въ каждой Сибирской губерніи образцовыя усадьбы сельскаго полеводства; можетъ быть со временемъ возобновится водоходство изъ Обской губы въ Архангельскую губернію, для сбыта Сибирскаго хлѣба. Природа такъ вѣрна въ циклахъ великаго своего хозяйства, что бывалое опять сбудется во свое время.

Заключимъ все тѣмъ признаніемъ, что, если Сибирскіе хлѣбопашцы донынѣ не знакомы съ орудіями ученаго полеводства, ни съ травосѣяніемъ, ни съ искуственными орошеніями, въ замѣнъ того они прибѣгали, при бездождіи или ненастьѣ, къ на-

---

счастіе произошло отъ нераспорядительности Иркутской провинціальной канцеляріи.

(*) Въ послѣдніе годы хлѣбопашество около Якутска поднялось съ такою удивительною удачею, что урожай въ самъ-сорокъ тамъ не рѣдкость. Вся тайна состоитъ въ осенней заготовкѣ поля, и въ возможно-раннемъ посѣвѣ зерна. — Изъ письма С. С. Щукина отъ Декабря 1840 г.

родному моленію, испрашивая благорастворенія и увѣнчанія нивъ плодоносіемъ. Вѣра и молитва дивнымъ образомъ низводятъ въ Сибири, особенно западной, благословенія небесныя. Намъ случалось проѣзжать мимо нашней вскорѣ послѣ посѣвовъ, случалось и видать народныя шествія съ Св. иконами и хоругвями по полямъ. Водосвященія и кропленія нивъ, во имя Возстановителя Іисуса, видимо возраждали коснѣвшія силы природы.

ГЛАВА VII.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ИСКУСТВА.

1. Промышленность торговая.

Въ естественной послѣдовательности идетъ за земледѣліемъ промышленность торговая, въ обширномъ значеніи слова разумѣемая; но прежде, нежели прикоснемся къ ея вѣтвямъ, посмотримъ, подъ какимъ вліяніемъ сама она пребывала, посмотримъ на учрежденія, болѣе или менѣе содѣйствовавшія ея жребію.

Такихъ учрежденій было тогда четыре: 1) обезпеченіе 3-хъ гильдій и мѣщанъ судомъ своего сословія, или возстановленіе губернскихъ магистратовъ, подъ покровительствомъ главнаго магистрата; 2) уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ и сборовъ; 3) отдача пограничныхъ таможней и сборовъ по Сибири въ частное завѣдываніе Шемякина и Яковлева, въ видѣ откупа; и 4) отмѣна казенныхъ каравановъ, черезъ 3 года ходившихъ въ Пекинъ, съ передачею сего права въ полную волю купечества (*).

Первая мѣра уложена въ Маѣ 1743 г., съ повтореніемъ краснорѣчиваго Петрова изреченія, кото-

---

(*) По канцеляріи губерніи Сибирской означилось, что отъ казеннаго каравана въ 1706 году возвратившагося изъ Пекина получено казною чистой прибыли 261,778 р., отъ другаго въ 1711 г. чистой же прибыли 223,550 р. съ алтынами.

рымъ купечество его времени сравнено съ разсыпанною храминою. Тѣмъ болѣе правдоподобія съ разсыпанной храминой усматривалось послѣ Бироискаго временщичества и потомъ правленія. По возстановленіи двухъ уже магистратовъ въ Сибири, въ такомъ же патріотическомъ духѣ возглашено Сенатомъ въ Іюлѣ и Сентябрѣ того же года по всему государству постановленіе, чтобы не дозволять иностранцамъ торга розничнаго, также чтобы никакое лице, никакое мѣсто нигдѣ, ни въ дорогѣ, ни на перевозѣ, ни на пристани, не дѣлало купцамъ или промышленникамъ остановокъ, прицѣпокъ и озлобленій; на губернаторовъ же и вице-губернаторовъ предоставлено жаловаться Сенату. Это благотворное учрежденіе прибито было вездѣ для всенароднаго вѣденія, чѣмъ и обнаруживается повсемѣстность золъ, отъ которыхъ страдали и сословье торговое и торговля. Можно бы, кажется, понимать и тогдашнимъ исполнителямъ законовъ, что придираясь къ торговцу, посягаютъ на свободу торговли, на цѣнность товаровъ, и на собственность потребителей.

Вторая мѣра, въ отвращеніе раззорительныхъ и самовольныхъ требованій, внутренними сборщиками причиняемыхъ купечеству и крестьянамъ, рѣшена въ концѣ 1753 г., и приведена въ исполненіе въ слѣдующемъ. Внутреннія Сибирскія таможни давали казнѣ 112,270 руб., но можно ли счесть, сколько онѣ вымогали въ свою пользу, обдуманными притѣсненіями? Не даромъ Сборникъ записалъ для памяти, что при уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, по городамъ и слободамъ сбиравшихся съ предме-

товъ потребленія, народъ въ Сибири обрадовался; онъ обрадовался конечно прекращенію ненавистнаго вымогательства, которымъ лакомились сборщики. Сенатъ на счетъ Сибирской торговли, предварительно поставилъ 3 правила: а) не досматривать въ Верхотурьѣ товаровъ произведенія или мастерства Россійскаго, идущихъ въ Сибирь для потребленія, и продавать ихъ безпошлинно, въ случаѣ же отпуска за границу брать вмѣсто пошлины тарифной по 5%, и внутренней по 13%; б) не досматривать также въ Верхотурьѣ провозимыхъ въ Сибирь товаровъ, съ которыхъ взята въ Россіи пошлина тарифная и внутренняя, и безпошлинно выпускать ихъ за границу изъ Сибирскихъ таможней; в) съ привозимыхъ изъ Китая или вообще изъ за границы товаровъ, брать въ пограничной таможнѣ обоюдную пошлину по 23% и за тѣмъ товары сіи считать свободными вездѣ въ Россіи, даже при отпускѣ въ Европу. Сверхъ означенныхъ правилъ, которыми возстановлялся торговый уставъ 1698 г. вѣроятно утратившій силу, въ Ноябрѣ 1760 г. позволено всякому городу и купцу, не открывая своего имени, писать въ коммисію коммерціи обо всемъ, что будетъ имъ признано за полезное для преспѣянія торговли. Исторія не должна забывать, что, при сужденіяхъ объ уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, особенно подвизался, въ Сенатѣ и у Престола, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Графъ Шуваловъ, въ званіи Сенатора и Генералъ-Адъютанта (*).

(*) Ему, какъ Фельдцейгмейстеру, приписывается изобрѣтеніе единороговъ.

Верхотурская таможня, какъ можно судить изъ буквальнаго смысла 3-хъ правилъ, не только не отмѣнена съ уничтоженіемъ внутреннихъ пошлинъ, но черезъ 8 мѣсяцовъ еще строго послѣ того подтверждено о непровозѣ товаровъ чрезъ Екатеринбургъ. И такъ, обѣ Уральскія таможни съ своими заставами, при новомъ облегчительномъ порядкѣ, оставались въ прежнемъ дѣйствіи; потому что не было таможенной линіи, могущей отвѣтствовать за невозможность безпошлиннаго заграничнаго провоза, не менѣе и потому, что въ глазахъ Сибирскаго приказа представлялась Верхотурская таможня благонадежною порукою за вѣрность таможенныхъ сборовъ ([16]).

Третья мѣра объ отдачѣ Шемякину и Яковлеву таможенныхъ сборовъ въ Россіи съ Сибирью, на 10 лѣтъ, состоялась въ Мартѣ 1762 года. Какими разсужденіями склонилось Правительство къ толь опасной мѣрѣ, намъ не извѣстно. Оно, кажется, не предполагало того изворота, что, въ послѣдніе годы откупа, легко будетъ откупщикамъ безпошлинно выписать огромные грузы и транспорты товаровъ, что никто имъ не возпретитъ пропускать запрещенные товары въ оба направленія, за границу и изъ-за границы, что скрытными мѣрами сего рода они подорвутъ государственную торговлю, подавятъ начальное развитіе мануфактуръ, и обсчитаютъ довѣрчивость Правительства въ его доходахъ. Конечно подобныя опасенія возникли въ умѣ новаго царствованія, когда въ 1763 г. сперва введенъ главный надзоръ надъ всѣми таможенными сборами, потомъ при надзорѣ уничтоженъ откупъ, и сборы воз-

вращены въ казенное управленіе, съ наступленіемъ 1764 года.

Четвертая мѣра, стольже благотворная, какъ и двѣ первыя, — отмѣна казеннаго въ Пекинъ каравана, состоялась 31 Іюля 1762 года. Въ первые дни новаго царствованія блеснули новыя идеи: признается за безполезное перебивать торговлю у подданныхъ, отдается имъ полная свобода въ покупкѣ и продажѣ заповѣдныхъ статей, и уничтожаются грозныя запрещенія о непромѣнѣ и непродажѣ за границу высокоцѣнной рухляди, какъ то: камчатскихъ бобровъ, якутскихъ соболей, лисицъ черныхъ и т. п. Но при всѣхъ благотворныхъ перемѣнахъ, Сибирская торговля пала въ оцѣпененіе, отъ того, что Кяхтинскія ворота заперлись на шесть лѣтъ, съ 1762 до 1768 года.

Теперь приступимъ къ изложенію разныхъ видовъ промышленности торговой, начавъ съ промышленности морской.

Промышленность морская.

Къ морской промышленности должно отнести тѣ попытки, которыя предначивалъ помянутый Графъ Шуваловъ по берегамъ Карскаго моря и двухъ губъ, Обской и Тазовской. Этотъ патріотъ и вмѣстѣ откупщикъ, бывъ извѣстенъ, что до учрежденія Верхотурской дороги и таможни происходило водяное сообщеніе у жителей Архангельской губерніи съ Тазовскою губою, и также зная, что Самоеды, питающіеся оленями и рѣчными рыбами, не выходятъ на морскіе берега, полагалъ за полезное воспользоваться самыми взморьями, какъ впустѣ лежавшими, и просилъ позволенія кормщикамъ Архангельской промысловой конторы его строить по

взморьямъ зимовья, не далѣе 25 в. отъ моря, для запасовъ хлѣбныхъ и поклажи снастей, употребляемыхъ при обработкѣ ворваннаго сала изъ морскихъ звѣрей (*). Въ 1753 г. дозволено Графу Шувалову желаемое право, но неизвѣстно, съ какимъ успѣхомъ пользовалась его контора присвоеніемъ права на взморьяхъ Сибирскихъ.

Около о. Бѣлаго, который шириною до 40, длиною до 60, и отстоитъ отъ берега на 35 в., промышляли рыбу и тюленей промышленники Архангскіе, а не Сибирскіе. При устьѣ р. Оби есть 3 островка, при устьѣ р. Надыма столько же, и вдоль Обской губы 2, равномѣрно въ Тазовской губѣ, при устьяхъ рр. Пура и Таза 4; но ни жители Березовскіе ни туземные Самоеды не думали на нихъ основывать никакихъ промысловъ.

Купа острововъ Ляховскихъ, между 154° и 168° долготы лежащая, по всѣмъ вѣроятностямъ издавна извѣстная Тунгусамъ и Юкагирамъ, къ концу IV періода была посѣщаема артелью купца Ляхова, водворившагося въ Устьянскѣ для звѣриныхъ промысловъ и добычи мамонтовыхъ костей.

Безъ Устюжанъ въ Сибири не обойдется никакое дѣло. Купцы Устюжскіе Иванъ Баховъ и Никита Шалауровъ въ 1755 г. просили позволенія предпри-

(*) Въ 1804 г. чиновные Сибиряки Куткины домогались, чрезъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора Селифонтова, подобнаго права въ Обской губѣ; но изъ опасенія, чтобы не послѣдовало стѣсненія пропитанію Остяковъ и Самоедовъ, послѣдовалъ Высочайшій отказъ чрезъ Министра Коммерціи. Въ самомъ дѣлѣ въ Обской губѣ при устьѣ рѣч. Харасовой Самоеды бьютъ моржей и при другихъ устьяхъ дельфиновъ, здѣсь называемыхъ бѣлугою.

нять путешествіе съ Лены вокругъ Чукотскаго угла до Камчатки. Сенатъ, одобривъ ихъ предпріятіе, не менѣе и потому, что недоконченное Камчатскою экспедиціей будетъ довершено безъ казенныхъ издержекъ, предписалъ губернатору Мятлеву содѣйствовать купцамъ по возможности, и требовалъ, чтобъ они вели журналъ плаванія. Предпріятіе по смерти одного изъ товарищей сбылось чрезъ 7 лѣтъ, притомъ не съ устья Лены (*), а съ устья Колымы, Шалауровъ въ Іюлѣ 1762 г. вышелъ въ Ледовитое море къ востоку, и по сказкамъ окруженный льдами за Барановымъ камнемъ, пытался пробиться сквозь нихъ или остаться зимовать въ одной бухтѣ, но за недостаткомъ лѣса и рыбы, принужденно воротился къ устью Колымы, гдѣ экипажамъ и построено зимовье, изъ двухъ избъ и магазина состоявшее. Далѣе этого зимовья виднѣлась по берегу старая хижина капитанъ-лейтенанта Лаптева, а на горѣ стоялъ пирамидальный маякъ въ 25 ф. вышиною, съ крестомъ, внизу котораго подписано *Шалауровъ 1762 года* (**). Стало что послѣ первой неудачи Шалауровъ бродилъ по окрестностямъ, мечталъ, унывалъ, искалъ утѣшенія, и заботился спасти свое имя во времени на древѣ жизни. Какъ бы то ни было, въ 1764 г. Шалауровъ снова вышелъ въ море и объ участи его разныя носились вѣсти. Однѣ, что судно его раздавлено льдами, и выброшено на берегъ, а самъ и экипажъ погибли съ голоду; другія, что въ ту же осень видѣли судно его, носившееся

(*) У Кокса безъ всякаго основанія оба плаванія Шалаурова показаны съ устья Лены.

(**) У Соура томъ I, гл. VII. Франц. изданіе Кастеры.

около устья Колымы, и что хозяинъ съ экипажемъ замерзъ въ 30 верстахъ за Барановымъ камнемъ. Но житель Колымской, Афан. Казимовъ сказывалъ Биллингсу, что около 1766 г. Чукчи показывали въ Анадырскѣ образа Русскіе и суконные камзолы, будто найденные на берегу Анадыра. Убитъ ли Шалауровъ Чукчами, или замерзъ съ своими спутниками, какъ разсказывалъ Чукча, Камакай г. Матюшкину (*), только этотъ странникъ міра не обманулся въ святомъ предчувствіи, и благовременно пригвоздилъ свою память и жизнь у подножія Креста Господня. Да, жизнь человѣческая въ тамошнихъ широтахъ всегда есть жизнь крестная.

Мы уже видѣли въ Анадырскѣ соревновательной опытъ морской промышленности, которая въ доброй часъ начата Нижнекамчатскимъ сержантомъ Басовымъ. Съ тѣхъ поръ порты Камчатскіе и Охотской (**) сдѣлались верфью и гаванью морскихъ предпріятій.

Суда, на которыхъ промышленники пускались въ море, сперва строили небольшія, называемыя шитиками, наконецъ большія, несоразмѣрно высокія, и въ ходу тяжелыя. Тѣ и другія съ ихъ вооруженіемъ обходились складчикамъ очень дорого, потому что кромѣ лѣса все надлежало доставать издалека, Морская Камчатская.

(*) Во 2 ч. путешествія Врангелева на стр. 313.

(**) Не смотря на различіе портовъ, Охотскаго и Камчатскихъ, подъ однимъ начальствомъ состоявшихъ, я называю морскую промышленность ихъ Камчатскою. Въ VI періодѣ можно будетъ воспользоваться записками о. Веніаминова объ островахъ Алеутскихъ.

изъ губерніи, вино даже изъ Вятки, какъ условленось въ Сенатѣ со Юговымъ. Судовыхъ служителей бывало на судахъ 30 — 70, изъ Русскихъ, изъ Камчадаловъ, Коряковъ и Якутовъ.

Сенатъ, для ознакомленія неученыхъ нашихъ мореходовъ съ водами, прислалъ карту, гидрографомъ Нагаевымъ составленную. Сибирскіе губернаторы, особенно Соймоновъ, и потомъ Иркутскіе, предписывали канцеляріямъ приморскимъ и управителю Нижнекамчатскому оказывать мореходцамъ всякое законное вспоможеніе и садить на суда смотрителей (прикащиковъ) отъ казны, для описаній и сбора ясачнаго съ островитянъ. По выходѣ грузъ оцѣнивался въ гавани, и десятина бралась въ казну. Съ одного упомянутаго Югова, выговорена съ Сенатѣ 3-я доля изъ промысловъ.

Богатства, на судахъ привозимыя, состояли въ голубыхъ песцахъ, морскихъ бобрахъ, называемыхъ Камчатскими (Enydris stelleri), выдрахъ, лисицахъ чернобурыхъ, сиводусчатыхъ и красныхъ, моржовыхъ зубьяхъ, китовыхъ усахъ и морскихъ котахъ. Берхъ, по цѣнамъ того времени, опредѣлялъ сумму всѣхъ грузовъ, начиная съ 1745 до 1798 г., въ девять милліоновъ рублей.

Суда, въ теченіи первыхъ лѣтъ до 1756 г., ходили на острова Командорскіе сперва промышлять, пока не вывелись голубые песцы и бобры, потомъ зимовать, дабы оттуда слѣдовать на другіе острова. Всѣхъ судовъ, въ продолженіи 53 лѣтъ выстроенныхъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, было по крайней мѣрѣ не менѣе числа лѣтъ; нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали по нѣскольку рейсовъ, другія же, не со-

вершивъ перваго рейса, разбивались. Хозяева судовъ были изъ числа купцовъ губерній: Иркутской, частію Тобольской, болѣе Вологодской, частію Московской, Тульской, также изъ числа купцовъ Соликамскихъ и наконецъ Курскихъ. Судоправители или мореходы выискивались изъ разныхъ состояній, но лучшіе изъ морскихъ чиновъ. Мы вмѣняемъ себѣ въ долгъ сказать имена тѣхъ и другихъ, служившихъ отечеству открытіями островов или другими немаловажными оказательствами.

Тобольской крестьянинъ Неводчиковъ, прежде бывшій серебренникомъ въ Устюгѣ, потомъ служившій на ботѣ Беринга, управляя судномъ Чебаевскаго и Чупрова, открылъ въ 1754 г. Ближніе острова, Ату и Семиши, казавшіеся Берингу призраками, и за открытіе пожалованъ изъ крестьянина въ подштурмана. Въ томъ же году Архангелогородецъ Башмаковъ, которому ввѣрено судно отъ Московскаго купца Серебренникова, идучи къ востоку, очутился среди оо. Лисьихъ, и разбилъ судно близь о. Умнака, который послѣдовавшими мореходами описывается въ окружности 200—300 верстъ. Купа сихъ островов названа Лисьими, по улову лисицъ черныхъ и сиводусчатыхъ, которыя однакожъ за грубую шерсть не такъ цѣнны, какъ Индигирскія.— Иркутской купецъ Н. Трапезниковъ (прежде упомянутый), одинъ изъ предпріимчивыхъ людей, пробывъ въ плаваніи 4 года, открылъ большой островъ Атху, и въ 1753 г. воротился съ грузомъ.—Козакъ Пономаревъ, находившійся на суднѣ Московскаго купца Никифорова, промышлявшемъ 3 зимы подлѣ Умнака и Уналашки, представилъ начальству карту

8 островов къ СВ. отъ Уналашки. — Судно Иркутскаго купца Бечевина, Гавріилъ, превосходившее всѣ прежнія величиною и длиною по килю (въ 62 ф.), вышло въ море въ 1760 г., и достигло полуострова Аляски, гдѣ зимовало дружно съ туземцами, пока не возникли ссоры отъ буйства судовыхъ служителей. — Селенгинскій купецъ Андреянъ Толстыхъ, въ 1760 г. вышедъ изъ р. Камчатки, промышлялъ 3 зимы у о. Адаха въ согласіи съ островитянами, взялъ съ нихъ ясакъ (*), и съ помощію двухъ козаковъ представилъ свѣденіе объ островѣ и о 5-ти смежныхъ, прослывшихъ послѣ Андреяновскими. Императрица такъ была довольна донесеніемъ губернатора Чичерина о миролюбивомъ пріобрѣтеніи 6-ти островов, что приказала купцу Толстыхъ возвратить 10-ю часть, и козаковъ произвесть въ званіе Сибирскихъ дворянъ. — Мѣщанинъ Глотовъ въ 1763 г. первый достигъ о. Кадьяка на суднѣ Чебаевскаго и складчиковъ, и провелъ тамъ зиму въ осторожности и войнѣ съ туземцами. — Штурманъ Потапъ Зайковъ, съ 1772 г. вышедъ изъ Охотска на ботѣ Владимірѣ, принадлежавшемъ Орѣхову, Лапину и Шилову, промышлялъ у многихъ извѣстныхъ островов, и подвигаясь къ В. въ Августѣ 1775-го остановился въ проливѣ между о. Унимакомъ и Аляскою, въ той же гавани, гдѣ прежде зимовалъ капитанъ Креницынъ. Здѣсь экипажъ промышлялъ 3 г.,

(*) Въ послѣдующее время думали, что наши открытели населенныхъ островов будто увеличивали число островитянъ. Но правильнѣе думать, что число островитянъ убавилось со времени нашего знакомства.

какъ между тѣмъ штурманъ занимался описаніемъ острововъ окружныхъ, и составленіемъ общей карты, которая и познакомила мореходовъ съ истиннымъ положеніемъ Алеутской гряды. Замѣчательно, что Зайковъ поправилъ погрѣшность Креницына, положившаго оо. Унимакъ и другіе западнѣе 5°-ю. Онъ въ Сентябрѣ 1778 возвратился въ Охотскъ съ грузомъ, 300,000 р. оцѣниваемымъ, по таксѣ Американской компаніи въ 1,603,588 р.—Съ 1781 до 1789 г. подштурманъ Прибыловъ на суднѣ Георгіи, принадлежавшемъ Лебедеву-Ласточкину и Шелехову, открылъ, по увѣренію адмирала Сарычева, оо. Св. Павла и Георгія. — Въ 1783 мореходы и передовщики, по безнадежности промысловъ при извѣстныхъ островахъ, согласились подчинить себя штурману Потапу Зайкову, чтобъ онъ указалъ имъ новый путь къ промышленности. Зайковъ, видѣвшій въ Камчаткѣ карты Кука, и слышавшій отъ его спутниковъ о проливѣ Вилліамовѣ, отправился съ судами къ Американскому берегу, и достигъ воображаемаго мѣста, нынѣ называемаго Чугацкимъ заливомъ. Промыслы шли удовлетворительно, какъ вдругъ Чугачи пустились нападать на промышленниковъ, и не робѣя отъ ружейныхъ выстрѣловъ, принудили стрѣлами и дерзостію отступить къ грядѣ Алеутской.—Въ 1791 г. Лебедевъ-Ласточкинъ съ компаніей отпустилъ судно, въ подкрѣпленіи двухъ прежнихъ, къ матерому берегу Америки, гдѣ около Чугацкаго залива, сдѣлалъ водворенія, и уже отрядилъ артель, для развѣдываній, внутрь края. Въ это время, когда многіе изъ промышленниковъ-хозяевъ, или раззорились, или благоразумно уклони-

лись отъ соперничества, или присоединились къ полномочнымъ, въ это время образовались 3 товарищества: Лебедева-Ласточкина, Шелехова съ Голиковымъ, и Киселева. Шелеховское, опасаясь борьбы и превозможенія отъ Лебедевскаго, успѣло въ 1797 г. пріобщить къ себѣ дѣльнаго капиталиста Мыльникова съ другими, и усиливаясь въ связяхъ, нашло въ себѣ столько опытности и ума, что въ Іюлѣ 1799-го удостоилось испросить актъ соединенія частныхъ товариществъ въ общую Россійско-Американскую компанію. Соперничества кончились, кончились и раззоренія, разные, несвязные порывы соединились въ одно намѣреніе, и морская промышленность перестала быть лотереей.

Такъ протекло мимо Камчатки слишкомъ 50 шумныхъ лѣтъ! Какъ будто въ это время не было тамъ ни землетрясеній, ни мора отъ оспы. Промышленность, то увлекаемая большими прибылями, то озабочиваемая уронами, заглушала домашнюю скорбь страны. Сами Камчадалы и Коряки, среди которыхъ свирѣпствовала оспа, осиротѣвъ въ семействахъ, или обезсилѣвъ въ способахъ продовольствія, бросались къ промышленникамъ на суда, гдѣ трудъ и довольство, отвага и надежда не давали мѣста отчаянію. Глядя на Камчатскіе порты того времени, не льзя не прельщаться кипѣвшею дѣятельностію столкнувшихся тамъ соотечественниковъ, которые, не уважая ни явныхъ опасностей, ни испытываемыхъ крушеній, безъ страха и науки носились по безднамъ морскимъ, и, возвращаясь съ богатыми грузами, въ преданности повергали къ стопамъ благополучной Монархини добычи драго-

цѣннѣйшія. Екатерина любовалась конечно не приношеніями, но доблестью духа Русскаго, смышленостію простодушныхъ подданныхъ. Она въ 1767 г. желала видѣть лично кого нибудь изъ среды двигателей промышленности, и видѣла Устюжскаго купца Шилова. Любопытная обладательница сѣвера распрашивала о способахъ промышленности, объ открытіяхъ, объ островитянахъ, и жаловала его, какъ жаловала и прежде и послѣ достойнѣйшихъ предпринимателей, медалями въ петлицу на голубой лентѣ. Этѣ медали, сохраняясь въ семействахъ за святыню, продолжаютъ царствованіе Екатерины въ сокровенностяхъ потомства.

Но спрашиваютъ: отъ этой морской промышленности сдѣлался ли богаче, счастливѣе сѣверовостокъ Сибири? Исчислено ли Берхомъ, прилежнымъ счетчикомъ промысловъ и цѣнностей промысловыхъ, исчислено ли, сколько погибло людей при крушеніяхъ судовъ, сколько умерщвлено раздѣльныхъ артелей Алеутами на дальнихъ промыслахъ, сколько перестрѣляно самыхъ Алеутовъ, и сколько пало нашихъ при открытыхъ сшибкахъ? — Не трудно отвѣчать на первое, что обогащенія промысловыя принадлежатъ капиталамъ и предпринимателямъ, какъ собственнымъ двигателямъ, а не мѣстамъ или гаванямъ; что Камчатка была не цѣлью, а первою, такъ сказать, верстою морскихъ путей къ промышленности; слѣдственно увѣнчаніе трудовъ, какъ и потеря ихъ, относятся къ своимъ началамъ. На второе, что если при производствахъ на сушѣ люди лишаются жизни, разумно ли винить кого либо, когда въ предпріятіяхъ морскихъ выпадаютъ траты

людей, добровольно пустившихся на путь отважныхъ трудовъ? Нужно ли считать жертвы тамъ, гдѣ справедливо измѣрять важность событій? Взвѣсьте открытія географическія, взвѣсьте пріобрѣтенія острововъ, полуострововъ и береговъ Америки! У Басова и его послѣдователей до Шелехова стояли на первомъ планѣ бобры, но посмотрите, что у Правительства стоитъ на планѣ первенствующемъ? Стяжаніе Берингова моря съ поморьями, стяжаніе въ математическомъ, гидрографическомъ и политическомъ отношеніи. Нѣтъ державы, которая могла бы оспоривать наше право перваго открытія острововъ Курильскихъ, Алеутскихъ и берега Американскаго, съ ш. 66° до ш. 54°, потому что на землю этого пространства прежде всякаго европейца вступили: Гвоздевъ, Берингъ, Чириковъ.

Не повторяя здѣсь о промыслахъ Курильскихъ, мы не знаемъ, что сказать объ островахъ: Медвѣжьемъ, Феклистовомъ и 3-хъ Шантарскихъ, которымъ собесѣдуютъ еще 2 островка. Мы знаемъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть лѣса, звѣри немалоцѣнные, въ водахъ есть рыбы, тюлени, киты; знаемъ, что есть тамъ заливы и Лебяжья губа, способная для отстоя судовъ, и что наши прибрежные жители производятъ на островахъ сухопутно-звѣриную ловлю. Симъ обозрѣніемъ и оканчивается статья морской промышленности, пока капитанъ Станюковичь, спутникъ искуснаго капитана Литки, не издастъ своего осмотра острововъ Шантарскихъ.

Вотъ какъ далеко, за предѣлы своего времени, увлеклись мы желаніемъ высказать исторію морской промышленности!

Съ Чукчами — съ племенемъ воинственнымъ, свободолюбивымъ и нетерпящимъ обмана въ промѣнахъ, мы вели сухопутно-пограничной торгъ, въ извѣстное время года, на рѣч. Ангаркѣ, справа падающей въ большой Анюй (*). Ярмарки всегда происходили въ присутствіи комисара, обезпечивающаго Русскихъ торгашей пушкою, воинскими запасами и приличнымъ числомъ козаковъ такихъ же торгашей. Чукчи привозили оленью одежду, моржовы зубья, китовые усы, россомахъ, разноцвѣтныхъ лисицъ, и куницъ, получаемыхъ съ берега Американскаго; они вымѣнивали у насъ табакъ, топоры, пилы, ножи, копья, корольки и т. п. вещи. Замѣчено, что Чукчи, если видѣли въ комисарѣ человѣка безпристрастнаго, съѣзжались въ слѣдущемъ году на ярмарку въ большемъ числѣ. Человѣка два изъ комисаровъ бывали ихъ любимцами. Честность бросается въ глаза этимъ дикарямъ. Если бы съ перваго нашего знакомства съ Чукчами, рядъ комисаровъ постоянно преемствовалъ въ честности какъ и въ должности, вѣроятно добрая сосѣдняя свычка могла бы давно привлечь непокорное племя въ подданство Русское.

Торговля сухопутно-пограничная. Чукотская.

Торгъ Даурской, трактатомъ 1728 г. установленный въ Цурухайтуѣ на р. Аргуни, бываетъ единовременно въ Іюлѣ, т. е. въ такое время, когда команды изъ Наупа и Мергена прикочевываютъ къ Аргуни для осмотра границы, и привозятъ съ собою на обмѣнъ ткани бумажныя и шелковыя, кирпичной

Даурская.

(*) Нынѣ ярмарка бываетъ чрезъ два года въ укр. Островномъ на правой сторонѣ Анюя, недалеко отъ скалы Оброма, стоящей въ ш. 68° 01', вост. долготы 181° 42'.

людей, добровольно пустившихся на путь отважныхъ трудовъ? Нужно ли считать жертвы тамъ, гдѣ справедливѣе измѣрять важность событій? Взвѣсьте открытія географическія, взвѣсьте приобрѣтенія острововъ, полуострововъ и береговъ Америки! У Басова и его послѣдователей до Шелехова стояли на первомъ планѣ бобры, но посмотрите, что у Правительства стоитъ на планѣ первенствующемъ? Стяжаніе Берингова моря съ поморьями, стяжаніе въ математическомъ, гидрографическомъ и политическомъ отношеніи. Нѣтъ державы, которая могла бы оспоривать наше право перваго открытія острововъ Курильскихъ, Алеутскихъ и берега Американскаго, съ ш. 66° до ш. 54°, потому что на землю этого пространства прежде всякаго европейца вступили: Гвоздевъ, Берингъ, Чириковъ.

Не повторяя здѣсь о промыслахъ Курильскихъ, мы не знаемъ, что сказать объ островахъ: Медвѣжьемъ, Феклистовомъ и 3-хъ Шантарскихъ, которымъ собесѣдуютъ еще 2 островка. Мы знаемъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть лѣса, звѣри немалоцѣнные, въ водахъ есть рыбы, тюлени, киты; знаемъ, что есть тамъ заливы и Лебяжья губа, способная для отстоя судовъ, и что наши прибережные жители производятъ на островахъ сухопутно-звѣриную ловлю. Симъ обозрѣніемъ и оканчивается статья морской промышленности, пока капитанъ Станюковичь, спутникъ искуснаго капитана Литки, не издастъ своего осмотра острововъ Шантарскихъ.

Вотъ какъ далеко, за предѣлы своего времени, увлеклись мы желаніемъ высказать исторію морской промышленности!

Съ Чукчами — съ племенемъ воинственнымъ, свободолюбивымъ и нетерпящимъ обмана въ промѣнахъ, мы вели сухопутно-пограничной торгъ, въ извѣстное время года, на рѣч. Ангаркѣ, справа падающей въ большой Анюй (*). Ярмарки всегда происходили въ присутствіи комисара, обезпечивающаго Русскихъ торгашей пушкою, воинскими запасами и приличнымъ числомъ козаковъ такихъ же торгашей. Чукчи привозили оленью одежду, моржовы зубья, китовые усы, россомахъ, разноцвѣтныхъ лисицъ, и куницъ, получаемыхъ съ берега Американскаго; они вымѣнивали у насъ табакъ, топоры, пилы, ножи, копья, корольки и т. п. вещи. Замѣчено, что Чукчи, если видѣли въ комисарѣ человѣка безпристрастнаго, съѣзжались въ слѣдущемъ году на ярмарку въ большемъ числѣ. Человѣка два изъ комисаровъ бывали ихъ любимцами. Честность бросается въ глаза этимъ дикарямъ. Если бы съ перваго нашего знакомства съ Чукчами, рядъ комисаровъ постоянно преемствовалъ въ честности какъ и въ должности, вѣроятно добрая сосѣдняя свычка могла бы давно привлечь непокорное племя въ подданство Русское. — Торговля сухопутно-пограничная. Чукотская.

Торгъ Даурской, трактатомъ 1728 г. установленный въ Цурухайтуѣ на р. Аргуни, бываетъ единовременно въ Іюлѣ, т. е. въ такое время, когда команды изъ Пауна и Мергена прикочевываютъ къ Аргуни для осмотра границы, и привозятъ съ собою на обмѣнъ ткани бумажныя и шелковыя, кирпичной — Даурская.

(*) Нынѣ ярмарка бываетъ чрезъ два года въ укр. Островномъ на правой сторонѣ Анюя, недалеко отъ скалы Оброма, стоящей въ ш. 68° 01′, вост. долготы 181° 42′.

основанія упомянутаго трактата, при которомъ уложена мнимо-постоянная такса однимъ Китайскимъ товарамъ, на пр. мѣсту чая байховаго 60 р., мѣсту цвѣточнаго вдвое, тюню китайки 15, и такъ далѣе, а въ цѣнѣ Россійскихъ товаровъ, предоставлено обѣимъ сторонамъ торговаться по купечески. Нечего говорить о странности вѣчной нормы для китайскихъ товаровъ, когда она какъ шутка, опровергается свободнымъ оцѣниваніемъ нашихъ статей. Можетъ быть стоило бы сказать, чей торгъ въ то время шелъ выгоднѣе, Русской или Китайской? Разумѣется, Китайской: потому что сл. Маймачинская, состоя изъ нѣсколькихъ торговыхъ товариществъ, между собою условившихся, успѣвала понижать наши цѣны, не поддерживаемыя равномѣрнымъ соглашеніемъ. Наши купцы, тогда маломочные, пользуясь дешевизною кормовъ и продовольствія, лично и порознь привозили свои товары въ Кяхту, во всякое время, и безъ совѣщанія промѣнивали Китайцамъ, по соображенію цѣнъ своей покупки съ гадательною цѣною продажи вымѣниваемаго товара. Этимъ торгомъ снискивался только хлѣбъ насущный. Съ такою жъ безрасчетностію съ нашей стороны шелъ и валовый торгъ, тогда производившійся съ Сентября до Марта.

Нерѣдко также страдалъ нашъ торгъ отъ внезапныхъ, своевольныхъ прекращеній, со стороны Китайскаго управленія, по случайностямъ маловажнымъ, которыя нарочно были преувеличиваемы, въ Ургѣ или въ трибуналѣ, по азіятскому коварству или чванству ([17]). Закулисная пружина

такихъ коловратностей скрывалась въ своенравномъ и властолюбивомъ характерѣ богдохана Кянъ-луна, гордившагося разрушеніемъ Тжунгаріи и овладѣніемъ Туркистана, также Тибета. Студенты наши замѣтили въ своихъ тетрадяхъ, что невыгодность торговыхъ разрывовъ была чувствована въ самомъ Пекинѣ (между 1763 и 1780 гг.) министрами, придворными и богачами, любящими употреблять Сибирскіе мѣха и Камчатскіе бобры. Необвиняя за случайности, служившія поводомъ къ разрывамъ, ни купечества ни мѣстнаго начальства, не могшаго усмотрѣть всѣхъ мелочей, мы удивляемся тому, что при возобновленіи коммерцъ-коллегіи торгъ толь важный остался безъ начертанія правилъ и обязанностей, для торгующихъ на Кяхтѣ. Впрочемъ торгъ сей, какъ ни безвыгодно шелъ для частныхъ лицъ, былъ довольно благотворенъ для Сибири, въ двухъ отношеніяхъ: а) что отъ заграничнаго сбыта излишней мягкой рухляди оживлялись руки звѣроловныхъ ордъ; б) что отъ прохода купеческихъ кладей на государственныя ярмарки жители придорожныхъ селеній довольствовались платами за хлѣбъ-соль и кормы. Ибо въ Кяхтинскомъ торгѣ вмѣщалась мягкая рухлядь не одной Иркутской губерніи, и даже не одной Сибири, какъ усмотримъ изъ наименованій отпуска, — равномѣрно извѣстно и то, что не все количество пушныхъ товаровъ промѣнивалось на Кяхтѣ. Много рухляди отправлялось изъ Ирбити, Макарьева или Москвы въ Нѣмецію и Турцію.

Изъ Кяхты отпускались въ Китай: кожи юфтевыя и козловыя, бѣлка зырянка (Чердынская), Ир-

тышская, Обская и другихъ Сибирскихъ породъ; бобры рѣчные, Камчатскіе или морскіе, соболи, лисицы, выдры и пр., сукна иностранныя въ небольшемъ тогда числѣ, моржанъ или кораллы, кость моржовая и мамонтова, рога и пр. Вымѣнивались изъ Маймачинъ: китайки, дабы, камки или голи, фанзы, канфы, посуда цѣнинная, чаи черный и зеленый, сахаръ леденецъ, фрукты въ сахарѣ приготовленные, шелкъ сученой, тушь, тонкая бумага, духи, игрушки и разныя художественныя бездѣлки; но покупка ревеня принадлежала исключительно казнѣ. Сумма отпуска по объявленнымъ цѣнамъ въ лучшій годъ, каковъ былъ 1759-й, простиралась не свыше 718,000 р., слѣдственно и сумма привоза должна бы съ нею равняться, но по таможеннымъ итогамъ того времени послѣдняя сумма всегда показывалась менѣе, до 1780 года (*). Пошлинный доходъ восходилъ до 240,000 р., и взимался, какъ прежде было замѣчено, по торговому уставу $\frac{7207}{1698}$ г. до 1761 года, а съ сего времени до 1800-го по тарифу помянутаго 1761-го. Самая продолжительность тарифныхъ учрежденій изобличаетъ страну и ея торговлю не въ энергіи, а въ сонномъ коснѣніи.

Противъ кр. Устькаменогорской по лѣвой сторонѣ Иртыша до Омска начали съ 1758 г., по опустошеніи Чжунгаріи, распространяться кочевья Киргизъ-Кайсацкихъ волостей, въ скотоводствѣ зажиточныхъ, что и было не безполезно для нашей жилой границы. Между водворяющимися сосѣдями и крѣ- Иртышская.

(*) Ни кредита ни векселей заграничныхъ не было, отъ чегожъ привозъ показывался менѣе противъ отпуска!

ностными жителями завязалась мѣна; къ томужъ не замедлили подходить къ крѣпости для торга Ташкенцы, Кашкарцы и другіе Бухарцы (изъ малой Бухаріи), съ своими и Китайскими товарами. Часть ихъ расходилась въ Устькаменной, а болѣе въ кр. Семипалатной, гдѣ съ 1754 г. существовалъ мѣновный дворъ и таможня, слѣдственно было кой-какое купечество. Капитанъ Андреевъ, служащій указателемъ по части Иртышской торговли, не сказалъ ни о количествѣ промѣновъ въ Устькаменной, ни о сборѣ таможенномъ.

Въ Семипалатной Киргизы предлагали для мѣны: овецъ, лошадей, быковъ, коровъ, овчины, мерлушки, армяки изъ шерсти верблюжьей, войлоки называемые полстями. Отъ вышепоименованныхъ торговцовъ получались: бязи, дабы, халаты, занавѣски, бумага пряденая и въ охлопкахъ, шкуры рысьи, барсовыя, волчьи, лисьи, куньи, мерлушки, сарацынское пшено, плоды, китайскія шелковыя ткани. Отпускъ Россійской состоялъ въ разномъ хлѣбѣ зерномъ и мукою, въ винѣ, въ чугунныхъ и желѣзныхъ подѣлкахъ, котлахъ, таганахъ, капканахъ, въ кожахъ черныхъ и красныхъ, сукнахъ не дорогой цѣны и пр.

Таможенной въ Семипалатной доходъ, по опредѣленіи директора и прочихъ чиновъ, постепенно увеличивался: 90 р. въ 1754 г., 221 въ 1759, 330 въ 1760, 1,467 въ 1764, 4,003 въ 1769, и нѣсколькими сотнями выше въ 1784-мъ. Разумѣя пошлинной сборъ десятою долею цѣны товарной, не стоитъ труда узнать валовую цѣнность торговъ, въ упомянутые годы.

При кр. Ямышевской пограничный торгъ возобновился тотчасъ послѣ примиренія, въ 1720 г. Лихаревымъ возстановленнаго, и продолжавшагося до 1784-го. Къ Ямышеву пріѣзжали Чжунгары торговые, Бухарцы и другіе Азіятцы съ лошадьми, съ Яркенскими тканями, съ ревенемъ копытчатымъ и другими статьями; оттуда они проѣзжали на ярмарку Ирбитскую, какъ видно изъ указа 1744 г., повелѣвающаго сдѣлать особливое клеймо для таможни Ямышевской. По соображеніямъ, торгу тутъ надлежало быть не малому, но итоги его остались безгласными, до опредѣленія директора и таможенныхъ чиновъ въ 1754 году. Съ сего времени торговля Ямышевская начинала мяться по извѣстнымъ обстоятельствамъ Чжунгаріи и потому еще, что переходила на другія мѣста. Таможеннаго дохода было: 125 р. въ 1754 г., 394 въ 1755, 894 въ 1756, 635 въ 1757, 433 въ 1758, 504 въ 1759, 739 въ 1760, 712 въ 1761, 962 въ 1762, 399 въ 1763, 497 въ 1764, 496 въ 1765, а въ слѣдующихъ годахъ доходъ падаетъ на 200, на 100 р. и менѣе. Всего дохода съ 1754 до 1784 г. выходитъ 9,507 р., слѣдственно весь торгъ 32 лѣтъ представляетъ движеніе ста тысячь р. Положимъ эту сумму серебромъ, а не бумажною монетою, которой тогда не существовало, и все таки пограничный край того времени представляется скуднымъ.

Въ кр. Желѣзенской мѣна установлена въ 1764 г., для приласканія прикосновенныхъ Киргизовъ. Таможенный доходъ въ 18 лѣтъ, начиная съ 1764 до 1784 г., составилъ не болѣе 518 р., или иначе, торгъ 18-тилѣтній заключался въ 6,000 р. серебромъ.

Въ кр. Омской таможенный сборъ производился подъ смотрѣніемъ мѣстнаго начальства, и доходилъ иногда до 500 р.

Ишимская. Въ кр. Петропавловской торгъ начался съ 1759 г. и ничего не значилъ до 1766-го. Съ этого года торгъ усилился отъ значительнаго промѣна лошадей, быковъ, барановъ широкохвостыхъ, овчинъ и мерлушекъ. Киргизы на обмѣнъ получали котлы, вертѣлы, огнива, иглы, сукна, платки, позументы, разныя ткани, нитки, съ выгодою для Сибиряковъ. Сверхъ того приходили сюда караваны изъ Ташкента и Бухаріи съ такими же товарами, какіе привозились въ Семипалатную. Таможни еще не было.

Въ кр. Прѣсногорьковской, которая устроена между двухъ озеръ, прѣснаго и горькаго, заведенъ также мѣновный дворъ, и торгъ начался съ 1766 г., для привлеченія и ознакомленія ордынцовъ съ порядкомъ общежитія.

Таковъ починъ погранично-сухопутной торговли въ IV періодъ (*). Онъ и не могъ быть важнѣе, потому что толица торговли склонялась къ Оренбургу,

---

(*) Выставимъ для сравненія торга тѣхъ же мѣстъ въ 1837 году.

	Отпускъ.	Привозъ.
Т. Троицкосавская . .	8,095,314 р.	столько же.
З. Устькаменогорская .	68,927	39,464
Т. Семипалатинская .	916,714	641,877
З. Омская	65,990	47,050
Т. Петропавловская .	2,531,467	4,204,196
З. Прѣсногорьковская .	62,634	87,791.

какъ и прежде замѣчено. Въ Оренбургѣ пошлинный сборъ давалъ слѣдующія суммы: 4,182 р. въ 1743 г., 16,690 въ 1748, 44,189 въ 1749, 52,507 въ 1750, 85,124 въ 1751, 73,233 въ 1752, 50,362 въ 1754. Послѣ сборы тамъ упали.

II. Искуства.

Въ такую же мѣру, какъ велика или мала торговая промышленность, являются и искуства. Перечень Сибирскихъ искуствъ не можетъ быть нелюбопытенъ, но не надобно ожидать чего либо важнаго тамъ, гдѣ не умѣли даже печь хлѣба.

Въ церковномъ зодчествѣ.

Каменныя церкви, во дни человѣколюбиваго времени, были созидаемы: въ Екатеринбургѣ Святодуховская въ 1754 г., соборная Екатерининская въ 1758, — въ Верхотурьѣ Покровская, заложенная въ 1744 и освященная въ 17)3, — другая двуэтажная, начатая въ 1753 заводчикомъ Походяшинымъ во имя Св. Варвары и Св. Іоанна Предтечи,—въ Туринскѣ Срѣтенская, заложенная 1745, конченная 1751,—въ Тюмени Успенская, окончательно достроенная въ 1765, — въ Тобольскѣ зимній при архіерейскомъ домѣ соборъ, перестроенный въ 1745, Никольская на горѣ заложена въ томъ же году, Богородицерождественская на горѣ жъ въ 1751, Златоустовской придѣлъ при лѣтнемъ соборѣ, Междугорская Предтеченская въ томъ же году, Срѣтенская подъ горою въ 1757, Захарьевская въ 1760 и Покровская въ 1763, — въ Енисейскѣ Спасскій муж. монастырь въ 1742, Вознесенская вмѣсто деревянной въ 1750, иждивеніемъ купца Тюшева, — въ Иркутскѣ Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, начатая иждивеніемъ купца Бечевина, и за его смертію кон-

ченная въ 1760, церковь Устюжскихъ Чудотворцовъ въ 1748 иждивеніемъ купца Глазунова. Тихвинская начатая въ 1754 помянутымъ Бечевинымъ, и освященная въ 1759, Крестовоздвиженская, начатая въ 1758 купцомъ Щербаковымъ, и не скоро конченная, съ узорною готическою щекатуркой. Сверхъ того нѣтъ храма преждесозданнаго, въ которомъ бы не былъ придѣланъ или освященъ новый престолъ въ теченіи IV періода. Томскъ, Тара (*) и даже Тюмень, смущаемые духомъ старообрядства, не участвовали въ славѣ церковнаго зодчества; но за то духъ Камчатской морской промышленности, какъ видно изъ помянутыхъ именъ, дышетъ въ основаніяхъ многихъ храмовъ. — Предложивъ соотчичамъ перечень богоугоднаго зодчества, которое около 1760 г. становилось понаряднѣе, мы надѣемся тѣмъ воззвать ихъ къ назидательному воспоминанію дѣятельной вѣры ихъ праотцевъ. Прійдетъ можетъ быть время, когда и Сибирякъ станетъ глумиться подземельнымъ храмамъ, изсѣченнымъ въ берегахъ Египта, въ Элорѣ или на островахъ Салсеттѣ и Элефантинѣ; но въ духѣ страны мы думаемъ, что наши кирпичные храмы, упирающіеся въ небо крестами, — храмы, въ которыхъ возносится къ Трі-

(*) Павелъ Митрополитъ грамотою 1763 года 17 Марта предлагалъ городу Тарѣ возстановить два рушившіеся монастыря, муж. и дѣв.; но ничего не послѣдовало, по холодности ли его съ Губернаторомъ Чичеринымъ, или что такая форма сношеній съ городами не приличествовала безпосредственному письмоводству. Грамота, впрочемъ благоразумно написанная, хранится въ Софійской ризницѣ.

единому нелицемѣрная молитва и сердечное славословіе, будутъ до скончанія времени превосходнѣе древнихъ рукотвореній, сколь ни дивны ихъ работы.

Посмотримъ, гдѣ оказались ранніе, такъ сказать, ростки рукодѣльности. Въ Исетскомъ дистриктѣ явились на рѣч. Юзѣ и Духовкѣ два завода стеклодѣльныхъ, какъ прародители размножающихся донынѣ около р. Исети. Тамъ же на Бозкекѣ шляпная фабрика. Въ Ялуторовскомъ дистриктѣ на рѣч. Рогалихѣ, въ Тоболъ падающей, завелась въ 1751 г. у купцовъ Медвѣдевыхъ фабрика для писчей бумаги. Въ 1764 г. на р. Укѣ построенъ Походяшинымъ винокуренный заводъ. Верхотурскаго уѣзда въ сл. Нижненевьянской, при концѣ періода, основалась ткацкая парусиннаго полотна при ключѣ, гдѣ послѣ была винокурня (*). Близъ Туринска на рѣчч. Табаринкѣ и Жилиной въ 1760 г. заведена другая фабрика для писчей бумаги, продолжающаяся донынѣ. Въ Тобольскомъ уѣздѣ на рѣч. Ремзянкѣ основана купцомъ Корнильевымъ фабрика стеклодѣльная, съ 45-тью покупныхъ къ фабрикѣ рабочихъ, сверхъ которыхъ воспрещено 5 Ноября 1753 г. прикупать людей. Въ имѣніи духовномъ на рѣч. Серебрянкѣ была крупчатка архіерейскаго дома (**). На той же рѣчкѣ, ближе къ Межугорскому

Въ рукодѣльности.

(*) Въ той же слободѣ, въ началѣ XIX вѣка, заведена купцами Зеленцовыми полотняная фабрика, на которой ткали столовое бѣлье, платки, пестреди на мѣщанскую руку. Фабрика рушилась около 1818 г.

(**) Шаппъ жаловался на Тобольскъ, и не на одинъ Тобольскъ,

монастырю ходила пильная мельница, и горѣла печь стеклодѣльная; пламя и движеніе пилъ затихли, нынѣ одна прелесть уединенія тамъ почиваетъ. Въ самомъ Тобольскѣ пониже Захарьевской церкви и рыбныхъ рядовъ, была построена Ѳ. И. Соймоновымъ конная лѣсопильня, на которой дѣйствіе 3-хъ пилъ производилось силою 6-ти лошадей. Въ Томскѣ при концѣ періода заведена рукодѣльня для дѣланія выбойки. Въ 1747 г. на вигонѣ Иркутска, по лѣвую сторону Ангары, заведены посадскимъ Прокофьевымъ двѣ небольшія фабрики: стеклодѣльная и шелкоткацкая, на одной дѣлалась посуда зеленаго стекла, на другой ткались платки и кушаки, подобно какъ въ Тюмени въ тоже время дѣлались по разнымъ домамъ кушаки изъ китайскаго же шелка. Замѣчательно, что мастерство фабричное издавна развивалось руками раскольницъ, и другой тому примѣръ видѣнъ въ селѣ Каменкѣ, гдѣ старообрядки также ткали ковры изъ верблюжьей и другой шерсти. Не отъ того ли это досужество, что у нихъ не бываетъ шумныхъ вечеринокъ и рѣзвыхъ игрищъ? — Неудостовѣряя, что будто только и было заведеній по всѣмъ городамъ обширной Сибири, сколько по дошедшимъ свѣденіямъ нами показано, мы склоняемся къ той мысли, что ихъ было бы болѣе, еслибы предпріятія частныя не сталкивались съ безчисленными преградами. Въ эпоху описывае-

---

за то, что не льзя было на рынкѣ купить хлѣба, хорошо испеченнаго, и хвалилъ одну пекарню дома архіерейскаго. Французъ правъ.

маго періода, недостатокъ капиталовъ и недостатокъ рукъ дѣльныхъ были главными препятствіями для начинаній, сколько нибудь значащихъ.

При концѣ VI-го и послѣдняго періода, будучи вѣрны принятому долгу, мы не скроемъ удивленія, на счетъ Сибирскаго замедленія въ искуствахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ не оставимъ пояснить препятствовавшія тому обстоятельства; а теперь обратимся къ исторіи важнѣйшаго искуства, котораго поприще стольже обширно, сколь обширны хребты горъ, Сибирь опоясывающіе.

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРІИ ИСКУСТВА ГОРНАГО.

Опять бросаемъ мы свой взоръ на твою толщу, Княспавдинской камень (*), толщу въ Іюнѣ все еще отсвѣчивающую желтовидными снѣгами для жителей завода Богословскаго, — опять подступаемъ къ твоей подошвѣ, гора Магнитная, между рр. Урала и Гумбоя высящаяся! Мы подступаемъ къ вамъ мысленно не для того, чтобы измѣрять ваши исполинскіе объемы, или восхищаться дикообразными красотами, но чтобы взглянуть на работы и заведенія горныя, устроенныя на пространствѣ, лежащемъ между вашими рубежами. Наше намѣреніе то, чтобы слегка осмотрѣть: а) заводы южнаго и средняго Урала, б) работы Колыванскія, в) Нерчинскія, и индѣ разсѣянныя. Труды, какіе человѣкъ производилъ на землѣ и подъ землею, какъ историческіе труды искуства, достойны памяти потомственной.

Идея Урала. Уралъ, продолжающійся къ сѣверу, даже въ Ледовитомъ морѣ подъ именемъ Новой Земли, къ югу подъ именемъ Средняго или Джамбу-Карагая

(*) Здѣсь подразумѣвается та громада, которая на подробной картѣ Россіи ошибочно названа: *гора князь Павдинская.* Она видима изъ з. Богословскаго, за озерами Княспинскими.

съ развѣтленіемъ двухъ побочныхъ хребтовъ, и оканчивающійся въ степи къ югозападу Мугоджарскимъ (Маджарскимъ) хребтомъ, распространяетъ свои рудные клады къ востоку не далѣе 50-ти верстъ, къ западу же на дальнія разстоянія, и возвышается надъ океаномъ отъ 125 до 759 саж., въ средней же вышинѣ, выведенной г. Терлецкимъ изъ 28 данныхъ, опредѣляется въ 284 сажени (*).

(*) Опредѣленіе высотъ Уральскихъ взято изъ горнаго Журнала 1831 г. Посмотримъ кстати, какъ другіе путешественники говорили о вышинѣ Урала. Извѣстный намъ Избрантъ-Идесъ поднимаетъ Уралъ на 2,500 тоазовъ, почти до $4\frac{1}{2}$ верстъ. Это походитъ на старую сказку, какую въ старину лѣтописцы разсказывали о вышинѣ Югорскаго камня и о чудныхъ людяхъ, прорубающихъ его, чтобы свидѣться съ пришельцами западными. Страленбергъ, военноплѣнный Шведъ, не лучше Избрантъ-Идеса говорилъ, что Сибирь выше всѣхъ европейскихъ странъ, и что за Ураломъ, ѣдучи къ востоку, болѣе поднимаешься, чѣмъ опускаешься. Гмелинъ барометрически измѣрялъ вышину Урала въ д. Кырьѣ, и однакожъ не вывелъ послѣдняго результата. Шаппъ изъ той же деревни поднимался съ барометромъ на верхъ камня, конечно Павдинскаго, послѣ него черезъ 6 лѣтъ горѣвшаго. Онъ опредѣлилъ вышину его въ 471, да площадь, на которой стоитъ гора, во 150 тоаз., что и составило бы 429 русскихъ саженъ, выше океана. Вообще, по Шаппу, самыя высокія горы Урала въ 429, а меньшія въ 222 саж. Меранъ, основываясь на какой-то географіи Целларія, трубилъ, что горы Уральскія всегда покрыты снѣгомъ, и Шаппъ ѣхалъ въ Сибирь съ этимъ предубѣжденіемъ. Гумбольдтъ, прошу припомнить, опредѣлялъ вышину Урала въ 550 — 733 саж. Измѣренія Шапповы, не смотря на невѣрность большую или меньшую, имѣли въ свое время важную заслугу, потому что они клонились къ рѣшенію физическаго вопроса: повышается ли кряжъ земли за Ура-

Уралъ въ нашемъ обозрѣніи дѣлится на сѣверный, средній и южный. Самыя большія возвышенности видиѣются на южномъ и Богословскомъ Уралѣ. Наше дѣленіе Урала подразумѣвается въ тѣхъ же линіяхъ широты, подъ которыми раздѣлена Сибирь на три полосы, кромѣ линіи южносредней, замѣняемой другою мысленною, проходящею между водныхъ системъ Уфы и Чусовой. Въ царствѣ горныхъ породъ надлежало бы конечно желать другихъ линій разграниченія, но Уралъ, безконечно разнообразный въ подробностяхъ, и довольно единообразный въ сущности, воздвигнутъ на свою высоту по чертежу, независимому отъ нашихъ методъ. Граниты и порфиры, приподнимая Уралъ въ нѣсколько пріемовъ, разломали горныя породы его. Подъ именемъ порфировъ разумѣются змѣе-

---

ломъ, и Сибирская стужа происходитъ ли отъ повышенія кряжа, какъ тогда во Франціи полагали. Шаппъ рѣшилъ отрицательно, а Гумбольдтъ, въ наше время, пользуясь идеею Гердера, пространно изъяснилъ причины тепла и стужи.

Здѣсь прилично выставить барометрическія измѣренія Терлецкаго, въ пополненіе къ прежнимъ:

Павдинской камень близь д. Кырьи	3,690 ф.
Хребетъ Кваркутъ	5,280
Конжаковской камень	3,999
Качканаръ м. г.	3,559
Переѣздъ чрезъ Уральской кряжъ въ 4 в. отъ з. Билимбаевскаго . .	1,336 (*)

(*) Подробное описаніе высотъ уральскихъ помѣщено въ No. 10 1842 г. Гор. Жур.

викъ и зеленый камень (діабазъ, діоритъ и афанитъ) съ прочими ихъ измѣненіями. Пойдемъ съ сѣвера.

Образовательность (*) Новой Земли признается за продолжаемую образовательность Урала, какъ было нами замѣчено на 531 стран. первой книги. По восточной покатости новоземельскаго хребта, который въ обыкновенной вышинѣ надъ моремъ разлегся на 300 футовъ (**), преимущественно выказывается сланецъ глинистый, а на противоположной сторонѣ первенствуетъ тальковый, съ переслойкою перваго. Между обоими сланцами встрѣчается известнякъ сѣраго цвѣта, а черный известнякъ, лежащій на самой поверхности пуддинга, изъ сланцевыхъ отломковъ состоящаго, наполненъ органическими остатками. Образовательность эта прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ породами плутоническими: авгитовымъ порфиромъ, индѣ миндальнымъ камнемъ.

Сухопутно-сѣверный Уралъ, за исключеніемъ пространства, Горною Экспедиціей пройденнаго за Тольинское зимовье, (какъ изъяснено нами въ по-

---

(*) Formation въ горныхъ книгахъ говорится *формація*; но въ слогѣ историческомъ, кажется, приличнѣе обрусить это слово. Образовательность, можетъ быть еще нужно замѣтить, означаетъ по Гумбольдту систему минеральныхъ толщей, въ одинъ періодъ происшедшихъ, не смотря на великія разстоянія мѣстъ; по выраженію же Ели де Божона, она значитъ совокупность пластовъ, составившихся въ промежутокъ времени, между двухъ главныхъ переворотовъ.

(**) Есть 3 или 4 пика, изъ коихъ самый высшій подымается до 4,000 ф.

полненіи полосы сѣверной), хотя съ строгостію геогностическою не изслѣдованъ, предъявляетъ сходство съ Богословскимъ, откуда у насъ начинается Уралъ средній. Тутъ преобладаетъ діабазъ, переходный известнякъ, а въ сѣверной части протогинъ, видоизмѣняющійся. Въ Гороблагодатскомъ Уралѣ сланцы: тальковый, хлоритовый, глинистый и порфиръ авгитовый. Въ Екатеринбургскомъ господствуютъ, сверхъ діорита и змѣевика, сланцы: тальковый, хлоритовый, и имъ подчиняются глинистый и слюденый. Къ подчиненнымъ также породамъ здѣсь принадлежатъ известнякъ и кварцъ, изъ которыхъ первый переходитъ въ мраморъ и доломитъ. В южномъ Уралѣ, начинающемся съ Соймоновскихъ рудниковъ, первенствуетъ сланецъ слюденый, который въ сближеніи съ діоритовыми и сіенитовыми жилами, какъ съ породами плутоническими, переходитъ въ сланецъ хлоритовый. Гранитъ, гранито-гнейсъ и кварцъ сильно выражаются въ горахъ тамошняго Урала, равно какъ удерживаютъ свое мѣсто, особливо на западѣ переходныя породы: глинистый сланецъ, сѣрая вакка, и черный или сѣрый известнякъ, а на востокѣ глинистый сланецъ съ талькомъ. Тутъ цѣлая аристократія породъ.

Прибавимъ къ тому, со словъ г. Гельмерсена, о гранитѣ и магнитномъ желѣзнякѣ. Гранитный кряжъ, начиная съ горъ Мугоджарскихъ, вездѣ выказывается по восточной сторонѣ, и тянется прямою чертою чрезъ Степную, Міяскъ, Екатеринбургъ, Кушву, Верхотурье, и, если отъ предѣловъ вѣдомства Богословскаго гранитъ смѣняется діаба-

зомъ, такъ на западной сторонѣ опять онъ появляется, по отрогамъ Чердынскаго уѣзда въ основаніи горныхъ породъ, и обнаруживается не только въ гребняхъ Улсуйскаго и Вишерскаго отметовъ, но и въ самомъ кряжѣ, который всегда бѣлѣетъ снѣжнымъ, говоря безъ чиновъ, плюмажемъ. Почему едва ли несправедливо одинъ геогностъ почитаетъ гранитъ за основную породу Урала, не вездѣ выступившую на дневную поверхность, по пересилію порфировъ. Въ паралель гранитному кряжу, исполински выступаетъ магнитный желѣзнякъ на восточной сторонѣ горъ, въ области зеленыхъ камней и зеленокаменныхъ порфировъ. Торжественныя выставки его суть магнитныя горы, поименованныя въ первой нашей книгѣ.

Въ этомъ сжатомъ очеркѣ горныхъ породъ, осадочныхъ и кристаллическихъ, то господствующихъ то подчиняющихся, то переслоивающихся, или на время скрывающихся, хотѣлось изобразить идею волканическаго Урала. Г. Соколовъ видитъ въ составѣ Урала троякую образовательность, но устраняясь отъ излишняго, мы упомянемъ вскользь о разныхъ мнѣніяхъ, на счетъ западноуральской горной почвы. Одинъ думаетъ, что на значительномъ отъ Урала разстояніи залегаетъ желѣзистая глина, на которой основаны флецовыя горы мѣдистаго песчаника, состоящаго изъ зернъ полеваго шпата, кварца и слюды, что тамошнія желѣзныя и мѣдныя руды не болѣе, какъ крупицы, по видимому отдѣлившіяся отъ восточноуральскихъ сокровищъ, и туда отнесенныя во время переворота. Другой считаетъ помянутую почву каменоугольною, третій крас-

нымъ песчаникомъ, четвертый древнимъ песчаникомъ. Наконецъ нашелся геогностъ, который испытывая проблематическую почву въ нѣкоторыхъ заводскихъ дачахъ, заключаетъ, что пласты мѣдистаго песчаника лежатъ на соляной или гипсовой постели, начинающейся отъ Илецкой каменной соли, и продолжающейся къ сѣверу за Чусовую (*). Какъ не наше дѣло, и не нашъ долгъ полагать рѣшенія о толь ученыхъ мнѣніяхъ, то и остается приступить къ историческому описанію заводовъ, явившихся по Уралу въ нашемъ IV времени. Изъ этого видно, что дорожа своимъ урокомъ, мы не чаровали читателя представленіемъ грознаго величія сопокъ, или горъ живописныхъ, на западѣ южнаго Урала красующихся; что не удивляли его рѣдкими зрѣлищами, каковы напр. волнующійся на горахъ озера, по Ильменскому, Екатеринбургскому и Косвинскому Уралу; что не думали показывать читателю пещеръ, какія на югѣ и на сѣверѣ бывали воздвигнуты зодчествующею природою въ известковыхъ горахъ, и ея же маніемъ обрушены или обрушаются.

Заводы по Ур. южному.

Заводы здѣшніе сперва завѣдывались Оренбургскою губернскою канцеляріей, потомъ съ 1754 года Оренбургскимъ горнымъ начальствомъ подъ вѣдѣніемъ *канцеляріи главнаго правленія заводовъ*, пребывавшей въ Екатеринбургѣ.

(*) Обозрѣніе Урала Мурчисономъ, англійскимъ теологомъ въ 1841 г. сдѣланное, будетъ предложено въ 3-ей книгѣ, вмѣстѣ съ его выводами объ Уралѣ и о проблематической почвѣ.

Табынской солеваренный заводъ, въ 90 верстахъ отъ Уфы, заведенъ прежде 1735 г., и это былъ первый памятникъ, которымъ одолжена южноуральская минеральная промышленность Балахонскому купцу Утятникову. Первый мѣдиплавиленный Шильнинской заводъ основанъ, среди Башкирскаго бунта, въ 1736 г. Красильниковымъ въ 40 в. отъ Мензелинска. Есть положеніе, что каждый рудоносный кряжъ имѣетъ металлопроизводительную породу, одну или болѣе: и если, по словамъ г. Соколова, въ Уральскихъ горахъ металлоносную породу составляетъ зеленый камень съ авгитовымъ порфиромъ, послѣ гранитъ, потомъ діоритъ съ змѣевикомъ и траппомъ; то читатель, при нашемъ описаніи заводовъ, заимствованномъ у Германа, можетъ въ своей мысли повѣрять теорему учителя нашей геогнозіи. Относительно Шильнинскаго завода, онъ за неимѣніемъ собственныхъ рудъ, пользовался изъ посторонняго рудника, лежащаго въ горахъ по рѣч. Заю, и геогностически неописаннаго. Лѣса при заводѣ, кромѣ сосновыхъ и другихъ, есть также дубовые и орѣховые. Воскресенской мѣдипл. заведенъ въ 1745 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на рѣч. Торѣ, во 170 в. отъ Уфы. Лѣсовъ множество, и притомъ разнородныхъ, между которыми есть кленовые, ильмовые, собственно дубовые, осокоревые, липовые, осиновые, березовые, ольховые, но нѣтъ сосновыхъ и еловыхъ. Рудники лежатъ въ равнинахъ, увалахъ и горахъ. Окольныя горы состоятъ изъ каменныхъ и песчаныхъ породъ, покрытыхъ черною или красноватою землею. Рудная мат-

ка (*) состоитъ изъ жилъ рудныхъ, иногда изъ тонкокороткихъ каменистыхъ жилочекъ; руды добываются каменисто-песчаныя, болѣе сланцевыя съ помазкою мѣдной зелени. Гнѣзда и слои рудные простираются на 5,20 и 36 ар., толщиною до 1½, рѣдко до 2½ ар., притомъ съ частыми пресѣченіями. Жилы рудныя, каменистыя, песчаныя и сланцевыя, толщиною отъ 2 вер. до 1½ ар. также часто пересѣкаются, и въ глубь уходятъ 15—70 ар. Преображенской мѣдипл. построенъ тѣми же заводчиками въ 1750 г. на рѣч. Тжелаиръ, въ 200 в. отъ Оренбурга. Лѣса, кромѣ описанныхъ въ предъидущемъ заводѣ, есть также сосновые и еловые. Рудники лежатъ въ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ песчаника сѣраго, красноватаго и бѣлаго, иныя изъ темно-красноватаго и бѣловатаго вапа (отвердѣлой глины). Рудная порода есть твердый черноватый камень съ прожилками мѣдной зелени. Руды каменныя съ прожилками, песчаныя, ваповыя, черепковыя и сланцевыя попадаются въ камняхъ, сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ. Рудные пласты и жилы не болѣе въ толщину 10 вер., въ ширину 20 ар., уходятъ въ глубь 3—50—65 ар., при сопровожденіи разныхъ породъ, каменныхъ, песчаныхъ и сланцевыхъ; но пространство и протяженіе рудныхъ направленій неопредѣлено, потому что работы продолжаются въ старинныхъ ордынскихъ копяхъ. Каноникольской

(*) Рудная матка тоже, что масса жильная или порода жильная.

мѣдипл. въ 1751 г. заведенъ Тулякомъ Масаловымъ на рѣч. Канаевѣ, падающей въ Бѣлую, въ 360 в. отъ Уфы. Лѣса сосновые, березовые, осиновые и лиственичные. Рудники лежатъ въ равнинахъ и горахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ окрѣплой глины и песчаника, а подъ ними красная песчаная и вановая глина. Масса рудная есть темносѣрый и синій камень средственной твердости. Руды попадаются жилами и гнѣздами. Гнѣзда и пласты не болѣе 5 ар., протяженіе 20 — 50 саж., толщина рудъ не болѣе 2 ар., въ глубь уходятъ 3 — 20 саж., и сопровождаются разноцвѣтнымъ песчаникомъ и вапомъ. Иштеряковской мѣдипл. въ 1751 г. заведенъ купцомъ Иноземцовымъ на рѣч. Бакряшкѣ въ 50 в. отъ Мензелинска. Лѣса березовые, осиновые, липовые, дубовые. Рудная матка состоитъ изъ песчаныхъ и слоистыхъ рудъ съ мелкими прожилками. Руды попадаются гнѣздами и слоями, шириною 20—50, длиною 50—200 саж. не толще аршина, углубляются 2—4 ар., сопровождаются песчаныя пескомъ, и снизу вапомъ, слоистыя чернымъ флацомъ, снизу бѣлымъ камнемъ, вапомъ и глиною. Богоявленской мѣдипл. въ 1752 г. заведенъ Твердышевымъ и товарищемъ на рѣч. Усолкѣ, во 100 в. отъ Уфы. Лѣса извѣстные. Рудники общіе съ зав. Воскресенскимъ и Архангельскимъ. Архангельскій мѣдипл. въ 1753 г. заведенъ тѣми же заводчиками на рѣч. Аксунѣ, въ 70 в. отъ Уфы съ водвореніемъ крестьянъ. Рудники, въ томъ числѣ и старинныя копи, находятся въ неблизкихъ разстояніяхъ отъ завода, то въ степныхъ равнинахъ, то въ горахъ. Лѣса тѣхъ же породъ, какія описаны

ка (*) состоитъ изъ жилъ рудныхъ, иногда изъ тонкокороткихъ каменистыхъ жилочекъ; руды добываются каменисто-песчаныя, болѣе сланцевыя съ помазкою мѣдной зелени. Гнѣзда и слои рудные простираются на 5,20 и 36 ар., толщиною до $1^1/_2$, рѣдко до $2^1/_2$ ар., притомъ съ частыми пресѣченіями. Жилы рудныя, каменистыя, песчаныя и сланцевыя, толщиною отъ 2 вер. до $1^1/_2$ ар. также часто пересѣкаются, и въ глубь уходятъ 15—70 ар. Преображенской мѣдипл. построенъ тѣми же заводчиками въ 1750 г. на рѣч. Тжелаирѣ, въ 200 в. отъ Оренбурга. Лѣса, кромѣ описанныхъ въ предъидущемъ заводѣ, есть также сосновые и еловые. Рудники лежатъ въ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ песчаника сѣраго, красноватаго и бѣлаго, иныя изъ темно-красноватаго и бѣловатаго вапа (отвердѣлой глины). Рудная порода есть твердый черноватый камень съ прожилками мѣдной зелени. Руды каменныя съ прожилками, песчаныя, ваповыя, черепковыя и сланцевыя попадаются въ камняхъ, сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ. Рудные пласты и жилы не болѣе въ толщину 10 вер., въ ширину 20 ар., уходятъ въ глубь 3—50—65 ар., при сопровожденіи разныхъ породъ, каменныхъ, песчаныхъ и сланцевыхъ; но пространство и протяженіе рудныхъ направленій неопредѣлено, потому что работы продолжаются въ старинныхъ ордынскихъ копяхъ. Каноникольской

(*) Рудная матка тоже, что масса жильная или порода жильная.

мѣдипл. въ 1751 г. заведенъ Тулякомъ Масаловымъ на рѣч. Канаевѣ, падающей въ Бѣлую, въ 360 в. отъ Уфы. Лѣса сосновые, березовые, осиновые и лиственичные. Рудники лежатъ въ равнинахъ и горахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ окрѣплой глины и песчаника, а подъ ними красная песчаная и ваповая глина. Масса рудная есть темносѣрый и синій камень средственной твердости. Руды попадаются жилами и гнѣздами. Гнѣзда и пласты не болѣе 5 ар., протяженіе 20 — 50 саж., толщина рудъ не болѣе 2 ар., въ глубь уходятъ 3 — 20 саж., и сопровождаются разноцвѣтнымъ песчаникомъ и вапомъ. Иштеряковской мѣдипл. въ 1751 г. заведенъ купцомъ Иноземцовымъ на рѣч. Бакряшкѣ въ 50 в. отъ Мензелинска. Лѣса березовые, осиновые, липовые, дубовые. Рудная матка состоитъ изъ песчаныхъ и слоистыхъ рудъ съ мелкими прожилками. Руды попадаются гнѣздами и слоями, шириною 20—50, длиною 50—200 саж. не толще аршина, углубляются 2—4 ар., сопровождаются песчаныя пескомъ, и снизу вапомъ, слоистыя чернымъ флацомъ, снизу бѣлымъ камнемъ, вапомъ и глиною. Богоявленской мѣдипл. въ 1752 г. заведенъ Твердышевымъ и товарищемъ на рѣч. Усолкѣ, во 100 в. отъ Уфы. Лѣса извѣстные. Рудники общіе съ зав. Воскресенскимъ и Архангельскимъ. Архангельскій мѣдипл. въ 1753 г. заведенъ тѣми же заводчиками на рѣч. Аксунѣ, въ 70 в. отъ Уфы съ водвореніемъ крестьянъ. Рудники, въ томъ числѣ и старинныя копи, находятся въ неблизкихъ разстояніяхъ отъ завода, то въ степныхъ равнинахъ, то въ горахъ. Лѣса тѣхъ же породъ, какія описаны

по предъидущимъ заводамъ, кромѣ сосны и ели. Жильная порода состоитъ изъ крѣпкаго черноцвѣтнаго камня съ зелеными прослойками. Руды каменныя съ прожилками, песчаныя ваповыя, черепковыя и шиферныя, попадаются въ сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ камнѣ. Цѣлаго руднаго положенія еще не открыто.

Пласты и жилы толщиною до 10 верш., шириною 3–20 ар., въ глубь уходятъ 3–50–75 ар., и сопровождаются песчаными и шиферными породами. Верхнетроицкой и Нижнетроицкой, оба мѣдипл., построены Осокинымъ на рѣч. Кидашѣ, въ 5 в. одинъ отъ другаго, во 150-ти отъ Уфы; первый построенъ въ 1754, другій въ 1760 г. Лѣса березовые, осиновые, липовые. Руды находятся въ сѣромъ и синемъ пескахъ, лежащихъ мѣстами на красномъ камнѣ, и часто пересѣкаются. Толщина рудъ до 3 ар., углубленіе ихъ 2-20 ар. и сопровождаются песками и вапомъ. Покровской мѣдипл. заведенъ въ 1755 г. однимъ изъ Шуваловыхъ на рѣч. Икѣ, падающей въ Сакмару. Вознесенской мѣдипл. въ 1755 г. заведенъ Графомъ Сиверсомъ, на рѣч. Иргизлѣ, близь р. Бѣлой. По недостаточности въ рудахъ, заводъ ненадеженъ. Благовѣщенской мѣдипл. построенъ въ 1756 г. Хлѣбниковымъ, въ 40 в. отъ Уфы, на рѣч. Укашлѣ. Лѣса еловые и пихтовые. Рудники находятся въ степныхъ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Рудная матка открывается въ песчаникѣ прожилками съ чернью, примасками зелеными и лазоревыми. Рудные слои и гнѣзда толщиною до 2 ар., неравномѣрно пересѣкаются, углубляются отъ 10—50 ар., и сопровождаются сѣрымъ

твердымъ пескомъ, и вапомъ сѣрымъ и краснымъ. Богословской мѣдипл. въ 1758 г. построенъ Глазовымъ въ 359 в. отъ Оренбурга, на рѣч. Качуѣ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Горы, въ которыхъ лежатъ пласты и жилы рудныя, состоятъ изъ сѣрыхъ песковъ съ раковинами; руды пластовыя въ сѣрыхъ пескахъ, гнѣздовыя между слоеватымъ краснымъ вапомъ, а снизу бѣлый камень. Толщина гнѣздъ не болѣе $^2/_4$, длина 1—5 саж., трубы песчаныя толщиною не болѣе 1 ар., длиною до 10 саж. и пр. Въ глубь уходятъ 15—30 ар., и сопровождаются сѣрымъ пластовымъ и разборнымъ пескомъ, а съ раковинами краснымъ вапомъ и бѣлымъ камнемъ. Верхоторской мѣдипл. построенъ въ 1759 г. двумя извѣстными заводчиками, на рѣч. Торѣ, въ 90 в. отъ Стерлитамака. Лѣса листные дубовыхъ и прочихъ породъ. Рудники находятся въ горахъ, увалахъ и на равнинахъ. Горы и увалы, въ которыхъ руды, состоятъ изъ твердо-сѣроватаго песчаника, и покрыты черною или красноватою глиною. Рудныя жилы мѣдисто-желѣзныя попадаются въ камняхъ песчаныхъ и шиферныхъ зеленоватаго и блѣднозеленоватаго цвѣта. Гнѣзда и пласты шириною 5—30 ар., толщиною до $1^1/_2$ ар., углубляются до 5 ар., и сопровождаются твердымъ пескомъ и пустымъ камнемъ. Усень-Ивановской мѣдипл. построенъ Осокинымъ въ 1760 г. на рѣч. Усени, во 120 в. отъ Уфы. Рудники тѣже, что у Троицкихъ заводовъ (*). И такъ на южномъ Уралѣ

(*) См. 12 главу 2 ч. Топогр. Оренбург. относительно южныхъ заводовъ.

по предъидущимъ заводамъ, кромѣ сосны и ели. Жильная порода состоитъ изъ крѣпкаго черноцвѣтнаго камня съ зелеными прослойками. Руды каменныя съ прожилками, песчаныя ваповыя, черепковыя и шиферныя, попадаются въ сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ камнѣ. Цѣлаго руднаго положенія еще не открыто.

Пласты и жилы толщиною до 10 верш., шириною 3 - 20 ар., въ глубь уходятъ 3-50-75 ар., и сопровождаются песчаными и шиферными породами. Верхнетроицкой и Нижнетроицкой, оба мѣдипл., построены Осокинымъ на рѣч. Кидашѣ, въ 5 в. одинъ отъ другаго, во 150-ти отъ Уфы; первый построенъ въ 1754, другій въ 1760 г. Лѣса березовые, осиновые, липовые. Руды находятся въ сѣромъ и синемъ пескахъ, лежащихъ мѣстами на красномъ камнѣ, и часто пересѣкаются. Толщина рудъ до 3 ар., углубленіе ихъ 2-20 ар. и сопровождаются песками и вапомъ. Покровской мѣдипл. заведенъ въ 1755 г. однимъ изъ Шуваловыхъ на рѣч. Икѣ, падающей въ Сакмару. Вознесенской мѣдипл. въ 1755 г. заведенъ Графомъ Сиверсомъ, на рѣч. Иргизлѣ, близь р. Бѣлой. По недостаточности въ рудахъ, заводъ ненадеженъ. Благовѣщенской мѣдипл. построенъ въ 1756 г. Хлѣбниковымъ, въ 40 в. отъ Уфы, на рѣч. Укашлѣ. Лѣса еловые и пихтовые. Рудники находятся въ степныхъ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Рудная матка открывается въ песчаникѣ прожилками съ чернью, примасками зелеными и лазоревыми. Рудные слои и гнѣзда толщиною до 2 ар., неравномѣрно пересѣкаются, углубляются отъ 10—50 ар., и сопровождаются сѣрымъ

твердымъ пескомъ, и вапомъ сѣрымъ и краснымъ. Богословской мѣдипл. въ 1758 г. построенъ Глазовымъ въ 359 в. отъ Оренбурга, на рѣч. Качуѣ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Горы, въ которыхъ лежатъ пласты и жилы рудныя, состоятъ изъ сѣрыхъ песковъ съ раковинами; руды пластовыя въ сѣрыхъ пескахъ, гнѣздовыя между слоеватымъ краснымъ вапомъ, а снизу бѣлый камень. Толщина гнѣздъ не болѣе $^2/_4$, длина 1—5 саж., трубы песчаныя толщиною не болѣе 1 ар., длиною до 10 саж. и пр. Въ глубь уходятъ 15—30 ар., и сопровождаются сѣрымъ пластовымъ и разборнымъ пескомъ, а съ раковинами краснымъ вапомъ и бѣлымъ камнемъ. Верхоторской мѣдипл. построенъ въ 1759 г. двумя извѣстными заводчиками, на рѣч. Торѣ, въ 90 в. отъ Стерлитамака. Лѣса листные дубовыхъ и прочихъ породъ. Рудники находятся въ горахъ, увалахъ и на равнинахъ. Горы и увалы, въ которыхъ руды, состоятъ изъ твердо-сѣроватаго песчаника, и покрыты черною или красноватою глиною. Рудныя жилы мѣдисто-желѣзныя попадаются въ камняхъ песчаныхъ и шиферныхъ зеленоватаго и блѣднозеленоватаго цвѣта. Гнѣзда и пласты шириною 5—30 ар., толщиною до $1^1/_2$ ар., углубляются до 5 ар., и сопровождаются твердымъ пескомъ и пустымъ камнемъ. Усень-Ивановской мѣдипл. построенъ Осокинымъ въ 1760 г. на рѣч. Усени, во 120 в. отъ Уфы. Рудники тѣже, что у Троицкихъ заводовъ (*). И такъ на южномъ Уралѣ

(*) См. 12 главу 2 ч. Топогр. Оренбург. относительно южныхъ заводовъ.

число мѣдиплавиленныхъ заводовъ, не включая маловажныхъ пробъ и Шведскихъ работъ около Елабуги, Рычковымъ упомянутыхъ, явилось до XV; теперь сочтемъ чугуноплавиленные и желѣзодѣлательные заводы.

Назепетровской чугпл. и желѣзд. построенъ Осокинымъ въ 1747 г. на рѣч. Назѣ, въ р. Уфу падающей, во 150 в. отъ Красноуфимска. Рудники на возвышенныхъ плоскостяхъ изъ дикаго камня. Жильная матка красная охра и глина. Руды каменистыя и щебневатыя попадаются гнѣздами. Толщина ихъ 1—5, углубленіе 5—10 саж., при сопутствованіи красной охры, глины и дикаго камня. Кагинской желзд. и Узянской чугпл. и желзд., первый въ 215, вторый въ 240 в. отъ Уфы. Оба завода по выданному въ 1753 г. праву на постройку принадлежатъ къ IV времени, но по самой постройкѣ, какъ позднѣйшей, произведенной однимъ изъ Демидовыхъ, должны бы помѣститься не здѣсь. Скажемъ однакожъ, что рудники ихъ лежатъ въ отлогихъ горахъ. Жильная порода черный кровавикъ. Рудныя жилы развиваются длиною 15—20 ар. или 5—10 саж., шириною въ 1 саж., толщиною 2 ар. Жилы и пласты въ глубь идутъ 7—8 саж., въ сопровожденіи камней съ кремнистымъ хрящомъ. Верхнеавзянопетровской чугпл. и желзд. построенъ Гр. Шуваловымъ въ 1755 г. на двухъ рѣч. Авзянкахъ, во 100 в. отъ Табынска. Лѣса сосновые, березовые, осиновые, липовые. Рудники въ мѣстахъ гористыхъ изъ дикаго камня. Матка состоитъ изъ дѣйствительной руды и камней смѣшанныхъ съ колчеданомъ. Рудныя жилы такъ богаты, что даютъ

50%. Нижній заводъ того же имени построенъ будто бы гораздо ранѣе, но гдѣ плавилась руда для его молотовъ, когда не было доменной печи? Оба завода, какъ близкіе къ р. Бѣлой, пользуются по веснѣ удобнымъ сплавомъ издѣлій, на главныя торжища. Катавъ-Ивановской чугпл. и железд. построенъ въ 1757 г. двумя извѣстными заводчиками, въ 200 отъ Уфы, на рѣч. Катавѣ. Горы, въ которыхъ добываются руды, состоятъ изъ красной, желтой и синей глины и камня такихъ же цвѣтовъ. Рудная масса кровавикъ синеватый. Рудные пласты и жилы неравномѣрны въ протяженіи и толщинѣ. Углубляются 2—5 саж., при сопровожденіи синяго песка, желтой глины и камня такогожъ вида. Юрезенской чугпл. и железд. построенъ въ 1758 г. тѣми же заводчиками, въ 15 вер. отъ Катавскаго, на пріятномъ мѣстоположеніи. Лѣса сосновые, лиственичные, березовые, осиновые. Рудники находятся на равнинахъ, увалахъ, горахъ и рѣчныхъ ярахъ. Руды лежатъ болѣе въ красноватой землѣ и глинѣ, въ синемъ, бѣломъ и черномъ мягкомъ вапѣ, нерѣдко въ бѣломъ кремнистомъ камнѣ. Рудная масса черносиневатый кровавикъ. Протяженіе рудъ на 2—3 саж. при частыхъ пересѣчкахъ. Толщина 1—2 саж., ширина до 2 ар., углубленіе 10—20 ар., при сопровожденіи красноватой земли, глины, и вапа синеватаго или бѣлаго. Близлежащая известковая гора съ поверхности загорѣлась въ 1758 г., и продолжала горѣть въ проѣздъ Палласа. Симской чугпл. и железд. построенъ тѣми же хозяевами въ 1759 г., во 150 в. отъ Уфы, на р. Симѣ. Рудники находятся въ равнинахъ, увалахъ и горахъ, твердо-чернаго

кровавика. Рудныя жилы и гнѣзда лежатъ по большой части въ красноватой землѣ и глинѣ. Протяженіе рудныхъ мѣстъ, часто пересѣкающихся, бываетъ 2—3 саж. Толщина отъ 1 ар. до 2 саж., углубленіе 10—20 ар., при сопутствіи красноватой земли и глины, тѣснящейся между мягкимъ камнемъ синеватаго и бѣловатаго вида. Бѣлорѣцкой чугпл. и желзд. заведенъ въ 1762 г. тѣми же хозяевами, въ 290 отъ Уфы, въ 60 в. отъ Верхуральска. Рудники окружаются высокими горами изъ дикаго камня бѣлаго и сѣраго. Рудныя мѣсторожденія залегаютъ въ горахъ пластами, гнѣздами и жилами, между черной земли, красной глины, синяго и чернаго камня. Протяженіе рудъ малосаженное и перемѣнчивое. Толщина жилъ отъ 1 ар. до 2 саж., положеніе ихъ иногда верховое до 2 ар. Кромѣ тѣхъ рудниковъ заводъ довольствуется рудою изъ Магнитной горы. Въ 50 в. отъ завода возвышается гора Яманъ, которой вершина, говорятъ, убѣлена вѣчнымъ снѣгомъ. Пять не малыхъ рѣчекъ изливается изъ ея нагорныхъ болотъ. По хребтамъ Ямана и другихъ смежныхъ горъ живутъ олени лапландскаго отродья, лоси и медвѣди. Сколько тутъ климатовъ, отъ южнаго до полярнаго! Не Швейцарской ли Кантонъ въ окрестностяхъ з. Бѣлорѣцкаго? Саткинской чугпл. и желзд. въ 1758 г. построенъ Гр. Строгановымъ на двухъ рѣчч. Саткахъ, въ 250 в. отъ Уфы. Лѣса смѣшанные, хвойные и лиственные. Рудники находятся близь окрестныхъ извѣстныхъ горъ въ пологихъ и плоскихъ мѣстахъ. Руды помѣщаются гнѣздами и жилами, въ желѣзистой глинѣ, въ желтой охрѣ и кофейномъ кровавикѣ. Рудныя мѣста

тянутся 9—15 ар., углубляются на 7—8 ар. По дорогѣ къ Косотуру изъ Сатки встрѣчаются живописные утесы известняка. Златоустовской (Косотуръ) чугпл. и желзд. заведенъ Масаловымъ въ 1761 г. на рѣч. Аѣ, въ 294 в. отъ Уфы. Рудники находятся близь окрестныхъ горъ, въ гористыхъ и плоскихъ мѣстахъ. Рудная матка кофейный кровавикъ, смѣшанный съ желѣзною охрою желтаго и другихъ видовъ. Руды гнѣздовыя такъ богаты, что даютъ 40 и 47%. Протяженіе рудъ не длиннѣе 10—12, углубленіе до 8 ар. Въ известнякѣ, который примѣшивается для плавки, замѣчены изъ зоофитовъ энтрахиты и кораллы. Заводъ при быстротекущей рѣкѣ съ живописными берегами, красуется сосѣдствомъ группы Таганаевъ. Гордый Таганай, стоящій на оси Урала, возвѣщаетъ своимъ составомъ изъ слоистаго песчаника родной кряжъ глинистопесчаной, не смотря на его вершины кварцевыя и кварцо-слюдистыя. Міасская долина тогда еще пустѣла, и хребетъ Ильменской еще не славился драгоцѣнностями. Кыштымской чугпл. и желзд. (*) основанъ въ 1757 г. на рѣч. Кыштымкѣ, во 140 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса сосновые, еловые, березовые и осиновые. Рудники находятся въ горахъ и пригоркахъ глинистыхъ и гранитоизвестковыхъ. Охристая руда лежитъ въ нихъ жилами и гнѣздами, которыя идутъ въ глубь отвѣсно 2—5, въ длину и ширину 5—10 саж. Сама жильная порода, расши-

(*) Въ дачахъ сего завода по рѣч. Борзовкѣ найдены 1823 г. въ глыбахъ полевошпатовой породы сафиры. Въ тѣхъ же россыпяхъ послѣ открыты корунды.

ряясь отъ полуверсты на версту, распространяется въ длину отъ 1 до 3 верстъ. Каслинской чугпл. и желзд. заведенъ въ 1752 г. на рѣч. Каслахъ, во 120 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса одинакіе съ Кыштымскими. Руда охренная лежитъ въ горахъ глинистой и кристаллической породѣ жилами и гнѣздами, которыхъ длина, ширина и пр. мало разнятся отъ Кыштымскихъ. Оба послѣдніе завода опоясаны съ восточной стороны длинною перевязью озеръ. Уфалейской желзд. въ 1761 г. заведенъ Масаловымъ на рѣч. Уфалейкѣ, въ р. Уфу падающей. Онъ стоитъ во 100 в. отъ Екатеринбурга. Рудники въ плоскихъ и гористыхъ мѣстахъ. Горы съ поверхности изъ желтой глины, и также изъ сѣраго дикаго камня. Руды лежатъ сплошь жилами и гнѣздами, въ ноздреватомъ желѣзнякѣ, расширяются 3—6, толщиною 1—3, углубляются 3—5 ар., а иные пласты 10—35 саж., и сопровождаются мягкою желтою глиной и сѣрымъ дикимъ камнемъ. Верхнесергинской и Нижнесергинской чугпл. и желзд. построены Демидовымъ въ маломъ видѣ въ 1742 и 1743 гг., въ 20 в. отъ Екатеринбурга, на рѣчч. Сергахъ, падающихъ въ р. Уфу, какъ и было упомянуто о томъ въ первой книгѣ Обозрѣнія, по поводу права даннаго въ 1740 г. на возведеніе заводское. Рудники находятся на равнинахъ и въ горахъ. Окрестныя горы состоятъ изъ твердыхъ и рухлыхъ сланцевъ разнаго цвѣта. Руды гнѣздовыя и жильныя образованы изъ кровавиковъ и прослойковъ красной и желтой охры. Лучшія изъ нихъ ниже поверхности въ 3, 4, 9 и 18 аршинахъ; гнѣздовыя же, расширяясь отъ 2—5 ар., но пересѣкаясь, уходятъ въ глубь отъ 3—6 саж.

сопровождаются известняками, глинами и пескомъ. Саранинской желзд. заведенъ Осокинымъ въ 1759 г. на рѣч. Саранѣ, падающей въ Уфу, въ 19 в. отъ Красноуфимска. На немъ обработывается чугунъ другихъ заводовъ. Бисертской желзд. построенъ въ въ 1761 г. во 105 в. отъ Екатеринбурга, на рѣч. Бисерти, падающей въ Уфу. За неимѣніемъ своего рудника, куется чугунъ съ другаго завода. И такъ заводовъ, которые работали надъ плавкою и расковкою чугуна, было XVI, не вводя въ современное число двухъ заводовъ Кагинскаго и Узянскаго; слѣдственно заводовъ, производившихъ два металла, выходило XXXI. Воды, которыми заводы дѣйствовали, за исключеніемъ трехъ, стекали въ одно русло р. Бѣлой, и по ней же сплавлялись издѣлія всѣхъ заводовъ, кромѣ Бисертскаго. Ни слова не сказали мы о силахъ и машинахъ заводскихъ, потому что все, начиная съ добычи рудъ, дѣлалось руками человѣческими, или машинами самаго простаго и дешеваго строенія. Самою дешевѣйшею машиною тогда былъ человѣкъ.

По Ур. среднему.

Золотые промыслы съ другими заведеніями.

Въ прозорливой мысли Петра Великаго Екатеринбургъ представился средоточіемъ богатства, устройства и управленія Уральскаго, и мысль сія повременно оправдывалась болѣе и болѣе. Березовскіе золотые рудники, залегающіе между вершинами рр. Пышмы и Исети, по обѣимъ сторонамъ рѣч. Березовки, вытекающей изъ оз. Шарташскаго, также по самой Пышмѣ и по другимъ урочищамъ, начали открываться съ 1745, а руды стали плавиться съ 1754 г.

Въ 1745-мъ открыто рудниковъ: первоначальный

крестьяниномъ Ерофеемъ Мокровымъ, Ключевской, Низменный, Небогатый, Шестой, и съ 1752-го до 1766 г. еще IX. Окрестныя горы рудниковъ состоятъ изъ гранита, змѣевика соединеннаго съ азбестомъ, зернистаго известняка и сѣрокрасноватаго глинистаго сланца. Сланцы трехъ родовъ, пересѣкаясь огромными жилами березита (особаго гранита), сами пересѣкаются прожилками кварцовыми вмѣщающими въ себѣ золото и другіе минералы (*).

Устраняясь подробностей съ нашимъ намѣреніемъ несовмѣстныхъ, исчислимъ одни виды добываемаго золота: самородное въ разныхъ очертаніяхъ, золотистый желѣзной колчеданъ, золотосодержащая рыхлая или затвердѣлая охра, золотосодержащій кварцъ. Кромѣ того въ породѣ жильной попадаются руды: желѣзныя, мѣдныя, серебреныя и свинцовыя; также попадуются кварцовые кристаллы, халцедонъ, зеленый шерлъ, самородная сѣра, горный хрусталь, аметистъ и пр. (**).

Золотопромывательные заводы: Березовской, начатый въ 1753-мъ, и конченный въ 1757 г., въ 15' в. отъ Екатеринбурга,—Пышминской въ 1764-мъ

(*) Можно объ этомъ читать гг. Соколова и Щуровскаго. Уральскій хребетъ послѣдняго въ 1841 г. изданный, есть цѣльное образцовое твореніе.

(**) Въ 1831 г. въ лѣсахъ Березовскаго участка, близь дер. Бѣлозерской, на лѣвомъ берегу рѣч. Токовой, открыты крестьяниномъ Бѣлоярской волости Максимомъ Кожевниковымъ изумруды въ жилѣ слюдистаго сланца. О достоинствѣ Уральскаго изумруда читайте въ 13 книжкѣ 1832 г. Горнаго Журнала.

построенный, въ 7 в. отъ Березовска,—Уктусской, который, по оскудѣніи лѣсовъ, обращенъ изъ чугил. и желзд. на промывку золота. Прочія промывальни устроены недавно. Прилагается таблица Г о небогатой добычѣ золота и серебра съ 1754 до 1766 г. включительно.

Въ помощь разработки Березовскихъ промысловъ въ 1760 г. отчислено отъ губерніи къ нимъ 9,105 государственныхъ крестьянъ, безъ освобожденія отъ рекрутства.

Тисненіе мѣдной монеты въ Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ, при р. Исети устроенномъ, началось съ 1735 года. Изъ прилагаемой таблицы Д видно, что съ того времени до 1766 г. включительно выбито 16 милліоновъ рублей (*).

Съ 1724 года къ Каменскому чугпл. и желзд. заводу, о началѣ котораго сказано во II періодѣ, прибавлено литейное дѣло. Прилагается таблица Е объ отливкѣ артиллерійскихъ орудій и снарядовъ.

При заводѣ Екатеринбургскомъ сначала были печи, доменная и мѣдиплавиленная. Первая дѣйствовала до 1737 г., а послѣдняя передана съ 1769-го въ вѣденіе монетнаго двора.

Теперь посмотримъ на средне-Уральскіе заводы, проходя сначала по восточной сторонѣ. Сысертской чугунно-мѣдиплавиленный, прежде упомянутый подъ именемъ казеннаго, но съ 1759-го поступившій въ Заводы прочіе.

(*) О прежнемъ механизмѣ монетнаго двора и о способахъ тисненія можно читать у Лепехина во 2 кн. со стр. 197 втор. издан.

частное владѣніе, вошелъ въ особенную извѣстность по связи съ Полевскимъ. Рудники желѣзные залегаютъ на ровныхъ и болотныхъ мѣстахъ. Они окружаются горами дикаго сѣровика и частію желѣзняка. Руды распространяются гнѣздами между мягкихъ охристыхъ земель, глубиною отъ 5—12 саж., при плавкѣ даютъ до 57%. Мѣдные рудники, Сисертской и Карабаевской, тогда не были еще исчерпаны. Хозяинъ завода и другихъ многихъ, Турчаниновъ славился не только богатыми добычами рудъ, но также ранжереями и привѣтливыми угощеніями. Верхнеисетской чугпл. и желѣзд. сперва начатый казною, потомъ съ 1758 г. проданный въ частное владѣніе, построенъ въ 2½ в. отъ Екатеринбурга. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ сѣраго известняка, бѣлаго и синяго мрамора, мѣсторожденія рудныя лежатъ въ красной, желтой и бѣлой глинѣ, съ дикимъ сѣровикомъ, кремнемъ и красно-желѣзистою затвердѣлою глиной, небольшими пространствами, съ частыми пересѣчками; въ глубь уходятъ отъ 3—6 саж. Получается металла отъ 40 до 60%. Верхъ-Нейвинской чугпл. и желзд. построенъ въ 1762 г. на Нейвѣ, въ 57 в. отъ Екатеринбурга. Рудники лежатъ на ровныхъ и болотныхъ мѣстахъ. Въ рудникѣ Староборскомъ руды лежатъ гнѣздами и прожилками между немалыми пространствами пустой породы; но въ проплавкѣ получается до 50%. Бынговской желзд. построенный въ 1718 г. родоначальникомъ Демидовыхъ, въ 92 в. отъ Екатеринбурга, служитъ з. Невьянскому помощникомъ въ передѣлѣ чугуна. Но докуда о чугунѣ, да о желѣзѣ? Пускай отдохнетъ зрѣніе въ

окрестностяхъ завода! Вонъ цвѣтутъ: скерда Сибирская, грушовка круголистная, Asperula cynanthica, Astragalus galegifermis, Phlomis tuberosa, Cineraria sibirica. При подъѣздѣ къ извѣстному з. Невьянскому, Палласъ указываетъ на широколистную таволгу. Красива таволга! но все надобно докончить обзоръ славнаго завода. Лѣса сосновые, еловые, лиственичные, березовые, осиновые. Горы, которыми окружаются его рудники, сложены изъ бѣлаго песчаника, изъ охристыхъ глинъ краснаго и желтаго цвѣта. Рудная масса состоитъ изъ песчаниковъ сѣраго и бѣлаго, облѣпленныхъ глиною и разновидною охрою. Руда тверда. Пласты, жилы и гнѣзда рудныя, пересѣкаясь въ длинѣ, углубляются до 5 саж., при сопровожденіи глинами и охрами. Руда жестка. Получается чугуна отъ 52 до 65%. Сынъ рудоначальника Демидовыхъ, примѣрный заводчикъ, любилъ Невьянской заводъ, и украсилъ его башнею съ музыкальными часами, въ праздничной полдень услаждавшими слухъ мастеровыхъ. Верхнесуанской желзд. построенный въ 1753 г. куетъ чугунъ Алапаевской по примѣру з. Нижнесусанскаго. Онъ во 107 в. отъ Екатеринбурга. Желѣзныя Алапаевскія руды находились въ отлогихъ и крутыхъ горахъ, состоящихъ изъ сѣровика; руды лежатъ подъ дерномъ пластами, гнѣздами и отчасти жилами, въ желтомъ пескѣ или въ черной и охристой землѣ, ни въ какомъ случаѣ не толще 5 ар. Углубляются 3—10 саж. Нижнеалапаевской, въ первой книгѣ упомянутый въ качествѣ чугупл. и желзд., теперь представляется въ видѣ мѣдиплавиленнаго. Мѣдные рудники находятся въ мѣстахъ

2-мя Камскими. Гора Благодать (*) точно благодать металлическаго богатства. Восточный склонъ ея покрытъ пластомъ магнитнаго камня, въ верхней половинѣ горы выступившаго наружу, и на вершинѣ образующаго чистый магнитный желѣзнякъ. Толщина руднаго пласта около 40 саж. На подошвѣ восточной подъ пластомъ евритоваго порфира видны, такъ сказать, потоки стекшаго желѣзняка, на неопредѣленное разстояніе. Не надобно пугать себя мыслію, что будто около Кушвы одна природа заводская, и что нѣтъ другаго лѣсу, кромѣ хвойнаго. Напротивъ есть луга, есть деревья листныя и разные кустарники. Тотъ, кто съ ботаническимъ взглядомъ, увидитъ тамъ серпуху альпійскую, каколію копьевидную, буквицу Сибирскую, вшивицу шишковатую и другія многія травы. Прежде, нежели поступимъ далѣе, надобно оставить въ памяти, что въ тогдашнее время съ Невьянскихъ и Тагильскихъ заводовъ сплавлялись по рр. Тагилу, Турѣ и пр. въ Тобольскѣ барки съ желѣзными полосами и издѣліями. Въ Тобольскѣ былъ и господской домъ первыхъ двухъ Демидовыхъ.

Подлѣ развалинъ Ляяинскаго завода, въ 1760 г. выстроенъ Тулякомъ Ливенцовымъ Николаепавдинской чугпл. и желзд. на рѣч. Павдѣ, бѣгущей въ Лялю, — въ 60-й параллели, въ которой Уралъ пре-

---

(*) Вышина горы надъ прудомъ въ 460 пар. ф., а прудъ надъ океаномъ 800 ф. Къ какой образовательности принадлежитъ г. Благодать, можно па сей конецъ читать въ Горномъ Журналѣ 1836 г. въ Августѣ статью Г. Гельмерсена.

взошелъ себя исполинскими громадами горъ. Заводъ Ливенцова стоитъ въ 60 в. отъ Верхотурья, и обладаетъ лѣсами такими же, какіе сказаны выше, съ прибавкою лиственичныхъ. Въ немъ были печи доменныя и мѣдиплавиленныя съ молотами. Желѣзный рудникъ, озернымъ слывущій, въ 25 в. отъ завода. Лепехинъ, который не полѣнился всходить на камень Конжаковской, совѣтовалъ заводчику осмотрѣть прежніе Ляпинскіе рудники, коихъ стѣны и разсѣлины опять подернулись плевою мѣдной зелени. Послѣдствія не извѣстны. Петропавловской мѣдипл. застроенъ Походяшинымъ въ 1757 г., пущенъ въ дѣйствіе въ 1761-мъ, и докончанъ въ 1764-мъ, на рѣч. Ваграпѣ, которая чрезъ Лозву соединяется съ р. Пелымью или Тавдою. Какъ весь этотъ край съ водами текучими и стоячими лежалъ въ то время въ чертѣ Пелымскаго уѣзда, заселеннаго Вогулами, не льзя сказать, чтобы Походяшинъ открылъ руды въ нежилой землѣ. Турьинскіе рудники тогда были извѣстны: Васильевской, Ольховской и Суходойской, въ 50 в. отъ главнаго хребта къ востоку. Виды мѣдныхъ рудъ, какія добывались, изчислены въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи (*). Господствующую породу тамъ составляетъ переходный известнякъ, а жильную діоритъ или діоритовый порфиръ.

Переходя на западъ Урала средняго, мы не принимаемъ на себя труда изчислять соляныя вар-

---

(*) Въ 1 част. съ 17 до 21 стр. Но короче и дѣльнѣе опредѣлена порода Турьинскихъ рудниковъ г. Соколовымъ на 198 стр. XI книж. Г. Ж. за 1840 годъ.

ницы (*), и ограничиваемся заводами металлическими. Пожевской чугпл. и желзд. заводъ построенъ въ 1756 г. Баронами Строгановыми близь Камы, въ 86 в. отъ Соликамска. Лѣса подзаводскіе у Германа названы черными и красными, подразумѣвая въ первой статьѣ породы дуба, ольху, березу, рябину, а во второй сосну, ель, лиственицу, пихту, кедръ сибирской, но не вѣроятно, чтобы породы дубовыя могли прозябать въ параллели Соликамска. Рудники находятся въ гористыхъ мѣстахъ, состоящихъ изъ песчаниковъ и сѣровиковъ, прикрытыхъ черною и красною землями. Руда лежитъ гнѣздами въ желтой охрѣ, въ красной глинѣ и бѣломъ пескѣ, то въ рыхломъ, то въ твердомъ видѣ. Чермасской чугпл. и желзд. построенный около 1764 г. тѣми же заводчиками на рѣч. Чермасѣ въ 4 в. отъ Камы, въ разстояніи 115 в. отъ Соликамска. Руда бурохренная получается съ Кызеловскаго рудника, гдѣ она лежитъ между разноцвѣтныхъ глинъ и другихъ породъ большими гнѣздами и жилами. Домбрянской мѣдипл. близь Камы въ 1752 г. построенный Графомъ Строгановымъ, въ 370 в. отъ Екатеринбурга. Руды доставлялись, за 100 в. отъ завода, съ рудниковъ Яйво-Романовскихъ, по рр. Яйвѣ и Камѣ, и руды пресѣклись къ 1785 г. Кусье-Александровской чугпл. и желзд. построенный въ 1751 г. Баронами Строгановыми на рѣч. Кусьѣ, посредствомъ Койвы вливающейся въ Чусовую, стоитъ въ 436 в. отъ

(*) О соляныхъ варницахъ можно читать въ Журналѣ капитана Рычкова, для сравненія тогдашнихъ сужденій о происхожденіи разсоловъ съ настоящими свѣдѣніями.

Екатеринбурга. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ известняка, вапа и красной глины, и самыя руды, жильныя, пластовыя и гнѣздовыя, залегаютъ между тѣми же породами. Онѣ не толсты въ своемъ положеніи, и спускаются въ глубь на 2—3 саж. Кыновской чугпл. и желзд. въ 1761 г. построенный на рѣч. Кынѣ, падающей въ Чусовую, отъ Екатеринбурга въ 265 в. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ сѣраго известняка и песчаника, съ охрами и глиною. Рудныя жилы и гнѣзда двухъ разборовъ: однѣ магнитныя, другія охренныя. Толщина ихъ не выходитъ за сажень. Хохловской желзд. въ 1755 г. построенный Баронессою Строгановою, подлѣ Камы на рѣч. Хохловкѣ, въ 306 в. отъ Екатеринбурга. Здѣсь обработывается чугунъ съ з. Чермасскаго. Курашимской мѣдипл. построенъ въ 1749 г. между рр. Бабки и Сылвы. въ 33 в. отъ Кунгура, въ 303 отъ Екатеринбурга. Лѣса хвойные трехъ породъ, также и листные, со включеніемъ липы. Здѣшніе рудники одинаковыхъ условій съ условіями з. Бизярскаго. Бизярской мѣдипл. построенъ въ 1740 г. на рѣч. Бизярѣ, падающей въ Бабку, въ 50 в. отъ Кунгура. Рудники лежатъ въ горахъ различной высоты, иные на ровныхъ мѣстахъ или въ логахъ. Окольныя горы изъ глинъ, красной и бурой съ гальками, изъ синихъ вановъ и смурыхъ песковъ, также изъ черныхъ сланцовъ. Матку составляетъ крѣпкій, тяжелый камень зеленаго и лазореваго цвѣта. Мѣста, въ которыхъ лежатъ рудныя жилы, гнѣзда, пласты, состоятъ изъ красной глины, синяго песка, сланца, изъ красноватыхъ и бурыхъ вановъ. Рудныя мѣста распро-

страняются въ длину 30—60, въ ширину 20—40 саж., въ толщину жилы и гнѣзда рѣдко съ аршинъ и часто пересѣкаются въ глубь отъ 2—17 саж. Бымовской мѣдипл. въ 1736 г. построенный Демидовымъ, въ 40 в. отъ Кунгура, достался въ 1757-мъ Григорью Демидову. Рудники находятся въ такихъ же мѣстахъ, какъ и въ з. описанномъ. Горы почти такіяжъ. Рудныя жилы лежатъ въ пескахъ, вапахъ, разнородныхъ земляхъ и въ каменистомъ ржавцѣ цвѣта зеленаго, синяго, голубаго, желтоватаго и песочнаго. Жилы распространяются въ гору отъ 5—15 саж. Югокамской мѣдипл. и желзд. построенъ въ 1740 г. на рѣч. Югокамской, близь Оханска, въ 348 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса многихъ родовъ кромѣ дуба. Мѣдная руда доставлялась за 300 в. съ Яйвинскихъ рудниковъ. Нытвинской желзд. построенъ въ 1756 г. на рѣч. Нытьѣ, въ Каму падающей выше Оханска, въ 425 в. отъ Екатеринбурга. Чугунъ привозится для передѣла съ другихъ заводовъ. Очерской желзд. построенъ въ 1761 г. на рѣч. Очерѣ, въ Каму падающей, недалеко отъ з. Нытвинскаго. Чугунъ привозится съ з. Билимбаевскаго. Рожественской желзд. и мѣдипл. построенъ въ 1740 г. близь Камы, въ 454 в. отъ Екатеринбурга. Рудниковъ желѣзныхъ здѣсь нѣтъ, а мѣдные за бѣдностію оставлены. Воткинской желзд., одинъ изъ Камскихъ, принадлежащей къ числу Гороблагодатскихъ заводовъ, построенъ въ 1759 г. въ 12 в. отъ Камы, для передѣла Кушвинскаго чугуна, по изобилію сосновыхъ лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ. Ижевской желзд. другой изъ Камскихъ заводовъ, едва ли былъ готовъ на дѣло въ 1764 г. Канбарской желзд. строенъ

однимъ изъ Демидовыхъ между 1760 и 1767 гг. на рѣч. Канбаркѣ, въ Каму падающей. Онъ въ 40 отъ Сарапула, въ 558 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса такіежъ, какіе въ дачахъ з. Югокамскаго. За неимѣніемъ рудъ, чугунъ привозится съ з. Уткинскаго. Шермяитской мѣдипл. построенъ въ 1759 г. Генераломъ Глѣбовымъ на рѣч. Шермяиткѣ, падающей чрезъ двѣ рѣчки въ Каму. Онъ отъ Осы въ 50, отъ Екатеринбурга въ 310 в. Окрестныя горы изъ сѣровика и песчаника. Руды, пластовыя и гнѣздовыя лежатъ наиболѣе въ песчаной породѣ, съ частыми пресѣченіями, длиною отъ 1—25, въ глубь отъ 1—15 саженъ. Уинской мѣдипл. въ 1749 г. построенъ Кунгурскимъ купцомъ Шевкуновымъ. на рѣч. падающей въ Аспу, окончательно же въ Чусовую. Онъ въ 75 отъ Кунгура, въ 260 отъ Екатеринбурга. Породы рудныя и положенія ихъ одинаковы съ Шермяитскими рудниками. Юговской мѣдипл. въ прошедшемъ періодѣ въ 1732 г. построенный на рѣч. Югѣ, въ 40 в. отъ Кунгура, упоминается вторично здѣсь для того, чтобы сказать, что рудники его совершенно одинаковы съ рудниками Бизярскими. Рудники обоихъ кажется лежатъ въ Бабкинской возвышенности. Ашабской мѣдипл. и желзд. построенъ Ак. Демидовымъ въ 1745 г. на рѣч. Ашабѣ, въ 50 отъ Кунгура, въ 290 отъ Екатеринбурга. Окрестныя горы изъ глинъ, красныхъ вановъ, синихъ песковъ и каменистыхъ породъ. Рудныя жилы лежатъ въ синихъ пескахъ и пластовомъ ржавцѣ вида зеленаго, синяго, голубаго, желтаго и песочнаго; онѣ простираются въ гору отъ 5—15 саж., съ толщиною отъ $^1/_4$—$^3/_4$ ар. Иргинской

чугпл. и желзд. построенъ Осокинымъ въ 1730 г. на рѣч. Иргинѣ, окончательно сливающейся съ Чусовою. Онъ разстояніемъ отъ Красноуфимска въ 35в. между дикокаменныхъ горъ. Также и рудники лежатъ близь тѣхъ невысокихъ горъ въ ровныхъ мѣстахъ. Жилы, пласты и гнѣзда по большой части охристыя и кровавиковыя. Въ глубь уходятъ 1—10 саж., при сопровожденіи бѣлаго дикаго камня и разноцвѣтныхъ песковъ и глинъ. Лѣса Иргинскаго и Тисовскаго заводовъ одинаковы съ Югокимскими. Тисовской желзд. построенъ въ 1763 г. однимъ изъ Демидовыхъ на р. Тисѣ, окончательно принадлежащій къ руслу Чусовой. Онъ въ 40 отъ Красноуфимска, въ 220 в. отъ Екатеринбурга. Чугунъ сюда привозится съ з. Уткинскаго. Придвинемся теперь къ Уралу.

Обходя заводы Александропашинской, Бисертской (*), Шайтанской и Сылвинской, первые два по причинѣ позднѣйшей постройки, послѣдніе два по принадлежности къ III періоду, мы опнемся на з. Серебрянскомъ, относящемся къ семьѣ заводовъ Гороблагодатскихъ, и заведенномъ во время Шуваловскаго владѣнія. Въ вѣдомствѣ сего завода Ослянская пристань на р. Чусовой, замѣтная по береговымъ водометамъ. Висимошайтанскій желзд. построенъ въ 1741 г. на рѣч. Шайтанкѣ, во 190 в. отъ

(*) Въ пескахъ сего Бисертскаго завода открыты въ 1829 г. небольшіе алмазы. Также въ концѣ 1838 г. вымытъ алмазъ вѣсомъ $\frac{7}{16}$ карата, въ 25 в. отъ Кушвинскаго завода, на восточной сторонѣ Урала, верстахъ въ 40 отъ главнаго хребта.

Екатеринбурга. Чугунъ доставляется съ другихъ заводовъ. Обходя три завода, Шайтанской, Сылвинской и Уткинской, по причинѣ постройки ихъ въ III періодѣ, можно остановиться на другомъ Уткинскомъ чугпл. и желзд., который въ 64 в. отъ Екатеринбурга выстроенъ въ 1748 и 1749 гг., и въ 1758 г. переданъ Графу Ягушинскому. Лѣса однопородные съ вышепоказанными. Рудники, сверхъ участка въ Высокогорской магнитной горѣ, находятся въ мѣстахъ плоскихъ. Руды гнѣздовыя залегаютъ въ красной, бурожелтой и бѣлой глинѣ, и часто пересѣкаются сѣровикомъ, кремнемъ и затвердѣлою красною глиною. Онѣ распространяются въ длину отъ 10—25, иногда до 150 саж., въ ширину и толщину до 5 ар., въ глубь отъ 2—4 саж., при сопровожденіи известняка и дикихъ породъ. Пропуская Билимбаевской и Нижнешайтанской, оба чугпл. и желзд., по постройкѣ ихъ въ III періодѣ, говоримъ объ одномъ Верхнешайтанскомъ, также чугпл. и желзд., построенномъ въ 1759 г. въ 44 в. отъ Екатеринбурга. Рудники лежатъ на возвышенныхъ равнинахъ и пологихъ увалахъ. Горы, которыми они окружаются сложены изъ гранита, гнейса и сланца. Рудная матка состоитъ изъ глинъ съ желѣзистою охрою соединенныхъ. Руды простираются въ видѣ кабановъ, отъ 200—300, въ толщину отъ 5—10, въ глубину отъ 1—7 саж., при сопровожденіи ихъ породами глинистыми, известковыми и охристыми. Ревдинской чугпл. и желзд. въ 1733 г. построенный, въ 44 в. отъ Екатеринбурга, упоминается здѣсь для того, чтобы сказать, что у него есть двоякіе рудники, собственные и выдѣленные въ сѣвер-

ной части Высокогорской магнитной горы (*). Собственные лежатъ въ низкихъ мѣстахъ, пластами и жилами, между вязкихъ глинъ, перемѣшанныхъ съ разноцвѣтными охрами и землями. Полевской чугпл. и мѣдпл. казною построенный въ 1725 и въ 1759 г. отданный въ частное владѣніе Турчанинова вмѣстѣ съ Сѣверскимъ желзд. и Сысерскимъ преждеупомянутымъ, отстоитъ отъ Екатеринбурга въ 52в. Лѣса ихъ одинаковы съ предъидущими, къ которымъ надобно прибавить лиственичные. Желѣзные рудники находятся на возвышенныхъ плоскостяхъ, которыя окружаются горами полосы гранитной и разныхъ сланцовъ. Песчанистыя земли, съ разноцвѣтными охрами смѣшанныя, служатъ мѣсторожденіями желѣзныхъ рудныхъ гнѣздъ, которыя идутъ въ длину отъ 60—70, въ толщину отъ 3—6 саженъ. Но владѣлецъ сихъ трехъ заводовъ въ V періодѣ славился однимъ Гумешевскимъ рудникомъ, въ 4 в. лежащемъ отъ з. Полевскаго (**). Рудникъ сей, довольно возвышенный, окруженъ болотами. Горы, его облегающія, состоятъ изъ сіенита, змѣевика и сланца. Руда, состоя вообще изъ талька, проникнутаго мѣдною зеленью и синью самородной мѣди и малахита, гнѣздится по большой части между крупнозернистымъ известнякомъ и глинистымъ сланцомъ. Рудныя гнѣзда распространяются отъ 6—8,

---

(*) Въ первой книгѣ участокъ завода Ревдинскаго въ Высокогорской горѣ ошибкою названъ Ревдинскою магнитною горою.

(**) О старомъ состояніи Гумешскаго рудника можно читать у Лепехина 2-ой кн. со стр. 272.

въ глубь отъ 25—30 саж. Блестящіе малахиты того времени относились къ подраздѣленіямъ жилковатыхъ и плотныхъ (*), или иначе, полирующихся и зеленоатласныхъ.

Обозрѣвъ западноуральскіе металлическіе заводы, не льзя не видѣть, что горная промышленность наиболѣе развилась тамъ въ параллеляхъ съ половины 57° до 59°, въ пространствѣ же долготы отчасти съ 78°, отчасти съ 77° до 73° или 72° (**), что по обѣимъ сторонамъ средняго Урала вновь явилось заводовъ мѣдиплавиленныхъ XVI, чугуножелѣзодѣлательныхъ XVII, не считая заводовъ III періода. Къ тому числу слѣдуетъ прибавить III золотопромывальныхъ завода.

Искуственная часть пріобрѣла въ Екатеринбургѣ важное приращеніе, чрезъ введеніе правильнаго гранильнаго мастерства. Въ Мартѣ 1765 г. учреждено тамъ особое начальство, подъ распоряженіемъ генералъ-маіора Данненберга, пригласившаго по кон-

---

(*) Въ мою бытность въ Екатеринбургѣ говорили, что по смерти заводчика Турчанинова, супруга его вступивъ въ управленіе заводами, нашла полные магазины малахитовыхъ столовыхъ досокъ, также атласныхъ малахитовыхъ кусковъ, и дала приказаніе сбросать ихъ въ плавильни, для умноженія штыковой мѣди. Можетъ быть это сдѣлано для освобожденія себя отъ разсылки подарковъ. О прежнихъ произведеніяхъ Гумешевскаго рудника можно читать въ 1 части со стр. 38 до 41 Хозяйст. Описанія Пермской губерніи, 1811 г. изданнаго.

(**) Въ степеняхъ долготы есть кажется погрѣшность, не моя, а подробной карты Россіи, потому что на LXXX листѣ дважды напечатано число 77°.

тракту италіанскихъ мастеровъ, для сыска цвѣтныхъ камней и мраморовъ, и для ихъ граненія. Мы уже видѣли, что одинъ изъ Тумашевыхъ еще въ 1667 г. ощупью нашелъ около сл. Мурзинской, какъ написано въ Тобольскомъ Сборникѣ, 3 топаза, 3 камня съ лаловыми искрами и 2 изумруда. Прежде мы усомнились вполнѣ высказать толь важную находку, но удостовѣрясь, что около сл. Мурзинской и Алабашки открываютъ сверхъ аметистовъ, тяжеловѣсовъ, еще аквамарины, турмалины розовые и малиновые, можно изъяснять находку подставленіемъ аквамариновъ вмѣсто изумрудовъ, и турмалиновъ вмѣсто лаловъ. При этомъ воспоминаніи о Тумашевыхъ, нельзя утверждать, что открытіе цвѣтныхъ камней, началось будто со времени Геннинга (*). Нужно ли упоминать о томъ, что въ Маѣ 1754 г. Правительство опять дозволило всякому отыскивать металлы, краски, камни, глины, и заводить заводы? Мы стоимъ только за то, что со времени Геннинга бергъ-коллегія узнала о самоцвѣтныхъ Мурзинскихъ камняхъ, которые съ полвѣка крестьянами продавались безъ огласки, и которые не ранѣе, какъ со времени Данненберга вошли въ почотъ Высочайшаго Кабинета. Мы стоимъ также за то, что съ послѣдняго времени открылись на Уралѣ: мраморная ломка, каменотесная фабрика въ Горномъ Щитѣ, Турьинская промывальня лазурной краски изъ рудъ, и что съ этой поры завелось въ Екатеринбургѣ гранильное искуство, заводское и частное.

(*) Такъ сказано въ Февралѣ 1836 г. въ Горномъ Журналѣ.

Ильменской гранитный кряжъ со всѣми драгоцѣнностями оставался тогда въ безвѣстности.

По провинціи Вятской.

Послѣ заводовъ провинціи Соликамо-Кунгурской заглянемъ и въ Вятскую, не по точной увѣренности, чтобы рудныя мѣсторожденія тамъ существовали при одинакихъ условіяхъ песчаника и глины, но потому, что провинція сія нѣкогда причислялась къ составу неизмѣримой Сибири. Мѣсторожденія мѣди, если можно вѣрить капитану Рычкову, находятся тамъ по большей части въ сланцѣ (въ какомъ?) а руды чугунныя нерѣдко въ жалвакахъ и сплавкахъ страннаго вида.

Въ теченіи IV времени явились заводы: въ 1759 г. Пудемской желзд., въ 1768 Буйской желзд., въ 1756 Бемышевской мѣдпл., въ 1763 Пыжманской мѣдпл., въ 1760 Варзиноалексѣевской мѣдипл., въ 1749 Мѣшинской мѣдипл., въ 1741 г. Тайшевской мѣдиплавиленный. Для общаго счета замѣтимъ, что и въ III періодѣ тамъ основаны два завода: Шурминской желзд. въ 1732, и въ томъ же году Коринской мѣдиплавиленный. Кромѣ того, что не по всѣмъ рудникамъ Вятскимъ руды покоятся въ пескахъ и глинахъ, замѣтно и другое отличіе, что мѣсторожденія Вятскія опускаются въ землю глубже, чѣмъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Правда и то, что истинная глубина вообще Уральскихъ рудъ еще не была тогда дознана, по причинѣ выступающей подземной воды.

Сведемъ счетъ заводовъ, основавшихся въ трехъ послѣднихъ періодахъ:

во II-мъ чугил. и желзд. VI, мѣдипл. . . IV.
въ III — — XXV, — . . VIII.
въ IV — — XXXIV, — . XXXVII.

Всѣхъ вмѣстѣ съ золотопромывальнями выходитъ 107, не считая заведеній искуства гранильнаго. И такъ искуственная жизнь распространилась по Уралу съ 52° до 61° широты, или отъ Сакмарска до устьяВаграна. Трудно опредѣлить, сколько отъ того образовалось капиталовъ недвижимыхъ, движимыхъ и въ томъ числѣ денежныхъ (*).

Окончаніе о Шембергѣ.

Сходя съ Урала, мы обязываемся своимъ словомъ досказать о Шембергѣ, бывшемъ генералъ-бергъ-директорѣ. Сколь важное лицо онъ принялъ при вступленіи въ Россійскую службу, въ столь же противоположномъ состояніи явился при отчетѣ, когда Правительство безпристрастно взглянуло на его дѣла. Ибо открылось: а) что Шембергъ, взявъ для продажи казеннаго желѣза на 64,000 р., и въ другой разъ на сумму, еще превышающую, не заплатилъ долга ни того ни другаго; б) что присвоивъ открытіе неблагонадежныхъ мѣдныхъ рудъ въ Лапландіи, въ предосужденіе двухъ Архангелогородцевъ, Ерофеева и Мырцова, просившихъ дозволенія разработывать пріиски своимъ иждивеніемъ, Шембергъ обличилъ себя въ полномъ невѣденіи горной науки, чрезъ завладѣніе нерудоносньмъ открытіемъ, и хотя былъ надѣленъ припискою крестьянъ болѣе 2,500 душъ сверхъ полковыхъ солдатъ, на тотъ же

(*) Для настоящаго состоянія заводовъ Оренбургскихъ можно прочитать превосходное обозрѣніе г. Ханыкова напеч. во 2 томѣ матеріаловъ для статистики.

конецъ ему данныхъ, съ обязанностію платить по рублю съ пуда мѣди и подушную подать за крестьянъ, не могъ приступить въ теченіе 3 лѣтъ, ни къ плавкѣ рудъ, ни къ взносу подушныхъ; в) что въ 1739 г. обязавшись за содержаніе Гороблагодатскихъ заводовъ единовременно взнести 12,000 р. и ежегодно по 6,000 р., ничего не исполнилъ. По разсмотрѣніи толь недостойныхъ поступковъ, Сенатъ присудилъ объявить ему, чтобы немедленно взнесъ 134,941 р., а въ платежѣ остальныхъ 99,000 представилъ порукъ, въ случаѣ же неготовности къ удовлетворенію казны, описать все его имѣніе, опечатать всѣ бумаги, посадить виноватаго подъ караулъ, и допросить, не утаилъ ли онъ денежныхъ капиталовъ, или не отдалъ ли ихъ кому либо заимообразно. Приговоръ какъ утвержденный Императрицею, былъ исполненъ въ Іюнѣ 1742 года. Вотъ несчастливецъ, долженствующій въ своемъ злополучіи сѣтовать на безразсудное покровительство герцога Бирона, который недостойно возвелъ его на чужую чреду, а отнюдь не на Русскую ненависть къ иностранцамъ, какъ писалъ современный Манштейнъ.

Еще слово объ Уралѣ.

На разстаняхъ съ Ураломъ, еще одно слово. Для чего бы не припомнить здѣсь историческаго преданія, по которому хребетъ сей почитается прародиною многихъ уральскихъ семей, и также становьемъ подвигавшихся съ востока племенъ Монгольскаго, Турецкаго, и Финскаго происхожденія, только не Славянскаго (*). Пояснимъ преданіе тѣмъ: 1-е) что

(*) Къ удивленію, г. Горенкинъ этимъ же путемъ выводитъ

Уралъ сѣверный съ незапамятнаго времени былъ дѣйствительно колыбелью и прародиною Югры, т.е. Вогуловъ, Пермяковъ, Зырянъ и напослѣдокъ Самоедовъ пришельцовъ; 2-е) что южный, вмѣстѣ съ Алтаемъ, бывалъ вѣковымъ стойбищемъ Гунновъ (*), Торковъ, Аваровъ, Козаровъ, Мордвы, Черемисы, Вотяковъ, Болгаровъ и Ногаевъ. Тѣ или другія изъ сихъ племенъ оставили по берегамъ Бѣлой, Демы, Черемшана и нижней Камы осѣдлость, если не классическую, такъ засвидѣтельствованную огромными развалинами, какъ видно изъ журнала кап. Рычкова.

Изложивъ въ статьѣ о Барнаулѣ переходъ 3-хъ Колыванскихъ заводовъ въ достояніе короны и показавъ постоянную выплавку металла, мы обращаемся къ заводу Павловскому, въ 1763 г. начатому въ томъ намѣреніи, чтобы по богатству здѣшнихъ лѣсовъ перевесть сюда изъ Барнаула главныя работы. Плавка на новомъ заводѣ началась въ Октябрѣ 1764 года. Съ годами плавильни умножались. По Алтаю.

3. Сузунской въ 1764 г. заведенный для содѣйствія плавкѣ прочихъ плавильней, между тѣмъ вмѣстилъ въ кругъ своихъ дѣйствій и дворъ мѣдномонетной, на которомъ назначено тиснить изъ пуда мѣ-

---

Славянъ изъ Сибири, и называетъ Славянскимъ письмомъ начертанія, на утесистыхъ берегахъ видимыя. Ч. III Труд. Моск. Об. древностей.

(*) Въ XV томѣ Энц. Лекс. Гунны Уральскіе выдаются особою сволочью отъ Хунновъ восточныхъ, будто бы туда изъ Монголіи переселившихся. Г. Савельевъ сильно опровергаетъ это мнимое переселеніе.

ди не 16, а 25 р. съ гербомъ Сибирскаго царства. Нарицательное возвышеніе монеты противъ чекана Екатеринбургскаго, происходило отъ высшей цѣнности Колыванской мѣди, какъ сереброзолотистой. Въ первые 4 года чеканилось Сибирской монеты менѣе 250,000 р., этого нормальнаго числа.

Изъ Змѣиногородскаго рудника и другихъ смежныхъ, въ которыхъ самая рудоносная порода есть порфиръ сіенитовый, особенно переходящій въ кератитъ или эвритъ, добывались: серебро золотистое, золото серебристое, серебристый блескъ и пр. вмѣстѣ съ рудами мѣдными, цинковыми и свинцовыми (*). Главная штольна Іоанна Крестителя, въ 1754 г. начатая въ Змѣиногорскѣ, проведена въ 1758 г. длиною до 585, въ глубину до 32 саженъ. Сложеніе горы обнажилось, и открылся путь къ выработкамъ глубочайшимъ. Въ 1764 г. углубились подъ штольною еще на 8 саж., подъ именемъ шахты Благовѣщенской.

Между тѣмъ, при продолженіи многолѣтной выработки одного и того же рудника, надлежало заботиться о новыхъ пріискахъ, уже не по стариннымъ копямъ. Въ самомъ дѣлѣ рудовѣдцы въ то время, когда у линейнаго начальства было предположеніе (въ 1764 г. не аппробованное) возвести крѣпость на р. Бухтармѣ, рудовѣдцы Барнаульскіе, пробравшись за линію въ горахъ не прочерченную, уже шурфовали между рр. Бухтармы и Нарыма. Три

(*) По части этой можно читать въ 3 кн. Геогнозіи г. Соколова, начиная съ 244 стр.

кряжа: Холзунъ, Бійской и Кузнецкой (у горныхъ Салаирской), съ уничтоженіемъ владычества Чжунгаріи, сами по себѣ упали въ достояніе Сибири. Непредвидимымъ образомъ, къ счастію Сибири, въ послѣдствіи послужило и то, что наши бѣглецы разныхъ состояній, закравшись на югъ въ горы, куда не доходили горныя партіи, положили своими однодворками и огородами неожиданную грань съ Китаемъ, отъ Сабинской грани къ Устькаменогорску, какъ увидимъ въ свое время.

Горный Колывановоскресенскій округъ, при концѣ періода, далеко не былъ такъ обширенъ, какъ нынѣшній (*), и трудно было бы опредѣлить неравносторонной размѣръ его. Онъ простирался съ юга къ сѣверу, съ половины 50° до 54°, по долготѣ же съ половины 98° до 103°, въ обоихъ случаяхъ чрезполосными выходами, а не сплошнымъ протяженіемъ.

По сходству дѣла помѣстимъ здѣсь и то, что между дер. Калтая и Томска, найденъ Томскими жителями въ сосновомъ бору купоросный иловатый сланецъ, и съ нимъ вмѣстѣ купоросная глина разныхъ цвѣтовъ. Горожане вываривали изъ нея купоросъ, для продажи.

По Енисею.

Горное производство по Енисею подчинялось канцеляріи главнаго правленія заводовъ Казанскихъ и Сибирскихъ.

(*) Нынѣшній округъ, распространившійся по одному праву на пріиски рудоносные, опредѣляется въ 390,000 кв. верстъ, но едва ли въ этомъ умственномъ вымѣрѣ нѣтъ преувеличенія.

однимъ изъ Демидовыхъ между 1760 и 1767 гг. на рѣч. Канбаркѣ, въ Каму падающей. Онъ въ 40 отъ Сарапула, въ 558 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса такіежъ, какіе въ дачахъ з. Югокамскаго. За неимѣніемъ рудъ, чугунъ привозится съ з. Уткинскаго. Шермяитской мѣдипл. построенъ въ 1759 г. Генераломъ Глѣбовымъ на рѣч. Шермяиткѣ, падающей чрезъ двѣ рѣчки въ Каму. Онъ отъ Осы въ 50, отъ Екатеринбурга въ 310 в. Окрестныя горы изъ сѣровика и песчаника. Руды, пластовыя и гнѣздовыя лежатъ наиболѣе въ песчаной породѣ, съ частыми пресѣченіями, длиною отъ 1—25, въ глубь отъ 1—15 саженъ. Уинской мѣдипл. въ 1749 г. построенъ Кунгурскимъ купцомъ Шевкуновымъ. на рѣч. падающей въ Аспу, окончательно же въ Чусовую. Онъ въ 75 отъ Кунгура, въ 260 отъ Екатеринбурга. Породы рудныя и положенія ихъ одинаковы съ Шермяитскими рудниками. Юговской мѣдипл. въ прошедшемъ періодѣ въ 1732 г. построенный на рѣч. Югѣ, въ 40 в. отъ Кунгура, упоминается вторично здѣсь для того, чтобы сказать, что рудники его совершенно одинаковы съ рудниками Бизярскими. Рудники обоихъ кажется лежатъ въ Бабкинской возвышенности. Ашабской мѣдипл. и желзд. построенъ Ак. Демидовымъ въ 1745 г. на рѣч. Ашабѣ, въ 50 отъ Кунгура, въ 290 отъ Екатеринбурга. Окрестныя горы изъ глинъ, красныхъ вановъ, синихъ песковъ и каменистыхъ породъ. Рудныя жилы лежатъ въ синихъ пескахъ и пластовомъ ржавцѣ вида зеленаго, синяго, голубаго, желтаго и песочнаго; онѣ простираются въ гору отъ 5—15 саж., съ толщиною отъ $^1/_4$—$^3/_4$ ар. Иргинской

чугил. и железд. построенъ Осокинымъ въ 1730 г. на рѣч. Иргинѣ, окончательно сливающейся съ Чусовою. Онъ разстояніемъ отъ Красноуфимска въ 35в. между дикокаменныхъ горъ. Также и рудники лежатъ близь тѣхъ невысокихъ горъ въ ровныхъ мѣстахъ. Жилы, пласты и гнѣзда по большой части охристыя и кровавиковыя. Въ глубь уходятъ 1—10 саж., при сопровожденіи бѣлаго дикаго камня и разноцвѣтныхъ песковъ и глинъ. Лѣса Иргинскаго и Тисовскаго заводовъ одинаковы съ Югокимскими. Тисовской железд. построенъ въ 1763 г. однимъ изъ Демидовыхъ на р. Тисѣ, окончательно принадлежащій къ руслу Чусовой. Онъ въ 40 отъ Красноуфимска, въ 220 в. отъ Екатеринбурга. Чугунъ сюда привозится съ з. Уткинскаго. Придвинемся теперь къ Уралу.

Обходя заводы Александропашинской, Бисертской (*), Шайтанской и Сылвинской, первые два по причинѣ позднѣйшей постройки, послѣдніе два по принадлежности къ III періоду, мы оинемся на з. Серебрянскомъ, относящемся къ семьѣ заводовъ Гороблагодатскихъ, и заведенномъ во время Шуваловскаго владѣнія. Въ вѣдомствѣ сего завода Ослянская пристань на р. Чусовой, замѣтная по береговымъ водометамъ. Висимошайтанскій железд. построенъ въ 1741 г. на рѣч. Шайтанкѣ, во 190 в. отъ

(*) Въ пескахъ сего Бисертскаго завода открыты въ 1829 г. небольшіе алмазы. Также въ концѣ 1838 г. вымытъ алмазъ вѣсомъ $\frac{7}{16}$ карата, въ 25 в. отъ Кушвинскаго завода, на восточной сторонѣ Урала, верстахъ въ 40 отъ главнаго хребта.

Екатеринбурга. Чугунъ доставляется съ другихъ заводовъ. Обходя три завода, Шайтанской, Сылвинской и Уткинской, по причинѣ постройки ихъ въ III періодѣ, можно остановиться на другомъ Уткинскомъ чугпл. и желзд., который въ 64 в. отъ Екатеринбурга выстроенъ въ 1748 и 1749 гг., и въ 1758 г. переданъ Графу Ягушинскому. Лѣса однопородные съ вышепоказанными. Рудники, сверхъ участка въ Высокогорской магнитной горѣ, находятся въ мѣстахъ плоскихъ. Руды гнѣздовыя залегаютъ въ красной, бурожелтой и бѣлой глинѣ, и часто пересѣкаются сѣровикомъ, кремнемъ и затвердѣлою красною глиною. Онѣ распространяются въ длину отъ 10—25, иногда до 150 саж., въ ширину и толщину до 5 ар., въ глубь отъ 2—4 саж., при сопровожденіи известняка и дикихъ породъ. Пропуская Билимбаевской и Нижнешайтанской, оба чугпл. и желзд., по постройкѣ ихъ въ III періодѣ, говоримъ объ одномъ Верхнешайтанскомъ, также чугпл. и желзд., построенномъ въ 1759 г. въ 44 в. отъ Екатеринбурга. Рудники лежатъ на возвышенныхъ равнинахъ и пологихъ увалахъ. Горы, которыми они окружаются сложены изъ гранита, гнейса и сланца. Рудная матка состоитъ изъ глинъ съ желѣзистою охрою соединенныхъ. Руды простираются въ видѣ кабановъ, отъ 200—300, въ толщину отъ 5—10, въ глубину отъ 1—7 саж., при сопровожденіи ихъ породами глинистыми, известковыми и охристыми. Ревдинской чугпл. и желзд. въ 1733 г. построенный, въ 44 в. отъ Екатеринбурга, упоминается здѣсь для того, чтобы сказать, что у него есть двоякіе рудники, собственные и выдѣленные въ сѣвер-

ной части Высокогорской магнитной горы (*). Собственные лежатъ въ низкихъ мѣстахъ, пластами и жилами, между вязкихъ глинъ, перемѣшанныхъ съ разноцвѣтными охрами и землями. Полевской чугпл. и мѣдпл. казною построенный въ 1725 и въ 1759 г. отданный въ частное владѣніе Турчанинова вмѣстѣ съ Сѣверскимъ желзд. и Сысерскимъ преждеупомянутымъ, отстоитъ отъ Екатеринбурга въ 52в. Лѣса ихъ одинаковы съ предъидущими, къ которымъ надобно прибавить лиственичные. Желѣзные рудники находятся на возвышенныхъ плоскостяхъ, которыя окружаются горами полосы гранитной и разныхъ сланцовъ. Песчанистыя земли, съ разноцвѣтными охрами смѣшанныя, служатъ мѣсторожденіями желѣзныхъ рудныхъ гнѣздъ, которыя идутъ въ длину отъ 60—70, въ толщину отъ 3—6 саженъ. Но владѣлецъ сихъ трехъ заводовъ въ V періодѣ славился однимъ Гумешевскимъ рудникомъ, въ 4 в. лежащемъ отъ з. Полевскаго (**). Рудникъ сей, довольно возвышенный, окруженъ болотами. Горы, его облегающія, состоятъ изъ сіенита, змѣевика и сланца. Руда, состоя вообще изъ талька, проникнутаго мѣдною зеленью и синью самородной мѣди и малахита, гнѣздится по большой части между крупнозернистымъ известнякомъ и глинистымъ сланцомъ. Рудныя гнѣзда распространяются отъ 6—8,

---

(*) Въ первой книгѣ участокъ завода Ревдинскаго въ Высокогорской горѣ ошибкою названъ Ревдинскою магнитною горою.

(**) О старомъ состояніи Гумешскаго рудника можно читать у Лепехина 2-ой кн. со стр. 272.

въ глубь отъ 25—30 саж. Блестящіе малахиты того времени относились къ подраздѣленіямъ жилковатыхъ и плотныхъ (*), или иначе, полирующихся и зеленоатласныхъ.

Обозрѣвъ западноуральскіе металлическіе заводы, не льзя не видѣть, что горная промышленность наиболѣе развилась тамъ въ параллеляхъ съ половины 57° до 59°, въ пространствѣ же долготы отчасти съ 78°, отчасти съ 77° до 73° или 72° (**), что по обѣимъ сторонамъ средняго Урала вновь явилось заводовъ мѣдиплавиленныхъ XVI, чугуножелѣзодѣлательныхъ XVII, не считая заводовъ III періода. Къ тому числу слѣдуетъ прибавить III золотопромывальныхъ завода.

Искуственная часть пріобрѣла въ Екатеринбургѣ важное приращеніе, чрезъ введеніе правильнаго гранильнаго мастерства. Въ Мартѣ 1765 г. учреждено тамъ особое начальство, подъ распоряженіемъ генералъ-маіора Данненберга, пригласившаго по кон-

---

(*) Въ мою бытность въ Екатеринбургѣ говорили, что по смерти заводчика Турчанинова, супруга его вступивъ въ управленіе заводами, нашла полные магазины малахитовыхъ столовыхъ досокъ, также атласныхъ малахитовыхъ кусковъ, и дала приказаніе сбросать ихъ въ плавильни, для умноженія штыковой мѣди. Можетъ быть это сдѣлано для освобожденія себя отъ разсылки подарковъ. О прежнихъ произведеніяхъ Гумешевскаго рудника можно читать въ 1 части со стр. 38 до 41 Хозяйст. Описанія Пермской губерніи, 1811 г. изданнаго.

(**) Въ степеняхъ долготы есть кажется погрѣшность, не моя, а подробной карты Россіи, потому что на LXXX листѣ дважды напечатано число 77°.

тракту италіанскихъ мастеровъ, для сыска цвѣтныхъ камней и мраморовъ, и для ихъ граненія. Мы уже видѣли, что одинъ изъ Тумашевыхъ еще въ 1667 г. ощупью нашелъ около сл. Мурзинской, какъ написано въ Тобольскомъ Сборникѣ, 3 топаза, 3 камня съ лаловыми искрами и 2 изумруда. Прежде мы усомнились вполнѣ высказать толь важную находку, но удостовѣрясь, что около сл. Мурзинской и Алабашки открываютъ сверхъ аметистовъ, тяжеловѣсовъ, еще аквамарины, турмалины розовые и малиновые, можно изъяснять находку подставленіемъ аквамариновъ вмѣсто изумрудовъ, и турмалиновъ вмѣсто лаловъ. При этомъ воспоминаніи о Тумашевыхъ, нельзя утверждать, что открытіе цвѣтныхъ камней, началось будто со времени Геннинга (*). Нужно ли упоминать о томъ, что въ Маѣ 1754 г. Правительство опять дозволило всякому отыскивать металлы, краски, камни, глины, и заводить заводы? Мы стоимъ только за то, что со времени Геннинга бергъ-коллегія узнала о самоцвѣтныхъ Мурзинскихъ камняхъ, которые съ полвѣка крестьянами продавались безъ огласки, и которые не ранѣе, какъ со времени Данненберга вошли въ почотъ Высочайшаго Кабинета. Мы стоимъ также за то, что съ послѣдняго времени открылись на Уралѣ: мраморная ломка, каменотесная фабрика въ Горномъ Щитѣ, Турьинская промывальня лазурной краски изъ рудъ, и что съ этой поры завелось въ Екатеринбургѣ гранильное искуство, заводское и частное.

(*) Такъ сказано въ Февралѣ 1836 г. въ Горномъ Журналѣ.

Ильменской гранитный кряжъ со всѣми драгоцѣнностями оставался тогда въ безвѣстности.

По провинціи Вятской.

Послѣ заводовъ провинціи Соликамо-Кунгурской заглянемъ и въ Вятскую, не по точной увѣренности, чтобы рудныя мѣсторожденія тамъ существовали при одинакихъ условіяхъ песчаника и глины, но потому, что провинція сія нѣкогда причислялась къ составу неизмѣримой Сибири. Мѣсторожденія мѣди, если можно вѣрить капитану Рычкову, находятся тамъ по большей части въ слапцѣ (въ какомъ?) а руды чугунныя нерѣдко въ жалвакахъ и сплавкахъ страннаго вида.

Въ теченіи IV времени явились заводы: въ 1759г. Пудемской желзд., въ 1768 Буйской желзд., въ 1756 Бемышевской мѣдпл., въ 1763 Пыжманской мѣдпл., въ 1760 Варзиноалексѣевской мѣдипл., въ 1749 Мѣшинской мѣдипл., въ 1741 г. Тайшевской мѣдиплавиленный. Для общаго счета замѣтимъ, что и въ III періодѣ тамъ основаны два завода: Шурминской желзд. въ 1732, и въ томъ же году Коринской мѣдиплавиленный. Кромѣ того, что не по всѣмъ рудникамъ Вятскимъ руды покоятся въ пескахъ и глинахъ, замѣтно и другое отличіе, что мѣсторожденія Вятскія опускаются въ землю глубже, чѣмъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Правда и то, что истинная глубина вообще Уральскихъ рудъ еще не была тогда дознана, по причинѣ выступающей подземной воды.

Сведемъ счетъ заводовъ, основавшихся въ трехъ послѣднихъ періодахъ:

во II-мъ чугнл. и желзд.	VI,	мѣдипл.	. .	IV.
въ III	—	— XXV,	— . .	VIII.
въ IV	—	— XXXIV,	— .	XXXVII.

Всѣхъ вмѣстѣ съ золотопромывальнями выходитъ 107, не считая заведеній искуства гранильнаго. И такъ искуственная жизнь распространилась по Уралу съ 52° до 61° широты, или отъ Сакмарска до устья Ваграна. Трудно опредѣлить, сколько отъ того образовалось капиталовъ недвижимыхъ, движимыхъ и въ томъ числѣ денежныхъ (*).

Окончаніе о Шембергѣ.

Сходя съ Урала, мы обязываемся своимъ словомъ досказать о Шембергѣ, бывшемъ генералъ-бергъ-директорѣ. Сколь важное лицо онъ принялъ при вступленіи въ Россійскую службу, въ столь же противоположномъ состояніи явился при отчетѣ, когда Правительство безпристрастно взглянуло на его дѣла. Ибо открылось: а) что Шембергъ, взявъ для продажи казеннаго желѣза на 64,000 р., и въ другой разъ на сумму, еще превышающую, не заплатилъ долга ни того ни другаго; б) что присвоивъ открытіе неблагонадежныхъ мѣдныхъ рудъ въ Лапландіи, въ предосужденіе двухъ Архангелогородцевъ, Ерофеева и Мырцова, просившихъ дозволенія разработывать пріиски своимъ иждивеніемъ, Шембергъ обличилъ себя въ полномъ невѣденіи горной науки, чрезъ завладѣніе нерудоносцымъ открытіемъ, и хотя былъ надѣленъ припискою крестьянъ болѣе 2,500 душъ сверхъ полковыхъ солдатъ, на тотъ же

(*) Для настоящаго состоянія заводовъ Оренбурскихъ можно прочитать превосходное обозрѣніе г. Ханыкова напеч. во 2 томѣ матеріаловъ для статистики.

конецъ ему данныхъ, съ обязанностію платить по рублю съ пуда мѣди и подушную подать за крестьянъ, не могъ приступить въ теченіе 3 лѣтъ, ни къ плавкѣ рудъ, ни къ взносу подушныхъ; в) что въ 1739 г. обязавшись за содержаніе Гороблагодатскихъ заводовъ единовременно взнести 12,000 р. и ежегодно по 6,000 р., ничего не исполнилъ. По разсмотрѣніи толь недостойныхъ поступковъ, Сенатъ присудилъ объявить ему, чтобы немедленно взнесъ 134,941 р., а въ платежѣ остальныхъ 99,000 представилъ порукъ, въ случаѣ же неготовности къ удовлетворенію казны, описать все его имѣніе, опечатать всѣ бумаги, посадить виноватаго подъ караулъ, и допросить, не утаилъ ли онъ денежныхъ капиталовъ, или не отдалъ ли ихъ кому либо заимообразно. Приговоръ какъ утвержденный Императрицею, былъ исполненъ въ Іюнѣ 1742 года. Вотъ несчастливецъ, долженствующій въ своемъ злополучіи сѣтовать на безразсудное покровительство герцога Бирона, который недостойно возвелъ его на чужую чреду, а отнюдь не на Русскую ненависть къ иностранцамъ, какъ писалъ современный Манштейнъ.

Еще слово объ Уралѣ.

На разстаняхъ съ Ураломъ, еще одно слово. Для чего бы не припомнить здѣсь историческаго преданія, по которому хребетъ сей почитается прародиною многихъ уральскихъ семей, и также становьемъ подвигавшихся съ востока племенъ Монгольскаго, Турецкаго, и Финскаго происхожденія, только не Славянскаго (*). Пояснимъ преданіе тѣмъ: 1-е) что

(*) Къ удивленію, г. Горенкинъ этимъ же путемъ выводитъ

Уралъ сѣверный съ незапамятнаго времени былъ дѣйствительно колыбелью и прародиною Югры, т.е. Вогуловъ, Пермяковъ, Зырянъ и напослѣдокъ Самоедовъ пришельцовъ; 2-е) что южный, вмѣстѣ съ Алтаемъ, бывалъ вѣковымъ стойбищемъ Гунновъ (*), Торковъ, Аваровъ, Козаровъ, Мордвы, Черемисы, Вотяковъ, Болгаровъ и Ногаевъ. Тѣ или другія изъ сихъ племенъ оставили по берегамъ Бѣлой, Демы, Черемшана и нижней Камы осѣдлость, если не классическую, такъ засвидѣтельствованную огромными развалинами, какъ видно изъ журнала кап. Рычкова.

Изложивъ въ статьѣ о Барнаулѣ переходъ 3-хъ Колыванскихъ заводовъ въ достояніе короны и показавъ постоянную выплавку металла, мы обращаемся къ заводу Павловскому, въ 1763 г. начатому въ томъ намѣреніи, чтобы по богатству здѣшнихъ лѣсовъ перевесть сюда изъ Барнаула главныя работы. Плавка на новомъ заводѣ началась въ Октябрѣ 1764 года. Съ годами плавильни умножались. По Алтаю.

3. Сузунской въ 1764 г. заведенный для содѣйствія плавкѣ прочихъ плавильней, между тѣмъ вмѣстилъ въ кругъ своихъ дѣйствій и дворъ мѣдномонетной, на которомъ назначено тиснить изъ пуда мѣ-

---

Славянъ изъ Сибири, и называетъ Славянскимъ письмомъ начертанія, на утесистыхъ берегахъ видимыя. Ч. III Труд. Моск. Об. древностей.

(*) Въ XV томѣ Энц. Лекс. Гунны Уральскіе выдаются особою сволочью отъ Хунновъ восточныхъ, будто бы туда изъ Монголіи переселившихся. Г. Савельевъ сильно опровергаетъ это мнимое переселеніе.

ди не 16, а 25 р. съ гербомъ Сибирскаго царства. Нарицательное возвышеніе монеты противъ чекана Екатеринбургскаго, происходило отъ высшей цѣнности Колыванской мѣди, какъ сереброзолотистой. Въ первые 4 года чеканилось Сибирской монеты менѣе 250,000 р., этого нормальнаго числа.

Изъ Змѣиногородскаго рудника и другихъ смежныхъ, въ которыхъ самая рудоносная порода есть порфиръ сіенитовый, особенно переходящій въ кератитъ или эвритъ, добывались: серебро золотистое, золото серебристое, серебристый блескъ и пр. вмѣстѣ съ рудами мѣдными, цинковыми и свинцовыми (*). Главная штольна Іоанна Крестителя, въ 1754 г. начатая въ Змѣиногорскѣ, проведена въ 1758 г. длиною до 585, въ глубину до 32 саженъ. Сложеніе горы обнажилось, и открылся путь къ выработкамъ глубочайшимъ. Въ 1764 г. углубились подъ штольною еще на 8 саж., подъ именемъ шахты Благовѣщенской.

Между тѣмъ, при продолженіи многолѣтной выработки однаго и того же рудника, надлежало заботиться о новыхъ пріискахъ, уже не по стариннымъ копямъ. Въ самомъ дѣлѣ рудовѣдцы въ то время, когда у линейнаго начальства было предположеніе (въ 1764 г. не аппробованное) возвести крѣпость на р. Бухтармѣ, рудовѣдцы Барнаульскіе, пробравшись за линію въ горахъ не прочерченную, уже шурфовали между рр. Бухтармы и Нарыма. Три

(*) По части этой можно читать въ 3 кн. Геогнозіи г. Соколова, начиная съ 244 стр.

кряжа: Холзунъ, Бійской и Кузнецкой (у горныхъ Салаирской), съ уничтоженіемъ владычества Чжунгаріи, сами по себѣ упали въ достояніе Сибири. Непредвидимымъ образомъ, къ счастію Сибири, въ послѣдствіи послужило и то, что наши бѣглецы разныхъ состояній, закравшись на югъ въ горы, куда не доходили горныя партіи, положили своими однодворками и огородами неожиданную грань съ Китаемъ, отъ Сабинской грани къ Устькаменогорску, какъ увидимъ въ свое время.

Горный Колывановоскресенскій округъ, при концѣ періода, далеко не былъ такъ обширенъ, какъ нынѣшній (*), и трудно было бы опредѣлить неравносторонной размѣръ его. Онъ простирался съ юга къ сѣверу, съ половины 50° до 54°, по долготѣ же съ половины 98° до 103°, въ обоихъ случаяхъ чрезполосными выходами, а не сплошнымъ протяженіемъ.

По сходству дѣла помѣстимъ здѣсь и то, что между дер. Калтая и Томска, найденъ Томскими жителями въ сосновомъ бору купоросный иловатый сланецъ, и съ нимъ вмѣстѣ купоросная глина разныхъ цвѣтовъ. Горожане вываривали изъ нея купоросъ, для продажи.

Горное производство по Енисею подчинялось канцеляріи главнаго правленія заводовъ Казанскихъ и Сибирскихъ. По Енисею.

(*) Нынѣшній округъ, распространившійся по одному праву на пріиски рудоносные, опредѣляется въ 390,000 кв. верстъ, но едва ли въ этомъ умственномъ вымѣрѣ нѣтъ преувеличенія.

Ѣсагажской чугпл. и желзд. заводъ въ 1764 г. застроенный при соименной рѣчкѣ, на лѣвомъ берегу Енисея, Верхотурскимъ купцомъ Власьевымъ въ послѣдствіи разстроилъ заводчика убожествомъ желѣзныхъ рудъ, хотя и былъ къ нему приданъ другой Ирбинской, отстоявшій въ 70 в. отъ запустѣлаго на другомъ берегу з. Лугазскаго. Кварцъ Ирбинской содержитъ крупицы мѣди, серебра и золота.

Карымской или Иткульской рудникъ, изъ котораго добывалась желѣзная руда, на счетъ Власьева, перешелъ въ 1759 г. къ горному чиновнику Клеопину, и наконецъ въ 1764 г. поступилъ въ казну, въ надеждѣ на металлоносность. Вообще, можно сказать, что признаки рудные, открывавшіеся около Енисея верхняго, искушали многихъ, и только что искушали. Перескажемъ лучше находку желѣзной самородки.

Въ 1749 г. оберъ-штейгеръ Меттихъ, пріискивая рудныя мѣсторожденія, на правомъ берегу Енисея, между рр. Убеемъ и Сизимомъ, нашелъ на верху горы, заросшій сосникомъ, комъ желѣза около 40 п. Комъ былъ покрытъ пленою, пока не отбивали отъ него кусковъ. Обнаженная толща показала желѣзо мягкое, въ изломѣ бѣлое и ноздреватое, въ ячейкахъ же его вмѣщались хрусталики съ горошину, прозрачные и такъ жесткіе, что крупинками ихъ, отъ удара разлетавшимися, можно было чертить обыкновенныя стекла. Меттихъ удивлялся находкѣ, и, сколько ни осматривалъ окрестности, не нашелъ слѣда старинныхъ плавиленъ, ни шлаковыхъ огаровъ. Горные чиновники, Клеопинъ и Ладыгинъ,

надъ Енисейскими рудниками начальствовавшіе, не обратили вниманія на такую диковину. Козакъ Медвѣдевъ увезъ ее къ себѣ, и кузнецы дер. Убейской иногда откалачивали куски для подѣлокъ. Толь рѣдкая вещь оставалась 23 года безгласною, до пріѣзда Палласа, который по наслышкѣ отыскалъ комъ у козака на дворѣ, и извѣстилъ академію наукъ. Ученыя разсужденія и сомнѣнія, какимъ подлежало явленіе самороднаго желѣза, не принадлежитъ до нашего обозрѣнія. Полагая, что это былъ черолитъ, надлежало бы прилежнѣе осмотрѣть мѣсто паденія, глубоко ли онъ вошелъ въ землю? Если упалъ на камень, сплюснулся ли нижнею стороною, или раздробилъ верхнюю часть камня?

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Тельминская суконная фабрика, прежде 1737 года бывалъ желѣзный заводъ, извѣстный только по преданіямъ. 3. Ангинской чугпл. и желзд., въ 1739 г. устроенный при рѣч. Ангѣ Иркутскимъ купцомъ Ланинымъ во 180 отъ Иркутска, въ 12 в. отъ оз. Байкала, взятъ въ казну за казенный долгъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожился. Желѣзная руда добывалась въ ближнихъ горахъ. Въ смежности съ дачею Александровской винокурни недавно (*) былъ чугуножелзд. заводъ, Аркеновымъ заведенный въ 75 в. отъ винокурни. Землемѣръ Лосевъ писалъ, что руда добывалась за 50 в. отъ завода, что изъ 20,000 п. выплавлялось Далѣе.

(*) Не слѣдовало бы по моему правилу преждевременно упоминать о заводѣ позднѣйшаго времени, еслибъ я не сомнѣвался докончить два остальные періода.

9,000 чугуна, и что дѣйствіе завода пресѣклось за смертію заводчика. При вершинѣ рѣч. Эндобуръ, съ правой стороны впадающей въ р. Алланъ, былъ въ половинѣ XVIII столѣтія, по увѣренію г. Злобина, сереброплавиленный Андыбальской заводъ, который оставленъ по недостаточности продовольствія. Въ Камчаткѣ желѣзная руда въ 1760 г. открыта, какъ пишется въ Словарѣ Щекатаго, Иркутскимъ посадскимъ Глазачевымъ, который чрезъ пять лѣтъ началъ плавить руду, и безъ труда получалъ 25%. Извѣстный Бемъ не вдалекѣ отъ Верхнекамчатска устроилъ з. желѣзной, покрывавшій всѣ казенныя потребности. Думать надобно, что заводъ сей былъ устроенъ въ связи съ рудникомъ Глазачева.

По Аргуни. Страну, по широтѣ благословенную, омываемую рр. Шилкою и Аргунью, но по причинѣ возвышенія нетеплую и сильно охлаждаемую вѣтрами, гдѣ поселенный земледѣлецъ долженъ тягаться съ природою альпійскою за кусокъ хлѣба, страну Нерчинскую Россія обрекла на добычу минераловъ, за 160 лѣтъ, какъ было говорено. Сто сорокъ лѣтъ дѣйствительно добываются и плавятся руды; но кайла безъ сохи работаетъ дорого, соха же тамъ не всегда хлѣбородна; и вотъ отъ чего участь Нерчинскихъ заводовъ не завидна, каковы бы не были тамошнія мѣсторожденія металловъ.

Прилагая въ скобкѣ (15) перечень выплавки, изъ 832 п. состоявшей съ 1741 до 1768 (на каждой годъ по $22^1/_2$), мы усматриваемъ наконецъ maximum выплавки въ 1774 г. при управленіи генералъ-маіора Суворова. Онъ въ 1763 г. уже хвалился въ своемъ

донесеніи, что Нерчинскіе заводы, при работахъ гораздо тягостнѣйшихъ въ сравненіи съ Колыванскими, съ меньшимъ притомъ числомъ рабочихъ рукъ, составлявшихъ $^1/_5$ противъ Колыванскихъ, даютъ серебра менѣе только въ половину. Съ 1774 выплавка, при постепенной сбавкѣ, держится между 300 и 250 п.

Прежде, чѣмъ возвысилась выплавка, посланъ на Аргунь Шлаттеръ, чиновникъ въ металургіи и горномъ дѣлѣ искусный, для мѣстнаго осмотра зз. Нерчинскихъ. Въ Апрѣлѣ 1756 г. онъ представилъ проектъ къ поправленію заводовъ: подчинить Иркутскому вице-губернатору Вульфу заводы, опредѣлить туда извѣстныхъ ему иностранцовъ, прибавить крестьянъ для хлѣбопашества, увеличить отпускаемой на заводы капиталъ въ шесть разъ. Въ слѣдующемъ году, увидѣвъ свою ошибку въ одобреніи Вульфа и прочихъ, онъ же представилъ Сенату къ опредѣленію Клеопина начальникомъ Нерчинской экспедиціи и Красноярскихъ горныхъ работъ, съ подчиненіемъ его Екатеринбургской канцеляріи правленія заводовъ.

Главныя двѣ статьи представленій Шлаттеровыхъ, о приумноженіи суммы и крестьянъ, приняты Правительствомъ во вниманіе. Ибо вмѣсто 10 т. р. съ давныхъ лѣтъ отпускаемыхъ на дѣйствіе и содержаніе заводовъ, отпускъ денежный съ 1758-го возвышенъ до 60 т., съ 1759-го до 100 т., съ 1764-го до 200 т. рублей.

Во время Шлаттерова осмотра (въ 1755 г.), число крестьянъ подзаводскихъ состояло изъ 2,132. По распоряженію губернатора Соймонова переведе но

туда съ 1759-го изъ провинцій Енисейской и Иркутской разныхъ городскихъ тунеядцовъ, также просрочившихъ пашпорты и приписныхъ 3,400. Въ 1764-мъ изъ разныхъ ближнихъ мѣстъ крестьянъ и разночинцовъ еще разъ приписано и переселено до 5,000, слѣдственно къ концу историческаго нашего времени находилось въ вѣдомствѣ заводскомъ 10,500 м. п.

Какіе же сереброплавиленные заводы тогда существовали?

Нерчинской или главный заводъ, въ 1702 г. основанный на рѣчкѣ Алтачи, посредствомъ Серебрянки, вливающейся въ р. Аргунь, получалъ руды изъ Троицкой горы, называвшейся Култукомъ. Отъ города Нерчинска онъ въ 277 в. (*). Калукченской, при рѣч. Калукчѣ устроенный къ ЮЗ. отъ з. Нерчинскаго, и въ 1763-мъ переименованный Дучарскимъ. Кутомарской въ 1764-мъ на правомъ берегу рѣч. Кутомары, къ ЮЗ. въ 70 в. отъ з. Нерчинскаго.

(*) Не имѣя въ этой книгѣ особаго отдѣленія для памятниковъ, я долженъ здѣсь упомянуть о гранитномъ камнѣ съ изсѣченною на немъ надписью, привезенномъ съ рѣч. Кондуя въ заводъ Нерчинской. По ходатайству Г. И. Спасскаго камень этотъ перевезенъ изъ завода въ С. П. бургъ, и академикъ Шмидтъ перевелъ надпись слѣдующими словами:

Чингисъ-ханъ

по возвращеніи своемъ отъ покоренія Сартогольскаго народа и по уничтоженіи древнѣйшей ненависти между Монгольскими племенами, всѣмъ тремъ стамъ тридцати пяти Еліямъ (злымъ духамъ). . . . во отогнаніе ихъ. (Этотъ монументъ относится къ 1219 или 1220 г. по Р. Х.)

Шилкинской на лѣвомъ берегу Шилки застроенный въ 1767-мъ, въ 300 в. отъ Нерчинскаго. Наименуемъ нѣсколько первоначальныхъ рудниковъ. Благодатный найденъ въ 1745-мъ, въ 9 в. отъ з. Нерчинскаго. Чалбучинской найденъ въ 1744-мъ въ 8 в. отъ завода. Новомонастырской въ 1746-мъ въ 5 в. отъ завода. Цагенской въ 1749-мъ, въ 14 в. отъ завода. Горный рудникъ въ 1747-мъ, въ 4 в. отъ завода. Новозерентуйской въ 1747-мъ, въ 15 в. отъ завода, и онъ считался однимъ изъ лучшихъ. Кадаинской въ 1757-мъ, въ 50 в. отъ завода. Покровской въ 1764-мъ, при вершинѣ рѣчекъ Кашалъ и Дорогонъ, въ 61 в. отъ завода. Агинской мѣдный рудникъ найденъ въ 1737-мъ при рѣч. Агѣ, въ 300 в. отъ завода главнаго.

Оставляя исчисленіе прочихъ рудниковъ, обратимся къ главнымъ породамъ тамошнихъ горъ, лежащихъ между рр. Аргуни, Борзы, Онона, вѣтвей становаго хребта и заключающихъ между сими гранями весь горной округъ, даже нынѣшній (*). Породы горъ: а) гранитъ, измѣняющійся въ сіенитъ, гнейсъ и эвритъ; б) глинистый сланецъ, и в) двоякой известнякъ, кристаллической и плотный. Послѣдній, перемежаясь съ глинистымъ сланцомъ, содержитъ мѣсторожденія рудъ серебросвинцовыхъ. Серебро и свинецъ, вотъ тамошнія сокровища! Мѣ-

(*) Нынѣшній горный округъ лежитъ между 131 и 138° долготы въ ш. 49 и 53°. Онъ тянется отъ дер. Тарекинской къ СЗ. до устья Газимура около 800 в., а ширина отъ рѣч. Уруюнгуя къ СВ. до селеній по р. Куенгѣ, около 300 в.

сторожденіями бываютъ жилы, рудные мѣшки, штокверки и жилы пластовыя.

Изъ камней: яшма, брекчія, агатъ, порфиръ, халцедонъ, горный кристаллъ, шерлъ, топазъ, и бериллъ — вѣнецъ драгоцѣнностей.

Такимъ образомъ оканчиваемъ, въ самое цвѣтущее время, въ цвѣтущее не по совершенству заводскаго устройства и механизма, но по богатству рудъ еще неисчерпанныхъ, и по блестящимъ надеждамъ на новыя открытія,—мы оканчиваемъ извѣстія о рудномъ дѣлѣ, по всѣмъ хребтамъ Сибири. Не трудно предвидѣть, что придетъ время, когда тамъ и здѣсь, отъ обнищанія рудъ понадобится прекратить механическое дѣйствіе заводовъ, или перенести заводскіе таборы и машины къ другимъ мѣсторожденіямъ. Хорошо, если не найдется ничего сдѣланнаго для неподвижной пышности.

ГЛАВА IX.

УСТРОЙСТВО ПОГРАНИЧНОЕ И СОСѢДСТВО ЗАГРАНИЧНОЕ.

1. Устройство пограничное.

Въ первой книгѣ Обозрѣнія было замѣчено, что наше Правительство, относительно границъ съ Чжунгаріей и сосѣдними ордами, никогда не обмолвилось, и никому изъ сосѣдей не сказано: non plus ultra. Такъ тому и слѣдовало быть. Ибо степь, не обработываемая, и непредставляющая знаковъ осѣдлости, по праву народному принадлежитъ первому, кто выставилъ пушку на плацъ-формѣ или провелъ тамъ борозду сохою. Но знатная часть степи, Киргизами занимаемой, принадлежитъ Россіи по лучшему и непоколебимому праву: а) на ней обитала орда Ногайская, поддавшаяся Россіи, со временъ Іоанна Грознаго; б) на ней обитали племена Чжунгаріи, также за два слишкомъ столѣтія поддавшейся, и в) самыя орды Киргизскія, средняя и малая, поступили въ подданство Россіи съ 1732 г. и подтверждали свою преданность въ слѣдующихъ годахъ. Прибавимъ на счетъ Чжунгаріи, что земля ея, по добровольному и безпрекословному сознанію владѣтелей, Харахолоя, Батора сына его, и ихъ преемниковъ, считалась съ 1818 года подъ крѣпкою рукою Россійскаго Монарха, и слѣдственно разумѣлась удѣломъ Россіи, что подтверждено и въ грамотѣ Петра

Великаго, къ контайшѣ Рабтану писанной отъ 18 Декабря 1716 года изъ Амстердама (*).

Не иначе, какъ въ смыслѣ сихъ политическихъ понятій и завѣтовъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ 17 Октября 1760 г. давала наставленіе Сибирскому Губернатору и генералитету линейному, чтобъ они знали: а) что прежнія сказки Тжунгаръ о границѣ, будто бы условленной по рѣчч. Омь и черную Томь, падающую въ Чумышъ, не имѣютъ силы, безъ письменныхъ памятей или договорныхъ листовъ, въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, каково дѣло границы; б) что рѣки, въ Студеное море вливающіяся, изстари принадлежали Россіи съ ихъ вершинами, и что, если живали постороннія орды на земляхъ, тѣми рѣками омываемыхъ, всегда подразумѣвалось дозволеніе, ими испрошенное у Сибирскаго начальства, и до тѣхъ только поръ, пока государственная надобность не востребуетъ ихъ на собственное хозяйство. Такіе отвѣты давались посланцамъ Чжунгаріи и прежде 1760 г. отъ коллегіи. Не прошло ста лѣтъ, какъ земли, лежащія въ вершинахъ рѣкъ: Тобола, Ишима и Оби самымъ дѣломъ вошли въ достояніе Сибири (**).

(*) См. 404 стр. пер. кн. Обозрѣнія.

(**) Нынѣ пограничная Русская крѣпость Актау выстроилась въ ш. слишкомъ 48°, въ долготѣ между 90 и 91°, между горъ Улу-тау и Акъ-тау, а впереди къ югу и югозападу разноименные пески и Голодная степь (Бедъ-Пакъ-Дала.) Въ теченіи будущихъ ста лѣтъ, когда Киргизскія орды обрусѣютъ чрезъ общежитіе, и возмутся за хлѣбопашество, по примѣру Бурятъ Забайкальскихъ, не наскучитъ ли намъ

Мы сказали въ предъидущемъ періодѣ, что Галданъ-Церенъ, въ отношеніи къ Россіи, велъ себя миролюбиво и уважительно, но онъ такъ себя велъ по разсчету запутанныхъ своихъ обстоятельствъ. Коль скоро удосужился въ 1739 г. отъ войны съ Китаемъ, стоившей ему не одной утраты людей, но и убавки владѣній, отъ Халхи до оз. Убсы, не задолго пріобрѣтенныхъ, воинственная голова у него вскружилась, и опять началъ домогаться отъ Россіи по меньшей мѣрѣ уничтоженія кр. Устькаменогорской, которая такъ близко угрожала неприкосновенности Чжунгаріи. Въ 1744 г., въ предвѣстіе будущихъ вторженій, заведенія Чарышскаго Демидовскаго рудника сожжены шайкою Чжунгаровъ. Если вѣрить тогдашнимъ слухамъ, Галданъ придвинулъ свое войско къ нашей границѣ, но вскорѣ отступилъ, потому ли, что наслышался о приближеніи пяти полковъ, объ искуствѣ которыхъ онъ не сомнѣвался по пересказамъ своихъ офицеровъ, видавшихъ батальонное и ротное ученье въ Тобольскѣ и Оренбургѣ, или потому, что бывъ небезъизвѣстенъ о неоднократныхъ предложеніяхъ Китая раздѣлить съ Россіею Чжунгарію, опасался побудить ее къ согласію на раздѣлъ. Какъ бы то ни было, прежде Чжунгарскаго набѣга на рудникъ было думано у насъ объ уничтоженіи верхней крѣпости, дабы уступчивостію расположить Галдана къ скромному сосѣдству, и

вѣчно смотрѣть на Голодную степь и пески? Не захочется ли напоить лошадей и скотъ изъ Сыръ-Дерьи? Иракловы столпы для Сибири на Яксартѣ.

вмѣстѣ велѣно было умножить силы въ Сибири. Въ 1745 г. подъ начальствомъ генералъ-маіора Киндермана вступили въ Сибирь пять полковъ, два пѣхотныхъ: Ширванской (*) и Ношебургской, и три драгунскихъ: Вологодской, Луцкой и Олонецкой. Въ началѣ 1746 г. дошло до Тобольска извѣстіе о смерти Галданъ-Церена, и вмѣстѣ съ извѣстіемъ тонъ сношеній измѣнился съ Чжунгаріей. Перестали заботиться объ ея удовлетвореніи, и вмѣсто того, чтобы повести линію отъ Семипалатной на прикрытіе Колыванскихъ заводовъ, какъ думано прежде Галдановой смерти, положено вести ее отъ Устькаменогорской прямо на оз. Телецкое.

Теперь будемъ говорить объ устройствѣ линій: а) Ишимской, б) о разныхъ проэктахъ лучшей линіи, и в) объ утвержденіи Новокузнецкой. Осуществленіе линіи Бухтарминской принадлежитъ позднѣйшему времени.

А. Ишимская. Уже знаемъ, что до царствованія Императрицы Елисаветы предположена линія Ишимская, такъ, чтобы отъ конца Уйской крѣпости продолжить ее чрезъ степь, между Тобола и Иртыша разстилающуюся, и соединить ее съ линіей Иртышской. Дѣло стало за тѣмъ, какъ выпрямить старую Ишимскую ли-

---

(*) Полкъ Ширванской въ 1746 г. квартировалъ въ Тобольскѣ и занималъ 711 компатъ или 633 квартиры. Ношебургскому велѣно квартировать въ подгородномъ Тобольскомъ дистриктѣ, а конные полки прошли на границу. Луцкой и Олонецкой были расположены по линіи Колывано-Кузнецкой, а помѣщеніе Вологодскаго мнѣ неизвѣстно.

нію (*), и чрезъ какія урочища вновь провести, а для сего предпріятія требовались мѣстные осмотры и повѣрки. Въ первой книгѣ на стр. 473 показано, что Сибирской губернаторъ, по проэкту подполковника Кутузова, полагалъ сократить линію отъ сл. Черполуцкой до форпоста Утяцкаго въ 426, вмѣсто прежнихъ 985 в.; но Киндерманъ, командовавшій на границѣ, согласно съ проэктомъ географа Шишкова, изъ Оренбургской команды присланнаго, представлялъ вытянуть линію къ Тоболу еще прямѣе, именно на урочище, называемое Звѣриная голова. Кутузовъ опровергалъ проэктъ Шишкова тѣмъ, что линія, проходя чрезъ озера горькія, подверглась бы недостатку въ прѣсной водѣ. Сенатъ, усматривая дѣльность обоюдныхъ возраженій, приказалъ въ 1746 г. Киндерману съ губернаторомъ окончательно положить дѣло на мѣрѣ, и Киндерманъ, лично осмотрѣвъ одобренную имъ линію, призналъ надобность отступить отъ нея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Представленіе пошло въ Сенатъ, а между тѣмъ Киндерманъ, въ прибавокъ къ Демй-

(*) На стр. 472 и 473 пер. кн. означены мѣста, чрезъ какія лежала граница до учрежденія новой Ишимской линіи. Но по Омскимъ свѣденіямъ она точнѣе показывается вотъ какъ: отъ Черполуцкой чрезъ форпосты: Ботенской, Пустынной при Иртышѣ, Большерѣцкой, Орской, Зудиловской, сл. Абацкую, Кайдалову, Фирсову, Кошкорагайскую, Коркину, Безрукову, Усламинскую, Омутную, опять чрезъ форпосты: Мамаевской, Устьмалокузнецкой, Суерской, Арлагульской, Моревской, Максимовской, Марковской, Верхнеутяцкой, Черпавской, Лебяжей, и наконецъ примыкалась къ укрѣпленіямъ Оренбургскаго вѣдомства.

вмѣстѣ велѣно было умножить силы въ Сибири. Въ 1745 г. подъ начальствомъ генералъ-маіора Киндермана вступили въ Сибирь пять полковъ, два пѣхотныхъ: Ширванской (*) и Ношебургской, и три драгунскихъ: Вологодской, Луцкой и Олонецкой. Въ началѣ 1746 г. дошло до Тобольска извѣстіе о смерти Галданъ-Церена, и вмѣстѣ съ извѣстіемъ тонъ сношеній измѣнился съ Чжунгаріей. Перестали заботиться объ ея удовлетвореніи, и вмѣсто того, чтобы повести линію отъ Семипалатной на прикрытіе Колыванскихъ заводовъ, какъ думано прежде Галдановой смерти, положено вести ее отъ Устькаменогорской прямо на оз. Телецкое.

Теперь будемъ говорить объ устройствѣ линій: а) Ишимской, б) о разныхъ проэктахъ лучшей линіи, и в) объ утвержденіи Новокузнецкой. Осуществленіе линіи Бухтарминской принадлежитъ позднѣйшему времени.

А. Ишимская. Уже знаемъ, что до царствованія Императрицы Елисаветы предположена линія Ишимская, такъ, чтобы отъ конца Уйской крѣпости продолжить ее чрезъ степь, между Тобола и Иртыша разстилающуюся, и соединить ее съ линіей Иртышской. Дѣло стало за тѣмъ, какъ выпрямить старую Ишимскую ли-

---

(*) Полкъ Ширванской въ 1746 г. квартировалъ въ Тобольскѣ и занималъ 711 комнатъ или 633 квартиры. Ношебургскому велѣно квартировать въ подгородномъ Тобольскомъ дистриктѣ, а конные полки прошли на границу. Луцкой и Олонецкой были расположены по линіи Колывано-Кузнецкой, а помѣщеніе Вологодскаго мнѣ неизвѣстно.

нію (*), и чрезъ какія урочища вновь провести, а для сего предпріятія требовались мѣстные осмотры и повѣрки. Въ первой книгѣ на стр. 473 показано, что Сибирской губернаторъ, по проэкту подполковника Кутузова, полагалъ сократить линію отъ сл. Чернолуцкой до форпоста Утяцкаго въ 426, вмѣсто прежнихъ 985 в.; но Киндерманъ, командовавшій на границѣ, согласно съ проэктомъ географа Шишкова, изъ Оренбургской команды присланнаго, представлялъ вытянуть линію къ Тоболу еще прямѣе, именно на урочище, называемое Звѣриная голова. Кутузовъ опровергалъ проэктъ Шишкова тѣмъ, что линія, проходя чрезъ озера горькія, подверглась бы недостатку въ прѣсной водѣ. Сенатъ, усматривая дѣльность обоюдныхъ возраженій, приказалъ въ 1746 г. Киндерману съ губернаторомъ окончательно положить дѣло на мѣрѣ, и Киндерманъ, лично осмотрѣвъ одобренную имъ линію, призналъ надобность отступить отъ нея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Представленіе пошло въ Сенатъ, а между тѣмъ Киндерманъ, въ прибавокъ къ Деми-

(*) На стр. 472 и 473 пер. кн. означены мѣста, чрезъ какія лежала граница до учрежденія новой Ишимской линіи. Но по Омскимъ свѣденіямъ она точнѣе показывается вотъ какъ: отъ Чернолуцкой чрезъ форпосты: Ботенискої, Пустынной при Иртышѣ, Большерѣцкой, Орской, Зудиловской, сл. Абацкую, Кайдалову, Фирсову, Кошкарагайскую, Коркину, Безрукову, Усламинскую, Омутную, опять чрезъ форпосты: Мамаевской, Устьмалокузнецкой, Суерской, Арлагульской, Моревской, Максимовской, Марковской, Верхнеутяцкой, Чернавской, Лебяжей, и наконецъ примыкалась къ укрѣпленіямъ Оренбургскаго вѣдомства.

довскимъ укрѣпленіямъ, исправилъ старыя по Шульбѣ, Алею, при Змѣиногорскѣ, Барнаулѣ, Старокузнецкія на Ануѣ, Біѣ, Катунѣ, и сдѣлалъ новыя въ нужныхъ, неприкрытыхъ точкахъ.

Проэктъ и карты, по послѣднему исправленію Ишимской линіи, утверждены Сенатомъ не ранѣе 1752 года, и съ того времени начато, по смерти Киндермана, устройство границы. Предполагалось возвести 2 шестиугольныя и 4 четыреугольныя крѣпости съ нѣсколькими редутами, но при окончательномъ устройствѣ въ 1755 г. явилось 10 крѣпостей съ 16 редутами, и въ томъ же году введено въ укрѣпленія два полка. Кр. Петропавловская въ видѣ шестиугольника, противъ прочихъ вдвое пространнѣйшая, сдѣлана на новой линіи главною, и кладовою оружейною. Она построена на высокомъ берегу Ишима, заложена въ 1752 г., окружена сверхъ деревянныхъ стѣнъ палисадами въ два ряда. Въ 1765 г. вмѣсто деревянныхъ стѣнъ обведена землянымъ городомъ и рвомъ. На восточной сторонѣ ея 4 крѣпости: Полуденная, Лебяжья, Николаевская, Покровская, съ 9 редутами, считая и Елисаветской маякъ на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ Омска. Первыя 3 изъ 4 крѣпостей въ 1771 г. обведены землянымъ валомъ вмѣсто деревянныхъ стѣнъ. На западной сторонѣ 6 крѣпостей: Скопинская (она въ 1767 г. обведена вмѣсто деревянной ограды землянымъ городомъ и рвомъ), Становая, Прѣсновская, Кабанья, Прѣсногорьковская и Звѣриноголовская на правомъ берегу Тобола, съ находящимися въ ихъ промежуткахъ редутами. У первоначальныхъ деревянныхъ крѣпостей были по угламъ батареи, и по

башнѣ съ воротами. Площадь внутренняя отъ 70 до 100 саж. иногда поболѣе. Внутри крѣпостей церкви, казармы, магазины. Гарнизоны изъ небольшихъ командъ драгунскихъ, козаковъ и Башкиръ. Въ одной Петропавловской былъ въ прибавокъ пѣхотный баталіонъ. При всякой крѣпости есть предмѣстье, въ которомъ живутъ отставные и семьи козачьи. Пространство редутовъ и сила ихъ менѣе въ половину противъ крѣпостей. Команды ихъ, обязанныя наблюдать за неприкосновенностію границы, прежде втыкали въ землю лучки или полуобручи, для узнанія, не ворвались ли въ границу Киргизы, но съ 1771 г. вмѣсто лучковъ дѣлались преграды изъ 2 жердей, въ столбики вкладываемыхъ. По раскидкѣ жердей узнавались вторженія заграничныхъ воровъ. Вообще, вся Ишимская линія впередъ подвинута отъ 50 до 200 в., а до вершинъ большихъ рѣкъ оставлено разстоянія около 300 в. дабы не стѣснить скотоводства Киргизовъ. Протяженіе линіи отъ Звѣриноголовской до Омска 579$^{1}/_{2}$, отъ Омска до л. Кузнецкой 1,493 (*), по л. Кузнецкой отъ Бійска до Кузнецка 300 верстъ.

Быть можетъ, читателю вздумается узнать, что за степь, на которой къ 1755 году водружена черта крѣпкая? Степь въ границѣ и за границей состоитъ изъ множества озеръ прѣсныхъ, горькихъ, соляныхъ (о которыхъ говорено въ статьѣ Петропав-

(*) Протяженіе линіи Колыванской, отъ Устькаменогорска до Бійска состоитъ изъ 457 в., слѣд. отъ Омска до Устькаменогорска 1,036. Всѣ эти разстоянія старинваго измѣренія.

ловскаго климата), и изъ равнинъ, къ югу возвышающихся. Равнины по большой части песчаны, долины песчаноглинисты, а низменныя урочища черноземны. Соленоватость въ здѣшнихъ мѣстахъ увеличивается къ югу. Вся степь открыта и обнажена отъ лѣсовъ ордами, не заботившимися о будущемъ. Сорочій боръ, прежде упомянутый, да и только крупнаго лѣса. Осинникъ и березникъ у Сибиряковъ идетъ только на дрова и подѣлки.

Проэкты для линіи.

Едва достроилась Ишимская линія, какъ междоусобія и убійства, 10 лѣтъ между наслѣдниками Галданъ-Церена продолжавшіяся, перекинули судьбу Чжунгаріи въ постороннія руки, и уже въ началѣ 1755 г. двѣ Китайскія арміи съ авангардомъ Амурсаны шли для раздѣленія Ойрадскаго ханства на 4 раздѣльныя управленія, чего не предполагалъ Амурсана, мечтавшій быть единовластителемъ отечества. Въ 1756 г., какъ Китайскіе военачальники считали дѣло конченнымъ, Амурсана отдѣлясь отъ нихъ, для исполненія своей задушевной думы, принудилъ сею нечаянностію богдохана послать новое войско, которое открыло кампанію въ 1757 году. Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, предвидя уничтоженіе Чжунгаріи, еще въ 1756 г. представлялъ о завладѣніи землею до оз. Зайсана. Послѣдовало повелѣніе описать тѣ мѣста, возвести крѣпости до оз. Зайсана; но было уже поздо. Чжунгарія была въ огнѣ, и Калмыки, укрывавшіеся въ Сибирь, оплакивали свои бѣдствія, и описывали ужасы Манчжукитайскихъ полчищъ. Губернаторъ Мятлевъ не обнаружилъ никакихъ мѣръ къ достиженію указанной цѣли, потому ли, что время ушло, или что не на-

шлось людей способныхъ къ исполненію. Онъ и не выставилъ на границѣ для обузданія Китайцовъ военной демонстраціи, за недостаткомъ конечно свободнаго войска, по причинѣ стянутыхъ въ Оренбургскомъ краю полковъ, для потушенія извѣстнаго бунта.

Среди толь критическаго положенія границы, близь которой Манчжукитайцы предавали все огню и мечу, надлежало привести наши предѣлы въ оборонительное состояніе: и дѣло сіе возложено на Сибирскаго губернатора Соймонова вмѣстѣ съ линейнымъ начальствомъ. Въ 1759 г. посланы на Сибирскую границу инженеры для всѣхъ крѣпостей, со штабомъ и канцеляріей, съ нужными инструментами и чертежными припасами. Тогда усмотрѣно, что Иртышскимъ крѣпостямъ и форпостамъ не льзя остановить Китайскихъ судовъ, могущихъ выйти изъ оз. Зайсана, что линія Колыванокузнецкая не прикрываетъ рудниковъ, далѣе въ Алтаѣ пріисканныхъ, что она и незащищаетъ Телеутовъ, около оз. Телецкаго кочующихъ. По тремъ симъ усмотрѣніямъ, признано за нужное распространить линію вверхъ по Иртышу, отъ Устькаменогорска чрезъ ущелья, найденныя доступными до р. Бухтармы, имѣя въ виду и то, что новымъ обладателямъ Чжунгаріи не будетъ надобности оспоривать наше обзаведеніе на Бухтармѣ, если мы не захотимъ выставиться на берегахъ Зайсана. Съ обзаведеніемъ на Бухтармѣ, представится возможность препятствовать проходу непріятельскихъ судовъ, прикрывать новые рудники, и подавать защиту Телеутамъ.

Въ сообразность сихъ заключеній, посланъ въ

1760 г. изъ Устькаменогорска маіоръ Шанской до вершинъ Бухтармы, для описанія мѣстъ и постановленія знаковъ, гдѣ быть границѣ и укрѣпленіямъ. Въ тоже время отъ ф. Бехтемирскаго, вновь построеннаго на р. Біѣ, отправленъ маіоръ Эйденъ на западной берегъ оз. Телецкаго, оттуда по р. Башкаусу до вершинъ Бухтармы, гдѣ долженъ соединиться съ Шанскимъ, и на своемъ пути также сдѣлать затеси для укрѣпленій, такъ чтобы посредствомъ ихъ связать линію Бухтарминскую съ Телецко-Кузнецкою. Первый дошелъ до вершинъ Бухтармы (*), и поставилъ, гдѣ слѣдовало, столбы съ надписями; вторый, слѣдуя по р. Катунѣ, вмѣсто Біи до рѣч. Наймы (**), и оттуда влѣво до устья Чулышмана, падающаго въ оз. Телецкое, прошелъ 207 в. и далѣе идти вверхъ по р. Башкаусу не видѣлъ возможности. Въ этомъ направленіи, ему предлежало бы пересѣчь р. Чую, и посредствомъ р. Чаганъ-Узуна пробраться къ отногѣ, а не къ вершинамъ Бухтармы.

(*) По описанію Шанскаго у р. Бухтармы 3 истока: первый съ СЗ., другой съ ЮВ. (оба текутъ съ великой крутизны чрезъ камни), третій средней, по которому проходилъ Шанской, течетъ чрезъ разсѣлину горъ, и выбѣгаетъ изъ озерковъ, высоко лежащихъ, и низливающихъ воду съ грохотомъ. Этотъ истокъ соединяется съ прочими, а съ Иртышемъ, въ качествѣ соединенной рѣки, черезъ 110 верстъ.

(**) Нынѣ на рѣч. Наймѣ (правильнѣе Маймѣ) водружена походная церковь православной миссіи, подъ начальствомъ благоговѣйнаго архимандрита Макарія, насаждающей вѣру во Христа Бога, среди Татаръ и Телеутовъ. Богъ съ ними!

По неудовлетворительности принесенныхъ свѣденій, назначены въ 1761 г. три экспедиціи, съ прикомандированіемъ горнозаводскихъ людей для рудныхъ пріисковъ. Первая при инженеръ-маіорѣ Петрулинѣ по пути Шанскаго, вторая опять при маіорѣ Эйденѣ по р. Катунѣ, третья съ Чагирскаго рудника при маіорѣ Поливановѣ. Если всѣ три экспедиціи не принесли желаемыхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ удостовѣрили начальство со всею подробностію, сколь затруднительна постройка укрѣпленій въ гористыхъ тѣснинахъ, сколь затруднительно ихъ содержаніе въ добромъ порядкѣ, по несудоходности тамошнихъ водъ. Граничная черта, на какую надлежало бы по заключенію экспедицій рѣшиться, началась бы отъ устья Бухтармы чрезъ рѣч. Хаиръ-Куминъ, малой Хаиръ-Куминъ, Сугашъ, къ вершинамъ и устью Семи, далѣе по лѣвому берегу Катуни, потомъ отъ устья Иши чрезъ Катуню и Березовку къ ф. Новиковскому Кузнецкой линіи. Сія прожектируемая черта простиралась бы на 442 в.; но кромѣ того, что Татара (собственно Торко-Калмыки) и Телеуты оставались бы за чертою, она представляется неудобоисполнительною, по причинѣ мѣстъ почти непроходимыхъ, глубокихъ снѣговъ по ущельямъ, лѣтнихъ топей, и не вездѣ удобныхъ къ заселенію земель.

Въ 1762 г. командиръ линіи Веймарнъ и бригадиръ Фрауендорфъ, которымъ надлежало разсмотрѣть важной предметъ обезопасенія линій, вмѣстѣ съ Сибирскимъ губернаторомъ, отозвались, что по всѣмъ извѣстнымъ направленіямъ отъ Бухтармы до Біи или до оз. Телецкаго нѣтъ удобства проложить

черту укрѣпленную. Почему и полагали : а) провести линію отъ Устькаменогорска по сѣверному берегу Ульбы на СВ. къ устьямъ Иши и Наимы, гдѣ пріисканы удобныя мѣста; б) послать офицера съ р. Біи къ Енисею, для продолженія линіи къ караулу Сабинскому, и в) для воспрепятствованія судовому ходу Китайцовъ изъ Зайсана, выставить защиту, выше Устькаменогорска за 4 в. у Пригонной сопки. Для исполненія сего положенія, устроивалась защита, и отряженъ къ Енисею прапорщикъ Тарапановской.

Въ Сентябрѣ 1763 г. опредѣленъ, для начальствованія надъ всѣми Сибирскими линіями, генералъ-поручикъ Шпрингеръ, съ порученіями : а) возвести на р. Бухтармѣ крѣпость, которая, будучи крайнею, должна служить преградою судовому выходу изъ Зайсана, и быть въ почтеніи у сосѣдей; б) между сей крѣпости и Устькаменогорска устроить редутъ, и в) такъ расположиться, чтобы въ новой крѣпости завести торгъ съ Малою Бухаріей и Индіей, и на сей конецъ обѣщать 10-тилѣтнюю льготу отъ пошлинъ. Мысль о заведеніи торга съ Индіей, представляемая Правительству Неплюевымъ, подслушана имъ у Петра Великаго, но надобно замѣтить, что эта мысль была давно завѣщана Россіи Ордынъ-Нащокинымъ, министромъ отца Петрова (*).

Въ 1764 г. Шпрингеръ послалъ инженеръ-пра-

(*) Въ VII ч. Моск. Общ. древностей можно прочитать любопытное извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ гонцовъ.

порщика Зеленова съ поручикомъ Генезеромъ снова осмотрѣть слѣды Петрулина по р. Бухтармѣ, описать мѣстности Зайсана и подняться до вершинъ верхняго Иртыша, куда лѣтъ за сорокъ плавалъ грозный Лихаревъ. Сверхъ того отряженъ инженеръ-прапорщикъ Козьминъ осмотрѣть мѣста между рр. Біи и Енисея, для назначенія точекъ подъ укрѣпленія, за чѣмъ и прежде былъ посыланъ Тарапановской. Между тѣмъ дѣятельный Шпрингеръ распорядился: а) исправлять крѣпости Иртышскія по новымъ чертежамъ, съ перенесеніемъ Омской на правой берегъ Оми, Семипалатной выше по Иртышу, за нѣсколько верстъ; б) крѣпости Ишимской линіи ограждать земляными валами, вмѣсто деревянныхъ заборовъ, какъ и видно изъ самыхъ цыфръ времени, въ которое переправлялись крѣпости.

Зеленовъ и Генезеръ нашли по р. Бухтармѣ, что два столба, Петрулинымъ поставленные въ 20-тиверстномъ разстояніи, были выкапываемы, и надписи съ нихъ стесаны, что крѣпостца, по рѣч. Песчаной заложенная, сожжена со всѣми пристройками, и что эти безчинства сдѣланы, какъ можно судить, шайкою китайскаго караула, обронившаго на поѣздѣ восчанку, платье, писанную бумагу и т. п. Потомъ оба офицера 18 Іюля вступили съ командою на суднѣ и лодкахъ, въ оз. Зайсанъ, 22 вошли въ верхній (черный) Иртышъ, между острововъ и мелей поднялись на 70 верстъ, пока можно было подниматься, и по открытымъ берегамъ видѣли камыши, тополь, ветлу, осину. Съ 28 пустились обратно, и плыли по другую сторону озера, обросшаго камышами. Окружность представилась имъ въ 300 верстъ. Съ воз-

вратомъ офицеровъ получена увѣренность о неосновательномъ опасеніи китайской флотиліи, чему нѣтъ и слѣдовъ по берегамъ озера, ни на верхней рѣкѣ, да и лѣсу нѣтъ судоваго. Инженеръ Козьминъ топографическимъ описаніемъ мѣстъ, между Біи и Енисея лежащихъ, удостовѣрилъ о безполезности черты укрѣпленной. Отъ ф. Новиковскаго до ос. Саянскаго, на Енисеѣ стоящаго, нашлось по измѣренію 417 верстъ. Кое-гдѣ живутъ ясачные Татара, какъ въ дикой пустынѣ. Отъ Біи толпятся то горы высокія и крутыя, то сплошные лѣса до р. Узасу, далѣе лѣсъ рѣдѣетъ, поверхность земли становится ровнѣе, и за рѣч. Нанупою (*) къ самому Енисею образуется сухая безплодная степь. Множество ручьевъ, рѣчекъ и ключей, текущихъ съ горъ на сѣверъ, разрѣзываютъ эту площадь, и орошая густыя чащи, производятъ грязи, есть и болота небольшія. Почва, наводняемая протоками, способна для плодородія, есть и луга, которые можно умножить разчисткою. Лѣсъ: пихта, кедръ, береза, осина, ветла, и за р. Пызасомъ тополь и лиственица. Въ водахъ: таймени, харіусы, кускучи, щуки, окуни, чебаки, пескозобы, но сиги и язи только въ Таштыпѣ и Абаканѣ. Страна сія, въ стратегическомъ отношеніи, не представляетъ надобности въ устройствѣ линіи по границѣ. Твердыни Алтая и Сабина, какъ и непроходимые ихъ лѣса, служатъ естественными укрѣпленіями края.

(*) На картѣ Пансnера нѣтъ Нанупы, ни Узаса, ни Пызаса, но по Мрасѣ и въ вершинахъ Томи есть подобныя названія.

Шпрингеръ, препровождая полученныя свѣденія къ высшему начальству, полагалъ за нужное: а) выстроитъ крѣпость выше устья р. Бухтармы за 3 версты; б) усилить старыя крѣпости по Иртышу; в) возвести новую крѣпость на р. Катунѣ; г) начать отъ Устькаменогорска новую линію внутрь Алтая, и, не дожидаясь разрѣшенія, приступить къ устройству ея до р. Чарыша, начавъ съ защиты Бобровской, и продолжая устроивать р. Секисовской, ф. Убинской, р. Большерѣцкой, Плоской, Алейской, Ключевской, Бѣлорѣцкой, ф. Тигирецкой, Чарышской. На представленіе свое Шпрингеръ получилъ разрѣшеніе: а) отложить постройку кр. Бухтарминской до удобнѣйшаго времени, не строить новой крѣпости на Катунѣ; б) вести новую линію только до рудника Чагирскаго, оставляя Колыванскую линію отъ Бійска идущую безъ перемѣны, и в) распространить кр. Устькаменогорскую, какъ главную, угловую точку, гдѣ смыкаются линіи двухъ направленій. При чемъ замѣчено, что въ постройкѣ укрѣпленій слѣдуетъ соразмѣряться съ величиною опасностей, а сосѣди не такъ грозны, и не могутъ таскаться съ артиллеріей чрезъ хребты горъ. На семъ основаніи, въ отмѣну прежней инструкціи, продолжалось вооруженіе границы, до новыхъ дополнительныхъ разрѣшеній.

Л. Новокузнецкая.

Устройство новой линіи, по предположенію Шпрингера, скоро приведено къ окончанію, и прежніе форпосты, позади линіи оставшіеся, какъ то: Шеманаевской, Екатерининскій и пр. заселялись хлѣбопашцами. Бійская крѣпость перенесена на другое удобнѣйшее мѣсто, и вверхъ по Біѣ выстроены маяки: Лебяжей, Салонской и ф. Сандыпской,

для сближенія съ оз. Телецкимъ, а для обезопасенія дороги къ Кузнецку, прибавлены чрезъ болотногористое чернолѣсье, маяки: Нижнененинской, Урунской, Караканской, Верхнененинской и Сарычумышской, чѣмъ и сократилось 132-хъверстное разстояніе между фф. Новиковскимъ и Кузедѣевскимъ. Что касается до протяженія линіи къ Енисею, это оставлено, потому что надлежащей линіи надобно прорѣзаться отъ Устькаменогорска къ пограничному Сабинскому знаку, чрезъ р. Бухтарму, а дѣло сіе непомѣрно и не нужно.

По новой линіи до самаго Кузнецка размѣщались два драгунскихъ полка, Олонецкой и Луцкой, съ такимъ распредѣленіемъ, чтобы охранять полумаякъ 4-мъ драгунамъ, маякъ и форпостъ 12-ти, редутъ 50-ти. Кузнецкъ, внутренній городъ, назначенъ квартирою командира и сборнымъ мѣстомъ командъ изъ всѣхъ постовъ, къ востоку разставленныхъ, начиная съ Тулатинскихъ шанцовъ. Пограничное козачье отдѣленіе Сабинскаго хребта, будучи подчиненнымъ Сибирской губерніи, извѣщало о пограничныхъ обстоятельствахъ Кузнецкую военную канцелярію, какъ бывало и прежде, тѣмъ или другимъ путемъ, чрезъ старшинъ кочеваго племени. На пр. одинъ башлыкъ изъ Телеутовъ (*) въ 1755 г. извѣстилъ каптенармуса ф. Кузедѣевскаго, что за трои сутки скорой ѣзды далѣе оз. Телецкаго стоитъ 70 тысячь Китайскаго войска, шедшаго безъ сомнѣнія на усмиреніе Чжунгаріи. Не замѣчая преувеличенія

(*) См. Енис. Губ. 1 част. 107 стр. Степанова.

въ Китайской силѣ, и оставляя прочія подробности, надобно смотрѣть особенно на благоразуміе нашего Правительства, что оно, вмѣсто состязанія съ Китаемъ о своемъ правѣ на выдѣлъ изъ развалинъ Чжунгаріи, ограничилось ближайшимъ дѣломъ привесть границу въ почтеніе.

Далѣе граница.

Не исчисляя карауловъ и форпостовъ по границѣ Сибирской губерніи, представлявшихъ неразрывную цѣпь отъ Сабинскаго пограничнаго знака до караула Окинскаго, ни дальнѣйшихъ крѣпостей козачей постройки (*) и карауловъ другой губерніи, вновь открывающейся, мы намѣрены упомянуть только о 3-хъ тогдашнихъ крѣпостяхъ: Петропавловской, въ просторѣчіи называемой Стрѣлкою, Кударинской и Акшинской. Первая выстроена въ 1729 г. при сліяніи рр. Чикоя и Селенги, въ пограничномъ понятіи, но болѣе для прикрытія судовъ, тутъ разгружавшихся и нагружавшихся Китайскими товарами. Тутъ квартировалъ отрядъ изъ Якутскаго драгунскаго полка, и въ нѣкоторые годы IV періода происходила очистка и клейменіе вымѣниваемыхъ на Кяхтѣ товаровъ. Кр. Кударинская, въ пресѣченіе тайныхъ переправъ товаровъ чрезъ Чикой, выстроена въ 1764 году въ 38 в. отъ Кяхты, на картинной равнинѣ, орошаемой двумя рѣчками и шумящимъ Чикоемъ, отѣняемымъ кедрами и другими деревьями (**). Въ свое время крѣпость охранялась

(*) Всѣ этѣ крѣпости, и даже позднѣе строенныя, нынѣ существуютъ однимъ именемъ.

(**) Я видѣлъ въ Кударѣ остатки домовъ офицерскихъ. Тутъ родина А. В. Игумнова, переводчика Монгольскаго языка,

Окинскаго, выйдетъ сложная … тяженіе границы отъ кар. … ется въ 3,733 версты.

II. Сосѣдство заграничное.

… точной были Кир- … ры или Кал- … скіе или во- … и также Зака- … айцы.

Киргизы.

… адные, съ первыхъ … ъ и всегда оказывались … толпѣ враговъ нашихъ. Въ … и въ послѣднемъ вѣкѣ сдѣ- … подъ именемъ трехъ козачьихъ …, Средней и Малой, не переставали … отношеніи къ Сибири разбойниками. … ись съ нами избытками, и живали въ со- …; но, гдѣ бы ни жили, близко или далеко, … а готовы ограбить, убить или полонить сосѣда; … тому что буйство то и другое слыветъ въ ихъ мнѣніи храбростію, а цѣль пріобрѣсти корысть. Поэтому они, не помня ни гостепріимства, ни сосѣдства, не знали и значенія честнаго слова. Эти звѣроправные люди, около половины XVIII вѣка бывъ вынуждены обстоятельствами искать покровительства Россіи, дѣлались подданными въ лицѣ своихъ хановъ и почетныхъ людей; но и послѣ торжественнаго подданства ихъ хановъ, Абуль-Хаира, Шемяки, и въ послѣдствіи Абульмамета, Малая и Средняя орда жили, какъ заклятые злодѣи, безъ сознанія обязанностей къ покровительствующему народу.

Такимъ образомъ, когда въ 1755 г. четвертый Башкирскій бунтъ былъ затѣянъ коварнымъ Меще-

отрядомъ гарнизоннымъ. Нынѣ тутъ нѣтъ военнаго шума, и прекрасная равнина, кажется, почиваетъ въ благоуханіи розъ, лилій и яблоней дикихъ, посреди холмовъ, въ виду Киретскаго хребта и горы Могоя. Кр. Акшинская до 1755 г. была деревнею, но по раззореніи деревни шайкою Монгольскихъ разбойниковъ, Харацирикъ называемыхъ, возведена деревянная крѣпость на Ононѣ, текущемъ среди красивыхъ окрестностей, а въ помощь козаковъ назначено для козачьей службы 400 Тунгусовъ, къ охраненію границы на опредѣленномъ разстояніи.

Наконецъ изъ Лосевскаго описанія губерніи, включимъ сюда важное порученіе, данное въ 1757 г. Охотскому начальнику Шипилову, о склоненіи въ Россійское подданство Гиляковъ, въ 40,000-хъ между Удскаго и Амурскаго устья живущихъ, на неразграниченномъ донынѣ пространствѣ. Порученіе сіе, по видимому, было изречено въ видѣ возмездія за невѣжливыя оказательства, Китайцами сдѣланныя, при завоеваніи Чжунгаріи; но оно не увѣнчалось желаемымъ событіемъ.

Теперь кстати смѣкнуть, какъ велико протяженіе Сибирской границы отъ кр. Звѣриноголовской до кр. Горбицы. Протяженіе линіи до Бійска, и слѣдственно до ф. Сандыпскаго уже извѣстно. Отсюда проводя мысленно черту чрезъ оз. Телецкое къ Сабинскому пограничному столпу, потомъ къ ос. Са-

---

въ послѣдствіи дослужившагося до чина статскаго совѣтника. Казанская Монгольская каѳедра одолжена ему первоначальнымъ обученіемъ студентовъ гг. Ковалевскаго и Попова, нынѣ съ пользою занимающихъ эту каѳедру.

янскому до караула Окинскаго, выйдетъ сложная черта до 800 верстъ. Протяженіе границы отъ кар. Окинскаго до Горбицы полагается въ 3,733 версты.

II. Сосѣдство заграничное.

Сосѣдями Сибири западной и восточной были Киргизы Ишимскіе или западные, Чжунгары или Калмыки, опять Киргизы Томско-Енисейскіе или восточные, иначе называемые Бурутами и также Закаменными, наконецъ Манчжу-Китайцы.

Киргизы.

Киргизы Ишимскіе или западные, съ первыхъ лѣтъ Русской Сибири, вездѣ и всегда оказывались нашими врагами или въ толпѣ враговъ нашихъ. Въ концѣ предпослѣдняго и въ послѣднемъ вѣкѣ сдѣлавшись извѣстными подъ именемъ трехъ козачьихъ ордъ: Большой, Средней и Малой, не переставали вести себя въ отношеніи къ Сибири разбойниками. Они мѣнялись съ нами избытками, и живали въ сосѣдствѣ; но, гдѣ бы ни жили, близко или далеко, всегда готовы ограбить, убить или полонить сосѣда; потому что буйство то и другое слыветъ въ ихъ мнѣніи храбростію, а цѣль пріобрѣсти корысть. Поэтому они, не помня ни гостепріимства, ни сосѣдства, не знали и значенія честнаго слова. Эти звѣронравные люди, около половины XVIII вѣка бывъ вынуждены обстоятельствами искать покровительства Россіи, дѣлались подданными въ лицѣ своихъ хановъ и почетныхъ людей; но и послѣ торжественнаго подданства ихъ хановъ, Абуль-Хаира, Шемяки, и въ послѣдствіи Абульмамета, Малая и Средняя орда жили, какъ заклятые злодѣи, безъ сознанія обязанностей къ покровительствующему народу.

Такимъ образомъ, когда въ 1755 г. четвертый Башкирскій бунтъ былъ затѣянъ коварнымъ Меще-

ряцкимъ муллою, Киргизы подданные включались въ замыслѣ бунта, какъ вѣрные соучастники. Благодаря оборотливому уму и быстрой дѣятельности губернатора Неплюева, Киргизы воздержаны имъ отъ волненій; и злодѣйства, Башкирами въ расплохъ произведенныя, подавлены призванными полками. Тому же дѣйствователю и всепрощенію, Сенатомъ провозглашенному, надобно приписывать, что замѣшательство не распространилось и не продлилось, что множество тысячь убѣжавшихъ въ Киргизскую степь Башкиръ и магометанъ, возвратились почти всѣ восвояси. При всемъ однакожъ благоразуміи, съ какимъ успокоенъ край, замѣшательство стоило Правительству и жителямъ южнаго Урала великихъ издержекъ, великихъ утратъ, не считая гибели семей бѣжавшихъ къ Киргизамъ.

Да не ожидаетъ здѣсь читатель послѣдовательнаго взгляда на сношенія наши съ ордынскими ханами и султанами: дѣла сего рода исключительно принадлежали Оренбургскому губернатору до 1782 года, хотя бы старѣйшины ордъ и кочевали не вдалекѣ отъ линіи Сибирской. Крѣпостнымъ начальникамъ сей линіи удавалось знать Киргизовъ только въ 3-хъ случаяхъ: какъ торгашей, являвшихся въ учрежденныя для размѣна мѣста, какъ гостей, пріѣзжавшихъ къ комендантамъ крѣпостей, и какъ грабителей и разбойниковъ.

О торгахъ съ Киргизами уже говорено. Для угощенія доброжелательныхъ старшинъ съ 1764 г. отпускается линейному начальнику тысяча рублей, которую онъ дѣлилъ по извѣстнымъ крѣпостямъ, куда пріѣзжали старшины, оставляя 400 р. для угоще-

ній въ самомъ Омскѣ. Что касается до грабительскихъ и разбойническихъ дѣлъ, нѣтъ имъ счета, особенно по линіи Ишимской, какъ сухопутной. Киргизы уводили лошадей, жгли сѣна частныя и драгунскія, или травили ихъ для своихъ табуновъ, съ которыми прокрадывались въ границу, подходили близко къ селеніямъ, грабили, и захватывали людей въ полонъ. Они удачно пользовались для вторженій вьюгами, которыми заносятся слѣды верьховой ѣзды. Когда въ 1754 г. Киргизскія волости Средней орды, преслѣдуемыя Чжунгарскими ополченіями за подобныя дѣла, какъ бывало и въ 1740-хъ годахъ, убѣждали Сибирское пограничное начальство впустить по крайней мѣрѣ женъ и дѣтей ихъ въ границу, было предписано не внимать подобнымъ просьбамъ. И справедливо. Не прошло года, какъ уже въ 1755 г., по замѣткѣ Тобольскаго Сборника, разбитъ Киргизами одинъ форпостъ изъ Ишимскихъ, и нѣсколько драгунъ погибло.

Не смотря на испытанныя и повременно испытываемыя бѣды, наши удалые крестьяне, искатели кладовъ, не переставали уѣзжать за границу, гдѣ по наслышкѣ узнавали о существованіи древнихъ могилъ. Бывало, что въ то время, какъ рылись они въ буграхъ, Киргизскіе наѣздники убивали ихъ на мѣстѣ, или брали въ полонъ. Въ Іюлѣ 1764 г., по случаю подобныхъ несчастій, опять накрѣпко подтверждено, какъ и прежде въ 1727 г. повелѣвалось, чтобы никто изъ Сибиряковъ тайно въ степь не выходилъ.

Сколь ни малы описываемыя опасности и безпорядки, въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, какія въ

тоже время дѣланы шайками Малой орды по Уйской и Уральской линіямъ, генералъ-поручикъ Шпрингеръ, съ 1763 по 1771 годъ поставившій линію Сибирскую въ почтеніе, какъ устройствомъ ея, такъ и неослабнымъ наблюденіемъ, строго предписалъ не допускать кочевьевъ Средней орды ни въ какое время къ нашей границѣ, ближе 10-тиверстнаго разстоянія. Непослушные изъ Киргизовъ усмирялись военною рукою, оподиченные въ винахъ наказывались тѣлесно, и граница наслаждалась спокойствіемъ и безопасностію. Филантропія утѣшительна, достохвальна, когда тѣ, которыхъ щадятъ, умѣютъ искренно цѣнить любовь мудрую.

Что земля за р. Иртышемъ отъ Елисаветскаго маяка, по упраздненіи Чжунгаріи, есть безспорное достояніе Сибири, преподаны нами неложныя о томъ понятія; но, какъ Сибирь не избыточествовала тогда излишнею населенностію, Правительство Россіи не препятствовало Средней и частію Большой ордѣ отабариться на нашей наслѣдственной землѣ. Пускай орды пользуются ею до времени, и въ возмездіе пасутъ для насъ стада и табуны большаго и малаго рогатаго скота; онѣ не мѣшаютъ намъ разсматривать касающійся до нихъ вопросъ: западные Киргизы трехъ упомянутыхъ ордъ одинакаго ли происхожденія съ Киргизами восточными, или Закаменными?

Если выводы, г. Левшинымъ заимствованные чрезъ г. Сенковскаго изъ восточныхъ писателей, вѣрны въ томъ, что издавна около Каспійскаго моря, высовывалась орда, называвшаяся Козаки или

Косаки (*), орда будто бы стольже давняго времени, какъ Кергеты, какъ Найманы и Монголы, если достовѣрно, что Баберъ, нѣкогда владѣлецъ прибережья Сыръ-Дерьи, потомъ основатель Делійской имперіи, свидѣтельствуетъ о современной значительности хана Казакскаго въ степяхъ Кипчака и Чете, если нынѣшніе Киргисъ-Кайсаки слыли въ старинныхъ Русскихъ письменахъ ордою Казачьею: то по справедливости можно усвоить западнымъ Киргизамъ, въ характеристическое отличіе, простое названіе Казачей орды. И такъ, давность орды, восточными писателями утверждаемая, значительность орды, извѣстнымъ Тимуридомъ свидѣтельствуемая, и Русская наименовательность Казачей орды, вотъ три начала, изъ которыхъ почтенный описатель Киргизъ-Казачьихъ ордъ выводитъ разность ихъ происхожденія отъ Киргизовъ Закаменныхъ.

(*) Г. Шафарикъ пишетъ, что западные Кавказцы, Черкесы или Адиги, нѣкогда называли себя Казаками, и подъ этимъ именемъ донынѣ извѣстны у Осетинцовъ и Мингрельцовъ. Вотъ орда Казаковъ, но не Киргизъ-Казаковъ. Далѣе онъ же пишетъ, что Русскіе называли ихъ Касагами. Г. Арцыбышевъ въ старинныхъ Касагахъ видитъ нынѣшнихъ Киргизъ-Казаковъ. Съ обоими мнѣніями я готовъ согласиться только въ томъ смыслѣ, что извѣстность о Кавказскихъ Казакахъ и Касагахъ относится къ періоду исторіи новой, а не средней. Но предки ихъ Кавказцы ли? Относительно къ исторіи древней, Иродотъ сѣвернѣе Харезмінъ и Согдіанъ не представляетъ народныхъ названій, которыя бы походили на названіе Киргизъ-Казаковъ. Къ сѣверовостоку онъ указываетъ на Саковъ, не сокращенное ли это имя Казаковъ или Кайсаковъ?

Не во гнѣвъ почтеннаго описателя, вотъ сомнѣнія наши!

а) Въ началѣ нашей книги, именно въ поправкахъ, воевода Албазина упоминаетъ о Шаманъ-Касакахъ бѣжавшихъ съ р. Олекмы на Амуръ. Изъ словъ его видно притомъ, что эти Касаки шаманскаго вѣрованія вели разбойническую жизнь, и перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Одинаковость имени и поведенія Амурскихъ бродягъ съ именемъ и поведеніемъ орды Казачей не ведетъ ли къ догадкѣ о соплеменности тѣхъ и другихъ? Если Киргизы (Кэргэты) вышли изъ восточнаго Херулюнскаго края, во время кутермы Чингисовой, то для чего бы въ этомъ племени не могло существовать двухъ поколѣній: Киргизскаго и Казакскаго?

Когда главная толща того и другаго поколѣнія передвинулась съ мѣстъ родины на западъ, не могли ли отдѣленія ихъ по обстоятельствамъ уйти въ другія стороны, одна въ безводную долину Кырму близь Манзурки Иркутскаго уѣзда подъ именемъ Бурутовъ, другія на р. Олекму подъ именемъ Касаковъ?

б) Къ убѣжденію, что Киргизъ-Казаки должны быть происхожденія восточнаго, служатъ многія примѣты:

Окладъ лица Монгольской, и, чтобы не приписывать этого случайности сосѣдства, вообще считается у нихъ идеаломъ красоты физіономія монгольская.

Качаніе избираемаго хана на войлокѣ, раздираніе войлока и прочаго убора на лоскутки, есть обычай монгольской.

Собраніе законовъ старинныхъ, приписываемое хану Тявкѣ, есть подражаніе степныхъ уложеній, какія извѣстны среди ордъ Монгольскихъ.

Названіе волости Найманской, со многими отдѣленіями въ Средней ордѣ, не доказательство ли, что Киргизъ-Казаки потомки или старинные сосѣди восточныхъ Наймановъ?

Наименованіе Киргизскаго поколѣнія въ составѣ Башкирскихъ родовъ не доказываетъ ли также, что часть восточныхъ Киргизовъ была увлечена до Урала движеніями Хунновъ, имѣвшихъ тутъ нѣкогда свое стойбище, или нашествіями Чингисханцо̀въ? Не такимъ же ли переворотамъ надобно приписывать и появленіе Киргизъ-Казачьихъ ордъ на западѣ (*)?

в) Съ чего почетныя фамиліи ихъ производятъ свое происхожденіе отъ Чингисхана?

Съ чего роды Средней орды мечтаютъ, по словамъ капитана Андреева, что тамги (гербы) даны имъ самимъ Чингисханомъ?

Если по изложеннымъ сомнѣніямъ, которыя сами какъ бы высказались при чтеніи важнаго творенія г. Левшина, было бы скоропоспѣшно, безъ положительной увѣренности приступить къ мнѣнію Фишера, Сибирскаго историка, то и нѣтъ ничего рѣшительнаго, чтобы захотѣть предпочесть мнѣніе противное, мнѣніе впрочемъ привлекательное по новости. Изъ значительности Казакскаго хана, засвидѣтельствованной въ XVI вѣкѣ Баберомъ, равно и изъ

(*) У проф. Фалька написано, что Большая орда называетъ себя Koёrgrer.

стариннаго нашего названія трехъ ордъ Казачьими, а не Киргизскими, не льзя ничего навести о разноплеменности ихъ съ Закаменными, при нашемъ оборотѣ спорнаго вопроса, т. е. что предки тѣхъ и другихъ должны быть уроженцами восточными. Г. Левшинъ, какъ писатель классическій, далъ намъ достойную исторію народа Киргизъ-Казацкаго, и глубоко выразилъ нравственныя черты его; къ рѣшенію дѣла остается пожелать, чтобы другой кто нибудь съ такимъ же обширнымъ взглядомъ и съ такимъ же умомъ описалъ Киргизовъ Закаменныхъ, дабы по неложнымъ чертамъ сходства или несходства закончить прѣніе о соплеменности или разноплеменности. Надобно съ точностію означить дѣленія орды, наименованія ихъ волостей и родовъ, тамги, нравы, обычаи, языкъ, и повѣсти о ихъ древностяхъ. Надобно вслушаться въ ихъ нарѣчіе, будто бы Турецко-Татарское, нѣтъ ли въ немъ такихъ же непонятныхъ рѣченій, какія замѣчаютъ у Киргизъ-Казаковъ.

Наконецъ мы довольствуемся предложить въ скопкѣ (18) современныя свѣденія объ ордѣ Закаменной, и переходимъ къ другимъ сосѣдямъ, уже изчезнувшимъ политически.

Чжунгары. Чжунгарія, сильная и значащая при добромъ союзѣ 4-хъ поколѣній, пребывала сосѣдкою Сибири около полутора съ небольшимъ вѣка до 1758 года, безъ открытой войны, но рѣдко безъ размолвки. Владѣніе ея, въ лучшую пору, простиралось въ длину на 25°, начиная съ 90° долготы, въ ширину на 15° съ 50° до 35°, и главное стойбище контайши находилось на р. Или. Полуполитическое сіе ханство, из-

давна двоеданствуя Россіи и Китаю, прежде и при 3-хъ послѣднихъ контайшахъ: Галданъ-Бошухту, Цаганъ-Рабштанѣ и Галданъ-Церенѣ, вело себя не столь благоразумно противъ послѣдней державы, какъ противъ первой. Съ нами ссорилось оно на словахъ за пустую, ненаселенную границу, а съ Китаемъ, столь сильнымъ непріятелемъ, состязалось мечемъ за обладаніе всѣми соплеменными ханствами до Манчжуріи, не довольствуясь владѣніемъ Хухонора, Малой Бухаріи, Туркистаномъ, отнятымъ у Киргизъ-Казаковъ, и порабощеніемъ Большой козачьей орды. Толь смѣлая предпріимчивость проистекала не изъ воинскихъ силъ, сколько изъ предпріимчиваго духа трехъ контайшей изъ упованія на соплеменность ханствъ и на тайныя благословенія Далай-Ламы, непріязненнаго деизму Китайскаго правительства. Что касается до числа войска Чжунгарскаго, въ лучшую пору, можно полагать не болѣе 50,000 всадниковъ. Галданъ-Бошухту, по изворотливости ума, употреблялъ противъ Кансія всѣ хитрости: внезапность нападенія, засады, коварство въ переговорахъ, преданность на словахъ къ Хуандію, вѣроломство на дѣлѣ, не разъ разглашаемую молву, какъ и въ 1696 году, что къ нему присоединяется 60,000 Россійскаго войска; и если бы племянникъ Робтанъ не возсталъ противъ Галдана, онъ не скоро пересталъ бы тягаться съ Кансіемъ невоинственнымъ. Таковъ же былъ и Кянъ-Лунъ, не могшій преоборить Галданъ-Церена, пока этотъ соперникъ былъ въ живыхъ.

Прошло 10 лѣтъ при недостойныхъ преемникахъ Галданъ-Церена, другъ друга убивавшихъ, одинъ

противъ другаго коварствовавшихъ, до того, что одинъ изъ нихъ и послѣдній, т. е. Амурсана, вызвалъ, на помощь своего властолюбія, повелителя Китайскаго, который давно выжидалъ минуты, чтобы унизить дерзкое ханство, — прошло 10 лѣтъ бурнаго междоусобія, какъ въ 1756 году Джунгарія раздирается на 4 части, въ 1757-мъ превращается въ провинцію Китая, а въ 1758-мъ совершается на землѣ ея кровавое побоище надъ всѣми, кто защищалъ свою семью, кибитку, корову, или укрывался въ горѣ и дебри. Все живое пало подъ мечемъ побѣдителя, или къ стопамъ его, кромѣ спасшихся бѣгствомъ. Съ 10,000 кибитокъ Сэренъ успѣваетъ уйти къ нашимъ Волжскимъ Калмыкамъ, а послѣдній искатель ханства, Амурсана, спасавшійся въ улусахъ Большой орды, чуть чуть избѣжавшій предательства, скрылся въ горахъ, потомъ явился въ Іюлѣ 1757 г. въ Сибири, чтобъ умереть отъ оспы (*). Все пало, все разрушено, кромѣ развалинъ Галдановой кумирни, донынѣ уцѣлѣвшей при минеральныхъ водахъ къ востоку отъ оз. Алакуля. Какъ прекрасно отзывается въ памяти потомства благородная быль,

(*) Извѣстно, что въ слѣдъ за Амурсаною явилась на границѣ и жена его Битей съ сыномъ Пунцукомъ. По смерти мужа она отправлена къ Волжскимъ Калмыкамъ, отсюда по желанію имѣла позволеніе пріѣхать въ 1761 г. въ Петербургъ, гдѣ и умерла. Аббатъ Шаппъ пишетъ, что Амурсана жилъ нѣсколько времени въ Тобольскѣ, будто бы въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, или, какъ нынѣ говорятъ, въ архіерейской рощѣ, гдѣ нѣтъ уже прежняго дома, ни церкви во имя Всѣхъ Святыхъ. Не знаю, можно ли этому вѣрить, при недостаткѣ мѣстной наслышки; но покойникъ готовъ былъ божиться за свое сказаніе

что Россія, не разъ приглашаемая къ раздѣлу Чжунгаріи, не только не запятнала себя добычею изъ опустошеннаго ханства, но даровала еще великодушное убѣжище спасавшимся отъ меча и погибели.

Въ описываемое десятилѣтіе не произошло ничего гласнаго между Сибирью и Чжунгаріей, потому что одна пожиралась внутреннею гидрою, а другая обезпечивала свою границу; но, къ удивленію, Шаппъ разсказываетъ, что въ 1761 г. возвратились въ Тобольскъ изъ Петербурга двое Чжунгарскихъ посланцовъ, ѣздившихъ для представленія объ уничтоженіи Иртышскихъ крѣпостей, и не знавшихъ до пріѣзда въ Тобольскъ о паденіи ихъ отечества (*). Трудно отгадать, при которомъ контайшѣ были они отправлены; Даваців и Амурсанѣ недоставало времени о томъ помышлять. Развѣ это могло случиться при первомъ преемникѣ Галдана, Цаганъ-Дорджѣ, какъ человѣкѣ сумазбродномъ, но послѣ убіенія его за 10 лѣтъ случившагося, могли ли посланцы проживать столько времени въ Россіи? Не приличнѣе ли думать, что подъ именемъ посланцовъ калмыцкіе торгаши, въ смутное время купившіе вѣрительное письмо, за печатью контайшинскою, пріѣзжали, подъ предлогомъ негоціаціи, для полученія подарковъ и свободнаго торга? Этотъ почетный способъ торга въ обычаѣ у Азіятскихъ переговорщиковъ.

Пока само Правительство не озаритъ нашу исторію нужными свѣденіями, относительно сношеній Китайцы.

(*) Не мудрено: потому что въ Русскихъ вѣдомостяхъ паденіе Чжунгаріи описано отъ 14 Декабря 1762 г.

съ Китаемъ, мы должны довольствоваться или событіями уже оглашенными или одними именами проѣзжавшихъ въ Пекинъ чиновниковъ, какъ намеками на неизвѣстные для публики переговоры.

При чемъ изъясняемся, что какъ прежде мы не упоминали о набожныхъ посылкахъ Калмыцко-Волжскаго хана къ Далай-Ламѣ чрезъ Сибирь и границы Китайскія, такъ и въ настоящемъ періодѣ пропускаемъ разсказъ о Калмыцкихъ богомольцахъ, въ 1754 г. ѣздившихъ въ Хлассу, для спасенія живыхъ и поминовенія усопшихъ.

Въ продолженіи IV періода, начатаго и конченнаго въ царствованіе Кянъ-Луново (Цянъ-Луново), которое въ долговременномъ своемъ циклѣ заключаетъ паденія или перевороты ханствъ и народовъ, съ Китаемъ соприкосновенныхъ, нашъ сосѣдственный миръ не былъ ни тогда, ни послѣ нарушенъ въ смыслѣ военномъ, но не въ политическомъ или торговомъ. Ворота Маймачена семь разъ затворялись для Кяхты, какъ можно видѣть въ преждеозначенной (17) скобкѣ.

Въ Иркутской лѣтописи замѣчено, что въ Апрѣлѣ 1757 г. прибыли изъ Петербурга проѣздомъ совѣтникъ Братищевъ и маіоръ Якобій (*) съ бумагами въ трибуналъ, и въ Маѣ отправились въ Пекинъ. Они возвратились изъ Пекина въ Январѣ 1758 г., и черезъ 4 дня отбыли въ Петербургъ.

(*) Этотъ Якобій послѣ былъ Иркутскимъ и Колыванскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ послѣднее время онъ представилъ Правительству свое усмотрѣніе о заграничной Монголіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что поѣздка сія относилась къ судьбамъ Чжунгаріи. Ибо въ 1758 году, не смотря на продолжавшуюся войну съ Пруссіей и на замѣшательство Оренбургскаго края, драгунскіе полки умножены, по свѣденіямъ Омскимъ, на Сибирской границѣ, и на тотъ же конецъ формировалось въ Тобольскѣ небольшое ополченіе. Нурали, ханъ Малой орды, какъ видно изъ Описанія г. Левшина, приглашался грамотою отъ 19 Марта 1758 г. къ содѣйствію противъ Китайцовъ, равномѣрно и Аблай султанъ Средней орды; оба они изъявили согласіе воевать противъ отрядовъ Китайскихъ, согласіе впрочемъ малонадежное и невѣрное. Они не могли бы исполнить обѣщанія, по слабому вліянію надъ улусниками, и, если бы успѣли поднять ордынцовъ на коней, не удержали бы ихъ отъ грабежа оплошнаго лагеря той или другой изъ воюющихъ сторонъ. Не подобное ли тому случилось въ 1758 году со стороны партіи Киргизовъ Средней орды, когда Китайской военный отрядъ, сопутствуемый сею партіею, для лучшаго преслѣдованія укрывающихся Калмыковъ, приближился къ кочевьямъ Россійско-Чжунгарскихъ двоеданцовъ, между оз. Телецкаго и р. Бухтармы обитавшихъ? Киргизы разграбили нейтральныхъ двоеданцовъ, и болѣе 200 человѣкъ увлекли въ полонъ.

Къ счастію Сибири, не дошло до войны, а войны лучше, какъ говорится, и худый миръ. Миръ былъ худый, это видно по всему. Россія въ правѣ была выговаривать Китаю, что безъ предварительнаго съ нею сношенія и согласія ханство Чжунгарское, равномѣрно и ей подвластное, сперва раздроблено, по-

томъ завоевано, наконецъ опустошено; что Китайскіе воинскіе начальники, надмѣвавшіеся успѣхами варварства, оказывали въ словахъ Россійскимъ пограничнымъ чиновникамъ высокомѣріе и дерзости; что воинскою рукою внесено раззореніе въ предѣлы двоеданцовъ, Россіею покровительствуемыхъ, и что сотни людей изъ ихъ мирныхъ кочевьевъ увлечены въ полонъ, безъ всякой правды и приличія. Китай съ своей стороны внушалъ, что онъ имѣлъ всю справедливость поступить по своему усмотрѣнію съ безпокойнымъ и враждебнымъ ханствомъ; ставилъ въ вину Россіи, что она, потворствуя мятежникамъ, впустила къ себѣ множество бѣглыхъ Калмыковъ, и укрыла въ Сибири вѣроломнаго возмутителя Амурсану. Для успокоенія Китайскаго правительства даны приличные на все отвѣты, съ извѣщеніемъ о смерти Амурсаны, и въ удостовѣреніе неложнаго извѣстія дозволено отъ Сибирскаго губернатора Китайскимъ коммисарамъ разъ и еще разъ осмотрѣть на границѣ вырытое тѣло Амурсаны.

Въ упомянутой же лѣтописи замѣчено, что въ Февралѣ 1763 прибылъ въ Иркутскъ гвардіи капитанъ-поручикъ Кропотовъ, ѣдущій съ листами въ Пекинъ, и чрезъ 7 дней туда отправился. Кропотовъ изъ Пекина возвратился въ Январѣ 1764, и въ день пріѣзда поспѣшилъ выѣхать обратно. Какъ имя сего офицера слыветъ въ Сибири предзнаменованіемъ торговли, то и посылка его въ Забайкальскомъ мнѣніи разумѣлась домогательствомъ торговли, съ 1762 г. прерванной на Кахтѣ, и остававшейся безъ развязки до 1768. Надобно полагать, что въ 1765 и 1766 гг. проѣзжали курьеры въ Пекинъ и обратно; но на-

вѣрное нельзя того утверждать, потому что подъ обоими годами въ лѣтописи оставлены пробѣлы. Въ Апрѣлѣ 1768 года тотъ же Кропотовъ проѣхавъ въ Кяхту, въ званіи полномочнаго коммисара и въ статскомъ чинѣ, заключилъ 18 Октября съ уполномоченными Китая дополнительныя статьи къ существующему трактату; послѣ чего и торгъ между подданными обѣихъ Имперій снова открытъ. Но отлагая сей предметъ до своего времени, мы должны, отступая назадъ, сказать напередъ, какою силою, во время Китайскаго нашествія на Чжунгарію, ограждалась восточно-Сибирская граница съ Китаемъ?

Граница наша отъ Сибинскаго караула до укрѣпленія на рѣч. Горбицѣ ограждалась, какъ уже извѣстно, непоколебимою силою Россійско-Китайскаго трактата 1728 года, и двукратными въ мѣсяцъ съѣздами козаковъ одной дистанціи съ козаками другой дистанціи, навѣдывавшимися о неприкосновенности границы (*); по случаю же высокомѣрнаго тона, въ Китайскихъ сношеніяхъ явившагося по завоеваніи Чжунгаріи, и въ пресѣченіе пограничныхъ дерзостей, если бы еще онѣ могли гдѣ нибудь оказаться придумано Сибирскимъ губернаторомъ Соймоновымъ

(*) Старшины дистанцій въ извѣстное время посѣщаютъ Монгольскихъ старшинъ, а сіи нашихъ для взаимнаго удостовѣренія о мирномъ состояніи обоихъ государствъ. Пограничное выраженіе: *сдавать слѣды*, значитъ, что караулъ, Россійской или Китайской, замѣтивъ слѣдъ животнаго или человѣка, чрезъ границу лежащій, сообщаетъ о томъ одинъ другому, для поимки, и потомъ выдаетъ сосѣду поймавнаго человѣка или животнаго.

привесть восточную границу въ почтеніе слѣдующими мѣрами. Первое, для усиленія пограничной стражи, учредить на собственномъ содержаніи 4 шестисотныхъ полка, изъ тѣхъ же Селенгинскихъ Бурятъ, изъ которыхъ и прежде были начаты кадры въ половинномъ числѣ; второе, составить 4 конныхъ ландмилицкихъ полковъ, посредствомъ отдѣленія 2,400 человѣкъ изъ 11,000 земскихъ козаковъ Тобольской провинціи, и поселить ихъ съ женами и дѣтьми въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ краю, для охраны границы и вмѣстѣ для хлѣбопашества.

Предположеніе первое утверждено Сенатомъ 22 Іюня 1764 г., съ повелѣніемъ исключить изъ ясачнаго оклада Бурятъ поступающихъ на службу. Относительно составленія ландмилицкихъ полковъ изъ переселяемыхъ козаковъ, военная коллегія, сочтя за несовмѣстное смѣшивать оборону границы съ пашнею, отвергла и планъ составленія полковъ изъ переселенія козачьяго. Она полагала за безполезное раззорять въ одномъ краю сословіе козаковъ, выбранныхъ на службу изъ 111,000 крестьянъ, и въ другомъ худо упрочивать ихъ: потому что переселеніе и переходъ семейный не могли совершиться, безъ чувствительной утраты людей.

Въ замѣну того, положено коллегіею въ 1763 г., съ Высочайшаго утвержденія, устроить семь ландмилицкихъ полковъ изъ бѣглыхъ Русскихъ, выводимыхъ изъ Польши, разумѣя въ томъ числѣ пять пѣхотныхъ и два конныхъ, изъ которыхъ первые равняются противъ пѣхотныхъ мушкатерскихъ, а послѣдніе противъ карабинерныхъ. Пребываніе на-

значено 3-мъ полкамъ около Иркутска, 2-мъ съ 1-мъ коннымъ около Селенгинска, остальному конному около Нерчинска. Пѣхотнымъ наречены имена: Иркутской, Селенгинской, Нерчинской, Томской, Енисейской, коннымъ: Якутской, который съ давныхъ лѣтъ существовалъ за Байкаломъ, и другому Томской. Для двухъ полковъ присланы знамена и штандарты, также опредѣлены штабъ и оберъ-офицеры. Всѣмъ этимъ полкамъ велѣно формироваться въ Тобольскѣ изъ приходящихъ партій (которымъ также росписаны пути и препровожденія), и на мѣсто отправляться полными числами.

Созданіе толь значительныхъ силъ изъ недостовѣрнаго числа людей, и какихъ людей! пало на руки знаменитаго губернатора Чичерина.

ГЛАВА X.

РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ НА ДВѢ ГУБЕРНІИ, СЪ ОБЩИМИ НА НЕЕ ВЗГЛЯДАМИ.

Эту покатую къ Ледовитому морю площадь, простирающуюся отъ устья Кары до мыса восточно-Чукотскаго на 124° долготы, притомъ лежащую на разныхъ планахъ, разрѣзываемую водными руслами и горными отраслями, площадь, описанную нами во многихъ отношеніяхъ какъ физическихъ такъ и политическихъ, площадь населяемую господствующимъ племенемъ Русскихъ, вмѣстѣ съ племенами Уральскими, Алтайскими, Саянскими, Хинганскими, или Нючжискими, и безродными поморянами, Екатерина II снова именуетъ въ 1764 г. Сибирскимъ Царствомъ.

Раздѣленіе. Въ Сибирскомъ Царствѣ (такъ сказано въ указѣ 19 Октября) открывается вторая губернія, подъ именемъ Иркутской, и тотчасъ ввѣрена въ управленіе Фрауендорфу, который отчасти извѣстенъ читателю по службѣ на Иртышской линіи (*). Въ тоже время установляется тисненіе мѣдной монеты съ стариннымъ гербомъ Сибирскаго царства [20]. Это прог-

(*) Онъ былъ любитель наукъ. Чертежную Иркутскую перевелъ въ свой домъ, и самъ преподавалъ предметы геодезіи ученикамъ.

матическое (дѣловое) надпоминаніе о царствѣ и эта особливая монета страны, что такое значили? Не воздаяніе ли за услугу, что Сибирь была царскою стезею къ политическому и торговому содружеству съ Китаемъ? Не воздаяніе ли за новую услугу, что съ расширеніемъ камчатской промышленности она утвердила на берегахъ Америки двуглаваго орла и хорухвь православія? этого мы не предполагаемъ, какъ и того, чтобы Правительство мыслило удерживать Сибирь въ старинныхъ формахъ, но что повтореніемъ любимаго въ Сибири титла, особеннымъ орудіемъ платежей и сдачь, особенною мѣрою трудолюбія и богатства, оно мыслило сроднить Зауральскія сиротствующія семьи, съ семьею господствующею, какъ съ представительницею Россіи. Какъ бы то ни было, особливая монета, обращавшаяся въ предѣлахъ своей страны, изъятая отъ перемѣнъ торговаго курса, и замѣнявшая образцовую серебренную монету, какъ излишнюю, поддерживала нарицательное достоинство бумажныхъ денегъ, въ цѣлую эпоху ихъ пониженія; но этому рѣчь впереди.

Царство Сибирское раздѣлено не по цыфрамъ населенности, но по цыфрамъ разстояній края отъ края, также не по разграниченію, какое въ мысли проводится между семей Уральскихъ и Монгольскихъ, относящихся къ двумъ наиболѣе генеалогіямъ, но по особымъ, кажется, соображеніямъ. При раздѣленіи, которымъ смѣшиваются племена, просвѣчиваетъ намѣреніе къ большему ихъ сближенію. Граница между обѣихъ губерній положена по рѣч. Iѣ, текущей между Бартольскимъ зимовьемъ и дер. Граница.

Тулуномъ. Въ помянутомъ зимовьѣ, на рѣч. Курзанѣ поставленномъ, конецъ губерніи Тобольской, а начало Иркутской въ Тулунѣ, откуда пойдутъ къ губернскому городу пріятныя и населенныя мѣста, украшающіяся березовыми рощами. Тобольская губернія удерживаетъ за собою, на нѣсколько лѣтъ, пограничной Окинской караулъ, расположенной у подошвы высочайшихъ Саянскихъ горъ. Къ сѣверу обѣ губерніи разграничивались Анабарою, Илимпеею и перерѣзами между трехъ Тунгусовъ, до слiянія Оки съ верхнею Тунгускою (Ангарою).

Перемѣна въ городахъ.

Въ одно время (11 Октября 1764) съ раздѣленіемъ Сибири послѣдовало уменьшеніе городовъ и воеводствъ по Тобольской губерніи, въ видахъ необходимаго сбереженія расходовъ; но существенное дѣленіе губерніи оставалось прежнее. То есть, губернія или провинція дѣлилась на города уѣздные, приписные и дистрикты. Тѣмъ и другимъ были присуды остроги, ямы, слободы съ деревнями, ясачныя зимовья и ясачныя племена. Съ уменьшеніемъ городовъ сократилось число начальствъ, и въ этомъ заключалась цѣль перемѣны, по причинѣ скудости въ монетѣ металлической, а о бумажной еще не думано. Къ Тюмени приписанъ дистриктъ Краснослободской, подъ одну воеводскую канцелярію. Къ Верхотурью Пелымь и Туринскъ также подъ одну канцелярію. Въ Сургутѣ, Нарымѣ и Кетскѣ вмѣсто воеводъ положены коммисары. Въ Березовѣ и Туруханскѣ, во уваженіе немалаго ясачнаго сбора, прибавлено къ коммисарамъ по товарищу класнаго чина. Тогда въ первой разъ выговорилъ законъ, что уѣзду надобно состоять не свыше 30,000 душъ, и

это ограниченное число надобно почитать опредѣленіемъ временнымъ, а не нормальнымъ: ибо тогда 30 тысячь размѣщались на огромномъ пространствѣ. О городахъ Иркутской губерніи умалчивается для того, что въ 1775 г. послѣдуетъ тамъ преобразованіе градоправительства. Впрочемъ частныя сіи преобразованія предвѣщали общее образцовое учрежденіе со штатами.

Разность между городами.

Была разность между самыми городами, по нравственной разности въ расположеніяхъ ихъ жителей. При направленіи поселенцовъ къ городамъ срединнымъ или къ пустырямъ южнымъ, естественная веселость Русскаго, не скоро обуздываемая, дичала, безчинствовала тамъ, на новосельяхъ, какъ между тѣмъ сѣверныя водворенія, именно: Верхотурье, Туринскъ, Сургутъ съ слободами Демьянскою и Самаровскою, Нарымъ, равно Енисейскъ, принимали характеръ единообразнаго остепененія, въ которомъ отсвѣчивалъ образецъ Устюжской. Прибѣжность къ церкви, и благороднѣйшія занятія у жителей были чтеніе и пѣнье церковное, въ храмѣ и дома. Посмотрите на артели Витимскихъ звѣроловщиковъ (*), и полюбуйтесь, чувствомъ ихъ богобоязливости, которою они освящали, такъ сказать, лѣса и природу. Расходясь по лѣсамъ изъ перваго стана, раздѣльныя партіи выслушивали отъ главнаго передовщика наказъ ставить становья сперва во имя церквей, потомъ

(*) Второй ч. въ 7 гл. у Крашенинникова въ Ж. Г. И. есть статья о Киренскихъ звѣриныхъ промыслахъ, но въ ней нѣтъ ничего особливаго, кромѣ итоговъ настоящаго звѣроловства.

во имя Святыхъ, которыхъ иконы сопутствуютъ артелямъ. Соболи, изловленные около первыхъ становьевъ, назывались Божьими, и въ свое время отсылались въ церкви. Эти правила, исполняемыя по Витиму и Ленѣ, были вдохновляемы духомъ западнымъ, а не Киренгскимъ. Киренску и Якутску, куда не переставала прибывать сволочь людей, и гдѣ не хотя перенималось кое-что изъ житья инородческаго, еще не наступали подобныя очереди остепененія. Города срединные, судьбою своего положенія назначенные къ стеченіямъ многолюднымъ, къ помѣщенію полковъ, или немалыхъ воинскихъ командъ, видѣли у себя примѣры добродѣтелей и приличій, не менѣе того примѣры пороковъ и безчинствъ. Они стояли, такъ сказать, на распутіи между добрымъ и худымъ. Такова была жизнь значительныхъ городовъ страны исправительной!

Черты посадскаго и поселянина.

Это ведетъ насъ къ слову о Сибирскихъ посадскихъ и коренныхъ поселянахъ. Прадѣды ихъ (намъ это извѣстно изъ достовѣрныхъ разсказовъ) издревле считали, во время установленныхъ постовъ, также посѣвовъ яровыхъ и озимыхъ, и внуки ихъ донынѣ считаютъ поруганіемъ поста или отверженіемъ небеснаго благословенія, касаться ложа даже брачнаго. Этотъ угрюмый, несловоохотный посадскій, этотъ крестьянинъ съ чорствымъ видомъ, но не сердцемъ, знаете ли вы, носятъ въ себѣ тайну благоговѣйности и сострадание къ неимущимъ братіямъ. Чтобы исторически засвидѣтельствовать истину обоихъ чувствъ, стоитъ перенестись въ средину Святокъ. Въ эти въ старину святые дни, а нынѣ только веселые для дѣвъ и молодежи, въ эти дни и

по прошествіи ихъ, безпомощные или хворые хозяева скудныхъ семей разъѣзжали по деревнямъ изъ дальнихъ мѣстъ, и останавливались у воротъ зажиточныхъ домовъ. Странникъ входилъ съ незазорною совѣстью, и объявлялъ себя Христославцомъ. Тотчасъ затепливалась предъ образомъ восковая свѣча, вся семья отъ мала до велика становилась въ молитвенномъ положеніи, и съ сладостію слушала пѣснопѣвца, прославляющаго Рождество Виѳлеемскаго Младенца, Бога Превѣчнаго. По пропѣтіи праздничныхъ стиховъ и по разсказѣ затверженнаго привѣтствія, предлагалась пѣвцу радушная хлѣбъ-соль, потомъ старшій семьянинъ шелъ отсыпать на возъ Христославца муки, крупъ, и надѣлять другими жизненными припасами. Странникъ скоро возвращался въ свою деревню, для утѣшенія семьи. Послѣ сей эпизоды возвратимся къ крестьянину и посадскому, чтобы досказать, что они не проходили мимо церкви или часовни безъ слова молитвеннаго, любили видѣть сираго въ своемъ домѣ, и подавали нищему лепту у дверей церкви, ломоть у окошка. Надобно только развить, расширить оба чувства, надобно поднять завалившіяся сокровища со дна душевнаго, чтобы увидѣть человѣковъ любви; а это дѣло принадлежитъ пастырямъ и училищамъ. О, еслибы города и села были наполнены, такими посадскими и поселянами! Но, къ несчастію, мы видѣли около Тобольска противоположную крайность разстроившихся поселянъ, и душевно горюемъ, что Чичеринъ не дожилъ до поселянъ послѣднихъ. Возвратимся къ устройству властей.

Въ канцеляріи губернской съ 1763 г. положено Канцелярія.

быть при губернаторѣ 2-мъ товарищамъ, прокурору, 3-мъ секретарямъ и 20-ти канцелярскимъ чинамъ, съ переводчикомъ и толмачами. Въ провинціальной, при воеводѣ 6 класса, товарищъ, прокуроръ, 2 секретаря, и 17 нижнихъ чиновъ. Въ уѣздной, при воеводѣ товарищъ, секретарь, и 11 нижнихъ чиновъ. Окладъ перваго мѣста 9,336, втораго 3,253, третьяго 1,850 р.

Смягченіе правосудія. Законодательство, послѣ милосердой отмѣны смертной казни, послѣ отмѣны истинно безсмертной, становилось отъ времени до времени человѣколюбивѣе и великодушнѣе. Не билось ли сердце отъ радости у нашихъ отцовъ и дѣдовъ, когда они услышали во 2-ой статьѣ манифеста, въ 21 день Февраля 1762 обнародованнаго: «отнынѣ ненавистное выраженіе, *слово и дѣло*, ничего не значитъ, и Петръ III запрещаетъ употреблять его». Это страшное выраженіе цѣлой вѣкъ тяготѣло надъ народомъ Русскимъ (*). При Екатеринѣ II въ первые три года дважды подтверждалось поступать въ пыткахъ со всею осмотрительностію, подъ тяжкимъ отвѣтомъ за безвинное кровопролитіе: и къ счастію человѣчества, пытка въ умѣ Екатерины не признавалась уже святою ис-

(*) Извѣстный Геннингъ, въ Верхотурьѣ увидѣвъ полковника Матигорова, въ оковахъ провозимаго, въ силу *слова и дѣла*, писалъ къ кн. Ромодановскому, что ссыльные и подлые люди, если не дадутъ кому нибудь изъ нихъ 10 коп. на вино, вскрикиваютъ слово и дѣло, и человѣкъ съ заслугами везется въ оковахъ на допросъ. Но откровенность Геннинга не перемѣнила тогдашняго хода дѣлъ. Люди, лишенные правъ состоянія, продолжали дѣлать поруганіе драгоцѣнному праву личной свободы.

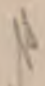
повѣдью истины. Довольно, что законодательство, эта глубокая дума вѣковъ о благоденствіи человѣка, столько времени согласовалось съ стариннымъ, необдуманнымъ жестокосердіемъ. Съ 15 Января 1763 г. возбранено дѣлать пытки въ уѣздныхъ городахъ, кромѣ отдаленныхъ Сибирскихъ, Якутска, Охотска и прочихъ, но за то дѣла изъ послѣднихъ уже не переносились въ Иркутскъ. Порадуемся еще болѣе тайному повелѣнію законодательницы, въ 13 Ноября 1767 г. состоявшемуся, чтобы канцеляріи, ни провинціальныя, ни губернскія, не смѣли производить пытокъ, безъ доклада губернаторамъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ допускаетъ сіи истязанія. Не драгоцѣнны ли моменты, по которымъ мудрость спѣшитъ къ человѣколюбію?

Къ Марту 1762 г. приглашены въ столицу для слушанія новосочиняемаго Уложенія, четверо купцовъ изъ Тобольска и Иркутска. Мы упоминаемъ о толь лестномъ призывѣ съ радостнымъ изумленіемъ, видя, что Правительство признаетъ Сибиряковъ достойными совѣщателями въ начертаніи законовъ,— Сибиряковъ, которые за 62 года (въ Февралѣ 1699) названы со стороны Сибирскаго приказа, людишками худыми, скудными и неспособными къ казеннымъ порученіямъ. Если отзывъ приказа былъ неложенъ, то нравственное возстаніе Сибиряковъ, удостоиваемыхъ назначенія самаго почетнаго, какое только можно вообразить въ порядкѣ общества, не возбуждаетъ ли вниманіе наблюдателя временъ? Выходитъ, что при добромъ направленіи страны довольно, очень довольно одного поколѣнія, чтобы измѣнить и облагородить духъ жителей. Мы такъ хо-

тѣли бы судить вообще, не прикладывая своего сужденія къ цѣлому купечеству Сибири. Чтобы прикладывать къ цѣлому классу, предварительно требуется образованіе умственное, множество другихъ содѣйствій, и содѣйствіе самаго правосудія въ отдаленной странѣ.

Не правды. Спрашивали мы въ концѣ минувшаго періода: лучше ли стало въ Сибири, послѣ обѣщаннаго опредѣленія воеводъ изъ дворянства, съ достаточнымъ состояніемъ и съ испытанною честностію? Спрашивали и не торопились отвѣчать. Теперь, по прошествіи новаго періода, считаемъ за приличное кончить нерѣшенной вопросъ. Устранимъ собственныя заключенія, равно постороннія свидѣтельства, не всегда вѣрныя, и добросовѣстно послушаемъ Императрицу Елисавету, бесѣдующую (въ 16 Августа 1760) къ подданнымъ такъ: «Съ какимъ прискорбіемъ, при всей матерней любви къ вамъ мы видимъ, что многіе законы, для вашего благоденствія изданные, теряютъ силу отъ внутреннихъ враговъ, предпочитающихъ беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести. Несытая алчба корысти дошла до того, что мѣста правосудія сдѣлались торжищемъ лихоимства, а потворство ободрило судей беззаконныхъ. Мы, по любви къ вамъ матерней, чувствительно болѣзнуемъ, что въ воздаяніе нашей кротости и милосердія, преступники приносятъ толь горькіе плоды». Этотъ сѣтующій съ Престола гласъ относится ли къ Сибири, которою въ то время управлялъ благомыслящій Соймоновъ? Конечно, нѣтъ повода относить къ лицу его, ни къ предшественнику, ни къ преемнику; но въ необъятной губерніи столько подчиненныхъ вла-

лекѣ мѣстъ, столько невидимыхъ исполнителей,— могутъ ли всѣ они проходить должности въ одномъ духѣ, въ однихъ правилахъ съ начальникомъ? Безъ предосужденія къ губернатору Сибирскому, полковникъ Вульфъ въ 1749 г. проѣхалъ чрезъ Тобольскъ съ членами коммисіи, для изслѣдованія притѣсненій и неправдъ, причиняемыхъ восточнымъ ордамъ и Камчадаламъ, при сборѣ ясака. Съ такимъ же намѣреніемъ, какъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, былъ отправленъ въ 1763 г. въ Сибирь гвардіи секундъ-маіоръ Щербачевъ съ командою для пресѣченія вопіющихъ хищеній и раззореній, совершавшихся при сборахъ ясака, во всѣхъ ясачныхъ племенахъ. И такъ, если исполнители продолжали безъ страха преступать законы, не трогаясь безкорыстіемъ начальниковъ, остается рѣшить вопросъ, чему приписывать столь ожесточенную наклонность къ злоупотребленію должности и къ захвату чужой собственности? Приписывайте со стороны закона, недостаточности условій въ ясачныхъ правилахъ, со стороны же лицъ, ложному самопознанію, и тому предувѣренію, что съ правомъ шпаги и мундира офицерскаго будто соединяется право на роскошь, на жизнь, какъ говорится, благородную. Не странно ли, что такимъ ребяческимъ самоуваженіемъ поддерживалась въ Сибири цѣпь вѣчныхъ злоупотребленій? Но въ самомъ основномъ и потаенномъ корнѣ, эта цѣпь началась и крѣпилась духомъ воеводскаго правленія, которое, съ 1728 года разъ установившись въ самодѣльной формѣ, продолжалось послѣ всѣхъ законныхъ ограниченій, съ большимъ или меньшимъ искуствомъ. Оно полюбилось и прочимъ, имѣвшимъ



второй голосъ, и при благовидномъ согласіи ихъ съ мыслію старшаго, успѣвало ставить волю свою выше закона. Отсюда укоренилось въ Сибири, какъ мыслилъ и говорилъ графъ Сперанскій въ званіи Сибирскаго генералъ-губернатора, вѣковая привычка ничего не ожидать отъ закона, а всего надѣяться или страшиться отъ лица.

Населенность. Русская податная населенность, по счету въ последнее время умолчанному, восходила къ началу IV періода до 182,000 мужчинъ; въ какомъ же количествѣ она является, при концѣ сего періода? За недоступностію 2 и 3-ей переписи, предъявивъ нѣкоторые отрывки изъ нихъ, мы теперь, въ удовлетвореніе любопытства, заимствуемъ несомнѣнное опредѣленіе податнаго народонаселенія изъ рекрутскаго указа 5 Ноября 1768 года. Оно тутъ обозначено въ 267,000, за исключеніемъ Колыванскихъ подзаводскихъ крестьянъ 39,246 изъятыхъ изъ рекрутской повинности, и эти 306,246 представляютъ итогъ 3-й переписи извѣстной подъ именемъ 1763 г. Въ томъ же итогѣ включалась населенность Уральскихъ горныхъ слободъ и заводовъ, по рекрутской повинности подчинявшихся вѣденію Сибирской губерніи. Но должно ли въ томъ же итогѣ разумѣть 10,500 Нерчинскихъ подзаводскихъ крестьянъ, также изъятыхъ изъ рекрутства, но не выговоренныхъ почему-то въ рекрутскомъ указѣ, или должно ихъ прибавить къ итогу переписи, чтобы выставить работающую населенность въ 316,146 человѣкъ? Ограничимся указнымъ итогомъ, безъ прибавки Нерчинскаго счета, и приложимъ жителей свободнаго состоянія, духовныхъ, служащихъ по службѣ граж-

данской, отставныхъ по военной и козачей, всего до 6,000 мужчинъ, не считая служащихъ козаковъ и войска строеваго, ни жителей Исетской провинціи. Прибавимъ еще разъ 132,000 инородцовъ, что и составитъ, кромѣ войска и козаковъ, мужескую населенность тогдашней Сибири 444,246. Удвойте, если угодно, женскими душами и увидите страну оживляемую 880 тысячами душъ.

Держась чистаго итога переписи, выходитъ, что населенность производительная увеличилась въ 23 послѣднихъ годахъ болѣе чѣмъ половиною противъ прошедшаго періода, и тѣмъ она одолжена не одному естественному дѣтородству и приводу осужденныхъ преступниковъ, но и притону бродягъ, притоку людей невинныхъ, болѣе жъ переселенію владѣльческихъ даточныхъ съ ихъ семействами и Польскихъ выведенцовъ. Если бы подумать приложить къ итогу еще статью подзаводскихъ крестьянъ Нерчинскихъ, какъ бы не заключавшихся въ итогѣ: тогда населенность податная увеличилась бы, противъ населенности прошедшаго періода, двумя третями, что выходило бы изъ размѣра вѣроятности ([20]).

Рекрутство.

По учетамъ населенности, не вдругъ вошедшей въ полноту извѣстнаго итога, мы клали взиманіе рекрутства среднимъ числомъ съ 200,000 душъ, и по этому вывели число ихъ не менѣе 11,000 человѣкъ. Съ присоединеніемъ сего количества къ прежнему двухъ предъидущихъ временъ, Сибирь дала по 1768 годъ 39,000 рекрутъ.

Войска.

Эта цыфра, сколько тогда было войска въ Сибири, очень любопытна, и она сыскивается въ государ-

ственныхъ актахъ 6–ю годами позднѣе нашего періода, но самое содержаніе цыфры современно съ періодомъ. Въ докладѣ военной коллегіи (31 Августа 1771) изчисляется, что въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской всего 7 баталіоновъ: въ Тобольскѣ 3, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Тюмень и Тару, въ Томскѣ 1, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Красноярскъ и ос. Удинской (Нижнеудинскъ), въ Иркутскѣ 1, въ Селенгинскѣ 2, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Удинской пригородокъ, Кудару и Акшу. Не упомянуто въ докладѣ коллегіи объ Енисейскѣ, также о 2-хъ губернскихъ ротахъ въ Тобольскѣ, о губернской ротѣ въ Иркутскѣ, о 3-хъ горныхъ ротахъ въ Екатеринбургѣ, о горномъ баталіонѣ въ Барнаулѣ, о ротѣ въ главномъ Нерчинскомъ заводѣ. Сибирская линія (сказано въ докладѣ) отъ Звѣриноголовской до Кузнецка защищается 8-ю драгунскими полками расположенными въ 9-ти главныхъ крѣпостяхъ, съ подчиненными постами. Далѣе, условленная трактатомъ граница уѣздовъ: Красноярскаго, Иркутскаго, Селенгинскаго и Нерчинскаго, гдѣ нѣтъ линіи до Горбицы, прикрывается досмотрами и разъѣздами козаковъ, поселенныхъ по границѣ, 4-ю полками Бурятскими и однимъ Тунгусскимъ. Всѣ они составляютъ съ небольшимъ 9,000 человѣкъ, и не могутъ причисляться къ войску, потому что неизмѣнное ихъ назначеніе состоитъ въ пограничной стражѣ на извѣстныхъ разстояніяхъ. Тамъ строеваго войска, сверхъ Селенгинскихъ баталіоновъ, одинъ карабинерный Якутской полкъ, квартирующій въ ос. Кабантскомъ, и посылающій конныя команды на Стрѣлку и Кудару. Далѣе жъ Горбицы

до ос. Удскаго, можно прибавить, нѣтъ ни кола, ни двора. Но вскорѣ было поручено инженерамъ составить проекты укрѣпленій по тамошней границѣ, и проекты передавались на разсмотрѣніе губернаторовъ, на чемъ дѣло и пріостановилось.

При уходѣ Волжскихъ Калмыковъ (продолжаетъ коллегія), командовавшій Сибирскою линіею Станиславской едва могъ, въ теченіи мѣсяца, собрать два эскадрона, подобно какъ у кр. Орской едва было собрано до 500 чел., въ три мѣсяца, когда уже Калмыки пробрались далеко.

По симъ уваженіямъ коллегія ходатайствовала о прибавкѣ въ Сибири 5-ти гарнизонныхъ баталіоновъ, сверхъ прежнихъ 7-ми, дабы занять ими 9 главныхъ крѣпостей, а 7 полковъ полевыхъ разставить въ Петропавловскѣ, Омскѣ, Ямышевѣ, Устькаменогорскѣ, Кузнецкѣ, Красноярскѣ и Селенгинскѣ ([illegible]).

Гдѣ же 7 ландмилицкихъ полковъ за 8 лѣтъ предположенныхъ коллегіею? Очевидно, что планъ ландмиліціи не могъ быть выполненъ, за [illegible]ностію Польскихъ выведенцовъ, которые всѣ почти поступили въ поселенія Барнаульскія или Забайкальскія. Думать надобно, что, какъ въ Сибири рекрутство было пріостановлено съ [illegible] до Ноября 1768 г., въ это время 7 баталіоновъ пополнялись изъ обученныхъ выведенцовъ, и губернскія роты безъ сомнѣнія изъ нихъ же составлялись.

Сколько жъ было козаковъ линейныхъ и губернскихъ, собственно зависѣвшихъ отъ канцелярій 2-хъ губернскихъ и 1-ой провинціальной, мы отказываемся принять на себя этотъ недоступный вопросъ.

Число монастырей.

По перечисленіи въ 1764 г. крестьянъ духовнаго вѣдомства въ составъ государственной, есть поводъ согласиться съ Тобольскимъ Сборникомъ, что къ 3-ей переписи могло ихъ быть по Тобольской эпархіи до 22,000 м. п., кромѣ 2,090 эпархіи Иркутской принадлежавшихъ, какъ сказано у г. Семивскаго. Всѣхъ монастырей съ Далматовскимъ и Верхотурскимъ осталось въ Сибири, по введеніи штатовъ монастырскихъ, 13 и 2 женскихъ, въ Енисейскѣ и Иркутскѣ.

Попеченіе о здоровьѣ.

Въ 1763 г. для призрѣнія погибающихъ отъ оспы, по докладу Соймонова и Чичерина, велѣно завести въ Тобольскѣ аптеку и аптекаря съ достаточнымъ штатомъ, съ опредѣленіемъ 2 лекарей, 4 подлекарей. Въ Селенгинскѣ заведена аптека въ 1765 г. для воинскихъ командъ. Первое прививаніе оспы начато въ Змѣиногорскѣ 1771 года подлекаремъ Андреевымъ, который исполнилъ небывалой въ Сибири урокъ надъ 69 взрослыми и малолѣтными, такъ счастливо, что ни одинъ изъ нихъ не умеръ. Какъ жаль, что мы не можемъ присовокупить подробностей о жизни столь достопамятнаго подлекаря, и столь полезнаго человѣка, каковъ Андреевъ; но не болѣе ли должно жалѣть о томъ, что не скоро здѣсь услышатъ о другомъ подобномъ подлекарѣ?

Пропитаніе сѣверное.

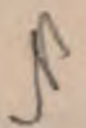
Общее установленіе, чтобы въ весеннее время не стрѣлять птицъ и не убивать звѣрей, служило въ Сибири не столько для распложенія царства животнаго, сколько для корысти земской полиціи, придиравшейся къ сѣвернымъ инородцамъ, которые, за недостаткомъ хлѣбныхъ или огородныхъ запасовъ, обыкновенно питались добычами, какія природа по

своему хозяйству посылаетъ имъ на сушѣ, въ водѣ, на водѣ и въ воздухѣ. Чичеринъ, вникнувъ въ образъ сѣвернаго пропитанія, испросилъ въ 1764 г. разрѣшеніе стрѣлять птицъ и бить звѣрей, на заливныхъ островахъ, во всѣ времена года, по всей Сибири.

Пропитаніе городское.

Для опредѣленія довольства житейскаго не неприлично здѣсь сказать, что въ порядочной городской семьѣ тогда пили, раза по три въ день, чай съ медомъ или леденцомъ, въ Иркутской же Сибири чай затуранъ. На завтракѣ чарка вина или настойки, для гостя и хозяина, икра и рыба вяленая; на обѣдъ опять чарка, пирогъ рыбный, щи, уха или пельмени, холодное, каша молоко съ шаньгою или ягодами. На ужинѣ подавались остатки обѣда. Въ столѣ гостиномъ множество холодныхъ, похлебки изъ живности, жаркія изъ гусей, утокъ, поросятъ; караваями, кашами и подобною стряпнею обѣдъ оканчивался. Если гости много ѣли, то еще болѣе пили. Гостиныя или праздничныя питья: пиво, брага, медъ, разныя ягодныя наливки, а виноградныя вина употреблялись только въ начальническихъ домахъ. Пища постная: грибы, рѣдька, паренки, толокно, рыба и неизмѣнный во всякое время квасъ. Курмачь (поджареный на маслѣ ячмень), которой татара разносили по домамъ для продажи, составлялъ не пищу, а лакомство дѣтей и сидячихъ женщинъ, между завтрака и обѣда, между обѣда и ужина. Тогда діеты не знали, лекарей не приглашали, да и что за лекаря были? Лечились травами, по преданіямъ старушьимъ. Баня или мыльня считалась главнѣйшею лечебницей. Язва венерическая,

ные кабаны, также иверни, пожаромъ въ древу обращенные, видѣлъ истребленные огнемъ хвойные лѣса ели, сосны, кедры, и вмѣсто матерыхъ исполиновъ мелкое поколѣніе березника, осинника и рябинника. На самой вершинѣ, представляющей площадку въ 90 шаговъ, наблюдатель видѣлъ вѣтреницу развилистую, нарцисообразную, и другіе сложные цвѣты. Стоя на верху, при солнечномъ освѣщеніи, онъ утѣшалъ свой взоръ разнообразіемъ лѣсныхъ оттѣнокъ свѣтлозеленыхъ, темнозеленыхъ, желтоватыхъ, такъ что въ перспективной дали казались цѣлые лѣса подровненными, какъ въ садахъ. Конечно онъ видѣлъ обнаженные верхи высящихся каменныхъ громадъ той параллели, но, какъ созерцатель ума пріятнаго, не любилъ прельщаться и прельщать описаніями картинъ дикихъ. Одинъ изъ недавныхъ путешественниковъ, г. Бегеръ, взбиравшійся на Денежкинъ камень, превышающій будто бы тамошнія высоты (*), чувствовалъ въ себѣ вмѣсто ожидаемаго восторга что-то унылое. Дикость природы, откуда ни смотри на нее, не въ акордѣ съ душою, если нѣтъ контрастовъ гармоническихъ.



Лѣсные пожары надпоминаютъ объ осеннихъ разгульяхъ по лѣсамъ, бывшихъ въ обычаѣ у жителей Иркутскихъ. Семьи двѣ или три изъ купеческаго

(*) Этотъ камень будто бы по тригонометрическому измѣренію г. Федорова, имѣетъ вышины надъ моремъ 8,000—9,000 ф. Такъ было писано въ Г. Ж.; но по сношенію г. Щуровскаго съ астрономомъ, камень не выше 3,284 ф. надъ поверхностію рѣч. Турьи.

или посадскаго состоянія (*), запасшись пирогами, разною стряпнею, чаемъ и пр., въ Сентябрѣ ѣзжали дня на три, на пять по Култучному тракту собирать бруснику, и ночевали чаще въ лѣсу при пылающемъ кострѣ валежника, чѣмъ въ окольныхъ одноворкахъ. Женской полъ послѣ завтрака и обѣда дѣйствительно собиралъ ягоды, предавался болтовнѣ и шутливости. Мужчины охотились ружьями, били тетерь и глухарей, возвращались на станъ или въ одноворку, чаевали, обѣдали, опять чаевали, въ свое время ужинали, разговаривали о городскомъ бытѣ, о начальникахъ, о торгахъ, и въ антрактахъ дня незабывали потчивать другъ друга домашними наливками. Вся круговенька въ вечеру развязывалась въ мысляхъ и словахъ, какъ водится за городомъ. Чему-жъ бы приписать эти лѣсныя разгулья?

Они походили отчасти на сибирскую охоту домовитыхъ жителей, въ товариществѣ отправляющихся вверхъ рр. Бѣлой, Бирюсы, Енисея, Ишима, Тобола и на южной Уралъ, для хмѣлеванья, ревеня, ягодъ и т. п., или для кедровыхъ орѣховъ въ сѣверные кедровники, начиная съ Урала до Лены. Но тутъ выражается одна домовитость трудолюбивыхъ жителей, какъ напротивъ въ Иркутскихъ лѣсованьи-

(*) Въ Сентябрѣ 1814 г. возвращаясь изъ Забайкалья въ Иркутскъ, я увидѣлъ въ полночь пылающій огонь въ сторонѣ Култучнаго тракта, и остановивъ тѣлегу, услышалъ человѣческой говоръ, при мелькающемъ движеніи лицъ. Это были брусничницы и брусничники двухъ чиновныхъ семействъ, извѣстныхъ въ городѣ.

яхъ играли ролю достаточныя семьи. Не справедливѣе ли относить эту затѣю къ духу неудовольствій, которыя въ началѣ XVIII столѣтія возникли между воеводами и гражданами, которыя сильнѣе почувствованы при первомъ закрытіи ратуши, независѣвшей отъ влiянiя воеводскаго, и которыя при вторичномъ возстановленіи магистратской свободы по времени развивались и укоренялись въ душахъ первостепенныхъ купцовъ, не равнодушно сносившихъ случайныя непріятности со стороны административной. Посадская спѣсь, при возрастаніи Кяхтинскаго торга, тѣмъ болѣе брала на себя, чѣмъ непросвѣщеннѣе былъ человѣкъ; но надобно отложить эпизоду до своего времени.

При концѣ главы и самаго періода нѣтъ уже надобности вопрошать, далеко ли подвинулись въ своемъ шествіи Православіе и Правосудіе, неразлучныя подруги народнаго благоденствія? Было уже говорено, какія мѣры вновь приняты Правительствомъ для Правосудія, и какіе успѣхи ознаменованы сынами церкви, въ дѣлѣ Православія. Но кончится ли когда либо у Церкви и Правительства сугубая борьба съ духомъ міра, по видимому побѣждаемымъ, и вѣчно воинствующимъ, исторія не въ правѣ предсказывать, какъ Сибилла. Заключеніе.

И такъ оканчивая во время, полное надеждъ, когда составъ государственныхъ силъ увеличился чрезъ соединеніе силъ затерянныхъ, когда заводы Екатеринбургскіе, Алтайскіе и Нерчинскіе сдѣлались горными колоніями, когда монетное дѣло измѣнилось въ одномъ году въ трехъ металлахъ для Сибири и Россіи, когда правительственный взглядъ на

[illegible] и хлѣбопашество Сибири [illegible], и [illegible] введеніе [illegible], [illegible], когда [illegible] и [illegible] бумажной монеты [illegible] министровъ Россіи, когда они [illegible] знакомиться съ ученіемъ [illegible] (*), съ новыми идеями политическаго управленія и хозяйства, когда Россійская [illegible] вила уже наказъ для проекта Уложенія, [illegible] новеніемъ человѣколю[illegible]й философіи, мы предварительно [illegible]ваемся [illegible] достойно представить слѣду[illegible] періодъ, и въ ту же минуту т[illegible] отъ величія новыхъ соображе[illegible] [illegible] преуспѣва[illegible]щихъ въ [illegible] устава. На зарѣ этого блистательн[illegible] времени управляли Сибирью достоп[illegible]: Чичеринъ, Фрауендорфъ нед[illegible]скоръ Бриль, начальникъ также просвѣщенный и [illegible]ервовводитель народныхъ празднествъ. Первый и послѣдній, по свѣтской образованности, подобно какъ Тобольской первосвященникъ Варлаамъ, по евангельской кротости, достойны слыть представителями времени Екатерининскаго.

Хотите ли понять Чичерина, вотъ черты его! Требуя отъ городовъ порядка, отъ купцовъ честнаго

(*) Наставленіе о разведеніи земляныхъ яблоковъ или картофеля Американскаго обнародовано въ Россіи въ Маѣ 1765 г. Въ Тобольскѣ увидѣли разведеніе картофеля, на самомъ дѣлѣ, въ огородѣ сосланнаго чиновника Запорожской Сѣчи, не ранѣе 1776 г.

торга, отъ посадскихъ ремесленности, отъ крестьянъ разчистки земель и доброй распашки, отъ чиновниковъ исполнительности, онъ неослабно преслѣдовалъ противныя тому нарушенія. Оказывалъ благосклонность значащему купечеству, принуждалъ скудныхъ горожанъ къ искуствамъ, крестьянъ и поселенцовъ къ пашнѣ, къ домостроительству, строго наблюдалъ за поведеніемъ служащихъ. По крутости характера, праводушный начальникъ легко выходилъ за предѣлы власти; но при самоуправствѣ, которое дѣлало его страшнымъ въ народной молвѣ страны, онъ скоро смягчался, въ бесѣдѣ любезничалъ, любилъ веселое препровожденіе времени давалъ бальные вечера (*), ѣздилъ на охоту, какъ дворянинъ своего времени, и сообразно требованію времени, отправлялъ торжественные дни съ великолѣпіемъ и пышностію. По живому и дѣятельному

(*) Со слуховъ скажу, какъ Д. И. Чичеринъ праздновалъ масляницу. Въ избранный день у крыльца губернаторскаго, стоятъ нарядные огромные сани, устланные коврами, съ бесѣдками, мягко и богато убранными. Д. И. съ дамами и свитою садится на эту махину, и отправляется въ сопровожденіи гайдуковъ и драгунъ, а впереди другіе также огромные сани съ музыкантами. У извѣстныхъ домовъ поѣздъ останавливается, музыканты бѣгутъ въ прихожую, хозяинъ и хозяйка ждутъ гостей у дверей. Первый гость подаетъ руку хозяйкѣ, и подъ музыку приплясывая, проходитъ компаты при общемъ подражаніи всѣхъ гостей, и тотчасъ выходитъ, уводя съ собой хозяйку и хозяина. Такимъ же образомъ заѣзжаютъ въ прочіе домы и увеличиваютъ поѣздъ. Потомъ катаются по городу и около горъ съ шумною музыкой, и оканчиваютъ веселой день въ домѣ гостепріимнаго губернатора.

участію Чичерина во всѣхъ обстоятельствахъ губерніи и въ случаяхъ частныхъ, имя его, какъ классическое, сохраняется въ памяти Сибири. Не прискорбно ли мыслить, что имени Соймонова, начальника отлично просвѣщеннаго, котораго правленіе было также не бумажное, а самое дѣловое, не слыхать въ памяти Сибирской, и причину понять не трудно.

Во дни губернаторства стольже величаваго сколь благонамѣреннаго, я былъ въ отроческомъ возрастѣ, и не могу забыть двухъ случаевъ, относящихся къ лицу Чичерина: первый, какъ онъ предъ своимъ отбытіемъ изъ Сибири въ 1781 г. пріѣзжалъ въ Знаменской монастырь приложиться къ Св. Иконамъ, и, проходя сквозь ряды учащихся, отвѣчалъ на латинское привѣтствіе латинскими словами; другой, какимъ образомъ въ его губернаторство оканчивалась вечерняя заря въ Маѣ, Іюнѣ, и частію въ Іюлѣ, по отбитіи барабана. На мысу западно-сѣверномъ, съ котораго домъ губернаторской и губернская канцелярія глядѣли на подгорной городъ, становилась капель музыкальная, и, когда все затихало послѣ отбоя барабаннаго, разносилось надъ городомъ усладительное пѣніе изъ кларнетовъ и скрыпокъ, оживляемое теноромъ (*) или альтомъ, пѣніе божественнаго стиха: «О Всепѣтая Мати, рождшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово, нынѣшнее пріемши

(*) Унтеръ-офицеръ Сабельниковъ, тенористый, стоитъ быть упомянутъ, какъ знатокъ итальянскаго пѣнія. Онъ же въ бытность архіепископа Варлаама, назидалъ хоръ пѣвческой.

приношеніе. отъ всякой напасти избави всѣхъ, и будущія изми муки тебѣ вопіющихъ : Аллилуія»!

Не финалъ ли это набожнаго царствованія Елисаветы, еще продолжавшійся въ началѣ другаго звучнаго времени, которое иначе настроивается, подъ вліяніемъ думъ обширныхъ ?

Конецъ четвертаго періода.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Когда.

Нижнекамчатской сержантъ Емельянъ Басовъ первый началъ, въ товариществѣ съ купцомъ Серебренниковымъ, производить морскую промышленность на о. Беринговѣ. Въ 1743 г.

Тобольской крестьянинъ Неводчиковъ изъ Устюжскихъ серебренниковъ открылъ въ кучѣ Ближнихъ острововъ два: Ату и Семичи, и пожалованъ въ чинъ подштурмана. Въ 1754 г.

Иркутской купецъ Никифоръ Трапезниковъ (*), мореходъ предпріимчивый, открылъ островъ Атху. Въ 1753 г.

Селенгинской купецъ Андреянъ Толстыхъ открылъ кучу шести острововъ по имени его прозванныхъ Андреяновскими. За то ему пожалована 10-я часть взятыхъ въ казну пошлинъ.

(*) Этотъ Трапезниковъ изъ Устюжскихъ урожденцовъ, и не родственникъ Иркутскимъ капиталистамъ Трапезниковымъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

уничтожилась вѣроятно не ранѣе открытія намѣстничествъ въ Сибири.

(³) Въ 1700 г. состоялся указъ Государевъ на имя Тобольскихъ воеводъ, кн. Черкаскихъ, чтобы три семьи ружейниковъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, въ числѣ 47 душъ, опредѣлить на дѣланіе фузей и мушкетовъ, съ назначеніемъ: а) выдѣлывать въ годъ отъ 5,000 до 6,000 штукъ; б) съ Уральскихъ заводовъ отпускать имъ казенное желѣзо по 40 к. за пудъ, платить имъ за стволъ ружейной по 50 коп., за мушкетъ по 60 коп., за замокъ и станокъ соразмѣрно тому, а длина фузей назначена не болѣе 1½ арш. и 2 вершковъ. Велѣно для семей построить 3 избы, особо кузницы съ угольными сараями, и обнести весь ружейной заводъ валомъ, или заборомъ съ башенками и пушечками, дабы заводскія издѣлія не переходили въ руки частныя, особенно инородческія. Но былъ ли заводъ такъ устроенъ, при устарѣломъ воеводѣ кн. М. Я. Черкасскомъ, неизвѣстно: а кузницы и мастеровые выстроились въ улицѣ Пиляцкой, такъ прозванной отъ пиленія. (Взято изъ бумагъ Тобольскаго купца Н. С. Пиленкова, происходящаго изъ рода этихъ полезныхъ людей). Также были кузнецы, переведенные изъ Тулы, и они поселены на подгорной улицѣ, прозванной Туляцкою, но оффиціальной бумаги о нихъ еще не отыскано. Отъ тѣхъ и другихъ мастеровыхъ распространилось ружейное мастерство не только въ Тобольскѣ, но и въ окольныхъ деревняхъ, какъ можно видѣть въ наше время. Между тѣмъ, въ теченіи IV періода, двора два или три изъ Пиляцкой улицы переведены въ Енисейскъ, какъ

въ провинцію нуждавшуюся въ мастерствѣ ружейномъ. На рѣчкѣ Ремзянкѣ при деревнѣ Почекупиной есть слѣды бывшаго тутъ пруда. Старикъ сказывалъ купцу Д. И. Бабушкину, что тутъ давно былъ ружейный заводъ. Производителями завода были ли Туляки или Пиляты, не извѣстно. Но есть вѣроятность думать, что этотъ заводъ построенъ при кн. Гагаринѣ.

(4) Изъ Сенатскаго указа 8 Октября 1747 года видна жалоба Татаръ на разломку мечетей по настояніямъ митрополита Антонія. По жалобѣ также магометанъ, велѣно было въ 1754 г. губернатору Мятлеву навѣдаться, точно ли по волѣ митрополита Сильвестра, мужа христіанскихъ добродѣтелей, принужденно крестили какихъ-то Татаръ.

(5) Примѣры. Въ 30 Іюля 1745 г. представлены въ Тобольскую губернскую канцелярію двое разночинцовъ Бурундуковъ и Соколовъ за то, что во время крестнаго хода продолжали кулачный бой. Въ страхъ другимъ они наказаны плетьми, съ подтвержденіемъ, чтобы во время крестныхъ ходовъ и Литургіи не дѣлать безчинствъ и не открывать кабаковъ. Другой примѣръ. Тобольской купецъ Яковъ Масловъ отдалъ серебрянной крестъ и другія церковныя вещи въ магометанскія руки для продажи. Указомъ 2 Августа 1745 г. Сенатъ воспретилъ впредь это дѣлать.

(6) Навигацкая школа, по Статистическому Описанію губернскаго землемѣра Лосева, который и самъ въ ней учился, установлена въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ указомъ Сенатскимъ 20 Іюня 1753 г., но въ послѣдствіи школа Нерчинская присоединена къ Иркутской, можетъ быть по усмотрѣнію Ѳ. И. Соймонова,

состоявшаго прежде губернаторства по особымъ порученіямъ при Мятлевѣ, и употреблявшагося въ Восточной Сибири. Какъ бы то ни было, неизвѣстность большей еще важности предстоитъ въ рѣшеніи, когда именно учреждена въ Тобольскѣ геодезическая школа? По вѣроятностямъ надлежало быть началу ея не позже, какъ и въ провинціи, если не ранѣе (развѣ только для Байкала и Амура заготовленіе людей тамъ предускорено); но никакихъ слѣдовъ къ тому не найдено, ни въ старыхъ дѣловыхъ бумагахъ, ни въ разсказахъ. Н. А. Абрамовъ, неутомимый розыскатель Тобольскихъ древностей, имѣлъ въ виду, при пересмотрѣ старыхъ полицейскихъ дѣлъ Тобольска, слѣдить учрежденіе школы, и ничего удовлетворительнаго не нашелъ. Онъ видѣлъ въ дѣлахъ 1734 и 1746 гг. упоминаемыя имена двухъ учениковъ геодезіи, но эти ученики были въ должностяхъ, по своей наукѣ. Такимъ образомъ одна наслышка и догадливость вели меня къ тому заключенію, какое на счетъ геодезической въ Тобольскѣ школы было мною предложено на стр. 573 первой книги. Чтожъ касается до геодезической школы въ Томскѣ, до меня дошелъ подлинный листъ прапорщика геодезіи Петра Григорьева, который изобразивъ слѣды прохожденія Венеры чрезъ южной край солнца въ $\frac{\text{26 Мая}}{\text{6 Іюня}}$ цыфрами, и противъ цыфръ отмѣтивъ часы и минуты прохожденія, изъяснилъ далѣе, что онъ дѣлалъ наблюденіе съ учениками Томской школы, что назначалъ высоту и время на чертежѣ глазомѣрно при астрономическомъ квадрантѣ; что на чертежѣ остаются пробѣлы безъ цыфръ и слѣд. безъ означенія высоты и времени, такъ какъ тѣ мѣста закры-

вались облаками на небѣ. Этими подробностями утверждается только то, что въ Томскѣ учились геодезіи.

(7) Званіе уѣздовъ, городовъ и число душъ въ Сибирскихъ духовныхъ имѣніяхъ по второй ревизіи выписано изъ XLIV тома П. С. З.

Въ	уѣздѣ	Тобольскомъ	4,529.
»	»	Верхотурскомъ	1,218.
»	»	Туринскомъ	13.
»	»	Тюмени	1,028.
»	»	Шадринскомъ	2,155.
»	»	Исетскомъ	1,714.
»	»	Окуневскомъ	1,111.
»	слоб.	Самаровѣ	103.
»	гор.	Тарѣ	34.
»	уѣздѣ	Мангазейскомъ	101.
»	»	Томскомъ	444.
»	»	Кузнецкомъ	76.
»	»	Красноярскомъ	195.
»	»	Енисейскомъ	1,032.
»	»	Илимскомъ	431.
»	гор.	Иркутскѣ	1,185.
»	»	Якутскѣ	13.
»	уѣздѣ	Нерчинскомъ	150.
»	»	Селенгинскомъ	523.
			16,128.

(8) Оба итога Тобольскихъ домовъ извлечены г. Абрамовымъ изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, которая въ свое время давала

свѣденіе о домахъ профессорамъ Миллеру и Фальку. А кому принадлежали домы послѣдняго итога, вотъ показаніе:

Казнѣ	35.
Богадѣленъ	23.
Карауленъ	15.
Кузницъ казенныхъ и частныхъ	70.
Питейныхъ домовъ	27.
Штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	399.
Штатскихъ и приказно-служительскихъ	84.
Отставныхъ штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	233.
Дворянскихъ и дѣтей боярскихъ	35.
Козаковъ служащихъ и отставныхъ	81.
Оружейниковъ Тульскихъ (и вѣрно Пилятъ особо не показанныхъ)	13.
NB. Изъ Пилятъ сколько-то перешло въ Енисейскъ.	
Священно- и церковно-служительскихъ	52.
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	60.
Купецкихъ, посадскихъ и ихъ постоялыхъ	688.
Ямщичьихъ	150.
Крестьянскихъ	252.
Ново-крещенно-Татарскихъ	12.
Поселенческихъ	4.
Присыльныхъ	35.
Татарскихъ	20.
И того	2,283.

Половина домовъ принадлежитъ званіямъ производительнымъ.

Отсюда я хочу отступить къ старинѣ Сибири. Во 2-й части Русской Исторіи на стр. 84 и 85-й г. Устряловъ пишетъ :

«Болѣе всѣхъ Донскихъ атамановъ отличался въ разбояхъ быстротою набѣговъ , мужествомъ въ бояхъ Ермакъ Тимофеевъ.» Откуда эта похвала взята ?

«Строгановы вызвали Ермака на подвигъ чести и славы и указали Сибирь.» Я не слыхалъ и нигдѣ не читалъ , чтобы Строгановы вызвали Ермака.

«По назначеніи воеводы Болховскаго въ Сибирь, Царь поручилъ Ермаку главное начальство надъ покоренными землями.» Это также не согласно съ дѣломъ. Надобно, чтобы почтенный сочинитель исторіи объяснилъ, на чемъ онъ основалъ свои особливыя мнѣнія.

«Ермакъ погибъ въ сѣчѣ на берегахъ Иртыша.» За подлинное извѣстно, что Ермакъ утонулъ на лѣвомъ берегу Иртыша , когда хотѣлъ перепрыгнуть на судно. Объ этомъ можно читать въ 3-мъ томѣ *Собранія сочиненій*, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. Да мнѣ и ссылаться не для чего въ гласной истинѣ Тобольска.

(9) Наконецъ дошла до меня выписка изъ затерянной Енисейской лѣтописи, въ 1785 г. сдѣланная для С. Петербургскаго Экономическаго Общества ; вотъ содержаніе выписки : Енисейскъ основанъ въ 1718 г. сыномъ боярскимъ Албычевымъ , на самомъ берегу Енисея, подъ именемъ зимовья, огражденнаго полисадомъ съ 3-мя стрѣльницами. Вскорѣ зимовье стало называться острожкомъ , и мѣсто управительное избою съѣзжею. Съ 1667 г. назывался острогомъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Когда.

Нижнекамчатской сержантъ Емельянъ Басовъ первый началъ, въ товариществѣ съ купцомъ Серебренниковымъ, производить морскую промышленность на о. Беринговѣ. Въ 1743 г.

Тобольской крестьянинъ Неводчиковъ изъ Устюжскихъ серебрениковъ открылъ въ купѣ Ближнихъ островахъ два: Ату и Семиши, и пожалованъ въ чинъ подштурмана. Въ 1754 г.

Иркутской купецъ Никифоръ Трапезниковъ (*), мореходъ предпріимчивый, открылъ островъ Атху. Въ 1753 г.

Селенгинской купецъ Андреанъ Толстыхъ открылъ купу шести острововъ по имени его прозванныхъ Андреановскими. За то ему пожалована 10-я часть взятыхъ въ казну пошлинъ.

(*) Этотъ Трапезниковъ изъ Устюжскихъ уроженцовъ, и не родственникъ Иркутскимъ капиталистамъ Трапезниковымъ.

ССЫЛКИ

НА АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА.

(1) Сибирская губернская канцелярія имѣла изъ военной коллегіи указъ 31 Декабря 1744 года, чтобы воинскихъ людей, освобожденныхъ изъ работы и ссылки, оставлять въ Сибири по ихъ желанію. (Изъ бумагъ Тарскихъ, вытребованныхъ въ Тобольскѣ послѣ пожара 1788 года).

(2) Когда Иркутская провинція, въ 1736 году поставленная на правѣ губерніи отдѣльной, снова отдана въ общее управленіе Сибири, это вопросъ? Въ первой книгѣ Обозрѣнія думалъ я, что это случилось въ губернаторство Соймонова, но пересматривая П. С. З. я увѣрился, что губернаторъ Мятлевъ управлялъ уже всею Сибирью. По единообразію царствованія Елисаветинскаго съ Петровымъ заключать надобно, что полномочіе надъ всею Сибирью было присвоено еще Сухареву. Уповательно, найдется этотъ актъ въ архивахъ: Кузнецкомъ, Нерчинскомъ или Якутскомъ. Также не отыскалось указа, когда именно и для чего, въ царствованіе Елисаветы, учреждена была секретная коммисія при Сибирскомъ губернаторѣ. Она подтверждена и Екатериною при опредѣленіи губернатора Чичерина, и

уничтожилась вѣроятно не ранѣе открытія намѣстничествъ въ Сибири.

([3]) Въ 1700 г. состоялся указъ Государевъ на имя Тобольскихъ воеводъ, кн. Черкаскихъ, чтобы три семьи ружейниковъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, въ числѣ 47 душъ, опредѣлить на дѣланіе фузей и мушкетовъ, съ назначеніемъ: а) выдѣлывать въ годъ отъ 5,000 до 6,000 штукъ; б) съ Уральскихъ заводовъ отпускать имъ казенное желѣзо по 40 к. за пудъ, платить имъ за стволъ ружейной по 50 коп., за мушкетъ по 60 коп., за замокъ и станокъ соразмѣрно тому, а длина фузей назначена не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш. и 2 вершковъ. Велѣно для семей построить 3 избы, особо кузницы съ угольными сараями, и обнести весь ружейной заводъ валомъ, или заборомъ съ башенками и пушечками, дабы заводскія издѣлія не переходили въ руки частныя, особенно инородческія. Но былъ ли заводъ такъ устроенъ, при устарѣломъ воеводѣ кн. М. Я. Черкасскомъ, неизвѣстно: а кузницы и мастеровые выстроились въ улицѣ Пилядкой, такъ прозванной отъ пиленія. (Взято изъ бумагъ Тобольскаго купца Н. С. Пиленкова, происходящаго изъ рода этихъ полезныхъ людей). Также были кузнецы, переведенные изъ Тулы, и они поселены на подгорной улицѣ, прозванной Тулядкою, но оффиціальной бумаги о нихъ еще не отыскано. Отъ тѣхъ и другихъ мастеровыхъ распространилось ружейное мастерство не только въ Тобольскѣ, но и въ окольныхъ деревняхъ, какъ можно видѣть въ наше время. Между тѣмъ, въ теченіи IV періода, двора два или три изъ Пилядкой улицы переведены въ Енисейскъ, какъ

въ провинцію нуждавшуюся въ мастерствѣ ружейномъ. На рѣчкѣ Ремзянкѣ при деревнѣ Почекуниной есть слѣды бывшаго тутъ пруда. Старикъ сказывалъ купцу Д. И. Бабушкину, что тутъ давно былъ ружейный заводъ. Производителями завода были ли Туляки или Пиляты, не извѣстно. Но есть вѣроятность думать, что этотъ заводъ построенъ при кн. Гагаринѣ.

(4) Изъ Сенатскаго указа 8 Октября 1747 года видна жалоба Татаръ на разломку мечетей по настояніямъ митрополита Антонія. По жалобѣ также магометанъ, велѣно было въ 1754 г. губернатору Мятлеву навѣдаться, точно ли по волѣ митрополита Сильвестра, мужа христіанскихъ добродѣтелей, принужденно крестили какихъ-то Татаръ.

(5) Примѣры. Въ 30 Іюля 1745 г. представлены въ Тобольскую губернскую канцелярію двое разночинцовъ Бурундуковъ и Соколовъ за то, что во время крестнаго хода продолжали кулачный бой. Въ страхъ другимъ они наказаны плетьми, съ подтвержденіемъ, чтобы во время крестныхъ ходовъ и Литургіи не дѣлать безчинствъ и не открывать кабаковъ. Другой примѣръ. Тобольской купецъ Яковъ Масловъ отдалъ серебрянной крестъ и другія церковныя вещи въ магометанскія руки для продажи. Указомъ 2 Августа 1745 г. Сенатъ воспретилъ впредь это дѣлать.

(6) Навигацкая школа, по Статистическому Описанію губернскаго землемѣра Лосева, который и самъ въ ней учился, установлена въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ указомъ Сенатскимъ 20 Іюня 1753 г., но въ послѣдствіи школа Нерчинская присоединена къ Иркутской, можетъ быть по усмотрѣнію Ѳ. И. Соймонова,

состоявшаго прежде губернаторства по особымъ порученіямъ при Мятлевѣ, и употреблявшагося въ Восточной Сибири. Какъ бы то ни было, неизвѣстность большей еще важности предстоитъ въ рѣшеніи, когда именно учреждена въ Тобольскѣ геодезическая школа? По вѣроятностямъ надлежало быть началу ея не позже, какъ и въ провинціи, если не ранѣе (развѣ только для Байкала и Амура заготовленіе людей тамъ предускорено); но никакихъ слѣдовъ къ тому не найдено, ни въ старыхъ дѣловыхъ бумагахъ, ни въ разсказахъ. Н. А. Абрамовъ, неутомимый розыскатель Тобольскихъ древностей, имѣлъ въ виду, при пересмотрѣ старыхъ полицейскихъ дѣлъ Тобольска, слѣдить учрежденіе школы, и ничего удовлетворительнаго не нашелъ. Онъ видѣлъ въ дѣлахъ 1734 и 1746 гг. упоминаемыя имена двухъ учениковъ геодезіи, но эти ученики были въ должностяхъ, по своей наукѣ. Такимъ образомъ одна наслышка и догадливость вели меня къ тому заключенію, какое на счетъ геодезической въ Тобольскѣ школы было мною предложено на стр. 573 первой книги. Чтожъ касается до геодезической школы въ Томскѣ, до меня дошелъ подлинный листъ прапорщика геодезіи Петра Григорьева, который изобразивъ слѣды прохожденія Венеры чрезъ южной край солнца въ $\frac{26\ \text{Мая}}{6\ \text{Іюня}}$ цыфрами, и противъ цыфръ отмѣтивъ часы и минуты прохожденія, изъяснилъ далѣе, что онъ дѣлалъ наблюденіе съ учениками Томской школы, что назначалъ высоту и время на чертежѣ глазомѣрно при астрономическомъ квадрантѣ; что на чертежѣ остаются пробѣлы безъ цыфръ и слѣд. безъ означенія высоты и времени, такъ какъ тѣ мѣста закры-

вались облаками на небѣ. Этими подробностями утверждается только то, что въ Томскѣ учились геодезіи.

([7]) Званіе уѣздовъ, городовъ и число душъ въ Сибирскихъ духовныхъ имѣніяхъ по второй ревизіи выписано изъ XLIV тома П. С. З.

Въ	уѣздѣ	Тобольскомъ	4,529.
»	»	Верхотурскомъ	1,218.
»	»	Туринскомъ	13.
»	»	Тюмени	1,028.
»	»	Шадринскомъ	2,155.
»	»	Исетскомъ	1,714.
»	»	Окуневскомъ	1,111.
»	слоб.	Самаровѣ	103.
»	гор.	Тарѣ	34.
»	уѣздѣ	Мангазейскомъ	101.
»	»	Томскомъ	444.
»	»	Кузнецкомъ	76.
»	»	Красноярскомъ	195.
»	»	Енисейскомъ	1,032.
»	»	Илимскомъ	431.
»	гор.	Иркутскѣ	1,185.
»	»	Якутскѣ	13.
»	уѣздѣ	Нерчинскомъ	150.
»	»	Селенгинскомъ	523.
			16,128.

([8]) Оба итога Тобольскихъ домовъ извлечены г. Абрамовымъ изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, которая въ свое время давала

свѣденіе о домахъ профессорамъ Миллеру и Фальку. А кому принадлежали домы послѣдняго итога, вотъ показаніе:

Казнѣ	35.
Богадѣленъ	23.
Карауленъ	15.
Кузницъ казенныхъ и частныхъ	70.
Питейныхъ домовъ	27.
Штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	399.
Штатскихъ и приказно-служительскихъ	84.
Отставныхъ штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	233.
Дворянскихъ и дѣтей боярскихъ	35.
Козаковъ служащихъ и отставныхъ	81.
Оружейниковъ Тульскихъ (и вѣрно Пилятъ особо не показанныхъ)	13.
NB. Изъ Пилятъ сколько-то перешло въ Енисейскъ.	
Священно- и церковно-служительскихъ	52.
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	60.
Купецкихъ, посадскихъ и ихъ постоялыхъ	688.
Ямщичьихъ	150.
Крестьянскихъ	252.
Ново-крещенно-Татарскихъ	12.
Поселенческихъ	4.
Присыльныхъ	35.
Татарскихъ	20.
И того	2,283.

Половина домовъ принадлежитъ званіямъ производительнымъ.

Отсюда я хочу отступить къ старинѣ Сибири. Во 2-й части Руской Исторіи на стр. 84 и 85-й г. Устряловъ пишетъ:

«Болѣе всѣхъ Донскихъ атамановъ отличался въ разбояхъ быстротою набѣговъ, мужествомъ въ бояхъ Ермакъ Тимофеевъ.» Откуда эта похвала взята?

«Строгановы вызвали Ермака на подвигъ чести и славы и указали Сибирь.» Я не слыхалъ и нигдѣ не читалъ, чтобы Строгановы вызвали Ермака.

«По назначеніи воеводы Болховскаго въ Сибирь, Царь поручилъ Ермаку главное начальство надъ покоренными землями.» Это также не согласно съ дѣломъ. Надобно, чтобы почтенный сочинитель исторіи объяснилъ, на чемъ онъ основалъ свои особливыя мнѣнія.

«Ермакъ погибъ въ сѣчѣ на берегахъ Иртыша.» За подлинное извѣстно, что Ермакъ утонулъ на лѣвомъ берегу Иртыша, когда хотѣлъ перепрыгнуть на судно. Объ этомъ можно читать въ 3-мъ томѣ *Собранія сочиненій*, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. Да мнѣ и ссылаться не для чего въ гласной истинѣ Тобольска.

(9) Наконецъ дошла до меня выписка изъ затерянной Енисейской лѣтописи, въ 1785 г. сдѣланная для С. Петербургскаго Экономическаго Общества; вотъ содержаніе выписки: Енисейскъ основанъ въ 1718 г. сыномъ боярскимъ Албычевымъ, на самомъ берегу Енисея, подъ именемъ зимовья, огражденнаго полисадомъ съ 3-мя стрѣльницами. Вскорѣ зимовье стало называться острожкомъ, и мѣсто управительное избою съѣзжею. Съ 1667 г. назывался острогомъ

будто бы до 1702 г., но это ошибка и во многихъ мѣстахъ повторяемая. Енисейску надлежало называться съ 1767 г. городомъ, потому что велѣно быть въ немъ столу и разряду, и нѣсколько лѣтъ начальствовали въ немъ бояре. Ошибка взялась отъ того, что въ 1696 г. пожаловано знамя *городу Енисейску*, бывшему городомъ, а не вновь наименованному; но потомки протолковали на выворотъ. Мѣсто управительное называлось уже избою приказною до 1707 г., но вѣроятнѣе до 1709 г., съ сей же поры палатою приказною до 1724 г. Потомъ открыта провинціальная канцелярія, и продолжалась до 1783 г. или до превращенія Енисейска въ уѣздный городъ.

Воеводъ было 18 съ самаго основанія Енисейска до пожалованія въ областной городъ. Съ этой поры до учрежденія провинціи воеводъ 11, съ 1724 до 1783 года 21. Прокурорство введено въ Пров. канцелярію съ 1764 г.

Начальными жителями Енисейска полагаются Устюжане и между прочими Зыряне, которые будто бы и открыли за Енисеемъ желѣзную руду при рѣчкѣ, по этому названной Зырянкою, и научили плавить руду, также расковывать крицы. Этимъ извѣстіемъ, если оно вѣрно, опровергается преданіе Миллерово, что желѣзную руду указали Енисейску Остяки Енисейскіе.

Городъ опустошенъ пожаромъ въ 1778 г. Если выписыватель не прокинулъ другихъ болѣе любопытныхъ преданій, то не для чего много горевать объ утратѣ Енисейской лѣтописи.

([10]) Острогъ Иркутской съ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ, и вмѣщалъ въ себѣ Спасскую цер-

ковь. По 3 угламъ крѣпости были башни и 4-я въ срединѣ. Окружность 288 саженъ. Другая внѣшняя крѣпость въ видѣ полисада, окружала весь городъ. Воеводъ и управителей до учрежденія провинціи было около 20.

При началѣ провинціи учреждены извѣстныя конторы, по уничтоженіи ихъ въ 1729 г. полковый дворъ для сбора податей. Провинціальныхъ воеводъ или вице-губернаторовъ было 12, до перваго губернатора. Наводненія обыкновенно въ Иркутскѣ случающіяся среди лѣта отъ р. Иркута и при закрытіи Ангары льдомъ, со дна рѣки поднимающимся, замѣчены: въ 1718, 1721, 1747, 1758, а между последними двумя годами въ 1754 г. Ангара семь разъ покрывалась льдомъ. Извлечено изъ другой Иркутской лѣтописи.

(11) Въ 1815 г. и еще разъ я видѣлъ башни и стѣны Якутскаго замка, и палаты воеводскія, превращенныя въ казначейство. Эти развалины описаны г. Щукинымъ въ поѣздкѣ въ Якутскъ 1833 г. Первый острогъ Якутской стоялъ на правой сторонѣ Лены, ниже настоящаго мѣста за 60 в. на горѣ Чабыдалѣ или Гимадаѣ. Не считая управителей перваго 8 лѣтія, послѣ было воеводъ въ немъ 17 съ 1640 до 1717 г., начиная со стольника Головина до ландрата Ракитина. Послѣ того Якутскъ поступилъ въ вѣденіе Иркутска.

Соуръ, секретарь Биллингса наслышался въ Нижнеколымскѣ отъ 90-лѣтняго козака Данила Третьякова, по службѣ въ 1739 г. туда заѣхавшаго, вотъ о чемъ: а) въ то время въ Верхнеколымскѣ много было ссыльныхъ, которые въ томъ краю завели

будто бы до 1702 г., но это ошибка и во многихъ мѣстахъ повторяемая. Енисейску надлежало называться съ 1767 г. городомъ, потому что велѣно быть въ немъ столу и разряду, и нѣсколько лѣтъ начальствовали въ немъ бояре. Ошибка взялась отъ того, что въ 1696 г. пожаловано знамя *городу Енисейску*, бывшему городомъ, а не вновь наименованному; но потомки протолковали на выворотъ. Мѣсто управительное называлось уже избою приказною до 1707 г., но вѣроятнѣе до 1709 г., съ сей же поры палатою приказною до 1724 г. Потомъ открыта провинціальная канцелярія, и продолжалась до 1783 г. или до превращенія Енисейска въ уѣздный городъ.

Воеводъ было 18 съ самаго основанія Енисейска до пожалованія въ областной городъ. Съ этой поры до учрежденія провинціи воеводъ 11, съ 1724 до 1783 года 21. Прокурорство введено въ Пров. канцелярію съ 1764 г.

Начальными жителями Енисейска полагаются Устюжане и между прочими Зыряне, которые будто бы и открыли за Енисеемъ желѣзную руду при рѣчкѣ, по этому названной Зырянкою, и научили плавить руду, также расковывать крицы. Этимъ извѣстіемъ, если оно вѣрно, опровергается преданіе Миллерово, что желѣзную руду указали Енисейску Остяки Енисейскіе.

Городъ опустошенъ пожаромъ въ 1778 г. Если выписыватель не прокинулъ другихъ болѣе любопытныхъ преданій, то не для чего много горевать объ утратѣ Енисейской лѣтописи.

(10) Острогъ Иркутской съ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ, и вмѣщалъ въ себѣ Спасскую цер-

ковъ. По 3 угламъ крѣпости были башни и 4-я въ срединѣ. Окружность 288 саженъ. Другая внѣшняя крѣпость въ видѣ палисада, окружала весь городъ. Воеводъ и управителей до учрежденія провинціи было около 20.

При началѣ провинціи учреждены извѣстныя конторы, по уничтоженіи ихъ въ 1729 г. полковый дворъ для сбора податей. Провинціальныхъ воеводъ или вице-губернаторовъ было 12, до перваго губернатора. Наводненія обыкновенно въ Иркутскѣ случающіяся среди лѣта отъ р. Иркута и при закрытіи Ангары льдомъ, со дна рѣки поднимающимся, замѣчены: въ 1718, 1721, 1747, 1758, а между послѣдними двумя годами въ 1754 г. Ангара семь разъ покрывалась льдомъ. Извлечено изъ другой Иркутской лѣтописи.

(11) Въ 1815 г. и еще разъ я видѣлъ башни и стѣны Якутскаго замка, и палаты воеводскія, превращенныя въ казначейство. Эти развалины описаны г. Щукинымъ въ поѣздкѣ въ Якутскъ 1833 г. Первый острогъ Якутской стоялъ на правой сторонѣ Лены, ниже настоящаго мѣста за 60 в. на горѣ Чабылалѣ или Гимадаѣ. Не считая управителей перваго 8 лѣтія, послѣ было воеводъ въ немъ 17 съ 1640 до 1717 г., начиная со стольника Головина до ландрата Ракитина. Послѣ того Якутскъ поступилъ въ вѣденіе Иркутска.

Соуръ, секретарь Биллингса наслышался въ Нижнеколымскѣ отъ 90-лѣтняго козака Данила Третьякова, по службѣ въ 1739 г. туда заѣхавшаго, вотъ о чемъ: а) въ то время въ Верхнеколымскѣ много было ссыльныхъ, которые въ томъ краю завели

торги, о чемъ и сочинитель Обозрѣнія слыхалъ отъ тамошняго уроженца г. Кривогорницына, что нынѣ директоръ Тельминской фабрики; б) что Юкагиры тогда были многочисленны, что жившіе изъ нихъ по берегамъ Алазеи назывались Оноки, по Омолону Чельтьеры, по Анюю и Анадыру Чуванцы и Кудинцы; в) что тогда слышно было также о многолюдной ордѣ Кангіенисовъ, которыхъ слѣды долго были видны по берегамъ Колымы, что вырывали тамъ каменные топоры и стрѣлы съ каменными остроконечіями; г) что тогда мало было въ томъ краю Якутовъ, что самые давные старожилы ихъ поселились тамъ лѣтъ за 70 (около 1710 г.); д) что запасы въ Анадырскъ и Камчатку отправлялись отсюда по Анюю и Анадыру; е) что по окончаніи Чукотской экспедиціи пригнато было Павлуцкимъ сюда множество Чукотскихъ женщинъ, много ихъ отпущено, много послано въ Якутскъ, но всѣ онѣ померли дорогою. Этотъ разсказъ, не совсѣмъ маловажный, не хотѣлось мнѣ закрыть отъ читателя. Но надобно замѣтить, что у Врангеля по Колымѣ кочевали Омоки, а не Кангіенисы. Впрочемъ это два рода Юкагирскаго племени.

(12) У Лосева въ 1748 г. такъ много прибавлено козаковъ, что всѣхъ воиновъ съ прежними выходитъ 1,430 человѣкъ, да нелегко согласиться и съ тѣмъ, что будто маіоръ Шмалевъ, съ строевою ротою отправленный изъ Тобольска въ Анадырскъ, командуетъ 2½ сотнями козаковъ, а строевыми солдатами какой-то прапорщикъ. Теперь спрашивается, что дѣлали 1,430 воиновъ, когда Павлуцкой съ 215 челов. прошелъ всю почти Чукотію, и вездѣ пора-

жалъ встрѣчавшіяся толпы? Или не было въ наличности показываемаго числа воиновъ, можетъ быть отъ цынги и безъ лазарета сильно гибнувшихъ, или не было дѣльныхъ офицеровъ послѣ Павлуцкаго; но Шмалеву, какъ отряженному изъ Тобольска, надлежало быть способнымъ къ командованію. Къ большему удивленію, въ 1759 г. острогъ и безъ провіанта и въ бѣдственномъ облежаніи. Что дѣйствительно безъ провіанта, это видно изъ Сенатскаго указа отъ 7 Декабря 1760 г.; но что дѣлаетъ многочисленный гарнизонъ съ пушками? Развѣ онъ точно уменьшился отъ болѣзней или разбрелся искать пропитаніе и звѣровать? Во всей повѣсти объ Анадырскѣ много темноты. Анадырская канцелярія, конечно во время Плестнера, насчитала, что съ 1710 до 1765 г. вышло на содержаніе острога 1,387,007 р., а по другой смѣтѣ 3,381,000 р.; рухляди же въ казну вступило такъ мало, что и сказывать нечего. Но Анадырскъ поддерживался, незабудьте, не для рухляди Анадырской. Лосевъ и другіе пишутъ, что Анадырскъ уничтоженъ въ 1764 г. Не правда! потому что въ 1763 г. Плестнеръ туда прибылъ, потому что въ томъ же году пришла въ острогъ рота и большая партія козаковъ, потому что въ 1764 году возбранено посылать колодниковъ, не по намѣренію уничтоженія мѣста, а по дороговизнѣ хлѣба, какъ означено въ текстѣ Обозрѣнія.

([13]) Изложеніе о приливахъ, отливахъ и морскомъ теченіи въ Камчатскомъ и Охотскомъ моряхъ, полученное отъ г. Тридечнаго. Въ притяженіи ли луны скрывается причина возвышенія и пониженія водъ океана, какъ думали Невтонисты, или въ упру-

гости ефира, какъ начинаютъ думать новѣйшіе испытатели природы; въ обоихъ случаяхъ одно неоспоримо: Луна тутъ не чужая.

Общій характеръ этого явленія тотъ, что, въ приморскихъ мѣстахъ съ пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ, возвышается вода, доставляя кораблямъ возможность входить и въ такія гавани, которыя, въ другую пору, недоступны для нихъ; потомъ съ удаленіемъ луны къ западу, вода убываетъ; чрезъ шесть часовъ, доходитъ до низшей степени убыли, обращается, опять на прибыль, и въ тотъ моментъ, когда луна достигаетъ полуденнаго меридіана, т. е. чрезъ 12 ч. 24′ отъ перваго момента, вода вторично доходитъ до большаго возвышенія, съ котораго вновь начинаетъ убывать, опять чрезъ 6 часовъ, обращается на прибыль, и, со вторичнымъ пришествіемъ луны на тотъ же полуденный меридіанъ, т. е. чрезъ 24 ч. 48′ отъ перваго момента опять бываетъ на высшей высотѣ. Такое двукратное. ежесуточное повышеніе и пониженіе водъ океана, на языкѣ моряковъ, называется приливомъ и отливомъ. Каждый приливъ, въ послѣднемъ возвышеніи, именуется полною водою; каждый отливъ, въ своемъ крайнемъ предѣлѣ малою водою. Для различія двухъ полныхъ водъ, та, которая бываетъ за пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ называется первою, другая второю.

Замѣтимъ мимоходомъ, что при такой явной связи движенія водъ океана съ обращеніемъ луны, приписывая это явленіе притяженію ея, и частію солнца, нельзя дать удовлетворительнаго объясненія причины возвышенія второй воды, особливо при новолуніи,

когда луна и солнце бываютъ на меридіанѣ антиподовъ.

Слѣдующія обстоятельства могутъ быть принимаемы, какъ особенности явленія приливовъ и отливовъ:

1) Въ сизигіи, т. е. въ новолуніи и полнолуніи, приливы и отливы бываютъ гораздо значительнѣе; притомъ въ равноденствіи и зимнее солнцестояніе, полная вода достигаетъ до maximum возвышенія; а малая до minimum сниженія; впрочемъ вторыя воды въ это время бываютъ, почти всегда нѣсколько менѣе первыхъ.

2) Полная вода не въ самой моментъ пришествія луны на меридіанъ случается, а нѣсколько позже, судя по географическому и топографическому положенію каждаго порта; потому что за луною непосредственно влечется та масса воды, которая находится въ поясѣ океана между паралелями 28° 28' сѣверной и южной широты, и далѣе, къ сѣверу или югу, разливается по берегамъ постепенно. По этому, во всякомъ портѣ, особенно замѣчается тотъ часъ, въ который исполняется первая полная вода во дни новолунія. Моряки называютъ его прикладнымъ часомъ того порта потому, что, для узнанія момента полной воды на всякой другой день, надо только счесть до сколькихъ часовъ и минутъ накопилось 48 минутное опозданіе луны, и къ суммѣ приложить тотъ часъ, въ который исполняется вода въ новолуніе, т. е. въ часъ прикладный.

3) Вѣтры съ моря или берега, а тѣмъ болѣе бури, имѣютъ на приливы и отливы особенное вліяніе, споспѣшествуя или препятствуя.

4) Приливы и отливы въ нѣкоторыхъ малыхъ моряхъ, какъ въ Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ, вовсе не примѣчены; а въ другихъ едва ощутительны, какъ въ Средиземномъ и его частяхъ.

5) Есть мѣста, гдѣ приливы сопряжены съ особливыми явленіями, какъ при устьѣ р. Ореноко, гдѣ приливъ приходитъ иногда внезапно и затопляетъ вдругъ большое пространство земли. Это явленіе извѣстно тамъ подъ именемъ Поророко.

Къ послѣдней категоріи можно отнести приливы и отливы, бывающіе у Камчатскихъ береговъ и во всѣхъ вообще портахъ Охотскаго моря. Ихъ особливость въ томъ, что во время сизигій, тамъ бываетъ по одной полной водѣ въ сутки; напротивъ при квадратурахъ луны приходятъ двѣ полныя воды, первая и вторая. Чтобы составить объ этомъ ясное понятіе, достаточно приглядѣть за явленіями, въ теченіи одного періодическаго луннаго мѣсяца.

Представимъ моментъ исполненія воды въ день новолунія, на примѣръ въ Охотскомъ портѣ, гдѣ, отъ сліянія двухъ рѣкъ Охоты и Кухтуя, составляется заливъ, версты 4 шириною, соединяющійся съ моремъ узкимъ устьемъ. Въ этотъ моментъ вся поверхность залива, въ тихой день особенно, стоитъ неподвижно, какъ въ озерѣ, и вся вода синяя, соленая. Проходитъ четверть часа и въ срединѣ устья рисуется тихая струя въ морѣ, и это значитъ — вода дрогнула, по выраженію тамошнихъ моряковъ. Движеніе едва примѣтное въ первое мгновеніе, вскорѣ превращается въ быстроту, съ раскатистыми волнами, даже во время штиля; но потомъ, когда морская вода стечетъ въ море, что очень примѣтно по мут-

ности и бѣлизнѣ воды въ заливѣ, быстрота уменьшается, и чрезъ 6 часовъ, когда бы надо ей прибывать, она, какъ бы подпертая морскою водою, останавливается на половинѣ прежняго возвышенія. Естественно, что притокъ рѣчной воды можетъ при тщательномъ наблюденіи, показаться даже прибылью; но въ существѣ ея нѣтъ, и для простаго глаза она вовсе непримѣтна. Простоявъ въ такомъ положеніи часа три, вода пускается на убыль съ новою быстротою, и чрезъ три часа, или чрезъ 18 часовъ отъ перваго нами замѣченнаго момента, т. е. по гражданскому счету, на другой уже день, когда бы слѣдовало быть второй малой водѣ, она сбѣгаетъ вся, такъ что весь заливъ представляетъ уже кучу песчаныхъ острововъ, или лучше, оголившихся мелей, между которыми едва примѣтны протоки рѣчные. Это моментъ самой низкой или малой воды: всѣ суда, находящіяся въ портѣ, лежатъ на боку; всякое сообщеніе чрезъ заливъ прекращается; вода въ рѣкѣ, при самомъ портѣ, дѣлается прѣсною, къ употребленію годною. Тогда и поверхность рейда на далеко видится бѣлою: признакъ преобладанія рѣчной воды. Въ это время быстрина и волненіе въ устьѣ прекращаются, и вдругъ появятся всплески, медленно, съ какимъ-то шепотомъ, разливающіеся по берегу, въ направленіи къ устью; вода какъ бы крадется занять утерянное ею мѣсто. Это начальный моментъ прибыли воды, который пріятно наблюдать, особенно во время штиля. Вскорѣ показывается въ морѣ межа бѣлой воды съ синею. Приближаясь къ устью дугою выгнутою, она безпрестанно уменьшается, пока наконецъ, выпрямленная, вхо-

состоявшаго прежде губернаторства по особымъ порученіямъ при Мятлевѣ, и употреблявшагося въ Восточной Сибири. Какъ бы то ни было, неизвѣстность большей еще важности предстоитъ въ рѣшеніи, когда именно учреждена въ Тобольскѣ геодезическая школа? По вѣроятностямъ надлежало быть началу ея не позже, какъ и въ провинціи, если не ранѣе (развѣ только для Байкала и Амура заготовленіе людей тамъ предускорено); но никакихъ слѣдовъ къ тому не найдено, ни въ старыхъ дѣловыхъ бумагахъ, ни въ разсказахъ. Н. А. Абрамовъ, неутомимый розыскатель Тобольскихъ древностей, имѣлъ въ виду, при пересмотрѣ старыхъ полицейскихъ дѣлъ Тобольска, слѣдить учрежденіе школы, и ничего удовлетворительнаго не нашелъ. Онъ видѣлъ въ дѣлахъ 1734 и 1746 гг. упоминаемыя имена двухъ учениковъ геодезіи, но эти ученики были въ должностяхъ, по своей наукѣ. Такимъ образомъ одна наслышка и догадливость вели меня къ тому заключенію, какое на счетъ геодезической въ Тобольскѣ школы было мною предложено на стр. 573 первой книги. Чтожъ касается до геодезической школы въ Томскѣ, до меня дошелъ подлинный листъ прапорщика геодезіи Петра Григорьева, который изобразивъ слѣды прохожденія Венеры чрезъ южной край солнца въ $\frac{\text{26 Мая}}{\text{6 Іюня}}$ цыфрами, и противъ цыфръ отмѣтивъ часы и минуты прохожденія, изъяснилъ далѣе, что онъ дѣлалъ наблюденіе съ учениками Томской школы, что назначалъ высоту и время на чертежѣ глазомѣрно при астрономическомъ квадрантѣ; что на чертежѣ остаются пробѣлы безъ цыфръ и слѣд. безъ означенія высоты и времени, такъ какъ тѣ мѣста закры-

вались облаками на небѣ. Этими подробностями утверждается только то, что въ Томскѣ учились геодезіи.

([7]) Званіе уѣздовъ, городовъ и число душъ въ Сибирскихъ духовныхъ имѣніяхъ по второй ревизіи выписано изъ XLIV тома П. С. З.

Въ	уѣздѣ	Тобольскомъ	4,529.
»	»	Верхотурскомъ	1,218.
»	»	Туринскомъ	13.
»	»	Тюмени	1,028.
»	»	Шадринскомъ	2,155.
»	»	Исетскомъ	1,714.
»	»	Окуневскомъ	1,111.
»	слоб.	Самаровѣ	103.
»	гор.	Тарѣ	34.
»	уѣздѣ	Мангазейскомъ	101.
»	»	Томскомъ	444.
»	»	Кузнецкомъ	76.
»	»	Красноярскомъ	195.
»	»	Енисейскомъ	1,032.
»	»	Илимскомъ	434.
»	гор.	Иркутскѣ	1,185.
»	»	Якутскѣ	13.
»	уѣздѣ	Нерчинскомъ	150.
»	»	Селенгинскомъ	523.
			16,128.

([8]) Оба итога Тобольскихъ домовъ извлечены г. Абрамовымъ изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, которая въ свое время давала

свѣденіе о домахъ профессорамъ Миллеру и Фальку. А кому принадлежали домы послѣдняго итога, вотъ показаніе:

Казнѣ	35.
Богадѣленъ	23.
Карауленъ	15.
Кузницъ казенныхъ и частныхъ	70.
Питейныхъ домовъ	27.
Штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	399.
Штатскихъ и приказно-служительскихъ	84.
Отставныхъ штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и солдатскихъ	233.
Дворянскихъ и дѣтей боярскихъ	35.
Козаковъ служащихъ и отставныхъ	81.
Оружейниковъ Тульскихъ (и вѣрно Пилятъ особо не показанныхъ)	13.
NB. Изъ Пилятъ сколько-то перешло въ Енисейскъ.	
Священно- и церковно-служительскихъ	52.
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	60.
Купецкихъ, посадскихъ и ихъ постоялыхъ	688.
Ямщичьихъ	150.
Крестьянскихъ	252.
Ново-крещенно-Татарскихъ	12.
Поселенческихъ	4.
Присыльныхъ	35.
Татарскихъ	20.
И того	2,283.

Половина домовъ принадлежитъ званіямъ производительнымъ.

Отсюда я хочу отступить къ старинѣ Сибири. Во 2-й части Русской Исторіи на стр. 84 и 85-й г. Устряловъ пишетъ:

«Болѣе всѣхъ Донскихъ атамановъ отличался въ разбояхъ быстротою набѣговъ, мужествомъ въ бояхъ Ермакъ Тимофеевъ.» Откуда эта похвала взята?

«Строгановы вызвали Ермака на подвигъ чести и славы и указали Сибирь.» Я не слыхалъ и нигдѣ не читалъ, чтобы Строгановы вызвали Ермака.

«По назначеніи воеводы Болховскаго въ Сибирь, Царь поручилъ Ермаку главное начальство надъ покоренными землями.» Это также не согласно съ дѣломъ. Надобно, чтобы почтенный сочинитель исторіи объяснилъ, на чемъ онъ основалъ свои особливыя мнѣнія.

«Ермакъ погибъ въ сѣчѣ на берегахъ Иртыша.» За подлинное извѣстно, что Ермакъ утонулъ на лѣвомъ берегу Иртыша, когда хотѣлъ перепрыгнуть на судно. Объ этомъ можно читать въ 3-мъ томѣ *Собранія сочиненій*, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. Да мнѣ и ссылаться не для чего въ гласной истинѣ Тобольска.

(9) Наконецъ дошла до меня выписка изъ затерянной Енисейской лѣтописи, въ 1785 г. сдѣланная для С. Петербургскаго Экономическаго Общества; вотъ содержаніе выписки: Енисейскъ основанъ въ 1618 г. сыномъ боярскимъ Албычевымъ, на самомъ берегу Енисея, подъ именемъ зимовья, огражденнаго палисадомъ съ 3-мя стрѣльницами. Вскорѣ зимовье стало называться острожкомъ, и мѣсто управительное избою съѣзжею. Съ 1667 г. назывался острогомъ

будто бы до 1702 г., но это ошибка и во многихъ мѣстахъ повторяемая. Енисейску надлежало называться съ 1767 г. городомъ, потому что велѣно быть въ немъ столу и разряду, и нѣсколько лѣтъ начальствовали въ немъ бояре. Ошибка взялась отъ того, что въ 1696 г. пожаловано знамя *городу Енисейску*, бывшему городомъ, а не вновь наименованному; но потомки протолковали на выворотъ. Мѣсто управительное называлось уже избою приказною до 1707 г., но вѣроятнѣе до 1709 г., съ сей же поры палатою приказною до 1724 г. Потомъ открыта провинціальная канцелярія, и продолжалась до 1783 г. или до превращенія Енисейска въ уѣздный городъ.

Воеводъ было 18 съ самаго основанія Енисейска до пожалованія въ областной городъ. Съ этой поры до учрежденія провинціи воеводъ 11, съ 1724 до 1783 года 21. Прокурорство введено въ Пров. канцелярію съ 1764 г.

Начальными жителями Енисейска полагаются Устюжане и между прочими Зыряне, которые будто бы и открыли за Енисеемъ желѣзную руду при рѣчкѣ, по этому названной Зырянкою, и научили плавить руду, также расковывать крицы. Этимъ извѣстіемъ, если оно вѣрно, опровергается преданіе Миллерово, что желѣзную руду указали Енисейску Остяки Енисейскіе.

Городъ опустошенъ пожаромъ въ 1778 г. Если выписыватель не прокинулъ другихъ болѣе любопытныхъ преданій, то не для чего много горевать объ утратѣ Енисейской лѣтописи.

(10) Острогъ Иркутской съ 1669 г. обнесенъ былъ стѣною и рвомъ, и вмѣщалъ въ себѣ Спасскую цер-

ковь. По 3 угламъ крѣпости были башни и 4-я въ срединѣ. Окружность 288 саженъ. Другая внѣшняя крѣпость въ видѣ полисада, окружала весь городъ. Воеводъ и управителей до учрежденія провинціи было около 20.

При началѣ провинціи учреждены извѣстныя конторы, по уничтоженіи ихъ въ 1729 г. полковый дворъ для сбора податей. Провинціальныхъ воеводъ или вице-губернаторовъ было 12, до перваго губернатора. Наводненія обыкновенно въ Иркутскѣ случающіяся среди лѣта отъ р. Иркута и при закрытіи Ангары льдомъ, со дна рѣки поднимающимся, замѣчены: въ 1718, 1721, 1747, 1758, а между послѣдними двумя годами въ 1754 г. Ангара семь разъ покрывалась льдомъ. Извлечено изъ другой Иркутской лѣтописи.

(11) Въ 1815 г. и еще разъ я видѣлъ башни и стѣны Якутскаго замка, и палаты воеводскія, превращенныя въ казначейство. Эти развалины описаны г. Щукинымъ въ поѣздкѣ въ Якутскъ 1833 г. Первый острогъ Якутской стоялъ на правой сторонѣ Лены, ниже настоящаго мѣста за 60 в. на горѣ Чабыдалѣ или Гимадаѣ. Не считая управителей перваго 8 лѣтія, послѣ было воеводъ въ немъ 17 съ 1640 до 1717 г., начиная со стольника Головина до ландрата Ракитина. Послѣ того Якутскъ поступилъ въ вѣденіе Иркутска.

Соуръ, секретарь Биллингса наслышался въ Нижнеколымскѣ отъ 90-лѣтняго козака Данила Третьякова, по службѣ въ 1739 г. туда заѣхавшаго, вотъ о чемъ: а) въ то время въ Верхнеколымскѣ много было ссыльныхъ, которые въ томъ краю завели

торги, о чемъ и сочинитель Обозрѣнія слыхалъ отъ тамошняго уроженца г. Кривогорницына, что нынѣ директоръ Тельминской фабрики; б) что Юкагиры тогда были многочисленны, что жившіе изъ нихъ по берегамъ Алазеи назывались Оноки, по Омолону Чельтьеры, по Анюю и Анадыру Чуванцы и Кудинцы; в) что тогда слышно было также о многолюдной ордѣ Кангіенисовъ, которыхъ слѣды долго были видны по берегамъ Колымы, что вырывали тамъ каменные топоры и стрѣлы съ каменными остроконечіями; г) что тогда мало было въ томъ краю Якутовъ, что самые давные старожилы ихъ поселились тамъ лѣтъ за 70 (около 1710 г.); д) что запасы въ Анадырскъ и Камчатку отправлялись отсюда по Анюю и Анадыру; е) что по окончаніи Чукотской экспедиціи пригнато было Павлуцкимъ сюда множество Чукотскихъ женщинъ, много ихъ отпущено, много послано въ Якутскъ, но всѣ онѣ померли дорогою. Этотъ разсказъ, не совсѣмъ маловажный, не хотѣлось мнѣ закрыть отъ читателя. Но надобно замѣтить, что у Врангеля по Колымѣ кочевали Омоки, а не Кангіенисы. Впрочемъ это два рода Юкагирскаго племени.

(12) У Лосева въ 1748 г. такъ много прибавлено козаковъ, что всѣхъ воиновъ съ прежними выходитъ 1,430 человѣкъ, да нелегко согласиться и съ тѣмъ, что будто маіоръ Шмалевъ, съ строевою ротою отправленный изъ Тобольска въ Анадырскъ, командуетъ $2^1/_2$ сотнями козаковъ, а строевыми солдатами какой-то прапорщикъ. Теперь спрашивается, что дѣлали 1,430 воиновъ, когда Павлуцкой съ 215 челов. прошелъ всю почти Чукотію, и вездѣ пора-

жалъ встрѣчавшіяся толпы? Или не было въ наличности показываемаго числа воиновъ, можетъ быть отъ цынги и безъ лазарета сильно гибнувшихъ, или не было дѣльныхъ офицеровъ послѣ Павлуцкаго; но Шмалеву, какъ отряженному изъ Тобольска, надлежало быть способнымъ къ командованію. Къ большему удивленію, въ 1759 г. острогъ и безъ провіанта и въ бѣдственномъ облежаніи. Что дѣйствительно безъ провіанта, это видно изъ Сенатскаго указа отъ 7 Декабря 1760 г.; но что дѣлаетъ многочисленный гарнизонъ съ пушками? Развѣ онъ точно уменьшился отъ болѣзней или разбрелся искать пропитаніе и звѣровать? Во всей повѣсти объ Анадырскѣ много темноты. Анадырская канцелярія, конечно во время Плестнера, насчитала, что съ 1710 до 1765 г. вышло на содержаніе острога 1,387,007 р., а по другой смѣтѣ 3,381,000 р.; рухляди же въ казну вступило такъ мало, что и сказывать нечего. Но Анадырскъ поддерживался, незабудьте, не для рухляди Анадырской. Лосевъ и другіе пишутъ, что Анадырскъ уничтоженъ въ 1764 г. Не правда! потому что въ 1763 г. Плестнеръ туда прибылъ, потому что въ томъ же году пришла въ острогъ рота и большая партія козаковъ, потому что въ 1764 году возбранено посылать колодниковъ, не по намѣренію уничтоженія мѣста, а по дороговизнѣ хлѣба, какъ означено въ текстѣ Обозрѣнія.

([13]) Изложеніе о приливахъ, отливахъ и морскомъ теченіи въ Камчатскомъ и Охотскомъ моряхъ, полученное отъ г. Тридечнаго. Въ притяженіи ли луны скрывается причина возвышенія и пониженія водъ океана, какъ думали Невтонисты, или въ упру-

гости ефира, какъ начинаютъ думать новѣйшіе испытатели природы; въ обоихъ случаяхъ одно неоспоримо: Луна тутъ не чужая.

Общій характеръ этого явленія тотъ, что, въ приморскихъ мѣстахъ съ пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ, возвышается вода, доставляя кораблямъ возможность входить и въ такія гавани, которыя, въ другую пору, недоступны для нихъ; потомъ съ удаленіемъ луны къ западу, вода убываетъ; чрезъ шесть часовъ, доходитъ до низшей степени убыли, обращается, опять на прибыль, и въ тотъ моментъ, когда луна достигаетъ полуденнаго меридіана, т. е. чрезъ 12 ч. 24' отъ первэго момента, вода вторично доходитъ до большаго возвышенія, съ котораго вновь начинаетъ убывать, опять чрезъ 6 часовъ, обращается на прибыль, и, со вторичнымъ пришествіемъ луны на тотъ же полуденный меридіанъ, т. е. чрезъ 24 ч. 48' отъ перваго момента опять бываетъ на высшей высотѣ. Такое двукратное, ежесуточное повышеніе и пониженіе водъ океана, на языкѣ моряковъ, называется приливомъ и отливомъ. Каждый приливъ, въ послѣднемъ возвышеніи, именуется полною водою; каждый отливъ, въ своемъ крайнемъ предѣлѣ малою водою. Для различія двухъ полныхъ водъ, та, которая бываетъ за пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ называется первою, другая второю.

Замѣтимъ мимоходомъ, что при такой явной связи движенія водъ океана съ обращеніемъ луны, приписывая это явленіе притяженію ея, и частію солнца, нельзя дать удовлетворительнаго объясненія причины возвышенія второй воды, особливо при новолуніи,

когда луна и солнце бываютъ на меридіанѣ антиподовъ.

Слѣдующія обстоятельства могутъ быть принимаемы, какъ особенности явленія приливовъ и отливовъ:

1) Въ сизигіи, т. е. въ новолуніи и полнолуніи, приливы и отливы бываютъ гораздо значительнѣе; притомъ въ равноденствіи и зимнее солнцестояніе, полная вода достигаетъ до maximum возвышенія; а малая до minimum сниженія; впрочемъ вторыя воды въ это время бываютъ, почти всегда нѣсколько менѣе первыхъ.

2) Полная вода не въ самой моментъ пришествія луны на меридіанъ случается, а нѣсколько позже, судя по географическому и топографическому положенію каждаго порта; потому что за луною непосредственно влечется та масса воды, которая находится въ поясѣ океана между паралелями 28° 28' сѣверной и южной широты, и далѣе, къ сѣверу или югу, разливается по берегамъ постепенно. По этому, во всякомъ портѣ, особенно замѣчается тотъ часъ, въ который исполняется первая полная вода во дни новолунія. Моряки называютъ его прикладнымъ часомъ того порта потому, что, для узнанія момента полной воды на всякой другой день, надо только счесть до скольких часовъ и минутъ накопилось 48 минутное опозданіе луны, и къ суммѣ приложить тотъ часъ, въ который исполняется вода въ новолуніе, т. е. въ часъ прикладный.

3) Вѣтры съ моря или берега, а тѣмъ болѣе бури, имѣютъ на приливы и отливы особенное вліяніе, споспѣшествуя или препятствуя.

4) Приливы и отливы въ нѣкоторыхъ малыхъ моряхъ, какъ въ Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ, вовсе не примѣчены; а въ другихъ едва ощутительны, какъ въ Средиземномъ и его частяхъ.

5) Есть мѣста, гдѣ приливы сопряжены съ особливыми явленіями, какъ при устьѣ р. Ореноко, гдѣ приливъ приходитъ иногда внезапно и затопляетъ вдругъ большое пространство земли. Это явленіе извѣстно тамъ подъ именемъ Поророко.

Къ послѣдней категоріи можно отнести приливы и отливы, бывающіе у Камчатскихъ береговъ и во всѣхъ вообще портахъ Охотскаго моря. Ихъ особливость въ томъ, что во время сизигій, тамъ бываетъ по одной полной водѣ въ сутки; напротивъ при квадратурахъ луны приходятъ двѣ полныя воды, первая и вторая. Чтобы составить объ этомъ ясное понятіе, достаточно приглядѣть за явленіями, въ теченіи одного періодическаго луннаго мѣсяца.

Представимъ моментъ исполненія воды въ день новолунія, на примѣръ въ Охотскомъ портѣ, гдѣ, отъ сліянія двухъ рѣкъ Охоты и Кухтуя, составляется заливъ, версты 4 шириною, соединяющійся съ моремъ узкимъ устьемъ. Въ этотъ моментъ вся поверхность залива, въ тихой день особенно, стоитъ неподвижно, какъ въ озерѣ, и вся вода синяя, соленая. Проходитъ четверть часа и въ срединѣ устья рисуется тихая струя въ морѣ, и это значитъ — вода дрогнула, по выраженію тамошнихъ моряковъ. Движеніе едва примѣтное въ первое мгновеніе, вскорѣ превращается въ быстроту, съ раскатистыми волнами, даже во время штиля; но потомъ, когда морская вода стечетъ въ море, что очень примѣтно по мут-

ности и близитъ воды въ заливъ, быстрота уменьшается, и чрезъ 6 часовъ, когда бы надо ей прибывать, она, какъ бы подпертая морскою водою, останавливается на половинѣ прежняго возвышенія. Естественно, что притокъ рѣчной воды можетъ при тщательномъ наблюденіи, показаться даже прибылью; но въ существѣ ея нѣтъ, и для простаго глаза она вовсе непримѣтна. Простоявъ въ такомъ положеніи часа три, вода пускается на убыль съ новою быстротою, и чрезъ три часа, или чрезъ 18 часовъ отъ перваго нами замѣченнаго момента, т. е. по гражданскому счету, на другой уже день, когда бы слѣдовало быть второй малой водѣ, она сбѣгаетъ вся, такъ что весь заливъ представляетъ уже кучу песчаныхъ островковъ, или лучше, оголившихся мелей, между которыми едва примѣтны протоки рѣчные. Это моментъ самой низкой или малой воды: всѣ суда, находящіяся въ портѣ, лежатъ на боку; всякое сообщеніе чрезъ заливъ прекращается; вода въ рѣкѣ, при самомъ портѣ, дѣлается прѣсною, къ употребленію годною. Тогда и поверхность рейда на далеко видится бѣлою: признакъ преобладанія рѣчной воды. Въ это время быстрина и волненіе въ устьѣ прекращаются, и вдругъ появятся всплески, медленно, съ какимъ-то шепотомъ, разливающіеся по берегу, въ направленіи къ устью; вода какъ бы крадется занять утерянное ею мѣсто. Это начальный моментъ прибыли воды, который пріятно наблюдать, особенно во время штиля. Вскорѣ показывается въ морѣ межа бѣлой воды съ синею. Приближаясь къ устью дугою выгнутою, она безпрестанно уменьшается, пока наконецъ, выпрямленная, вхо-

дитъ въ самое устье съ шумомъ, съ клокотаніемъ и раскатами волнъ; это называется сулой, и въ этотъ моментъ устье для гребныхъ судовъ недоступно. Маницкій, въ свое начальствованіе портомъ, понадѣявшись на свой катеръ, и на удалость гребцевъ, за дерзость заплатилъ жизнію нѣсколькихъ человѣкъ, и чуть не своею. Этотъ приливъ, т. е. случающійся въ первый день по новолуніи, бываетъ почти всегда болѣе предшествовавшаго. Послѣ него, когда послѣдуетъ отливъ, то во время, въ которое наканунѣ, какъ мы сказали, вода на убыли какъ бы пріостанавливалась только, начинаетъ уже быть ощутительною малая прибыль съ моря, и эту раждающуюся вторую воду называютъ манихою; потому что она какъ будто поманитъ только. При простомъ наблюденіи, маниха оказывается не сомнительною чаще на третій день. Названіе самое перенесено отъ города Архангельска, гдѣ такъ называются вторыя воды, тоже около сизигій, не выполняющіяся. Обозначившаяся манихою вторая вода день ото-дня начинаетъ болѣе прибывать и болѣе сбывать, или въ 8-й или 9-й день по рожденіи луны, беретъ рѣшительной перевѣсъ надъ первою полною водою, которая, уменьшаясь съ каждымъ днемъ, къ 15 дню или полнолунію, превращается въ нуль. Между тѣмъ та исполняется въ единственную полную воду, и приходитъ въ тотъ же почти часъ, въ какой приходила вода въ новолуніе, 24 минутами только позже. Первая изчезнувшая вода въ 16 или 17 день, возраждаясь изъ нуля манихою, къ новолунію, превращается подобнымъ порядкомъ въ самую большую воду, и какъ бы вступаетъ въ

свои права, приходя точно въ прикладный часъ. Для лучшей ясности представимъ прилагаемую таблицу полныхъ водъ за 15 дней, принявъ за прикладный часъ 2 ч. по полудни.

Первая полная вода.	*Вторая вода.*
Новолуніе—2 ч. п. п. д. больш.	Должна придти въ 2ч. 24: но не приходитъ.
по 1-й день—2 ч.—48' сам. больш.	3 ч. 12' малая.
—2-й — — 3 — 36 уменьш.	4 —
—3-й — — 4 ч.—24' —	4 ч. 48'
—4-й — — 5 — 12' —	5 36'
—5-й — — 6 — — —	6 24'
—6-й — — 6 — 48' —	7 12'
—7-й — — 7 — 36 —	8 —
—8-й — — 8 — 24' — вторая превышать начинаетъ.	8 ч. 48'
—9-й — — 9 — 12' —	9 36'
—10-й — — 10 — — —	10 24'
—11-й — — 10 — 48' —	11 12'
—12-й — — 11 — 36 —	12 —
—13-й — — 12 — 24 —	— 48' п. пл.
—14-й — — 1 ч.— 12' п. п. ноч. почти малая.	1 36' большая.
—15-й — — 2 ч.— — — нуль.	2 ч. 24' еще более
—16-й — — 2 ч.— 48' — прил малая: съ которой начнетъ возрастать.	3 12' самая большая, съ которой начнетъ уменьшаться.

Замѣчательно, что въ Петропавловской гавани и Авачинскомъ заливѣ вообще приливы бываютъ менѣе, нежели въ другихъ рѣчныхъ портахъ. Въ послѣднихъ, въ новолунія, вода возвышается на 9, и даже на 10 футовъ; а въ первой едва на 5, и до 6.

Не менѣе достойно замѣчанія, что при восточныхъ берегахъ Камчатки, теченіе моря сильнѣе къ югу; а при западныхъ къ сѣверу. Къ Охотску теченіе превозмогаетъ къ западу; а отъ Охотска къ югу, по направленію берега. Это явленіе можно легко объяснить тѣмъ, что масса водъ Тихаго океана, которая, во время приливовъ, воздымаясь напередъ у береговъ Америки, заливается съ великимъ усиліемъ чрезъ тѣсные проливы Алеутской гряды къ Берингову проливу, при отливахъ, не можетъ возвращаться тѣмъ же путемъ, и стекаетъ въ свободныя пространства между ближними островами, Мѣднымъ островомъ и берегами Камчатки. Подобнымъ образомъ масса воды, которая приливается въ Охотское море, скатывается преимущественно мимо Шантарскихъ острововъ, Сахалина и обоюду Японіи.

Но какъ объяснить одну полную воду въ сутки, во время сизигій, и особливо во время полнолуній? Это покамѣстъ casse-tête!

(14) Пора здѣсь признаться, что напрасно я усомнился въ начальствованіи извѣстнаго Скорнякова-Писарева надъ Охотскимъ портомъ. Онъ дѣйстви-

тельно начальствовалъ до 1739 г., послѣ него товарищъ злополучія Девьеръ по 1753 г. Послѣднему отдается больше похвалы въ устройствѣ порта; но Богъ знаетъ, въ чемъ было устройство. Есть поводъ здѣсь изъясниться о Гижигинскѣ. Какъ въ росписаніи Сибирской губерніи, за время Елисаветинскаго царствованія составленномъ, не упомянутъ Миллеромъ (въ ежемѣс. сочиненіяхъ до 1765 г.) Гижигинскъ ни подъ именемъ зимовья, ни острога, то и спрашивается: достовѣрно ли полагается начало Гижигинска около 1752 г. Покойный Лосевъ относилъ начало его къ этому году; но на чемъ онъ основывался? Подобнымъ образомъ онъ полагалъ начало Кудинской и Витимской слободъ въ 1621 г., вопреки всякой вѣроятности и хронологіи Сибирскихъ заселеній. Въ подражаніе Лосеву, въ XIV томѣ Энциклопедическаго Лексикона, баронъ Стакельбергъ основываетъ Гижигинскъ около 1753 г., помѣщая въ немъ первымъ обывателемъ сержанта Абрама Игнатьева. Скорѣе бы можно было съ нимъ согласиться, если бы онъ поселилъ тутъ бѣглаго изъ Анадырска колодника, измѣнившаго начальству: но чтобы Коряки того времени допустили поселиться сержанту, надлежало бы счесть это за чудо или почесть сержанта за кудесника. Академія наукъ, по причинамъ путешествія ея сочленовъ къ сѣверовосточному краю Сибири, хорошо знала таковыя мѣста и нигдѣ не проговорилась о Гижигѣ. Двѣ карты старой Сибири изданы Фишеромъ въ 1774 г. и вовсе не видно Гижиги на берегахъ Пенжинскаго залива. Карта Сибири Шапина, съ комментовъ С. Петербург-

ской академіи сочиненная, издана при атласѣ въ 1768 г., и также на ней нѣтъ слѣда Гижиги. Мнѣ казалось, что Охотскъ позаботился учредить постъ на устьѣ Гижиги не прежде рѣшенія объ уничтоженіи Анадырска, для обезпеченія сухой ѣзды въ Камчатку черезъ бывшій Аклинскъ; и вотъ почему я полагалъ въ пер. книг. на стр. 459 начало Гижигинска не ранѣе 1765 года.

(15) Выплавка серебра при Нерчинскихъ заводахъ послѣ 1740 года.

	п.	ф.	з.	кол. рудъ пропл.
1749 г.	82	7	94	189,709 п.
1755	139	16	86	115,000
1762	176	2	65½	627,707
1767	435	35	92	1,007,430
1773	523	28	48¼	1,843,176
1774	619	9½	—	1,763,080

Имена управителей заводскихъ и начальниковъ:

Нерчинскій воевода П. Мусинъ-Пушкинъ, по 1720 годъ.

Кабинетъ-курьеръ Ил. Голенищевъ-Кутузовъ по 1726 г.

Коммисаръ Тим. Бурцовъ по 1735.

Гиттенъ-фервалтеръ Дамесъ по 1739 г.

Коммисаръ Утятниковъ по 1741 г.

Поручикъ Елизаръ Назарьевъ по 1744 г.

Бергмейстеръ Дмитрій Одинцовъ по 1749 г.

Ассессоръ Игнатій Юдинъ по 1754 г.

Ассессоръ Баннеръ по 1758 г.

Коллежскій совѣтникъ Никифоръ Клеопинъ по 1760 г.

Ассессоръ Баннеръ прежній по 1761 г.

Оберъ-бергмейстеръ Лодыгинъ, главный же начальникъ В. И. Суворовъ по 1775.

Статскій совѣтникъ Нарышкинъ до половины 1776 г.

Губернаторъ Нѣмцовъ ad interim do 1777 г.

Бригадиръ Аршеневскій по 1780 г.

Съ 1781-го надворный совѣтникъ Карамышевъ, съ подчиненіемъ генералъ-маіору Бекельману. Здѣсь надобно припомнить, что съ 1711 по 1716 г. Нерчинскіе заводы подчинялись Сибирскому губернатору, потомъ Геннингу, Татищеву, Шембергу, Иркутскому вице-губернатору Вульфу, и канцеляріи главнаго правленія заводовъ, до опредѣленія особыхъ главныхъ начальниковъ.

([16]) Въ Апрѣлѣ 1757 г., когда для границы европейской изданъ новый тарифъ, сказано въ томъ же указѣ, что въ Сибири все остается по старому, до новаго тарифа. Но тарифъ сей состоялся для Сибири западной и восточной 31 Мая 1761 г., однакожъ объ уничтоженіи Уральскихъ таможней, не сказано тутъ, пока существовалъ Сибирской приказъ, который крѣпко держался за старинной порядокъ. Для свѣденія скажемъ, а) что этимъ тарифомъ повелѣвалось брать пошлины Россійскою монетою, или серебромъ и золотомъ, расчитывая золотникъ серебра въ 19½, золота въ 277 к.; б) запрещались къ привозу: ревень, табакъ шаръ, мѣдные пятикопѣечники и полушки, вино хлѣбное, канифоль, гарпіусъ, скипидаръ, мишура плащильная и прядепая, мышьякъ и пр. ядовитые матеріалы. Запрещались къ отпуску: соболи, черныя и бурыя лисицы, дорогіе металлы, свинецъ, порохъ, всѣ огнестрѣльные снаряды, серебро въ деньгахъ и слиткахъ.

лосинныя кожи, бобровая пуша, поташъ, смольчугъ, льняная пряжа.

Когдажъ не стало таможни Верхотурской съ ея заставами, и съ заставами Екатеринбургскими? Въ 1762 г. китайской торгъ на Кяхтѣ прекратился, и прекращеніе продолжалось до 1768-го слѣд. Уральскимъ таможеннымъ мѣстамъ нечего почти было дѣлать, и они оставались, какъ призраки бывшаго порядка, для наблюденія за таможнями Иртышскими. Но надобно принять во вниманіе слѣдующіе два случая: 1-е, что манифестомъ 15 Декабря 1763 г. закрытъ Сибирской приказъ, и Сибири повелѣно управляться на общемъ государственномъ порядкѣ, съ отчисленіемъ мягкой рухляди въ завѣдываніе Кабинета; 2-е, въ штатахъ таможенныхъ, поднесенныхъ главнымъ директоромъ, и 12 Февраля 1764 г. конфирмованныхъ, нѣтъ уже внутреннихъ на Уралѣ таможней, ни заставъ. Слѣд., въ этотъ промежутокъ, онѣ закрыты по распоряженію главнаго директора графа Миниха, какъ излишнія, на основаніи общаго установленія объ уничтоженіи внутреннихъ сборовъ.

([17]) Торгъ на Кяхтѣ прерывался въ 1744 г. на 17 дней; въ 1747 на 3 дня; въ 1751 на 2 дня; въ 1753 на 5 мѣсяцовъ и 2 дня; въ 1756 на 1 мѣсяцъ и 7 дней; въ 1759 на 11 дней; съ 1762 по 1768 на 6 лѣтъ, въ 1775 на 3 дня; съ 1778 по 29 Апрѣля 1780, на 2 года и 13 дней; съ 1785 по 2-е Апрѣля 1792, на 6 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и 23 дня, по случаю бѣглеца Уладзака. Слѣд. въ теченіи 47 годовъ было неторговыхъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 21 день.

([18]) Капитанъ Андреевъ, около 1770 г. собирав-

шій свѣденія о сосѣднихъ съ Сибирью ордахъ, пишетъ, что орда Закаменная, между хребтовъ водворившаяся, состоитъ изъ 10 волостей, 10-ю біями управляемыхъ, конечно по древнимъ обычаямъ, и волости имъ повинуются безъ прекаканія. Въ случаѣ войны біи дѣйствуютъ единодушно. Стало, общество это есть союзная разбойничья республика. Орда занимается хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и безъ сомнѣнія звѣроловствомъ.

Въ 1784 г. въ первой разъ явились на линію посланцы, Абдрахмакъ и Ширгиза, привезшіе на Высочайшее имя отъ главнаго родоначальника Атяки батыря 3 барсовыхъ и 5 рысьихъ кожъ. Посланцы награждены въ Петербургѣ, и послано родоначальнику въ подарокъ 800 р. серебромъ.

Въ 1814 г. явились въ Омскъ, въ качествѣ депутатовъ своей орды, два бія, Шараликъ и Ноягбекъ, для утвержденія дружественныхъ сношеній съ Омскимъ начальствомъ. Они награждены капитанскими чинами, одинъ золотою медалью, другой саблею съ золотой оправой.

Въ 1821 и 1824 гг. посланцы орды просили въ Омскъ о принятіи ея въ подвѣдомство Россіи, съ предложеніемъ доставлять нашимъ караванамъ безопасность въ пути до Кашгара. Также просили о присылкѣ къ нимъ военнаго отряда по примѣру, какъ это учреждено во внѣшнихъ округахъ. Домогательство ихъ произошло отъ опасенія, что къ ихъ сосѣдственному непріятелю, Сюку Аблаеву, султану Большой орды, посланъ по прошенію военный отрядъ, подъ командою подполковника Шубина. Но на отправленіе посланцовъ въ Петербургъ разрѣшенія не

послѣдовало; нѣкоторымъ изъ нихъ пожалованы подарки, старшинамъ медали.

Въ 1821 г., при препровожденіи купеческаго каравана, проходившаго чрезъ землю Закаменной орды, находился съ отрядомъ офицеръ Лещевъ. Онъ говоритъ, что палатки для отряда ставились женщинами изъ бѣлыхъ полстей; что орда вмѣщаетъ въ себѣ бѣглецовъ изъ Ташкинцовъ, Татаръ и даже Русскихъ, владѣетъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣляетъ безъ фитилей, ненавидитъ соименныя орды, хотя тѣ и другія одного мусульманскаго поклоненія. Еще, что муллы тамошніе, по безграмотности туземцовъ, изъ бѣглыхъ татаръ; что приказы біевъ свято исполняются; что хлѣбопашество состоитъ въ посѣвѣ проса, китайской пшеницы и гороха; что зерно мелется на мутовочныхъ мельницахъ, или ручными жерновами; что языкъ у нихъ турецко-татарской.

Лещевъ не могъ мнѣ пересказать ничего изъ тамошней природы, кромѣ того, что есть тамъ большое озеро, конечно Исыкъ-куль, что оно безрыбно и никогда не замерзаетъ; что по причинѣ горъ множество рѣчекъ, множество цвѣтовъ и травъ, а питательная трава *кипецъ* служитъ вмѣсто овса. По маршруту того же офицера, отъ Семиполатинска до роздыха въ ордѣ Закаменной, записано 1537 верстъ.

(19) Указъ о хожденіи новой мѣдной монеты Сибирскаго чекана состоялся 5 Декабря 1763 г., но тисненіе началось на Колывано-Сузунскомъ заводѣ не ранѣе 1765-го, въ которомъ открылась и губернія Иркутская. Фрауендорфъ прибылъ въ Иркутскъ 5 Февраля; слѣд. оба событія одновременны.

Ради превосходства мѣди Колыванской противъ Екатеринбургской, дѣлалось изъ пуда ея 25, а не 16 рублей. Ибо по пробамъ содержалось въ пудѣ Колыванской мѣди съ 1761 до 1768 г. золотистаго серебра отъ $4^7/_8$ до $6^{23}/_{48}$, а по словамъ Палласа, послѣ ѣздившаго, до $31^1/_2$ золотника.

([20]) Въ матеріалахъ, для Россійской статистики 1839 г. изданныхъ, помѣщены въ статьѣ объ *устройствѣ управленія* между прочимъ счисленія сибирской населенности:

Въ провинціи	Тобольской	130,998.
» »	Енисейской	126,323.
» »	Иркутской	37,599.
Уральскихъ подзаводскихъ крестьянъ		100,206.
		395,126.

Въ этихъ глухихъ числахъ мнѣ представилось много недоразумѣній: 1) не сказано, къ какой эпохѣ или переписи они относятся? 2) не сказано, одно ли податное состояніе тутъ вычислено? 3) если числа взяты изъ 4-ой переписи, какъ можно судить по итогу Иркутскому, то итогъ Енисейской слишкомъ огроменъ, чтобы не вздумалось подразумѣвать въ немъ и женскаго пола, чего напротивъ нѣтъ въ Иркутскомъ; 4) число подзаводскихъ уральскихъ крестьянъ опять не помѣрно, и должно быть смѣшано съ другимъ поломъ; 5) если дѣйствительно не во всѣхъ 4-хъ числахъ одна стихія, то къ чему повела бы такая ариеметика? 6) въ убѣжденіи, что въ 4-хъ числахъ нѣтъ разнородной примѣси, т. е. ни людей свободнаго состоянія, ни женщинъ, ни инородцовъ, общій итогъ былъ бы чрезмѣренъ для 4-ой переписи. Весь затруд-

ненія отъ того, что умолчано время переписи. Я надѣюсь, что почтенный сочинитель статьи не поставитъ этой откровенности въ вину человѣку, который умѣетъ уважать прочіе умственные труды его.

([21]) Въ царствованіе Императора Павла Сибирская дивизія состояла изъ

2-хъ полковъ драгунскихъ, стоявшихъ между крр. Звѣриноголовской и Устькаменогорской;

3-хъ мушкатерскихъ: Ширванскаго, Томскаго и Селенгинскаго, стоявшихъ въ Омскѣ, Колывани и Устькаменогорскѣ;

2-хъ баталіоновъ егерскихъ, 19 и 20-го;

6-ти мушкатерскихъ и

2-хъ Селенгинскихъ, подъ распоряженіемъ мѣстныхъ комендантовъ.

ОПИСАНІЕ

ОЗЕРЪ И БОЛОТЪ ВЪ СИБИРИ

По уѣзду [illegible]

Озера.	Длина.	Ширина.
Въ волости [illegible] 14 [illegible] средней величины:		
[illegible] д. [illegible]		
Г[illegible] д. [illegible] [illegible]	[illegible]	[illegible]
Круглое [illegible] д. [illegible]		
З[illegible] д. [illegible] . . .	1.250	[illegible] —
Г[illegible] д. С[illegible]	[illegible]	[illegible] —
Сосновое [illegible] д. [illegible] . . .	1.250	[illegible] —
Урай [illegible] д. [illegible] .	[illegible]	[illegible] —
Сосновское [illegible] д. [illegible] . . .	[illegible]	[illegible] —
П[illegible] . . .	[illegible]	[illegible] —
Урай [illegible] д. [illegible]	[illegible]	3 —
Урай [illegible] д. [illegible]	[illegible]	[illegible] —

Въ [illegible] [illegible] береговъ. Г[illegible] [illegible]

[illegible] 1½—5 ар. [illegible]	[illegible]	[illegible] —
На [illegible]		
[illegible]	[illegible]	[illegible] —
[illegible]	[illegible]	[illegible] —

У [illegible] Берега [illegible]

Въ [illegible] Глуб. 3—[illegible] ар. [illegible]	[illegible]	[illegible] —

[illegible]

Кн. II.

	Длина.	Ширина.
Въ Нижнетагильскихъ заводахъ къ югу 6 озеръ: Шайтанское, съ глуб. 2—5 саж. Грунтъ иловатъ.	3	2 в.
Юрское, Багянское, Безъимянное, Суминское и Омутное. Глуб. первыхъ 2—10 саж., а послѣдняго до 70 саж. У нихъ грунтъ тинистъ, иловатъ, песчанъ. Берега отлоги, покрыты лѣсомъ хвойнымъ и лиственичнымъ.		
Въ нихъ водятся: караси, ельцы, сороги, щуки, окуни, но ловли не бываетъ, по дальности отъ селеній.		
Въ волости Кишкинской 29 озеръ. Глуб. ихъ 2-6 ар. Грунтъ тинистъ, берега низки, покрыты лѣсомъ хвойнымъ и листвымъ. Ловятся караси, лини, щуки небольшія.	50 до 500	10 до 50 саж.
Въ дачахъ Алапаевскихъ заводовъ 2 оз. Сусанское, Балтаевское, каждое по . . .	2	2 в.
Грунтъ глинопесчанистъ и иловатъ. Берега низки, покрыты соснякомъ и березнякомъ. Ловятся караси, а въ другомъ также окуни.		
Въ вол. Арамашевской:		
Малтаево, съ глуб. до 4 ар. Дно близь береговъ тинистое, далѣе иловатое, но къ восточной сторонѣ песчаное, гдѣ и берега твердые; но вездѣ отлогіе, покрытые хвойнымъ и листнымъ лѣсомъ, вмѣстѣ съ можжевельникомъ. Одни караси.	750	500 саж.
Въ вол. Краснопольской:		
Рудное, съ глуб. 2 ар. Грунтъ иловатый, берега болотистые и лѣсистые. Одни въ немъ караси. Оно длиною и шириною до	250 саж.	

Болота.

На градскомъ выгонѣ Верхотурья:		
Потеминское.	5 в.	1 вер.
Колотиловское	$4^1/_2$	1 —
Черепано-Желвиковское	$3^1/_2$	625 саж.
Глубина ихъ $^3/_4$—1 ар. Грунтъ и окраины ихъ топки. Покрыты мелкимъ соснякомъ и березникомъ, а послѣднее отчасти и мохомъ. Всѣ три проходимы.		

		Длина.	Ширина.
Тамъ же:			
Панаевское Накаряковское Дуваничное Оверяхинское	глуб. 1½ ар., по .	2 в. 1 —	по 250 саж.

Дно и окраины ихъ топки. Болота эти сыздрѣдка покрыты мелкимъ лѣсомъ. Проходимы.

Въ вол. Салдинской 11 болотъ:

Бурдуновское Пушкаревское Волатеское Куткино и пр.	глубина ¾ аршина . .	1—5 в.	200 с. до 1 в.

Грунтъ у нихъ слабый, глинистовязкой и покрытый мелкою сосною, березою и пихтою. Весною наполняются водою, въ прочее время проходимы.

Въ дачахъ Нижнетагильскаго заводскаго участка къ югу лежатъ 3 болота:

Ольховское, Лѣсное, Вилюйское, длина и ширина каждаго отъ	5 до	2 в.

Въ вол. Кишкинской 15 болотъ:

Еремихино Согра Минеево Березовое и пр.	глубина до 1 арш. .	1—4 6	50—750 с.

Грунтъ ихъ глинистовязокъ. Окраины ровныя, по нимъ растетъ мелкая сосна, береза и пихта.

Въ вол. Топорковской:

Кыртомьское длиною и шириною . . .	10 в.	
Черышево	7	2 в.
Невьянское длиною и шириною . . .	2 в.	

Первое непроходимо, и близь окраинъ покрыто мелкимъ сосникомъ. Послѣднія два покрыты мохомъ, и проходимы.

Въ вол. Арамашевской:

Кривое	10	2 в.
Рудное		1
Нелевское		1

Всѣ три покрыты иловатымъ торфомъ. Первое непроходимо.

Нѣтъ сомнѣнія, что за 250 лѣтъ, когда Русскіе начинали водворяться около Верхотурья, многія изъ настоящихъ болотъ были озерами, и что нынѣшнія мелкія озера представляются первенцами болотъ огустевающихъ и въ землю превращающихся. Есть твердая надежда, что подъ перомъ потомственной статистики сократится опись нашихъ озеръ и болотъ.

По уѣзду Ирбитскому.

Болота.

Они лежатъ въ слѣдующихъ волостяхъ:

	Длина.	Ширина.
Въ в. Ирбитской ихъ 40, изъ коихъ Чистое, Зыбучее, Моховое, Большое и Замоково.	2—6 1—3 в.	50 до 100 с.
Пять озеръ	1 в.	25 до 300 с.
Прочихъ длина и ширина въ саженяхъ. Средина всѣхъ 40 болотъ топкая или иловатая, или то и другое вмѣстѣ, иногда кочковатая.		
Въ в. Харловской: Журавлиное, Костино и Черновское	1—3 в.	50 до 80 с.
У перваго средина чиста, у другаго нѣсколько озерковъ. Глубина послѣдняго 2 ар.		
Въ вол. Шогринской: Хайдукъ. . . .	10	2 в.
Глубина $1^1/_2$ ар. Дно изъ сѣрой глины. По краямъ его растетъ сосникъ, ельникъ, березникъ.		
Въ в. Костинской: Федосово	12	2 в.
Глуб. 1 ар. Дно тундристое. По краямъ, гдѣ не подходятъ луга, растетъ ельникъ.		
Въ в. Ницинской: 34, изъ нихъ Щаповское	10	10 в.
Это тундристая трясина, изрѣдка поросшая сосникомъ.		
Близъ завода Ницинскаго одно б. . .	4 в.	320 с.
прочія три	80—120	40— 70 с.
Близь д. Басановой, Большое и Церковное	2—3	1— 2 в.
Топкое тутъ же	3 в.	50—100 с.
Прочія: Киссельное, Сосняжное, Источинское, Пашенное, Митковское и Марай.	150—500	250 и менѣе.

	Длина.	Ширина.
Близь д. Игнатьевой; Магарово чистое по	125 с.	
Близь д. Яровской: Зимнее.	3	2 в.
Прочія шесть	1—3 в.	250—300 с.
Близь д. Вялковой: Околенное, Чистое и Моховое.	5—8	1—5 в.
Близь д. Макушиной: Липняжное и Красноборское	10—11	$1^1/_2$—1 в.
Осиновое.	4	1 в.
Прочія: Аласное, Боровое, Лавровое, Заячье, Боровое	1	1 в. и менѣе.
Кызерево.	250	50 с.

У всѣхъ болотъ грунтъ иловатъ и вязокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ покрыты мелкою порослью, но средина у всѣхъ чиста, изъ чего и не трудно заключить, что недавно, и быть можетъ въ IV періодѣ, эти болота были озерами.

По уѣзду Камышловскому.

Озера.

	Длина.	Ширина.
Въ в. Знаменской оз. Ирбитское, съ грунтомъ песчанымъ и низменными берегами. Въ немъ ловятся щуки, окуни и чебаки.	6	4 в.
Беткулово, Черное, Большое при д. Филатовой, Чегодаево по Сибирскому тракту къ Тюмени. Грунтъ ихъ то песчаный, то иловатый, и вязкой. Берега грунту сообразные, низменные. Глуб. Чегодаева, которою шириною въ 30 с. отъ 2 до 6 ар. Въ Большомъ водятся караси.	$1^1/_2$—1	1 в. 30 с.
Прочія: Чебаковское, Казанское, Обрюшное и Бѣляковское, съ берегами то крутыми, то низменными. Глубина ихъ отъ 1. до 7 ар. Караси водятся въ Большомъ и Бѣляковскомъ.	500—250	500 — 30 с.
Въ в. Квашнинской, при д. Ирбитской: Ирбитское, съ окружающею трясиною. Дно иловатое, вязкое. Глуб. 2—3 ар. Окуни и караси.	$1^1/_2$	1 в.
Въ в. Троицкой: Куртугусъ, съ песчанымъ грунтомъ, съ отлогими берегами. Глуб. отъ $1^1/_2$ до 3 и 4 ар. Караси.	5	3 в.

По уѣзду Екатеринбургскому.

Озера.	Длина.	Ширина.
Шагирское, отъ зав. Верхнейвинскаго отстоящее на 7 в., становится замѣчательнымъ не рыбою, но золотоносностію. Оно соединено съ Нейвою истокомъ.		
Шайтанское также соединено съ Нейвою.		
Р. Таватуй, озеро длинное и узкое, съ глуб. 3—12 ар. Грунтъ и берега песчаные и иловатые. Рыба: щуки, окуни, чебаки, караси, ерши.	28	3 в.
Р. Аятское, съ глуб. 3—6 ар. Грунтъ и берега каменистые. Окружено кустарниками. Въ него втекаетъ рѣч. Шайтанка и выходитъ рѣч. Аятъ.	15	2 в.
Тутъ же небольшое озеро Бѣлоусово съ истокомъ въ Шайтанку.		
Травяныя, три озера по лѣвую сторону малаго Рефта.		
Каменное между рѣчч. Грязнухи и Талицы.		
Карасье, Щиты трехъ верстной длины, Карасье и Балтымъ около дороги Алапаевской. Послѣднее съ глуб. $2^1/_2$ — 6 ар. Грунтъ и берега песчаные, частію иловатые. Рыбно.	5	3 в.
Р. Исетское, съ глуб. 3—9 ар. Грунтъ и берега такіе же, какъ у Балтыма.	7	$3^1/_2$ в.
Шувакишъ, изъ него вытекаетъ Пышма.		
Р. Шарташское, съ глуб. 2 — 6 ар. Грунтъ и берега такіе же, какіе у Балтыма. При немъ горное селеніе того же имени.	3	$1^1/_2$ в.
Сысертское въ Уралѣ лежащее. Оно соединяется истоками съ другими озерками.	2	1 в.
Р. Багарякъ, съ глуб. 2—6 ар. Грунтъ и берега песчаны, къ сѣверу вязки. Окружено кустарниками. Изъ него выходитъ рѣчка того же имени, текущая въ Синару.	$2^1/_2$	2 в.
Р. Щелкунъ такой же почти величины, какъ Багарякъ, и соединяется истокомъ съ рѣч. Багарякомъ.		

	Длина.	Ширина.
Щучье. Берестное [illegible] Сосновое, неописаны.		
Карасей [illegible] съ глуб. 3 ар. [illegible] Юлашъ и Г[illegible] неописаны.	[illegible]	[illegible] в.
Р. Кужанъ. [illegible] глуб. 8 ар. [illegible]	[illegible]	[illegible] в.
Р. Самар[illegible] съ глуб. 3—5 [illegible] Самара, [illegible] посредствомъ [illegible]	[illegible]	[illegible] в.
[illegible] Лина [illegible]	5	[illegible] в.
Во 2-мъ [illegible] лежитъ [illegible] озеръ. [illegible]		
Иргизъ [illegible]	[illegible]	[illegible] в.
[illegible] и построена [illegible]	[illegible]	[illegible] в.
Уѣзды [illegible] губерніи озер[illegible] малыхъ. Он[illegible] Иргизы [illegible]	[illegible]	[illegible] в.

Не описанныя [illegible] и малаго размѣра [illegible] всѣ озера [illegible] 4—16 аршинъ. [illegible] 5—15, а самыхъ [illegible] 100 верстъ: [illegible] на отвѣтъ [illegible] щуки, окуни, [illegible] ерши, чебаки.

Болота.

	Длина.	Ширина.
Въ в. Аятской: Дикое, Фролово, Моховое. Они окружены землею черноземною, на которой производится сѣнокошеніе.		
Первое близь д. Коневой	1 в.	150 с.
Второе близь д. Киприной	400	300
Третье	300	100
Въ в. Логиновской длиною и шириною 250 с. Грунтъ и окраины тинисты. Окружено большою трясиною.		
Въ в. Бельской длиною и шириною въ $1^1/_2$ в. Тинисто, окраины весьма топки.		
Въ в. Багарятской 14 небольшихъ болотъ.		
На выгонѣ села Багарятскаго, Моховое длиною и шириною съ версту. Окружено трясиною, а индѣ мелкимъ лѣсомъ.		
Багарятское, въ $3^1/_2$ в. отъ того села, глубиною въ аршинъ. Дно глинистое. Окружность лѣсистая.	2 в.	40 с.
Козье близь деревни Рябковой маловодно и кочковато, съ глуб. въ 1 ар. Дно глинисто, индѣ песчано. Окраины безлѣсны.	1 в.	60 с.
Рѣлка и Кочковатое, около д. Чупровой. Оба глуб. 1 ар. У перваго окружность лѣсистая, у другаго краи чистые, но дно тинистое.	1 в. 125 с.	120—70 с.
Круглое при той же деревнѣ на выгонѣ, длиною и шириною 300 с., глуб. 1 ар. Грунтъ и закраины глинистые.		
Кочковатое-Рамилево въ 3 в. отъ Чупровой, съ глуб. 1 ар. Грунтъ и окраины такія же, какъ у прежнихъ.	350	150 с.
Мосѣево (Боярское) тамъ же. Дно глинистое. Окружено лѣсомъ.	250	150 с.
Карасье и Грязиха, близь д. Полдневой, съ глуб. 1 ар. У перваго грунтъ иловатый, края безлѣсные, у другаго гр. тинистый, края лѣсистые.	2 в.	20 с.
Близь д. Клепаловой, Орлово	1 в.	150 с.
Багуево. . . .	1 в.	40 с.
Устинцово . . .	3 в.	50 с.
Орлово	2 в.	1 в.

	Длина.	Ширина.
Глубина послѣдняго $1^1/_2$ саж., у прочихъ малая. Грунтъ у послѣдняго красноглинистый, края песчаные, у прочихъ грунтъ тинистый.		
Б. безъимянное, близь д. Давидовой, съ глуб. $1^1/_2$ ар. Грунтъ тинистый, края лѣсистые и травянистые.	1 в.	100 с.
Другое безъимянное тамъ же, дл. и шир. во 150 с. Грунтъ и края такіе же.		
Въ дачѣ Сысертскаго завода:		
Терсутское	2	$1^1/_2$ в.
Глубочинское	5	$1^1/_2$ в.
Ржавецъ	7	$1^1/_2$ в.
Окуноколь	9	$2^1/_2$ в.
Алезгинское	5	1 в.
Дубашхинское	3	300 с.
Китай	$6^1/_2$	$1^1/_2$ в.

Глубина ихъ 2—4 ар. Грунтъ глинистый, глинопесчанистый, каменистый и щебневатый. Всѣ 7 болотъ непроходимы.

По уѣзду Шадринскому.

Озера.

а. *Большія.*	Длин.	Шир.	
Р. Маянъ	16	12	в.
Алабужское	15	10	
Няшное больш.	15	4	
Р. Айдыкуль	10	$6^1/_2$	
Тавалажное	$6^1/_2$	$3^1/_2$	
Кокланъ	5	4	
Бѣликуль	5	3	
Осиново	5	4	
Таракуль	6	3	
Р. Уелга	10	7	
Р. Чебакуль	$6^1/_2$	$5^1/_2$	
б. *Озера среднія.*			
Р. Могилевское	2	$1^1/_2$	в.
Ичкинъ	2	2	—
Кривское	$2^1/_2$	$2^1/_2$	в.
Р. Антропское	1	1	—
Р. Кабанское	4	2	—
Ягодное	3	3	—

	Длин.	Шир.	
Могильное	2	2	в.
Тукманское, Сушинино, Пустынное, Новое, Островатое, Сугоякъ по	2	2	—
Отнога	2	$^1/_2$	в.
Утечье	2	1	—
Каткуль больш.	2	2	—
Песчаное	2	1	—
Убѣино	2	2	—
Юраково	2	1	—
Барневское	3	$2^1/_2$	в.
Песчаное, Моховое, Песчаное, Шмаково по	3	3	—
Р. Аваткуль	$4^1/_2$	2	—
Р. Баташъ	3	$1^1/_2$	в.
Р. Кунгуль	4	3	—
Р. Сютхалымъ	2	1	—
Р. Сухое	2	$1^1/_2$	в.

	Длин.	Шир.	
Р. Куржакуль . . .	2	1	в.
Р. Чигиштахъ . . .	$2\frac{1}{2}$	2	—
Р. Татяталымъ. . .	3	1	—
Р. Кунтыды	3	2	—
Р. Табанкуль. . . .	2	1	—
Р. Чубай-Кульмаякъ	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	в.
Лаптево, Половинное, Пуктымъ по	4	$1\frac{1}{2}$	в.
Межевое	3	150	с.
Игнашино. . . .	4	2	в.
Р. Бѣлячикъ	3	$1\frac{1}{2}$	в.

в. *Озера малыя отставлены.*

Болота.

От села Буткинскаго къ сѣверной сторонѣ:

	Длин.	Шир.	
Мулавочное съ рукавомъ	4	2	в.
Кошкарово съ рукавомъ	2	2	в.
Кривское съ рукавомъ	7	1	—
Бѣловскія вершины съ рукавомъ . .	7	1	—
Чистое	2 в.	300	с.
Мостовское съ рукавами	4	1	в.
Рамыльское. . . .	4	200	с.
Ретинское	2	$\frac{1}{2}$	в.

Отъ тогожъ села къ западной сторонѣ:

	Длин.	Шир.	
Черновское, Кишка по	10	$1\frac{1}{2}$	в.
Подовое	7	$\frac{1}{2}$	в.
Горемычное, Васюхинское. . . . по	4		
Кобочное.	5		

Прочія:

	Длин.	Шир.
Боровское, Морошичное, Данилово, Дикой островъ, Васевское, Комаровское, Моховая кочка, Лѣтовское . . .	отъ 1 до 2 и 3 верс.	отъ 250 с. до $1\frac{1}{2}$ в.

Къ сѣверовостоку:

	Длин.	Шир.	
Гулиское	3	2	в.

Къ востоку:

	Длин.	Шир.	
Осиповское. . . .	4	2	—
Кунгуровское съ двумя рукавами. . .	3	2	—
Качулинское . . .	3 в.	250	с.
Ванецкое	3	1	в.
Рыбашинское, Моховое . . . . . . по	2	1	—

Понятское и Гладское дл. и ширин. по 1 в.

	Длин.	Шир.	
Далновское, Ржавечное. . . . . . по	2	1	—
Мыльниковское, Ракитинское, Песчаное . . . . по	3	1	—

Къ югу:

	Длин.	Шир.	
Долгое	10	1	—
Душное	4	2	—

У всѣхъ 38 болотъ дно тинистое, края тундристые и кочковатые съ рѣдкимъ березникомъ. Вода въ нихъ не высыхаетъ и лѣтомъ.

	Длин.	Шир.
Въ разныхъ разстояніяхъ отъ д. Медвѣжской 6 болотъ и 2 близь д. Ганиной. Они высыхаютъ лѣтомъ края кочковаты.	1 в. и менѣе, а нѣкоторыя до 3 дес.	Съ соразмѣрною шириною.
Въ разныхъ разстояніяхъ отъ села Сосновскаго 22 болота. Дно ихъ тинисто, края кочковаты. Весною вода 1—2 ар., по лѣтомъ высыхаетъ.	Въ обоихъ размѣрахъ по нѣскольку десятинъ или по нѣсколькимъ десяткамъ сажень.	

	Длин.	Шир.
Изъ того же числа б. Золотешное . . .	2 в.	40 с.
Въ разныхъ разстояніяхъ отъ села Иваннщевскаго 23 болота. Лѣтомъ высыхаютъ, дно иловато, края кочковаты.	по 200 с. по 300 с. и мен.	Ширина сообразмѣрная.
Изъ того же числа два Кокуйское и Новожилово . . . . по	3	1 в.
Таковы и прочія болота, исключая слѣдующія:		
Падунъ близь д. Тарасовой	12 в.	200 с.
Ягодская падь въ степи Бѣлоярской .	10	2½ в.
Солоденная падь къ селу Песчаному. . .	15	4 в.
Невысыхаетъ.		
Турково при д. Галкиной. Оно поросло камышемъ.	11	1½ в.
Безъимянное между д. Антрака и юртъ Терсютскихъ.	7½ в.	200 до 810 с.
Другое близь оз. Бѣлаго.	9 в.	150 до 700 с.

По уѣзду Ялуторовскому.

Въ вол. Исетской:		
Теренкуль. . . .	2 в.	2 в.
Въ вол. Шороховой:		
Аракуль	1½	1½ в.
Въ в. Бердюгинской:		
Непрякъ	3	3 —
Тамъ же Кавдыкъ.	5	2½ в.
Въ в. Поляковской:		
Веденякское . .	5	2 —
Въ вол. Агаракской:		
Дубровное. . .	2	2 —

	Длин.	Шир.
Ярнякуль. . . .	1½	1 в.
Дымкуль. . . .	1½	1 —
Иткуль.	3	2 —
Круглое	1½	1 —

Прочія озера еще меньшей мѣры.

(Отъ В. М. Голодникова).

Болота.

Въ в. Красногорской Ерлышево на пространствѣ 48 в.

Въ вол. Архангельской, Шороховской: Чистое на пространствѣ 25 в.

Рюшное на пространствѣ 14 в.

Пустынное.	12	2 в.

Оно покрыто кочками и березникомъ.

Айбинское также моховое.

Сѣнное, Плоское, Источное, Чистое, Голодное. Моховыя.

По уѣзду Троицкому.

Озера.

Міасово.	10	4 в.
Кисягачь малый . .	2½	1½ в.
» больш. . .	3	2⅓ в.
Теренкуль	350	300 с.
Чебаркуль	9	6 в.
Ильмень на самомъ хребтѣ Ильменскомъ.	3¹/₁₀	1¹/₁₀ в.
Еланчикъ	3⅓	1½ в.
Кундравы въ окружности около 10 вер.		
Сукунукуль	5	1½ —
Аргази, частію лежащее въ этомъ уѣздѣ.	2½	2¹/₁₀ —

По уѣзду Челябинскому.

Озера соляныя.

	Длин.	Шир.
Угловое, въ двухъ уѣздахъ лежащее, имѣетъ въ здѣшнемъ	4	$2^1/_3$ в.
Аргази слишкомъ .	2	2 —
Ильгилды	11	8
Туузаткуль.	»	»
Сорочье	»	»
Кривое.	»	»

По уѣзду Курганскому.

Озера.

Р. Черное съ глуб. 7 саж.	25	10 в.
Р. Щучье, съ глуб. 13 саж.	12	13 в.
Берега обоихъ черноземны и солонцоваты. Оба входятъ въ границы уѣздовъ Курганскаго и Иглинскаго. Рыба въ южныхъ уѣздахъ вообще нынѣ мелкая.		
Р. Куртаншлы, съ глуб. 2—6 ар. Грунтъ иловатъ и песчаноглинистъ. Берега черноземны, отлоги.	19	5—8 в.
Р. Бѣлое, съ глуб. 2—3 ар. Иткуль съ такоюжъ глубиною. Края 1-го низки, поросли камышемъ, у послѣдняго отлоги, песчано - глинисты. Весною оба соединяются съ Тоболомъ.	6 $3^1/_2$	2 в. $2^1/_2$ —
Салтолугайское . .	$8^1/_2$	7 в.
Травыкуль съ глуб. $1-2^1/_2$ ар., Сазыкуль.	7 13	4 — 8 —

	Длин.	Шир.
Канкуль } съ глуб.	$5^1/_2$	3 в.
Сладское } 3 ар. .	8	4—2 в.
У всѣхъ 5-ти грунтъ иловатъ и песчаноглинистъ. Края иловаты, плоски.		
Балыкуль боль. съ глуб. 1—2 ар. Грунтъ иловатъ и солонцоватъ. Края иловаты, плоски.	$5^1/_2$	2—3 в.
Лебяжье. Грунтъ песчанъ. Берега къ югу круты.	5	3 —
Якунино и Ялырское съ глуб. 3—5 ар. Грунтъ песчаноглинистъ. Берега песчаноглинисты отлоги, индѣ круты.	3—6.	50 до 600 с.
Невидимъ, съ глуб. 2—4 ар. Берега песчаны, иловаты, отлоги.	10	5 в.
Калтиково соляное, съ глуб. $^1/_2$ ар., съ грунтомъ песчаноиловатымъ. Берега солонцоваты.	6	4 —

Прочія описанныя озера небольшаго размѣра. Грунтъ, глубина и берега ихъ подобны описаннымъ.

Болота.

Долгое, составляющееся изъ 6 болотъ, кочковато, обросло ерникомъ и камышемъ.	11 в.	

Текучее, Среднее, Сабанаково. Они та-

	Длин.	Шир.
кой же наружности, какъ и первое.		
Степное, Сетово. Кузинское, Козловошное, Чистое. Эти болота лежатъ на зыбунахъ и покрыты ерникомъ,		
Займища, Чердой въ вол. Ялымской и Чернавской, занимаютъ пространство квадратное на. . . .	24 в.	

По уѣзду Ишимскому.

Озера.

	Длин.	Шир.
Ахузъ.	9	9–19 в.
Тавалжаное.	16	3– 8
Горькое большое. .	8	3– 8
Быкъ	8	3– 8
Бѣлое.	10	10
Няшино.	8	3– 8
Куртахъ больш. . .	9	9–19
Карасье.	13	1/2
Могильное	4	3– 8 в.

Глуб. ихъ 2—4 ар. Берега иловаты или песчаны, у всѣхъ отлоги. Рыба мелкая. Грунтъ иловатъ.

	Длин.	Шир.
Вялково	отъ	отъ
Кобанье	2½	2
Псхяное	до	до
Травяное	10	4 в.

Грунтъ ихъ песчанъ. Берега песчаны, отлоги. Рыба мелкая.

	Длин.	Шир.
Севергинское. . .	2–3	1–2
Истокъ.	4 в.	5 с.
Карьково.	10-12	4-7в.

	Длин.	Шир.
Мергенское, Локти, Лунево, Марукино, Удалово, Лебяжье, Котино, Овденское, Стапишное, Шадрино, Угловое, Сѣтово, Песчаное, Угрюмово, Оглишное.	Отъ 2 до 3½ в.	Отъ 1½ до 2½ в.

Грунтъ ихъ иловатъ. Берега иловаты, отлоги. Рыба мелкая.

Болота.

	Длин.	Шир.
Балахлейское на югѣ соединяющееся съ Иковскимъ. По немъ кочки и зыбуны. Мѣстами растетъ ерникъ и ельникъ. Никогда не высыхаетъ.	20	13 до 18 в.
Гнилое соединяющееся къ сѣверу съ Дунинымъ. Это зыбунъ никогда не высыхающій.	38	5 до 15 в.
Быстрое, съ озерками, невысыхающее. Мѣстами видѣнъ ерникъ и лозникъ.	32	8 до 12 в.
Карасульское, соединяющееся съ Марковскимъ. По немъ зыбуны, озерки и хвойный лозникъ. Не высыхаетъ.	25	8–9
Чирковское въ Іюлѣ отчасти высыхающее. По немъ зыбунъ, камышъ и мелкой лозникъ.	12	8 в.

Длин. Шир.

15 в.

ɔ в.

ɔ р.
. . . . 3 в.
близь д.
. . . . . 3 в.
ты мо-
ним со-

Ианаевка
ской. . 12до4в.
мохомъ.
лота въ
нѣ подъ
ыхаютъ,
ь сухое

зду Тарскому.

в.

сторону

	Длин.	Шир.
Обходя Уватское прежде помянутое, Рахтово, съ двумя островами, съ глуб. 1—3 ар., въ окружности	26 в.	
Улугуль	16	
ексста.	9	
евъ два озера.	24	
съ островомъ	14	
течье, ка-	10	
всѣхъ на- ъ Уватскаго, затый. Рыба караси.		
Кубалы, Резуклы, Беланкуль, Коютовское, Жилинское, Ефадено, Буслы, Кошкуль, Фомино, Казыхай, Лезанье, Чусунленское, Казыкуль, Тупякуль, безрыбны	1-2	½-1 в.
Дикое, Таккуль, Игатау, по берегамъ растетъ березникъ, ловятся щуки, лини, караси, чебаки.	2-4 в.	300—400 с.
Малиновое, Узаклы, Заклы, Кыкуль. Караси.	1-5	1½-1
Штыккуль, Тиганы, Еланъ-Куртайлы, Кашкарлы, Курганное, Монсткуль, Жилое, Лебяжье, Каргакуль. Караси. Берега ихъ начиная съ Малиноваго, болотны	1-5	1½-1в.

	Длин.	Шир.
Тихонское въ жары просыхающее. По немъ зыбуны, поросшіе камышемъ и лозникомъ.		
Кочковатое, въ жары высыхающее. Мѣстами поросло березникомъ.	12	6 в.

По уѣзду Тобольскому.

Озера.

Съ сѣверо-запада, по лѣвую сторону Тобола лежать:

	Длин.	Шир.
Андреевское (Индрей) изъ него выходитъ Аляжка . . .	11	5½ в.
Тангуль	9	1 —
Карасье	8	4–5 в.
Нангибаское изъ него выходитъ Носка	7	
Ингалинское, Сухой соръ (*), Курусень, Лебаутский и Шаманинъ соръ.	отъ 6 до 16 в.	отъ 100 до 200 с.
Седлякуль, Кзылкуль съ островами.	5–7	
Искульское, Турпальское . . . . . по	6	3–4 в.

Между Тоболомъ и Вагаемъ:

	Длин.	Шир.
Р. Шишкарымъ . .	12	6 в.
Р. Карасье, р. Канчинъ въ окр. . . .	10–7 в.	
Рыба караси и чебаки.		
Урашное	7	2½ в.
Чебаргя	6	3
Калмыкское и 5 оз. смежныхъ	5–7 в.	
Во всѣхъ 8 такая же рыба.		
Байкаловское съ 3-мя островами, съ глуб. 2—6 ар.	24	4 в.
Карачинское, Каранкуль, Акшакуль	отъ 1½ до 10 в.	
Съ Байкаловскою глуб. Караси, окуни, язь и въ Байкаловскомъ.		

Между Вагая и Иртыша:

	Длин.	Шир.
Дикое	6	5
Саминское	8 в.	400
Уваское, входящее въ теч. Тарский . .	18	5–8
Караси и чебаки въ нихъ.		

По правую сторону Иртыша до границы Тарской и Березовской:

	Длин.	Шир.
Бегишевское	10 в.	170
Уинское	11 в.	130
Сугринское	6 —	160

Болота.

	Длин.	Шир.
Лежащія на нагорной сторонѣ Иртыша безъ точныхъ званій, всѣ почти соединяются перешейками, они покрыты лѣсомъ и мелкимъ сосновымъ.	5–12	3–
Кравинное, Зуево, Еремино на правой сторонѣ рѣч. Туры. Покрыты лѣсомъ.		

(*) Слово соръ значитъ залив.

	Длин.	Шир.
Чистое между Ремзянки и Иртыша . .	15 в.	
Чистое больш. между в. Абалацкой и рѣч. Ремзянки . . .	13 в.	
Сысоево, соединяющееся съ Чистымъ	15	4—5 в.
Оба заросли мохомъ и соснякомъ.		
Чабійское между Супрою и нагорнымъ берегомъ Иртыша .	7½	2—5 в.
Оно заросло мохомъ и ерникомъ.		
Пургино между д. Онисимовой и проселочной дороги Серебрянки	3 в.	
Копьево между дд. Кондуской и Камарицкой	3 в.	
Палкое близь д. Мчатской подлѣ р. Вагая.	3 в.	
Чистое близь д. Зятьковой.	3 в.	
Всѣ покрыты мохомъ и мелкимъ соснякомъ.		
Долгое и Манаевка въ в. Атбашской. .	12до4в.	

Подернуты мохомъ.

Вообще болота въ южной сторонѣ подъ осень высыхаютъ, особливо въ сухое лѣто.

По уѣзду Тарскому.

Озера.

По лѣвую сторону Иртыша.

	Длин.	Шир.
Обходя Уватское прежде помянутое, Рахтово, съ двумя островами, съ глуб 1—3 ар., въ окружности	26 в.	
Улугуль	16	
Секста.	9	
Артевъ два озера.	24	
Итевъ съ островомъ	14	
Чигатовъ, Утечье, каждое до	10	
Грунтъ у всѣхъ начиная съ Уватскаго, иловатый. Рыба караси.		
Кубалы, Резуклы, Беланкуль, Коютовское, Жилинское, Ефадено, Буслы, Кошкуль, Фомино, Казыхай, Лезанье, Чусунленское, Казыкуль, Тупякуль, безрыбны	1-2	½-1 в.
Дикое, Таккуль, Игатау, по берегамъ растетъ березникъ, ловятся щуки, лини, караси, чебаки.	2-4 в.	300—400 с.
Малиновое, Узаклы, Заклы, Кыкуль. Караси.	1-5	1½-1
Штынкуль, Тиганы, Еланъ-Куртайлы, Кашкарлы, Курганное, Монсткуль, Жилое, Лебяжье, Каргакуль. Караси. Берега ихъ начиная съ Малиноваго, болотны	1-5	1½-1в.

	Длин.	Шир.
Тютюновское, Пеньковское, Кумысла, Еленкуль. Караси.	2—3	1—2в.
У перваго окружность черноземна, у прочихъ берега болотны.		
Бахтай, Туяны, Чертонзубскіе.	3 до $4^1/_2$в.	300 до 750 с.
Первое и последнія соединяются протокою. Безрыбны.		
Куртайлы съ островомъ. Безрыбно. . .	6	5 в.
Кайлы, Коеркуль, Бабье, Сверлы, Могильное. Безрыбны.	$1^1/_2$ до 4 в.	200 с. до 2 в.
Ухатское, Килейное, Куягуль. Безрыбны	$3–4^1/_4$ в.	
По долинѣ Иртыша, съ лѣвой стороны:		
Агисъ, Узракъ, глуб. 3—6 ар. Стерляди, язи, щуки.	$2^1/_2$до 3 в.	80 до 100 с.
Старица съ островомъ, съ глуб. какая выше.	10 в.	118 с.
Куйбурень, Илинессетакъ.	2 до $3^1/_2$ в.	50 с.
Большое.	6	2 в.
Ирчи, Дажейское, Дажейское другое, Буганское, Боровые	$^1/_2$	2 в.
Глубина начиная съ Куйбуреня 1—3 ар. Рыба такая же.		
По правую сторону Иртыша:		
Юганское, на границѣ съ уѣзд. Березовскимъ	53	17 в.
Артукъ, Узюкъ, глуб. 3—4 ар.	5— $5^1/_2$	100 с.

	Длин.	Шир.
Берега отлоги, грунтъ иловатъ. Стерляди, язи, щуки.		
Икаръ-бурень, Кулачекъ, Канберино, Кованское, Байгалы, Старица, Тептерское, Козатисъ, Тюльтишево, Аузаки. Глуб. $1—2^1/_2$ ар.	2 до 4 в.	50 до 100 с.
Грунтъ у всѣхъ, какъ и у слѣдующихъ, иловатъ. Сверхъ сказанной рыбы, еще окуни, чебаки, пескозобы.		
Теки, Яно-Иртышъ. Глуб. 4—5 арш.	8—9 в.	100 с.
Терпокатское, Салчи, Салчи другое, Каргаримъ, Изюкъ, Глухое, Мамешево, Юрлагино, Петрово. Глуб. $1^1/_2$ ар.	1—5 в.	100 до 200 с.
Ежевское. (Глуб. 2 ар.)	5 в.	50 с.
Кривое. .	$2^1/_2$ —	50—
Ирнай . .	$3^1/_4$ —	50—
Берега ихъ покрыты кустами.		

Болота.

	Длин.	Шир.
Липовское большое	45	3—18в.
Сверхъ моху поросло соснячкомъ и березникомъ.		
Журавлево, Флоринское, Теврійское.	10 до 46	6 до 30 в.
Они лежатъ между рѣчками, Тувою и Аевкою большею. Поверхность ихъ подобна Липовской.		

	Длин.	Шир.
Широкое	27	15
Савиново	65	16 в.

Лежатъ между границы Тюкалинской, большой дороги и Оши.

Укское большое. .	17	16 в.

Оно между дорогъ, большой и проселочной. Покрыто островами березовыми.

Чуль, Иланъ, Липняжское, Шарагатское. При общей связи занимаютъ пространство 1,290 кв. в.

Они покрыты островами сосновыми и березовыми.

Ельбахъ.	12	3 в.

Соединяется съ Иланомъ и Татарскимъ. Покрыто отчасти лѣсомъ.

Чистое.	20	7 в.
Кызатавское	16 в.	

Первое смежно съ волостями Нижнеколосовскою и Логиновскою, другое въ тѣхъ же мѣстахъ.

Послѣднее моховое, а первое, мѣстами высыхая даетъ сѣно.

Тюнягитское, Сухокарунское, Чистяковское	46	45 в.
Веселое	12	11
Часть Чивтагайскаго	6	3

Всѣ пять соединяясь чрезъ послѣднее, покрыты мохомъ и островами съ березникомъ и соснякомъ.

	Длин.	Шир.
Чистое, Кошенево, въ соединеніе	38	36 в.

Лежатъ на границахъ волостей Бергаматской и Карташевской. Покрыты мохомъ и отчасти лѣсомъ.

Юхлинское, лежащее въ Карташевской волости, занимаетъ квадратныхъ 170 в.

Покрыто камышемъ и кочками.

По уѣзду Тюкалинскому.

Озера

Караткалъ, Титинское, Туматкино.

Сред. глуб. $2\frac{1}{2}$ ар.	2–12	1–6 в.

Грунтъ ихъ иловатъ. Берега плоскіе заросли камышемъ. Безрыбны.

Мангутъ, лежащій въ уѣздахъ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ, длин. 50, ш. 20 в., но участокъ

Тюкалинской	8	7 в.

Чавтагайское въ волости Кабырдатской

богато рыбою. . . .	30	18 в.
Салтаимъ.	14	4–11
Тенисъ	15	10 в.

Протяж. съ Ю. къ С.

Грунтъ ихъ иловатъ и тундристъ. Падаютъ въ нихъ рѣчки. По берегамъ камышъ. Ловятся караси.

Куртайлы въ вол.

Сыропятской	18	10 в.

	Длин.	Шир.
Коново . . . (Глуб. отъ $^3/_8$ до 3 ар.)	$2^1/_2$	2 в.
Добряго . .	$4^1/_2$	2—
Рига	14	6—
Данилово . .	2	$^3/_4$—
Атрачикъ. .	съ версту.	
Кошары . .	3	
Карпово . .	4	
Кабанье . .	3	
Калмаково .		
Грунтъ Конова иловатъ и песчаноглинистъ, прочихъ иловатъ. Берега отлоги, у Кошаровъ болотны.		
Въ Добряго и Кошары впадаетъ по рѣчкѣ. Есть караси.		
Старица съ островомъ	12	Малая.
Авлы, Апкуль, Бетеинское.	2—4 в.	
Берега втораго круты, у прочихъ отлоги. Ловятся осетры, стерляди, нельма и проч.		
Курымбы гор., Самнинъ гор., Косматухино, Вороное, Утечье, Горькія и проч. . .	1—3 до 7—10 в.	
На степяхъ: Курумблевской, Голодной, Косматухиной, и другихъ. Глуб. ихъ 1—$1^1/_2$ ар. Берега плоскіе подъ камышемъ. Безрыбны.		
Самнинъ, Чубунда, Большое, Рокозимниково, Иконниково.	4—10	$1^1/_2$—6 в.
Грунтъ иловатъ, частію черноземенъ. Глуб. и берега, какъ у прежней группы. Чебаки и караси.		
Соснино, Горькое, Пестрое, Каратаево, Кенкуль, Заозерное.	3 6	1—4 в.
Грунтъ песчано-глинистъ. Глуб. видимость береговъ и рыба, какія выше.		
Маткино бол., Маткино мал., Теренкуль, Уразаево и Смежныя 12. Глуб. ихъ $^1/_2$—3 ар. . .	$1^1/_2$—8 в.	
Грунтъ черноземенъ или солонцоватъ. Берега плоски и въ камышахъ.		
Горькое, Лебяжье, Камышное. Глуб. 1—$3^1/_2$ ар.	$5^1/_2$ в.	
Грунтъ первыхъ двухъ солонцоватъ, а третьяго иловатъ.		
Заменшинино, Круглое и пр. 24 съ глуб. $^3/_4$ до $1^1/_2$ ар.	1-5	$^1/_2$-$1^1/_2$
Грунтъ иловатъ. Берега плоски, подъ камышемъ.		
Табулы боль., Табулы мал. Заячье и проч. 20 до Бездакова	1-4	1-$2^1/_2$ в.
Бездаково	4	2
Грунтъ послѣдняго черноземенъ и солонцоватъ, прочихъ иловатъ. Глуб. 1—$3^1/_2$ ар. Берега плоски, въ камышахъ. Караси.		
Кашкуль бол., Кашкуль мал. и пр. 10.	1—2	

	Длин.	Шир.
нтъ иловатъ и ористъ. Прочее у прежнихъ.		
ышъ	5	$1^1/_2$ в.
уль и пр. 25.	$1-2^1/_2$	
унтъ ихъ ило- Глуб. 1—2 ар. та вровень съ ью. Караси.		
тево, Бабье, по	6 в.	
нтъ иловатъ бе- вровень съ по- . Глуб. и рыба, выше.		
ново, Чулково.	2-5	$1^1/_2$-3в.
1 ар. Грунтъ ористъ. Вмѣсто овъ камышъ и о.		
ыкуль, Сын- и проч. 18. .	2-6	$^1/_2$-2в.
нтъ песчанъ или тъ Глуб. $1^1/_2$ берега то кру- то вровень съ ю. Караси.		
тово, Ачикуль, ыкуль	4—7	
нтъ песчаногли- . Глуб 2 ар. а отлоги, чаще . Караси. ь прерывается ніе озеръ, не тавляющихъни- особеннаго, и щихъ длину не 5 в. Изъ нія видѣнъ ха- ръ озеръ и слой нный.		

Болота.

	Длин.	Шир.
ое, соедин. съ	72	1-8 в.
Тайкульскимъ, съ рѣч. Ачаиркою и 2 озерами. Въ жаркое лѣто оно мѣстами просыхаетъ.		
Симаслы, соед. съ двумя болотами и рѣчками. Непроходимо.	40	1—8
Татарское, Суховское, Визинское . .	8	3 в.
Зыбунъ и камышъ ихъ отличія.		
Моховое, Кочковатое, Сухое, Быстрое, Долъ, Байново, Лебедево, Еречино, отъ	1-4	$1-2^1/_2$в.
Зыбуны ихъ покрыты кустами.		
Долгое, Карасье, непроходимо, Кабанье, Кривое, Миткино, Большое, Зайково, непроходимо, Журавлево, непроходимо, Кобылье, Долгое, Круглое, непроходимо, Перекрестное, Моховое, непроходимо.	1—9 и	1—4 и
Опять Долгое . . .	16	10в.
Амсакъ-Смѣловское, Тобольское, Плахино, Журавлиное, Кетеничево, Прапорщиково, Власкино . . .	1-10	$^1/_2$-6
Орловское	26	11 в.
Ировское, соед. съ Боровлянскимъ . . .	20	16 в.
Щербаково, Яровское, Королево, Лебедево, Пономарево, Милинкино, Сарапульское, Пестрое, Зателенское, Сави-		

	Длин.	Шир.
ново, Пономарево, Дикое, Михеево, Ачамово. Соединены перешейками, съ З. на В. съ С. на Ю.	69	45 в.
На болотахъ есть озера и острова съ крупнымъ и мелкимъ лѣсомъ. Есть и мѣста луговыя.		
Кочковатое, Карагушково, Рѣчное, Моховое	18	$1\frac{1}{2}$ и
Кочковатое, Притычное, Гарейка, Коноваловское, Рыжково, Зуркино, Фомино, Пимшино, Токарево, Степное, Узайково, Осиновское, Катайское, Аркайное, Калканье, Пахомово, Моховое, Ишимское, Бухарское, Вялково, соединяются между собою съ З. на В.	70	$2\frac{1}{2}$ в. 18 в.
Эти зыбуны не просыхаютъ.		
Шевелево, Першино, Бѣленькое, Нефедьево, Земляновское, Волково, Данилово. При соединенія простираются съ З. на В.	5–24	1–3 в.
Займище Окуневское.	24	8 в.
Займище Гжедихино, соединяясь съ Моховымъ	40	2 в.
Безъименное между дл. Плоской и Сгерховой	10	3 в.

	Длин.	Шир.
Прим. Займища и болота поросшія камышемъ или кустами, не пересыхаютъ, лежа на зыбунахъ.		
Чавтагайское, лежащее около озеръ: Чавтагайскаго, Черемуховскаго, Чулыша, и соединяясь къ В. и З. съ тремя болотами, имѣетъ . . .	20	15 в.
Бакитарманское, Сатовное, Плахино, Лебяжинское, соединены между собою.	15	3—5 в.
Займище Фоминское	9	5 в.
Займище Бутурлинское.	12	2 в.
Отлога Бутурлинская, проходима . .	10	2 в.
Займище Рямовое,	10	5 в.
Займище Першино, Отсколки, Пахомово, Моховое, соединяются между собою, и простираются отъ	10—15 в.	
Займище Сухонское	6	6 в.
Всѣ ли болота въ этомъ числѣ 86-ти? И вотъ поверхность мнѣ неизвѣстна одного изъ лучшихъ южно - Сибирскихъ уѣздовъ!		

По степи Кулундинской.

Озера.

	Длин.	Шир.
Кулундинское, съ сред. глуб. 2 саж. Грунтъ песчаный, берега песчаные и суглинистые. Въ него	36	24 в

	Длин.	Шир.
втекаютъ двѣ рѣчки Суетка и Кулунда. Соединяется узкимъ перешейкомъ съ оз. Кучукскимъ, въ которое и бываетъ теченіе по веснѣ. По горькости безрыбно.		
Кучукское, съ глубиною 10 ар. Берега песчаны, солонцоваты и низки. Въ бурю оно выбрасываетъ глыбы горькой соли, а бурѣ предшествуетъ за два дня глухой шумъ. Втекаетъ въ озеро рѣч. Кучукъ.	20	11 в.
Аджъ-булатъ } горькія.	16	12 в.
Горькое . . }	3 в.	400 с.
Осалодошное }	10	4 в.
Соединяются рѣч. Бурлою.		
Топальное . . . } прѣсныя.	11	10 в.
Травяное . . . }	2	2—
Хорошенекъ . . }	$1\frac{1}{2}$ в.	
Хорошое . . . }	5	3—
Песчаное. . . . }	6	4—
Хомутиное . . . }	5	200 с. до 2 в.
Средн. глубина у первыхъ четырехъ 1 – 8 ар., и берега песчаны, у двухъ послѣднихъ $1\frac{1}{2}$ ар., и берега песчано-глинисты. Рыба во всѣхъ: щуки, окуни, караси. Соединены Бурлою.		
Курджункуль горькое состоитъ изъ озеръ: Студенаго, Минанскаго, Песча-	40 в.	100 с. до 7 в.

	Длин.	Шир.
наго и Пригоннаго соединенныхъ узкими перешейками. Гл. $1\frac{1}{2}$ ар. Грунтъ иловатый и песчаный, берега песчаноглинисты. Эта группа составляетъ оконечность р. Карасука.		
Бугровичь, Стеклянное, Чебачье, прѣсныя	3	2 в.
Сред. глуб. 2 ар. Грунтъ песчаный, берега иловатые. Карасукъ проходитъ чрезъ оз. Бугровое. Караси, щуки, чебаки.		
Коряжье, съ глубиною 4 ар. Берега иловаты, солонцоваты. Въ него впадаетъ рѣч. Баганъ.	10 в.	100 с. до 2 в.
Копа, прѣсное . .	10	1 в.
Глуб. 2 ар. Грунтъ и берега иловаты.		
Нечаевское, горькое.	4	$3\frac{1}{2}$ –
Калмакское —	о б	а.
Глуб. 1 ар: Берега у перваго песчаны, у другаго суглинисты.		
Малыбай, прѣсное	13	2 и 3 в.
Глуб. 2 ар. Грунтъ песчано-глинистый, большею частію иловатый. Берега иловатые поросли мелкимъ березникомъ.		
Марайды } горькія.		
Альгинъ }	отъ	1 в.
Согры }		до 5.
Чербакты }		
Тму-берды, прѣсн.		

	Длин.	Шир.
Грунтъ ихъ песчанъ, суглинистъ, иловатъ. Берега большею частію солонцоваты.		
Сладкое, съ глуб. $1\frac{1}{2}$ ар. Грунтъ иловатый. Берега низкіе подъ камышемъ. Караси.	4	1 в.
Баганъ, съ глуб. $1\frac{1}{2}$ ар. Вмѣсто береговъ камыши. Грунтъ иловатый. Одни караси.	$3\frac{1}{2}$	1
Каменное, такъ названное по ломкѣ въ немъ жерноваго камня, съ глуб. 2 ар. Грунтъ каменистый. Берега песчано-глинистые, отчасти каменистые. Безрыбно.	2	2 в.
Перешеечное горькое, съ глуб. 3 арш. Грунтъ песчаноиловатый, и берега такіе же.	30	$2\frac{1}{2}$ в.
Вавилонъ, Чебачье, Куличье, прѣсныя. Глуб. 2 ар. Грунтъ песчано-глинистъ. Берега песчаны и низки. Безрыбны.	2 и 6 в.	100-400 с.
Показавъ характеръ озеръ прѣсныхъ и горькихъ, не всѣхъ однакожъ, можно перейти къ солянымъ, недавно топографически описаннымъ, изъ которыхъ многія были означены въ III гл. подъ графою.		
Коряковское. . . .	$8\frac{1}{2}$	$1\text{-}2\frac{1}{2}$

	Длин.	Шир.
Бурлинское.	8	4 в.
Тавалжаныя: больш.	7	3 в.
малое	4	$3\frac{1}{2}$
Карасунскія:		
Вишневское, Топкое. Грунтъ 6-ти помянутыхъ озеръ песчанъ и солонцоватъ. Таковы же берега низки, но круты. Измѣреніе глубины неудобно.		
Половинное	$2\frac{1}{5}$	2
Ключевское	10	6 до 9
Соляное.	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
Карчунакскія:		
Ломовое	$2\frac{1}{2}$ в.	350 с.
Печаточное	350	100 с.
Малиновое.	7	1—2 в.
Горностаево . . , .	6	$\frac{2}{5}$-2 в.
Пѣтухово (Булатъ-тугъ)	7	$2\frac{1}{2}$ в.
Барабинское	1 в.	350 с.
Заваруйское больш.	7	4 в.
Грунтъ и берега этихъ 10-ти озеръ таковы же, каковы у вышесказанныхъ.		

По уѣзду Каинскому.

Озера.

	Длин.	Шир.
Сартланъ, съ глуб. 8-15 ар. Грун. песчаноглинистый. Берега низкіе и покрытые камышемъ. Въ озеро впадаетъ 4 рѣчки, и изъ него вытекаетъ 2. Рыба: щуки, окуни, караси, чебаки.	24	14 в.
Р. Тандово, на западъ отъ Сартлана.	15	10 в.

	Длин.	Шир.
Грунтъ глинистый, иловатый. Берега, какъ у Сартлана. Глуб. 7–10 ар. Въ озеро течетъ рѣчка, и рѣчка изъ него вытекаетъ въ Чаны.		
Щучье	3	2 в.
Акуль	20	14 –
Ипусетъ, Зенково, гл. 1 до $3^1/_2$ ар. Грун. иловатъ и болотистъ. Рыбны.		
Убинское, дл. съ СВ. на ЮЗ.	42	
шир. съ С. на Ю.		14 в.
Берега болотисты, въ камышахъ. Рыба какая въ Сартланѣ. Дл. 5-10 ар.		
Р. Карганъ, съ гл. 1-5 ар. Грунтъ иловатъ, болотистъ. Берега низки, подъ камышемъ.	10	4 в.
Кинкуль бол., » мал., Иткуль ...., Секты бол. . } Глуб. до 3 ар.	7-9	2-4 в.
Грунтъ, берега и рыба, какія у вышепоказанныхъ		
Чернокольское, Абаколь, Холстяное, Долгое, Таликольское, Шанчикъ и пр. Гл. $^3/_4$ до 7 ар. Берега и грунтъ иловаты. Одни караси.	1-7	$^1/_2$-2 в.

Болота.

	Длин.	Шир.
Чубурангинъ, Арбуканское, Айскула, Бишъ-дуга, Талакульское, Беркульское, Аллатъ, Янботъ, отъ	8-35 в.	

Сіи займища, соединяясь между собою, имѣютъ истокъ въ Омь, и въ длину простираются съ З. на В. Состоя изъ зыбуновъ или кочекъ камышами покрытыхъ, проходимы въ рѣдкихъ мѣстахъ, но по своей нераздѣльности неудобоосушимы.

	Длин.	Шир.
Голое, Моховое, Кочковатое, Моховое, Кызырлы, Алланъ, Яркольское, Отного, Чулымское, Бачное, Борьково, Государево, Грязное, Дублинское, Сектинское, Выгарки, Рябово. Каждое изъ нихъ имѣетъ пространства	1-4 и 7в.	

Первыя шесть болотъ кочковаты и покрыты кустами, прочія, состоя изъ зыбуновъ, заросли камышемъ.

	Длин.	Шир.
Каилинское, Бануйское, Рямово, Малиновое, Подгорное, отъ	4-25 в.	

Соединяясь между собою, одни болота состоятъ изъ зыбуновъ, другія изъ кочекъ.

	Длин.	Шир.
Болота безъименныя, лежащія по правую сторону Оми, соединяясь между собою, то рѣчками, то озерами и займищами, связываютъ Омь съ Тартасомъ. Зарастая то кустами, то соснякомъ, становятся отчасти проходимы.		
Болота безъименныя, лежащія по лѣвую сторону Оми, соединяясь между собою разнообразно, проходятъ съ одной стороны до оз. Чановъ, съ другой до бол. Васюганскаго, и до границы уѣзда Колыванскаго, среди рѣчекъ Каргата и Чулыма.		

По уѣзду Колыванскому.

Западной стороны.

Озера.

	Длин.	Шир.
Урюмъ, съ глуб. 2–7 и 13 ар. Протяженіе съ З. на В. Соединяется съ оз. Чанами посредствомъ 6-ти верстной рѣчки. Лежитъ на грунтѣ песчаномъ, глинистомъ, индѣ иловатомъ. Ловятся щуки, окуни, караси, чебаки.	13	3-7 в.
Сарыкуль или Саргуль, въ 11 в. отъ Урюма, и рѣчкою соединяющееся. Грунтъ иловато - глинистъ, берега отлоги, и поросли то камышемъ, то березникомъ.	10	2 до 6 в.
Чичи б. и м. Попово, Хатино, Чумышкино, Студеное, Тоскаево, Маршино, Лукавое, Скосырское, Сарабалыкъ, Катино, Мамино, Таргаркино. Глуб. отъ 1 до $2^1/_2$ ар. Грунтъ иловатъ и глинистъ. Отлогіе берега поросли камышемъ, березникомъ или тальникомъ. Караси, чебаки, окуни.	отъ 450 с. до 2 в.	отъ 50 с. до 2 в.
Котлы б. и м., Горькое, Ипатово, Лялино, Бакманы, Свѣтлое, Горькое, Круглое, Татарское, Сугатовское, Круглое, Лопатное, Бурково, Бѣлое, Лобзаватое, Кривое, Горбунцово, Прѣсное, Разбой, Пересохлое, Рыбальное, Бѣлянино, Бурухино, Биркуль, Окунино, Павлово, Чумашкино, Утечье и Божье. Глуб. отъ 1 до 2 и до $6^1/_2$ ар. Грунтъ солонцоватый, то пе-	отъ 50 до 450 с. и до 5 в.	

	Длин.	Шир.
счаный, глинистый, иловатый, то болотистый. Рыбны.		
Оз. лежащія между Баганомъ и Чулымомъ:		
Хорошое	9	5½ в.
Буланое, Горькое, Чумашкино, Глухое, Рыбное, Ерешино, Горносталево, Кобылино, Горькое, Ганино, Половинное, Круглое, Долгое, Сарабалыкъ, Діаново, Колосово, Аткуль. Глуб. отъ 1 до 3 и 4 ар. Рыбны. Грун. иловатъ, глинистъ, частію болотистъ. Берега отлоги, болотисты, поросли камышемъ или березникомъ.	отъ 100 с. до 4 и 4½ в.	
Лешаково, Глухое, Степное, Боровое, Коневское, Моховое, Рыжуга, Русаково, Долгое, Васино, Мешенево, Барминское, Кабанье, Лаврушинское, Быково, Пустынное, Русаковы б. и м., Лебяжье, Савино, Піявкино, Пушкарево и проч. Глуб. отъ 1 до 3 и даже до 4 ар. Рыбны. Грунтъ иловатъ, глинистъ и болотистъ. Отлогіе берега заросли то камышемъ, то мелкимъ лѣсомъ.	отъ 250 с. до 2 в.	отъ 100 с. до 1 в.
Оз. на долинѣ Обской:		
Курейное, Казыки, Бѣлое, Коноваловo, Контаево, Таловое, Глубокое, Подкаменное, Зильнякъ и Песчаное. Глуб. отъ 2 до 4 и 12 ар. Рыба Обская. Они соединяются съ Обью посредствомъ притоковъ.	отъ 2-12 и 54	отъ 100 с. до 1 в.

Болота и займища.

Моховое, Кодинское, З. Вьюнское, Чистое, Широкое, Чистое, Чумово, Осиновское, Селезнево, Петрушино, Ошкино, Круговое, Федосинское, Зыряновское, З. Сарыкамышъ, Драгунское, Тягунь, З. Глухое, Марлишино, Заячье, Засекское, Мелинское, Рямовое, Лукаво, Обовѣдное, Рямовое, Коровье, Жуково, Букровское, Воеводское, Бородское, Моховое, Ганино, Чничье, Казанское, Ярюпинское, Лебяжье, Абрамово, Индерское, Бородское, Шагалка. Протяженіе каждаго изъ 41 б. и з. отъ 1 до 5 и 18 верстъ. Они состоятъ изъ зыбуновъ или кочекъ, заросшихъ камышами. Нѣкоторыя изъ нихъ, имѣя

Длин. Окр.

твердую подпочву, бывають мокры только весною и осенью, особенно при дождяхъ проливныхъ.

По губерніи Енисейской.

Озера.

Къ Л. морю на лѣвой сторонѣ Енисея:

Гыдъ, Маково.

На правой сторонѣ:

Эсейское, Томское, Балахнинское, Балахтинское, Островское. Величина тѣхъ и другихъ значительна, но неопредѣлена Степановымъ.

Ближе къ Енисею 5 большихъ озеръ:

Давыдово, Матушкино, Быструнино, Рыбное, Пясино.

Рыбное простирается 200 в.

Таймурское также 200 в.

Между устьемъ рѣч. Лугажи и Енисеемъ:

Тагарское соляное $1^1/_2$ в.

Разсолу въ немъ на $1^1/_2$ ар.

Немеретголь, въ окр. 60 в. лежитъ среди дремучихъ лѣсовъ, близь источниковъ Кажыра и Амыла. У Палласа это озеро названо Мажахъ. Въ немъ есть осетры и омули.

Между рѣч. Беи и Утая, падающихъ въ Абаканъ: Бейское сол. 3 в.

Толщина разсола 2 ар.

Длин. Окр.

Между рѣч. Беи и Кахинакала 2 озера горькія.

На лѣвой сторонѣ Абакана, къ его устью:

Казанкуль, Булайни, въ которомъ суевѣрные туземцы слышатъ шумъ передъ замерзаніемъ. Кызылькуль, Ичькуль, Уртюнское сол. . . 4 в.

Въ жаркое лѣто покрывается солью слабительною.

Между устья Абаканскаго и Енисея:

Горько-соляное.

Близь рѣч. Биды:

Икуль.

На лѣвой сторонѣ Енисея близь р. Теса:

Каралаевское сол. 4 в.

Толщ. разсола 2 ар.

Далѣе.

Р. Иткуль, въ которое падаетъ рѣч. Карышъ, и гдѣ былъ рудникъ, много обѣщавшій.

Шера, въ которое течетъ рѣч. Сона.

Р. Билю принимающее рѣч. Туюмъ. 70 в.

Оно горьковато.

Соляное небольшое тутъ же, у Палласа названное Фиркалово.

Палласъ упоминаетъ и о другихъ озеркахъ, между Иткуля и устья Абаканскаго лежащихъ.

	Длин.	Шир.
По уѣзду Верхнеудинскому.		
Озера.		
Два безъименные озера на Витимскомъ хребтѣ, соединяющіяся протокою, которая тянется на 100 саж., каждое озеро	5	1 в.
Баунтъ, начало Цыпы бѣгущей въ Витимъ, принимаетъ въ себя двѣ рѣчки. Цыпа, замѣчательна горячимъ сѣрнымъ ключемъ.	6	5 —
Оронъ, большое оз. соединяющееся съ Витимомъ протокою, содержитъ въ себѣ тюленей, какъ и Байкалъ.		
Юктэканъ (Таларъ) сообщается протокою съ В. Ангарой. Глуб. 3 саж. Водятся въ немъ осетры, сиги, таймени, налимы, щуки, омули.	10	7 в.
Точа	10 в.	1/2 в.
Ириконъ	8	2
Немняда	1	300 с.
Окуневое.	5	1 в.
Изобильны рыбою. Глубина ихъ въ томъ же порядкѣ: 6, 10, 10 и 2 саж. Изъ всѣхъ есть истоки.		
Фролихино, съ гл. 3 саж. Изъ него есть истокъ въ Байкалъ, котораго горизонтъ гораздо ниже озернаго. Въ немъ есть таймени, харіусы и красная форель.	25	15 в.
Чиваркуйское съ глуб. 5 саж. и съ истокомъ въ Байкалъ. Въ немъ щуки, окуни, язи, налимы.	13	5 в.
Духовое, съ глуб. 5 саж., изливаетъ рѣчку въ Байкалъ на 2 в. отстоящей. Изобильно рыбою, при испареніи сѣрно-печенковаго запаха.	6	2 в.
Сосновое глуб. 3 с.	4	3 в.
Еросвинское, при волненіи выбрасывая сердолики, соединяется съ другимъ оз. Исиндою посредствомъ протоки, которая идетъ въ Витимъ, на разстояніи 80 в.	20 в.	—
Исинда глуб. 4 саж.	8	4 в.
Укыръ, наполняясь отъ ключей имѣетъ глуб. 2 саж.	4	3 —
Шакша, изъ котораго вытекаетъ р. Хилокъ, принимаетъ въ себя 2 рѣчки. Глуб. 3 саж.	16	8 —
Котокель, близкое къ Туркинскимъ водамъ, изобилуетъ рыбою. На немъ не малый островъ съ лѣсистою горою.	15	8 —
Таглей, изъ котораго выходитъ Темникъ, содержитъ ры-	10	6 —

	Длин.	Шир.
бу, какая въ оз. Гусиномъ.		
Гусиное, въ окружности 92 в., принимая 6 рѣч., изливаетъ 2 истока, Темникъ и Куйтунъ. Много въ немъ рыбы разныхъ породъ. Озеро это, отстоя отъ Селенгинска на 36 в., замѣчательно жилищемъ ламы-хамбы, и многими кумирнями въ одной оградѣ выстроенными. Въ 1814 году я ночевалъ у Хамбы, распрашивалъ его, видѣлъ главную кумирню, ея утвари, книгу ганджуръ, и самое служеніе, которое исполнялось 6-ю ламами. Невидальщина любопытна и занимательна по своему древнему происхожденію.	24	9—
О соляномъ озерѣ на лѣвой сторонѣ р. Селенги лежащемъ и отстоящемъ въ 30 в. отъ Селенгинска, и называющемся: Селенгинское, было говорено въ III главѣ.	480	300с.

По уѣзду Нерчинскому.

Озера.

	Длин.	Шир.
Тарей, что при границѣ. Въ засуху оно превращается въ болото, перемежающееся озерками.	37 в.	25в.
Хори-тарей, въ окр. 63 в., соединяется съ Тареемъ протокою. Рыба: окуни и караси.		20—
Балджикъ	6	3в.
Группа мелкихъ Колосутаевскихъ озеръ, близь тожденменнаго караула.		
Борзинское соляное, о которомъ говорено въ III главѣ, находится въ 80 в. отъ кр. Чиндантской, и имѣетъ окружность въ 3 в. 445 саж. Оно лежитъ на безлѣсной степи, между озер. Тареемъ и рѣч. Борзею, текущею. Соль садится не каждогодно. Малоснѣжная зима и сухая весна благопріятствуютъ садкѣ.		
Жеранъ-цун-курикъ или 60 мелкихъ озеръ, камышемъ и осокою прикрытыхъ, близъ горы Адунъ-Чилонской. Есть въ нихъ мелкіе караси.		
Харанoръ, съ островкомъ, у той же горы.	11	10 в.
Цыганы, два озера на сѣверной сторонѣ той же горы.	8	4 в.
Цаганъ-норъ, на степи между карауловъ Ключевскаго и	20	$4\frac{1}{2}$ в.,

	Длин.	Шир.
Цаганъ - Олуевскаго, близь границы.		
Залтуй.	1	1 в.
Убудукъ подобенъ Залтую.		
Милазатуй.	4	2 в.

Во всѣхъ этихъ озерахъ, кромѣ солянаго, есть окуни и караси, а въ мелкихъ одни послѣдніе.

Таблица цѣнъ на жизненные припасы, составленная изъ Фалька для Кунгура, Екатеринбурга, Челябинска и Барнаула, изъ подлинныхъ рапортовъ магистрата для Тобольска, изъ Исленьева для Якутска.

Названіе припасовъ.	Съ 1761 до 1772 г.				1759.	1768.
	Кунгуръ.	Екатеринбургъ.	Челябинскъ.	Барнаулъ.	Тобольскъ.	Якутскъ.
	Цѣны въ копѣйкахъ.					
Муки ржаной пудъ	10	13	14	9—10	4—6	27—30
— пшеничной	27	20	20	20—25	16—14	36—40
— ячной	—	—	—	15—25	8—9	35
— овсяной	—	—	—	—	8—9	
— гороховой	—	—	—	—	10	—
Ржи четверть	—	—	—	—	32—40	—
Ячменя	105	84	—	—	40	—
Овса	280	98	—	—	26—36	—
Гороха	—	—	—	105—140	100	—
Конопляннаго сѣмени	—	—	—	—	110—200	—
Толокна пудъ	—	—	—	—	16	—
Солода	20	—	—	25	8—9	—
Крупъ ячныхъ	48	27	—	15	13—16	35
— просовыхъ	—	—	30	—	35	—
— гречушныхъ	—	—	22	—	30	—
Говядины	40—50	40—50	33	26	40	56
Баранины	60—70	—	32	—	—	—
Свинины	60—70	—	65	—	—	—
Коровье масло	—	180	—	—	—	—
Гусь	20	—	—	—	—	—
Куръ пара	10	—	10	8	—	—
Утокъ пара	—	—	5	—	—	—
Куропатокъ	—	—	5	—	—	—
Яицъ десятокъ	—	—	2	—	—	—
Тетеревъ	15	—	—	—	—	—
Теленокъ	—	—	—	40	—	—
Овца	—	—	—	65	—	—
Арбузъ	—	—	—	4	—	—

Табл. А. Къ III главѣ пер. IV Обозрѣнія.

Названіе припасовъ.	Съ 1761 до 1772 г. Кунгуръ.	Екатеринбургъ.	Челябинскъ.	Барнаулъ.	1759. Тобольскъ.	1768. Якутскъ.
	Цѣны въ копѣйкахъ.					
Дыня	—	—	—	3	—	—
Корова	—	—	—	300—400	—	—
Меда фунтъ	20	—	9	—	—	-
Воска	—	—	22	—	—	
Сала свѣчнаго . . .	—	—	4	—	—	—
Мерзлой щуки пудъ .	200	—	20—40	—	Вообще стерлядь 2 фунта 12 коп. Рыба бѣлая и красная примѣрно дешевле.	
Налимины	—	—	20	—		
Линей	—	—	20	—		
Сушеныхъ окуней сотня	—	—	18	—		
Обыкн. рыбы пудъ .	50—60	—	—	—		
Стерляди	160	—	—	—		

Примѣчанія.

а) Начиная съ Енисейска и Красноярска до Иркутска и Забайкалья, по увѣренію губернатора Соймонова, цѣны ржаной муки держались не выше 10 коп., исключая неурожайныхъ годовъ, и въ такой дешевизнѣ продолжались до конца его губернаторства.

б) По его же словамъ, сажень дровъ съ выгрузкою на берегъ стоила въ Тобольскѣ 8—12 коп., а лошадь въ Дауріи 5 руб., и по словамъ Фалька въ Барнаулѣ цѣнилась она 5—10 руб.

в) Въ графѣ Якутска цѣны стоятъ зимнія, а лѣтнія показаны Исленьевымъ меньше. Пудъ ржаной муки 15—17 коп., пшеничной 17—30, крупъ ячныхъ 25, безмѣнъ масла коровьяго 12—15, пудъ говядины 64 коп.

г) Въ городахъ и жилищахъ за 62° ш. лежащихъ по рѣкамъ въ Ледовитое море падающимъ и по рѣчкамъ, въ нихъ вливающимся чрезвычайное изобиліе въ рыбѣ, а лѣтомъ въ дичинѣ. Въ Камчаткѣ изобиліе въ рыбѣ не меньшее; но фунтъ говядины тамъ стоилъ въ 1772 году $12\frac{1}{2}$ коп.

Табл. Б. Къ VI главѣ IV пер. Обозрѣнія.

ТАБЛИЦА

:крытія Иртыша и покрытія льдомъ въ Тобольскѣ по н. ст.

Вскрытіе.				Закрытіе.			
ъ 1812	году	не извѣстно.		На	29	Октября.	
- 1813	—	—	—	—	31	—	
- 1814	—	—	—	—	28	—	
- 1815	—	8	Мая.	—	30	—	
- 1816	—	7	—	—	31	—	
- 1817	—	26	Апрѣля.	—	29	—	
- 1818	—	10	Мая.	—	30	—	
- 1819	—	8	—	·	7	Ноября.	
- 1820	—	30	Апрѣля.	—	3	—	
- 1821	—	8	Мая.	—	7	—	
- 1822	—	21	Апрѣля.	—	5	—	
- 1823	—	7	Мая.	—	25	Октября.	
- 1824	—	9	—	—	8	Ноября.	
- 1825	—	22	Апрѣля.	—	28	—	
- 1826	—	24	—	—	13	—	
- 1827	—	29	—	—	23	Октября.	
- 1828	—	21	—	—	14	Ноября.	
- 1829	—	14	Мая.	—	20	—	
- 1830	—	21	Апрѣля.	—	22	Октября.	
- 1831	—	3	Мая.	Въ	26	—	
- 1832	—	20	Апрѣля.	—	11	Ноября.	
- 1833	—	15	Мая.	—	2	—	
- 1834	—	4	—	—	18	—	
- 1835	—	25	Апрѣля.	На	2	—	въ ночи
- 1836	—	26	—	—	19	—	
- 1837	—	12	Мая.	—	11	—	
- 1838	—	30	Апрѣля.	Въ	4	—	днемъ.
- 1839	— на	9	Мая.	—	5	—	
- 1840	—	29	Апрѣля.	—	29	Октября.	
- 1841	въ полд.	5	Мая.	—	14	Ноября.	
- 1842	въ веч.	8	—	Въ полд.	1	—	

Примѣч. 1. Разность вскрытія 24 дня. При вскрытіи предварительно бываетъ, за сутки, рѣдко за шесть, движеніе льда, иногда и очищеніе небольшаго на рѣкѣ пространства, но въ нашемъ столбцѣ означены дни полнаго противъ города очищенія. Причина остановочнаго вскрытія заключается въ угловатомъ выгибѣ рѣки, пониже города.

Разность покры тія 32 дн Покрытіе бываетъ рѣшя тельнѣе, послѣ забере говъ, послѣ покрытія рѣки То бол То, что мѣшаетъ друж ном вскрытію, служитъ ускорен емъ покрытію.

Табл. [illegible] главъ IV періода.

[illegible] Томи въ Томскѣ по ст. ст.

[illegible]	[illegible]	Закрытіе.
Двин[illegible]	[illegible]	4 Ноября.
Кор[illegible]	[illegible]	10 Октября.
Ме[illegible]	[illegible]	13 —
[illegible]	[illegible]	19 —
[illegible]	[illegible]	5 Ноября.
[illegible]	[illegible]	15 Октября.
[illegible]	[illegible]	26 —
[illegible]	[illegible]	22 —
[illegible]	[illegible]	24 —
[illegible]	[illegible]	13 —
[illegible]	[illegible]	8 —
[illegible]	[illegible]	на 24

* Томь [illegible] году широко разлива-[illegible], и [illegible] болѣе половины [illegible].

Табл. В. Къ IV періоду.

Температуры высшія и нисшія
въ Богословскѣ, Екатеринбургѣ, Златоустовскѣ, Барнаулѣ, и въ главномъ Нерчинскомъ заводѣ, въ 1839 году.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
В.	— 1°6	— 0°8	— 2°2	Въ Богосл.
	11 ч.	11 ч.	18 ч.	
Н.	— 20,0	— 18,2	— 19,0	
	22 и 30 ч.	22	28	
В.	— 3,4	— 0,0	— 0,6	Въ Екатер,
	10	10	10	
Н.	— 20,4	— 15,8	— 19,0	
	31	3	30	
В.	— 5,3	— 1,9	— 1,6	Въ Злат.
	10	9	10	
Н.	— 19,6	— 15,3	— 18,3	
	2	2	2	
В.	— 8,3	— 7,0	— 5,0	Въ Барн.
	8	8	21	
Н.	— 28,6	— 20,2	— 25,1	
	3	5	13	
В.	— 17,8	— 16,5	— 18,7	Въ з. Нерч.
	21	21	21	
Н.	— 34,0	— 27,9	— 28	
	24	44	22	

В.	— 2,8	— 1,6	— 6	Въ Екатер.
	22	22		
Н.	— 25,8	— 20,7	— 24,5	
	12	14	14	
В.	— 4,0	— 2,3	— 3,2	Въ Богосл.
	19	19		
Н.	— 29,8	— 20,8	— 29,8	
	9	9	21	

Табл. В. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
Февраль	В.	— 1,7 22	+ 1,4 19	— 1,8 21	Въ Злат.
	Н.	— 25,0 11	— 16,5 2	— 22,0 12	
	В.	— 1,8 30	+ 0,1 31	— 1,0 31	Въ Барн.
	Н.	— 29,0 6	— 17,9 6	— 25,0 5	
	В.	— 15,0 10	— 11,1 24	— 12,8 24	Въ з. Нерч
	Н.	— 29,9 21	— 22,0 21	— 23,9 8	
Мартъ	В.	— 0,0 28	+ 2,4 28	— 1,5 31	Въ Богос
	Н.	— 29,5 6	— 20,0 5	— 24,2 4 и 5	
	В.	+ 4,0 31	+ 9,1 31	+ 4,0 31	Въ Екате
	Н.	— 22,0 6	— 17,8	— 19,2 18	
	В.	+ 0,6 28	+ 6,0 27	+ 2,3 31	Въ Злат.
	Н.	— 18,1 6	— 15,2 5	— 17,5 19	
	В.	— 1,8 30	+ 3,5 29	— 1,0 31	Въ Барн.
	Н.	— 29,0 6	— 17,9 6	— 25,0 5	
	В.	— 4,7 24	— 1,5 20	— 2,4 23	Въ з. Нер
	Н.	— 22,0 8	— 16,3 6	— 20,3 4	

Табл. В. Къ IV періоду.

Мѣсяцъ		Въ 8 ч. утра.	число	Въ 2 ч. по полд.	число	Въ 10 ч. вечера.	число	
Апрѣль	В.	+ 20,6	27	+ 7,8	26	+ 5,0	26	Въ Богосл.
	Н.	— 13,8	8	— 5,0	4	— 10,0	11	
	В.	+ 7,4	27	+ 11,6	25	+ 7,0	25	Въ Екатер.
	Н.	— 5,4	5	— 4,0	4	— 8,0	8	
	В.	+ 6,4	27	+ 13,8	27	+ 3,7	26	Въ Злат.
	Н.	— 9,2	9	— 2,9	5	— 10,6	9	
	В.	+ 3,3	2	+ 7,4	27	+ 6,3	29	Въ Барн.
	Н.	— 9,2	24	— 3,8	11	— 3,6	12 и 23	
	В.	+ 1,6	30	+ 5,8	29	+ 3,0	24	Въ з. Нерч.
	Н.	— 10,3	6	— 3,9	1	+ 8,0	4	
Май	В.	+ 15,2	17	+ 20,1	24	+ 16,0	27	Въ Богосл.
	Н.	— 2	14	— 0,2	13	— 2,6	13	
	В.	+ 15,4	25	+ 19,6	25	+ 12,4	27	Въ Екатер.
	Н.	— 0,8	13	+ 1,2	13	— 3,6	13	
	В.	+ 13,7		+ 20,9	26	+ 11,6	31	Въ Злат.
	Н.	— 0,4	14	+ 0,3	13	+ 3,8	13	

Табл. В. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
Май	В.	+ 11,4 12	+ 19,0 10	+ 12,0 19	Въ Барн.
	Н.	— 2,6 1	+ 0,8 14	— 1,5 14	
	В.	+ 18,3 13	+ 19,8 28	+ 13,0 15	Въ з. Нерч
	Н.	+ 0,8 1	+ 4,7 21	— 3,1 3	
Іюнь	В.	+ 19,4 15	+ 22,8 15	+ 15,0 15	Въ Богосл
	Н.	+ 4,0 4	+ 7,1 1	+ 3,5 1	
	В.	+ 17,0 15	+ 23,5 15	+ 15,6 15	Въ Екатер
	Н.	+ 5,0 4	+ 5,2 2	+ 2,6 2	
	В.	+ 16,1 17	+ 22,7 15	+ 14,8 12	Въ Злат.
	Н.	+ 4,2 4	+ 5,5 2	+ 2,3 2	
	В.	+ 18,5 26	+ 25,3 25	+ 20,3 30	Въ Барн.
	Н.	+ 5,2 5	+ 7,0 8	+ 6,0 4	
	В.	+ 17,2 15	+ 24,0 12	+ 20,0 13	Въ з. Нер
	Н.	+ 3,8 2	+ 5,4 2	+ 3,0 2	
Іюль	В.	+ 19,8 19	+ 26,0 24	+ 19,8 24	Въ Богос.
	Н.	+ 8,2 12	+ 14,0 12	+ 7,6 11	

Табл. B. Въ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
Іюль	В.	+ 19,0 21	+ 25,8 21	+ 9,8 11	Въ Екатер.
	Н.	+ 7,9 12	+ 12,4 12	+ 9,8 11	
	В.	+ 19,1 6	+ 24,1 21	+ 18,3 5	Въ Злат.
	Н.	+ 8,4 12	+ 13,0 10	+ 6,4 9	
	В.	+ 21,6 3	+ 29,0 1	+ 20,0 3 и 28	Въ Барн.
	Н.	+ 8,0 11	+ 12,3 11	+ 9,6 14	
	В.	+ 14,8 13	+ 19,6 18	+ 17,2 15	Въз. Нерч.
	Н.	+ 6,4 4	+ 3,7 4	+ 5,9 28	
Августъ	В.	+ 19,0 1	+ 24,8 1	+ 18,6 1	Въ Богосл.
	Н.	+ 5,4 22	+ 8,4 25	+ 5,3 28	
	В.	+ 18,3 1 и 2	+ 24,6 1	+ 17,8 23 и 26	Въ Екатер.
	Н.	+ 4,8 30	+ 7,0 29	+ 6.3 30	
	В.	+ 16,8 25	+ 25,0 24	+ 16,1 7	Въ Злат.
	Н.	+ 4,5 23	+ 8,4 29	+ 3,1 30	
	В.	+ 15,2 18	+ 20,6 28	+ 16,0 28	Въ Барн.
	Н.	+ 1,8 27	+ 8,3 26	+ 3,6 26	

Табл. B. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
Августъ.	В.	+ 13,2 18	+ 17,8 во мног. числ.	+ 14,8 24 и 25	Въ з. Нерч.
	Н.	+ 6,5 26	+ 8,8 30	+ 6,3 29	
Сентябрь.	В.	+ 11,2 9	+ 17,5 8	+ 15,0	Въ Богосл.
	Н.	— 4,0 29	+ 0,2 28	— 2,8 28	
	В.	+ 13,8 10	+ 22,0 10	+ 17,5 4	Въ Екатер.
	Н.	— 2,6 28	— 0,8 26	— 2,8 29	
	В.	+ 14,3 5	+ 20,5 10	+ 14,8 5	Въ Злат.
	Н.	— 5,2 29	— 1,1 26	— 8,7 29	
	В.	+ 11,2 14	+ 18,8 15	+ 14,0 15	Въ Барн.
	Н.	— 1,6 30	+ 2,0 29	— 4,0 29	
	В.	+ 10,7	+ 16,7 18	+ 14,1 18	Въ з. Нерч
	Н.	— 2,8 28	+ 3,0 27	+ 1,5 27	
Октябрь.	В.	+ 4,0 9	+ 9,6 6	+ 4,9 6	Въ Богосл
	Н.	— 12,0 25	— 5,5 24	— 9.5 24	
	В.	+ 5,0 8	+ 11,0 6	+ 9,0 6	Въ Екатер
	Н.	— 11,6 25	— 7,4 24	— 10,0 24	

Табл. B. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
Октябрь	В.	— 7,0 10	+ 10,3 6	+ 5,6 9	Въ Злат.
	Н.	+ 13,0 25	— 6,3 24	— 9,1 25	
	В.	+ 3,8 8	+ 7,6 10	+ 5,4 10	Въ Барн.
	Н.	— 16,8 30	— 6,0 30	— 9,2 26	
	В.	+ 5,6 2	+ 11,8 1	+ 6,0 1	Въ з. Нерч.
	Н.	— 20,5 31	— 17,6 31	— 23,5 31	
Ноябрь	В.	— 2,3 15	— 0,0 15	— 3,0 4	Въ Богосл.
	Н.	— 18,0 2	— 18,6 29	— 18,5 29	
	В.	+ 0,4 15	+ 1,0 15	+ 0,0 15	Въ Екатер.
	Н.	— 18,0 18	— 13,8 18	— 15,2 17	
	В.	+ 3,5 2	+ 1,2 7	+ 0,8 во мн. ч.	Въ Злат.
	Н.	— 18,6 18	— 16,2 17	— 17,8 18	
	В.	+ 1,2 2	+ 0,7 9	+ 1,2 8	Въ Барн.
	Н.	— 29,2 20	— 23,4 20	— 29,8 21	
	В.	— 5,1 11	— 2,3 1	— 0,4 11	Въ з. Нерч.
	Н.	— 27,8 29	— 23,0 29	— 26,0 29	

Табл. B. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.		Въ 2 ч. по полд.		Въ 10 ч. вечер.		
Августъ.	В.	+ 13,2	18	+ 17,8	во мног. чисел.	+ 14,8	24 и 25	Въ з. Нерч.
	Н.	+ 6,5	26	+ 8,8	30	+ 6,3	29	
Сентябрь.	В.	+ 11,2	9	+ 17,5	8	+ 15,0		Въ Богосл.
	Н.	— 4,0	29	+ 0,2	28	— 2.8	28	
	В.	+ 13,8	10	+ 22,0	10	+ 17,5	4	Въ Екатер.
	Н.	— 2,6	28	— 0,8	26	— 2,8	29	
	В.	+ 14,3	5	+ 20,5	10	+ 14,8	5	Въ Злат.
	Н.	— 5,2	29	— 1,1	26	— 8,7	29	
	В.	+ 11,2	14	+ 18,8	15	+ 14,0	15	Въ Барн.
	Н.	— 1,6	30	+ 2,0	29	— 4,0	29	
	В.	+ 10,7		+ 16,7	18	+ 14,1	18	Въ з. Нерч
	Н.	— 2,8	28	+ 3,0	27	+ 1,5	27	
Октябрь.	В.	+ 4,0	9	+ 9,6	6	+ 4,9	6	Въ Богос.
	Н.	— 12,0	25	— 5,5	24	— 9.5	24	
	В.	+ 5,0	8	+ 11,0	6	+ 9,0	6	Въ Екатер
	Н.	— 11,6	25	— 7,4	24	— 10,0	24	

Табл. B. Къ IV періоду.

		Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
Октябрь	B.	— 7,0 10	+ 10,3 6	+ 5,6 9	Въ Злат.
	H.	+ 13,0 25	— 6,3 24	— 9,1 25	
	B.	+ 3,8 8	+ 7,6 10	+ 5,4 10	Въ Барн.
	H.	— 16,8 30	— 6,0 30	— 9,2 26	
	B.	+ 5,6 2	+ 11,8 1	+ 6,0 1	Въ з. Нерч.
	H.	— 20,5 31	— 17,6 31	— 23,5 31	
Ноябрь	B.	— 2,3 15	— 0,0 15	— 3,0 4	Въ Богосл.
	H.	— 18,0 2	— 18,6 29	— 18,5 29	
	B.	+ 0,4 15	+ 1,0 15	+ 0,0 15	Въ Екатер.
	H.	— 18,0 18	— 13,8 18	— 15,2 17	
	B.	+ 3,5 2	+ 1,2 7	+ 0,8 во мн. ч.	Въ Злат.
	H.	— 18,6 18	— 16,2 17	— 17,8 18	
	B.	+ 1,2 2	+ 0,7 9	+ 1,2 8	Въ Барн.
	H.	— 29,2 20	— 23,4 20	— 29,8 21	
	B.	— 5,1 11	— 2,3 1	— 0,4 11	Въ з. Нерч.
	H.	— 27,8 29	— 23,0 29	— 26,0 29	

Табл. B. Къ IV періоду.

Декабрь.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
В.	— 70,0	— 70,0	— 70,7	Въ Богосл.
	9	8	9	
Н.	5, 16 и 17 числъ ртуть укатилась въ шарикъ.	— 31,7	4-го, 5 числъ ртуть укат. въ шарикъ.	
		17		
В.	— 0,6	+ 0,6	— 1,2	Въ Екатер.
	1	1		
Н.	— 27,2	— 31,2	— 32,0	
	6	17	16 и 17	
В.	+ 0,6	+ 1,0	+ 0,4	Въ Злат.
Н.	— 28,4	— 26,3	— 29,2	
	21	18	10	
В.	— 2,0	— 2,1	— 0,0	Въ Барн.
	3	18	4	
Н.	— 31,5	— 28,0	— 31,2	
	14, 15 и 24°	24	22	
В.	— 9,0	— 8,2	— 12,1	Въ з. Нерч.
	8	7	8	
Н.	— 35,2	— 29,6	— 34,5	
	съ 24 по 28	23, 25, 28	23 и 24	

Прим. **Можно видѣть во всей обширности метеорологическія и магнитныя наблюденія 5-ти поименованныхъ мѣстъ въ Annuaire magnitique et météorologique par Kupffer. 1841.**

Таб. В. Къ VI гл. IV пер. (1).

Наблюденія дѣланныя въ Тобольскѣ по новому стилю.				
Въ 1832 г.				Въ 1761 г.
	Термометръ Реомюра.			Барометръ Пар. размѣра.
	Утромъ въ 7 час.	По полудни въ 2 ч.	Вечеромъ въ 9 час.	Взято изъ Тобольскихъ наблюденій Аббата Шаппа.
Январь . .	—17,6.	—15,1.	—15,7.	——.——.——.——
Февраль. .	—13,6.	—9	—12	——.——.——.——
Мартъ. . .	—7,8.	—1—7,	—4—7.	28' 10'' $\frac{4}{12}$, наиб. выс. 28-го въ 2 часа вечера. Терм. Р. ниже О.
Апрѣль . .	—3,8.	+2.	—1,2.	28' 1'' $\frac{1}{12}$ наим. 26-го утромъ. Терм. также.
Май. . . .	+4,8.	+2,5.	+7.	28' 10'' $\frac{8}{12}$ наиб. выс. 25-го. 27' 6'' $\frac{8}{12}$ наим. выс. — Терм. ниже О.
Іюнь . . .	+2,7.	+14,6.	+12.	28' 4'' наиб. выс. 27' 6'' наим. выс. — Не сказано при какихъ степеняхъ теплоты.
Іюль . . .	+16,3.	+21,2.	+17,5.	28' 1' $\frac{6}{12}$ наиб. выс. 27' 10'' $\frac{4}{12}$ наим. выс. Термометръ поднимался 19° до 26$\frac{3}{4}$. Много было бурь и дождя.
Августъ. .	+9,5.	+15,1.	+11,4.	28' 1'' $\frac{8}{12}$ наиб. выс. 27' 6'' $\frac{5}{6}$ наим. выс. Термометръ поднимался 12° до 21°. Погода стояла прекрасная.
Сентябрь.	+6,6.	+11,7.	+ 8,8.	*Прим.* Шаппъ не въ одни часы взглядывалъ на термометръ, и по одному разу въ сутки. Поэтому термометрическая графа его не введена, да и графа барометрическая безъ означенія чиселъ и точныхъ степеней теплоты, неудовлетворительна.
Октябрь . .	+0,5.	+3,4.	+ 1,7.	
Ноябрь . .	—10,6.	—9.	—10,4.	
Декабрь. .	—16,6.	—14,6.	—15,8.	
Годовая средняя температура.	—2.	+2,2.	— 0,1.	

Наблюденія дѣланныя въ Иркутскѣ по стар. ст.

1. Средняя температура изъ трехъ древнихъ наблюденій.	*2. Барометръ Франц. размѣра съ 1830 года.*
Январь — 15°, 48 Февраль — 10, 41 Мартъ + 2, 78 Апрѣль + 4, 43 Май + 9, 57 Іюнь + 14, 61 Августъ + 11, 09 Сентябрь + 15, 93 Октябрь — 1, 46 Ноябрь — 9, 14 Декабрь — 15, 79 Десятилѣтняя средняя температура Иркутска найдена + 0', 31.	Maximum барометрическаго столпа при + 15°, 5, (18 Ноября 1836 года) . . . . 27, 9, 12 Minimum при 15°, 8, (24 Апрѣля 1839 года) . . . . 26, 1, 09, Средняя высота въ 1830 найдена . . . . 26, 9 58 или въ Англ. дюйм . . . . 28, 53. *Примѣч.* Самое большее движеніе барометра бываетъ въ Апрѣлѣ и Ноябрѣ отъ перемѣны вѣтровъ, самое меньшее въ Сентябрѣ.

3. Термометрическое состояніе водъ въ Иркутскѣ по многимъ наблюденіямъ.

Ангара протекая около 57 в. до Иркутска, на срединѣ ея . . . . + 5°, 6
На берегу Ангары въ самый теплый день . . . . + 12° или 13°
Въ р. Иркутѣ, гдѣ вода не довольно чиста, теплота въ Іюлѣ . . . . + 14° или 16°
Въ рѣч. Ушаковкѣ въ Іюлѣ . . . . + 9°, до + 13°
Послѣ дождей . . . . + 6 или + 7°
Температура воды, при внѣшней теплотѣ около + 25°, во многихъ Иркутскихъ колодцахъ . . . . . + 0°, 4 до + 1°, 3.
Въ зимнее же время . . . . + 0, 3 до + 0°, 5.
Самый холодный ключь, въ Портновскомъ саду . + 0°, 3.

4. Направленія вѣтровъ, по склоненію окрестныхъ горъ отъ ЮЗ. къ СВ.

В. вѣтръ бываетъ зимою при восхожденіи солнца, и крѣпчая, превращается въ ЮВ.
ЮВ. продолжаясь нѣсколько дней и отклоняясь къ западу, предвѣщаетъ скорое послѣдованіе сильнаго С.
З. бываетъ передъ бурями.
Сильные вѣтры и бури бываютъ преимущественно въ Апрѣлѣ.
Температура въ Іюнѣ и Іюлѣ, при сѣверныхъ вѣтрахъ и дождяхъ понижается отъ + 28° до + 6°.
Сентябрь и начало Октября считается лучшимъ временемъ.
При холодѣ ниже — 28° никогда почти не бываетъ вѣтровъ.

Продолженіе Таб. В. Къ VI гл. IV пер. (3).

Наблюденія дѣланныя въ Иркутскѣ по стар. ст.

1. Средняя температура изъ трехъ дневныхъ наблюденій.

Январь	—	15°,	48
Февраль	—	10,	41
Мартъ	+	2,	78
Апрѣль	+	4,	43
Май	+	9,	57
Іюнь	+	14,	61
Августъ	+	11,	09
Сентябрь	+	15,	93
Октябрь	—	1,	46
Ноябрь	—	9,	14
Декабрь	—	15,	79

Десятилѣтняя средняя температура Иркутска найдена + 0', 31.

2. Барометръ Франц. размѣра съ 1830 года.

Maximum барометрическаго столпа при + 15°, 5,
(18 Ноября 1836 года) 27, 9, 12
Minimum при 15°, 8,
(24 Апрѣля 1839 года) 26, 1, 09,
Средняя высота
въ 1830 найдена 26, 9 58
или въ Англ. дюйм . . . . 28, 53.

Примѣч. Самое большее движеніе барометра бываетъ въ Апрѣлѣ и Нолбрѣ отъ перемѣны вѣтровъ, самое меньшее въ Сентябрѣ.

3. Термометрическое состояніе водъ въ Иркутскѣ по многимъ наблюденіямъ.

Ангара протекая около 57 в. до Иркутска, на срединѣ ея . . . . + 5°, 6
На берегу Ангары въ самый теплый день . . . . + 12° или 13°
Въ р. Иркутѣ, гдѣ вода не довольно чиста, теплота въ Іюлѣ . . . . + 14° или 16°
Въ рѣч. Ушаковкѣ въ Іюлѣ . . . . + 9°, до + 13°
Послѣ дождей . . . . + 6 или + 7°
Температура воды, при внѣшней теплотѣ около + 25°, во многихъ Иркутскихъ колодцахъ . . . . . + 0°, 4 до + 1°, 3.
Въ зимнее же время . . . . + 0, 3 до + 0°, 5.
Самый холодный ключь, въ Портновскомъ саду . + 0°, 3.

4. Направленія вѣтровъ, по склоненію окрестныхъ горъ отъ ЮЗ. къ СВ.

В. вѣтръ бываетъ зимою при восхожденіи солнца, и крѣпчая, превращается въ ЮВ.
ЮВ. продолжаясь нѣсколько дней и отклоняясь къ западу, предвѣщаетъ скорое послѣдованіе сильнаго С.
З. бываетъ передъ бурями.
Сильные вѣтры и бури бываютъ преимущественно въ Апрѣлѣ.
Температура въ Іюнѣ и Іюлѣ, при сѣверныхъ вѣтрахъ и дождяхъ понижается отъ + 28° до + 6°.
Сентябрь и начало Октября считается лучшимъ временемъ.
При холодѣ ниже — 28° никогда почти не бываетъ вѣтровъ.

О количествѣ притолченныхъ рудъ и выплавленнаго золота.

Годы.	Протолочка рудъ въ пудахъ.	Золото.				Чистое золото.				Серебро въ золотѣ.			
		Пуды.	Фунты.	Золотники.	Доли.	П.	Ф.	З.	Д.	П.	Ф.	З.	Д.
1754	61,069	—	16	59	54	—	14	52	11	—	1	86	79
1755	50,428	—	9	46	54	—	8	28	7	—	1	8	32
1756	— —	—	2	—	10	—	1	72	61	—	—	22	8
1757	86,436	—	29	5	24	—	25	40	57	—	3	31	57
1758	55,365	1	1	88	48	—	36	65	42	—	4	77	9
1759	105,839	1	—	45	22	—	35	40	43	—	4	61	28
1760	229,215	1	22	44	22	1	14	62	67	—	7	15	6
1761	195,859	1	22	64	11	1	13	30	70	—	6	95	32
1762	296,484	1	11	68	70	1	10	29	9	—	6	69	88
1763	162,328	2	1	50	36	1	30	35	81	—	10	30	61
1764	200,534	3	17	64	24	2	38	1	18	—	15	19	36
1765	213,626	3	8	81	72	2	32	71	51	—	14	13	35
1766	180,003	5	9	65	24	4	23	47	84	—	24	2	34
	1,837,186	22	—	12	51	19	5	2	25	2	21	17	25

О количествѣ выбитой мѣдной размѣнной монеты.

Десяти рублеваго достоинства въ пудѣ.	Счетъ монеты.		Вѣсъ монеты.		
	Рубли.	Коп.	Пуды.	Фунты.	Золотники.
Въ 1735 г.	70,952	39	7,095	10	56
— 1736 — 1737 — 1738 — 1739 — 1840	825,269	99½	82,526	31	48
— 1741 — 1742 — 1743	245,600	6	24,560	—	23½
— 1744 — 1745	436,290	1	43,629	—	3
— 1746	152,470	—	19,247	—	—
— 1747	193,830	—	19,383	—	—
— 1748	199,600	—	19,960	—	—
— 1749	244,220	—	24,422	—	—
— 1750	262,080	—	26,208	—	—
— 1751	139,660	—	13,966	—	—
Въ слѣдующихъ трехъ годахъ не было тисненія, съ 1755 по 1757 напечатано 8-ми рублеваго достоинства 436,891 р.; но они перепечатаны въ монету 16-ти рублеваго достоинства, въ слѣдующихъ годахъ:					
Въ 1757	892,855	92	55,803	19	76
— 1758	1,507,787	24 1/7	94,236	28	10
— 1759	1,374,263	4	85,891	17	57
— 1760	1,369,686	80¾	85,605	17	1
— 1761	1,702,293	48	106,393	13	67
Въ 1762 г. сдѣлано мѣдныхъ денегъ 32-хъ рублеваго достоинства 2,337,075 руб., но съ 1763					

г. перепечатаны въ 16-ти рублевую монету въ слѣдующихъ годахъ:	СЧЕТЪ МОНЕТЫ.		ВѢСЪ МОНЕТЫ.		
	Рубли.	Коп.	Пуды.	Фунты.	Золотники.
Въ 1763	1,854,385	96½	115,899	4	87
— 1764	1,719,267	24¾	109,328	9	18
— 1765	2,089,758	4½	130,609	35	11
— 1766	1,383,320	9	86,451	20	21
Итого . .	16,663,588	29¼	1,145,216	7	94½

Таб. Е. къ VIII гл. IV пер. Обозр.

О количествѣ

отлитыхъ въ Каменскомъ чугил. заводѣ артиллерійскихъ орудій и снарядовъ.

Годы.	Орудія.		Снаряды.		Примѣчанія.
	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	
1724	8,103	—	677	—	
1725	9,413	26	64	20	Съ 1726 по 1733 г. не было литья для артиллеріи.
1733	1,291	25	812	20	
1734	—	—	161	24	
1735	564	24	302	35	
1736	1,187	38	1,087	32½	
1737	1,005	15	2,305	33	
1738	742	29	5,809	23	
1739	1,884	12	576	10	
1740	3,848	38	4,693	35	
1741	544	5	2,201	7	
1742	235	24	3,582	—	
1743	15	19½	478	32	
1744	44	4	—	—	
1745	43	—	53	—	
1746	4,199	14	6,110	28	
1747	17	19	—	—	Опять съ 1748 по 1761 г. не было отливокъ для артиллеріи.
1761	151	15	87	10	
1762	390	36	439	29½	Самые большіе наряды для литья орудій и снарядовъ начались съ 1799 года.
1763	—	—	—	—	
1764	1,866	28½	—	—	
1765	342	20	—	—	
1766	273	33	—	—	
	36,166	25	29,444	19	

Таб. Ж. Къ IV періоду.

Таблица магнитныхъ наблюденій г. Федорова.

Мѣста наблюденій.	Широта С.	В. долгота отъ Парижа.	Маг. отклоненіе. Среднія эпохи наблюденія.		Маг. наклоненіе. Среднія эпохи наблюденія.		Средній выводъ горизонтальнаго качанія.
Оренбургъ	51°46'	52°46'	1832 Сентяб. 11	3°26'42''В.	Сентября 14	64°47',2	0,9154
Екатеринбургъ	56 50	58 14	1833 Января 16	8 3 8	Декабря 23	69 15,3	0,9816
Богословскъ *	59 32	58 8	— Апрѣля 25	9 51 0	1833 Апрѣл. 20	71 23,9	1,6277
Тобольскъ	58 12	65 46	— Сентяб. 12	10 20 18	— Сент. 5	71 2,1	1,080
Звѣриноголовская * . .	54 24	62 40	— Ноября 2	7 34 36	— Ноябр. 2	67 40,6	0,9431
Омскъ *	54 58	71 9	— Декабр. 23	9 21 57	— Декаб. 23	68 59,2	0,9499
Ямышевская *	51 50	75 17	1834 Мая 20	7 45 16	1834 Іюля 25	66 23,9	0,9053
Устькаменогорская * .	49 58	80 25	— Іюня 22	7 2 18	— Авгус. 4	64 57,4	0,8744
Красноярскъ	56 1	90 33	1835 Мая 6	7 25 52	1835 Мая 9	71 8,3	0,9847
Устье Сыма	60 17	88 1	— Іюня 11	10 33 58	— Іюня 13	74 43,0	1,0944
Устье Верхняго Имбака	63 10	85 18	— Іюля 7	13 14 16	— Іюля 7	75 58,3	1,1553
Устье Нижней Тунгуски	65 47	85 23	— Августа 1	16 21'1''	— Авгус. 3	77°49',4	1,2286
Дерптъ	58°23'	24°24'	{1832 Мая 15	8 56,253			
			{1837 Декабр. 9	3°29'0''			

Примѣчаніе. Здѣсь представляется средній выводъ магнитныхъ наблюденій г. Федорова, употреблявшаго двѣ иглы Дерптскаго устройства. Что касается до наблюденій напряженности, обѣ иглы показали, что онѣ, въ 5½ лѣтъ, потерпѣли замѣтную потерю магнитной силы, обѣ почти въ одинаковой степени: ибо продолженіе 200 качаній въ первой измѣнилось какъ 1:1,0576, а во второй какъ 1: 1,0579, если оставить безъ вниманія различіе температуры и вліяніе перемѣннаго наклоненія. Принявъ, что потеря сія происходила соразмѣрно времени, оставалось сравнить между собою представленныя времена качанія иголъ въ 12 Сибирскихъ мѣстахъ, по надлежащемъ уже исправленіи, относительно измѣненія силы ихъ. Поэтому издатель г. Штруве примѣнилъ продолженія горизонтальнаго качанія къ замѣченному въ Тобольскѣ.

Широты и долготы означены приблизительно для мѣстъ, отмѣченныхъ звѣздочкой; онѣ взяты съ карты 1825 года.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

а.) о хозяйствѣ

ОХОТСКОМЪ И КАМЧАТСКОМЪ.

(Занято изъ V періода для сближенія съ VI главой.)

ХОЗ. ОХОТСКОЕ.

Посѣяно:	Родилось:
Въ о. Удскомъ 1780 г.	
Ржи 1 п. 20 ф.	13 п. 11 ф.
Весною 1781 г. ячменя	
17 ф. въ одномъ мѣстѣ.	3 » 30 »
1 п. — въ другомъ.	— 25 »
35 ф. въ третьемъ.	несозрѣлъ.

Въ 1781 г. въ заведенныхъ около Охотска огородахъ рѣпа и рѣдька родились весьма изобильно. Сѣрая капуста также удалась хорошо. Кочанный салатъ вышелъ крѣпче обыкновеннаго огороднаго. Но морковь, петрушка, пастернакъ неудались.

Въ 1782 г. роздано въ Охотскѣ и Гижигѣ 2 ф. картофельныхъ сѣмянъ.

Посѣяно:	Сжато:
Въ 1780 г. въ сл. Ямгинской.	
Озимой ржи 16 п.	75 п.
Яровой — 311 — 20 ф.	1143 — 6 ф.
Ячменя . . 347 —	1474 — 5 —
Овса . . 61 —	130 — 1 —

Для размноженія скотоводства легко бы по возвышенностямъ взморья заготовлять сѣно. Разведеніе свиней, которыхъ тамъ кормили рыбою, переродило ихъ въ породу безвидную и безплодную.

ХОЗ. КАМЧАТСКОЕ.

Въ 1765 г. было тамъ 4 деревни пахотныхъ. Килистинская состояла изъ 5 крестьянъ, Милькова изъ 8 взрослыхъ, стариковъ и 9 малолѣтковъ; Шичатчина изъ 2 взрослыхъ и 3 малолѣтковъ, наконецъ Кмочевская изъ 10 взрослыхъ, 5 стариковъ и 15 малолѣтковъ. Всѣхъ 57.

Въ 1770 г. раздано по деревиямъ для посѣва казенныхъ разныхъ сѣмянъ 64 п. 30 ф., да своихъ крестьянами посѣяно 122 п. ячм. и 5 п. овса. Все погибло отъ сильнаго инея. Слѣдующій годъ былъ благопріятнѣе и крестьяне награждены 3 и 4-мъ зерномъ. Съ 1773 г. при управленіи Маіора Бема урожай давалъ 11 и 14-е зерно ржи, 5 и 6-е ячменя, такъ что у Ключевскихъ крестьянъ оставалось на продажу за продовольствіемъ до 100 и болѣе пудовъ ячменя и пшеницы. Неурожай при Бемѣ случился однажды въ 6 лѣтъ.

Въ 1783 г.

Въ Шигатчинѣ. Посѣвъ.		Жатва.	Въ Мильковой. Посѣвъ.	Жатва.
Озимой ржи	61 п.	2800 сноп.	5 п. 20 ф.	550 сноп.
Ячменя	164 » 35 ф.	1020 —	107 — 20 —	6516 —
Овса	14 »	ничего.		
Яровой ржи	20 »	1000 —	3 —	110 —
Конопл. сѣм.	12 » 30 »	2525 горст.	7 — 11 —	1040 горст.
Пшеницы	1 » 20 »	погибла.		

Въ Ключевской.

Посѣвъ.		Жатва.
Озимой ржи	2 п.	66 сноп.
Ячменя	322 —	17304 —
Овса	10 — 20 ф.	1266 —
Яровой ржи	20 —	952 —

Бемъ снабдилъ Камчатку лошадями и рогатымъ скотомъ, закупивъ ихъ въ Якутской области, и тѣмъ умножилъ силы крестьянъ;

но и въ 1771 г. у трехъ Камчатскихъ жителей было коровъ до 40 и нѣсколько быковъ, не считая скотинъ у прочихъ хозяевъ.

При преемникѣ Рейникенѣ скотоводство дѣлилось на казенное и частное къ явному ущербу перваго.

Казенныхъ кобылъ, жеребцовъ и мериновъ . . . . 30.

Въ 1780 и 1781 годахъ пало . . . . 11 лош.

Рогатаго скота . . . . 14.

Въ тѣ же годы пало . . . . 9 лош.

Въ 1781 г. у Камчатскихъ жителей число лошадей простиралось до 138, рогатаго скота до 272 молодыхъ и старыхъ.

(Взято изъ Трудовъ Вольн. Экон. Общ.)

б.) **Прив. къ III главѣ о 2-й переписи, которая по Березовскому уѣзду производилась въ 1748 и 49 годахъ.**

У Русскихъ.

	По переписи 1-ой.	2-ой.
Въ Кодскомъ монастырѣ	89	104
Въ Самаровскомъ яму		
Разночинцовъ . . .	8	17
Ямщиковъ	407	481
	504	602

У Остяковъ.

	годные къ ясаку.	престарѣлые и недоросли.
Въ вол. Обдорской Князецъ Тайшинъ, у него 2 сына и внукъ.		
Въ городѣ Обдорскомъ	106	85
— — Полуйскомъ	23	23
Въ юрт. Первашскихъ.	9	13

У Самоедовъ.

Къ платежу ясака приходило ихъ:

въ 1744 г.	180
— 1745 —	147
— 1746 —	158
— 1747 —	150

По переписи 1762 г.

Было ясачныхъ Самоедовъ въ вол. Обдорской.	1176
Неположенныхъ въ ясакъ, за неприходомъ въ указныя мѣста	460
Выключенныхъ за болѣзнію	4
	1640

(Изъ дѣлъ Бер. Земск. Суда).

Въ вол. Куноватской Князецъ Даниловъ.		
Въ гор. Куноватскомъ .	61	39
— Куниватскомъ . . .	13	12
— Сыпскомъ	42	46
— Кіеватскомъ	25	27
— Кышгарскомъ . . .	32	19
— Питіарскомъ	28	23
— Пузырскомъ	13	5
— Соевинскомъ . . .	8	12
— Качегатскомъ . . .	6	8
	366	312

При дѣлахъ не нашлось переписей 3-хъ волостей: Ляпинской, Казымской и Сосвинской.

в.) Выписка изъ Березовской вѣдомости, въ 1783 г. представленной къ губернатору Тобольскому.

Изъ нея видно, что въ тамошней округѣ было:

		Муж.	Жен.
Крестьянъ	государственныхъ	139	150
	экономическихъ и штатныхъ при монастырѣ	101	97
Ямщиковъ		91	99
Отставныхъ и прочихъ		12	4
		204	200

Крестьяне сверхъ 7-мигривеннаго оклада, давали оброка съ души по 102 к.

У Русскихъ было 9 погостовъ, 1 село, 3 деревни, 9 церквей деревянныхъ и 1 каменная въ монастырѣ.

Духовенство	монастырское	10	
	мірское	39	93
	дѣтей	50	
		293	293
		586	

	Муж.	Жен.
Русскіе за неимѣніемъ пахатныхъ мѣстъ, занимались промыслами: птичьими, звѣриными и рыбными, по примѣру ясачныхъ, и сверхъ того упражнялись въ мастерствахъ: плотничномъ, кузнечномъ и портномъ.		
Остяки и Самоеды жили въ 6 волостяхъ: Подгородной, Куноватской, Обдорской, Казымской, Ляпинской и Сосвинской. Къ волостямъ принадлежало 1009 юртъ. Въ вол. Казымской родовъ 7, въ Обдорской 15.		
Остяковъ	5924	4600
Христіанъ въ томъ числѣ	336	491
Самоедовъ	2319	1777
Приписныхъ отъ Самаровскаго вѣдомства большею частію христіанъ	1436	1306
	10,015	8174
Съ Остяковъ и Самоедовъ ясакъ собирался по волостямъ, а не по душамъ.	18,189	
	18,775	

(Получ. чрезъ Г. Абрамова).

г.) Выписка изъ Телеутскихъ пѣсенъ и пословицъ, обѣщанная на стр. 285 въ примѣчаніи.

ПѢСНИ.

1. Мечты отца.

Молодой ланшачокъ, мой выростетъ, конь будетъ;
Грива и хвостъ въ полную мѣру придутъ:
Малое дѣтище мое выростетъ, человѣкъ будетъ;
Ради кого я безпокоился, будетъ моимъ пріятелемъ.

* * *

Молодой жеребенокъ мой выростетъ, конь будетъ;
И хвостъ и грива въ полную мѣру придутъ:

Младое мое чадо выростетъ человѣкъ будетъ;
Ради кого я погоревалъ, будетъ моимъ пріятелемъ.

---

2. Горесть отца о сынѣ.

Дитя птицы — жаворонка
Въ полѣ щебечетъ;
И я, не находя моего дѣтища;
Щебечу, подобно жаворонку.

* * *

Дитя чижика — птицы
Летаетъ, распустивъ крылья, по полю;
И я моего чада не находя,
Распустивъ крылья летаю въ чужой сторонѣ.

---

3. Честь и стыдъ человѣка.

Бѣлый цвѣтъ взойдетъ, украситъ землю;
Родится человѣкъ, разумной, будетъ править народомъ.

* * *

Голубой цвѣтъ взойдетъ, украситъ землю;
Родится человѣкъ даровитой, будетъ управлять міромъ.
Съ пути разума сбившійся выродокъ,
Дѣдовскую отцовскую славу погубитъ;
Съ правой дороги разсудка сбившійся выродокъ,
Честь предковъ своихъ погубитъ.

---

4. Какъ бы пожить получше.

Шелковое ли платье буду носить, все износится;
Мужественное лице мое увянетъ.
Пока мужественное лице мое не увяло,
Пожить бы порасчетливѣе.

* * *

Китайчатую ли одежду буду носить, все останется послѣ меня;
Румяное лице мое поблекнетъ.
Пока румяное лице мое не поблекло,
Пожить бы въ доброй чести и славѣ.

---

5. Выгоды отъ родныхъ.

Скованная кольчуга хороша на войнѣ;
Когда братъ есть, хорошо и въ народѣ.
Броня изъ колецъ соединенныхъ хороша на войнѣ;
Когда сынъ родной есть, хорошо и въ народѣ.

* * *

Безъ брата человѣкъ одинокъ;
Въ народѣ какое веселье ему?
Безъ сына роднаго одинокъ человѣкъ;
Какое веселье ему у чужихъ людей?

Одна зарница передъ восходомъ солнца,
Какъ серебро — копытный конь — третьякъ:
Единородное дѣтище старца;
Нравъ какъ серебро литое!

* * *

Одна зарница передъ восходомъ мѣсяца;
Какъ златокопытый конь:
Единородное дитя у батюшки;
Нравъ какъ литое золото!

Вотъ напѣвъ этой пѣсни по-телеутски:

ПОСЛОВИЦЫ.

Камень самъ не можетъ вверхъ летѣть, и человѣкъ не можетъ самъ стремиться къ Богу.

Долгой путь сократи; на гриву коню поставь котелъ. (Поговорика что нибудь, да закури трубку, и мнѣ подай.)

Что ты гордишься? Будь смирнѣе овцы, меньше зайца, ниже травы.

Рабъ знаетъ иногда больше князя, да говорить ему не позволяютъ.

Въ бородѣ ума нѣтъ.

Суровый конь утрудитъ ноги твои, раздвоенье ума утрудитъ человѣка.

Если бы не было вѣтра, не сломилось бы дерево; если бы не было дьявола, не умиралъ бы человѣкъ.

Нѣтъ никого больше матери, которая давала сосать оба сосца.

Познакомивъ съ пѣснями и пословицами, надобно сказать, что подлинныя пѣсни на Телеутскомъ нарѣчеиі читаны были

Тобольскому имаму, учившемуся по-татарски въ Казани, и онъ отозвался, что ничего непонимаетъ, хотя и слышалъ нѣсколько словъ татарскихъ. Я и прежде говорилъ въ замѣчаніи, что татарской языкъ, при множествѣ поколѣній и нарѣчій переродившихся, не можетъ быть вездѣ понятенъ татарину одного поколѣнія. Одинъ изъ недавныхъ путешественниковъ много ошибся, утверждая, что этотъ языкъ отъ Енисея до Казани можетъ быть вразумителенъ во всѣхъ татарскихъ селитбахъ.

д.) Прив. къ стр. 374 первой моей книги о военноплѣнныхъ Шведахъ.

Я читалъ подлинную жалобу, на Высочайшее имя въ 1716 году писанную за подписью капитановъ Гаренскельда и Менгера, отъ имени прочихъ капитановъ, поручиковъ, прапорщиковъ, и пасторовъ, въ 22 пунктахъ. Главное содержаніе жалобы въ томъ, что плѣнные, бывъ посланы въ 1714 г. изъ Тобольска въ Томскъ на жительство, получаютъ квартиры, часто перемѣняющіяся, притомъ и худыя, — что часто выгоняютъ ихъ изъ дома въ домъ съ ругательствами, выбрасываютъ ихъ пожитки, — что у начальниковъ не находятъ защиты, что городничей Ребровъ, приказные и жители осыпаютъ ихъ грубостями, которыя иногда сопровождаются пощечинами. Вотъ какъ выражалась невѣжливая народность того времени! Подлинная жалоба, переведенная и писанная по-Русски, найдена въ сверткахъ Кондинскаго монастыря, за Шведскою подписью капитановъ.

Тутъ же есть слѣдственное дѣло о корчемномъ винѣ и табакѣ въ 1716 г. найденномъ близь Томска у плѣннаго капитана Энгельгардта, который съ своей стороны подавалъ двѣ просьбы въ Томскую приказную палату объ отнятіи у него 13 п. меда, на 32 руб. безъ причины. Послѣдствій не сыскано, но могъ ли безпомощный иноземецъ тогда найти уваженіе среди криводушныхъ судей!

(Получ. чрезъ г. Абрамова.)

---

e.) Изъ указовъ Сибирскимъ губернаторамъ данныхъ (*).

a.) Указомъ 30 Мая 1719 г. велѣно приготовить къ пріѣзду Измайлова, чрезвычайнаго посланника, для даровъ богдохану, соболей, пластиновой соболій мѣхъ и другихъ сибирскихъ вещей, богдохану, для его пріятныхъ, на пять тысячь руб., да на иждивеніе Измайлову отпустить рухляди на три тысячи.

b.) Изъ указа 9 Февраля 1720 г. видно, что Лихаревъ непошелъ далѣе оз. Зайсана за неприсылкою рекрутъ, за недостаткомъ пороха, провіанта и аммуниціи. Государь приказывалъ губернатору поспѣшить снабдить его, какъ между тѣмъ Лихаревъ за болѣзнію уѣхалъ въ столицу.

c.) Изъ указа 14 Марта 1731 г. видно, что велѣно Татищеву, чрезъ геодезистовъ съ нимъ посланныхъ, сочинить карты Сибири съ географическимъ описаніемъ, взявъ нужныя свѣденія изъ Сибирской губерніи. Но нигдѣ не видно, чтобы важное это дѣло было кончено и даже начато.

d.) Губернаторъ Бутурлинъ, не смотря на многіе указы Кабинета, не отправлялъ 2,000 ни даже 1,000 козаковъ въ пособіе противъ башкирскаго бунта, представляя, что кромѣ провинціи Иркутской, въ Тобольской губерніи состоитъ дворянъ, дѣтей дворянскихъ и козаковъ 5,630, и что всѣ раскомандированы по губерніи. Но Кабинетъ отъ 1 Апрѣля 1737 г. со строгостію замѣтилъ ему, что въ губерніи по справкѣ считается служивыхъ того рода 9,011, кромѣ нѣсколькихъ тысячь рекрутъ.

e.) Изъ указа 30 Іюня 1737 г. видно, что капитанъ Михалевскій, приставленный съ командою солдатъ содержать трехъ кн. Долгорукихъ съ ихъ сестрою княжной въ Березовѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, сталъ обѣдать у нихъ, гулялъ съ ними по городу, поз-

---

(*) Я получилъ эти указы изъ Перми чрезъ Ф. А. Прядильщикова. Они были въ свое время извлечены изъ Сибирской губернской канцеляріи, и нѣкоторые изъ нихъ могутъ служить поясненіемъ для статей первой книги Обозрѣнія.

волялъ имъ ходить въ гости, и за такое нарушеніе обязанности приговоренъ военнымъ судомъ, вмѣстѣ съ воеводою маіоромъ Бобровскимъ и съ прочими соучастниками, которыхъ, нашлось болѣе 30 человѣкъ, къ лишенію живота и къ тяжкимъ наказаніямъ. Но по указу Кабинета подсудимые освобождены отъ казни, и наказанія уменьшены, соразмѣрно винамъ. Въ числѣ виноватыхъ находилось 4 духовныхъ лицъ.

f.) Изъ указа 4 Іюня 1741 г. видно, что бывшему регенту Бирону съ супругою назначено жить въ Пелыми въ нарочно-выстроенномъ домѣ, который окруженъ острогомъ, что команда, кромѣ гвардейскаго офицера Викентьева и товарища, 9-ти сержантовъ и капраловъ, состояла изъ 72 человѣкъ, что содержаніе регенту съ супругою назначено въ день по 15 р., въ годъ 5,475 р., а со служителями, придворными поварами, лекаремъ и пасторомъ 5,985 р.

g.) Изъ указа 12 Мая 1747 г. видно, что доходъ съ продажной въ Сибири соли тогда простирался до 25,000 р. съ небольшимъ.

ж.) Въ рапортѣ Чичерина въ Пр. Сенатъ отъ 29 Октября 1778 г. о Сибирскихъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, значится:

1. Дѣти боярскія начинаютъ свое имя при княженіи В. К. Іоанна Васильевича, и это служилое имя упоминается въ походѣ воеводы кн. Курбскаго къ Уралу.

2. По штату въ 1737 г. апробованному Сенатомъ оставлено для Сибирской службы с. дворянъ 76, дѣтей боярскихъ 277.

3. По Сенатскому указу 1744 г. 12 Марта предоставлено Тобольскимъ губернаторамъ опредѣлять въ дѣти боярскія ихъ дѣтей, потомъ повышать въ дворянъ Сибирскихъ, не имѣющихъ никакого преимущества, ни потомственнаго значенія, развѣ когда удостоиваются за службу оберъ-офицерскими чинами.

4. По челобитью Тобольскихъ дворянъ Петра и Ѳедора Толбузиныхъ, повелѣно 3 Февраля 1694 г. за многотрудныя службы, голодное терпѣніе, осадное сидѣніе и за смерть, на Албазинской

стѣнѣ отца ихъ постигшую, прибавить къ ихъ окладамъ, денежнаго, хлѣбнаго, и соляного жалованья, какъ значится въ грамотѣ.

5. За построеніе на р. Тоболѣ Усть-суерской слободы (*), также Бѣлозерской (гдѣ была прежде того деревня), да на р. Пышмѣ слободъ Калинавской и Юрмытской, за водвореніе въ нихъ крестьянъ, велѣно 2 Декабря 1711 г. Тобольскому дворянину Ѳефилову быть дворяниномъ по Московскому списку.

6. Въ 1725 г. при губернаторѣ кн. Долгоруковѣ, положено для службы и посылокъ 50 дворянъ, 100 дѣтей боярскихъ.

7. Въ 1737 г. за распредѣленіемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ новоучрежденной драгунской полкъ и пѣхотной баталіонъ, оставлено для гражданской службы 76 дворянъ, 277 дѣтей боярскихъ, съ жалованьемъ первымъ по 17 р. 62 к., послѣднимъ по 8 р. 81 к., сверхъ хлѣбнаго оклада.

8. По окладной книгѣ, въ 1712 г. при кн. Гагаринѣ писанной, выказано дворянъ по Московскому списку служившихъ въ Сибирской губерніи 20, пожалованныхъ въ Московское дворянство 8, да въ дальнихъ до Енисея городахъ Московскихъ дворянъ 5 фамилій.

9. Въ управленіе Чичерина было Сибирскихъ дворянъ по Московскому списку 6 фамилій: Рачковскіе, Сухотины, Кругликовы, Годлевскіе Куртуковы и Мѣльниковы; но нынѣ всѣ переве-

---

(*) Слобб. Суерская и Шумляцкая, при воеводѣ А. Ѳ. Нарышкинѣ укрѣпленныя по случаю Киргизскихъ набѣговъ, существовали прежде 1686 года. Курганъ (Царево городище) выше слоб. Бѣлозерской и слоб. Утяцкая были заселены прежде 1682 года. Въ этомъ году въ Утяцкой завелась безъ вѣдома пустыня, въ которую крестьяне, какъ шальные, сбѣгались и постригались. Пріѣзжалъ Далмацкой игуменъ для убѣжденія, чтобъ они возвратились во свояси, разставлены были заставы для воспрепятствованія привалу народа, наконецъ присланъ былъ изъ Тобольска письменный голова Орловъ съ конными козаками для увѣщаній, но дѣло кончилось всесожженіемъ множества людей, пустыни и слободы. Семь старцовъ увезены въ Тобольскъ къ допросамъ. Все это примѣчаніе извлечено изъ разныхъ строчекъ Сборника духовныхъ и лѣтописныхъ статей, присланнаго ко мнѣ отъ Ѳ. А. Прядильщикова.

лись. Что касается до Иркутской губерніи, тамъ боярскія дѣти и дворяне производились изъ козаковъ и крестьянъ.

Примѣчаніе. Всѣ прибавленія, очень поздо и порознь до меня доходившія, можно будетъ въ свое время размѣстить по своимъ мѣстамъ, въ приличныя главы первыхъ двухъ книгъ.

з.) Князь М. П. Гагаринъ, по Сборнику, помянутому въ послѣднемъ примѣчаніи, пріѣхалъ въ Тобольскъ на губернаторство въ Октябрѣ 1711 г., а предмѣстникъ его кн. М. Я. Черкасскій отозванъ въ Москву въ 1710 г. Это достовѣрнѣе, чѣмъ торопливость Краткаго Показанія, оговоренная въ 25-й скобкѣ втораго періода Обозрѣнія.

Князь Гагаринъ отъ Верхотурья плылъ на суднѣ, обитомъ краснымъ сукномъ, со многими чиновниками, для занятія должностей избранными, принималъ нарядныя встрѣчи отъ лица городовъ, разнымъ людямъ давалъ милостивыя обѣщанія, какъ полномочный вельможа. Онъ поступалъ съ величавостію боярина. Съ его пріѣзда воеводы по городамъ стали называться комендантами.

Продо

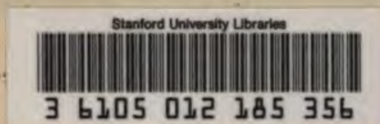
Извле му стилю за 1839 годъ, по вѣрнѣйшимъ

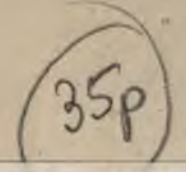
	Снѣгъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРА.								Безвѣтріе.
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	
Январь . .	3	0	6	14	3	2	1	9	1	10
Февраль . .	8	0	2	8	6	1	1	7	4	10
Мартъ . .	3	0	1	10	1	0	1	15	2	14
Апрѣль . .	8	0	1	11	0	0	2	16	0	9
Май . . .	1	0	1	3	2	0	14	19	0	4
Іюнь . . .	0	0	0	7	3	0	17	6	0	1
Іюль . . .	0	8	7	6	0	2	6	5	2	9
Августъ . .	0	2	8	3	4	2	12	10	2	18
Сентябрь .	2	1	1	3	4	3	12	10	0	6
Октябрь . .	2	0	0	0	5	3	12	13	0	11
Ноябрь . .	15	0	0	5	10	3	8	7	0	8
Декабрь . .	6	0	1	5	13	3	6	7	0	13
Годичные .	48	11	28	75	51	19	92	124	11	113

Продо

Извле му стилю за 1839 годъ, по вѣрнѣйшимъ

	Снѣгъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРА.								Безвѣтріе.
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	
Январь . .	3	0	6	14	3	2	1	9	1	10
Февраль . .	8	0	2	8	6	1	1	7	4	10
Мартъ . .	3	0	1	10	1	0	1	15	2	14
Апрѣль . .	8	0	1	11	0	0	2	16	0	9
Май . . .	1	0	1	3	2	0	14	19	0	4
Іюнь . . .	0	0	0	7	3	0	17	6	0	1
Іюль . . .	0	8	7	6	0	2	6	5	2	9
Августъ . .	0	2	8	3	4	2	12	10	2	18
Сентябрь .	2	1	1	3	4	3	12	10	0	6
Октябрь . .	2	0	0	0	5	3	12	13	0	11
Ноябрь . .	15	0	0	5	10	3	8	7	0	8
Декабрь . .	6	0	1	5	13	3	6	7	0	13
Годичные .	48	11	28	75	51	19	92	124	11	113


Stanford University Libraries
3 6105 012 185 356


35p